Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://herzenalexander.ru/ Приятного чтения!

Полное собрание сочинений. Том 32. Письма 1869-1870 годов. Александр Иванович Герцен

1 января 1869 г. (20 декабря 1868 г.). Ницца.
Ну вот и с Новым годом. Как ты встретил? Я – скучно... не от физических болезней, а от психических, которые идут опять crescendo1[1]. В новом году лучшего ничего не будет, и я, чтоб улыбнуться, смотрю назад в анфиладу 59... 49... 39 и до 1829 (год вступления в Университет). Я вчера Лизе читал в «Был<ом> и д<умах>» мою встречу Нового года 1838 с Матвеем на станции между Казанью и Нижним – !штт!2[2]
Посылаю Чернецкому корректуру, бумаги Долгор<укова> без заглавий, без хронол<огического> порядка3[3] – очень безобразны. Да куда вы это всё торопитесь – и отчего такой недосуг? Ни вариаций шрифта, ни вообще типографского кокетства нет ни тени у Чер<нецкого> – но это не мешает иметь нам и зависит чисто от вниманья. К чему издавать «Прибавл<ение>» к 12... можно к 22... и вообще есть маржа до 31 января – месяц целый.
Вот и твое письмо от 29 – вместе с письмом от Тхор<жевского> от 30. Я думаю, что к Новому году и к праздникам увеличивается переписка так, что почта теряет голову.
Неужели у тебя нет никаких занавесок, что ты бегаешь от солнца; если нет, спроси у Тхор<жевского>, нет ли стор у нас.
Я никогда не воздерживал антиолигархического задора.
Ли fond4[4], Майор взял немного, что же тебе противно и малопонятно?
Русскую корр<ектуру> посылаю тебе – распорядив заглавия и прибавив анекдот об Орлове, отошли Чернецк<ому>. Mise-en-page5[5] я требую.
Если нужно будет, отбери из семейных бумаг Дол<горукова> что можно уступить Долгор<у>кой. Это не хитро.
1 [1] возрастая (итал.);
2[2] мы были! (лат.). – Ред. 3[3] Письма Дубельта нет в наборе. 4[4] В сущности (франц.);
Что за ушиб Мери? Передай happy New Year6[6].
Еще прививная оспа ничего не сделала.
Nat<alie> болезнь идет, как у Таты, своим медленным шагом. Она постоянно сердится.
2. Н. П. ОГАРЕВУ
3 января 1869 г. (22 декабря 1868 г.). Ницца.
3 янв<аря>. Воскресенье.
Твоя статья превосходна, и ты сам это знаешь – но a \a Boris Godounoff скромничаешь и кокетничаешь. Я поставил + на sta, viator при имени Мартьянова – как-то тяжело, и вымарал слово лжепатриотизм – как больно приевшееся. – Я жалею об этой статье, потому что «Приб<авления>» никто читать не станет.
Ты все воображаешь, что мы в 1859 – и что об нас боятся говорить. Родионов делает выписки из «Колок<ола>» в «Голосе». «С<анкт>-п<етер>б<ургские> ведомости» говорят обо мне, как говорят о Мерославск<ом> и пр. Стало, сомнения нет, что они могли говорить о прекращении – и просто пропустили.
«Прибавл<ение>» следует издать, когда оно будет готово, – лишь бы в январе.
Если хочешь аккуратность в расчете – я тебя прошу ни в чем, никуда не авансировать ни одной копейки из твоих денег. Ни Жуковскому, ни на выписку журналов. – Я попрошу у Тхорж<евского> общий счет о выписке журналов – и тогда посмотрим, нужен ли «Монитер» – когда будут «Голос» и «Моск<овские> вед<омости>», – помни, что мы теперь не редакция – а партикулярные люди.
Я очень рад, если Г<енри> поступит в работники и хорошо работает – но, право, не могу в толк взять, по каким наблюдениям ты можешь (если это не фраза) заключать, что «прежде всего это натура честная» – может, и так, но нам следует быть осторожнее в словах. Я склонен думать, что у него характер далеко не до того сложился – чтоб так резко характеризовать.
Книгу Мейз<енбуг> погубил-таки Чернецкий. Милейший и мрачнейший шут.
Засим прощай.
Два дня у нас синее небо без облаков и солнце. Этого достаточно, чтоб поставить на ноги.
Я здоров, у Лизы оспа не принялась. Тата все еще татуирована – и, вероятно, на два месяца хватит пятен.
Вчера был Бернадский. Natalie встает. В русский Новый год, а может, и прежде мы впервые вместе обедаем.
Лиза в фартуке и белом колпаке готовит с старушкой Rocca индейку к завтраку.

3. Н. П. ОГАРЕВУ
5– 6 января 1869 г. (24–25 декабря 1868 г.). Ницца.
5 января. Вторник.
По части госпиталя все идет хорошо. Вчера Nat<alie> была в саду и обедала внизу. Ты заметь, что ее болезнь шла втрое скорее. Лиза здорова, я здоров – и Тата, но она еще некрасива, у Nat<alie> не будет ни одного следа – а у Таты и через месяц будут. Вот и бюльтень.
Повторяю еще раз, что начало твоей статьи очень хорошо. Мне даже жаль, что она не по- французски.
Вероятно, «Народ<ное> дело» вышло два раза. Желательно было бы взглянуть. Впрочем, у Висконти есть.
Письмо от 3 получил. Все ладно, и Тхоржев<ского> блудосвидание с княг<иней> лучше всего. Теперь, если иной раз опоздаю с письмом, прошу не тревожиться. – Насчет денег ты знаешь, что посланное идет до 1 марта.
A propos, что ты пишешь о Мейз<енбуг>, печально-справедливо. И мы повторяем одно и то же – а поэтому следует очень скупиться на писание, т. е. на публичное.
Прощай.
У нас-таки поднялась диссертация – куда ехать после Ниццы... Я опять предлагаю Цюрих, Женеву и, наконец,
Брюссель.
Средства образования в Брюсселе большие. Может, я и предпочел бы Женеву – но ума не приложу, как устроиться. – Безобразная жизнь – без естественной точки тяготения.
6. Середа.
Забыл вчера послать – нового ничего.
Нельзя ли брошюру поляка разослать вместе с «Прибавл<ением>» – они друг друга двинут.
10
4. С. ТХОРЖЕВСКОМУ.
6 января 1869 г. (25 декабря 1868 г.). Ницца.
Любезнейший Тхоржевский.
Саша пишет, что они не получали «Полярной звезды» – потрудитесь отправить из моих пять экземпляров.
Кстати, была ли «Пол<ярная> звезда» послана Марии Каспаровне?
6 января.
5. Э. КИНЕ
8 января 1869 г. (27 декабря 1868 г.). Ницца.
8 janvier 1869.
Nice (Alpes Marit<imes>),
Villa Filippi.
Rue Merlanzone.
Très cher et vénérable monsieur,
Votre lettre du 4 a été une grande consolation pour moi. Je vous en remercie beaucoup et de tout mon cœur. On se raidit, on <se> dessèche sans ces paroles sympathiques – venant des personnes que nous sommes habitués à estimer, à aimer. Il m'a toujours semblé que s'arrêter à temps – était une chose indispensable, sans les «memento mori» venant du chorus. Ce n'est pas l'acharnement de nos ennemis – qui nous a décidé à bâillonner notre Cloche – c'est l'indifférence de nos amis, c'est l'absence de tout contingent moral. J'ai lutté seul depuis 1853 – après en deux – il est temps que d'autres essaient leurs forces.
Nous continuerons notre travail – nous sommes aussi prêts à reprendre le Kolokol – mais à d'autres conditions.
Le navire russe – va fatalement heurter dans un an (en 1870) – à un formidable rocher. Il n'y a pas de pilote pour le tourner. C'est la fin des termes du rachat des terres – cela sera la consommation de
l'émancipation des paysans. Nous y attendons – le gouvernement et la noblesse. C'est beaucoup plus important pour nous que les cris de guerre et les croisades de Henri Martin – le Pierre l'Ermite du Siècle.
Je vous suis de loin – et dans le livre de madame Quinet et dans vos Montagnes. Avec quel immense plaisir – j'ai lu la conclusion – de l'article dans la R<evue> des 2 Mondes – après le discours de Genève, il fallait encore une fois écraser l'orgueil par la nature. Je suis sûr que vous avez fait trembler une génération entière – de vos compatriotes. Ils n'ont jamais pensé à ces choses, ne sont jamais allés à de telles dimensions.
11
Dans deux semaines vous recevrez un Suppl<ément> au Kolokol (moitié français, moitié russe). Je vous prie de jeter un coup d'œil sur un petit article Monte Rosa – c'est un fragment de mes mémoires.

Malheureusement je n'ai pas ici le texte russe du petit article Mazourka – dès que je viendrai à Genève (dans deux-trois mois) – je le traduirai encore une fois pour vous – cela me fera un véritable plaisir.
Je remercie madame Quinet pour le temps que j'ai mis à lire son «exil» et je présente à vous et à madame – mes sympathies, mon respect, mes vœux sincères.
Votre tout dévoué
Al. H e r z e n .
Перевод
8 января 1869.
Ницца (Приморские Альпы),
Villa Filippi.
Rue Merlanzone.
Дражайший и почтеннейший господин Кине,
ваше письмо от 4-го явилось для меня большим утешением. Горячо и от всей души благодарю вас за него. Костенеешь, черствеешь – без этих слов сочувствия от людей, которых мы привыкли уважать и любить.
Мне всегда казалось, что остановиться вовремя – вещь необходимая, без «memento mori» со стороны хора. Не ожесточение наших врагов заставило нас решиться заткнуть рот нашему Колоколу – а безразличие наших друзей, отсутствие всякой нравственной поддержки. Я боролся с 1853 года один – затем вдвоем – наступило время другим испытать свои силы.
Мы продолжим наш труд – и мы готовы снова взяться за «Kolokol», но при иных условиях.
Русский корабль роковым образом наткнется через год (в 1870) на грозный утес. Нет рулевого, который может его миновать. Это конец срока выкупа земель, который явится завершением освобождения крестьян. Мы ждем – как проявит себя правительство и дворянство. Это для нас гораздо важнее, чем воинственные клики и крестовые походы Анри Мартена – Петра Пустынника из «Siècle».
Я слежу за вами издалека – и по книге госпожи Кине, и по вашим «Горам». С каким громадным удовольствием прочел я заключительную часть статьи в «Revue des 2 Mondes». После женевской речи надлежало снова раздавить тщеславие – природой. Уверен, что вы заставили вздрогнуть целое поколение
12
своих соотечественников. Они никогда не думали об этих вещах, они никогда не доходили до подобных масштабов.
Через две недели вы получите «Прибавление» к «Kolokol» (наполовину французское, наполовину русское). Прошу вас бросить взгляд на статейку «Monte Rosa» – это отрывок из моих воспоминаний.
По несчастию, у меня здесь нет русского текста статейки «Мазурка» – как только я приеду в Женеву (через два-три месяца), я снова переведу ее для вас – это доставит мне истинное удовольствие.
Благодарю госпожу Кине за время, которое я провел, читая ее «изгнание», и выражаю вам и вашей супруге мои симпатии, уважение и искренние пожелания.
Всецело преданный вам
Ал. Герцен.
6. Н. П. ОГАРЕВУ
9 – 10 января 1869 г. (28–29 декабря 1868 г.). Ницца.
9 янв<аря> 1869. Суббота.
Так как писать нечего, то я хочу блеснуть бумагой. Бюльтеней о здоровье до чьей-нибудь болезни посылать не буду...
О Мартьянове помянуть хорошо, но фраза как-то больно перлашезинская или ваганьковская вышла. Ее только справь.
Кине писал – за его милое письмо, Нефталю писал по тем же консидеранам.
Написал статейку вроде промемория Бакун<ину> – можно в «Пол<ярной> зв<езде>» напечатать. При случае пришлю.
О «Неделе» ни слуха ни духа – ты прислал как-то старые №№, которые я читал в Женеве, и не знаю отчего даже есть двойные. Я ждал, будет ли моя статья и как будет, – и теперь жду. Прежде ничего им не пошлю. Есть ли вести о Мерчинском?
10. Воскресенье.
На «Монитере» я запнулся и жду окончательный расчет за «Кол<окол>» и «Прибав<ление>». Мы уже забрали у Георга на 600 фр. вперед. «Московс<кие> ведомости» совсем лишние – в счетах Георг для меня не делает никакой скидки.
Лиза сегодня опять перешла в свою комнату. Кажется, эпидемия прошла.
Перечитал две-три повести Бальзака – и очень доволен. Как все изменилось с 30-х годов. Другие люди, другие интересы. При всех недостатках Бальзак – великий мастер, в нем есть диккенсовские картины. Я понимаю, почему Тен недавно
13
писал об нем. Мир, о котором писал Б<альзак>, – это тот скрытый под мозаикой

гной и навоз, из которого выросли новые поколения.
Addio.
7. Н. П. ОГАРЕВУ
12 – 14 января 1869 г. (31 декабря 1868 г.–2 января 1869 г.). Ницца.
12 января. Вторник.
Semper idem7[7] – по-русски «всё так же идем», – и всякий материал для писания иссякает. Очень ждем «Неделю», «От<ечественные> зап<иски>», пожалуй, и «Вестник Европы». Работается мало – так уж читать...
Тата все еще татуирована – и не может выходить, кроме сада, – сколько я мекаю – это еще на месяцы (она занемогла 26 нояб<ря>) хватит. Nat<alie> совсем поправилась. Лиза толстеет и ест на славу.
Здесь сын петербургских лавочников Милютин. Он давал для ниццардов праздник, стоивший 40000 фр., и дает обеды по 100 фр. с рыла. Жду, когда его за это проучат в Monaco. И прусский принц был на его празднике, и все.
13 января.
И русский Новый год – для вариации к оному явился и Вырубов, с которым вчера проспорил целый день. Когда будешь посылать что-нибудь, пришли последнюю книжку «Phil<osophie> Positive». Он многое рассказывает о Лугинине.
NB. Не забудь спросить Тхор<жевского>, посылал ли он «Пол<ярную> зв<езду>» Вырубову, – он ее не получал.
Писем нет.
Час.
14 янв<аря>. Четверг.
Письмо есть. Но, право, писать нечего. – Выруб<ов> сказывал, что здесь жена Черкесова – и он скоро будет. Он завел в Париже книжную лавку, которой заведует Якоби. Разумеется, жена его и он нас игнорируют. Вообще, сколько я замечаю, ненависть к нам пережила «Колок<ол>». – Вот вам и спасибо – за целую жизнь... Когда же «От<ечественные> зап<иски>»?..
Деньги Жук<овского> – урок. Вот тебе и «Монитер» – да, à propos. Сегодня от Сат<ин>ой письмо. Она писала месяц тому назад, что деньги готовы для тебя. N<atalie> писала 30 дек<абря>,
14
чтоб выслали. Сегодня ответ – но о деньгах ни полслова. Я не могу приучиться к этой санфасонности...
Прощай.
Брошюры поляка – сверх двух, трех экземпл<яров> мне – пошлите 10 Висконти – ее можно бы объявить кое-где.
8. А. А. ГЕРЦЕНУ
16 <4> января 1869 г. Ницца.
Рукой Н. А. Герцен:
16- го января 1869 года.
Я была очень рада узнать, что вы совсем не там живете, где я предполагала, где-то за Poggio Imperiale, в клетчатой вилле Маттеуччи – а у самой Porta Romana. Благодаря твоему плану и подробному описанию Терезины, я ясно понимаю ваше помещение, и мне кажется, что все удобно, хорошо и просторно. – Когда мои пятны исчезнут, я воспользуюсь вашим приглашением и сама привезу рубашечки – покаместь Папаша мне раз десять в день повторяет: «И думать нечего, что я тебя отпущу, с этим лицом, – это ни на что не похоже». Неужели ничего нет, что могло бы ускорить «отъезд этих незваных красных гостей»? Мне было очень досадно, что Гуго Шифф роздал фотографии поодиночку – it spoiled the best part of the fun, – he ought to have waited until you would all meet again on some occasion or other8[8]. Я получила длинное письмо от него и отличную фотографическую карточку с очень забавным и милым стихотворением, – пожалуйста, поблагодари его хорошенько от меня.
Саша, объясни мне, пожалуйста, – в чем состоит процесс «рассеяния»? Что делается с нашими рефлексами? – Путаются ли депеши в самом бюро, т. е. в мозгу нашем, или перегоняют друг друга во время путешествия? Мне кажется, что малейшее внешнее впечатление имеет свой собственный бюро, не правда ли? А то как же себе объяснить, что человек иногда теряет вдруг способность употреблять известного рода слова, как, напр<имер>, существительные или глаголы. Ведь это бывает после паралича? – Где же начипается процесс рассеяния?
Если хочешь побольше узнать о нашем житье-бытье, отправляйся к Malibus – я ей кое-что рассказываю – зная, что она вам передаст, а что ты, милый Саша, иногда забываешь.
16. Суббота.
Лиза после легкой лихорадки вся в сыпи – неосторожность была в том, что ее перевели вверх слишком скоро. Жду доктора – на этот раз я послал за Реманом (бывший Dr велик<ого> князя) – нельзя решить, то ли это или корь. – Послезавтра

я пишу Ольге и Мальвиде — от них узнаешь дальнейшее. Скучно. Я готов бежать из Ниццы.
15
Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:
Давно собираюсь писать к тебе и все не удается, а мне так хотелось пожать твою руку за твои дружеские слова в письме к Герцену. Да, Саша, болезнь Таты, страх за нее показали мне самой, сколько я ее люблю, и, может, она сама увидела это во время болезни. Теперь, кажется, кончено со всеми болезнями, только метки на лице Таты еще надолго; мне не верится, что это была ветряная оспа. Не знаю, что у вас, а у нас зима гораздо суровее прошлых зим.
Пожалуйста, друг мой, поцелуй за меня Терезину и скажи ей, как мне досадно, что я до сих пор не отвечала ей, зато мы думаем и говорим каждый день об ней и об наследнике мебели; Лиза тоже очень им занята, собирается нам помогать шить, но отчасти с эгоистической целью, она думает, что если у Терезины будет несколько детей, то она ей может уступить хоть одного — по этому поводу Лиза собирается писать к Терезине, потому что если теперь не объясниться, то, пожалуй, Ольга попросит.
8[8] это испортило лучшую часть шутки — он мог бы подождать, пока вы все снова встретитесь по тому или иному случаю (англ.). — Ред.
В наше захолустье на днях приехал Вырубов — Герцен и он страшно спорят об Р<оссии> и Ф<ранции>, это, должно быть, вечный спор будет между ними, никто не уступает, никто не убеждается. Вырубов привез из Парижа свой vélocipède и хотел похвастаться своим талантом перед нами, но, к несчастью, мы живем в таком странном переулке, что решительно опасно встретиться с каретой.
Поцелуй за меня Ольгу, кланяйся М<альвиде>. Дай твою руку.
Твоя N.
Читал ли ты письмо S<tuart> M<ill> к русским женщинам?..
9. Н. П. ОГАРЕВУ
17— 19 (5—7) января 1869 г. Ницца.
17 янв<аря>. Воскресенье.
Вот последние новости. Лиза все же не ушла от вариоли. N<atalie> ее слишком рано (вопреки моему мнению) перевела наверх и пустила к себе. После двух дней легкой, едва заметной лихорадки — у нее высыпала местами красная сыпь. На этот раз я отправился за русским придворным доктором Рейманом — и очень доволен. Это человек новой медицины, он обследовал ее — и решил так: 1-ое. Это не скарлатина. 2. Это сложная корь с вариолей, в силу чего обе болезни являются слабо, но беречь следует больше — потому что корь опаснее. 3. Что у ней железы в горле велики и распухли, что может впоследствии сделать много неприятностей — почему со временем советует их вырезать. — Лихорадки почти совсем нет. Лиза весела, шумит, Тата и N<atalie> ей читают. Я думаю, в неделю все пройдет. Завтра Рейман будет опять.
Вторая медицинская новость состоит в том, что Р<ейман> говорит, что пятны Таты останутся almeno9[9] месяца два еще. Третья — что мы с Щербаковым (Шарановым alias10[10]) нашли
16
снова много сахару в моей моче. Все вместе взятое бесконечно скучно. И самое страшное — что я и в перспективе не вижу ни покоя, ни чего особенно хорошего.
С чего ты взял, что я делаю штудиум Бальзака? Я писал, что от нечего делать прочел две-три повести его, и прибавил кой-какие замечания — но Бальзака и других я читаю за неимением «От<ечественных> зап<исок>» etc. Десять или двенадцать дней тому назад ты грозил их прислать
9[9] по меньшей мере (итал.);
«дня через два». Я уж а И Dolgoroukoff начинаю подозревать, что ты их ссужаешь Цамперини или Майору.
Выруб<ов> еще здесь — ничего, по крайней мере он не враг. Он ездит на велосипеде и становится все больше доктринером и галлолюбом — в нем пол-литра Конта et un demi Compte non rendu.
Сегодня погода превосходная, но вообще сезон ужасный, холодный и сырой — inde11[11] болезни.
Всё возможное делайте, чтоб ассосиация Чернецк<ого> удалась — я готов Vorschuß и Nachschuß12[12] сделать — время его пристроить настало.
18. Понедельник.
Сыпь у Лизы продолжается. Но она весела, лихорадки не много, язык почти хорош. Вчера был Бернадский — он того же мнения, что это средняя сыпь, — оспо-корь. Обе кузины Вырубова занемогли также, и двое детей Маврокордато в оспе. Зараза не проходит — но болезнь не имеет ничего важного и ничего такого страшного, как у Таты.
Я не имею с неделю русских газет — что это, опять выписывание через Георга, что

ли? Или просто небрежность в посылке? Попроси Тхорж<евского>. — «От<ечественных> зап<исок>» — нет, и вообще ни писем, ничего — кроме «Philos<ophie> Positive».
Рейман будет в 4 часа, и потому письмо оставлю до завтра — напомни Тхор<жевскому>, что он хотел тоже писать раз в неделю.
Затем до завтра.
A propos, я буду помечать число получения газет. Не почта ли это по случаю грецких орехов?
Рейман был — говорит, что болезнь en déclin13[13].
17
19. Вторник.
11[11] отсюда (лат.);
12[12] аванс и доплату (нем.);
Лиза совсем поправляется — и я очень рад, что в одном письме ты узнаешь и начало болезни и конец.
Теперь я очень желал бы знать — пропало письмо и «От<ечественные> зап<иски>» — или не было послано ни то, ни сё. Послед<нее> письмо твое было от 12<-го>.
Газеты вчера получил 3 № — от 14<-го>.
Выруб<ов> бывает всякий день — спорит и говорит много.
Если будет что сообщить о Лизе — напишу тотчас. Я полагаю, что дело можно считать конченным. Если нечего писать — подожду письма от тебя или Тхорж<евского>.
A propos, мое последнее письмо было послано утром 14-го.
10. Н. П. ОГАРЕВУ
21 (9) января 1869 г. Ницца.
<21 января>14[14], четверг.
Наконец<-то я>вилис<ь> «От<ечественные> зап<иски>» старый «Вестник» (<оди>н, а не два, как ты пишешь) и письмо.
Лиза сегодня встает — ее болезнь продолжалась не больше недели, сыпь прошла, опухоль желез прошла — остается немного беречь от страшно холодных утр и вечеров — что при жаре дня делает здешний климат предательским.
Рейманом я очень доволен.
Разделить «Приб<авление>» на франц<узскую> и русскую часть можно заглавиями, но продавать врознь нельзя — никто не купит русской части. Да и когда же придет протест книгопродавцев — когда это будет последний лист? В «Figaro» было несколько строк о прекращении «Колокола» и переведен весь анекдот о великом князе. Заметь, ни одного русского голоса — ни даже частного — «Колокол» умер, как Клейнмихель, «никем не оплакан».
И мы лезли из шкуры для этой милой сволочи...
A propos, «Поляр<ную> звез<ду>» можно начать печатать тотчас, как Георг заплотит за всю прошлую. А если та не разойдется, мое мнение — вовсе не начинать. Статья моя in Bakouninem кончена, но она может и полежать.
Тол<кай, советуй, подстрекай> Чернецк<ого> в асс<оциа>цию — пус<ть дела>ет уступки.
Могу себе представить, что делается у вас, — когда сухой холод здешних вечеров заставляет дрожать, как в лихорадке. Где же жить? Неужели четыре, пять месяцев зимы в холодных
домах должны провожать всю жизнь и искупаются наслаждением неподвижности? С Ниццей я прощаюсь — довольно, а куда из нее — не знаю.
Сейчас получил от Ротшильда счет. Все исправно. Американская продажа покрыла все дефициты.
Прощай.
11. М. К. РЕЙХЕЛЬ
22 (10) января 1869 г. Ницца.
Рукой Н. А. Герцен:
22-го января 1869.
Villa Filippi, ruelle Merlanzone,
Rue de France.
Nice.
Извини, милая, дорогая Маша, что я тебе так долго не отвечала — и даже с Новым годом не поздравляла. — Мы сами едва заметили, как кончился 1868 г. и начался 69-й; все кругом было очень скучно; наш дом сделался какой-то больницей. Как только я выздоровела, Natalie заболела, той же болезнию; она встала, Лиза легла. Но нездоровие Лизы едва можно назвать болезнию. Как вспомню я, какие болезни были у вас в доме, мне стыдно и совестно упоминать о том, что было у нас, — несмотря на то, что следы еще долго останутся у меня, особенно на лице, вследствие чего я выхожу только с толстой вуалью — и нигде не бываю, где бы пришлось ее снять, потому что Папе стыдно выходить с «plum- pudding'ом»15[15].— Кто это тебе рассказал, что я выхожу замуж? — Скажи мне, пожалуйста, кто мой

жених, — познакомь меня с ним; уж не Федя ли Корш?..
Знаешь ли ты, чем мы занимаемся теперь, пока Папаша нам читает, — всё рубашоночки шьем для будущего племянника или для будущей племянницы. — Саша устроил себе очень милую квартирку во Флоренции у самой Porta Romana, — он зовет и приглашает меня, — вероятно, я поеду к ним, как только исчезнут пятны мои скучные. — Мы здесь не думаем топить, хотя по минутам бывает свежо. Сидим почти всегда с открытыми окнами...
Узнаешь ли ты Ниццу — на этом маленьком виде? — В будущий раз пришлю тебе другой.
Обнимаю и крепко тебя целую, тебя, Рейхеля и детей. — Пиши когда есть время.
Твоя Тата Г.
Кланяйся Фогтам, — Иоганночку целую.
Милейшая и добрейшая матушка Марья Каспаровна. Не писали мы оттого, что уж больно закургузило. После Нат<альи> Ал<ексеевны> занемогла Лиза. Болезнь, впрочем, все шла слабее. Тата лежала четыре недели, Нат<алья> Ал<ексеевна> — две, Лиза — одну, у нее была корь, смешанная
19
с оспой. Представьте, что у них уж и следов нет — а Тата еще покрыта, и Эг говорит, что это еще месяца на два. Скука какая.
Саша к маю месяцу заготовляет новое поколение.
А что Егор Ив<анович> замолк — видно, испугался.
Обнимаю вас всех — и юного старого Рейхеля.
Прощайте.
12. Н. П. ОГАРЕВУ
24 (12) января 1869 г. Ницца.
24 янв<аря>. Воскресенье.
По санитарной части все исправно. Тебя поздравляю с 2 № — зато нисколько не апробую, что ты себя лишил фортепьян. Ты их держал месяцев десять не играя, — и отдал, когда стал играть. Не у одного же Мозера есть фортепьяны. — Не Тхорж<евский> ли тебя двинул на эту нелепость?
«Захолустье» — необычайно интересно — это поэма, от которой мороз дерет по коже. Разумеется, его терапия слаба. Века не своротят это болото на человеческий путь. Выруб<ов> сегодня едет, ты напрасно слишком нападаешь на него, он даже гораздо добродушнее, чем кажется под доктринерской ваксой. Я не вижу необходимости отгонять людей чистых. — Вглядись-ка получше в Утят, Жуков, Фынов и Капелек, тогда поймешь мою ненависть к ним и снисхожденье ко всем другим.
Насчет того, что Чернецк<ий> остался при одном Даниче. Это не совсем дурно — работа скоро остановится совсем — но все же следует издать к 1 числу — мне пришли только взглянуть mise-en-pages. Статья твоя все-таки хороша и хорошо заключает наш звон.
Завтра отошлю тебе календарь, который черт знает зачем мне прислал Тхоржевский.
Я пересмотрел и подчистил (ничего не меняя) мою статейку о Кельсиеве — она очень может быть напечатана в «Пол<ярной> зв<езде>». — Могу все это (т. е. и статью in Bak<ouninem>) прислать. В «Отеч<ественных> зап<исках>» о Кельсиеве безмерно скучно и trainant16[16].
От Саши сегодня письмо. Все ладно.
Выруб<ов> сильно проповедует Брюссель для воспитания и жизни. Я ничего не понимаю, не знаю — и чувствую, что во всех уездных городишках мы будем ein Fremdling überall17[17] — Ниццу я возненавидел наравне с Женевой.
Затем прощай.
20
Неужели вы не можете узнать, выходит или нет «Народное дело» — и почему не выходит? Интересно тоже знать: а) о деятельности Бакун<ина> с работниками, ß) о его отношениях к «Народ<ному> делу».
13. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
24 (12) января 1869 г. Ницца.
24 янв<аря>. Воскресен<ье>.
Секретно.
Пишу к вам с просьбой, любезнейший Тхоржевский, узнать через кого-нибудь, где можно нанять довольно хорошие фортепьяны — для Огарева. Можно даже сделать контракт — что половина наемной цены пойдет на уплату, если через год захотят купить. Очень жаль, что он именно теперь отдал форт<епьяны>, когда может на них играть. Не выходя, это для него необходимо. До поры ему не говорите ничего. А надобно посоветоваться с музыкантом. — Тут-то и вопрос. Не знаете ли кого? Об этом прошу вас особенно. Сколько он платил Мозеру?
Книги Мейз<енбуг> получил, две дал Visconti. Что же Георг купил их, что ли, что напечатал: «Tous les droits reservés»18[18]?
Лиза выздоровела — но еще не выходит. На дворе холод.

16[16] тягуче (франц.);
17[17] везде чужаками (нем.). — Ред.
Посылка пришла, и второй «Вестник».
Так Катеньку вы просватали...
Затем прощайте.
На обороте:
Пану преверенду Тхоржевскому.
14. Г. Н. ВЫРУБОВУ
26 (14) января 1869 г. Ницца.
26 янв<аря> 69. Villa Filippi.
Я обещал вас известить о моей статье — представьте, что «Нед<еля>» лежала у нас и мы не видали, что статья «Скуки ради» была в 48 № почти без малейшего выпуска. Вы хотели справиться о «Пол<ярной> звезде» и даже о том, что получил ли ее Ханыков.
Как вы доехали? Здесь холодно.
Я могу заключить новой формулой: «Искренно уважающий вас и откровенно не согласный со многим». Карамзин назвал
21
бы вас Мизогином за сомнение в писательском таланте женщин, — и вообще в науко¬литературном амазонстве.
Жду ваши громы и ответ и приготовляю паратонеры, также и книжицу Наке.
Прощайте и пуще всего будьте здоровы.
А. Герцен.
P. S. Когда вы уехали, я вспомнил, что Геслер объяснял тем же доводом необходимость кланяться шляпе, которым вы — законность ареста буржуа за фонарь. «Ты знаешь, Телль, что есть закон»... Но Телля он не убедил — стало, есть две логики, два ума-разума.
15. Н. П. ОГАРЕВУ
27 (15) января 1869 г. Ницца.
27 янв<аря>. Середа.
Отчего ты не поставишь у себя в комнате печь — ведь зимы-то еще хватит у вас на четыре месяца. Ненужные страдания так же глупы, как мои жалобы.
Статейка моя напечатана без изменений. Стало, можно послать другую. Всего лучше, полагаю, просто адресовать (не моей рукой) в редакцию: всякий может послать всякий вздор — редакция не отвечает. После нескольких статей — следует попробовать статьи с именем. Жаль, что 48 лист «Недели» опоздал месяца полтора. Статья давно была бы у них.
Лиза совсем оправилась, она читает с жаром записки Мейз<енбуг> и сообщила мне, что, кажется, у нее был lover...19[19], потому что она какого-то пастора все называет apôtre20[20] и говорит, что он был très beau21[21]. Она находит, что «Былое и думы» — лучше. «Tu as une manière gaie de raconter les choses — et chez Malvida on voit que c'est une dame sérieuse»22[22]. На воздухе она еще не была — все отвратительная погода. Dr Реберг (а не Реман, как я писал) говорит, что в 7 лет, которые он всякую зиму проводит в Ницце, он ничего подобного не видал. Кстати — посылая за ним, я думал, что он, узнавши, что я зову, не пойдет. А он, совсем напротив — очень доволен, просит фотогр<афическую> карточку etc. Он был долго хирургом в Обуховской больнице — и мастер резать.
Выруб<ов> уехал. Он еще раз уверял, что в Париже — т. е. в молодом Париже — большую сенсацию сделали отрывки из «Был<ое> и думы» в «Колоколе», — следовало бы издать особо.
22
Вспомни, что то же мнение сказано было Шофуром и Шейрером. Пусть бы Тхорж<евский> спросил Георга или кого хочет — тогда Чернецк<ому> работы на два года. Только чтоб издатель платил сам в типогр<афию> и после издания дал бы условленный гонорар.
16. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
27 (15) января 1869 г. Ницца.
27 янв<аря>. Середа.
Любезнейший Тхоржевский,
19[19] возлюбленный (англ.);
20[20] апостолом (франц.);
21[21] очень красив (франц.);
22[22] «Ты всё весело рассказываешь, а по Мальвиде видно, что она серьезная дама» (франц.). — Ред.
кажется, все тревоги и хлопоты прошли — остается так же пройти пятнам у Таты. Я думаю, что после всего нам всем недурно перетряхнуться. Если вы хотите, то всего лучше ехать 14, 15 марта — остановиться в Лионе и Марселе и ехать к 20 сюда, в начале апреля — можем все ехать в Геную, — вы проводите Тату в Флоренцию —

воротитесь в Геную – потом с нами в Ниццу и 15 апреля домой в Женеву. Вот наш план. Только устройте сильное наблюдение за здоровьем и делами Огарева – так, чтоб мне и писали и телеграфировали когда нужно. Не откажется же Чернецкий. – Уговаривайте, кстати, его уступить немцу и скорее кончить. Если нужно, заплатите до следующ<его> чека 264 фр. за Meysenbug. Я все же не понимаю, на каком основании Георг взял издание. Я дал Visconti два экз<емпляра>, но здесь вряд пойдет ли. Отчего же Георг с Visconti возьмет за «С того берега» 6 фр., а на моем счете 8?
Я Георгом очень недоволен – шутка с «Голосом» опять повторилась – я заказ сделал за два месяца. Скажите ему очень окончательно: если «Голос» не будет в Ницце между 10–15 февраля – я отказываюсь и не плачу23[23]. Но только следует сдержать слово – об этом я вас прошу. Деньги за «Mém<oires>» Мейз<енбуг>, если будут, разумеется, пока оставьте у себя.
Очень может быть, что вместо Vichy – я поеду в Карлсбад. Но не иначе как через Женеву.
А Катенька та не идет замуж.
Затем будьте здоровы.
А. Герцен.
Огар<ев> пишет, что ваше здоровье недурно и что вы коньяк вовсе оставили. – Я, несмотря на сахар, здоров – пью одно бордо (за 2 фр. бут<ылка> – здесь вино очень хорошо) – и два небольших птивера. Пью также воду Vichy (Haute Rive).
NB. Огар<ев> вам сообщит о новом плане насчет «Был<ое> и думы».
23
17. Н. П. ОГАРЕВУ
29 (17) января 1869 г. Ницца.
29 янв<аря>. Пятница.
Знаешь ли ты, чем, сверх глубины, похож на море. Тем, что легчайший ветер делает на твоей поверхности конфузию и беспорядок. Какой-то поляк из Самбора пишет письмо, ты знаешь, что не я, а ты брал уроки у пана Ежовского, ученика Гродека. У тебя направо – Чернецк<ий>, налево – Тхоржев<ский>..., за ними Жихонь и Данич, возле Мечников, знающий по-польски, Бакунин – думающий, что знает, Патек, Чапек, Кашперовский, Четвержакевич etc., etc.
23 [23] Пусть пишет сейчас, телеграфирует – но пусть знает, что я после 15 не приму.
Далее – ты знаешь, что читать рукописное на незнакомом языке труднее печати – и ты в волнении посылаешь мне письмо – с резолюцией: «Отвечай на него». – Но какой-то комиссионер из Цюриха желает знать, пришло ли письмо. Тхорж<евский> дает вещий совет – отвечать, что письмо пришло,–но что меня нет. Тут и время, стало, выиграно было бы... Considërant24[24] все это, посылаю письмо обратно – и прошу одного из ста поляков – перевести и переслать без оригинала. В Цюрих писал о получении.
Что ты заплатил за перевес письма – это явная небрежность почты – я сам давал вешать, мне тоже казалось, что письмо двойное.
Сегодня отправляю сильную тетрадь в редакцию «Недели» – увидим, что будет. Это первая статья после 57 года, которая будет напечатана без твоего воззрения. Памфлет и что угодно в форме письма посылать можно.
Скажи Тхор<жевскому>, чтоб настоятельно и наступательно требовал 7 недостающих № «Голоса» – без отговорок, иначе я напишу Краевскому письмо. Прошу его об этом мне написать.
Отчего ты не читал статью о духоборц<ах> в октяб<рьском> «Вест<нике> Европы»?
Слышали ли вы, что отец Утина промошенничался и что его сто домов будут продавать с публич<ного> торга?
Дождь беспрерывный, солнца совсем не видать. Мое воображение не досягало, чтоб представить себе возможность такой зимы в Ницце.
Санитарное состояние всех блестящее.
Прощай.
24
Рукой Н. А. Герцен:
Милый Ага, жду с нетерпением обещанное описание «Дня», или мемуары, как ты их называешь в последнем письме. Обнимаю и целую тебя.
Тата.
31 (19) января 1869 г. Ницца.
31 января. Villa Filippi.
Оттого ли, что скверная погода была месяц целый, или от чего другого – но вовсе не пишется писем. Теперь получше. Вот тебе новость – статья моя под заглавием «Скуки ради» – и притом очень радикальная – напечатана в петерб<ургском> журнале «Неделя» с подписью Нионский – и почти без малейшей перемены. Я послал тотчас другую половину. Я, пожалуй, пришлю тебе – но на том условии, чтоб ты возвратил

журнал и, главное, чтоб перевел Мейзенб<уг> и бедной Ольге (мне костью в горле, что она не знает по-русски,— и это была одна из причин, почему я желал, чтоб она была у нас с лета. На что надежду потерял — по тону Мейз<енбуг> я вижу, что это casus belli25[25]). Кстати, что же все переводы Пенизи? — Программа, которую ты прислал, — это просто программа Бакунина. — О социализме я писать в ваш журнал не буду — и если хочешь, я пришлю мое письмо к тебе о libre arbitre26[26]. Прочти его с Шиффом и напечатай по-франц<узски> или переведи. Но для этого надобно, чтоб Тата и Nat<alie> переписали.
Я написал длинное, дельное и едкое письмо к Бакун<ину> для печати в «Поляр<ной> звезде» — под заглавием «Между старичками». — Он не назван, но узнают все. Прислал ли Тхор<жевский> «Поляр<ную> зв<езду>» для Ге, Желез<нова>, Забеллы? Лиза читает с неистовством записки Мальвиды (она вообще всё читает, всё понимает — и делит время между книгами и двумя собаками). Наконец она мне сообщила по секрету — что у Мальвиды, «должно быть, был lover27[27] — молодой пастор, которого она называет апостолом и говорит, что у него волосы были хороши». «Твои мемуары, — продолжает она, — лучше, потому что ты всё весело рассказываешь. А Мальвида видно, что femme sérieuse»28[28].
25
Вот тебе запрос. Тата говорит, что у тебя есть будто лишний микроскоп. Правда ли — и не хочешь ли его уступить Лизе (я заплачу тебе — понеже деньги тебе нужны, вероятно, больше и больше — при плодородной перспективе). Здесь Щербаков — дает ей уроки и хотел бы
25[25] повод к войне (лат.); 26[26] свободе воли (франц.); 27[27] свободе воли (франц.); 27[27] возлюбленный (англ.);
микроскоп, Выруб<ов> говорит, что за 100 фр. можно купить, но если у тебя есть лишний, это лучше бы. Напиши поскорее.
Вероятно, в конце марта приедет Тхорж<евский> (получивший все в порядке по наследству) — и тогда, может, сделаем rendez-vous в Генуе.
Прощай. Кланяйся Терезине и скажи, чтоб отнюдь не торопилась с дофином. А здесь все столы покрыты рубашечками, штанишками, выкройками и кусочками.
Ольгу целую. Собираюсь ей писать давно, и всё что-нибудь мешает.
Мальвиде — l'idéaliste entre deux révolutions29[29]— жму руку.
19. Н. П. ОГАРЕВУ
31 (19) января 1869 г. Ницца.
31 янв<аря>. Воскресенье.
Сейчас отослал Чернецк<ому> «Прибавл<ение>» в форме письма. — Ну, отче, отличились вы — в два месяца составили такую белиберду, что я остановил печать и рассылку. — Болезнь Таты всему виновата. Я хотел в Женеве прожить almeno30[30] две недели — и тогда все уладилось бы. Вот главное: 1-ое, статью Мам. выбросить; 2-ое, половину ненужной дряни из записок Долгор<укова> — выбросить. Я почти уверен, что ты не читая отослал их в типографию. Я отложил для выбора а не для сплошного печатанья бессмыслицы. Да если б я второпях отъезда это сделал — то ты должен бы был остановить. О письме Дубельта я писал отсюда. Есть еще письмо Бенкенд<орфа> к Долгорук<ову> преуморительное — небось их не поместили, а анекдоты в похвалу Чернышева etc., etc. Ни заглавий — и вообще никакого толка. Орфографию соблюдать можно в оригинальных бумагах — ну, а в копиях? в рассказах? — Словом, я печать остановил, и если успело письмо - рассылку тоже. Таким безобразием не хотелось бы проститься с публикой. — И зачем непременно 2 листа — можно 1 ХД.
Я действительно не понимаю — зачем вы всё горячку порете,
26
ничто не торопит, все можно обделать тихо. Если б Долг<оруков> был весь прислан, я остановил бы сначала.
Ты как-то на меня сердился, не поняв моего рассказа о Тхорж<евском>, который говорил: «С Ник<олаем> Плат<оновичем> в высочайшей степени трудно, он все думает об музыке и
29[29] идеалистке между двумя революциями (франц.);
математике — и не отвечает...» Alles hat seine Zeit31[31], батюшка, и всякая работа имеет, должна иметь свою ремесленную часть. Если ты вспомнишь, что мы окружены ненавистью и завистью, — то поймешь, что я не привередничаю — и не сдуру фр. 100 бросаю в печь. (Чернец<кий> добродушно за свои вины — берет с меня.)
Насчет ассоциаций — я вижу, не будет ничего — и ума не приложу, как от него отделаться. 5000, разумеется, не дам. Худшее в том, что он мне начинает надоедать. Я говорил о какой- нибудь помощи в 1000 фр. — и то предполагая отделаться от него на веки веков.
Прощай.
Погода здесь идет к теплу.

Топить в спальной перестал, и окны раскрыты. Хотя сыро и не ясно.
Требовал ли Тхоржевский 7 первых № «Голоса»?
20. Н. П. ОГАРЕВУ
4 февраля (23 января) 1869 г. Ницца.
4 февраля. Четверг.
Кажется, природа дает амнистию или отдых. Третьего дня была гроза, вчера оттепель, сегодня все ярко и светло... апельсины — как золотые, и птицы поют. А посему и на душе легче и светлее.
Брошюра В<ихерского> очень мила. Надо бы ее распространить. Пусть Т<х>ор<жевский> пошлет 4 экз<емпляра> Visconti и 2 в Cannes Dr Bernagki.
Два письма от тебя и одно от Тхор<жевского> получил. Посылая польское письмо, ты, может, думал написать о его содержании — а написал только о содержании черепа писавшего: «Он явным образом сумасшедший». Тхор<жевский> прислал перевод.
Надеюсь, что ты не пропустил второй статьи о «Колоколе» в «Моск<овских> вед<омостях>»? Иначе я ее пришлю, она не была отмечена. «Голос» все же приходит неаккуратно, после 8<-го> вдруг 15 и 16. Прошу вытребовать от Георга 7 первых №№ или пусть он даст письменно ответ, что это невозможно, — а я напишу к Краевскому.
27
Над стихами — и особенно над необычайными рифмами (которые мне приходилось Тате толковать) — похохотали от души.
А «настурцию» ты украл у Языкова. — Все было бы хорошо, если б в приступе было меньше «навозу» и «вони». Заметь, что сама природа «вонью» заключает — а не начинает. Это ты мог бы исправить. До «Пол<ярной> зв<езды>» далеко — пусти их так в ход. Предложи, пожалуй, Жуков<скому> в «Народ<ное> дело». Этим путем мы узнаем, продолжается оно или нет. Я думаю, что нет. Каковы бездарники — мы им дали пьедесталь прекращением «Кол<окола>» — а они и на нем не умели выехать?
Теперь о «Колоколе». Ты всегда был мужем правды, и потому тебе грешно сердиться за мои упреки. Неужели с 4 декабря нельзя было порядком описаться, неужели нельзя было прислать отрывки, напечатанные из Долго<рукова>! И неужели — если я, сконфуженный депешами, не разобрал долг<оруковских> бумаг, особо отложенных, — следовало печатать всякий хлам?32[32] Каким образом Тхорж<евский>, советующийся обо всем, мог продать письмо Дуб<ельта> — и когда я именно писал об нем, — если б ты ему сообщил?
Но «Кол<окол>» выйдет к 10<-му> — и, стало, предадим это забвению. К тому же это финал.
Ты хотел издать «Приб<авление>» к рус<скому> Новому году — я не торопил, но отсрочил. Саго mio, сказать, что от 4 декаб<ря> до 29 янв<аря> (день посылки в Ниццу mise en pages33[33]) не было времени, — вопиет к силам небесным.
Затем все ладно. Елизавета Английская сегодня отправляется в Великобританию. Хотя важных дрязг не было — но не вовсе мирно она отошла. Место хорошее при какой-то леди, 550 фр. в год. Я доволен — она очень портила Лизу и грубостями (обоюдными) и вперяя в нее английски-холопский взгляд на богатство и аристократию.
От Сат<иной> опять письмо и опять ни полслова о деньгах — меня это бесит. Зачем же она писала «деньги готовы»?
Очень рад вестям о Мерчинском.
Прощай.
32[32] Вот что ты пишешь: «Долг<оруковские> записки у меня были только те, которые ты отобр<ал>, — и когда я и из них половину выкинул, то получил выговор, почему нет такой-то, такой-то, — тогда я их все передал Чернец<кому>». Стало, ты это сделал на смех — отчего ж ты не дал ему такой-то и такой-то, а эти такие были исторические письма Бенкенд<орфа> и Дуб<ельта>. — Тебе, Огар<ев>, нехорошо оправдываться такими средствами. Если они были не у тебя — что же ты не спросил у Тх<оржевского>?
Письмо Дуб<ельта> у меня нейдет из головы — я пишу Тхор<жевскому>, чтоб съездил к Дол<горукову> и взял копию — лучший брильянт утратил.
3 часа после обеда.
Жду не без волнения ответа из редакции «Недели» (он может быть в понедел<ьник>). Я сделал по соглашению с Пятковским и по последнему договору с Мерчинс(ким). — Но все же не желал бы иметь на своей совести беду. — Третью статью для них я начал - в ней будет и то о Женеве, что я не напечатал в «Пол<ярной> звез<де>». Не знаю, что тебя сердило в «Вест<нике> Европы», — и он, и «Русский вестник» пусты.
Еще adieu, прощайте.
21. М. МЕЙЗЕНБУГ
4 февраля (23 января) 1869 г. Ницца.
A Malvida.

4 fév<rier> 1869. Villa Filippi.
Ma très chère mémoriste, ne vous faites pas trop de mauvais sang pour la grande dette flottante à l'Imprimerie – nous la ferons dette consolidée. J'ai tout payé à Czern<iecky>. La somme entière était de 1318 fr.
Votre rente 750/568 (30 liv<res> st<erlings>). Aïmeno – nous couvrirons cela en 6 mois. «Pas
n'était besoin» – comme disait Proudhon, de prendre l'avis de Panofka, je ne vous ai pas conseillée non plus – c'est évident qu'un ouvrage anonyme personnel, et le premier d'un auteur ne peut aller au delà des frais – et cela rarement. Les choses s'impriment ou comme propagande ou comme réclame. Tâchez de faire goûter le livre aux Anglaises. Ecrivez une lettre à Trubner.
A propos, avez-vous lu la nouvelle de la mort d'Ernst Jones – après sa victoire à Manchester – remportée sur Milner Gibson.
Notre vie rentre dans les anciens rails. Les maladies ont rendu très fatigante cette saison. Maintenant je m'évertue à trouver une bonne combinaison pour le prochain avenir – et j'avoue que je heurte partout aux bancs de sable. La raison en est que personne ne veut m'aider – mais tout le monde a tant soit peu le désir de m'entraver. C'est ainsi que va le monde.
Vous avez ironisé ma lettre – dans laquelle je parlai d'Olga – et c'est bien, mais j'avais raison et c'est mieux. Moi je soutiens qu'elle a besoin de se rapprocher de temps en temps de moi – pour ne pas devenir une étrangère. Vous, familiste jusqu'aux bouts de vos ongles – vous vous en moquez. Et si – par malheur –
elle se marie dans un an? En quoi consistera notre rapport? – Regardez vous-même, ce n'est que Tata – qui a un terrain moral commun. Alex<andre> hat seinen Weg eingeschlagen. – Est-ce mieux? Olga doit-elle le faire? – Décidez vous-même.
Comme les horizons s'éloignent – je vous demande une chose bien simple. Est-ce qu'Olga ne pourrait pas venir pour un mois seule – par ex<emple> – à Gênes et y passer le temps chez nous. Tkhorzevsky qui viendra absolument vers la fin du mars – peut l'accompagner. Mars ou mai cela m'est égal! Tata ira à Florence un peu avant ou un peu après. Voilà une nouvelle question – à laquelle répondez après avoir parlé à Olga – à 18 il faut avoir un vote délibératif.
Et sur cela, je vous serre la main.
Savez-vous que Lisa – lit avec ferveur vos mémoires?
A. H.
Перевод
Мальвиде.
4 фев<раля> 1869. Villa Filippi.
Дражайшая моя мемуаристка, не портьте себе понапрасну кровь по поводу крупного долга, висящего на типографии, – мы превратим его в долг консолидированный. Черн<ецкому> я все заплатил. Вся сумма составила 1318 фр.
Ваш доход 750/568 (30 фун<тов> ст<ерлингов>). Almeno – мы покроем это в 6 месяцев.
«Нужды не было», – как говаривал Прудон, – выслушивать мнение Панофки, я вам также этого не советовал – совершенно ясно, что сугубо личное анонимное сочинение, и к тому же первенец автора, не может оправдать расходов – да и это случается только изредка. Вещи печатаются либо для пропаганды, либо для рекламы. Постарайтесь приохотить к этой книге англичанок. Напишите письмо Трюбнеру. Кстати, читали ли вы известие о смерти Эрнста Джонса – после его победы в Манчестере, одержанной над Мильнером-Гибсоном?
Наша жизнь возвращается в прежнюю колею. Болезни измучили нас в последнее время. Теперь я изо всех сил стараюсь придумать хорошую комбинацию для ближайшего будущего – и, сознаюсь, повсюду натыкаюсь на мели. Объясняется это тем, что никто не хочет мне помочь – а всем хочется хоть сколько-нибудь помешать мне. Так-то идут дела на белом свете.
Вы иронизировали над моим письмом, в котором я говорил об Ольге, – что ж, хорошо; однако я был прав, и это еще
лучше. Я утверждаю, что ей необходимо время от времени сближение со мною – чтобы не стать совсем чужой. Вы же, дорожащая семьей превыше всего, – вы насмехаетесь над этим. А что, если она через год возьмет да и выйдет замуж? К чему тогда сведутся наши отношения? – Взгляните сами, ведь только Тата имеет со мной общую нравственную почву. Алекс<андр> hat seinen Weg eingeschlagen34[34], Лучше ли это? Должна ли то же сделать Ольга? – Решайте сами.
Как удаляются горизонты – я прошу у вас об одной чрезвычайно простой вещи. Не смогла ли б Ольга приехать на месяц одна, например, в Геную и провести время у нас? Тхоржевский, который непременно приедет к концу марта, может ее сопровождать. Март или же май – мне все равно! Тата приедет во Флоренцию

несколько ранее или несколько позднее. Вот новый вопрос, ответьте на него, переговорив с Ольгой, — в 18 лет надобно иметь решающий голос.
Итак жму вам руку.
Знаете ли вы, что Лиза рьяно читает ваши мемуары?
А. Г.
22. Н. П. ОГАРЕВУ
7—8 февраля (26—27 января) 1869 г. Ницца.
7 фев<раля>. Воскресенье.
Четыре дня тому назад ты мне писал о «Моск<овских> вед<омостях>» с бюджетом — их нет. Три дня тому назад Чернец<кий> писал о высылке «Приб<авлений>» sous bande35[35]— до сей минуты ничего. Вот тебе и почта и легость сношений. Когда и где мы успокоимся?..
Вчера был в театре с Татой (событие!) — смотрели Равеля, который тебя, вероятно, тешил в 1845—46 году в Palais Royal'e. Без зубов, сморщился, а все то же — те же ужимки и фарсы. Тата смеялась от души. Лизу я не повез — потому что содержание пьесы больно скабрёзно.
От Саши письмо — пишет опять о желании покинуть Спекулу; я понимаю это желание — служить семь часов в день страдательным лаборантом — дело, которое мы с тобой не вынесли бы года. Но what next?36[36] О России и думать нечего — Америка, Англия и... разве Париж. В Париже надобно больше самодельной работы — но в Нью-Йорке с Каппом, Шурцем von der einen Seite37[37] и с Нефт<алем>, Вилихом von der andern38[38] —
34[34] выбился на собственный путь (нем.); 35[35] бандеролью (франц.);
36[36] что же дальше? (англ.);
37[37] с одной стороны (нем.);
можно осмотреться и даже финансово устроить себя. Ему все легко — зная четыре, пять языков и имея во всяком случае до 8000 верного дохода. — Хотя ты и отвечаешь мне формулой: «О всех вопросах в другой раз» или — «в следующ<ем> письме...», все же желаю знать «опинию».
Брошюру Вихерского — покупают у Visconti.
Несмотря на все нарочитые бедствия нашей бесплодной публицистики — я готов с половины марта начать печатание «Поляр<ной> звезды», если ты что-нибудь имеешь уже готового. — Напиши.
Лиза после болезни стала еще здоровее. Вообще для нее — как я писал в прошлую зиму — здешний климат необыкновенно полезен. Открытые окны и сад сильно помогают. Сегодня карнавал — бросанье цветов и конфект. Тата и Лиза едут.
8 февр<аля>.
Вчера вечером принесли «Моск<овские> вед<омости>» и «Голос» — с штемпелем 1¬го февр<аля> на границе — через неделю. Это равняется невозможности получать что б то ни было вовремя. Корр<ектуры> «Колокола» нет — если сделано что следует, вели печатать. Он надоел — как горькая редька. — Неужели ты и поднесь не можешь рассудить, что я не мог дать Тхорж<евскому> такую скотскую ауторизацию — в силу которой он мог бы продать письмо Дуб<ельта>, о котором я тебе сто раз говорил как о брильянте. Я этому шуту говорил о продаже после напечатания — аутографов. Неужели я бы три раза спрашивал, отчего нет письма Дуб<ельта> — в противном случае?
Это такой промах — от которого полцены лишаются записки. Вообще что-то мудрено— где же вновь записанные отметки самого Долгор<укова> — он записывал, как Ал<ександр> Ив<анович> Тургенев, всё... Спроси-ка, не найдено ли еще после моего отъезда. Или сжег, что ли, он? — Письмо Дуб<ельта> произвело бы такой террор39[39] — что все издание разошлось бы. Известен же адрес сына.
Это скучно.
Насчет Лизав<еты> — я и согласен и нет. Что N<atalie> ее испортила по + и — в этом для меня нет сомненья. Камрадри и дерзости, беспорядок и требования и пр. Но что для Лизы она была яд — это тоже правда: неровностью характера, бранью зуб за зуб — и проповедями, вроде того: «Вы одни умеете себя держать, как следует барыне,— настоящая барыня никогда не шутит с прислугой — посмотрите на английских детей». Я рад, что выход был без шума. Ее эгоизм и самохранение во время общей болезни, когда старуха Рокка целые ночи едва смыкала глаза, — тоже не в ее пользу. Но она была честная женщина — и я рад, что получила хорошее и более выгодное место — Requiescat in pace40[40].
В заключение повторяю — давай bon à tirer41[41]. О «Поляр<ной> звез<де>» я прежде писал, чем прочел что ты пишешь. А если надобно много писать до смерти — так и пиши. Будем мало- помалу приготовлять, и пусть себе Чернецкий говняет и копается хоть 5 месяцев.
Утрен<няя> почта пришла — коррек<тур> нет. — С богом. — Bon à tirer.
23. А. А. ГЕРЦЕНУ
8 февраля (27 января) 1869 г. Ницца.

8 февр<аля>. Понедельник.
Насчет главного вопроса — т. е. о том, оставить ли Спекулу — отвечать можешь ты один,— вопрос становится другим: «Уверен ли ты, что, оставляя Шиффа, ты не поведешь жизнь дилетанта в физиологии?» Во всяком случае — надобно же завоевать свое место. Что ты сделаешь с брошюрами в Италии? Да и вообще без Спекулы зачем оставаться в Флоренции? Надобно иметь полный план — прежде исполнения. Что ты говоришь далее о неприятном положении — я совершенно разделяю. Имея верные средства — на главные потребности — и языки, ты можешь попробовать Париж и Лондон, Эдинбург и, пожалуй, Америку. Нефталь мне писал месяц тому назад (он, между прочим, вылечил Каппову жену от тифа) с восторгом о положении и приеме. Там можно читать лекции, писать, вступить в какой-нибудь коллегий, музей etc. Думай... Думай два раза. При серьезном решении — обдумаем и средства. К занятиям ты мог бы прибавить и финансовое дело, тут, я полагаю, Капп был бы безмерно полезен.
Статью, т. е. письмо, я дам Тате и пришлю; если, читая с Шиффом, вы найдете, что не стоит печатать, — не печатайте. — Что касается до социального вопроса в России — всякий г<осподи>н может из моих статей в франц<узском> «Колоколе» и Огар<ева> статей состряпать статейку...
Кстати — если Шиффов труд о мозге полон и так хорош, составь по-французс<ки> популярную брошюру, выработай ее — я напечатаю.
40[40] Да покоится в мире (лат.);
41 [41] разрешение печатать (франц.). — Ред.
Историю Реформац<ии> для Терезины ты наверное найдешь у Vieusseux — есть перевод Раумера на франц<узский> язык. Возьми Ж. Санд — «Жижка».— Какую-нибудь монографию о Иоанне Пражском, о Лютере. Я с своей стороны поищу. — Есть ли у вас «Tour du Monde» 2¬ая полов<ина> за 1868 — ее я могу сейчас прислать Терезине и статью Андреоли для Ольги. Напиши.
Деньги, может, пришлю в конце марта (зависит от моих счетов с Ротш<ильдом> и от присылки ден<ег> Сат<иным>).
Пока посылаю из экономических сумм, т. е. из остатка от янв<аря> и февр<аля>, сто пятьдесят пять фр. Из них пять на конфеты всем, сто — мой contingent42[42] в приготовлении детского белья, — а пятьдесят Ольге для усиления туалета. — Прошлогодняя америк<анская> операция — все же больше меня поставила à flot43[43].
У Лизы была полукорь и полувариоль, т. е. много красной, общей сыпи — но не на всем теле — и несколько прыщиков. — Поветрие ли ослабло, или две болезни друг друга ослабили, но, собственно, она больна была 8 дней. А Тата все еще покрыта пятнами — вот вам с Левье и легкая болезнь. Я ужаснулся, когда я увидел ее в первый раз 4 декаб<ря>, — теперь третий месяц — и я не вижу еще конца, когда пятны пройдут. Хотя гораздо лучше.
Вчера я с Татой был в театре. Это первый выезд.
Во Флоренцию, может, я заеду на неделю, не знаю когда. Но там нам нипочему не житье. Слишком замкнутые круги — очень теснят в известные лета. Я решительно не знаю, куда бы пристроиться. Ниццу я покончил. В Женеве мне нелегко — мне так бы хотелось проветрить, освежить жизнь Огарева — и я вижу, что ничего не сделаешь. Нога его еще больше втянула в душную жизнь. Боюсь, что в Цюрихе больно скучно. Разве можем пожить где-нибудь возле Генуи и в Турине. Я думаю, что в Турине — все есть для образования.
Затем прощай — и кланяйся Терез<ине>.
24. Н. П. ОГАРЕВУ
11 февраля (30 января) 1869 г. Ницца.
11 февр<аля>. Четверг.
42[42] пай (франц.);
Отписочка от 9<-го> пришла. Если Вихерс<кий> и шулер — то его нельзя было высылать под политическим предлогом и теснить как поляка — этого эти Барятинские еще не умеют раскусить.
34
О долге его я не очень хлопочу. Заплотит — ладно, не заплотит — неважно.
Меня немного обдает морозом, что нет ответа из редакции «Недели». Я сделал strictement44[44], как было сказано, — от этого не легче будет, если что выйдет.
Бумагам Долгор<укова>, которые я смотрел, описи не нужно. Разве есть новые?
Хотя у нас дома все довольно тихо — но иногда демоническое начало кажет уши — и обдает морозом. Идет недели тихо, — а там старое со всеми атрибутами. По счастью, с Татой мир. Обрывается все на мне. Что впереди — я издали не знаю и иду с завязанными глазами. Жизнь частная — погублена, с этими элементами и не мне чета мастер ничего не слепит. Время идет, силы истощаются, пошлая старость у дверей... Мы даже работать продуктивно не умеем — работаем то невпопад, то для XX столетия. Ни успеха, ни денег... и серая скука маленькой дрянненькой

ежедневности... zu ominôs!45[45]
25. Н. П. ОГАРЕВУ
13 (1) февраля 1869 г. Ницца.
13. Суббота.
Баксту я давал позволение, помнится, на срок, так как он ничего не издал, то его разрешение — больше учтивость. Что за польза перепечатывать без комм<ентариев> «Письма об изу<чении> природы» — а примут ли комментарии — пожалуй, в 3 лице? «Дилетантизм в науке» лучше — и потом пусть перепечатывают весь третий том «Былого и думы» («Записки молодого человека»), «Сороку-воровку» etc. Процент пусть он назначает сам — даром никогда ничего не надобно давать. Но и вперед требовать мудрено.
О m-r Basile постараюсь узнать и напишу, если успею, в конце письма.
Из Петерб<урга> все еще нет — о статье.
Никто не знает Basiled — 21, Geoffredot — пансиона, — надобно, стало, осторожность.
44[44] точно (франц.);
Эту страницу прошу прочесть одному, потом с Тхоржевским — и дать общее решение.
Долг Кеслону меня удивил, Чернецк<ий> мне толковал 500... 600... вдруг 2000.
Думая и думая, я прихожу вот к какому предложению. (Пока храните в секретнейшем секрете.)
35
§ 1. Я предлагаю Тхоржевскому дать ему взаймы капитал, примерно, так:
на уплату долгов 3000}
на устройство 3000}=6000 &.
(или 7... это потом) — по 8 % или даже по 10 %.
§ 2. За уплату процентов сполна отвечаю я в продолжение 10 лет — т. е. я буду доплачивать, если Чернецкий не заплотит.
§ 3. После 10 лет — Чернецкий или отдаст сумму сполна Тхорж<евскому> или всю типографию. Буде при продаже всего окажется дефицит, я его плачу.
§ 4. Контракт должен быть сделан со всеми законными формами.
Но, делая такой заем — с такими выгодными условиями, — Чернецкий предварительно должен себе решить — может ли, хочет ли он и способен ли что-нибудь сделать и откажется ли он искренно после этого от всяких ожиданий чрезвычайных капиталов, работы, падающей, как манна, без труда, и надеется ли он выплотить своими средствами долг — по частям.
Так как об этом никто не узнает — то мнение твое и Тхорж<евского> — передай самым резким образом. Может, и все вместе несбыточно.
Я признаюсь, что, сверх доброго желания, я страстно желал бы отделаться от этой опеки. — Чер<нецкого> дело, как рак, буравит все дальше и дальше — надо положить конец.
P. Б. Если ты находишь все это несбыточным — то и с Тхорж<евским> не говори.
Прощай.
26. М. МЕЙЗЕНБУГ
14 (2) февраля 1869 г. Ницца.
14 fëvrier 1869.
Chère Malvida,
Commençons par le commencement. J'ai hâte de vous dire — que je trouve votre projet (avec quelques amendements) aussi bon que le mien — et comme la majorité sera de votre côté — je l'accepte. Nous pouvons nous trouver à Gênes — au mois de mai, ou à Milan et aller de là à Como, Lugano — cela sera autant de Pris jusqu'au novembre.
Mon désir n'était pas exorbitant, ma demande sincère — la lettre d'Olga m'a prouvé que c'est «troppo tardi» — c'est un
36
coup rude. Je l'avoue. Et il me semble que je ne me serai pas hâté de l'envoyer si j'étais à votre place. — Au fond, qu'est-ce que j'ai demandé? Un mois d'entrevue — pour venir un peu à l'unisson. — Il y a une pièce française en vogue maintenant, Miss Multon. C'est une femme très coupable qui a des enfants. Son ci-devant mari — s'est marié à une autre. Miss Multon — veut ses enfants, le mari refuse... mais son inhumanité ne va pas plus loin: «Chaque année les enfants — iront passer chez vous une partie de l'été». J'ai demandé un mois. Aussi désirai-je voir Olga seule, même sans Tata — le trop de personnes ne permet pas le travail du rapprochement. Elle voit en cela un empiète ment sur vos droits — je ne le pense pas. C'est moi qui lui disais qu'elle doit voir en vous sa seconde mère — mais cela n'est pas une raison de ne pas connaître son père, et en vérité je ne conçois pas pourquoi on ne peut quitter sa mère — pour un mois.
Olga est dans une position exceptionnelle, elle ne parle pas ma langue, elle ne

saura donc pas – même en lisant ce que j'ai été. Elle ne pourra pas m'oublier (comme elle a cmoplètement oublié sa mère défunte) – mais elle ne pourra non plus me connaître.
Convenez – que – mérité ou non – c'est lourd. Ogareff ne croit pas an die Vergeltung. C'est que le mot est mauvais, mais il y a des conséquences, un enchaînement – qui vous frappent comme le meilleur juge... Que faire? – Subir la conséquence. Vous n'avez jamais pensé – j'en suis sûr – de prendre sur vous une partie de la Némésis contre moi... Eh bien... tout le monde a partagé les branches de la flagellation.
Je jure que je ne vous en veux pas, je suis trop juste pour moi – j'aspirai à une autre tournure de la vie – j'ai perdu trop de temps et l'expiation vient avant.
Or – revenons au côté pratique. Tâchons de nous trouver à Gênes ou à Milan. Allons ensemble à Como – et vedremo di poi.
Je vous serre la main.
Tata, I think, ira au commencement d'avril à Florence.
На обороте:
A Malvida.
Перевод
14 февраля 1869.
Любезная Мальвида,
начнем с начала. Мне хочется поскорей сообщить вам, что я нахожу ваш проект (с отдельными поправками) столь же хорошим, как и мой, – и так как большинство будет на вашей стороне – я принимаю его. Мы можем встретиться в Генуе –
37
в мае месяце – или же в Милане, отправиться оттуда на Комо, в Лугано – и остаться там примерно до ноября.
Желание мое не было чрезмерным, просьба моя была искренна – Ольгино письмо доказало мне, что «troppo tardi» – это жестокий удар. Признаюсь в этом. И мне кажется, что я не поспешил бы с отправкой письма, если бы был на вашем месте. – В сущности, о чем я просил? О месяце свидания – чтобы несколько прийти в унисон. – Есть французская, модная теперь пьеса – «Мисс Мюльтон». Это весьма грешная женщина, мать нескольких детей. Ее бывший муж женился на другой. Мисс Мюльтон хочет, чтобы дети были при ней, муж отказывает... Но дальше его бесчеловечность не заходит: «Ежегодно дети будут проводить у вас часть лета». Я просил всего лишь об одном месяце. И мне хотелось видеть Ольгу одну, даже без Таты, – лишние люди мешают сближению. Она видит в этом покушение на ваши права – не думаю, чтоб это было так. Ведь именно я говорил ей, что она должна видеть в вас свою вторую мать, – однако это не основание, чтобы не знать своего отца, и, по правде говоря, я не постигаю, почему нельзя расстаться со своей матерью – на один месяц.
Ольга находится в исключительном положении, она не говорит на моем языке, следовательно, она не узнает – даже читая – кем я был. Забыть меня она не сможет (как совершенно забыла свою покойную мать) – но ей не удастся также и узнать меня.
Согласитесь, что – заслуженно или незаслуженно – но это тяжело. Огарев не верит an die Vergeltung46[46]. Действительно, слово это нехорошее, однако существуют последствия, сцепление обстоятельств, которые поражают вас словно строжайший судья... Что делать? – Претерпевать последствия. Вы никогда не собирались – я уверен в этом – взять на себя роль Немезиды по отношению ко мне... Что ж... розог хватит на всех.
Клянусь, что я не сержусь на вас за это, я слишком справедлив к самому себе – я стремился к другому обороту событий – я потерял слишком много времени, и искупление опережает меня.
Итак, возвратимся к практической стороне. Постараемся встретиться в Генуе или в Милане. Отправимся вместе на Комо, и vedremo di poi47[47].
Жму вам руку.
Тата, I think48[48], отправится в начале апреля во Флоренцию.
На обороте:
Мальвиде.
38
27. Н. П. ОГАРЕВУ
15 (3) февраля 1869 г. Ницца.
15 февр<аля>. Понедельник.
Прочел сегодня во второй раз «С утра до ночи». Первая страница стихов мне очень нравится – в остальном много умного, дела – но, мне кажется, недостает Schwung'a49[49], а если ты скажешь, что его и не надобно – то пиши просто диссертацию. Эта форма и первая страница требуют – схватить читателя и унесть на

всех парах — по кочкам и камням противуречий и мыслей, чтоб он не успел бы опомниться и не мог бы оторваться. На финале — он остановился бы и принялся бы перечитывать. Для этого нельзя допускать длинные канители (как история с мальчиком и барабаном — ей пять, шесть штрихов и мимо). Место о русской драме вовсе, кажись, не подобает, и кому она нравится? Это всё Утину-то? A propos, не лжесвидетельствуй на Софью Павловну — она никогда не изволила говорить стих Лизы, которым начинается «Горе от ума»... Или и я забыл? — Сожми все и продолжай; разумеется, в этой раме можно задеть величайшие вопросы — но для них или покойное рассуждение или галопирующий юмор.
Зачем три цены Вихер<скому>, не понимаю, разве для того, чтобы все пошло в убыток. Для того чтоб я мог узнать о m-r Basile (явно псевдоним), надобно, чтоб Чернецкий написал ему, чтоб он пришел со мной переговорить — и в чем дело. «Вестник» получен — по миновании надобности, «От<ечественные> зап<иски>» — шли. Ницца снова во всей красе, темносинееф!] небо и солнце во всю ивановскую.
47[47] потом посмотрим (итал.); 48[48] я думаю (англ.). — Ред.
Теперь особая история — ad иБиш50[50] твоего философского скепсиса о том, что 9/ю всего, что с людьми бывает, — чистейшая консеквентность их действий. Я не могу примириться с тем, что ты отвергаешь эту простейшую форму — каузальности. Распространяя ее даже на простуду. Внимайте. Я написал Ольге и Мейз<енбуг> следующее предложение. Когда мы поедем в Геную и Тата с Тхорж<евским> в Флоренцию — то чтоб Тхоржевский привез Ольгу — погостить месяц или 6 недель. Я, между прочим, мотивировал это тем — что она одна скорее сблизится со мной, что она делается совершенно чужой, чему особенно способствует окончательное незнание русского языка. Это вызвало со стороны Мальвиды диссертацию — а со стороны Ольги вовсе неожиданный отпор.
39
А, кажись, чего же проще мое предложение?.. Ольга пишет, что она готова повиноваться — но что Мейзенб<уг> для нее мать и что подвергнуть ее беспокойству разлуки она не желает. Что если она отвыкла от родительского дома — вина не ее. Чем справедливее эта пилюля, тем ее труднее было проглотить — но я осилил и отказался от приглашения. — Мейзенб<уг> давно замышляет ее отдать mit der Zeit51[51] замуж... итак — милая незнакомка, она никогда не узнает ни повести о своей матери, ни кто я, ни того, что я мог бы привести в свою реабилитацию. Саша сам не лучшего мнения — и семья свелась на одну Тату. Оно удручительно больно — а ведь ясно, что 1851—52 год и ссоры 1860 — должны были привести к этому результату.
28. Г. Н. ВЫРУБОВУ
16 (4) февраля 1869 г. Ницца.
16 февр<аля>. Villa Filippi.
Rue Merlanzone.
Какой-то фатум мешает моему письму против вас явиться — в последней корректуре «Прибавления» в русской части были такие ошибки, что я остановил. Пользуясь этим — я еще обращаюсь к вам с двумя просьбами:
1- ое. Если можно, купить у Наше или в другом месте микроскоп от 70... до 80... 85 — до 90 франков, вы меня обяжете, велевши прислать сюда с почтовым ordre à payer52[52].
2- ое. Пришлите, т. е. велите прислать, от Tournier — Rue Notre Dame de Nazareth, 58 — преподавательную химическую лабораторию от 12 до 20 франков.
50[50] здесь: по части (лат.). — Ред.
51[51] со временем (нем.);
И то и другое прислать могут по адресу:
такому-то Nice (Alpes Mar<itimes>).
Rue Merlanzone.
Villa Filippi.
Книги Наке я не получал. Где живет его отец?..
Нельзя ли с вашим книгопродавцем Т. Bal<lière> — начать переговоры об издании на французском языке моих «Записок»?
Будьте так добры и напишите ответ.
Из редакции русского журнала я получил любезнейшую просьбу продолжать.
Усердно кланяюсь вам.
А. Герцен.
40
29. А. А. ГЕРЦЕНУ
17 (5) февраля 1869 г. Ницца.
17 февр<аля>. Середа. V<illa> Filippi.
Почтенный физиолог,
посылаю тебе 10 стр<аниц> моего письма, вторую половину пришлю через три дня. Непременно дай почистить Домангию. — Ответ пиши.

Скажи Терезине, что я очень доволен ее французским письмом и особенно рекомендую овладеть им. Книги есть готовые — но пересылка по почте дорога — а так затруднительно.
Затем хочу к тебе писать о деле, очень важном для меня, и желаю не только твоего ответа — но и помощи.
Недели две тому назад я написал Мальвиде и Ольге следующее предложение. Когда Тата приедет с Тхорж<евским> во Флоренцию — то не хочет ли Ольга, чтоб Тхорж<евский> ее привез одну погостить у нас в Генуе месяц. Мальвида думает, что апрель она слишком занята, — и по обычаю отклонила предложение. Не желая из небольших причин делать coup d'Etat53[53], я согласился бы не говоря ни слова. Но письмо Ольги поставило вопрос на другой terrain54[54]. Она мне пишет, что готова повиноваться (как будто я требовал необычайной жертвы). Но что она не может оставить свою мать в беспокойстве и что она и ей обязана столько же повиновеньем и любовью. Что к тому же она не виновата, что не жила вместе со мной и пр. Итак — Мальвида окончательно вытравила в ней всякую память о покойнице и, кажется, не ограничилась этим — но бросила в нее странные чувства относительно меня. Какие бы ни были вины мои — но не знаю, хорошо ли было из нелепой ревности, из глупых опасений бросить в сердце Ольги странные подозрения насчет меня (как я догадался из письма к Тате). И все это — называясь пламенным другом моим! Я отношу это к помешательству. К тому же Ольга пишет, что М<альвида> была при смерти больна (что такое было — напиши непременно). Итак, au bout du compte55[55] Мейз<енбуг> достигла своей цели — совершенно отчуждила Ольгу — даже незнанием русского языка. Мне это очень больно.
Я многого не умел сделать, в многом жизнь запутал. Но в нелюбви к вам, в каких-нибудь требованиях на вас — меня трудно обвинить. Выносить я тоже много могу — это ты знаешь, знаешь по себе, ибо немногие вынесли бы те замечания (и тон,
41
с которым они были сделаны) — для чего же было альенировать сердце девочки, едва выходящей из детства?
Я не хочу больше ее приезда. Но Meys<enbug> не понимаю. Если она к тому же наметила ее отдать замуж за Monod, то наше сношение с Ольгой кончится тем, что я ей выдам ее 200000 — так, как готов выдать тебе, Тате и Лизе. Но Тата — больше всех понимает и симпатичнее оттого относится.
Мне кажется, что Мейз<енбуг> намекнула Ольге на какую-то (ею вымышленную) странность ее положения в доме — когда мы приехали в Лондон. Она мне говорила об этом — и я слушал с хохотом и удивлением. Только этого и недоставало. Если это так — то я иначе поведу дело.
Во Флоренцию я приеду гораздо позже — если приеду. Тата, вероятно, в начале апреля: я полагаю пробраться в Como.
Из России получил опять приглашение посылать статьи. Вторая — довольно длинная — напечатана, я еще не получил. Вот и новая дверь открыта.
53[53] государственный переворот (франц.); 54[54] почву (франц.);
Ты можешь поговорить с Ольгой и даже с Мальвидой — и написать мне. Впрочем, я ограничиваюсь приглашением прогуляться до Комо — и буду ждать влияния Таты. Затем прощай.
Если б иначе шли дела — разумеется, я давно бы Ольге сказал о Лизе. Теперь погожу.
30. Н. П. ОГАРЕВУ
17 (5) февраля 1869 г. Ницца.
17 февр<аля>. Середа.
Вашу хвалебницу «От<ечественным> зап<искам>» имел счастие получить — и книжку жду — а засим доношу о следующем. Из редакции «Недели» получил длинное письмо от г-жи Конради. Статья явится в 6 № — благодарность и просьба присылать больше. Ergo, с этой стороны победа. Но (о Русь!) зато три страницы ссоры и сора. Пятковский оставил редакцию, перешедшую к Конради, — он и его знакомые прислали напечатать отказ, и в числе имен фигурирует Нионский. На это редакция отвечала, что, кажись, Нионский за границей. Пятк<овский> сказал, что он уполномочен от меня и пр. Они не только не боятся — но, кажется, хвастают. Тут coup de théâtre56[56] — падает с неба моя статья, адресованная в редакцию,— ergo,
42
я не вышел. А я, разумеется, ничего не зная, адресовал безопаснейшим образом. Посылаю на днях третье продолжение — и напишу, что во все их дрязги я входить не стану. Итак, la porte est ouverte57[57], и, если желаешь, можешь послать и ты. — Если «Неделя» приняла так рьяно, то примут и другие, — я боюсь, что «Неделю» мало читают. Я считаю все это очень не лишенным важности. В следующей посылке будет моя статья о Женеве — совсем переделанная. Редакц<ия> обещает мои статьи отпечат<анные> прямо посылать сюда — и спрашивает, куда выслать деньги. Увидим.

Тхор<жевский> писал мне о новом проекте Мрочковс<кого> в Вевее. — Это было бы всего лучше. Попихивай и ты Чернецкого туда — главное, от него надобно отделаться так, чтоб он с сожительницей не умер с голоду almeno год. Он — гиря, привязанная к ногам.
С издат<елями> непременно о цене переговори — они могут дать записку кондиции. Вот и всё.
56[56] неожиданная развязка (франц.). — Ред. 57[57] дверь открыта (франц.);
Как-то вам придет по смаку история m-me Обержин и доктора, влюбленного в maternité58[58]...
NB. Что писать: № 2 или 493??
A propos. Читал ли ты процесс семинариста, который убил товарища из любви? — Весь процесс был глубочайшего интереса — но меня утешил президент. — Доктор говорит, что молодой человек — не то что сумасшедший, а и не в нормальном положении, его отец и дядя — были пьяницы, он сам насильно постригался в попы — был ужасно нервен.
Председ<атель>. Если принимать такие причины невменяемости — то богу лучше уничтожить мир. Я не могу вам позволить и пр.
Dr говорит: «Я-де как d-r говорю, и такое мое мнение — а вы, мол, делайте что хотите — не мое дело».
Председ<атель> еще приметил, что рыться так в разных психиатриях — так и суда не надобно (приговор на 20 лет каторж<ной> работы 19-летнего).
Ну, не умора ли это — и не сцена ли из моего «Доктора»?
Р. Б. Знаешь ли, какая мысль неотступно стала меня занимать? Пора бы тебе ловко, елейно и келейно покончить ссору с Бакуниным. Писать мою статью т Вак<оиптеш>59[59] я буду — но Zwist60[60] не под лета. Ваше мнение, сосед? Прощай.
43
Оиг61[61] Усов — сотрудник в «Неделе».
Чтоб Тхор<жевский> не забыл Вырубову «Колок<ол>» послать.
Скажи Тхоржевскому — что здесь в большом ресторане— подают ежедневно:
Блины с сметаной и икрой.
58[58] родильном доме (франц.);
59[59] против Бакунина (лат.);
60[60] раздоры (нем.). — Ред.
Щи.
Кулебяку.
Крапивный суп.
Биток.
Грешневую кашу.
Очищенную.
Настойку.
И все превосходно и не очень дорого:
4 блина с икрой — 2-25.
Кулебяки ломоть — 1-50.
31. Н. П. ОГАРЕВУ
20—21 (8—9) февраля 1869 г. Ницца.
20 февр<аля>. Суббота.
Всё Шведенборг и Эккартсгаузен — в ту минуту, когда я тебе писал о замирении с Бакуниным, он открывал Кучук-Кей-нарджи. Отчего же тебе его визит тяжел? — non capisco62[62]. А то все Чернец<кий> — Тхор<жевский>, Тхор<жевский> — Чернец<кий>, — zu langweilig63[63], и ты там как ни тяни из себя бриллиантовую паутину — а иногда надобно и на людях освежиться.
Не забудь Бак<унина> спросить насчет 50 т<ысяч> революционеров в России.
«От<ечественные> зап<иски>», вероятно, сегодня получу, «Неделю», послан<ную> из Петерб<урга>, еще не получал. До такого безобразия почта еще не доходила. Получить журналы просто невозможно. Стремлюсь вырваться из этой среды.
От Сат<ины>х письмо. Всё жалобы о безденежье... видно, приготовленные проиграны. Зачем было писать — впрочем, Ел<ена> говорит, что постарается.
«Колок<ол>» пришел. Вот и аминь.
Над Чернецким ломаю шпагу. История о «Эгалите» и Вевее — ужасна, только ты вздору не верь, т. е. тратам m-me Чернецк<ой>. Это сплетня — и ты Тхорж<евскому> такую чушь не позволяй говорить.
62[62] не понимаю (итал.);
Туцу непременно напишу. Уроки Щербак<ова> идут хорошо. Он даже перестает смотреть на меня как на злодея первой величины.
Тата получила от Ольги длинное письмо. В нем есть загадки и намеки до того ужасные, что я боюсь их комментировать. Тут систематическая интрига Мейз<енбуг> — имеющая целью ее отвязать от всех и, главное, от меня, — интрига, не лишенная

(если подтвердится) клеветы. Что тут скажешь. Я писал Саше и жду его ответа.
21. Воскресенье.
«От<ечественные> зап<иски>» пришли, и письмо. Разумеется, что твои стихи надобно печатать теперь или не печатать, даже и теперь поздновато. (Au reste64[64], я тебе это писал прежде — и мнение В. ничего не прибавило.) Печатай — se piace65[65]. Но куда пойдет? Мне смертельно жаль, что твоя прекрасная статья — о голоде — погребена в «Прибавл<ении>». Зато мне совсем не жаль — что «Народ<ное> дело» — лопнуло; и не жаль, что «нам нечем помочь».
Бездарные прыщи самолюбия, гной, сопровождавший благодетельную горячку 1856 — 1862 годов; кантонисты революции, сделавшие себя генералами, — в десятый раз перднули в лужу и доказали свое бессилие, свою сварливость! Я не вижу, чего же ты жалеешь? Бакунин может жалеть — ему одним диктаторством меньше. Я не верю ни в исправление Н<иколадзе> (о котором ты писал), ни в дезинфектацию Серно-Солов<ьевича>, ни в «исторический» слой У<ти>на и его романа. В «Колоколе» я их и «Современность» приветствовал с иронией, рассчитывая на падение, а ты наивно кручинишься.
Вот что Мечников попал в 7000 ф<ранков> — этому радуюсь. Жаль, что его надобно снова приучить к хорошим нравам и таковым же франкам<?>,без этого он не долго наш<а>лится<?>.
Хорошо, если бы в сборнике не забыли «Гофмана» — первую статью, помещенную в «Телескопе» в 1836 году, рядом с чаадаевской статьей. Это — статья детская, но забавна. Как они хотят, — если найду здесь «Письма об изучении природы», постараюсь написать хоть две-три страницы.
Сегодня отправляю в «Неделю» третью статью, и четвертую — как только получу ответ. Пока прощай.
Не нашел «Писем об изучении природы» — пусть они не забудут «Дилетантизм в науке». Нет ли в Женеве в книгах «Писем»?— A propos. Чтоб они никак не забыли писем из Avenue Marigny и всего, что в III части «Былое и думы».
64[64] Впрочем (франц.);
Не хочешь ли твою эпистолу к Тате — в «Неделю»? Стоит выдумать псевдоним: Саранский Акшенский Белоомутской, —
последний всего лучше.
Как отпраздновали годовщину преломления ног? Сегодня год, что я прибыл в ваши столицы.
32. Н. П. ОГАРЕВУ
25 (13) февраля 1869 г. Ницца.
25 февраля. Четверг.
Вчера сверх твоего письма получил грамотку от Усова из СПб. Он просит не оставлять «Недели» и жалуется, что Пятк<овский> не дозволяет печатать моих статей. Чего нет — это смело. Видишь, какая дрянь все, даже лучшие. Если б они любили дело — не подняли бы такой крик в самом начале. Мудрено ли, что этим спором обратят внимание. Я тотчас писал в редакцию, чтоб печатали, — ответ будет, вероятно, к 8 марта.
Жаль, что ты не прочел Островс<кого> «Горячее сердце» — тут он опять на своей колее. Весело, бойко и зло. Могу прислать. — «Вестник», разумеется, только тогда посылай, когда прочтешь.
7 № «Недели» 1869 получил. Не то чтоб даровито — но смело до невероятности. Возле Ниццы и недалеко Иера — опять погиб пароход, и так же, как тогда, в 1851 году, т. е. большой военный пароход разрезал железный торговый пароход. И это в штиль!
От Ольги и Мейз<енбуг> получил сегодня ответы. Ольга сконфузилась своего письма — но письмо Мейз<енбуг> уклончиво, оно мне не нравится. Разумеется, если б ЫаКаНе> имела иной характер — на этой переписке можно было бы многое построить для будущего покоя. Но, повторяю, я ни на что не надеюсь.
Я не могу хорошенько сродниться с формой твоих СшЪеЫ66[66]. Мне местами сильно нравятся мысли — но не везде изложение. Субъективные детали словно мешают, ех<етрН> gr<atia>: «Надо отдохнуть, т. е. походить etc...». Может, я и ошибаюсь. Сверх того, есть фразы, трудные для пониманья — как гегелевская метафизика или математическая выкладка.
Мне кажется, что если по моему письму к Бакунину (без имени) провести стругом — то его можно целиком поместить в «Неделе». Вот было бы забавно.
Никогда я Тхор<жевскому> не говорил о 4-ой части «Былого и думы» — а о всех 4-х. И с чего же было бы для 4-ой искать вдову Делаво.
Тату за «божью коровку» не благодарил, ибо благодарность принадлежит бумажному фабриканту — а не ей.
33. А. А. ГЕРЦЕНУ
26 (14) февраля 1869 г. Ницца.
26 февраля.

Письмо твое получил. Переписки длить я не хочу и не буду. Полагаю, что Ольга написала сгоряча, Мейз<енбуг> должна была не посылать ее письмо в своем. — Я не предлагал разлуки с Мейз<енбуг> — а просто Ольге погостить вместо Таты. Что сказала бы Мейз<енбуг>, если б речь шла о Кинкеле и его дочерях, — и смеялась ли бы она над его горестью, что дочь его не знает по- немецки.
Напишу когда-нибудь подробнее. В ученье Ольги не верю — особенно узнав, что Доманже преподает «австрийскую и русскую историю» — вместо грамматики.
Тата, я думаю, вернее смотрит на дела. Не «слог твой» мне не нравится — но, скажу откровенно, какой-то судийский тон. — А где критериум? Где твои основания, на которых ты садишься на судийское место? Неужели после всего говоренного нами — ты можешь довольствоваться общими нравоучениями? — Словом, все обойдется мирно — но я не совсем доволен Мейзенб<уг>.
Затем прощай.
Сегодня пришли от Сат<ина> деньги Огар<еву>.
34. Н. П. ОГАРЕВУ
27 (15) февраля 1869 г. Ницца.
27 фев<раля>. Суббота.
Зато вот в чем хорошая весть вчерашнего числа. Сат<ин> вам прислал 2550 фр. Так что с прежними наверняка a1тепо67[67] до Нового года — в<аше> прев<осходительство> обеспечены даже с обычными передержечками.
На днях пришлю Тх<оржевскому> чек в 1000 фр. для твоих расходов на март и апрель. Апрель, вероятно, Тхор<жевский>
47
проездит (ты не думай, что его путешествие мне нужно, — это его мечта, но если он ее оставил, то и ездить не стоит. Тату мы довезем до Генуи, а оттуда слепой доедет до Флоренции).
От Саши письмо — в защиту Мейзенб<уг>, — я дело затушил, но все же внутри ею недоволен. Надобно где-нибудь осесть — а где? Вопрос до того мудреный, что ты на него и не отвечаешь — да и я тоже. Тогда, и только тогда, можно сказать: «Вот вам home68[68], хотите — милости просим, а неволить я не стану».
Книгу старых статей от Тхорж<евского> получил. Трудно написать предисловие к «Письмам об из<учении> пр<ироды>» в третьем лице — а можно ли сделать примечание «от автора»?
Вчера же получил письмо от Марк Вовчка. Опять о корреспонденции в «Неделю». Много шумят — как бы не наварили каши. Вероятно весь Петерб<ург> знает.
Затем на сей раз — кланяюсь и лобызаю.
35. Н. П. ОГАРЕВУ
1—2 марта (17—18 февраля) 1869 г. Ницца.
1 марта. Понедел<ьник>.
Кто Шев. — не знаю (что за мания писать фамилию вкратце), догадываюсь, что речь идет о Леливе. Но самое лучшее в том, что я Клапку не видал и не хотел видеть, к нему не писал, не телеграфировал и ни одного венгерца не видал также, и после выезда из Швейцарии имени Леливы не упоминал. Ergo, что это за новая гадость? Пусть же этот господин (шпион он или нет — все равно) назовет, кто ему сообщает унгарские утки.
Это скучно и гадко. Однако кто ж Шев.? Пожалуйста, впредь дописывай фамилию.
67[67] по меньшей мере (итал.). — Ред. 68[68] домашний очаг (англ.). — Ред.
Мордвинова просит второй раз статью своего умершего мужа — у Таты... Статья эта о духоборцах. Я ее уж искал и не нашел; всего вероятнее, что она давно сожжена.
2 марта.
За «Egalité» очень благодарен, много интересного и хорошего. Только что за безобразное гонение на колонизацию (в статье из Франции) и выселение. Как будто вопрос в том, что именно на старом месте следует начинать новую жизнь. Зачем Бак<унин> не прибавил от себя слова два, что «высылка — вовсе не бегство»? Впрочем, общий тон журнала не имеет того характера прорицательно-шарлатанского, как манифест, против которого я ополчился.
48
К «Доктору» приписал еще главенку. Очень желал бы вам дать прочесть — что касается до статьи о Женеве — она очень изменена. Фази будет доволен, а остальные проклянут — но, по счастию, никто не узнает.
5 марта должен быть из «Недели» ответ.
36. М. МЕЙЗЕНБУГ
3 марта (19 февраля) 1869 г. Ницца.
3 mars 1869. Villa Filippi.
Pax vobiscum — et cum spirito tuo! et laissons tous les points litigieux — non aux Ides de Mars — mais aux Calendes grecques. Laissons encore plus les choses à leur développement naturel.
Je sais que chacun doit porter toutes les conséquences de ses antécédents — la

logique de la vie – met les points sur les i. Pourquoi donc me le rappeler?
L'idée de vous séparer d'Olga ne m'était pas venue dans la tête – c'est ein Hirngespinst. J'ai fait une invitation – elle n'allait pas – cela serait très suffisant de donner une courte explication...
Wird Olga Drang haben à me connaître, à connaître mes écrits, mon œuvre – elle le fera, maintenant je laisse tout à sa spontanéité. Mais le tort d'un oubli complet de la langue russe sera difficile à être
réparé. C'est un des coups les plus rudes que – sans vouloir – vous m'avez infligé. Pour moi vous êtes très cosmopolite – mais supposez les lamentations de Kinkel – apprenant qu'une de ses filles ne connaît pas l'allemand – et comme vous auriez gémi sur son sort.
Pourtant: «... Te souviens-tu, disait un capitaine»... Vous m'avez promis sacrosaintement qu'Olga continuera le russe – c'était encore le temps où vous alliez pécher avec Grigorovitz – tempi passati. – Vous n'avez qu'à continuer la chanson:
Il m'en souvient... mais ici je m'arrête.
Bismark a pris le fort – et j'ai tort.
Au lieu du russe – l'histoire russe par Domengé (il n'y a pas de Français sachant le sens de cette histoire) et... et l'histoire de l'Autriche. Vous savez – carissime et docte Malvida – mon opinion sur les leçons de littérature (hindoue, ancienne, classique et romantique), de l'histoire... je n'ai pas changé ma manière de voir. Faites lui faire – l'arithmétique, nettoyer le subjonctif – c'est la grande chose qui manque – et si elle aimera la lecture, elle lira aussi non seulement l'histoire de l'Autriche, mais l'histoire du Japon...
49
Sur tout cela pardonnez mes chinoiseries de vecchio maniaco.
Lamartine après avoir vécu trop long meurt en coopération avec Troplong. Ominös!
Перевод 3 марта 1869. Villa Filippi.
Pax vobiscum – et cum spirito tuo!69[69], и оставим все спорные пункты не до мартовских ид – а до греческих календ. Предоставим же события их естественному развитию.
Знаю, что каждый должен нести все последствия своего прошлого, – логика жизни ставит точки над i. Зачем напоминать мне об этом?
Мысль разлучить вас с Ольгой никогда не приходила мне в голову – это ein Hirngespinst70[70]. Я пригласил, она не поехала – вполне достаточно было бы короткого объяснения...
Wird Olga Drang haben71[71] меня узнать, – узнать мои сочинения, мою деятельность, – она это сделает теперь, я все предоставляю ее воле. Но ошибку полного забвения русского языка
69[69] Мир вам – и духови твоему! (лат.);
трудно будет исправить. Это один из самых тяжких ударов, который вы – не желая – мне нанесли. В отношении меня вы чрезвычайно космополитичны – но представьте себе, как сетовал бы Кинкель – если б узнал, что одна из его дочерей не владеет немецким языком – и как вздыхали бы вы о его судьбе.
Но: «Ты помнишь ли, – говаривал капитан»... Вы мне клялись всем святым, что Ольга будет продолжать заниматься русским языком, – то было во времена, когда вы еще рыбачили с Григоровичем – tempi passati72[72].– Вам остается только продолжить песенку:
Мне помнится... но здесь я останавливаюсь.
Бисмарк одолел – я ж оказался не прав.
Вместо русского языка – русская история, преподаваемая Доманже (нет француза, который понимал бы смысл этой истории) и... история Австрии. Вы знаете, дражайшая и ученая Мальвида, мое мнение насчет уроков литературы (индусской, древней, классической и романтической), уроков истории... Я не изменил своего взгляда. Заставьте ее заниматься арифметикой, отточить сослагательное наклонение – это главное, в чем она нуждается, – а если она любит чтение, то прочтет не только историю Австрии, но и историю Японии...
50
Но извините меня за мои китайские штучки vecchio maniaco73[73].
Ламартин, прожив очень долго, умирает вкупе с Тролонгом. ОттбБ!74[74]
37. Н. П. ОГАРЕВУ
4 марта (20 февраля) 1869 г. Ницца.
4 марта. Четверг.
Отвечаю вкратце – на все частное и общее. Начиная с мелочи – фортеп<ьяны> необходимы; при купле и при найме расход ничтожен (14 фр. в месяц) – и, если бы через полгода ехать, коли хороши, можно купить – все это не уменьшая ни лиаром твой доход. Это необходимо – даже для того, чтоб у меня не скребло на сердце. –

Тхорж<евскому> я писал фортепьян<ы>
71[71] Если Ольга почувствует потребность (нем.); 72[72] прошедшие времена (итал.). — Ред.
73[73] старого маньяка (итал.);
привезти — и не болтать; он болтал и их не привез. Но я считаю дело конченным. — Чек на март и апрель (1000... которую опять не советую брать сразу) послан вчера Тхор<жевскому>. Об общей жизни я и не думал: она невозможна. Переезд твой из Женевы — прежде чем у нас что- нибудь устроится — был бы нелеп. Я хотел знать твое мнение о нас — но всякое соединение по последней переписке с Мал<ьвидой> и Ольгой, и даже с Сашей, — не близко. Nat<alie> и тогда, когда хочет помочь, делает неловко, да к тому же все портит наружной раздражительностью от самолюбия. Симпатия Таты и блестящее развитие Лизы (растущее сквозь всего баловства) составляют одно положительно хорошее. В остальном мы жизнь ухлопали — и завязли. Это не новость. Жить следовало бы в Париже, если там гадко, то нет причины бежать от беды. Можно затем — но уже мелководно — жить в Брюсселе или Женеве. Затем я вижу одно — уединение в теплом климате, и, конечно, не в Ницце. Мы едем на месяц в Геную. Изучу и посмотрю. Если что можно, к зиме решим, и тогда твои полгода bon poids75[75] остаются. Еще — саго mio — ты отчисли себя из умирающих и еще больше — Мери. К таким штукам легко привыкает воображение. Было время, напр<имер>, в конце 63... 65 и до твоей ноги, когда я ждал ежедневно страшного результата твоего питья. Мой последний приезд в октябре убедил меня, что перелом твой спас тебя и что ты от смерти дальше, чем в Буасьере. Но с чего же М<ери> ты зачислил по Веньеринскому легиону бессменно
51
умирающих? Сомнения нет, что все родившиеся имеют шанс умереть, — но шанс этот ставится вне игры, или игру придется забастовать. — На улице des Petits Philosophes — надобно быть большим философом.
Теперь к статье. — Никак не полагаю, чтоб было плозибельно издать еще «Приб<авления>» к «Колоколу». Стихи должны идти особо — хотя они и опоздали. Если наберется несколько листов, лучше издать «Поляр<ную> звезду». — Теперь о самой статье. Я часто нападаю на форму у тебя — она шероховата, тяжела местами, и от этого мысль тускнеет. Чтоб показать тебе разницу, я сошлюсь на статью в «Приб<авлении>» о голоде. По-моему, она превосходна и написана хорошо. О новом письме я не могу сказать того же. — Зачем тяжелый приступ о подлых и неподлых доктринерских журналах, зачем развлекать подстр<очным> замечанием — и зачем там-сям брани, Скарятины, незвучные слова (все это приелось — и далеко уступает холодному дигнитету строгой ценсуры). Ну кто в наше время серьезно думает, что это валуевщина, шуваловщ<ина>... и что госуд<арь> не знает, — и что за старый оборот — насчет «быть или не быть»... Вся система, все сплетенье обществ и правительств виновато, и, разумеется, тот, кто в главе стоит.
... Ну, а затем само собой разумеется, что фондовая мысль справедлива и ясна и что, изменивши тон, можно продолжать. Я думаю, ты слишком мало бранишься словесно — а так как человеку отпускается непременно известный вес ругистики, то она (в контру твоему характеру) выходит в письменах. — Время идет, сильно меняя оружия, стороны атаки. Совершенно случайно старик Бернадский ошибкой занес ко мне француз<ский> перевод известной польской книги «Rosya i Europa». X. Y. Z., напечат<анной> в 1858. Без сомнения, умнейшая вещь, писанная поляком о России (тогда много толковали о ней). Я ее прочел... и знаешь ли, чему удивился — огромному прогрессу, сделанному нами и русской мыслью в эти десять лет. Беды ип[2] несчастья, преследования и гадость в обществе — а дело шло... Вот для того-то, чтобы собрать все в фокус, и нужен досуг.
Щербаков все больше становится ручным — я хочу ему предложить ехать на месяц с нами в Геную. — Лизе он полезен, и полезен даже своим раскольнически-стоическим нигилизмом. Omni casu, промен на него Гулев<ича> — выгоден. А странные люди — для них история не существует. Вчера я ему толковал, и не растолковал, значение декабристов. — Впрочем, он смилосердился и историю русского движения начинает с Белинского.
Засим кланяюсь.
52
Стихи надобно продавать по 10 сант<имов> и цену напечатать.
Пришли Visconti 50 экз<емпляров>.
38. А. П. ПЯТКОВСКОМУ
5 марта (21 февраля) 1869 г. Ницца.
5-го марта. Ницца. Villa Filippi.
Письмо ваше от 1 февраля опоздало: статью, мною посланную, и продолжение этого ряда редакция «Н<едели>» имеет полное право поместить. Потом я желал бы присмотреться к дальнейшему духу издания. Мне не хотелось бы с самого начала входить во внутренние несогласия лабораторий. Вы оцените это желание: даль и

особенность положения делают это необходимым, да и не одна верстовая даль, а и даль от дня рождения. Первый фельетон явился в «Неделе» — и остальные пусть будут в ней.
При свидании потолкуем обо всем. Я еду в апреле в Италию, но так как я вечно скитаюсь, то, вероятно, буду поздним летом в Женеве. Помните palazzo-трактир, где мы жили на берегу озера? К<урочкину> кланяйтесь дружески. Скажите ему, что сын мой женился на полуребенке, итальянской увриерке, написал диссертацию о libre arbitre76[76] и так практически занялся физиологией, что ждет в мае сына или... дочь, потому что другой альтернативы нет. Прощайте.
Я предпочитаю писать на Брюссель. От почты на север я дрожу даже в Ницце. У нас, кстати (чтоб вас подразнить!) — днем все окна настежь, а на солнце совсем июнь. Если хотите, деньги пришлите: Georg, Corraterie, Librairie, для передачи à monsieur J. Nionsky.
39. И. С. ТУРГЕНЕВУ
5 марта (21 февраля) 1869 г. Ницца.
5 марта 1869. Nice (Villa Filippi).
У меня в душе вообще нет никаких зимующих злоб... я уж и физически теряю зуб за зубом — а потому ты поверишь, что рад был видеть твою венерабельную фигуру — и благодарю за нее. На сию минуту у меня нет ни одного порядочного портрета — для отмщенья, из Женевы пришлю последний Левицкого (делан в 65).
53
Конечно, страшно, что люди, шедшие часть своего проселка вместе, — расходятся под конец и чуть ли не кокетничают своим безучастьем. Я серьезно задавал себе задачу — неужели полемики и контроверзы могут идти до того, что в беде и горе люди, некогда близкие, — люди, которые не могут отказать друг другу в уважении, — не находят в себе даже вопроса участья? — А по несчастию, оно так. — Это я очень видел, когда Огарев чуть не умер от сломленной ноги, пролежавши целую ночь в феврале на холоде, в поле... Я не мог не сетовать на бывших знакомых (а на тебя в особенности) — особенно видя внимание иностранцев. Для того чтоб спросить после беды, на это не нужно ни интимности, ни дружбы — а то чувство, по которому ты так человечественно жалеешь о Боткине и пр. Кстати, я тебя утешу — он не в параличе, а в сильном ревматизме в суставахш[3]. Я вчера видел одного русского из Рима — да видел Боткина в Париже — что за вид Гарпагона, — милый бездушник в 60 лет, он на меня произвел гадкое впечатление. Считая падших на поле жизни — не надобно забывать Долгорук<ого>. Я был с ним в ссоре, но на его требования и просьбы приехал к нему в Берн и видел его агонию (при самой смерти я не был — а за несколько дней). Ничего ужаснее не выдумывал ни один трагик. Может, когда-нибудь я напишу эту смерть.
Вероятно, ты можешь достать — если не читал — «Le Ko1oko1» 1 декаб<ря>, там письмо, которым я известил о прекращении «Колок<ола>». Tempora mutantur77[77]. Разные времена требуют разных оружий.
Бакунин в Женеве и имеет действительно сильное влияние на работничье движение в Швейцарии.
Твоего Белинского жду. «Вест<ник>», разумеется, получаю. Поздравляю, что ты перестал печатать на съезжей Каткова.
По запросу относительно детей следуют пункты:
1. Dr Alex<andre> H<erzen> во Флоренции, читает иногда лекции (могу прислать его диссертацию о libre arbitre78[78]), женился — находится в ожидании скорого потомства. Жена 18 лет. Простая флорентинка.
2. Тата со мною здесь и, вероятно, будет через месяц в Флоренции.
3. Ольга в Флоренции. Meysenbug издала книжку «Mém<oires> d'une idéaliste» (Georg, Genève), 1 vol<ume>, рекомендуй кому-нибудь из немецких дам — ты же, говорят, приятель с прус<ской> королевой.
Я был в Виши — по поводу диабета, — съезжу в Италию — в апреле и далее не знаю. Везде скучно.
54
Прощай. Готов всегда тотчас отвечать, до 10 апре<ля> не двинусь — потом письмо дойдет и так:
Dr AI. Herzen.
Alla Specola — via Romana.
Florence.
P. S. Если будешь писать, скажи, что ты думаешь о sécurité79[79] прусской неметчины для нашего брата. Мне придется съездить в Виши или в Карлсбад. Виши надоело. Ну а из Карлсбада можно бы на обратном пути по Германии прокатиться. Где наш старец Ламартин?
Последний опус его жизни — панегирик тебе, — после этого он жил уже жизнию лилии и бабочки.
40. Н. П. ОГАРЕВУ

6— 8 марта (22—24 февраля) 1869 г. Ницца.
6 марта. Суббота.
78[78] свободе воли (франц.). — Ред. 79[79] безопасности (франц.). — Ред.
Письмо Пятк<овского> меня не убедило. Я отвечал в Брюссель. Также и это лишнее, что он за меня получил 41 руб. — я сказал, чтоб он их прислал на имя Мг Мошку — Сео^'у в Женеву. Плотят они не сердито. Нам лишь бы поставить ноги в стремена. Вероятно, криком и сплетнями они всё изгадят, и начальство прихлопнет.
Далее — вдруг письмо от Тургенева с приложением фотографии, — говорит, что читал «Пол<ярную> зв<езду>» и расчувствовался — в силу чего избрал день смерти Ник<олая> Пав<ловича>, чтоб снова завести корреспонденцию. Я ему отвечал довольно длинно — все-таки кой за что побранил. — По лицу он состарился, совсем седой, но ничего, черты благородные. Выруб<ов> писал — не сердится за печатное письмо, но говорит, что отвечать не будет. С вами, мол, не столкуешь.
В француз<ских> журналах говорят о государевом рескрипте С<анкт>-п<етер>б<ургскому> университету, о учреждении им 300 стипендий? В «Голосе» не видал. Недостает только одного №гД4] Хоть из «Московских» напиши — что это, вздор или нет.
Вчера в кафе подошел ко мне какой-то г<осподи>н и спросил, я ли я? На мой ответ объяснил, что он Евгений Сатин, знает всех — Станислав живет постоянно в Вене — тоже вкус. Видел Ботк<ина> в Риме — лежит без задних ног.
55
7. Воскресенье.
Щербак<ов> едет в пятницу в Женеву и Вевей. Зачем — не знаю. Вдруг собрался — должно быть, все Амур проклятый. Для Лизы потеря большая. Он явится к тебе — с живыми вестями.
8. Понедельник.
И ваша отписочка от субботы. 1-ое. Шевалева я по фамилии не слыхал, и это только тебе урок писать фамилии просто. Извиняться перед ним не нужно — не стоит. Об нем я с разговора в Женеве с Мечник<овым> (два года назад) — ни слова не говорил. Но отчего ж и он «добрый человек»? 2-ое. А что ж еще больше добрый Бак<унин> обещал, да и не был? 3-е. У Ольги, т. е. во Флоренц<ии>, есть превосходный инструмент — стоивший 900 фр. — е^о80[80] до Плейеля долго не дойдем. 4. Как же это в Брюссель-то ехать на зиму? Ведь это один из гнуснейших климатов. Но за Брюссель я имею многое'
Хотел еще прибавить, но некогда.
Прощай.
41. Г. Н. ВЫРУБОВУ
Villa Filippi. R<ue> Merlanzone.
10 марта (26 февраля) 1869 г. Ницца.
Благодарю вас за микроскоп — «а за старанье вдвое», как говорит Софья Павловна в «Горе от ума». Я его еще не получил — но, вероятно, Наше пришлет. Я очень рад и тому, что полемика наша жила, как розы живут, — один день и что вы не вознегодовали на меня. Только, пожалуйста, оставьте мысль, что я ненавижу Францию и Париж, — я просто вижу и, не обязанный повиновением какому-нибудь ордену или какому-нибудь папе, говорю искренно, что вижу. Если б моя борьба, мое ремесло жизни было в Париже, я не задумался бы ни на минуту и переселился бы туда — я с поля битвы или опасности по слабости нерв нигде не уходил. Но добровольно, без пользы, нанять квартеру возле полицейской секальни — и слушать, как секут других, — не хочу. Вы как-то привыкли — вас, напр<имер>, оскорбило бы ужасно, если б таскали в тюрьму людей из католической контроверзы или если б сажали в кутузовку контистов — а что людей, врущих вздор, ежедневно осуждают на 6, 4, 3 месяца с разорением, — вы принимаете философом и, может, хорошо делаете — да мне делать-то это не нужно.
56
Послед<нюю> книжку вашего «Revue» прочел от трезвости Литтре до пьянства в России. Старичок уморительный, всю статью писал без reclam'bi Конту, но au bout du compte в подстрочном замечании не удержался. Уж и Фихте свою идею науки наук не взял ли у Конта? Вы не поверите, как портит эта манера ученического неистовства серьезность статей. Даже милый автор (и очень хорошо действующий на нравственность) статьи об Кондорсе сблудил под конец. К тому же все эти господа подражают тяжелому, утомительно-длинно-парантезо¬доктринерскому слогу учителя, и это вряд облегчает ли труд чтения. A propos, я добрался до текста «писания» о женщинах и женском вопросе — теперь у меня есть ключ на 309 стр<анице> V тома. Итак, даже протестантский развод — большой дебош!
Я хочу в мае съездить в Брюссель (если орда западная не займет его до тех пор — в отместку, что белги не уступили дорогу) — есть у вас знакомые там? — Если есть, скажите. Может, я на год останусь там. Здесь, т. е. в Ницце, я до 10 апреля — далее поеду в Геную для свидания с своими и не знаю еще — через Mont

Cenis или обратно поеду в Брюссель.
Думаю, что если вы не посылали химической лабор<атории>, то и не очень нужно теперь на отъезде, а Tournier я писал, пришлет — хорошо, не пришлет — все равно.
И. С. Тургенев вдруг написал мне премилое письмо и прислал свой портрет. Он едет в Карлсруэ на зиму.
Прощайте — не сердитесь на замечания и верьте, что я искренно уважаю вас.
А. Герцен.
«Liberté» белгийс<кое> не получил. Пришлите, если стоит. А я вас угощу стихами, которые получил. Все наши вам дружески кланяются.
42. Н. П. ОГАРЕВУ
11 марта (27 февраля) 1869 г. Ницца.
11 марта. Четверг.
Я твоей пиимы не получал — и если она была послана мне на мое имя, то перехвачена. Visconti получил. В печати она еще лучше — потому что живее читается.
Насчет всех переездов я, наконец, порешил самодержавно так, и, наконец, N<atalie> согласилась. В апреле (10... 15) мы едем в Геную и оттуда тем или другим путем в Брюссель — ибо сколько я ни ломал головы, я другого центра, настолько
57
удобного, не вижу. Там я тотчас займусь устройством, almeno81[81] — на год или два. Главное остается инвариабельно. Но в случае крайности — поеду прежде в Vichy — даже в Карлсбад. Геную можно тогда по боку. — Война может и всё по боку. Я отвечаю за зависящее от меня. Выруб<ов> (с которым все же идет полемика) сильно за Брюссель — говоря, что средства ученые и учебные несравненно больше там, чем в Женеве.
Из «Недели» ни слова, т. е. на два письма нет ответа. Может, перехвачены. Теперь на мне нет никакой ответственности — посылаю тебе статью по поводу Бак<унина> — прочти ее с вниманием. Она может напечататься в «Пол<ярной> з<везде>» — если таковая будет, — или совсем не печататься. Но мое мнение о деле таково. Когда же твой Кучук-Кайнарджи с ним?
Я написал новую главу к моей «недельной» болтовне — кажется, очень удачно.
Есть книга Вермореля «Les hommes de 48...». — Покроем главы наши убрусами.
Письмо это и статья едет с Щербаковым. О получении напиши.
43. Н. П. ОГАРЕВУ
14 (2) марта 1869 г. Ницца.
14 марта. Воскресенье.
Сегодня, вероятно, у тебя будет Щербак<ов>. Я с ним послал статью о контроверзе с Бакуниным и письмо, в котором говорил о том, что баланс склоняется — на Брюссель.
Теперь иное дело. Отовсюду меня осыпают вопросом — правда ли, что я и ты едем в Россию. Мало что спрашивают — получаю второе письмо от Марк Вовчка и второе от Тургенева — с тем же вопросом. Наконец я поймал Гулевича — и в свою очередь спрашиваю, откуда? «Да во всех газетах сказано, а в „Биржевых вед<омостях>" большая статья». — «Еще где?» «В „Моск<овских> вед<омостях>"...» (Неужели ты мог пропустить??)>. — «Можете достать?..» — и он прислал мне от Филипсона «Бирж<евые> вед<омости>», которые я пришлю и прошу, прочитавши, возвратить. Это целая интрига. Без ответа оставить нельзя, и я сегодня же думаю дать отповедь — очень короткую — и написать Раевскому в Вену. Тург<еневское> письмо ничего — говорит, что давно было пора прекратить «Колокол».
58
«От<ечественные> зап<иски>» читаю. Комедия Потехина — сущая дрянь, и дрянь подлая по времени, — теперь ругать немцев гадко — будто русские помещицы и пройдохи лучше. Характеры грубы, завязка пошлая, всё экзажерировано — что же хорошо? Береги твой вкус и будь нелицеприятен — помни, что и роман Утина тебе нравился и ты верил, что в Петербурге говорят per82[82] «миленькой». — А читал ли ты в «От<ечественных> з<аписках>» «Историю двух генералов», это прелесть.
Из «Недели» ничего — напакостили. Да и как это они н<омер>ов не высылают.
У меня вчера был одесский банкир Рафалович — умный и образованный грек — в силу чего я снабдил его греческ<им> вопросом. Мне кажется, что ты напрасно напечатал свою фамилью. Такие затрещинки должны идти анонимно.
A propos. Вся эта штука с Раевским — не есть ли тонкий намек из Шуваловки — что-де мы готовы вас прикельсить? И долею не следует ли мотать это на ус — и сондировать terrain83[83]?
Мне кажется, что Тхорж<евскому> не сильно хочется ехать, зачем же он едет? Отт саБи84[84] до 10 апреля — нечего ездить. Погода опять отвратительная.
44. И. С. ТУРГЕНЕВУ
14 (2) марта 1869 г. Ницца.

82[82] Здесь: употребляя обращение (лат.); 83[83] почву (франц.);
Villa Filippi. R<ue> Merlanzone.
Оставим все полемики — я совершенно согласен, что слово «злоба» мною употреблено глупо и неуместно. Сделай одолженья, оборони меня — языком, пером, негодованием, авторитетом от уморительного нареканиа, что я хлопочу через Раевского, попа в Вене, о возвращении. В «Биржев<ых> вед<омостях>» целая статья с нравственными рассуждениями и ободрениями. Что я им за Кельсиев II достался. Разумеется, я в Россию ехать хочу — и когда можно будет туда ехать без каудинских фуркул, поеду. Но в Вене я не был — ни Краевского, ни Раевского, ни Евского не просил. Откуда это? — Или это тонкий намек — со стороны Шуваловки? Погодин меня уговаривал в «Монтрях» — и увещал перспективой года или двух в Соловец<ком> монастыре, а потом «на житье пошлют куда-нибудь — вот и всё». Вы, говорит, напишите историю революции —
59
никто лучше не напишет, поднесите ее государю и напишите: «Отпусти прегрешения молодости моей». — Ну, конечно, я в сравнении с Мафусаилом грудной ребенок — однако Михаил Петр<ович> в сравнении с Алекс<андром> Никол<аевичем> — который моложе меня 6 годами — не очень молод.
Я послал письмо в «Бирж<евые> вед<омости>», заметку в «Кёльнс<кую>» и пошлю в Париж — если ты кой-кому скажешь, будет хорошо.
Советую достать «Бирж<евые> вед<омости>» 44 лист и самолично прочесть.
Засим желаю здоровья. Бак<унин> бога обижает — о чем посылаю вырезку.
Если у тебя есть знакомые издатели — пожалуйста, скажи им, чтоб напечатали, что вся эта сплетня о Вене — вранье.
45. А. А. ГЕРЦЕНУ
16 (4) марта 1869 г. Ницца.
M. le rédact<eur>,
Quelques feuilles russes ont inséré la nouvelle parfaitement fausse d'un prétendu voyage que j'ai fait à Vienne dans le but de solliciter par l'intermédiaire du r<évérend> p<ère> Raevsky, le droit de retourner en Russie. Vous m'obligerez infiniment en donnant place dans votre estimable feuille à un démenti formel de ma part. Je n'ai jamais été à Vienne, je n'ai jamais vu le r<évérend> p<ère> Raevsky, je ne lui ai jamais écrit — en général je n'ai fait aucune démarche pour obtenir le droit de rentrer en Russie. Je désire ardemment, comme tout émigré — revoir mon pays natal — mais je ne pense pas que les circonstances actuelles soient propices à la réalisation de ce désir.
Recevez etc. Alex. Herzen.
16 mars 1869. Nice85[85].
60
Прошу тебя сейчас перевести и послать от моего имени в две-три редакции самых радикальных газет — а главное пошли непременно Квадрио в Лугано. Это интрига или ловушка — а может, просто приглашение с указанием Раевского — как chargé de cette mission86[86]. Но я не могу позволять, чтоб надо мной шутили. — Сделай это тотчас. Если занят — еще скорее.
От тебя писем нет недели три или четыре — я послал тебе печатную статью «Скуки ради» — ты не отвечал.
85[85] Г-н редактор,
несколько русских газет поместили совершенно ложное сообщение, будто бы я ездил в Вену с целью выхлопотать себе при посредничестве преподобного отца Раевского право на возвращение в Россию. Вы меня бесконечно обяжете, предоставив в вашей уважаемой газете место для категорического опровержения с моей стороны. Я никогда не бывал в Вене, никогда не виделся с преподобным отцом Раевским, никогда не писал ему, вообще не сделал ни шага для получения права возвратиться в Россию. Я пламенно желаю, как и всякий эмигрант, вновь увидеть свою родную страну, но не думаю, чтобы нынешние обстоятельства благоприятствовали осуществлению этого желания.
Примите и пр.
Алекс. Герцен.
16 марта 1869.
Ницца.
А затем желаю, чтоб тебя и Терезину письмо застало в здравии. — Мнение Шиффа о моем письме желал бы знать.
Прощай.
Письмо отдай Мейзенб<уг>.
Я еду в июле в Брюссель.
Рукой Н. А. Герцен:
Целую тебя и Терезину.
46. М. МЕЙЗЕНБУГ

16 (4) марта 1869 г. Ницца.
16 mars 1869. Villa Filippi.
A Malvida.
Après un complot de silence, vous Spezzi-fiez une villa avec-jardin, domination du golfe – et vous voulez me faire Golf-alonier tandis que Schurz est sénateur et Adla Kinkel – femme de Sprudevitz.
Les affaires restent heim Alten.– Tkhorzevsky vient vers le-10–12 avril – nous irons vers le 20 à Gênes... de là on peut facilement voir le golfe et concerter pour une partie de l'été. Car au mois de juillet, le plus tard, je serai à Bruxelles, que j'ai définitivement choisi pour résidence – jusqu'à ma rentrée à Paris ou en Russie... Qu'en dites vous de cette saloperie de tous les journaux? Et encore le révérend Raevsky?
Ah, c'est bien, c'est très bien.
Quel bonheur est le mien...
On a commencé à m'oublier. Le gouvernement russe me remet à flot... Est-ce qu'Alexandre vous a dit qu'on imprime-mes articles dans un journal russe? Je lui ai envoyé un spécimen.
Donc les «Gueux» vont à Bruxelles, Ogareff aussi vers l'hiver. C'est la nouvelle capitale de la lettre.
61
J'octroie encore 50 francs pour le gouffre Panovka – que vous recevrez avec la grande somme. Est- ce qu'Olga a elle-même «sua sponte» offert à cet holocauste sa cinquantaine? Dites-le franchement.
Quelle est l'opinion de Schiff – sur ma lettre sur «le libre arbitre»?
Saluez Loug<uinine> de ma part et dites-lui que c'est impardonnable qu'il ne-m'a rien écrit.
Priez Mme Walter – de regarder dans la Presse de Vienne – si elle insérera ou non ma lettre–et dites à Alex<andre> d'envoyer de suite une traduction de la lettre que je lui envoie <ci-inclus> dans deux, trois feuilles italiennes.
J'embrasse Olga – j'attends l'occasion de lui répondre – mais elle ne se presse pas.
Adieu.
Рукой Н. А. Герцен:
Garnichts von Olga – warum?? Küsse Sie u<nd> dich selbst vom dicken Tatafisch. Hast du von Adla's Heirat gehört mit Adolf von <1 нрзб.>.
Перевод
Мальвиде.
16 марта 1869. Villa Filippi.
После заговора молчания, вы Специ-фицируете виллу с садом, господство залива – и хотите превратить меня в Гольф-алоньера, в то время как Шурц – сенатор, а Адла Кинкель – жена Шпрудевица.
Дела остаются beim Alten87[87].– Тхоржевский приезжает около 10–12 апреля, мы отправимся около 20-го в Геную... оттуда легко можно увидеть залив и сговориться насчет проведения части лета. Ибо в июле месяце, самое позднее, я буду в Брюсселе, который я окончательно избрал своим местопребыванием – до возвращения в Париж или в Россию... Что скажете вы по поводу этой мерзости в газетах? А тут еще этот преподобный Раевский?
Ах, это хорошо, это очень хорошо.
Как мое счастье велико.
Меня уже начинали забывать. Русское правительство сдвигает меня с мели...
Говорил ли вам Александр, что мои статьи печатают в русской газете? Я послал ему образец.
62
Итак, «Гезы» едут в Брюссель, Огарев тоже – к зиме. Это главнейшая новость в моем письме.
Я дарую в бездну Панофки еще 50 франков, которые вы получите вместе с крупной суммой. Неужели сама Ольга «sua sponte»88[88] принесла на этот жертвенник свой пятидесятифранковый вклад? Скажите об этом откровенно.
Каково мнение Шиффа – насчет моего письма о «свободе воли»?
Кланяйтесь от меня Луг<инину> и скажите ему, что непростительно с его стороны мне ничего не написать.
Попросите г-жу Вальтер проверить в венской «Presse», напечатают или не напечатают мое письмо – и скажите Алекс<андру>, чтоб он тотчас же отправил перевод письма, которое я ему (при сем) посылаю, в две-три итальянских газеты.
Обнимаю Ольгу – я жду случая ответить ей – но она не торопится.
Прощайте.
Рукой Н. А. Герцен:
Ничего от Ольги – почему?? Поцелуй ее от тебя самой и от толстушки Таты. Слыхала

ли ты о свадьбе Адлы с Адольфом фон <1 нрзб.>.
47. Н. П. ОГАРЕВУ
17 (5) марта 1869 г. Ницца.
17 марта. Середа.
На обороте ты прочтешь мой ультиматум Чернецкому, отошли его ему и пригласи гуманно потолковать. Я готов ему сейчас прислать 500 — и по окончании ликвидации 500 — разумеется, в полный квит. Уговори его продать — или идти в типографию к другому. Он не вынырнет. Все, что мы печатаем за границей по-русски, — филантропия и себяобман, ничего не идет. — Вчера, наконец, я получил «Неделю», в 10 листе — вторая часть моей статьи, с опечатками — но без малейшего выпуска. Через неделю будет 3-ья, через две 4-ая — гонорар они плотят смешной (150 за статью, т. е. за каждый отрывок), но весь Петерб<ург> читает. Из-за чего же мы здесь будем харчиться — на самочитательное печатание. Вчера же явился Черкесов с новой просьбой от «Недели» — чтоб я ее не покидал, и с жалобами на Пятк<овского>. —
63
Черкесов так же добродушно глуп и с русской хитростью. Я его надул славно — сказавши, что я в самом деле просил Раевского о возвращении. Он говорил, что при его отъезде из
Петербурга> — только и речи там, что о моем возвращении. Все это заставляет думать о многом89[89].
Есть у нас «Русский вестник» или нет? Помнится, он был в списке. Там повесть Тургенева и, по словам Черкесова, — отвратительная статья Кельсиева об Абихте, над которым он издевается. У Висконти за нынешний год нет. Об этом напиши... Может, «Вестник» важнее «Космоса». Я могу выписывать теперь через Генкеля.
Что у вас за «Journal des Femmes», нельзя ли прислать 1-ый № или первые?
Ты прав насчет замечания о войске, помешающем сделке, — но где же сила против войска? Опять в пропаганде, учении и экономическом устройстве коммунного труда.
Отчего ты не видался с Бакун<иным>? — Я ничего не имею против того, чтоб он прочел — не теряя (у меня нет черновой). Готов и печатать.
Прислали тебе «Неделю» или нет?
Тхорж<евского> ждем к 15 апреля, и все готово и расположено ad hoc90[90].
Прощай.
P. S. Сатина отдала по моему поручению 50 руб. сер. Тат<ьяне> Алекс<еевне> Астраковой — я ей велел сказать, что приписал их к тебе присланным 2550.
NB. Если Чернец<кий> возьмет работу срочную с уступкой — я готов взять на себя уступку — на целый год — отвечай.
К. Шурц выбр<ан> сенатором и не нынче — завтра будет министром!
48. Н. П. ОГАРЕВУ
20—22 (8 — 10) марта 1869 г. Ницца.
20 марта. Суббота.
Молитву получил. Конечно, смешно — но perchè91[91]? Т. е. как Талейрана спрашивали: «Mais que gagnes-tu à cela?»92[92] — нов будет старый напев, а мотив и пародия не новы. Мне кажется, это не наш род — и не наш аж.
89[89] Следовало бы написать статью «На каких условиях мы можем возвратиться»...
90[90] на этот случай (лат.);
91[91] зачем? (итал.);
На днях пришлю «Космос» — sehr gelehrt93[93]. Статью в «От<ечественных> зап<исках>» о Спенсере одолел — но что за ужасный язык. Сущность хороша. Если ты «Недели» не получил, я 10 лист пришлю и буду ждать отзыва. Новый отдел, который я теперь пишу, — очень удачен.
Ректификация в «Петер<бургских> вед<омостях>» очень важна. — Ругаться в ответе я и не думал, надобно холодно сказать: «Всё это ложь» — и оставить так. Увидим, что сделают «Бирж<евые> вед<омости>». Трубникова жена здесь и порывается к нам. Черкес<ов> едет в Флоренц<ию>, Рим и Одессу — где заводит контору для книг. Он мог бы быть очень полезен — но сквозь фальшивого «туранского» добродушия — у него затаенная ненависть или, вернее, злоба против нас. — Впрочем, я ее питаю сколько могу, немилосердо остря над ними. Скажи Тхорж<евскому>, что «Петерб<ургские> вед<омости>» может спросить от Черкесова у Аранжеловича, табачника. — Это должно быть в 54... 56 № или около (пришли сюда, если поедут).
Рубинштейна — непременно послушай. Я очень рад, что ты попал на эту мысль.
21. Воскресенье.
Письмо от Тургенева — третье. Он сильно хлопочет об опровержении слуха насчет Раевского — вероятно, долею для примирения вполне. «Кёльнск<ая> газета» — напечатала. А знаешь ли, кто, по моему предположению, сделал поправку в «Пет<ербургских> вед<омостях>» — Мерчин<ский>, у него брат в Вене при посольстве.
Далее явился Ауэрбах — говорит, что в России некрасиво— грабежи по концессиям

железных дорог, старое взяточничество и разорение мужиков.
«Temps» от 20 марта поместил мое письмо. У Вересова, вероятно, достать можно — the matter is dropped94[94]. Для чего всё это было сделано? А честно возвратиться было бы лучше Брюсселя.
В «Космосе» — обруган Некрасов, его обвиняют в безнравственном противуречии поведенья — с стихами. Вот, батюшка Ник<олай> П<латонович>, Немезида-то делает свое, — по тону статьи это опыт — «отвечай, мол!! — мы и не то скажем».
Прощай.
22. Понедельн<ик>.
93[93] очень учено (нем.);
Вчера помешали Ауэрб<ах>, Черкес<ов> и Гулевич. Нового, впрочем, ничего.
Черкес<ов> едет в Неаполь, и Ауэрб<ах>
65
тоже. Последний через десять дней. Они через Флоренцию, и Тата, может, поедет с ними. Тхорж<евского> ждем между 15 и... апрелем, и в конце апреля съездим в Геную.
Когда Лугинин отправлялся за границу, отец его провожал и, расставаясь, — снял сию клятву, что он не будет иметь сношений с нами, ни жить в одном городе, — и он дал ее!
Что делается по части погоды — неслыханно. — Недели три беспрерывная буря — с ливнями, вдруг с жаром, вдруг с холодом — вьюга, ветер и тяжесть. Вот зима-то!
49. И. С. ТУРГЕНЕВУ
23 (11) марта 1869 г. Ницца.
23 марта 1869. Villa Filippi.
Очень благодарю тебя за помощь в омовении меня от биржевой клеветы. Послать не могу № «Бирж<евых> в<едомостей>», они принадлежат Филипсону — знаменитому куратору, — в «Nord'е» было в сокращении то же.
«Temps» напечатал мой ответ (20 марта) — я писал в венскую «Presse», в «Кёльнскую», в «Indép<edance>», в «Nord» — и в с<анкт>-п<етер>б<ургские> «Бирж<евые> в<едомости>». Это самая курьезная штука — поместят ли?
Кто меня защитил в «СПб. ведомостях» — не постигаю, — не Раевский ли? И о сыне моем все переврано, и он в Вене не был. А в Берлине он спросил сына канцл<ера> Горчакова, мог ли бы он съездить в Россию — как натуралист. Горчаков сказал: «Да я вам сейчас визирую паспорт». — «А назад?» — «Ну этого не знаю, хотите — я спрошу». — «Да». — И затем месяца через два официальный отказ через флорент<инское> посольство — это я напечатал в «Кол<околе>» (декабр<ьском>).
Я в Россию поехал бы — но не задним проходом, особенно постно-задним — через попа, тож «объевшегося кутьи». Здесь очень скучно везде — кроме Парижа, где жить нельзя. Думаю испытать Брюссель. Я никогда не понимал, почему и ты и Виардо живете по немецким водяным местам.
Еще два пункта.
1- ое. Я завел ряд картинок под заглавием «Скуки ради» — и две напечатаны в «Неделе» (48 № и 10) с псевдоним<ом> «Нионский», посторонним этого не говори — но, если можешь достать, прочти — и похлестай.
2. Уверяю тебя, что ты насчет богословия Бакунина ошибаешься. Не только в Лондоне — но в 48, 47 году в Париже — у него искры деизма не было. Так, разве, сказалось что-нибудь sub rosa95[95]. Я с его деятельностью не совсем согласен — но все ж
66
он замечательная сила. И я думаю, что вопрос об индивидуальности и коммунальное™ — не так ставится, как ты до него коснулся.
Видел ли ты, как «Космос» начинает заголять Некрасову спину, чтоб пороть за воровство, мошенничество? — Немезида — как следствие былого — все-таки свое возьмет.
Засим прощай. Еще твоего Белинского не имею.
А. Герцен.
50. Н. П. ОГАРЕВУ
24 (12) марта 1869 г. Ницца.
24 марта. Середа.
Хотя я сильно подозреваю, что твое письмо, полученное вчера, писано и не 23 и не во вторник, но все же я его получил и за то посылаю вырезку из «Nord». Смысл моей статьи против Бакун<ина> прост — мне хотелось бы, чтоб ты или я написали ему другое, т. е. допрос (не лично, а общий), для того чтоб вытянуть от него определение, в чем его идеал? Если б я имел его речи или что другое, я сделал бы. Говорят, что он проповедует совершенное уничтожение собственности и семьи (à la Platon, чтоб родители не знали детей) — но ведь это вздор — и это было бы действительно возвращение в обезьяны и в скуку однообразия, которую человечество, по своему фантастическому элементу, не вынесет. Как же он

развивает это?
Жду с нетерпением прочесть тебе новый рассказец, написанный мной (всё тот же): доктор на водах повествует о смерти якобинца Люкас Ральера на руках у сына своего, Исидора Ральера — нотариуса, в день Февральской революции. Это французам орешек с горьким миндалем.
Если ты думаешь полезным, пошли мое письмо нордовское в «Bund» или другую газету — в «Confédéré de Fribourg» — и прибавь строку вроде: «Comme mon nom a été mentionné dans la même correspondance — je m'associe à la déclaration de mon ami M...»96[96] etc.
95[95] под хмельком (лат.). — Ред.
96[96] «В виду того, что мое имя упомянуто в той же корреспонденции, я присоединяюсь к заявлению моего друга, г-на...» (франц.);
Тхорж<евский> пишет, что возле тебя открывают бойню. Это скверно. Сдавай скорее Генри, помести Туца — и hâtez-vous lentement97[97] к плаванью по суше.
67
51. А. А. ГЕРЦЕНУ
27 (15) марта 1869 г. Ницца.
27 марта. V<illa> Filippi.
«Похвальный лист — ведешь себя исправно».
Твое и очень дружеское письмо Мейзенб<уг> и приписочку Ольги я получил с искренним и большим удовольствием. Жду подробностей. Как же это никто из вас не писал, в чем предмет чтения. Далее для меня остается загадкой — подал ты в отставку или тебя заставляют подать — и в каком случае Parlatore тебя ругал. Подавать не следует — à les narguer98[98] и потом отдать в случае отставки всё на суд общественный. Помни одно: всякая строка должна быть написана с величайшим тактом и учтивостью.
Посылаю письмо к Ротшильду. Ты, кажется, ошибаешься в расчете, — если у тебя деньги на исходе — то ты за целый месяц истратил вперед. Тебе за получением этих 2500 фр<анцузских> фр<анков> — в 69 году приходится получить еще 2500 и баста. 2050 отдай после получения тотчас Мейз<енбуг>, 50 Ольге — или, разумеется, с тем же променом в их пользу.
Если ты оставишь Specol'у — зачем же тебе жить в Флоренции? Поезжай к осени, что ли, в Германию — попробуй лекции — я даже бы съездил в Америку. — Я хочу пробовать Брюссель — вот на каком основании — хочется начать серьезное издание всех моих больших opus^ на франц<узском> языке. В Швейц<арии> ничего не сделаешь. Париж антипатичен. В Брюсселе богатые средства для всего и жизнь не так kleinstädtisch99[99]. — Даль с желез<ными> дорогами не существует. Париж от Брюсселя в 11 часов. Не пожить ли тебе в Париже? Тогда я посоветовал бы и Тате провести время там, хоть два, три месяца. — В Брюсселе Тате университеты, галереи и пр. — Когда Ольга истинно захочет, мы найдем средства где-нибудь встречаться — но нельзя же регулироваться по здоровью Мейзенбуг. — Огар<ев> тоже, если моя рекогносцировка удастся, — к осени собирается переезжать. Его здоровье хорошо, т. е. далеко не хуже.
Тургенев — опять в переписке œv[5] мной — интересуется тобой — пошли ему лекцию в Carlsruhe (Bade) — Hôtel Prinz Max.
97[97] медленно торопитесь (франц.). — Ред. 98[98] бросить им вызов (франц.);
Русские журналы говорят, что это ты был в Вене у Раевского. — Странно, что кто-то прежде меня напечатал démenti100[100]. Мое письмо было в «Temps», в «Nord», в «Siècle», в «Кёльнской газете».
68
Продолжение «Скуки ради» — гораздо длиннее — уже напечатано, и будут еще четыре мои статьи... Терезину целую.
NB. О получении письма сейчас пиши.
52. А. А. ГЕРЦЕНУ
27 (15) марта 1869 г. Ницца.
Dr Herzen.
27 марта. Суббота.
Вчера я тебе послал письмо страховое, и в нем цидулка Ротшильду в 4550 fr. — если ты не получил, справься — и тотчас уведомь.
Теперь два?
1. А что думает Шифф насчет Vichy или Carlsbad^? — Щербаков разлагал опять урину, говорит, что сахару довольно — но здоров я совсем. Диеты почти не соблюдаю — однако ни пива, ни шампанск<ого>, ни сладких ликеров не пью и — все же в % на мясной диете. Я, пожалуй, с Тхорж<евским> пришлю бутылку. Если нужно в Carlsbad — то я Брюссель отдалю. Но мне кажется, что год подождать можно.
2. Заехать в Геную или не заехать (из Генуи в Como — и через Сплюген)? В Генуе могу осмотреться еще — природа там хороша, но есть ли что-нибудь? Кто там из общих знакомых, кто хороший доктор — и главное, правда ли, что там

беспрестанно эпидемии, как в Марселе. Знает же кто-нибудь? Об этом отвечай непременно.
В Генуе я мог бы остаться месяц или полтора, если Ольга захотела бы в самом деле приехать недели на две, хоть одна (это даже лучше) — но все это должно делаться sua sponte101[101]. Я на год все откладываю.
Наконец — если б я думал, что в Турине можно жить, я приехал бы туда осенью из Брюсселя. В Брюсселе я надеюсь крепк — на толчок в работе...
100[100] опровержение (франц.). — Ред.
Если тебе будет опять досуг после БресоГы — принимайся опять за перевод «Был<ое> и думы» — я написал еще одну злую штуку — в 4-ое продол<жение> «Скуки ради».
Во Флоренцию по зову Мейз<енбуг> не думаю, чтоб поехал. Совсем не то расположение у всех — и к особенному добру это не приведет, как я видел по последнему инциденту.
Затем прощай.
Ответь сейчас.
69
53. Н. П. ОГАРЕВУ
27 (15) марта 1869 г. Ницца.
27 марта. У<П1а> БШррк
У вас две гревы— но ты об них не пишешь. Что же Бак<унин> — отличается? — А речь Нап<олеона> — вот ловкий-то удар косой — перед выборами.
Мейзенб<уг> и Ольга — в восторге от триумфа Саши. Его лекция превознесена в газетах и пр. Что он будет делать в Флоренции — если выйдет в отставку (а не выйти, кажется, нельзя). У него талант 1есШгег'а102[102], для этого надобно иной центр. Ехать, ех<ешрН> gr<atia>, в Париж, понатореть, поучиться там — да сделать Abstecher103[103] в Нью-Йорк.
У нас до того постоянно гнусная погода — что я без содрогания не могу думать о Женеве. Тяжело, душно, вечно вьюга, солнца не видать — а еще какой-то английский моряк пророчит на днях страшную бурю. Все это скверно действует на людей — и у них опять старые капризы. Скучно. Саша и Мейз<енбуг> очень ропщут на Брюссель. N<atalie> вдруг выдумала ехать в Женеву и жить отдельно с Лизой. Мне кажется, что это вздор. Как только я все слажу — вдруг все ползет. Но я в Брюссель все же поеду — хоть для осмотра. Другого места нет — БаиИ04[104] Лондона.
Жду твоего рапорта о греве.
Прощай.
Письмо от 25. — Что Чернецкий глупо вотировал — не дивлюсь, но что он мог вступить в дело не спрося совета ни твоего, ни Бакунина, ни даже польских социалистов — это такая же
102[102] лектора (англ.); 103[103] экскурсию (нем.);
черта дерзкой самонадеянности — как всё. — Я с ним покончил. — Ты слишком стал подчиняться всем этим дрянностям. И зачем ты не гоняешь всякую сволочь, как Шев<елев>. Я его больше разу не допущу, да и то вряд ли — он меня вовсе не интересует. Прошу ему рекомендации не давать.
Щербак<ов> не возвращается. Он, верно, в Вевее — отечество спасает или девушку губит. Жаль — он честный учитель и Лизу любил, в силу чего и Лиза у него училась хорошо.
«Siècle» очень любезно поместил без моего вызова мой ответ на биржевую клевету. «Неделю» пришлю.
Имя Чернецк<ого> красуется во всех франц<узских> журналах, и Данича... милые онагры.
70
54. Г. Н. ВЫРУБОВУ
29 (17) марта 1869 г. Ницца.
29 марта. Villa Filippi.
Я несколько дней собирался к вам писать, не по делу, а по желанью поболтать. Вы, верно, видели, какую штуку надо мной стрясли «Биржевые ведомости» et Cnie. В «Бир<жевых> вед<омостях>» была даже длинная статья о моем раскаянии, о том, что меня ужаснула «литература некоего Элпидина...» Уверяю вас: с фамильей и с словом «некоего». И намекнуто, что, вероятно, меня простят... и жаль, что не прибавили: «с условием принять титул Кельсиева II». Одна из замечательных вещей — это то, что прежде моих ответов (вы, верно, читали в «Temps», в «Siècle», «Nord»...) — отвечал кто-то в «СПбур<гских> ведомостях», что это неправда. Видно, еще есть друзья.
Вероятно, ваша возьмет и я к лету поеду на рекогносцировку в Брюссель. Говорят, только климат больно скверен и вечные лихорадки и тифы. (A propos, правда ли это? Вы видаете медиц<инские> авторитеты?)
В Брюссель меня манит, собственно, желание заняться — изданием «Былого и думы» и еще кой-каких моих шрифтов на французс<ком> языке. Поговорю с Lacroix, Дантю —

важен, глуп и скучен. Что ваш Бальер? – Я даже был бы готов начать печатать в «Revue Moderne», для «R<evue> des Deux Mondes», несмотря на однажды писанное мне очень учтивое письмо Бюлоца, – я думаю, цвет неподходящий. Как ваше мнение?
Я остаюсь здесь до 20 апреля, потом в Геную – и, медленно торопясь, через Сплюген.
Сын мой имел публичную схватку с Парлаторе (котор<ый> на месте Маттеуччи) и до того одержал викторию (он в ответ ему читал публичную лекцию) – что, вероятно, должен подать в отставку. У него серьезный талант фортрага и популярного изложения. – Я советую ему пожить в Париже, послушать ваших профессоров и потом махнуть в Нью-Йорк. Он по- англ<ийски> говорит и пишет совершенно свободно.
Нат<алья> Ал<ексеевна> и Тата вам кланяются. Весна отвратительная. Представьте, что еще следы вариолида остались у Т<аты>.
Какую глупость сделал Чернецкий – подписав со стороны хозяев-типографов свое имя в деле гревы. Бакунин преуспевает. От Тургенева вдруг получил coup sur coup105[105] – три письма совершенно мирные – он в Карлсруэ.
Затем прощайте. «Наше» прислал микроскоп, хорош, – я ему написал, чтоб он тирировал на меня вексель (по его же
71
предложению) – но вексель никто не представлял. Может, потому, что я его спросил, отчего у вас написано 80 фр<анков>, а у него 90?
Будьте здоровы.
А. Герцен.
Здесь проезжал Черкесов – с непохудевшей супругой и домочадцами – поехал к папе Пию IX – на кулич и пасху. Я и не знал, что он вам доводится как-то сродни...
В «Неделе» № 10 – вторая статья Нионского, и довольно длинная. Без малейшего пропуска.
55. Н. П. ОГАРЕВУ
29 (17) марта 1869 г. Ницца.
29 марта. V<illa> Filippi.
Мистраль, буря, и болит голова (заметь сходство погод, и даже время бизы и мистраля – одно). Чек пришлю, как только получу от Тх<оржевского> счет. Скажи ему, что погода так скверна, что я никак не советую ехать раньше 12 или 13 апреля – за мистралем будут дожди. Пусть же он увидит юг праздничным.
О Бакун<ина> теориях мне повествовали Ауэрбах.
От Чернецкого имени падет рефлекс и на нас – услужил.
Фраза в моем письме в «Nord» – придает вес отрицанью, в ней сверх того нет лжи, и, конечно, если б в России была такая амнистия, как последняя в Австрии, – я бы поехал.
Полагаю, что штудиум на месте – после 22 лет – был бы важнее всех Брюсселей. – Особого письма, может, тебе и не стоило писать, я говорил о приписке к моему в «Confédéré», «Bund'e» – au reste106[106] все равно.
«Доктора» посылаю – я им три раза писал, чтоб тебе послали «Неделю», – всё же свиньи, – или не справиться ли у Георга, может, прислали без имени.
Я упал, поскользнувшись, и нисколько не ушибся.
56. Н. П. ОГАРЕВУ
31 марта–2 апреля (19–21 марта) 1869 г. Ницца.
31 марта. Середа.
«Голос» поместил, № 70, целиком мое письмо из «Кёльнской газеты» – вот тебе и доказательство, что следовало писать умеренно. За это ему спасибо. Я знал, что свиданье с Бакун<иным>
72
тебе будет и весело и полезно. Получая сведения о мире и вселенной только от Тхор<жевского>, ты не написал бы даже и Соколовского «Мироздания». Его, т. е. Баку<нина>, мнение о статье интересно – он бы написал, я бы отвечал. Молодые бы учились – полемике без потасовки, а может и еще кой-чему.
Употреби всё – лесть, подкуп, богу свечку, молитву, чтоб Чернецкого уткнуть в кооперацию. А там не только Серно-Солов<ьевич> – но если Соловей-разбойник дает капитал. И отчего же он не будет иметь голос – внося типографию? (A propos, он же так ясно видел, что значит иметь свой голос по делу гревы!) Требуй, чтоб Бакун<ин> уладил – только сними его с меня, с нас...
Здесь содержатель Pension Russe из ревности посадил какому-то молодому человеку – четыре пули в грудь, пятую своей супруге107[107] – но ее не убил. А тот тут же умер. И это ночью, с субботы на пасху. Вот какие отель-ячьи нравы здесь.
NB и ?
106[106] впрочем (франц.). – Ред.
На это Не могу ли я как помочь моим финансовым авторитетом Ответ Чернецкому для вступления в ассоц<иацию>? Ex<empli> gr<atia> – требуется. ответственностью за него до такой-то суммы и пр.?

К вашим снежным ужасам — идут и здешние. Такой зимы на юге я не видал — дождь, туман, тучи — тягость, мешающая спать и мешающая не спать. Я дошел до новой истины — не климат следует искать — а просто теплую, хорошо устроенную квартиру. — Ты в Женеве — я в Ницце не выходим из анжелюр. Устроить себе следует берлоги.
1 апреля.
От Тх<оржевского> получ. 640 фр. — это до 1 июня — скоро тебе придется еще за Туца — не лучше ли их припасти к концу года? — Вычеты за Астрак<ову> не принимаю — это нехорошо, и деньги ей отданы от меня. За сим твоих денег 4600.
Если твои сапоги хороши — закажи тотчас другие. Прощай.
2 апреля.
От Сат<иной> письмо — в нем о твоих делах. Сат<и>на считает, что они тебе должны 63 000 руб. — стало 220 000 фр. — могли же бы, стало, посылать almeno 10 000 — ну, наконец, 8. — У тебя, стало, за всем долгом — останется немного. Но она пишет, что дела идут плохо, и даже для Мишели не прислала 300 фр.
Саша пишет, что остается в Спекуле и имеет разные надежды.
Прощай.
73
57. А. А. ГЕРЦЕНУ
1— 2 апреля (20—21 марта) 1869 г. Ницца.
1 апреля. Четверг.
В ожидании твоего письма — я хочу сказать несколько слов по поводу того, что ты писал Тате. Начну с того, что Брюссель я выбрал не по капризу и не по вкусу (кто выберет par gout108[108] такой климат) — но потому, что для меня ясно, что работать следует хоть бы для большого изданья с поправками всего писанного — и для продолжения начатого. Мне нужно то, чего
Огар<еву> совсем не нужно: Anregung109[109] со стороны среды — ее ни в Швейцарии, ни в Италии нет — а в Брюсселе и Париже есть. К тому же это книгопродавческий центр. Теперь спрашивается — неужели Ольга и Мейз<енбуг> не могут прожить месяцев 8 в году в Париже? — Это будет дороже стоить — но это настоящая страница воспитанья, — из Парижа приехать им ко мне, мне к ним и даже Тате к ним нетрудно. Как же можно жизнь Ольги — располагать исключительно по здоровью Мейз<енбуг>? К тому же домы везде лучше устроены — чем в Италии. Наконец, я думаю, что и тебе не истинное место во Флоренции. Помни, что в наше время нет серьезной собственности, кроме той, которая основана на работе. Где работа в Италии? Думай об этом очень и напиши.
За Туца — я Ог<ареву> заплатил часть и остальное заплачу, но все же считаю, что его лучше бы отдать в школу. У вас будет Черкесов с женой, Гулевич с женой (Ольга очень могла бы брать уроки у его жены — кстати, он ездит под псевдонимом — Далмер), Ауэрбах с женой. Далее Тхорж<евский> является сюда 15, и тогда определим день приезда Таты. Ею я все так же доволен — она лучше всех знает меня и знает симпатично, жаль, что в ее характере такая Trägheit110[110]. Пусть она поживет с вами — и, когда захочет, возвратится. До письма прощай.
Что за L. D. Canossa проживает в Генуе в какой-то Associazione dei Reduci dalle Patrie Battaglie111[111] (я даже этого заглавия в толк не возьму) — он просит у меня указать источники для истории политической литературы в России. Если ты об нем что-нибудь знаешь — напиши. Ему следовало бы дать «Du dévelop<pement> des idées» и «Kolokol».
1 апреля здесь стужа, зима была ужасная вся — в чем же выгода этой полосы? Надобно теплые квартиры — и не бояться зимы.
74
2 апреля.
Твое письмо от 29 — меняет дело. Конечно, если ты можешь получить высшее назначение — надобно остаться. Да сверх того надобно и очень серьезно работать, — я очень желаю, чтоб тебе удалось. Никаких журналов ты не присылал — ни о себе, ни о моем возвращении. Было? и где было?
С Ольгой я могу гораздо лучше столковаться письменно, я ей пришлю первое послание с Татой. Заезжать на две недели — такой же вздор, как и Рга^тэ. В ней с развитием мысли — разовьется потребность узнать меня — и я не боюсь. И если чего боюсь, так что это Мальв<ида>
109[109] побуждения (нем.);
110[110] вялость (нем.);
будет ее инфлиансировать на брак — несмотря на все протестации. Что она ее сделала больше чужой, чем следовало, — это ясно; что она хотела этого — это вырывалось несколько раз.
В силу всего этого легко может быть, что я отсюда прямо проеду Марселем в Брюссель — sonder le terrain112[112]. О Париже ты с Мальв<идой> поговори — давно ли Париж ей казался раем. Весь круг Вырубова, Реклю и Мишле им открыт — и Бамбергер. Можно переехать в самые жары — в июле. Впрочем, на детали я не имею

точного плана — а главная линия так, как писал.
Помести Тхоржевс<кого> не в очень дорогой трахтир, в наш Pension Américaine, в Новом Вике. — Вы его поласкайте poco pochino113[113] — вероятно, он пробудет дней 8—10. Пойте его флорентинск<им> pomino — чтоб добром поминал.
Прощай.
Терезину и Ольгу обнимаю.
Напиши, получил ли деньги и сколько — промену. Жить вам на эти деньги до 1 сентября — вытягивай. Тата будет приплачивать свой сопи^еп1:114[114].
Рукой Н. А. Герцен:
2-го апреля 69.
Что ты, Саша мой милый, не присылаешь журналы, в которых говорится о твоей лекции и о всей борьбе с Парлаторе? Ведь это очень интересно. — Присылай скорей! Меня удивляет и огорчает Ольгино долгое молчанье. — Вышло все из какого-то мезантандю — т. е. Ольга первая не поняла, вследствие чего написала странное письмо мне, из которого я видела, что она фальшиво смотрела на все обстоятельства. — Я ей отвечала длиннейшим письмом
75
в начале февраля — но ни строки не получила от нее. Если Папа поехал бы во Флоренцию, он нашел бы всякого за своим делом и, конечно, не мог бы заняться Ольгой так, как мог бы это сделать в Генуе. — Ты, кажется, не отвечал N<atalie>, она тебе писала несколько месяцев тому назад? — Напиши хоть несколько строк, она с некоторых пор спокойнее — все идет довольно мирно. Я много читаю с ней вместе les après- midi115[115]. Кланяюсь друзьям, целую Т<ерезину>, О<льгу>, М<альвиду> и тебя.
112[112] позондировать почву (франц.); 113[113] чуточку (итал.);
114[114] долю (франц.). — Ред.
58. Н. П. ОГАРЕВУ
3 апреля (22 марта) 1869 г. Ницца.
3 апреля. Суббота.
В 6 часов ваше письмо, а в 9 — Мечников вожделенно прибыл. Мечников в сопровождении двух малороссов большого роста. Сегодня мы с ним обедаем в русском трахтире (который, увы для Тхор<жевского>, закрывается 15-го). Что же ты это наморозил о его месте у Шувалова? — Что за женская школа у m-me Gregg?
116[116] В Женеве были слухи насчет того, что Nat<alie> туда хочет отдать Лизу — это мне показалось ороскопически, — я теперь против всякой отдачи — талантливая натура ее победила препятствия — но за хождение — прошу Тхорж<евского> сообщить мне все подробности. Может, и в самом деле нечто.
Деньги, т. е. чек, отправил вчера к Тхорж<евскому>. Для тебя 500+140.
У всех болит голова. — Солнце жжет, в тени ледяной ветер. В комнатах стужа.
Саша и не думает выходить в отставку, а ждет высшего назначения. Пока всё.
Может, и в самом деле время печати в России не пришло («Неделю» я не получаю, и на последнее письмо ответа нет), — но что заграничной печати время прошло — это тоже ясно. Если ты можешь поставить на ноги утячий журнал — старыми «Московскими вед<омостями>»— это хорошо, но как сделать, чтоб утятам передать гусиный ум и лебединую белизну? Мне кажется, что все они представляют помойную яму самолюбия и бездарности, — желаю ошибиться. Мечников, разумеется, умнее их и образованнее. Приб<авление> к «Колоколу» — будто возможно? Не лучше ли так пустить листком или сказать в подст<рочной> зам<етке>: «Нам прислали в „Кол<окол>"... etc.»
76
Что «Конфедере» не прислал — хорошо: ни один № не проходит. Предпоследний «Пунш», «Голос» и 8 «Эгалите» не пришли.
С почтением.
Очень прошу подробностей о Гёковом пансионе.
59. Н. П. ОГАРЕВУ
5—6 апреля (24—25 марта) 1869 г. Ницца.
5 апреля. Понедельник.
Пошло писать: 1) В Петерб<урге> закрыта Медик<о>-хир<ургическая> академия за беспорядки. 2) 4000 подписей требуют у вас в Генфе — меры строгости против работников и 3) В Париже группа социалистов вызывает на публичное состязание — 1500 человек по назначению депутатов Камеры из купцов, адвокатов, профессоров... Es geht bunt zu117[117]. К этому снова слухи о войне.
6. Вторник.
Пятьдесят семь лет начались странно и хаотически. Вчера я был с Мечник<овым> и его макеронами в Монако. Его приятель, выигравший 65 000, отправил 50 т<ысяч> в Россию и пожелал рискнуть 8 т<ысячами>. — С неимоверным счастьем он выиграл в рулетку и в «30—40» в четверть часа 18 т<ысяч> и в следующую четверть проиграл 28 000. Мечников не утерпел — пустился с 200 что ли то — выиграл 3000 и спустил всё. Я от скуки поставил 50 фр. — и сейчас убили. Затем я купил отличных сигар —

и все потерял. Приезжаю в час ночи домой. Nat<alie>, Тата – все сконфужены – Черкесова дочь (они близко живут) – при смерти, ни отца, ни матери нет. Трубникова телеграфировала в Рим, Неаполь, Флоренцию – нет ответа. Мы телеграфировали Ольге – и ждем. Реберг говорит, что надежды мало... Бедные – как их будет мучить совесть. И зачем они не взяли ребенка с собой?
Я случайно пересмотрел свои «Концы и начала» – и пришел к заключению, что сборник новый необходим – с исправленным слогом (бездна неясных оборотов). Если у Тхоржев<ского> есть под рукой «За пять лет» – 1-ая часть (мои статьи) – или у тебя, я попрошу его привезти.
Сегодня первый ясный день. Вот весна-то была.
Прощай.
Мудрено создан свет – только что мы все показали готовность помогать Трубниковой – узнали, что она по телеграфу
77
выписывает Серно-Соловьевича... сюда. В силу чего я, конечно, отретируюсь.
Окончание Сашиной брошюры вельми хорошо. Я только что получил ее.
Письмо от 5 получил. «Доктора» за то, что он нравится Бакунину, – пришли с Тхоржевским – а Бак<унину> скажи, что продолжение Dr несравненно лучше.
Прокламация к студентам не того – просто шлехтодыровато.
60. А. А. ГЕРЦЕНУ
7 апреля (26 марта) 1869 г. Ницца.
7 апреля. Середа.
Во-первых, о твоей лекции – она превосходна, ясна и мастерски закончена. Я ее прочел in un tratto118[118] и заметил в ней один lapsus linguæ119[119], который необходимо исправить – и который сильно портит единство. К чему нелепое выражение на 27 стр<анице>: «La provvidenza ha cosí ordinato»120[120] – для того чтоб дельно заметить на 28, что Дарвина ingiustamente121[121] обвиняли в вводе provvidenz'bi в природу. Я понимаю, что это оборот, une manière de dire122[122] – но в положительной лекции оно не идет. Остальное хорошо – хотя и коротко.
По-моему, один из интереснейших вопрос<ов> – это именно воспроизведение типов, натуральная eredità123[123]. Итак, поздравляю от души и обнимаю. – Советую послать экземпл<яры> Выруб<ову> и в «Pensée Nouvelle» – Фогту. Пришли мне с Тхорж<евским> 5 экз<емпляров>, я их употреблю на дело.
На днях ты увидишь Мечникова – он поумнел и пишет очень хорошие вещи. Его приятель – выиграл в Monaco 65 ООО, потом 12... потом проиграл (при мне) 28 – и выписал его из Женевы, чтоб вместе проехаться по Италии, – и потом, вероятно, проиграть les beaux restes124[124]. Прими Мечникова sympatisch125[125]. – В России опять студентская история – Академия (медиц<инская>) в Петербурге закрыта. Много студентов – арестованы.
Тхорж<евский> приедет 15 числа. – Что я, omni casu, еду в Брюссель, если не для того, чтоб остаться дольше осени, то для того, чтоб там основать прочные книгопродавческие связи, – это дело решенное. Но стоит ли ехать Генуей – не знаю. Если бы Ольга особенно хотела в мае
118[118] за один присест (итал.);
119[119] языковой промах (лат.);
120[120] «Так угодно было провидению» (итал.); 121 [121] несправедливо (итал.);
122[122] манера выражаться (франц.);
123[123] наследственность (итал.);
124[124] все, что осталось (франц.);
провести у нас недели две в Генуе, она могла бы приехать без Me;^enЬ^ с Тхоржев<ским> – если же она не больно желает, то я отложу все
78
это, может, до весны – и поеду прямо на Дижон в Брюссель. Помни, что я тебе писал о Париже – я берусь их устроить – и желал бы, чтоб ты мне написал просто и ясно, как твоя лекция, и скоро, как путешествует Касаткина, – ответ мне нужен до Тхоржевского. Все объяснения потом сделает Тата. Мы все виделись слишком недавно – чтоб натягивать и делать большие траты. Пусть Тата поживет с вами – и пусть, когда захочет, приедет назад. Я почти уверен, что ей со мной – хорошо.
Затем обнимаю.
61. Н. П. ОГАРЕВУ
7 апреля (26 марта) 1869 г. Ницца.
7 ап<реля>. Середа.
Ребенку Черкесова лучше – он, вероятно, приедет сегодня, и сегодня же, вероятно, уедет Мечников.
Пошлю тебе сегодня или завтра «Биржев<ые> ведом<ости>» с длиннейшей статьей обо мне. Пожалуйста, успокойся насчет ее толкованья. Кроме пользы, от этого ничего не выйдет. 1-ое. Я буду отвечать. 2-ое. Я поясню, на каких основаниях я могу возвратиться. 3. Все же русскому обществу будет известно, что я хочу

возвратиться, и 4. Для меня теперь ясно, что всё вместе — грубое предложение, сделанное с ведома правительства. Переписка об этом будет нас без «Колок<ола>» держать à flot126[126]. Ответ я напишу ему в несколько слов для Петер<бурга>. Другой напечатаю — но в форме ли письма или «Приб<авления>» к «Колоколу» — это вопрос.
В «Вестнике» Каткова есть мне ответ на мою статью. Ее необходимо иметь.
Засим прощай.
62. Н. П. ОГАРЕВУ
8 апреля (27 марта) 1869 г. Ницца.
8 апреля. Четверг.
Чудеса да и только — через час после отправления письма и «Бирж<евых> вед<омостей>» я получил 73 № той же газеты, там статья колонн в 5 ругательств à mon adresse127[127] Это уж за
126[126] на виду (франц.);
то, что я не возвращаюсь — между прочим, они говорят, что моему сыну не было препятствий ехать в Россию и что русское правительство не мстит детям за преступления отца, доказательством тому — что оно сохранило мое именье. Далее я представлен каким-то безумным диктатором и шутом. Заметь,
79
что я ничем не вызвал со стороны «Бирж<евых> в<едомостей>» этих статей. Вчера (по несчастию, до получения 73 №) я писал в редакцию «Голоса» несколько сухих строк с просьбой поместить. Придется писать длинный ответ. Но для этого мне необходим «Рус<ский> вестник».
Это одна сторона. Посмотрим другую. Я замечу только, что такие статьи — в конце концов — полезны и совершенно противуположно действуют на публику. — Вторая сторона покажет тебе, как я был прав в злой, исполненной ненависти к нам — эмигрантов второго порядка.
Вчера, как только ребенку Черкесова стало лучше, Mme Трубникова имела объяснение с Nat<alie> — смысл которого тот, что так как Серно-Сол<овьевич> приезжает сегодня — то, зная его отношения ко мне, — она думает, что ему и нам будет неприятно, что мы видаемся. Что она, уважая меня, знает, что я перед Сер<но>-Сол<овьевичем> очень виноват и что он, Сер<но>- Сол<овьевич>, — один из замечательнейших деятелей нашего времени. — Время, должно быть, настает для объяснения с чужими и своими. Я обдумываю двуглавую статью.
Мечник<ов> сегодня уезжает во Флоренцию и Неаполь. Ковал<евский> взял-таки все деньги с собой — ergo, он их проиграет.
От Выруб<ова> письмо. Тургенев был в Париже. Выруб<ов> и Фонтень в ликовании, что я хочу сондировать Брюссель (7 часов от Парижа). Выруб<ов> пишет, что в одной венской газете означен отель, в котором я жил, и число, когда я был в посольстве. Эк их. — Антонович и Ю. Жуковский напечатали обвинительную книгу на Некрасова. Смотри, как бы и его воровство у тебя не вышло. В «Бирж<евых> вед<омостях>» уж был намек. — Сенатор граф Ламбрускини написал против Саши статью. Лев Алекс<еевич> никогда не писал статей.
Прощай.
P. S. Вложенное письмо отдай тоже Тхоржевскому. Щебальский напечатал отрывки из «Записок Екатерины» — по нашему изданию.
63. Г. Н. ВЫРУБОВУ
9 апреля (28 марта) 1869 г. Ницца.
9 апреля. Villa Filippi.
Благодарю вас за ваше письмо и за все сообщения. Я хотел бы издать на франц<узском> три вещи — пожалуй, под одним общим заглавием. 1-ое. «Былое и думы» — начиная с трех
томов, перев<еденных> Делаво (я его поправлю), и прибавляя к ним еще три или два. 2¬ое. Сборник повестей — «Кто виноват?», «Сорока-воровка», «Крупов» etc., etc., из которых часть переведена уже — из этого выйдут два тома. 3. Выбор политических и социальных статей два тома: 1) «С того берега». 2) Varia128[128]. К концу я приложил бы эпилог и к началу политической части — предисловие. Пока только. Это выйдет 7 или 8 томов обыкновенного формата. Редакцию перевода я хочу взять на себя — но переводить всего не могу — стало, за перевод надобно платить (парижс<ких> цен я не знаю, но думаю, что они не меньше 75 фр<анков>). — Нельзя же, наконец, на всем издании не выговорить и себе если не львиную часть, то скромную taxa laborum129[129].
Остервенение русской официальной прессы против меня — заставляет меня думать, что это отеческое приглашение домой - как captatio benevolentiæ130[130], они бьют сначала в рыло — это национально.
Уговаривал же меня М. П. Погодин возвратиться — представляя Соловецкий монастырь в перспективе. Если вы можете достать 71 и 73 №№ «Бирж<евых> ведом<остей>», вы увидите статьи в 4, 5 колонн, исполненные ругательств. Я не читал еще статьи в

янв<арском> «Русском вестнике» — некоего Ренекамфа — говорят, тоже хороша. Придется помакнуть перо в этот ватерклозет — и написать ответ. Я одного не понимаю — что их прорвало вдруг?
Я раньше последних чисел апреля не уберусь — и проеду в Брюссель, вероятно, не Парижем — а через Сплюген и Куар. Но всякое письмо, адресованное в Женеву (40, Pré l'Evêque) или во Флоренцию (alla Specola. Via Romana), дойдет. Сын мой пока остается в Флоренции. Против него сенатор Ламбрускини написал пиетистическо-натурфилософическую диатрибу. С тех пор как дело о libre arbitre131[131] было внесено в ваш правительствующий сенат — сенаторы полагают, что они призваны к решению философских процессов. — Книги Наке не получал — я спрашивал здесь, где его отец, — никто не знает. Лугинина поклон мне очень приятен, я думал, что он совсем забыл меня или отвернулся. — Говорили, что он едет к Гуго Шиффу — конечно, это лучше, чем к Виктору Гюго. Жму ему руку.
Видели ли вы, какая травля идет у «Отеч<ественных> зап<исок>» с одной стороны и у Антоновича + Жуковского — с другой? Попался бедный Некрасов — свои загрызут, — вот
128[128] Разное (лат.);
129[129] расценку трудов (лат.);
130[130] домогательство благоволения (лат.); 131[131] свободе воли (франц.). — Ред.
после этого и воруй целую жизнь и лги на себя стоны и слезы народные.
Засим — прощайте.
А. Герцен.
Если я здесь не найду «Вест<ника>» Каткова, не легко ли вам достать? Я не могу писать не прочитавши — а нам по какой-то ошибке Георга не посылают.
Что это ваш Бабарык<ин>, говорил речь в Вене на панславянском пиру?
Наши вам усердно кланяются. Дочь моя едет месяца на два в Флоренцию тоже в конце месяца.
Nachet счет заплатил — но 90, а не 80.
64. Н. П. ОГАРЕВУ
10—11 апреля (29—30 марта) 1869 г. Ницца.
10 апреля. Суббота.
В твоих письмах — саго mio — самая интересная часть в том, чего в них нет. Ты всякий раз обещаешь la pièce de résistance132[132] и десерт — и всякий раз торопишься. Отчего же ты такой ветреный? В экспиацию — я должен спросить — каких гадостей наделал Элпидин? — И в чем же, наконец, Бакун<ин> согласен и в чем его проповедь расходится? Здесь говорят, что все социальное движение у вас создано Сер<но->Сол<овьевичем>.
Коррект<уры> я никакой не получал, а получил воззвание к студ<ентам> — которое не одобряю. Если оно напечатано (хотя и не нужно было печатать с печатного), то так и рассылайте, т. е. не помечая, что это «Приб<авление>» к «Колоколу». Я не могу писать против 73 № «Биржевых в<едомостей>», не имея «Вестника» Каткова. Просил его даже у Выруб<ова>. В «Голосе» мое письмо должно быть между 88—95 №№. Ни счет из банка, ни программу нечего было торопиться посылать — это шло в груз Тхоржевск<ого>, но так — так так. Хотя «беспозво<но>чные животные» и есть, но всё схоластично, а букет всему — la morale comme science133[133]. Итак, это вздор.
После двух дней хорошей погоды — духота, мгла, тучи — эту зиму будут помнить. Я жду от Саши и Ольги писем, чтоб знать — какой дорогой ехать. Если никто из них не приедет в Геную или Специю — может, я просто поеду на Марсель.
132[132] жаркое (франц.);
Вообще у нас готовится так, чтобы Тата могла omni casu134[134] 25 апрел<я> быть в Флоренции. Если ехать на Геную — мы все
82
поедем вместе, если на Марсель — мы поедем, дождавшись Тхоржевского, никак не позже 3, 4 мая. Из Марселя прямо в Дижон и Брюссель. Может, из Лиона я приеду — но не лучше ли, осмотревши Брюссель? Пробыв месяц в Брюсселе, я увижу, стоит или нет передвигаться тебе.
11. Воскресенье.
Ты меня в отчаяние приводишь твоим нежеланием понять того, что я писал о России. Вот пункты:
§ 1. Я — и все политические эмигранты, религиозные и социальные, оставшиеся эмигрантами, — хотят возвратиться, от Гюго до Боке.
§ 2. Подлые эмигранты или слабые ищут средств личных и большей частью не брезгают подлыми.
§ 3. Неподлые эмигранты ждут или переворота, или общей амнистии (как в Австрии). Но как такой амнистии нет — то я и не думаю до нее и до перемены (ex<empli> gr<atia> введение представ<ительного> правительства) возвращаться.

2<-е> Но. Но если такая перемена будет – я сочту себя очень счастливым и возвращусь: а) Потому что здесь делать нечего. (3) Потому что мы новой России не знаем. у) По личному вкусу.
О чем же ты хочешь писать и в чем убеждать?
Самое забавное состоит в том, что «Бирж<евые> вед<омости>» спохватились – и обругали меня во второй статье именно за то, что я не хочу просить как милости – права возвратиться.
Вероятно, сегодня едет Пан. Жду его. Чернецкий просит искать ему места в Париже teneur'a des livres135[135] – не думаю, чтоб это было легко без франц<узского> языка. Он, кажется, желает обещ<анных> 500 фр. Шалун, тогда и попросил, когда Тхор<жевский> уехал. Если ему очень нужно, напиши – я в банке сказал для верности, что чеков, кроме Тхор<жевского>, давать не буду. Надобно им писать особо.
Все кланяются. Прощай.
134[134] во всяком случае (лат.). – Ред.
12 апреля (31 марта) 1869 г. Ницца.
12 апреля. Понедельник.
Сейчас прочитал твой ответ Ламбрускини. Им я меньше доволен, чем лекцией. Зачем с самого начала – тон cassant136[136]? Он неприятно действует – и можно все то же сказать, и еще
83
злее – под лаком и pomme d'amour'oвbiм137[137] соусом. Вероятно, ты и Шифф – разочли все могущие быть последствия, не наделайте бед реальному направлению естественных наук в преподавании. Ты, вероятно, должен будешь все-таки оставить свое место (видел ли ты, как Дюрюи прогнал Пиша из службы за одну статью?) – и тогда снова пойдет мое предложение о Париже. Я тебе предлагал переводить – только в случае, если не будет срочной работы. Рекомендую большую урбанность и courtoisie138[138] в большом письме. Для этого надобно такт – но почему же его не иметь.vi[6]
Я остаюсь при старом плане насчет Брюсселя. Выруб<ов> и Фонтен в восхищенье от этого, пришли мне с Тхоржевским всю перепалку с Ламрус<кини> и лекцию Выруб<ову>, я укажу для заметки в «Revue». Я же сам собираюсь издать 8 частей – Opera omnia139[139] свои на французск<ом> языке.
«Биржевые ведомости» поместили третью длиннейшую статью – против меня. В ней досталось и тебе, – отвечай мне на следующие вопросы. 1-ое. Когда ты говорил с Горчаковым – сказывал ты ему, что ты едешь устроивать дело по костромскому именью, что ты давал ему слово не делать пропаганды – хотя и прибавлял, что моим принципам не изменишь?
2. Говорил ли ты с кем-нибудь, кроме Горчакова? Мне необходимо знать для ответа. Мне кажется, что сначала все это был ballon d'essai140[140] – не возвращусь ли я, а потом, увидевши, что не удалось, – они принялись ругаться. Между прочим, говорят, что русское правит<ельство> – не наказывает детей за грехи отцов, и потому именье, верно, отдадут... Это чисто приманка. Я не пишу ответа только потому, что не могу достать «Русск<ого> вестника» –
136[136] резкий (франц.). – Ред.
137[137] помидорным (франц.);
138[138] учтивость (франц.);
139[139] полное собрание сочинений (лат.); 140[140] пробный шар (франц.);
где я тоже обруган. И в то же время два книгопродавца просят моего разрешенья – издать в России все прежде напечатанное мною.
В Петерб<урге> опять история с студент<ами> – Медиц<инская> академия закрыта, беспорядки были в Универс<итете>, Технологич<еском> институте и Земледель<ческой> академии. Недурно.
Если у тебя нет места, нельзя ли Тхор<жевского> поместить у Фрикена – он как-то говорил мне тогда?
Если Тата останется месяца на два, на три – не лучше ли ей потом поместиться с Ольгой, – скажи это Мейзенбуг. Я ей пока буду давать 200 фр. в месяц на всё (кроме путевых издержек).
Черкесов возвратился, ребенок вне опасности, они выписали из Женевы Серно-Соловьевича – des goûts et des couleurs...141[141]
84
Я тебе послал sous bande142[142] вторую статью «Доктора» – получил ли? И что? Затем обнимаю вас обоих и также Ольгу – которой паки и паки предоставляю решить, нужно ли и хочется ли теперь приехать в Геную или отложить до больше продолжительного свиданья.
Пан является 15 апреля.
Рукой Н. А. Герцен:
Пожалуйста, не забудь зайти к Фрикену, милый Саша, и расспросить его – не может

ли Пан Тхоржевский у него остановиться? Фрикен ему когда-то предлагал, когда слышал, что он собирается во Флоренцию.
Черкесовы вернулись сюда. Дочери, маленькой Тате, лучше. — Но тут вышла преглупая история. М- me Тр<убникова>, с которой мы было поближе познакомились, так как она очень интересная женщина, рассказывала многое о России и вообще симпатична — ну, кто-то назвал Серно-Соловьевича. Мы увидели, что в том, что касается до него и его историй, мы ни в чем не согласны, — что она его почти что обожает — и ждет его сюда в Ниццу. — Вследствие чего просила нас не ходить, пока он гостит... вышло все глупо, чем кончится — еще не знаю. Но мне ужасно досадно — я так обрадовалась этому знакомству.
Твою брошюрку я читала — все чрезвычайно ясно, мне. — А ответа Ламбрускини еще не видела.
Basta143[143].— Папа торопит. Обнимаю и целую вас.
141[141] на вкус и цвет... (франц.). — Ред.
13 (1) апреля 1869 г. Ницца.
Нет ли еще комиссий у Терезины?
Милостивый государь
оба письма ваши — одно адресованное в Женеву, другое сюда, я получил.
Предложение ваше мне очень лестно, и я его тотчас принял бы, благодаря вас. Но вот какое обстоятельство: месяца полтора тому назад с подобным предложением обратились ко мне из Петербурга (с прибавкой «Писем об изуч<ении> природы» и «О дилетантизме») — я дал мое согласие — и ничего потом не слыхал. Постараюсь узнать, что вышло из этого, и если предложивший раздумал — я с величайшей охотой передам вам право издания. Я извещу вас об этом.
Ниццу я оставляю в первых числах мая (н. с.). Если вам что-нибудь придется сообщить — после 25 апре<ля> н. с., то прошу вас писать в Женеву Librairie Georg — à Gen<ève>, Corraterie.
Я полагаю, что есть разные статьи, писанные мною позже, которые подходят к новым условиям печати. Некоторые я мог бы указать.
85
Свидетельствуя вам, милостивый государь, искреннее почтение, остаюсь готовым к услугам вашим.
Ал. Герцен.
13 апреля 1869.
Nice, Alp<es> Mar<itimes>.
67. Н. П. ОГАРЕВУ
13 — 15 (1—3) апреля 1869 г. Ницца.
13 апреля. Вторник.
Я разом получил два письма от Скалона из Харькова, одно через Женеву и Тх<оржевского>, другое — через Visconti. Он предлагает издать сборник старых статей — и, должно быть, сделал бы и скорее, и лучше, и выгоднее молодых людей. Я ему отвечал, что с величайшей готовностью дал бы ему право — но связан предложением из Петерб<урга>. Какие средства узнать, издадут
они или нет? Затем необходим срок, ех<етрН> gr<atia> один год от дозволения. Где молодые люди? — Могу поручить Черкесову (хотя он стал осторожен).vii[7]
Без «Рус<ского> вест<ника>» я связан по рукам — и писать не могу. Если б я знал, что Тхорж<евский> остается еще на сутки, я бы вытребовал мое письмо т Вакоитпет — мне его очень нужно. Я дам ему другую форму и откину все полемическое. В такой форме его можно печатать в России. Я теперь читаю «Рабочий вопрос» Бехера, пер<евод> Ткачева — очень радикально. Также я уверен, что можно издать в России целый сборник моих заграничных статей. Подумай, что Скалон в письме выставил мое имя и фам<илию> и просит ответа по почте — значит, не больно опасно.viii[8]
15 апр<еля>. Четверг.
Худшее в твоем письме — это то, что ты пишешь о письме к Лизе, посланном 11 или 12, — оно не пришло, а пришло твое письмо от 13. Справлюсь. Что в нем было?
Без сомнения, я тебе даю безусловное право раскостить «Бирж<евые> вед<омости>» и Трубникова, но все же на весь инцидент смотрю не так — и от него, говорю тебе искренно, мне не пришлось даже взбеситься столько, сколько бесился от гнусности поляков и наших поросят. Ты никак не хочешь понять дела, даже не понимаешь, почему я поставил Гюго и Боке, и говоришь о их личных качествах (это напоминает Мельгунова). Я хотел с двух концов назвать эмигрантов, читай вместо их имен — Барбес и герцог Омальский, Маццини и Луи Блан — и все же выйдет, что все они подпишут под моими словами.
86
Насчет просьбы о помиловании — никто не поверит — да я же об этом и скажу. А что Россия читающая будет знать, что я страстно хочу возвратиться, но не возвращусь бесчестно — это мне выгодно. Черкесов мне сказывал, что такое репутация Трубн<икова>. Это литератур<ный> ярыга и макро. «Вами опять занимаются — вот он,

для интереса и скандала, который заставит его читать, и пишет».
Но, тем не меньше, пиши что хочешь — многое тебе легче сказать обо мне — чем мне.
Студентские истории важны по общности. Прокламац<ия>, напечатанная в «Siècle» (из «Вести»), гораздо лучше той, которую ты прислал. Но где же я здесь наберу газет, за исключ<ением> «Голоса». Филипсон и Далмер уехали.
Аминь.
Диететический рецепт. Ты пишешь, что торопишься потому, что почта отход<ит> в известный час — а писать принимаешься незадолго до оного.
Rp.: post postam scribere144[144],
начинать письмо после почты и посылать с следующей. А то у меня соберется инвентарий всех хороших вещей — о которых ты никогда не напишешь, начиная «незадолго».
Все здоровы, Лиза немного кашляла of no consequence145[145]. Тата отправляется в четверг (через неделю) в Геную и в субботу будет во Флоренции.
Ждем Пана.
68. Н. П. ОГАРЕВУ
16 (4) апреля 1869 г. Ницца.
16 апреля. Пятница.
Наконец я таки получил письмо, адресованное к Лизе. Как это случилось, что оно пришло позже, — вещь хитрая. Причина ли тому статья или адрес — не знаю; лучше всегда просто адресовать ко мне.
Что же сказать о статье? Если вы порешили и сделали, так и быть, — если же нет, пусти ее вовсе без подписей. Верь, Огарев, моему такту — статья эта, журнальная диатриба, ne comporte pas146[146] трех подписей, трех старых бойцов. Мы можем втроем ходить на Алекс<андра> Ник<олаевича> — но не на Андрея Александровича. Может, воззвание к юношам было бы хорошо — но уж, конечно, не это. Наш голос издали и из другого
87
поколенья опять таки должен раздаться благовестом — широким, сильным, а не «благосветловским» тоном. Действительно, ты подделался даже к их тону: «облопаться»... «верхобокое начальство», «воровской ум», «жидовские уста» etc., etc. И потом старая фикция о шляхетской и нешляхетской Польше, — где народная Литва?.. Да и что сделает сама по себе народная Россия? Это жаргон 1863 и Бакунина. Трезвость обязывает! Не сердись на меня, а просто обдумай спокойно дело. Студентская прокламация (в «Siecl'e») очень проста, очень хороша — статью 82 «Гол<оса>» можно осмеять и опозорить, с ее выражением «византийских представителей» и пр., но не твоей наскоро выбраненной статьей147[147]. Практический
144[144] Прописываю: писать после почты (лат.);
145[145] но без последствий (англ.);
146[146] не требует (франц.). — Ред. 147[147] Попробуй перевести твою статью на француз<ский>, и ты увидишь, что она лопнет.
результат тот: без подписей статью можно послать, — если она не разослана, вели перепечатать, вымарывая подписи, — если разослана, головы не снимут — но тогда говорить не стоит.
Чего ты не понял о Брюсселе? Я не помню, что я писал, — но смысл знаю. Мне можно заехать в Женеву до Брюсселя — и осмотревши его. Думаю, что второе рациональнее. Потому что если Брюссель окажется не того, а тебе все равно — то из чего же и переезжать? Тогда надобно придумать иную комбинацию. Женева мудрена — но я готов подчинить маленькие шероховатости и углы — близости.
Отвечай как можно скорее на первую половину. Статью против «Бирж<евых> вед<омостей>» я начал. — Получил ли ты «Неделю» (после 13 №)? — Статью Долгор<укова> по почте посылать не стоило.
Прощай.
69. А. А. ГЕРЦЕНУ
17—19 (5—7) апреля 1869 г. Ницца.
17 апреля. Суббота.
Статейка, писанная обезьяной из Кашино, очень мила — я хохотал от души, читая ее. Будь осторожен в полемике — как я писал — и продолжай подвизаться. Здесь у меня нет той «Поляр<ной> звез<ды>», в которой статья об Оуэне. Статья эта из лучших моих статей — но в ней не столько найдешь фактов. Из Женевы можно прислать, жаль, что ты поздно спросил. Тхорж<евский>, опоздавший, является сегодня вечером —
88
и через неделю Тата едет с ним. Pour couper court — non pronunziament'aMu148[148] Ольги, я делаю свое: 3 мая я еду отсюда в Марсель — Лион и Брюссель. Что и как устроится потом — мы увидим.

Сто франк. уже заплочены Тхорж<евскому>.
Студентская история — очень важна. Земледельч<еская> академия, Медиц<инская> академ<ия>, Технологический институт и Петерб<ургский> университет — участвуют в ней. Студенты требуют тех прав, которые им были уступлены после смерти Николая, — права кассы, сходок и совещаний etc. Правительство стало закрывать — студенты разослали очень
148[148] чтобы покончить раз навсегда с нерешимостью (франц. и итал.);
умеренную прокламацию по городу — говоря, лучше пойдут в Сибирь и крепость, чем уступить.
Затем арестации, назначена комиссия, — разумеется, часть их будет исключена, несколько погибнут — но борьба — всякая историческая борьба и вырабатывание — идет этим путем. Собственно, в жизни, кроме пониманья, борьбы и eingreifen149[149] в современное дело — и нет ничего, кроме личных счастий. That is my humble philosophy150[150].
18 апр<еля>. Субб<ота>.
Пан Тхорж<евский> держал свой торжественный въезд в Ниццу вчера вечером в 9 часов. Встреченный префектом Villa Filippi — изволил занять апартамент, для него изготовленный, и кушал гречневую кашу.
Может, в пятницу, может, в суб<боту> он едет с Татой — а я принимаюсь за укладку.
От тебя жду ответ насчет разговора с к<нязем> Горчаковым.
Прощай.
19.
Опять была буря, холод и мерзость. Тата простужена — и я не знаю, может ли она ехать в четверг — скорее в субботу.
Вот и твое письмо от 16-го. All right151[151]. Я не против борьбы, ты хорошо делаешь — но чисти всякий раз штык, которым хочешь ткнуть, чтоб на солнце блестел.
Есть опять вести о Нефтале — он имеет колоссальную практику в Нью-Йорке. Карл Фогт собирается туда — он хочет за поездку по главным городам 50 000 долл. (250 000 фр.) — что скажете? A propos — до него откуда-то дошел слух, что ты оставляешь место, — и он говорил Тхорж<евскому>, что, по его мнению, не следует бросать.
89
Твой ответ о Берлине важен уж потому, что теперь ясно, откуда все идет, — ergo князь Горчаков, сын министра, не только сделал донос — но сообщил это литературным шпионам. И отсюда вся история — ну и я их обламбрускину.
149[149] вмешательства (нем.);
150[150] Такова моя скромная философия (англ.);
Обнимаю вас и Ольгу.
О моем путешествии, кажется, после написанного и говорить не стоит — еду 3 мая в Брюссель.
70. Н. П. ОГАРЕВУ
18 (6) апреля 1869 г. Ницца.
18 апреля. Воскресенье.
Вчера в половину десятого вечером соблаговолил прибыть Stanis<las> Тужески. Он говорит, что ни в Лионе, ни в Марселе впечатлений нет. В Марселе шел дождь — а здесь его встретила стужа. Сегодня опять хорошо.
Жду твоего ответа. Пришла ли вовремя телеграмма? «Голоса» я после 86<-го> не получал. Статья против «Бирж<евых> вед<омостей>» почти кончена. Тхор<жевский> говорит, что Бакун<ин> что-то печатает по поводу студентов. Когда «Народ<ное> дело» остановилось за Элпид<иным>, Тхор<жевский> предлагал лист издать у Чернецк<ого> — они руками и ногами. Ну, не негодяи ли? На днях ко мне приходила Трубникова — объясняться насчет Сер<но>- Сол<овьевича> — все, что я говорил, было отведено его сумасшествием — выздоровел он в 1866. — Я обвиняюсь в гнусном поведении относительно Чернышевского!.. в измене польскому делу, в письме к государю по смерти наследника... и в непризнании «огромного таланта и обширной деятельности» Сер<но->Сол<овьевича>. Это лучше твоего поединка с молок<анским> шулером, — поединка на поцелуях. В чем дело (ты об нем не мог собраться написать), я не мог понять — и теперь не понимаю.
Varia. Катков для примера велел своего сына 14 — 15 лет за какую-то шалость отодрать розгами (у него секут учеников в лицее). Сын стал вдвое шалить и подбил класс к какой-то демонстрации. Тогда Катков созвал учителей и учеников — и торжественно дал ему оплеуху...
2. Каракозов за день до казни написал государю письмо. Государь расплакался и велел остановить казнь. Государыня и митрополит бросились к нему — и с еще большими слезами просили казнить.
3. В каком-то институте девочку, написавшую пасквиль на начальницу, —

избили ее (17 лет), отнимая рукопись. Ныне поставленные матери были у имп<ератрицы> с просьбой и жалобой.
90
Она им сказала: «Мне жаль, что вы при мне это говорите — я совершенно одобряю действия директорши». Вот тебе десерт.
Addio.
71. Н. П. ОГАРЕВУ
Загадка за загадкой. От тебя телеграмма. Я тебе телеграфировал 16-го в 6 часов вечера и послал письмо 16-го в 12 утра. Там я писал все ясно и подробно. Я почти уверен, что ты не дождался письма.
Конечно, я не согласен на подписи — но если вы не дождались и напечатали — нечего делать, т. е. если разослали, а нет — перепечатать на мой счет.
Буря ревет. Холод. Corpo di Bacco152[152]— что за ужасный год.
72. Н. П. ОГАРЕВУ
20—21 (8—9) апреля 1869 г. Ницца.
20 апреля. Вторник.
С болезненным нетерпением жду, чем кончится вся багара. Мне очень больно, что я чуть ли не в первый раз не только не согласен с тобой — это бывало, — но не уступаю — или уступаю, только если нельзя поправить. Если б не 63 год, может я и теперь предпочел бы уступить... но мое veto выращено на наших ошибках. Я вовсе не прочь от идеи «письма к молодежи» — а против твоего письма. Оно бедно и cassant153[153]. Меня все это совершенно придавливает mauvaise humeur'ом154[154], от которого не могу освободиться.
Вояжировка Тхор<жевского> flambée155[155], погода дрянная, у Таты и у N<atalie> сильнейший колд... Тата с неистовством требует ехать в четверг, больную я не отпущу. N<atalie>, как всегда в таких случаях, d'une humeur massacrante156[156]. Тхор<жевского> рвет и слабит.
Статью в <№> 82 «Голоса», говорят, писал Бекетов (ботаник) — она писана против Спасовича и есть продукт гнуснейшей интриги.
Как печатать — мой ответ и другие вещи? О «Полярной звезде» в прежнем объеме — и думать нечего. Чернецкий проговняет
152[152] Черт возьми (итал.);
153[153] резко (франц.);
154[154] дурным настроением (франц.);
155[155] прогорела (франц.);
полгода. Но можно издавать «Полярную звезду» по два листа — без определенного срока; пожалуй, по листу. И начать с полемики. Полагаю книжку в 5 фр., можно ливрезон в 4 лист пустить по 50 сант<имов>. Но издание послед<ней> части так гадко — что я желал бы другой шрифт и др<угую> бумагу. Как думаешь?
Omni casu157[157] я здесь долее 5 мая не буду.
21 апреля. Середа.
Ну, тучу разогнал!
Твое письмо пришло вчера прежде телеграммы — я скажу твоими словами: вот «словно-то обухом хватил», имея в виду мое письмо от 16 и телеграмму от 19 — ты хотел воспользоваться тем, что я, в успокоение тебя, если дело сделано, сказал: «Так и быть!» — Это уж походило на безумство. Но только что я успел рассердиться — в три четверти одиннадцатого — звонок и телеграмма, — благодарю, и не за себя одного, а и за тебя. Да неужели ты и поднесь не раскусил, что писать этим тоном воззвания нельзя было с подписями...
И если ты видел, что воззвание необходимо,— отчего же ты его не написал сильной и благородной кистью? Ведь и Нечаева воззвание ни к черту не годится. — Я искренно и истинно не понимаю, что за ослепление и неразумье. Жду, что сделал Бакун<ин>, и не без горя думаю, что ты прав и его воззвание лучше...
Жаль, что ты за все за это настрадаешься не меньше, как за безешки с молоканом. Но, саго тю, я с 63 и 64 года решился стать сторожем и не допускать — сколько могу — ошибки вообще — и вовсе не допускать сводных промахов. Мы сгубили «Колок<ол>» и печать заграницей нашими увлечениями, Тхор<жевский> привез мне «За пять лет» — вот наш язык и вот было знамя, во имя которого мы могли побеждать. Этот Anschlag158[158], этот тон надобно снова отыскать.
Ты говоришь, что утятник сердится, — и ты перед ним-то хотел отличиться, гарцуя на облопывании, Трепове и пр. — и с трехбунчужной подписью.
Но что же тебя в резон привело? Не мое письмо, не телеграмма же? Ты геройски, получив и то и другое, написал, что «приказы отдал».
«Вест<ник> Евр<опы>» и вообще книги и пр. после 28 апреля, я думаю, лучше не посылать. Да какие важные статьи были в «Моск<овских> вед<омостях>» о студентском деле.
73. Н. П. ОГАРЕВУ
23 (11) апреля 1869 г. Ницца.

23 апреля. Пятница.
Ведь вот какой ты мудреный человек. — Никаких нет возможностей на тебя сердиться. Накутил, взбаламутил, испугал, удивил, раздражил — и вдруг вынырнул спокойно, как с гуся вода. — Ну и слава богу.
Бакунина 1асШш159[159], который ты обещаешь прислать завтра и прислал вчера, я читал. Что он формой и тоном лучше твоего — в этом нет сомнения — но в чем польза от него, я не знаю. Разве ты думаешь, что теперь на череду в России «снятие государства» и воцарение Степки Разина? Что-то сомнительно. Молодым людям мало подспорья — особенно арестованным и сосланным, — что Бак<унин> их называет «противугосударственными». Слово «поганое государство» — нелепость и опять-таки непризнание исторических моментов. Эдак и зооэмбриологические факты можно себе позволить матюгать. <...> м<ать> — щука и сукин сын паук. — Наконец, где же видна эта сила, этот пошиб 93 года, умноженного на Бабёфа и Стеньку Разина, — в требовании студентов — дать им право на кассу, сходку и свой суд? — Или вы многое знаете, чего я не знаю. — С Польшей у Баку<нина> — совершенный разрыв, его программу ни один поляк не примет.
Ты ведь не решаешься спросить у Бакунина — да что же он, собственно, проповедует не для XXIII, а для нашего столетия?..
Отчего же ты ему не прочел о жаргоне 1863. Это следовало два раза прочесть. Жду брульон твоего нового воззвания — и прошу право прибавлять и предлагать, хотя я мало очень знаю, в чем дело.
Сегодня в 9 часов утра Тхоржевский отправился по желез<ной> дороге и по дилижансу — в Геную. Он проедет 24 часа. Завтра в 9 утра Тата едет на пароходе, и пароход ходит от 8 до 9 часов. Там Тхорж<евский> ее встретит и отправится в Флоренцию. — Это аи геБ1е160[160] колоссально, из боязни он оставил нас сутками раньше, не рассуждая, что я Тату не подверг бы опасности, если б шансов было неровное число. Я из-за этого одного не поехал бы вовсе в Флоренцию. Однако ты не мучь его — он и здесь был болен от этого.
Вчера мы все были весь день в Монако, и день был удивительный — настоящий итальянский.
Тхор<жевский> едет в Флоренцию — оттуда через 6 дней
159[159] Здесь: труд (лат.);
в Венецию и прямо из Венеции в Лугано, где хочет повидаться с Осип Ивановичем. Оттуда 10¬го в Женеву.
Мы начнем, отправив Тату, укладываться, часть вещей отправятся в Женеву, к 5-му будем в Марселе. Ужасно жаль отрываться от юга — но делать нечего.
В твоем письме загадка: «Вихер<ский> досадует, что я послал ему в Брюс<сель> „Поляр<ную> зв<езду>", — он ничего не может добиться из „междулежащей страны"» — сиречь из Франции. — Ты прибавляешь: «Вот тут и говори о Брюсс<еле>, стало, остается Генф и Лондон». Да ведь Брюссель может — à la Каин — сказать: «Да кто же мне поручил отвечать за Франц<ию>? — Я, мол, что мог сделал — предложивши из Италии и Швейцарии посылать via Allemagne161[161]». Может, и в самом деле — при возбуждении работничьего вопроса там будет плохо. Но транзит- то в этом ни при чем.
Затем финал. Сегодня ночью кошка, к неописанной радости Лизы, — родила пять котят — на моем новом сертуке.
В 4 № непременно прочти «Journal des Femmes», прочти статью из Ниццы.
74. Н. П. ОГАРЕВУ
24 (12) апреля 1869 г. Ницца.
24 апреля. Суббота.
Ну вот и Тата отправилась по прекраснейшему морю и на прекрасном пароходе. Мы ее провожали, и я с Лизой сейчас возвратилися. В 5 вечера она будет в Генуе и, если хочет, может в 9 вечером ехать в Специю, а завтра утром по чугунке во Флоренцию, где, вероятно, и может быть к обеду. Тхор<жевский> будет ждать в Генуе.
То, что Тата будет во Флоренции, полезно для Ольги: ее Мейзенб<уг> совсем отчуждает, и сознательно и бессознательно. Nat<alie> ничего не хочет сделать для поправки всего наделанного ею, даже не сознает и вины. Она положительно их не любит, и, может, хуже того. Я решительно не делаю больше никаких иллюзий на будущее. Поправлять поздно и нельзя. Я предоставил Тате остаться 3, 4, 5 месяцев во Флоренции или ехать оттуда через месяц. Провожатых ей не нужно. Я предлагаю Мейз<енбуг> и Ольге ехать летом в Париж и устроиться там на год (из Брюсс<еля> в Париж 8 часов — и 9), в теплой квартире. Это будет дороже стоить — но пока дела идут недурно (доллары поднялись в курсе до 5-15... год тому назад были еще 4-50). Я готов платить — за то, чтоб они были в больше
деятельной среде и не в провинциальной. Из Брюсселя я могу dann und wann162[162] навестить.
В сущности, все печально — но пора привыкнуть. Диких сцен и выходок меньше — но внутри те же злобы и то же терзанье себя и других. Для N<atalie> объективно

ничего не существует — все отнесено беспрестанно к себе и с вечной готовностью отстреливаться. Лиза выработается (хотя порчи довольно) сильным умом.
Затем жди окончательного маршрута, через неделю — много 10 дней — мы будем на дороге.
Прощай.
Что это надристал Соллогуб! Экая дура, Булгарина подгузка, Греч-неваяіх[9] каша с салом.
Шифф прочел героическую лекцию, он прямо и открыто бросил перчатку клерикальной партии. «Один святой дух в науке и есть — это разум человеческий» — он явился апостолом на том месте, где Галилей и Савонарола ломили изуверства, — молодец.
75. А. А. ГЕРЦЕНУ
25 (13) апреля 1869 г. Ницца.
Саше.
25 апреля.
Dr,
тебе только несколько слов. 1-ое. Новым изданием письма к Ламбрускини я больше доволен — хотя долю перца вынул бы. — Хорошо, что ты ему сказал, что на опыте никто не видал», как делают Адама из лимона земного и барышень из ребер.
Пришли мне тотчас, как узнаешь адрес — т. е. новый, лекцию Шиффа. Я в умилении перед его подвигом. Ecce homo!163[163] Если он потеряет место — это будет ужасно. Но подвиг святой. Странно, что почти только в еврейской натуре лежат такие аскетически-несокрушимые доблести — и ровно противуположные им страсти.
Пожми ему руку. — Если бы с ним что случилось — прошу на меня считать pour un coup d'épaule164[164].
Мне думается, что вам не сдобровать — но делать нечего. — «Скорым шагом, вперед! Арш!» — как командуют на атаку.
162[162] время от времени (нем.); 163[163] Се человек! (лат.);
Тата тебе расскажет о письме Мейз<енбуг>. — Я буду до
95
4 ждать ответ, он может быть здесь 3-го. Если же не будет, велю прислать в Брюссель или Лион. Обнимаю вас и кланяюсь Пану.
Фрикену желаю счастливого пути.
76. Н. А. ГЕРЦЕН
25 (13) апреля 1869 г. Ницца.
25 апреля. 12 часов. Воскресенье.
Тате.
Ожидаю с нетерпением и с каким-то внутренним, не столько разумным, сколько лихорадочным нетерпением — телеграммы. Вчера был ветер, ночь хороша, но к утру небо заволокло черными тучами, я ждал грозы — но небо разъяснело.
Сегодня Лиза взошла в твои права, она еще не вставала, у нее сильнейшая головная боль и тошнота.
Еп аИе^ап1:165[165] пришло письмо от Мальвиды и Панофки. Письмо Панофки ничего не значит.
На сем месте пришла телеграмма all right166[166] — а таки дернули в Ливурн.
Тем паче продолжаю. Хорошо, если Мальвида тебе покажет мое письмо. Ее письмо сначала меня рассердило — а потом я посмеялся. Она говорит, что в Париж ехать готова — если Панофка поедет в Париж — иначе останется до будущей зимы. Стало, здоровье не мешает. Далее, она говорит, что если Ольга и не будет певицей — то все же может давать уроки пенья. Ну это уж из рук вон. Лучше сделаться швеей, телеграфировать, чем приготовляться с целью давать уроки. Вот почему я спрашиваю Пан<офку>, может ли Ольга петь на сцене. Поговори и ты с ней
165[165] Пока же (франц.);
основательно. Вообще я от тебя жду отчета и письма еще здесь. — Сегодня воскресенье, 25<-е>. Письмо мое должно прийти 28 или 29 — пиши тотчас, и я его получу 2 или 3, даже на сутки отложу отъезд. Вообще я на тебя надеюсь. Ты мой Петр — «на котором созижду храм мой...» (только Петр немного вялый и недеятельный). Я решительно хочу положить предел отчуждению Ольги — и для этого прямо указываю на необходимость ехать хоть к сентябрю в Париж. Переговори со всеми об этом.
Ну что Пан — желал бы его видеть на пароходе.
96
Обнимаю тебя — обними Ольгу. Я только и желал бы, чтоб с ней быть настолько в унисоне, как с тобой.
Прощай.
До сентября они могут переезжать на дачу и куда угодно — даже до конца сентября.
77. Н. П. ОГАРЕВУ
25 (13) апреля 1869 г. Ницца.
25 апреля. Воскресенье.

Вот тебе в оригинале телеграмма — Тата махнула-таки в Ливурну морем. — Жив ли Тхорж<евский>? Мораль всего этого — что от Ниццы до Флоренц<ии> 26 часов езды. От Мальвиды сегодня письмо, которое и посердило меня, и рассмешило, — премудреная каша — человеческий мозг. Она пишет, что в Париж поедет с Ольгой — если и Панофка поедет. Стало, здоровье позволяет. И потом, что она настаивает так на уроки его — для того чтоб в случае нужды Ольга могла зарабатывать себе кусок хлеба — уроками пения. Ведь это уж чистый бедлам. Да я не знаю, лучше идти в прачки, в швеи, чем courir le cachet167[167]... вот поставила цель. Далее — она толкует, что, проучившись почти исключительно пенью еще полтора года, она может, в случае неуспеха, заняться естественными науками или медициной.
И что со всем этим она Ольгу отчуждает (без мысли и с мыслью) — я не знаю, что делать, N<atalie> тут не подаст руку помощи — а скорее озлобит вопрос. Все это без границ скучно и сосет сердце — чем-то, больно похожим на угрызение совести. И есть от чего.
Schlafen Sie wohl168[168]— а впрочем, время обеда.
167[167] бегать по урокам (франц.); 168[168] Спокойной ночи (нем.). - Ред.
Воскресенье. 6 часов вечера
Гроза, гром гремит, дождь льет — но изящно. Твое письмо принес мокрый почталион. Мне в Париж теперь незачем. Я думаю, что 5<-го> мы доедем до Марселя — 7<-го> до Лиона. Тут вопрос, прямо ли в Брюссель или заехать к тебе. Я почти убежден, что лучше просондировать Брюссель прежде.
Второй экз<емпляр> Бакунина получил.
Прошу Чернецкого купить для меня 5 экз<емпляров>
97
«Journal des Femmes» № 4 — но прислать мне их потом в Брюссель или по адресу. Белинского жду. До 1-го мая посылай всё.
У Лизы сегодня болит голова (это династически — перед грозой) — но все ладно.
78. Н. П. ОГАРЕВУ
27 (15) апреля 1869 г. Ницца.
27 апреля. Visconti.
Вечер. 8 часов.
Воля твоя, телеграфировать не стану. Ты все порешь горячку. К 10-му мая буду в Женеве — если не встретится беды.
Я зарезан неимением «Рус<ского> вестника» за январь — можешь справиться у Георга. До 7 вряд уеду ли...
Подробности в следующ<ем> письме.
Да в чем дело — что за таинственность?
На отдельном листе:
12 часов.
Перечитывая статью, с грустью вижу, что не могу сбавить ничего. Отчего ты — поэт и музыкант — потерял чутье формы и меры? Зачем искусственное vulgar — в словах и выражениях? Что за битая вещь о Трепове и о том, что им гадко сходиться — оно же и вздор — им очень приятно вместе потолковать об атласных жопках и выгодных акциях. Нет, саго mio, — это не те звуки, которыми юный «Колокол» потрясал молодежь. Последние строки хороши.
Еще раз прими в любовь, а не гнев замечания.
Сейчас получил 14 № «Недели». Моего нет ничего — ergo, запрещено под рукой.
Рвусь в Брюссель — устроиться и приняться серьезнее за работу.
79. Н. П. ОГАРЕВУ
28 (16) апреля 1869 г. Ницца.
28 апреля. Середа.
О чем шумите вы — женевские витии?
Я все же боюсь, что наша гора опять «насцыт» маленькую мышь. Но так как я приехать могу — то я и приеду. Мне сдается, что это Бак<унин> тормошом тормошит... и все по телеграфу — быстрота, точность, натиск смелый, Монтекукули. Время ли дразнить в пущую реакцию — такими брауншвейгскими
98
манифестами, как бакунинский? — я не знаю. Тебя спрашивал — но ты, по обыкновению, не отвечал. Пора за вами опять мамушку Тужескую приставить. Если ее на тессинской границе итальянские берсальеры не изнасильничают. Газеты получаю скверно.
Отт саэи169[169] — если ничего не помешает важного, я поеду 6<-го> в Марсель, оттуда 7<- го> в Гренобль, 8<-го> в Шамбери — там пока оставлю N<atalie> и Лизу — и 10 буду в Женеве. Если же в самом деле кому нужно меня видеть прежде — то до 4 часов вечера 6-го мая170[170] застанет меня в Ницце, а 8<-го> — в Шамбери до 9 вечером (может справиться или на почте или в большом отеле). Кажется, все ясно. В Женеве я пробуду дней пять, потом — в Шамбери и, минуя Лион, — Маконом, Шалоном в Брюссель.

Лиза очень желает тебя видеть – не знаю, как это устроить. N<atalie> так неловка в этих случаях – да и задача сложна. И, как назло, – ты не только физически – но и психически неподвижен, а то чего легче, как съехаться ех<етрН> gr<atia> в Aix-les-Bains.
169[169] Во всяком случае (лат.). – Ред. 170[170] Прошу написать, если кого ждать, и в случае нужды телеграфировать 4<- го> или 5<-го> утр<ом> до 8 часов.
От Фонтена получил длинную промеморию о Брюсселе. Квартиры дороги, остальное, кажется, возможно. Он пишет, что теперь по новому train в Париж ездят в 6.35 – и с return ticket171[171] – 52 фр. Я с ним согласен, что в Брюсселе больше brio и fion172[172], чем в Швейцарии. Жаль, что работников они подстреливают, – когда же солдаты-то поймут, что они бьют своих?
Читал ли ты very dignified letter173[173] Эд. Кине, отказавшегося от депутатства?
А на душе все темь да темь – куда ни смотрю, все песчаный путь – и что вас там наэлектризовало, не понимаю. К тому же у тебя скверная метода – дипломатической осторожности, которая не нужна, так же как чернилы из серно-кисло-красно-буро-кобальтовой соли, которыми переписывался ты с Жуком, Капелькой и Соплей.
О Тург<еневе> буду только в том случае писать, если из рук вон гадко – se по – по174[174]. Не я ему, а он мне подал руку примирения.
Прощ<ай>.
28. Позже.
От Тат<ьяны> Ал<ексеевны> письмо – и доброе и ужасно жалкое существо. Она вся живет в воспоминании нашего общего
99
светлого времени. Сколько любви к покойнице – к детям. Если б искра этой любви была у N<atalie>, все было бы не то. Она больна – лежит и заботится о кошках после своей смерти. Nat<alie> советует (это уж Satiné) Лизу везти или прислать в Россию. «Вы-де не имеете право ее отнимать от родины и родных – это злоупотребление власти и эгоизм».
Далее – книги и журналы после 2-го мая не посылай, даже после 1. – Письма после 3.
Что за Hôtel de Genève ты изобрел? Где это? – И когда я там останавливался? Я на этот раз остановлюсь в Hôtel de la Couronne.
Наконец-то я прочитал книгу Наке, которая наделала столько шума. Радикально – но плохо, сухо, угловато и местами неверно – с другой стороны, есть и бонпринсипные морали.
171 [171] обратным билетом (англ.);
172[172] живости и лоска (итал. и франц.); 173[173] чрезвычайно достойное письмо (англ.); 174[174] если нет – нет (итал.). – Ред.
Я абсолютно ничего не делаю.
Всё чудеса. Сейчас Черкесов принес «Голос» (95 №) – в котором мое колкое письмо против «Бирж<евых> вед<омостей>». Как же это случилось, что я ни № не получал и ты не видал??
80. Н. А. ГЕРЦЕН
30 (18) апреля 1869 г. Ницца.
30 апреля. Пятница.
Письмо твое и от Саши я получил. Начинаю с окончательно утвержденной программы. Огар<ев> вдруг мне написал, что какому-то человечку, по одному дельцу нужно на секундочку повидаться в каком-нибудь местечке, – хотя я в крайность не верю (Огар<ев> требовал сейчас телеграфировать... о Бакун<ин>, Бакун<ин>!), но так как путь был одинаков, то и resolved175[175] ехать 5<-го> в Марсель в 4 часа, в вашу Каталани – 6<-го> пробыть там – ночью ехать в Valence, из Valence^ в Гренобль – там пробыть день – 8-го в Шамбери. Здесь останется N<atalie> и Лиза – а я через Culoz 10-го в Женеву, где и пробуду 5, 6 дней. (Кто прежде явится – Пан или я?). Ergo, писать можешь до 8<-го> в Шамбери: France – Savoie – Chambéry, Poste rest<ante>, потом на Огарева имя в Женеву и на его адрес – до дальнейших распоряжений. Фонтан меня увлекает всеми прелестями в Брюссель – nous verrons176[176],– я без опыта ничего не могу сказать. Отсюда зависит и дальнейшее, т. е. переселение в Париж.
Для последнего я буду ждать подробное письмо от тебя: 1-ое. О действительных успехах у Панофки. 2. О действительном желании Ольги быть певицей. 3) О всем вашем житье.
100
Переехать следовало бы в сентябре – пожалуй, к 1 октября. Но (говорю тебе по секрету), если б серьезно было нужно, я мог бы отдалить срок. При хорошей квартере – я не верю, чтоб зимой в Париже было хуже. Но только что квартиру-то следует искать ad hoc177[177] – на солнце и с печами, а не с каминами – за это я

возьмусь, но ниже 3-го этажа не думаю, чтоб можно найти и, вероятно, за Сеной — где живет Мишле, Вырубов, Ханыков и тысячи. Пиши очень обдуманно, взвесь все pro и contra178[178]. Через круг Выруб<ова>, Reclus и даже Monod (если Мальвида присягнет на mémoire идеалистки, что она удержится от сватовства), через Мишле и Араго — я разом вас пущу au large179[179]. Моя идея — не каприз, надобно получить то dernier coup de

175[175] решено (англ.);

176[176] мы посмотрим (франц.). — Ред.

177[177] для сего случая (лат.);

178[178] за и против (лат.);

serviette180[180] также и уменья держаться, которого в наших таборах, скитах, биваках и в маленьких городах ты не получишь.

Насколько я был очень доволен твоим внутренним складом и мысли и симпатий, настолько я был недоволен многим в наружности — необдуманная наивность, иной раз и что-то cassant181[181] — без последовательности. Иногда даже лишняя шумливость. В Париже это обшлифуется само собой. К тому же это место der Anregung182[182], а тебе она необходима, у тебя есть деятельная лень и сонливость. В Париже ни физически, ни морально — никто не спит, большая часть занята вздором — но делает; стоит делать — но не вздор.

Письмо это обдумай хорошо. Дай его прочесть Саше. Только он в этом деле не судья. Aplomb, с которым он прошлой весной мне говорил: «В наше время никто не танцует» — показывает, что тут еще вместо зуба мудрости был тогда зуб бабушки-гориллы, — с тех пор он, может, выпал — но новому некогда было вырасти.

Все подробности (не мелочи) — о психическом развитии и направлении Ольги — будут benvenute183[183], и о них прошу. Но ты бери не случайную пыль, ногти, мозоли и черное белье — как в твоей тетрадке — я ею по-прежнему недоволен и, видя в нем талант описывать и драматический склад, тем больше восстаю против случайно-мелкого направления — без выкупа мыслью или общим.

Вероятно, Мальв<ида> на меня гневается за письмо — действительно, ее письмо меня взбесило, нельзя же идеализм и туман в голове — ставить мерилом. — Я рад, что ее Записки

101

имеют успех — но мнения моего не могу изменить. Как думает, напр<имер>, Шифф, — меня это интересует.

Целую вас всех — когда же родится simia minutissima184[184]?

Жду вашего письма.

Когда нужно будет, я пришлю еще на уроки Панофки — в случае нужды, ты можешь авансировать.

180[180] последнюю шлифовку (франц.); 181[181] резкое (франц.);

182[182] импульса (нем.);

183[183] охотно приняты (итал.). — Ред. 184[184] крошечная обезьянка (лат.);

Прощай.

Помни — писать в Chambéry, poste restante (до 10) и в Женеву на адрес Огар<ева> — до получения нового адреса.

Чего особенно недостает из мебели Саше? Не могут ли в том же доме переехать — на особую квартеру — Мальв<ида> и Ольга??

? ?

Статья Турген<ева> о Белинском дрянь.

В «Голосе» мое письмо напечатано (№ 95).

81. А. А. ГЕРЦЕНУ

2—3 мая (20—21 апреля) 1869 г. Ницца.

2 мая. Воскресенье.

Очень благодарен тебе — саго dottore185[185]— за письмо. В Виши я не прочь, но желал бы лучше ехать середь лета (хотя могу ехать и в конце мая) — и это вот почему. Мне, вероятно, нужно будет и для финансовых и для других дел, т. е. книжных, побывать в Париже — но не прежде 1 июля — непосредственно прежде или после я мог бы съездить на 3 недели в Vichy. (3 недели там считают достаточным.)

Теперь прошу внимательно выслушать дальнейшую диагнозу.

1- ое. Я продолжаю быть здоровым, могу много ходить, ем много, и пищеварение отлично. Пью меньше прежнего — но довольно. Работаю меньше — но тут много зависит от обстоятельств и среды — оттого-то я и бегу из южных стран. Сплю побольше обыкновенного — 7 часов или около.

2- ое. Диету я подтяну. Не нужно утром кофе с сахаром и пр. (Пива и шамп<анского> я вовсе не употребляю. Меньше легюмов.) Помни, что в Prangins я свел сахар на половину — диетой. Вино — бордо и коньяк пти вер (один, и иногда один с зельц<ерской> водой).

3. Бот<кин> находил регулярное уринирование — в полночи — болезненным признаком. Он возобновился — вообще урины больше — но жажды прошлогодней вовсе

нет.
4. Что думает Шифф о предварительной куре ваннами с солью Vichy — я могу месяц их брать в Брюсселе и пить Grande Grille — а потом ехать туда. Об этом особенно отпиши.
На это отвечай — в Женеву на адрес Огарева. Мы едем 5 в 4 часа — Valence — Grenoble, в Шамбери. 10 я в Женеве.
Прощай.
Сказывала тебе Тата, что у меня еще зуб выпал?
Вчера получил 16 № «Недели» — там третья статья моя «Скуки ради» — забавна. Если у Огар<ева> есть, я пришлю.
А что же Penisi с переводами — вот пустили в дым — omne exit in fumo186[186]. Представь себе (и попроси Тату представить), Турген<ев> ставил в Веймаре оперу Viardot «Le dernier sorcier» у герцога. Либретто его. Герцог в восторге неком пламенном «a commandé au célèbre Musset russe — un autre libretto»187[187]. Это слово в слово. Поркерия!
Должно быть, Доманже не очень балует тебя — Эрдон, который пишет всякую всячину о блюдах у Виктора Эммануйла и о брюках у Менабреи — ни слова не сказал о твоем единоборстве с Lambruschini...??
Жаль ужасно расставаться с южной природой и морем — и я in petto188[188] все-таки думаю «до свиданья».
NB. Если б Шифф считал совершенно необходимым ехать в Карлсбад — я поеду до Брюсселя.
Огар<ев> все шалит. Закусил удила да и только — шумит, бранится, еще написал манифес. Что с ним это? — Ведает бог да Бакунин.
Ну а ваше миланско-флорентинское дело, кажется, все вздор.
В России не вздор то, что уже мужики в Архангельской губ<ернии> начинают восставать от голода.
3. Понедельник.
Письмо от Таты пришло, и на него отвечать буду после — а теперь думаю и очень положительно, что ее, т. е. Таты, присутствие для Ольги необходимее моего, — но если она хочет иметь влияние — пусть сосредоточится и займется деятельно.
A propos — между портретами и уроками пенья — непереходимое расстояние. Уроки музыки — это старый ресурс праздных женщин.
Иде записка отдана.
186[186] все уходит дымом (лат.);
187[187] «заказал знаменитому русскому Мюссе другое либретто» (франц.); 188[188] про себя (итал.). — Ред.
Теплякова — была два раза. Хочет брать наш дом — на месяц — но еще сама не знает. Присылай скорее мнение Шиффа.
103
82. А. А., Н. А. и О. А. ГЕРЦЕНАМ
2— 3 мая (20—21 апреля) 1869 г. Ницца.
Всем.
2 мая.
Вы все помните, что сегодня восемнадцатая годовщина кончины Мамаши. 2 мая. На могилах все покрыто цветами. Я был в 6 утром.
Кстати как нельзя больше получил я записочку, которую прочтите вместе — и потом вручите Тате на хранение. Это от Тат<ьяны> Алекс<еевны> Астраковой — о которой вы слыхали. Состарилась она, ей теперь лет за 50, бедна — но какая юность души сохранилась — и какая религиозная любовь к Мамаше. Вот вам еще свидетельство, что она была за необыкновенная женщина.
Она хочет иметь портрет Терезины — пришли ко мне, я постараюсь доставить.
Зачеркнутое слово — я не мог разобрать — но, вероятно, Т<атьяна> Ал<ексеевна> хотела сказать: «то, что вы были ее муж».
Расскажите о письме Ольге или переведите его.
Затем — будьте здоровы.
3 мая.
Целую всех.
За твое письмо очень благодарю, Тата, — пиши еще. О Париже успеем наговориться до 1 октября. Мейз<енбуг> немного следовало на табак.
Прощайте.
83. Н. П. ОГАРЕВУ
2— 4 мая (20—22 апреля) 1869 г. Ницца.
2 мая 1869. Воскресенье.
Был утром рано на кладбище — всё в цветах — покойно, роскошно-покойно. — Сегодня русская пасха.
Душевно желаю окончить поскорее полемику с тобой.
Затем новости. 1-ое. Я с Тхорж<евским> послал Шиффу стклянку урины — Шифф нашел

увеличение, и значительное, количества сахара — а посему советует съездить в продолжение
104
лета в Vichy недели на три. Я могу это сделать один — учредивши N<atalie> и Лизу в Брюсселе. Но особенного удовольствия это мне не делает.
2. Вчера получил «Неделю» 16 № с третьей статьей. Несколько строк выпущены — но и то, что есть, с кайенским перчиком. Ergo, печатать можно — у них есть еще 4-ая. Да у меня готовы 5 и 6-ая, а когда ты отдашь письмо о Бакун<ине> (или статью), будет и 7. Получил ли ты 16 №? Иначе я пришлю или привезу.
3. В франц<узских> журналах рассказывается, что на днях «Le célèbre Musset russe»189[189] (бесценное выражение) — ставил сам в Веймаре свою оперу — музыка Viardot — на сцене. Заглавие «Le dernier sorcier» — герцог был в восторге и тут же заказал (a commandé) русскому Мюссу новую либретто. — Succès et triomphe190[190]. Как же тут хорошо писать о Белинском?
О Белинском, может, я и напишу, но где — и как — видно мой проект у тебя еще не взошел к докладу насчет листовой выдачи «Пол<ярной> зве<зды>» — ты ни разу не отвечал.
4-го. Утро, 8 часов.
Письма от 30 апр<еля> и от 2 мая — пришли. Твоя статья, разумеется, лучше манифеста — но это статья и может быть подписана только одним, она субъективна по языку, по форме — потому что она — вовсе не воззвание и не манифест. Я думаю, лучше к ней приписать мою adhésion191[191], что я и сделаю, чем подписываться à la F. Piat с своими, — все это битый путь. Я буду непременно писать и печатать. — Сделай, пожалуй, из этого пробный лист «Пол<ярной> звезды». Но что же будет бакун<инская> прокламация? — Если тебе хочется, для контраста, можно.
189[189] знаменитый русский Мюссе (франц.); 190[190] Успех и триумф (франц.);
Я в тексте, как ты увидишь, ничего не поправлял — это лишнее, потому что ты все же не поправишь. Но несколько замечаний должен сделать. 1-ое. Все жарты о молебнах купцов — выбросил бы я. 2-ое. Пошлые выражения, вроде 2 раза повторенных «рассылочек», «пехтуры» и «впехать» (это же и не по-русски: от пихать — не выйдет впехать), — я бы выбросил. Далее. Часть литературы — «СПб. вед<омости>», «Голос», «Неделя», «От<ечественные> зап<иски>» etc... отстаивали храбро реальные школы... Кто считал 500 в рассылочку?.. Что за история извозчиков? Мне и заглавие «Наша повесть» — не нравится.
Лиза здорова, весела и ужасно умна, зато и шалит очень. О России писала Тат<ьяна> Ал<ексеевна> Астр<акова>.
105
84. Н. А. ГЕРЦЕН
7 мая (25 апреля) 1869 г. Шамбери.
Тате.
7 мая. Chambéry. H<ôte>l de la Poste.
После геройского пути и несмотря на твой приказ (за который тебя целую), d'un trait192[192] ночью прискакали из Марселя. Все здоровы, и beim Alten193[193]— все ключи потерял, но не сердился — от устали.
Здесь скверно — завтра в Aix-les-Bains. Пиши туда Natalie и Лизе (France — Aix-les-Bains, poste restante), мне — в Женеву на Огарева.
Все новости потом. С Mme Filippi были чудеса комико-трагические. В Марселе видел кормилицу. Она об тебе поминает, как о святой.
Прощайте.
Саше буду писать и Ольге потом. Саше скажи, что я вовсе не против Кетле — я говорю только, что человеку свойственно считать себя свободным, а не то, что он свободен объективно.
Мальвиде поклоны.
С Марселя еще никто не ел...
Как же лучше адресовать письма — в Specol'y или к вам — что-то ваш адрес funny194[194].
192[192] единым духом (франц.);
85. НЕИЗВЕСТНОЙ (черновое)
Около 10 мая (28 апреля) 1869 г. Женева.
Madame,
[Je viens d'arriver à Genève — et j'y trouve v<otre>]
Je ne fais qu'arriver à Genève — et j'y trouve [la] votre lettre, [par laquellev<ous>] madame. Je m'empresse de vous répondre immédiatement. Vous avez parfaitement raison — et je partage complètement vos scrupules. Je ferai tout mon possible pour donner à l'affaire la tournure que vous dé irez.
[Maintenant il faut que je vous explique les faits] Un monsieur [que je ne connais pas — mais qui a une très bonne réputation et appartient à une famille plus qu'honorable] très

106
honorable, s'est adressé à moi [à Nice] en me demandant si je pouvais trouver un moyen de savoir où vous étiez? Comme il partait pour Genève je l ui ai donné un mot à [mon vieux collaborateur, le] un de mes amis [avec lequel nous travaillons plus de 15 ans, — un des hommes les plus probes et les plus purs de] L. Czerniezky.
Voilà tout ce qui me concerne. [Il ne m'a rien parlé] Pas un mot de la personne à laquelle vous faites allusion — il ne s'agissait que de s'assurer si vous étiez bien au port.
Je n'ai reçu aucune lettre.
Comptez, madame, cette affaire comme terminée et n'ayez aucune inquiétude — et recevez mes salutations les plus respectueuses.
Je suppose que tout le reste, c'est une des précautions que ces messieurs ont prises.
Перевод
Сударыня,
[я только что прибыл в Женеву — и нахожу здесь в<аше>]
в Женеву я прибыл только сейчас — и нахожу здесь ваше письмо, сударыня [которым вы]. Спешу тотчас же вам ответить. Вы совершенно правы — и я полностью разделяю вашу щепетильность. Я сделаю все возможное, чтобы придать делу желаемый вами оборот.
[Теперь надобно разъяснить вам факты]
Один господин [с которым я не знаком — но который пользуется прекрасной репутацией и принадлежит к более чем почтенному семейству], весьма почтенный, обратился ко мне [в Ницце] с вопросом, не могу ли я найти средство узнать, где вы находитесь? Поскольку он уезжал в Женеву, я послал с ним словечко [моему старому сотруднику] одному из моих друзей [с которым мы работаем более 15 лет, к одному из самых честных и чистых людей из] Л. Чернецкому.
Вот все, что касается меня. [Он мне ничего не говорил] Ни слова об особе, на которую вы намекаете, — речь шла лишь о том, чтоб убедиться, добрались ли вы до места назначения.
Я не получал никакого письма.
Считайте же, сударыня, это дело законченным и нисколько не беспокойтесь — и примите мои наипочтительнейшие поклоны.
Предполагаю, что все остальное является не чем иным, как мерой предосторожности, взятой этими господами.
107
86. А. А. ГЕРЦЕНУ
11 мая (29 апреля) 1869 г. Женева.
11 мая. Женева.
Любезный Саша,
лекцию Шиффа я прочел. Хотя местами есть длинные вещи — но она превосходна по энергии. Скажи русскому, который хочет тебя переводить, чтоб он уж и эту лекцию перевел.
Claude Бернар — сенатором.
Ты все же мало читаешь французов, тебе как популяризатору это необходимо, audiatur et altera pars195[195]. В «Revue des D<eux> M<ondes>» за 15 апр<еля> и 1 мая статья Вашро (Коровкин прямой) о libre arbitre196[196]. Я ее так просмотрел в 2 книжке — что это за милейшие скоты — а таковы, за исключением Жирардена, все французы. Зато Жирарден — плут. Вот если б я так защищал libre arbitre — ты был бы прав. — Мне хочется Коровкина отделать.
195[195] должна быть выслушана и другая сторона (лат.); 196[196] свободе воли (франц.);
Жду непременно и очень скоро 2-го совета Шиффа о Vichy — вот еще вопрос: не годятся ли алкалинные воды Aix-les-Bains — это была бы большая экономия и денег и времени. Иначе придется сделать две дороги. Для ревматизмов Meys<enbug>, я воображаю, Aix — чудо.
Еще слово о здоровье. У меня возвращаются мои прежние головные боли (татинские, твои).
О рождении Туца II извести телеграммой — если мы еще будем в Aix'e (до 22 там — да могу и подождать).
Терезину целую.
Туц мил и резов — но глаза совсем разные.
Прощай.
87. Н. А. ГЕРЦЕН
11 мая (29 апреля) 1869 г. Женева.
11 мая. Genève. Hôtel de la Couronne.
Da bin ich!197[197]

Твое письмо я получил в Aix-les-Bains – где осталась N<atalie> и Лиза. От Aix до Женевы 4 часа езды, в Aix'е очень мило и хорошо. Огарева я застал так себе. Ходит он лучше, и если не ходит по улице, то это по капризу (т. е. по нервному капризу).
108
Важнейшее в твоем письме, разумеется, то, что ты писала о Шиффе jun<ior'e>. Конечно, шутить тут нечего и надобно с самого начала отрезать, как ножом. Я его считаю очень хорошим и очень дельным человеком – но неспособным на светлое счастье и, сверх того, чудаком; чудаки с сильными страстями могут подыматься до неимоверной тирании (от которой сами страдают еще больше) – все это заставляет отстраниться, – я вполне верю в твой разум и очень рад, что ты получаешь и в этом больше доверенности ко мне. Меня всегда щемило твое абсолютное молчание о Мещерск<ом> и о сущности твоего отношения. Сколько раз я ни давал тебе повода – ты ускользала.
Насчет зеркала Саше – фонды tout trouvés198[198], скажи ему, что я дарю эти 500 фр. на улучшение мебели – и именно на покупку зеркала в 250 фр. almeno. А потом я еще пришлю на содеяние новых рамок для Каффи.
197[197] Вот и я! (нем.). – Ред.
Об Ольге жду второй рапорт.
Иду теперь на почту, если что есть от вас, отвечать буду послезавтра.
Тхоржевский повесится – он опоздал, и его еще нет.
Маршрут и календарь.
Еду из Женевы – 16 мая.
Наверное останусь в Aix'е до 22<-го>...
Писать в Женеву, стало, можно раз (на Огарева) – и то вряд дойдет ли.
В Aix (все письма на мое имя) – France. A. H. Aix-les-Bains en Savoie. Hôtel Guillard (3 maison).
P. S. Пиши к Nat<alie>, она очень огорчается, и к Лизе – можешь вкладывать в мое письмо – и прощай.
Мейз<енбуг>х[10], как всегда, сильный поклон.
Скажи Meysenbug, что Aix-les-Bains выдуманы богом от ревматизма, – если б она вздумала туда ехать, может, я во многом изменил бы план. Спросите Шиффа.
88. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
11 мая (29 апреля) 1869 г. Женева.
11 мая. Genève. Hôtel de la Couronne.
Ch<ambre> № 24.
Вот опять Леман перед глазами. – Я взял крошечную комнату с превосходным видом. Можете прямо писать сюда по адресу. Ну что вы, мои сердобольные... то есть, собственно, что ты? Лиза – совсем светлое существо, а у тебя все по душе идут облака и chair de роиги199[199]. – Мне было так удушливо тяжело и так жаль тебя, что ты ломаешь и коверкаешь без нужды жизнь,
109
что я и сказать не могу. В этом расположении я и приехал в 4 в Женеву – дождь лил все время. В Женеве он превратился в проливной – но сегодня посветлей – и я опять (живуч, как кошка) поправился.
Огарева я не нашел так здоровым, как прошлый раз, он что-то был красен и fatiguë200[200] – но это, может, от сильной простуды. Ходит он гораздо лучше – и это решительно вздор, чтоб он не мог ходить по улице. Все недоразумения окончились в полчаса. С Бак<униным> будет труднее. – Он совсем закусил удила, и я привезу его новую статью – которая наделает страшных бед. Я буду протестовать и снимаю всякую солидарность.
Негрезко наделал неприятных сплетней насчет этой дамы, которую он отыскивал. – Она, перепуганная, написала мне из Парижа письмо – но он человек верный. Он женат (как же это Труб<никова> и Черк<есов> не знали, что он женат на дочери знаменитого Лаврова?).
Тхоржевского еще нет.
Огар<ев> страстно желает видеть Лизу до Брюсселя – если б только можно было как-нибудь покойно провесть хоть две недели здесь – я бы за вами съездил. Подумаю. Он даже готов ехать в Бельгард – но до Aix боится (а как же в Брюссель??).
Видел вчера Чернецкого. Ничего. Утинский клоповник весь в ссоре, и Щербаков в ссоре – но уж не знаю с кем.
Нельзя себе представить, как я привык видеть постоянно Лизу, – мне словно недостает ее крику. – Это уж не старчество ли?
Огар<ев> думает, что журнал Гёк прекратили. А потому извести Теплякова.
Пока всё... Сведи же на душу покой разума и ту ширь, скрозь которую – мелочи должны просеяться. Если б меня не сердило это – я, право, и теперь бы хохотал над английским заговором, в котором участвуют поляки, тайные каверзы... и бедный

Тхоржевский, чистый, как его череп внутри и снаружи... Да это болезнь.
Ну — дай руку — и не поминай лихом — а хорошим.
Лизу целую от себя и Ага. Жду вашей рапортички.
89. Н. П. ОГАРЕВУ (?)
11 мая (29 апреля) 1869 г. Женева.
Бакунин, как старые нянюшки и попы всех возрастов, любит пугать букой — сам очень хорошо зная, что бука не придет.
Для чего все это делается — non lo so201[201]; думаю, что на том основании, на котором купец, строивший на свой счет Симоновскую колокольню, поставил одно условие — быть выше Ивана Великого хоть вершком. Баку<нину> хотелось за пояс заткнуть утячий клоповник и пустить такую дрожь на всю Россию, что там за университетами закроют типографии... — «Этого-то и надобно... зачем слова... дела»... И Бакунин-то не понимает того, что понимал Иоанн Богослов и Иоанн Бирон, — что «слово и дело» — одно или, лучше, два вида одного. — Вещь эта произведет бездну беды. Но, разумеется, Бакунин имеет полное право поступать по своему убеждению, я только в одном не сомневаюсь — что он подпишет этот фактум. О сущности — я и не говорю. Разумеется, я совершенно несогласен.
Вообще этими орудиями я не бьюсь — и думаю, что каждый должен идти сам по себе. Чтоб потом не слыхать таких упреков, как уже Бакун<ин> делал по пол<ьскому> вопросу.
11 мая.
90. А. А. ГЕРЦЕНУ
12 мая (30 апреля) 1869 г. Женева.
12 мая.
Вот пошла переписка — квотидианная.
Я не писал, что невозможно ехать в Виши — а только о том, все ли равно — теперь или позже. В Карлсбад далеко. Я думаю сделать так. — В Prangins я одной диетой уменьшил сахар на 3 %, попробую теперь иное — велю сделать квантитативное разложение — стану пить Vichy и брать ванны, — через 3 недели опять разложение, и, если разница будет незначительна, — поеду, а значительна — буду продолжать. Поеду ли через Париж, теперь не знаю, но omni casu202[202] — в Париже буду.
Здесь делаются чудеса. Бак<унин> — это локомотив, слишком натопленный и вне рельсов — несется без удержу и несет с собой все на свете. Он поздоровел — и очень, спустил 50 швейц<арских> фун<тов> жира — на диете, но мяса и вина поглощает запасы.
91. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
201 [201] неизвестно (итал.);
Прощай. Желаю много хорошего финала и жду извещенья.
14 мая. Пятница.
Вот я опять в моем старом положении с той глухой болью в груди — с смесью печали и негодованья — от которых люди стареют. А тут заботы — не ешь картофеля, не пей пива... Мне ни в одну сторону до мира и гармонии не добраться. Я писал во вторник, что жду ответа, писал вопрос в середу. Почта не может ходить больше 10 часов, — что же это — наказанье...
Я завтра, в субб<оту>, не еду, потому что иду к Бакун<ину> на лекцию. Вообще я подожду письма, — если не будет, постараюсь получить ответ телеграфом — и буду ждать, чем окончится эта игра.
Мы смотрели разные пансионы и отели, места много, цены те же — 7 и 8 в панс<ионе>, в от<еле> выйдет дороже, но удобнее.
Что я скажу Чернецкой?
Дум. еще нет. Видеть его мне бы очень хотелось — может, подожду.
Ящик перегружен.
Если до 4 часов не получу письма, пошлю на твое имя poste restante.
Меня все это — как и следует — кладет в лоск.
Час.
Писем нет — это безобразно — случайности никакой не может быть. Я остаюсь здесь ждать письма — к тому же и головная боль, и очень нехорошо... За все это благодарю.
Hôtel de la Couronne,
№ 24. Genève.
92. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
15 (3) мая 1869 г. Женева.
Письмо 5.
15 мая. Суббота.
Ну, все объяснилось — я получил два письма разом (как это случилось, не понимаю). — Дай руку и не будем об этом толковать.
Я непременно приеду сам, и для того, чтоб все уладить здесь, останусь до понедельника — вероятно, приеду ровно в 7.

Да, Огар<ев> очень хочет видеть и не одну Лизу, а и тебя. У него осталось при всем какое-то место в сердце для тебя (то, чего я так тщетно искал для него в твоем).
Если б решиться провести здесь дольше, можно бы теперь найти chambres garnies в rez-de- chaussée203[203]. Но на неделю ничего не сделаешь — и надобно идти в отель. Близко Огар<ева> нет ничего. Его беда в том, что он посадил себе в голову, что он не может ходить, даже трудно ездить. Коляска от него до всякого отеля стоит 1 ф<ранк> 25 или 1 ф<ранк> 50. Столько же назад — стало, за 25 фр. он мог бы ездить всякий день целую неделю.
Что он стал слабее — и поопустился — это очевидно. Надолго его покидать трудно. Сегодня М<ери> ждет припадка.
В ста шагах от главной школы стоит теперь пустой дом — Устинова — в саду, его отдали бы. Подальше — «Délices» — Фази; если б можно было надеяться на общую жизнь — там можно бы устроить для Огар<ева> совсем отдельно — наконец, в доме Жеребцова отдают весь rez-de- chaussée204[204].
Гораздо лучше, чтоб ты просто взяла мое имя, — возвращаться к прежнему так же неловко — и до того натянуто, что и я не привыкну. Лизе надобно называться Herzen-Ogareff — это, как памятник — на это я согласен. В делах это не помеха. Как ты думаешь?
Все писанное о делах — пишется в предположении прожить в Женеве хоть год. Тогда Брюссель побоку — а Виши?.. Шифф сказал Тхорж<евскому>, что сахару очень много. Здесь есть бани Vichy, в том же доме, где школа, — можно попробовать. Майора я не застал. Пойду еще. Серных ванн не советую брать, а легко-алюминных — и не слишком горячих — советую и уверен, что ничего.
Чеки не нужны.
Теплякова поступила, как безумная. Мне надобно просить прощения у Lescouvé. Чернецкая (я был у нее) фервентно желает тебя видеть. Черная конспирация, которую ты открыла, до того неверна, что обе англичанки — друг друга терпеть не могут.
Беды нет, что ты читала Толстого... Алекс<андр> письмо принял и отвечал на него — Толстой не читал, стало, ни «Был<ое> и думы», ни барона Fain.
Итак, сегодня на проповедь Бакун<ина>.
203[203] меблированные комнаты на нижнем этаже (франц.); 204[204] нижний этаж (франц.). — Ред.
А ты, пока на досуге, думай и думай о усмирении, умирении души — истинно пора; если теперь ты не дойдешь до покоя
113
совершеннолетия, то так и умрешь, хоть через двадцать лет, в ребячьих tiraillements205[205]. Шаги-то сделаны, но как до дела дойдет — старый Адам или Ева налицо.
Дум. приедет только в четверг — но останется дней десять.
Прощай.
Обнимаю Лизу.
Писать буду только в том случае, если не поеду в понедельник.
Тхорж<евский> (не имеющий тени чего-нибудь против тебя) — давал мне обед. Вот каково!
Я Lescouvé написал такое уморительное письмо, что он все простит и всю жизнь будет читать своим клиентам письмо de l'illustre exilé206[206].
205[205] тревогах (франц.).
93. М. МЕЙЗЕНБУГ
17 (5) мая 1869 г. Женева.
17 mai. Lundi. Genève. Hôtel de la Couronne.
J'ai reçu — chère Malvida — votre lettre du 12 — hier à Genève. Je pars dans quelques heures pour Aix-les-Bains — je
114
reviens à Genève et de là je pense que j'irai à Vichy et Bruxelles. Ecrivez encore ici à l'adresse de Tkhorzevsky. Je me porte bien — je me suis remis à la diète de Prangins, et il me semble que les bains de Vichy — seraient suffisants. Je n'ai pas de furoncles.
Tkhorzevsky ne finit pas dans ses récits de Florence, del vino santo, des mérites d'Olga etc.
II n'y a pas de doute que les livres imprimés à Genève (comme en Italie) ne vont pas — ce ne sont que les éditions de Bruxelles et de Paris. Je parlerai à Lacroix. Je suis vraiment tout content du succès de vos mémoires. — J'ai été sévère pour votre livre — et je vous dirai la raison. Ce n'est pas l'idéalisme — qui m'a un peu brouillé, c'est le familisme, l'apothéose et la transfiguration de tous les membres de la famille, c'est le soleil sans taches — le public a, comme vous voyez, un autre diapason, le public est moins réaliste — mais il est

meilleur juge. Les hommes qui s'habituent aux rochers et aux épines — s'étonnent quelquefois en voyant des fleurs. II faut les plaindre.
Un temps de lutte recommence partout — les dernières soudures, les dernières poutres — s'ébranlent. J'ai longtemps pensé que la famille — résistera comme Naturgewalt — elle résistera aussi plus que l'Etat — mais elle aussi sera absorbée comme une forme historique dépassée — comme <le> dernier refuge du conservatisme.
Nous avons porté le deuil du bon Dieu, de l'âme, du libre arbitre, préparons-nous de porter le deuil — de la famille.
Quant au monde extérieur il n'y a qu'un seul intérêt, c'est le combat électif à Paris. Vous me saurez peut-être gré de ce que je vous prépare un nid bien chaud là. — Mais je laisse cela à l'avenir.
Faites votre cure — Schiff — et pensons aux grandes villes — savez-vous que j'ai de la nostalgie pour Londres. — Oh inconstance humaine — il n'y a qu'une excertion — elle est faite pour l'amitié —
ainsi tout à vous.
Перевод 17 мая. Понедельник. Женева.
Hôtel de la Couronne.
Я получил, любезная Мальвида, ваше письмо от 12-го — вчера в Женеве. Я уезжаю через несколько часов в Экс-ле-Бен — возвращаюсь в Женеву и оттуда полагаю отправиться в Виши и в Брюссель. Пишите еще сюда на адрес Тхоржевского. Я чувствую себя хорошо — вновь перешел на пранженскую
115
диету, и мне кажется, что достаточно будет одних ванн Виши. Чирьев у меня нет. Тхоржевский не прекращает своих рассказов о Флоренции, del vino santo, о достоинствах Ольги и пр.
Нет сомнения в том, что книги, напечатанные в Женеве (так же, как и в Италии), не расходятся, — ведь это не брюссельские и не парижские издания. Поговорю с Лакруа. Я в самом деле очень рад успеху ваших мемуаров. — Я был суров по отношению к вашей книге — и скажу вам почему. Не идеализм несколько смутил меня — а фамилизм, апофеоз и преображение всех членов семьи, — это солнце без пятен: публика, как видите, обладает другим диапазоном, публика менее реалистична — но она лучший судья. Люди, привыкающие к утесам и терниям, иногда изумляются при виде цветов. Их надобно пожалеть.
Повсюду возвращается время борьбы — последние спайки, последние балки рушатся. Я долго думал, что семья устоит, как Naturgewalt207[207] — она устоит дольше, чем государство, — но и она будет поглощена, как пройденная историческая форма — как последнее убежище консерватизма.
Мы носили траур по господу богу, по душе, по свободе воли, приготовимся же носить траур — по семье.
Что же касается внешнего мира, то существует один-единственный интерес — это предвыборная борьба в Париже. Вы, вероятно, будете мне признательны за то, что я готовлю вам здесь весьма теплое гнездышко. — Однако предоставляю это будущему. Пройдите курс лечения — Шиффа — и подумаем о больших городах, — знаете ли вы, что я испытываю некоторую ностальгию по Лондону. — О людское непостоянство — есть лишь одно исключение — оно создано для дружбы —
итак, весь к вашим услугам.
94. А. А. ГЕРЦЕНУ
18 (6) мая 1869 г. Экс-ле-Бен.
18 мая. Aix-les-Bains.
H^e>1 GuWand.
Пишу к тебе поскорее — для того чтоб тебя предотвратить от величайшей ошибки. Вот что значит не следить нисколько за совершающейся историей. Ем. Жирардин — всегда дрянной
116
человек, хотя и очень умный (Доманже на широких ногах) — покрыл себя позором, именно теперь — снова передавшись на другую сторону, поддерживая войну и пр., и пр. Ему посвятить книгу — тебя положит в лоск. Другое дело Кетле — это серьезный ученый. Если посвящение Жир<ардену> напечатано, сейчас вырви его, сожги — и никому не показывай. Я за то-то и ненавижу исключительные круги и провинциальные города в стороне, что в них люди выходят из настоящего дня — если нет своего деятельного фибра, требующего (какие бы ни были занятия химией или астрономией) знать, что делается.
Что можно, сделаю. Но когда буду в Париже, порядком не знаю.
Жду твоей телеграммы и надеюсь, что все сошло с рук или сойдет — при здоровье Терезины — легко.
К. Фогта я не видал. Он был на экскурции. Жена сказывала, что поездка в Нью-Йорк не удалась.

Я все думаю, ехать теперь или середь лета в Vichy. Но полагаю, что торопиться не нужно. Я здоров. В диете уменьшил наполовину коньяк (1/2 рюмки и V рюмки малого калибра с зельц<ерской> водой), утром пью один кофе без сахара. Хлеба и пирожного мало, картоф<ель> и горох вовсе не ем. Мне в Париже необходимо быть после 1 июля — и тогда я мог бы ехать на 21 в Vichy один. До тех пор буду пить и брать ванны. Но если б нужно, поеду теперь. До 25 я буду в Женеве. Едем туда 20-го или 21, стало, писать сюда лишнее — а туда необходимо.
Прощай.
Успех позитивной и реалистической науки и философии во Франции растет. Бакун<ин> читает вроде лекций работникам в Женеве — и имеет огромное влияние. Он много куролесит — но все же сильное явление.
Мечников-зоолог, говорят, в Петерб<урге> отличается.
95. Н. А. и А. А. ГЕРЦЕНАМ
18 (6) мая 1869 г. Экс-ле-Бен.
Милая Тата,
письмо твое тоже получил. Это не ответ на мое. Во-первых, когда я говорил о полной доверенности, я только и мог говорить лично о себе. Ты на мой вызов не отвечала.
Все слышанное мною об Ольге от Пана показывает, что я прав, — она будет скучать в Флоренц<ии> и очень без тебя. Поэтому пока до устройства я советую тебе пожить с ними (или с Сашей). Общего житья не устроишь без общего дела или специальных занятий — найдите их.
117
Я тебе пришлю два-три журнала женевских с очень интересными статьями. Что касается до Naquet, я его рекомендовать не могу, и лучше читать Бехера «Работничий вопрос». Нет ли его у вас по-немецки — тогда купи на мой счет и читай с Ольгой... В «От<ечественных> зап<исках>» окончание повести «Разорение», в «Вест<нике> Европы» — посполитная речь (окончание), — но смотри и другие статьи. Ходи за Терезиной и — прощай.
Лиза собирается писать Ольге, но так длинно, что я письмо пошлю. И она и Нат<али>, кажется, очень довольны письмом ее, — как легко поддерживать хорошее настроение.
Огар<ев> стареет.
Обед.
3 часа.
Телеграмма пришла за супом — поздравляю — и жду еще, — твой сын родился ровно в день смерти Ивана Алексеевича — он Владимир, — а дочь что будет — Казань?
Лиза говор<ит> — Пенза.
Целую Терезину и Пикуля.
Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:
Поздравляю тебя и Терезину. — Телеграмма пришла во время обеда, и мы шампанским поздравляли Владимира. Прощай — дай твою руку, поцелуй Тату и Ольгу за меня. Лиза очень обрадовалась — желала бы видеть В<ладимира>.
96. Н. П. ОГАРЕВУ
18 (6) мая 1869 г. Экс-ле-Бен.
18 мая. Вторник.
Aix-les-Bains. H<ôte>l Guilland,
(3 maison).
Имею счастие повергнуть к стопам вашим рапорт о благополучном приезде в Бани. На таможне в Бельгарде встретил (я его везде встречаю: в Лугано, в Нион'хЦ11], в Марселе) Каншина, который без жены меня не боится — он пересел ко мне в вагон. Из Петерб<урга> он уехал в конце апреля — и едет прямо туда через Париж (пять ночей в вагоне!); говорит, что в России больно плохо, а сам все богатеет. N<atalie> и Лизу застал в вожделеннейшем здравии — отдал письма и пр. Вероятно, в пятницу или субботу приедем. Пока они приведут себя в порядок — Пан съездит за тобой. Я полагаю, что больше четырех дней — тебя утомят (предполагая, что ты всякий день будешь приезжать в третьем часу и уезжать в десятом) — а потому к 25 мы бы могли Вишами или
118
чем иным ехать. Мне кажется, что во всех случаях — Брюссель основательно изучить, ввиду переезда, стоит.
Я вчера говорил с N<atalie> и действительно вижу, что в Женеве трудно что-нибудь сладить. Но приготовляясь — месяцев шесть — можно изыскать удобный путь для тебя в Брюссель. От Женевы до Брюсселя, собственно, 30 часов езды. Разбивши путь на три дня и постоянно бравши купе — сладить можно. Но можно ли без Тхоржевского? или эквивалента? — До тех пор и Туцу пансион можно сыскать. Да и Генри, наконец, ты освободишь в работу (à propos, кто именно тебе говорил, что он летом поступит в работники — мне кажется, что это говорил только он, и тогда не мешает

справиться).
Еще слово. Я отдал Чернецкому 118 фр. за напечатанное, это будет отнесено на Бахм<етева> — но Тхор<жевский> говорил, что, кажется, и ты за свое ему что-то платил. — За что? и сколько? Если за послед<нюю> статью и две, то это подлежит возврату.
У меня нет ни одного экземпляра декларации от «издат<елей> „Колокола"» — не можешь ли припасти — посылать не нужно.
Остальное передай Пану.
Здесь необычайно хорошо.
ЫВ. 3 часа. Сейчас телеграмма. У Саши сын Владимир — скажи Пану.
97. А. В. СКАЛОНУ
19 (7) мая 1869 г. Экс-ле-Бен.
Милостивый государь
Аркадий Владимирович,
письмо ваше (24 апр<еля>) — исправно дошло несмотря на мои переезды. Я полагаю, что если к 1 июлю не будет сделано объявления от петерб<ургских> издателей — то вы можете начать ваше издание. Они особенно хотели перепечатать «Письма об изуч<ении> природы» — может, вам лучше начать с повестей. Я даже советовал бы начать с моей очень незрелой статейки о Гофмане, пом<ещенной> в «Телескопе», в самом послед<нем> нумере. Она представит исторический курьез.
Что касается до статей, писанных впоследствии, я почти убежден, что с легкими выпусками — можно печатать «Прерванные рассказы», т. е. «Долг прежде всего» — «Поврежденный» — «Мимоездом» и, сверх того, ряд статей — «Альпийские виды», «За стаканом грока» — и даже часть писем из Франции (первые были в «Соврем<еннике>» 1848). Другие брошюры, вами названные,
119
вряд так ли удобны — разве одна «Франция или Англия?» — перевод, сделанный не мной, плох.
Самый затруднительный вопрос ваш — последний. На него я могу только отвечать, что у книгопродавца Георга (Сог^епе) в Женеве вы можете справиться и кое-что найти.
Если вам нужно еще что узнать, милостивый государь, пишите на тот же адрес Георга — хотя меня в Женеве и не будет.
Насчет материальных условий, гонорара и пр. — полагаюсь вполне на вас и, благодаря за внимание к моим старым трудам, остаюсь готовый к услугам
Ал. Герцен.
19 мая 1869.
Aix-les-Bains.
(Savoie).
98. А. А. ГЕРЦЕНУ
Сегодня в 12 едем в Женеву и наверное пробудем там до 26<-го>, может, и дольше. Ждем подробностей о появлении в вашем обществе Владимира.
Помни, что новый век и новое время настолько выяснило свою сложную задачу, что воспитание должно быть совсем иначе устроено. Все собственности пошатнулись, нет верных доходов и рент, особенно без труда. Богатеть, собственно, кроме случайностей (на которых и Кетле не найдет дроби вероятности, подходящей к достоверности), могут плуты. Время работы и собственных сил, приобретений трудом и талантом — ближе и ближе. Ты сам сказал о воспитании в лекции, — итак, все дело отца относительно детей только в воспитании, mettre à même208[208], раскрыть все двери, развить все способности и пустить на волю, на работу. Так без теории жили Фогты, Шиффы — наши Белинские, Грановские. Пусть же с первых лет не касается твоего сына растление вечной обеспеченности без труда. Все вы и все мы родились под старыми созвездиями, но с каждого поколения потребуется больше, и упрек от детей родителям будет громче и громче. Когда я вглядываюсь в силу социального движения, в глубь его и в его страстность — я вижу ясно, что настоящая борьба мира доходов и мира труда не за горами — даже в Англии.
Время тебе подумать и о себе. Милая жизнь в Италии вряд будет ли годна на что-нибудь.
Огарев, поздравляя всех с рождением Владимира, напомнил о Туце — и дельно. Дитя, однажды поднятое с порога — по
120
римскому праву — имеет свое место у очага. Ог<арев> его не хочет отдавать в пансион — подожди год, а потом я все же того мнения, что его необходимо отдать.
Жду еще Шиффовых приказов, чтоб решиться на Vichy — прежде или на Vichy — после.
Скажи Тате, чтоб она прочла в «Вест<нике> Евр<опы>» статью Тургенева о Белинском — из рук вон слаба, дряблость его так и выразилась, когда он взялся описывать сильную и энергическую натуру. — Насчет того, что Панофка сказал Тате о моем вопросе, только М<ейзенбуг> может не понять — отрицательного ответа. Его первое

письмо было совершенно пусто. Впрочем, если нужно, можно заменить Доманже — прибавкой уроков у него. Я очень рад, что М<ейзенбуг> и Ольга нашли хорошее помещение, и вовсе не тороплю их. Я сам так мало знаю программу — до 1870 года — что тормошить и тратиться не хочу. Огар<еву> очень хочется быть ближе—но его перевести в Брюссель — подвиг, стоящий перерытия Суэцкого перешейка — и, конечно, я не приступлю к этой операции прежде чем ясно увижу, что в Брюсселе можно основать дом. Что касается до Парижа — все выгоды для Ольги и Таты с этой стороны. В прошлом письме Мейз<енбуг> ничего не возражает. Мне кажется, тут дело Шиффа решить насчет климата. Климат Флоренции я считаю одним из худших, в Париже живут 2 000 000.
Засим обнимаю вас всех.
Прощайте.
Еще одно слово, благо пошло на морали. Все слухи от Таты и Мейзенб<уг> очень в пользу развития Терезины. Береги пуще всего ее от той формы мелкого помещничества, которая и есть то, что называется буржуазией. Большая часть пролетариев прямо попадают в нее, получив достаток (m-me Karl Vogt и пр.), я полагаю, что для нее Италия — худшее место для развития. Если б и она могла с тобой прожить год, может два, в Париже (вместе всем вам можно было бы устроиться за 15 000, их я могу дать) — и притом работать бы extra209[209]. Только парижская увриерка может иногда переходить прямо в образованную женщину, минуя буржуазию (m¬me Tessier). Первый пробный камень — отношение к прислуге. Все это я бросаю тебе pêle- mêle210[210] для думы.
Что, Терез<ина> сама кормит или нет?
Ну, и прощай.
Мне Экс жаль. Места здесь чудесные — но все время лил дождь, и всякий день грозы.
121
99. К. ФОГТУ
24 (12) мая 1869 г. Женева.
Cher Vogt,
Me voilà derechef à Genève, je viendrai vous raconter mon Odyssée — mais en attendant voilà un de nos jeunes compatriotes qui désire premièrement vous connaître et vous présenter ses hommages mais qui a quelques questions à vous faire. — Je vous le recommande en conséquence.
Au revoir. Alex<andre> a un fils — et moi beaucoup d'amitié pour vous.
A. Herzen.
Hôtel de la Couronne, № 4.
209[209] сверх того (лат.);
Перевод
Любезный Фогт,
итак, я снова в Женеве и явлюсь рассказать вам свою Одиссею — пока же вот вам один из наших молодых соотечественников, который первым долгом желает познакомиться с вами и выразить вам свое почтение и в то же время задать несколько вопросов. — Вследствие этого рекомендую его вам.
До свидания. У Алекс<андра> сын, а у меня — сильное дружеское чувство к вам.
А. Герцен.
Hôtel de la Couronne, № 4.
24 мая 1869.
100. Н. П. ОГАРЕВУ
26 (14) мая 1869 г. Женева.
Прежде чем я пойду в дом Жеребцовой, мне необходимо иметь с тобой конференцию, и прошу тебя приготовить ответы — по совести, по дружбе и по мудрости беспристрастия.
1- ое. Выкупается ли выгода и удовольствие жизни в Женеве, т. е. вблизи с тобой, на 6 месяцев — большими невыгодами?
2. Не лучше ли ехать в Брюссель на лето и Женевой к зиме куда-нибудь на юг?
3. Не следует ли вовсе оставить мысль — тебе переселяться куда б то ни было — а мне поселяться где б то ни было?
Напиши обдуманно и поговорим. Если у тебя будут гости — предупреди, что у тебя есть частное дело.
До разговора с тобой я не решусь ни на что. Постараюсь прийти в два.
26 мая.
122
101. А. А. и Н. А. ГЕРЦЕНАМ
H<ôte>l de la Couronne.
Саше и Таме together211[211].
Ну что, как у вас прошла первая и вторая неделя? Вероятно, так же успешно и

легко — но все же следует не предполагать, а знать.
Посылаю еще мою статью. «Неделя» получила 3-е предостережение и запрещена на 6 месяцев. В Петерб<урге> террор. Ткачев (Тата знает его книгу о рабочем вопросе) был взят полицией и бесследно исчез — это по-николаевски. Крестьяне ждут и непокойно 1870 год 19 февр<аля> — всего остается 8 месяцев. Первый срок для окончательного выкупа, перехода.
Я давно не писал — потому что жду, чем коммуна наша решит насчет путешествия. Прения сильные и горячие. Одни голоса за Женеву (до зимы)... Другие за Брюссель. Я, как Кутузов в 1812, собираю до 1 июня все мнения sans me prononcer212[212]. Огар<ев>, разумеется, за Женеву, Бакун<ин> еще больше, даже Nat<alie> склоняется на их сторону и Лиза. До сей минуты Брюссель представлен мною и Тхорж<евским>. Партия Женевы нашла дом. Rez-de- chaussée213[213] дома Жеребцова с огромным садом. Этот дом фантастический, я его хотел нанять в первый раз в 1849, 2-й в 1854 — через К. Фогта, 3-й — в 1864 (Касатк<ин> переманил в Буасьеру).
Партия брюкселистов опирается на хорошие отзывы Эдгара Кине.
Сегодня общее собрание, голосования и решения. До него я письма не пошлю.
Ну что, до вашего ученого захолустья дошли вести о парижских выборах — они не без важности. Правительство поставило все на карту за Эм<иля> Оливье — и он провалился в Париже позорно, 10 000 большинства его противнику. Выбор Гамбетты — личная обида Нап<олеону>. Выбор Распаля — социалиста 1848 года (его в Лионе приняли овацией). Это первая трещина по империи, — посмотрим, что будет. Жирарден voster214[214], побитый и опозоренный, с первого дня как стал известен результат — перешел на другую сторону и туда же закричал: «Победа».
211[211] вместе (англ.);
212[212] не высказываясь сам (франц.); 213[213] Нижний этаж (франц.); 214[214] ваш (лат.). — Ред.
Ты, верно, помнишь, Такси, что харьковский книгопродавец предлагал издание моих прежних статей, напечатанных в России. — Говоря, что я уже такое позволение дал, я прибавил, не хочет ли он перепечатать — из моих последующих статей (что возможно). Получил на днях от него ответ — он с охотой схватился за эту мысль и просит меня (по почте) сделать выбор.
К замечательным особенностям нынешнего лета принадлежит постоянно дурная, серая, свежая погода. В Ницце с осени до февраля было скверно, с марта тоже. Все время дороги и Aix- les-Bains — idem215[215], в Женеве — idem. Но я чувствую себя здоровым sauf216[216] головных болей — гораздо чаще.
3 часа после обеда и 14 минут.
Resolved217[21 7]. Едем через неделю в Брюссель. Письма теперь до получения дирекции адресовать на Огарева.
102. Н. А. ГЕРЦЕН
31 (19) мая 1869 г. Женева.
31 мая. Genève.
Pension Krauss. Pré l'Evêque.
Вот мы и зажились в Женеве. Все идет хорошо и ладно. Ага бывает через день, приезжает в пятом и уезжает в десятом. Мы много говорили об устройстве — и пришли к очень важным решениям, о которых напишу особо.
На днях явился Благосветлов с женой и детьми — обрился так же безобразно. Рассказывал о крепости и Муравьеве в крепости. Худякова бил офицер нагайкой по голове и пр.
В газетах слух о движении казаков (донских) — ждем подтверждения.
Вчера я был у Фогта — и просидел весь вечер. Он кланяется Саше и благодарит за книжку. Кажется, доволен и им, и Шиффом. Он был очень в ударе и рассказывал много интересного о Данциге и Кёнигсберге.
Здесь Э. Кине. Он не нарадуется на отрывки из «Был<ое> и думы», помещенные в «Кол<околе>» (Сашин перевод) и заставил меня снова перевести мою статейку «La Mazourka» — он, разумеется, советует издавать записки.
Здесь тоже собираются грозы: работники и буржуа — на ножах. Полиция растет в наглости. Raisin избран в судьи (кассационного суда) — увидим. Бакунин — совершенно как рыба в воде.
215[215] также (лат.); 216[216] кроме (франц.);
Потеет, ест по 5 фу<нтов> мяса, говорит до 4 часов утра, останавливает... толкает вперед — судит и рядит.
124
Ну что Волдырчик?
Если не будет перемены, я поеду ex<empli> gr<atia> 5<-го> в Vichy на 21 день, потом ворочусь в Женеву и в Брюссель. Сегодня, по указанию Фогта, даю сделать разложение аптекарю количественное.
103. Н. А. и А. А. ГЕРЦЕНАМ

2 июня (21 мая) 1869 г. Женева.
Тате и доктору.
2 июня.
Всё еще в Женеве и дрожа от холода. Здесь на этот раз интересно. Война социальная близится, и война страшная — по буржуазной тупости и озлоблению работников. Стычки рано или поздно будут — мало-помалу из частных стычек в одно поколение может выйти и что- нибудь общее. Разгром будет ужасен и в России, как здесь. Я многое передумал и узнал в Женеве — и снова повторяю что писал при рождении Владимира — только считайте на развитие и больше ни на что. A propos. Благосветлов спрашивает тебя, не хочешь ли ты посылать ему в «Дело» корреспонденцию (пожалуй, по-французски — но я думаю, лучше по- русски), он готов платить.
Мне очень неприятно, что Мальв<ида> везет Ольгу в Баварию — что за жизнь на водах — да еще она хочет ее лечить минеральной курой. Это безумие — вот старый век-то. И будто она одна не может съездить на месяц — об этом вы мне отвечайте. Я пришлю на днях 500 /г. — из них Ольге 140 /г.
Об остальных скажу после.
Я пришел к окончательному заключению после долгих разговоров с Ага, что время сообщить Ольге и Лизе пришло. Меня теснит ложь, выносимая из старых предрассудков, и ответственность, которую я беру. Ольга может меня потом упрекнуть за пошлое филистерство. Но я решительно не хочу, чтоб вы говорили, — инициатива должна принадлежать Огар<еву> и мне. Ширь и чистота его меня всегда удивляют и подавляют — он из всего выходит, как месяц из-за облака. Здоровье его недурно — но он разрешает себе больше прежнего кантафресное.
Об этом пишите мне. Хотя я решил это дело и пойду к его исполнению. Надеюсь, что вместе с научной свободой и Саша очистится от больших предрассудков в отношении семьи. Все это идет из Фогтов — а Фогты — отличные и умные, замечательные и дельные буржуа — но буржуа.
Прощайте.
125
Пишите на адрес Огар<ева> или Тхорж<евского>.
Я думаю, что разложение, сделанное Шиффом, — не могло удаться. Здесь делает количествен<ное> разложение один химик. Смотря по %, я ускорю или отдалю Виши.
104. М. МЕЙЗЕНБУГ и О. А. ГЕРЦЕН
2 июня (21 мая) 1869 г. Женева.
2 juin 1869. Genève.
Très chère idéaliste.
Comme vieux seccatore et disputeur je commence par la partie dans laquelle je suis absolument d'un avis contraire avec vous pour finir par les bonnes choses — dans lesquelles nous sommes d'accord.
1e. Je m'oppose fortement à toute cure minérale pour Olga. Elle a besoin d'eau froide, de grand air, de la diminution des flanelles — et pas du tout de médicamentation. Ramollir un organisme faible, l'habituer à l'effet des eaux minérales — certes n'est pas le moyen de faire d'elle une femme-citoyenne. Oh le vieux monde... le vieux monde — je vois sa griffe partout.
2. En général — pourquoi voulez-vous prendre Olga avec vous en Bavière. Rien de plus artificiel et fainéant — que la vie aux eaux. A mon avis elle pourrait très bien rester un mois avec Tata. Pesez le pour et le contre — et choisissez ce que vous dictera non un sentiment très bon en soi — mais l'amour intelligent. Pour l'avenir moi je n'ai rien décidé — le climat froid me va beaucoup mieux, je me sens mieux qu'à Nice (il fait un froid très intense tout le temps que nous sommes à Genève). Je voudrais rester à Genève mais il y a mille inconvénients et j'essaierai Bruxelles. Il est grandement temps — et c'est enfin un besoin de mon cœur, de mon caractère de faire tomber tous les masques inutiles et de dire à Olga — la vérité sur Lise (je prie une chose, c'est de me laisser l'initiative). Sommes-nous des hommes libres — ou anciens esclaves — affranchis et timorés. Sous ce rapport Ogareff donne un exemple. Eh bien, que les gens qui pensent autrement s'en aillent. Au reste, les nouvelles idées font un progrès immense — et en Russie plus qu'ailleurs.
Si je victime encore un hiver (comme sacrifice d'amitié et de reconnaissance pour vous) — je suis sûr que vous ne me demanderez pas plus. La parenté, la famille — tout cela n'est que le soudage extérieur — mais l'identité et la sympathie des idées — est le lien véritable, et il ne se communique pas comme le télégraphe à distance. Au reste, vous savez tout cela.
126
Les livres seront envoyés à Monod.
Carissime cantatrice et Olga,
Tata ou Alex<andre> peuvent te faire l'avance de 120 fr. — (et ajouter encore 20

que tu as demandés par Tkhorz<evsky>). C'est si difficile d'envoyer continuellement des petites sommes. J'enverrai après à Alexandre. (Aussi Panofka peut attendre.)
Personne ne m'écrit si Vladimir parle le russe?
Ton portrait, celui avec les cheveux ébouriffés a presque réussi, tu as l'air bien portante – et c'est pour cela que je te prie de t'abstenir de toute médicamentation, fumigation, vaporisation, inhalation et toute autre allopathisation... les meilleurs médecins savent tanto poco... ma non troppo <...>218[218]
La feuille incluse est pour Alex<andre> et Tata.
Je ne me suis pas tout-à-fait décidé – si j'irai avant à Bruxelles et après à Vichy – ou vice versa. Dans tous les cas les lettres peuvent être adressées à Ogareff219[219].
218[218] Автограф поврежден. – Ред.
219[219]
2 июня 1869. Женева.
Дражайшая идеалистка.
Как старый seccatore <надоеда (итал.)> и спорщик, начинаю с части, в которой придерживаюсь совершенно противоположного вам мнения, чтобы закончить приятными вещами – в которых мы согласны.
1. Я решительно возражаю против всякого лечения Ольги минеральными водами. Ей необходимы холодная вода, свежий воздух, поменьше фланели – а вовсе не лекарства. Размягчать слабый организм, приучать его к воздействию минеральных вод – это, конечно, не средство для превращения ее в женщину- гражданку. О старый мир... старый мир – повсюду различаю я его когти.
2. Вообще – почему хотите вы взять Ольгу с собою в Баварию? Нет ничего более искусственного и праздного, чем жизнь на водах. По-моему, она могла бы отличнейшим образом оставаться месяц с Татой. Взвесьте все за и против – и выберите то, что вам продиктует не только хорошее само по себе чувство – а разумная любовь. В отношении будущего я ничего не решил – холодный климат мне подходит гораздо более, я чувствую себя лучше, чем в Ницце (все время, что мы находимся в Женеве, стоят очень сильные холода). Мне хотелось бы остаться в Женеве, но существует тысяча неудобств, и я попробую Брюссель. Уже давно пора – и это стало для меня, наконец, потребностью сердца, потребностью характера – сбросить все бесполезные маски и сообщить Ольге правду насчет Лизы (прошу только об одном – предоставить мне первый шаг). Свободные ли мы люди – или бывшие рабы-отпущенники, исполненные робости? Огарев в этом отношении дает пример. Что ж, пусть инакомыслящие убираются прочь. Впрочем, новые идеи совершают огромный прогресс – и в России больше, чем где-либо.
Если я поступлюсь еще одной зимой (в качестве дружеского жертвоприношения и признательности к вам) – я уверен, что большего вы от меня не потребуете. Родственные связи, семья – все это только внешняя спайка, и тождество и идейное сочувствие – это подлинное связующее начало, и оно не передается на расстояние, как по телеграфу. Впрочем, вам все это известно.
Книги будут отправлены к Моно.
Addio.
Carissime cantatrice <Дражайшая певица (итал.)> и Ольга,
Тата или Алекс<андр> могут выдать аванс в 120 франков (и добавить еще 20, о которых ты просила через Тхорж<евского>). Непрерывно посылать маленькие суммы так затруднительно! Я отошлю потом Александру. (Также и Панофка может подождать.)
Никто не пишет мне, говорит ли Владимир по-русски.
Твой портрет – тот, что с растрепанными волосами, – почти удался, у тебя здоровый вид – и поэтому я прошу тебя воздержаться от всяких медикаментаций, фумигации, вапоризаций, ингаляций и всей прочей
Тутс очень забавен – перенимает все, что делает Лиза.
127
Salue de ma part Teresina et le bambino220[220].
Лиза тебя и Тату и Волдырчика целует.
Пиши ей на досуге, она очень любит и довольна. За портрет она и N<atalie> благодарят.
105. В РЕДАКЦИЮ «НЕДЕЛИ» (черновое)
2 июня (21 мая) 1869 г. Женева.
Письмо, адресованное в Женеву, я получил, и все №№ «Недели» – [статья] продолжение статьи пусть полежит[у] в редакции. Через полгода увидим, что и как. Предлагая, напр<имер>, Фогту, следует вперед сказать гонорар.
Письмо и [вексель можете] всё, что желаете прислать, – к Георгу в Женеву [если страховое, то], для передачи Нионскому.

2 июля.
106. Н. А. и А. А. ГЕРЦЕНАМ
5–8 июня (24–27 мая) 1869 г. Женева.
5 июня. Genève.
Письмо твое, Тата, получил. Главная новость состоит в том, что я решительно не хочу ехать в Vichy – после превосходно сделанного разложения химиком, рекомендованным К. Фогтом. (Вкладываю Саше подробную записку.) Освобождение от Vichy делает мне больше досуга – и мы остаемся еще неделю здесь... аллопатизации... лучшие врачи знают: tanto poco... ma non troppo <немножко... но не слишком (итал.)> <Далее автограф поврежден. – Ред> Приложенный листок предназначен для Алекс<андра> и Таты. Я еще не совсем решил – поеду ли я сначала в Брюссель, а затем в Виши – или же vice versa <наоборот (лат.)>. Во всяком случае, письма можно адресовать Огареву.
Насчет болезни Терезины не тревожьтесь – многие проходили большими мученьями; у твоей мамаши сделались нарывы на груди, страшно мучительные, и притом последовательно один за другим, – это продолжалось месяцев шесть. Я уверен, что славная, чисто плебейская кровь Тер<езины> все переработает.
О Париже я ничего не могу писать теперь. Для этого мне надобно прожить по меньшей мере 3 или 4 месяца в Брюсселе.
8 июня.
Вчера я читал у Кине отрывки из «Был<ого> и думы». Старик сделался решительно моим почитателем. В восторге. Требует издания – но не в Женеве.
Я для него перепечатал «Мазурку» с письмом – и тебе пришлю экзем<пляров> 5, даже 10 для раздачи.
Скажи Мальвиде, что я m-me Кине поднес ее мемуары.
Насколько нас наши стали меньше ценить – настолько чужие любят и ценят больше – странно.
Все деньги, назначенные на Vichy, – в экономии, а посему я шью сертук, рубашки, панталоны, жилет, галстук и шляпу Бак<унину>, сверх того – в следующем письме пришлю Саше 500 фр<анков>, из них:
40
1- е. Ольге,
2- е. Ты ей сшей платье или что нужно 60
200
3. Возьми в свою экономию
4. Владим<иру> Александровичу> в награду
100
за рождение221[221]
500
Addio.
Жду ответа на мое прошлое письмо.
221[221] Сашу прошу помнить, что ему остается – 2200 в нынеш<нем> году и Мальв<иде> 2000 (кажется, так) – их могу в конце июля прислать.
Мы едем на сутки в Лозанну к дантисту. День отправления в Брюссель не назначен.
На отдельном листе:
Pour Alexandre222[222].
Вот разложение, сделанное у Brun:
La quantité de glucose anhydré – est 1 gr. 33 sur 1000 gr. – 1 gr. 46 – de glucose hydraté. Pesanteur spécif<ique> est de 1009 (l'eau pure à 15°=1000). Présence d'une légère quant<ité> d'albumine223[223].
129
Он мне показывал в курсе химии ряд разложений диабетической урины – от 7 до 8... и 8 1/2 %. Теперь заметь, что maxim<um> сахара был в Люцерне при £игопсГах (4, 6...). Уже в Prangins я диетой свел на 1,8, а потому, придерживаясь диеты и с помощью ванн Vichy, которые брать можно везде, я надеюсь до будущего года быть quitte224[224] (в конце августа сделаю другое разложение).
Заметь, что первое мнение Шиффа подтвердилось: сахар был последствием чирьев.
107. А. А. ГЕРЦЕНУ
12 июня (31 мая) 1869 г. Женева.
12 июня.
Вот, г. доктор, и 500 й\, о распределении я писал в прошлом письме.
222[222] Для Александра (франц.);
223[223] Содержание безводной глюкозы – 1 гр. 33 на 1000 гр., гидрато-глюкозы 1 гр. 46. Удельный вес 1009 (чистая вода при 15°=1000).
Передай Тате письмо от N<atalie>... Ольге буду – и будем писать. Надеюсь, что газеты читаете.
Посылаю русскую штуку – они еще дальше идут.
Сейчас отвечай – на адрес Тхоржевского.

Жду мнение докторов о минеральной куре Ольги.
Я еду через неделю.
< >225[225]
108. Э. КИНЕ
12 июня (31 мая) 1869 г. Женева.
12 juin 1869. Genève.
19, Pré l'Evêque. Pens<ion> Krauss.
Cher monsieur,
J'ai reçu avec la plus vive reconnaissance les trois lettres pour Bruxelles, que vous avez eu la bonté de m'envoyer.
Vous trouverez sur l'autre page de ma lettre les strophes citées dans mon article de la Spigolatrice di Sapri — je les ai
130
copiées pour les offrir à madam Quinet. C'est admirable de naïveté... la première fois lorsque je lisai ces vers, la belle figure de Pisacane était comme présente — et j'aipleuré comme un enfant.
... E sono morti!
225[225] Нижняя часть письма с текстом оторвана. - Ред.
Vous recevrez en même temps, je pense, q<uel>q<ues> exemplaires de la Mazourka ressuscitée par vous.
Je vous salue de tout mon cœur
et reste votre tout dévoué
Alex. H e r z e n.
Sceser con l'armi e a noi non fecer guerra, Ma s'inchinaron per bacciar la terra:
Ad uno, ad uno li guardai nel viso,
Tutti avean una lagrima e un sorriso;
Li disser ladri, usciti dalle tane,
Ma non portaron via nemmeno un pane; E li senti mandare un solo grido:
Siam venuti a morir per nostro lido — Eran trecento, eran giovani e forti:
E sono morti!
Con gli occhi azzuri, e coi capelli d'oro, Un giovin camminava innanzi a loro;
Mi feci ardita, a preso'l per la mano, — Gli chiesi: «Dove vai, bel capitano?»
Guardommi e mi rispóse: «O mia Sorella, Vado a morir per la mia patria bella!»
Io mi sentii tremare tutto il core,
Ne potei dirgli: «V'aiuti il Signore».
Eran trecento, eran giovani e forti:
E sono morti!
L. Mercantini.
(La Spigolatrice di Sapri).
Перевод
12 июня 1869. Женева
19, Pré l'Evêque. Pens<ion> Krauss.
Дорогой господин Кине,
я получил с живейшей благодарностью три письма для Брюсселя, столь любезно присланные мне вами.
Вы найдете на другой странице моего письма приведенные в моей статье строфы из «Spigolatrice di Sapri», — я списал
131
их, чтобы предложить госпоже Кине. Это восхитительно по своему простодушию... когда я в первый раз прочел эти стихи, прекрасный облик Пизакане словно стоял передо мной, и я плакал как ребенок.
... И все погибли!
Одновременно вы получите, я полагаю, несколько экземпляров воскрешенной вами «Мазурки».
Кланяюсь вам от всей души
и остаюсь всецело преданный вам
Алекс. Герцен.
«Они сошли с оружием в руках, но они не воевали с нами: они бросились на землю и целовали ее; я взглянула на каждого из них, на каждого — у всех дрожала слеза на глазах, и у всех была улыбка. Нам говорили, что это разбойники, вышедшие из своих вертепов; но они ничего не взяли, ни даже куска хлеба, и мы только слышали от них одно восклицание: „Мы пришли умереть за наш край!"
Их было триста, они были молоды и сильны... и все погибли!
Перед ними шел молодой златовласый вождь с голубыми глазами... Я приободрилась, взяла его за руку и спросила: „Куда идешь ты, прекрасный вождь?" Он посмотрел на меня и сказал: „Сестра моя, иду умирать за родину". И сильно заныло мое сердце, и я не в силах была вымолвить: „Бог тебе в помочь!"

Л. Меркантини.
(«Жница из Сапри»).
109. О. А. ГЕРЦЕН
13 (1) июня 1869 г. Женева.
13 juin 1869.
Chère Olga, je te demande toute ton attention et tout ton cœur pour une communication très grave et qui doit immensément influencer sur nos rapports. Elle fera une ligne entre le passé et l'avenir. Ell e doit nous rapprocher, serrer les liens. Il y a des années un fardeau pèse sur moi — ton âge et les petites considérations qui gâtent tout, m'ont fait garder de toi un secret —
132
c'est que Lise est ta sœur, c'est que Natalie, vous et Lise vous formez une famille — et une famille dans laquelle — comme frère et père, comme ami et proche parent reste Ogareff — qui vous aime tous, comme il m'a aimé, moi et votre mère. Il t'écrit lui-même. Nous avons longuement discuté en trois à Genève, et Natalie a pris l'initiative de te dire le secret qui nous pesait à tous. Je me sentais malheureux en pensant à une nouvelle réunion avec toi (que je veux et désire de tout mon cœur) — sans t'avoir dit la vérité.
Ma franchise doit te servir de preuve que je ne te traite plus comme un enfant, que je t'aime avec estime — c'est pour cela que j'ai voulu finir une fausse position qui ne pourrait que jeter de l'ombre et du trouble sur nos rapports. Tu le sais bien, je déteste le sentimentalisme français — je n'ajouterai pas de phrases, je me borne de te dire la vérité — et le reste doit se faire par ton cœur.
Mon idéal serait de ne jamais amoindrir l'amour qu'a Ogareff pour Lise et elle pour lui. Lise doit réunir nos deux noms et s'appeler Herzen-Ogareff, lier et confondre à travers toute notre existence. Lise nous réunira, nous représentera au-delà de la tombe, et continuera la tradition de notre amitié. — Ma conscience est maintenant tranquille. J'ai fait ce que j'ai voulu des années. — Je t'embrasse sur cela de tout mon cœur — etattends ta réponse — chère Olga, ton père.
< >
Je n'ai, chère Olga, rien à ajouter, maintenant le dernier nuage entre toi et moi — nuage apporté par les circonstances — a disparu. — Loin de nous — près de nous — tu resteras ma fille — je n'ai plus de mystère à te cacher. Tata — qui m'aime beaucoup et me connaît — t'expliquera tout. Ecris-moi et écris à Natalie et à «Aga», écris aussi à Lise.
Je t'embrasse sur le front.
Comme Lise ne sait pas encore le tout, sois un peu prudente dans ta lettre.
Перевод 13 июня 1869.
Дорогая Ольга, прошу тебя сосредоточить все свое внимание и всю свою сердечность на чрезвычайно важном сообщении, которое должно в сильнейшей степени повлиять на наши отношения. Оно проведет черту между прошлым и будущим. Оно должно сблизить нас, стянуть наши узы. Целые годы меня тяготит
133
тяжелое бремя: твой возраст и мелочные соображения, которые всё портят, заставляли держать от тебя в секрете, что Лиза — твоя сестра, что Natalie, вы и Лиза образуете одну семью — и семью, в которой в качестве брата и отца, в качестве друга и близкого родственника остается Огарев — любящий вас всех, как он меня любил — меня и вашу мать. Он пишет тебе сам. Мы долго обсуждали этот вопрос втроем в Женеве, и Natalie взяла на себя инициативу сообщить тебе секрет, тяготивший нас всех. Я чувствовал себя пренесчастным человеком, думая о новом свидании с тобой (которого я желаю и жажду всей душой) — до того, как тебе будет сообщена правда.
Моя откровенность должна служить тебе доказательством, что я не считаю тебя больше ребенком, что я люблю тебя и уважаю — вот почему мне хотелось покончить с ложным положением, которое могло лишь омрачить и испортить наши отношения. Как тебе хорошо известно, я ненавижу французскую сентиментальность — поэтому не стану прибавлять громкие фразы, ограничиваюсь тем, что сообщаю тебе истину, — а остальное должно быть сделано твоим сердцем.
Моим идеалом было бы, если б никогда не ослабевала любовь, которую Огарев питает к Лизе и она к нему. Лиза должна объединить оба наших имени и называться Герцен-Огаревой, сблизить и слить воедино все наше существование. Лиза объединит нас, будет нас представлять по ту сторону могилы и продолжит традицию нашей дружбы. — Совесть моя теперь спокойна. Я исполнил то, что желал исполнить в течение нескольких лет. — На этом целую тебя от всей души — и жду твоего ответа, дорогая Ольга,
твой отец.

Мне нечего прибавить, дорогая Ольга, теперь последнее облачко между тобою и мной, — облачко, навеянное обстоятельствами, — исчезло. — Вдали от нас — вблизи от нас — ты останешься моей дочерью — у меня нет больше от тебя тайны. Тата, которая меня горячо любит и знает, объяснит тебе всё. Напиши мне и напиши Natalie и «Аге», напиши также Лизе.
Целую тебя в лоб.
Так как Лиза еще не знает всего, соблюдай в своем письме некоторую осторожность.
134
110. Н. А. ГЕРЦЕН
13 (1) июня 1869 г. Женева.
13 июня. Воскресенье и все еще Женева.
Если ты развернешь «Былое и думы», то увидишь, что Саша родился не 12 июня н<ового> ст<иля>, а 13 июня ст<арого> ст<иля> — стало, 25 июня — как мы и праздновали. Мой подарок приходит кстати, вчера он послан, т. е. деньги, которые я обещал; с ними поехала и «Мазурка», 10 экзем<пляров>. Ты поднеси Мальвиде, Шиффу, Пенизи.
Полемика с Бак<униным> идет своим чередом; я из письма моего вымарал все личные намеки — и написал еще два. За него отвечал Огар<ев> — и я уж отвечал ему, все это может с легкими изменениями напечататься. Деятельность Бакунина изумительна, он ходит с одного собранья на другое, его возят как социального акушера то в Лозанну, то в Локль. Он везде проповедует общее разрушение — консерваторы бледнеют, пасторы проклинают, а он спокойно садится за три фунта мяса — и, опустивши их, снова начинает проповедовать. Абстрактно он прав, но на приложении — он вне возможных данных. Между тем русская молодежь принимает au pied de la lettre228[228] его программы. Студенты собираются составлять разбойничьи банды. Бакун<ин> советует жечь все документы — уничтожать вещи и <не> щадить людей. Вот куда привели тупость правительства и упорная скупость буржуазии.
В той разрушительной форме, о которой мечтает старый студент Бакунин и наши молодые бакунята, — ничего не будет на первых порах, но débâcle229[229] начался. Самое важное
227[227] Далее в автографе приписка Огарева, опущенная при первой публикации и остающаяся неизвестной. — Ред.
228[228] буквально (франц.);
происшествие — это одна из речей Тьера (она будет в «L'Egalité»), в которой старик с ужасом говорит о наступающей «экономической республике» и радуется, «что он не доживет». Волнения в Париже сильны. Частью правительство поджигает — но частью оно существует в умах. Все чего-то ждут. Я уверен, что Наполеон — сам не знает, что делать.
В Лозанне Grand Conseil230[230] грозит работникам солдатами. Здесь Camperio кой-как ладит, но «Jour<nal> de Genève» уж намекал насчет высылки Бакунина. Сегодня ровно двадцать лет как я с Сазоновым был на последней революционной демонстрации — 13 июня 1849, после которой уехал в Женеву. Поспала Франция довольно — кажется, она просыпается — но есть ли сила и ум — это вопрос.
135
Здесь в пансионе — 19, Pré l'Evêque, так тихо, что мы торопимся медленно в Брюссель. С Огар<евым> видаемся часто. Он тот же добрый и святой — но и слабый в некоторых отношениях. Его жаль оставить — а жизнь все-таки мудрена. Влияние Мери нехорошо, и она забирает больше и больше власти. В Генри я не вижу искры улучшения, а Ог<арев> верит ему.
Тутса Ог<арев> любит чрезвычайно — но в М<ери> такое отсутствие смысла воспитанья, что я считаю безусловно необходимым его отдать в пансион — напр<имер>, в начале будущего года. Саша должен об этом думать. О переезде Ог<арева> в Брюссель я и не думаю. Он готов переехать, но, кажется, хочет забирать Генри и пр. Ходить Огар<ев> решительно может. М<ери> водит его в казино... и Ог<арев> ходит пешком и сидит в духоте. Кстати, в последнее время он опять пьет больше, чем следует. Но скорее в хорошем расположении. Вот подробно обо всем. Теперь к важнейшему.
Я к Ольге написал — Огар<ев> и N<atalie> тоже. Тебе и одной тебе предстоит отстранить весь ненужный характер — сообщением лично важного. Пойми, что на этом — и на ответах Ольги к N<atalie> может устроиться или новый покой — или еще худшее распадение. N<atalie> здесь в очень хорошем настроении, она годы не была так дружественна с Огар<евым>, и Огар<ев> это очень оценил. Она даже не прочь остаться в Женеве — но я полагаю, что год в Брюсселе (может, У года) на месте. Если б Мери была умнее и, может, пошире — я бы нанял двойную квартиру. Но она хочет играть роль — а Ога<рев> поддается и хочет при себе держать и Тут<са> и Г<енри>. С этим не пойдет. N<atalie> и Лиза бывают у него. Но Лиза не знает еще всего. Теперь, Тата, ты должна всему помочь.
Во-первых, объясни Ольге — почему от нее все было скрыто; во-вторых, скажи ей,

что никогда, ни одного дня не было лжи в отношении Огар<ева>. — Совсем напротив, ни одного обмана, ни одного объяснения не было с ним. Неприятные вещи, наделавшие столько бед, — все вышли после и именно из-за столкновения с вами... Пусть Ольга пишет тотчас — ко мне и особо к N<atalie>, — пусть пишет то, что, собственно, ее голова и ее сердце скажет. Пусть она пишет и к Лизе — но Лиза еще не знает, а потому ей надобно писать осторожно— напр<имер>, она может ее тут назвать сестрой — и ты прибавь, что хочешь ее так же называть и, пожалуй, что будешь ее звать «Герц<ен>-Огарева» — или иначе — но осторожно. Пиши и ты к N<atalie>. Странно, кажется, у нее всё разные мысли о тебе и Саше, а письмо Терезины и письмо Саши, а потом твое — ее без меры радуют. Она действительно не пришла к полному отчету всех отношений. — Теперь она несравненно лучше расположена к Саше — о тебе у
136
нее idée fixe, что ты Лизу не любишь. (Долею в этом виновата твоя манера — это я тебе говорил уж.) Отчего Саша не пишет об этом предмете? — Ну и довольно.
Целую тебя.
Прощай.
«Прерв<анные> рассказы» пришли.
А что же «Неделя», пришла?
Благосветл<ов> предлагает мне 100 руб. сер. с листа — чтоб я писал в «Дело», и спрашивает Сашу, не хочет ли писать корреспонденции «об ученой Италии» — ему он все ж дает 50 руб., т. е. 175 фр. с листа — если не надобно переводить.
Покажи письмо это Саше.
Пиши сейчас на адрес Тхоржевского.
111. А. А. ГЕРЦЕНУ
18 (6) июня 1869 г. Женева.
18 июня. Пятница.
Genève.
Несмотря на то, что ты почти совсем не пишешь, — я пишу о разных делах и начну с самого важного, о чем прошу очень обдумать и отвечать очень внимательно. Есть некий Gay — издатель библиографических книг. Он печатает уже четыре года у Чернецкого и теперь заводит книжную лавку или издательскую — в Генуе, куда и едет через месяц с семейством. Этот Gay предлагает Чернецкому перевести типографию в Геную и ассоциироваться с ним. Работы у него на два года вперед есть. Чернецкий может ассоциироваться или начать на свои деньги. Теперь вот в чем мои вопросы и предложения.
1- ое. Ты легко можешь узнать от Бертани или кого другого — точно ли в Генуе типографий мало, точно ли работа дешева, — словом, можно ли положиться на то, что переезд будет выгоден.
2- ое. Не хочешь ли ты вступить особо в ассоциацию с Чернецким и тем отстранить меня вовсе, а самому вести дело с ним на торговом основании. Я мог бы тогда сделать опыт и выделить сначала 5000 тебе... потом усилить, если пойдет. Контроль и участие в ведении типогр<афии> непременно должны равно принадлежать тебе и ему.
Боюсь для Чернец<кого> незнания языка и его непривычку к делам. Зато за честность его можно отвечать.
Хочешь ты или нет — это от тебя зависит, но узнать о Генуе я очень прошу.
Мы всё еще здесь — лета совсем нет, постоянно холодно — но живется здесь на этот раз покойнее. Огар<ева> видаем всякий
137
вечер. Бакун<ин> ошпарил ногу и потому дома. Еще задержала Лиза — она упала с лестницы и зашибла палец на ноге. Однако думаю все ж на днях пуститься через Невшатель в Страсбург и оттуда через Монсальбург — в Брюссель. Огар<евым> я очень доволен — и кой-чем не совсем. Он очень, кажется мне, подпадает в зависимость М<ери> — а она становится требовательнее. О Туце я писал уже. Вчера я встретил MselIe Прогер. Она мне говорила, что теперь пансион у нее готов — т. е. Туц может и жить. Но М<ери> этому противодействует.
112. М. К. РЕЙХЕЛЬ
18 (6) июня 1869 г. Женева.
18 июня. Genève. Пятница.
Вот я, любезнейшая Марья Каспаровна, и паки в суседстве, хотя я ненадолго. Больно скучно в нашей милой Швейцарии, хочу съездить в Брюссель — посмотреть. Есть два плана: один — стягиваться к Брюсселю, другой — типографить в Генуе. Второе лучше для детей и климата — первое дельнее.
Что вы и ваши — что старшие и дети? Да, главное, напишите о себе и о Егоре Ив<ановиче>. Он мне не отвечал, а сам вызвался на письмо. Я недавно имел письмо от Тат<ьяны> Алексеевны — очень теплое и милое. Она в страшной бедности и совсем больна.

Об наших вы, вероятно, знаете. У Саши родился сын — Владимир, и он, т. е. не новорожденный, а промежуточный, ведет большую войну с попами. Тата нянчится с Волдырем, Ольга с Мейзенбуг, которая все кряхтит от здоровья. Тата, вероятно, к зиме приедет — об Ольге не знаю. Я им предлагаю всем переехать года на два в Париж — для последней отшлифовки, — не знаю, уговорю ли Мейзенб<уг>. Что в Париже начинается новая жизнь, в этом трудно сомневаться. Да ведь 20 лет с 13 июня 1849 — когда вы жили в Ville d'Avray.
Знаете ли вы, что Ник<олай> П<етрович> Боткин, вероятно выпивши, упал в отеле за окно и убился?
Скажите Ad. Vogt'у, что, по совету Карла, я делал разложение в аптеке Brun и что оказалось так мало сахара — что я в Vichy — до будущего года — не поеду.
Прибавьте, что я нашел Огар<ева> ногу гораздо лучше — он ходит плохо, но ходит с тростью.
Мастодонт Бакунин шумит и громит, зовет работников на уничтожение городов, документов... ну, Аттила да и только. Не вполне с ним согласный — я очень в хороших ладах.
138
Рейхеля обнимаю. Я вам послал неважную статейку — в которую влюблен Кине.
Прощайте.
Пишите просто: Genève или 19, Pré l'Evêque, Pension Krauss.
P. S. Я еду с Нат<альей> Ал<ексеевной> и Лизой во вторник или середу. Они вам кланяются.
113. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Около 20 (8) июня 1869 г. Женева.
< > 231[231]
С выезда из Женевы — мы назовемся одним именем. — Лизе надобно здесь еще втроем сказать — но не поражая воображенья — она должна любить также Ага, — пусть она и его называет папой, как прежде, — пусть (это моя фантазия) она привыкнет называться Герцен-Огарева (я даже и Ольгу готов с Татой так назвать — но, кажется, поздно).
Затем — едем решительно в середу или четверг в Брюссель.
Ну дай руку — согласна? — Да и кончено.
114. Н. А. ГЕРЦЕН
22 (10) июня 1869 г. Женева.
Твое письмо получил и очень доволен спокойным впечатлением на Ольгу — теперь жду ее письма.
Наши дела и контроверзы не так легко рассказать, как ты думаешь. Частно все идет спокойнее и дружественнее, чем когда-нибудь. Даже Чернец<кий> развеселил свой угрюмый вид (но не Тхорж<евский>, стареющий на долгорук<овских> фондах — вечно тревожный и пр.). N<atalie> в большой приязни с Бакун<иным>. Он раза три ужино-обедает у нас, Ог<арев> почти всякий день. Но в общем зато идет война. Я — как и в Ницце — не согласен с Бак<униным> и петербургски-студентской пропагандой и тут совсем расхожусь не только с Бак<униным>, но и с Огар<евым>. Огар<ев> стал такой кровожадный — что и бог упаси. — Пугачают и стращают. Бакун<ин> не только на Волге, но и здесь, на Роне, проповедует светопреставление. Полемика открытая будет напечатана, ответы писал Ог<арев>.
Противустоять я сил не имею — а потому все же не вижу возможности долго здесь заживаться. Иначе дойдет до неприятных споров, а может и до печатной протестации — что вредно и не хочется делать.
139
Конечно, новости в «Egalité» немного раскрашены — но фон справедлив. Глупость правительств и двойная глупость буржуа таковы, что они всех скорее осуществят местами идеал Бак<унина>.
Лето удивительное. Я опять надел зимние платья. Постоянная стужа, дождь и ветры. Все в пальто. Ог<арев> ездит с шинелью (на руке).
Лиза упала с лестницы — дня через четыре у нее стал болеть большой палец на ноге и надобно было посылать за Майором. Теперь лучше.
Пиши мне dann und wann232[232] о Г. Шиффе. Мне эта курьезность потому и не по сердцу, что курьезность. Ты знаешь, что всегда (написавши предварительно) ты можешь ехать в Женеву и на первый случай — остановиться у Касаткиной, если меня нет. Но я откровенно думаю, что твое присутствие еще необходимо для Ольги.
Пока прощай.
Посылаю «Прер<ванные> расск<азы>» и V книжку Толстого. Последнюю, когда прочтешь (в ней много уродств, но много необыкновенно знакомящего с тем временем, даже мой отец на сцене — но глупо и неверно), отошли непременно Марии Каспаровне.
От Пенизи письма не было.
Пришла ли «Мазурка»? Посылаю разные флугшрифты наших Мара.

115. М. МЕЙЗЕНБУГ
23 (11) июня 1869 г. Женева.
23 juin. Genève.
Très chère Malvida,
Vous ne pouvez pas vous imaginer comme je suis content que je me suis défait d'un mensonge qui m'a été imposé non par un sentiment moral, mais par des considérations de convenances – que je n'accepte pas, que je combats. Il fallait trancher le nœud – et la lettre d'Olga m'a extrêmement touché par le ton simple et tranquille. J'attends maintenant votre lettre. Cela ne change rien – et change pourtant l'éclairage.
Nous allons dans quelques jours – peut-être samedi – à Bruxelles. C'est un essai. On suffoque d'ennui à Genève. Zürich n'a pour moi de charmes que Kinkel. Si cela n'ira pas – nous descendrons au mois de décembre, et par attraction calorique – peut-être nous nous rapprocherons quelque part. Votre idée d'aller près du lac de Garde est bonne – on m'a dit que c'est très beau.
140
Quant aux eaux minérales pour Olga – ne faites rien sans un conseil de Schiff gründlich. Sa santé m'étonne... peut-être il faut plus de mouvement, plus de viande, de l'eau froide. Moi, comme vous savez, je n'irai pas à Vichy.
E. Quinet me pousse de toutes ses forces à publier la continuation de mes mémoires en français. Il me prédit beaucoup de succès – je verrai ce que l'on peut faire à Paris ou à Bruxelles. – Je viens de recevoir une lettre de Michelet. Les deux sont très contents des élections. Et il n'y aura rien de changé... C'est évident que l'émeute des ruet était une invention de la police et une manière de punir Paris. Il y a un tas de poltrons qui l'ont quitté.
Avant de recevoir une nouvelle adresse, écrivez toujours au nom de Tkhorzevsky ou Ogareff à Genève.
J'embrasse et je remercie Olga, peut-être je lui écrirai demain.
Adieu.
Перевод 23 июня. Женева.
Дражайшая Мальвида,
вы не можете себе представить, как я рад тому, что избавился от лжи, которая была мне навязана не нравственным чувством, а соображениями приличия – которых я не признаю, с которыми борюсь. Надобно было рассечь узел – и письмо Ольги меня чрезвычайно тронуло своим простым и спокойным тоном. Жду теперь вашего письма.
Это ничего не меняет – но все же меняет освещение.
Мы уезжаем через несколько дней – быть может, в субботу, – в Брюссель. Это опыт. В Женеве задыхаешься от скуки. Цюрих для меня привлекателен только тем, что там Кинкель. Если это не выйдет, мы двинемся в декабре месяце и посредством теплового притяжения, быть может, где-нибудь сблизимся. Ваша мысль – отправиться к Гардскому озеру – неплоха, – мне говорили, что там очень красиво. Что же касается минеральных вод для Ольги, – не предпринимайте ничего без совета gwndHch233[233] Шиффа. Ее здоровье удивляет меня... быть может, нужно побольше движения, побольше мяса, холодной воды. Я, как вам известно, в Виши не поеду.
Э. Кине изо всех сил побуждает меня издать продолжение моих мемуаров на французском языке. Он предрекает мне большой успех – посмотрю, что можно сделать в Париже или в Брюсселе. Я только что получил письмо от Мишле. Оба очень довольны выборами. А перемен никаких не будет...
141
Совершенно очевидно, что уличный бунт явился выдумкой полиции и средством наказать Париж. Множество трусов его покинуло.
До получения нового адреса продолжайте писать на имя Тхоржевского или Огарева в Женеву.
Целую и благодарю Ольгу, возможно, я напишу ей завтра.
Прощайте.
116. М. К. РЕЙХЕЛЬ
23 (11) июня 1869 г. Женева.
23 июня.
Женева. 19, Pré l'Evêque. Pension Krauss.
За отточку сильно благодарю. Отправляемся в субботу вечером или в воскресенье утром. Вероятно, к зиме я побываю в Женеве и, может, к вам загляну.
Что же вы Алекса мучите за Гомером и Титомхп[12] Ливием – все старая метода. Пусть учится математике, физике, химии и пр., – ему не в Миллер-Стрюбинги определяться.
У меня на душе лежит, что я обещал детям в прошлом году какой-нибудь подарок, да и подарил Татину оспу. А потому не отриньте просьбу старика и передайте внучатам прилагаемые 50 фр., Ал<ександру> 25 из них на extra в путешествии, а меньшим – как сердце и ум на разум положат.

Усердно кланяюсь и обнимаю всех, будьте здоровы.
Бакунин шумит... — и слон и Этна Ниагаровна — беда, подходить опасно. Сейчас на виселицу — а потом в уничтожение для блага людского. Меня еще милует.
На обороте: Madame
Marie Reichel.
Neue Belpstrasse, maison Wydler.
117. А. А. ГЕРЦЕНУ
24 (12) июня 1869 г. Женева.
24 июня 1869.
Кажется, мы окончательно едем 28<-го> — через Страсбург. Дорога длинная, но не дороже, и увидим Страсбург, Стеллу и другой край. Стало, 1 или 2 июля будем в Брюсселе. Я там, как mineur234[234], буду изучать почву до декабря. Если действительно хорошо — останусь на зиму и только приеду в Женеву навестить Огар<ева> — ты мог бы в то же время приехать недели на
142
две. Если дурно — да Чернецкий переедет в Геную, попробуем, может, и Геную. Я жду твоего ответа и «экспертизы». Для тебя я предлагал это как опыт — и, повторяю, вовсе не навязываю.
Мне жаль, что ты ничего не писал об Ольге — и о твоем взгляде на мое письмо. Я должен был так поступить — потому что ложь стала меня мучить.
Я тебе послал разные прокламации и Flugschriften235[235] — долею они из России и долею вышли в разных местах, ты теперь их никому не давай, а если дал — возьми назад. Разумеется, печатное не секрет — но теперь не нужно, чтоб шпионы знали, а у вас отличный Род<ионов>. Надеюсь, что все наши его не пускают.
Скажи Тате, что от Мар<ьи> Касп<аровны> получил письмо и послал ее детям подарок. Она здорова.
Мерч<инский> в Германии и пишет, что Сергей Боткин будет скоро в Трувиле, Париже и, может, в Брюсселе — стало, я его увижу. Впрочем, я на сей год, кажется, свободен от Вишей. Писал я вам, что Ник<олай> Ботк<ин> упал из окна в Пеште и разбился до смерти? В. Бот<кин> в Италии (а не ехать ли на зиму в Неаполь — если не слюбится в Брюсселе?).
Если ты имеешь что-нибудь сообщить о типографии в Генуе — пиши прямо к Чернецкому или Огареву — на их имя. Если будешь писать мне — на всякий случай адресуй письмо все же в Женеву, Тхорж<евскому> или Огар<еву>, они перешлют — может, я в Страсбурге остановлюсь.
О спорах с Ага и Баку<ниным> никому ни слова.
118. Н. А. ГЕРЦЕН
29 (17) июня 1869 г. Базель.
29. Basel. Вторник.
Schweizerhof.
Есть ли у Ольги продолжение «Histoire d'un paysan» Эркм<ана> — если нет, купите непременно иллюстрированное издание — оно очень дешево, и картинки недурны, рельефнее трудно представить эту эпоху. Обращаю на это особенное внимание. Я сегодня утром и вчера вечером читал с большим интересом.
Благодаря тому, что швейцары ночью спят — мы должны были здесь переночевать, ночных trains236[236] нет. Едем в час в Страсбург и в семь будем там. Два дня была духота — и я действительно жара вовсе не могу выносить.
235[235] листовки (нем.);
Вопрос — нужен ли Саше его зоологический лексикон Шеню, если нет — то не желает ли продать его за полцены. Я его
тогда пожертвую тоже в интернациональную работничью библиотеку — в которую отдал бездну книг, карт, атласов и пр. (В «Egalité» было спасибо.)
В Страсбурге буду ждать разных писем и, вероятно, в Брюссель приеду 4 или 5 июля.
Проезд Анны Платоновны прошел хорошо. Она была без Зубова — дочь ее будет иметь 350 000 руб. сер. доходу. — Огар<ев> во время оно страшно помогал им, Плаутин играл, проигрывал — Огар<ев> пополнял их дефициты. Теперь Огар<ев> в худшем положении, чем те когда-нибудь-то были... но он всё скрыл — а она ничего не открыла.
От Пенизи письмо получил больше длинное, чем дельное, — говорит, что ты ему давала уроки, «много выполнявшие недостатки его образования» — что за вздор. Отдай ему прилагаемую записку. Пусть Саша скажет ему насчет книгопродавца.
Если будет второе издание на француз<ском> языке — мне будет необходим второй том — изд. Delaveau. Я искал в твоих бумагах и шифоньере — но нашел только первый том. Есть у тебя?
А Саша только что расхвастался климатом — и avemo madame237[237] в miliair'e238[238]. Ольгу и Терез<ину> и Сашу обнимаю.
Мейз<енбуг> пишет — не ко мне (грамматика Полины вятской).

Итак, addio.
Пишите Bruxelles — poste restante.
119. Н. П. ОГАРЕВУ
30 (18) июня 1869 г. Страсбург.
30 июня. Strasbourg.
Hôtel de Paris.
Пиши в Bruxelles, poste restante. Здесь делать нечего, и, вероятно, 2 утром мы там будем. Nat<alie> была последние два дня нездорова, сильные головные боли и вообще ревматизм. Она, кажется, не выносит сквозных ветров (и это наследство Ал<ексея> Ал<ексеевича>). Лиза — ест, спит и в самом веселом уморе. Вот и всё. Жду от тебя твою нравственную смету по части нового «Колокола». Не взять ли ему эпиграф Пугачева: «Redivivus et ultor» — вот был бы рад Нечаев! Но одно не забудь — «Колокол»
237[237] вот госпожа (итал.);
невозможен в направлении, которое ты и Бак<унин> приняли. Он может только издаваться в духе прежнего. Сверх того, voglio vedere239[239] корреспонденции. — Я, может, напечатаю где- нибудь в Брюс<селе> часть наших препинаний (по части социализма, может, формы следует изменить).
Затем прощай.
Не забудь послать Саше ответ для Penisi — сделай его непространным.
Прощай.
120. Н. П. ОГАРЕВУ
2 июля (20 июня) 1869 г. Мец.
2 июля. 6 утра.
Думал ли я, когда Бушо меня учил и рассказывал, как он в 93 упражнялся в терроре в Меце, что мне придется здесь ночь ночевать. В письме, присланном Тхор<жевским> в Страсбург, была записка от консьержи Mselle Michel, что у нее был удар. А нам было ехать через Мец — ну, N<atalie> и хотела ее навестить, — а тут спутались поездами и должны были ночевать. N<atalie> отправилась теперь (в 6 с чем-то утра — для тебя все это баснословно). Я стерегу Лизу (она кашляет — с Базеля стужа, дождь... ну лето!) — а в 9 все должны быть в амбаркадере. К вечеру (если не опоздаем) в Брюсселе.
Твое письмо, разумеется, получил — и обязан протестовать, 1-ое, против непризнания коренной в тройке — considérant240[240], что тройки без коренной не бывает, considérant, что ямщик кричит: «По всем по трем, коренной не тронь». Я же сказал: «Такую тройку, в которой ты коренной, — стоит изучить». Протестую, что ты отнес и это к фонду и потому пристегнул Чернец<кого>. Я же говорил о «психе» — Баку<нине>, Нечаеве — на пристяжке и о тебе в корню.
Примусь писать в Брюсселе — много набралось материала — не знаю, напишу ли что-нибудь — но надобно было на волю. У вас — отцы-триумвиры — воли не может быть, да и у всех террористов не может быть — Бакун<ин> тяготит массой, юной старостью, бестолковой мудростью. Нечаев, как абсинт, — крепко бьет в голову. И то же делает безмерно тихая, тихая — и платонически террористическая жила, в которой ты себя поддерживаешь.
239[239] желаю видеть (итал.);
Мне, наконец, и эта государственная деятельность — на уничтожение государства — и это казенно-бюрократическое
145
устройство уничтожения вещей — сдается каким-то delirium'oм tremens241[241]. В Nancy я посмотрел — как и в Страсбурге — на изуродованные статуи-памятники, и мне жаль стало якобинцев, что они так пакостничали.
Далее ничего. — У тебя есть от кашля превосходный рецепт, который я привез из Флоренции.
Настоящий ты мой Робеспьер — с одной стороны грозный, с другой — и пасторальный и сентиментальный... Это насчет фантазии о фамильном пансионе. Я привык от N<atalie> слышать такого рода проекты — без базы и фундамента. Что касается до Туца, мое мнение инвариабельно — что его следует отдать в пансион или школу, если хотеть его пустить по суровому, но здоровому пути работы. — Что я это говорю по полному убеждению и уж, конечно, не для того чтоб дразнить тебя — ты поверишь — открой глаза и подумай.
Мишель N<atalie> не видела, она без языка и очень плоха. Д<окто>ра не пускают — а говорят, что еще прожить может.
121. Н. А. ГЕРЦЕН и М. МЕЙЗЕНБУГ
4—5 июля (22—23 июня) 1869 г. Брюссель.
4 июля. Bruxelles. Hôtel Belle-Vue.
Но вот и Брюссель. Мы приехали второго. Вчера был на почте, но писем нет от вас. Мы ехали от Люксамбурга под ливнем и при грозе — несмотря на то стужа продолжается. Наглазно, разумеется, Брюссель гораздо комфортабельнее Турина,

Милана и всех городов Швейцарии. Это не только историческое воспоминание — но и живой узел. Во всяком случае год здесь прожить можно — но моя программа не идет далее (на первый случай) декабря месяца. Не знаю как остальное — но квартиры дороги, отели очень.
У Лизы довольно сильный кашель. A propos, Туц кашлял всё время, пока мы были в Женеве.
Получили ли письмо из Базеля или Страсбурга?
Засим жду ваших писем.
Прощайте.
В Страсбурге было получено письмо, через Тхор<жевского>, извещавшее что Mselle Michel разбил паралич и что она едва жива. Нам было ехать через Мец — и потому мы ночевали там. N<atalie> не могла видеть ее — доктор не пускает. Зато я видел Мец и Nancy (очень замечательный городок) и проверил все рассказы Erckmann et Chatrian.
146 5 июля.
На этом месте застало нас твое письмо о Влад<имире> — я писал об этом Саше. Я вспомнил при этом ряд детских смертей с ужасом и самую страшную — операцию в Париже.
Да, хорошо семейное счастие — но терний настолько больше роз, что почти безумно их рвать.
Пиши, как пойдет дело.
Je remercie très chaleureusement pour la bonne lettre de Malvida, je suis très content qu'elle ne va pas avec Olga «tra le monte»... Pourtant son désir et celui d'Olga est loin de se réaliser. Bruxelles me plaît beaucoup — c'est une ville active, moderne et qui s'occupe de tout avec fièvre.
Certainement nous resterons jusqu'au décembre. Peut-être plus.
Adieu.
J'écrirai à Olga. Nat<alie> veut lui écrire beaucoup, elle a pleuré de sa lettre — et la remercie242[242].
122. А. А. ГЕРЦЕНУ
242[242] Я горячо благодарю за милое письмо Мальвиды, я очень рад, что она не едет с Ольгой «tra le monte» <«за горы» (итал.)>... Однако ее желание и желание Ольги далеки от исполнения. Брюссель мне очень нравится — это деятельный, современный город и лихорадочно всем занимающийся.
Ну, конечно же, мы останемся до декабря. Быть может, долее.
Прощайте.
Я напишу Ольге. Нат<али> хочет ей написать много; она плакала от ее письма — и благодарит ее (франц.). — Ред.
5 июля. Понедельник.
Брюссель.
Любезный Саша,
письмо о болезни Влад<имира> пришло вчера после обеда. Мне нечего тебя звать на мужество — потому что, кажется, ты себя вел умно. С нетерпением жду и ждем дальнейших вестей. Кажется, Левье вынес дело геройски.
Ты еще только начинаешь семейную жизнь. Она имеет хорошие дни, светлые полоски, но фон ее страшен, много сильных людей истерлось в ней, она по куску отрывает сердце — до тех пор пока его морально не будет (равнодушие) — или физически.
Надеюсь — и еще раз жду писем. — Обнимаю вас.
Спроси у Таты, что Ыакане> писала о Тутсе. Я совершенно с ней согласен. — Мери за него уцепилась с какими-то надеждами — а вести его не умеет. Огар<ев> любит его страстно —
147
а видеть, что возле делается, не умеет. Надобно кротко, тихо — передать его в пансион. Надобно сделать из него работника — такого, который, если способен, может идти дальше. — Напиши, когда ты зимой можешь быть в Женеве (декабрь или январь).
Жму руку Левье.
Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:
Compliments to Levier from us too, and please ask him to give you Miss Soldani's address. We cannot find her243[243].
123. Н. А. ГЕРЦЕН
13 (1) июля 1869 г. Брюссель.
13 июля. 18, rue de Paris.
Милая Тата.
Насчет Брюсселя, т. е. всей внешней части жизни, — я скажу одно, что, без сомнения, это один из самых образованных городов, с всеми удобствами и той выработкой, которую длинная
243[243] Привет Левье и от нас, и, пожалуйста, попроси его дать тебе адрес мисс

Сольдани. Мы не можем ее найти (англ.). – Ред.
история дает особенно латинской цивилизации. Жить здесь можно, домы очень хороши, все с печами. Но, разумеется, ни английской, ни швейцарской воли нет. На днях выслали одного француза – за участие в International^.
Вчера я был в большом театре, давали «Patrie!» Сарду, сам автор приезжал ставить. Шло хорошо, и постановка богатая.
О книгах и их издании еще ничего не узнал. Фонтан надоедает донельзя – это Миллер- Стрюб<инг>, помноженный на Пана – за вычетом панского добродушия и стрюбинговского классического знания.
До сентября я и не советую тебе ездить сюда. Жаль, что беспокойная наша старушка возит вас без толку. Жили бы себе покойно да занимались делом – а потом и придумали бы что-нибудь.
Что касается до всяческой деятельности – политической, артистической, ученой, социальной – здесь она кипит, в этом, как и во всем, Брюссель очень похож на Париж. – Вероятно, вы как-нибудь следите за новостями из Франции. – Двинулась и эта старуха.
«Комиссаров» найден повешенным, одни говорят, что он убит, другие – что сам повесился. Странная судьба!
Всё, что ты пишешь о Ш<иффе>, – очень хорошо, – но помни же мой совет и верь моему инстинкту – «герой не моего романа» – лучше уезжай.
148
У нас была трагикомическая история. Хозяйка нас надула – т. е. скрыла, что она хозяину должна. Вдруг явились huissiers244[244], разные альгвазилы – и сделали saisie245[245] мебели, поставили сторожа и пр. Хозяйка – седая, всклокоченная, как Бернацкий, – в слезы, я в бешенстве, – до 1 августа заплатил и жду сегодня опять всяких huissiers – того и смотри, что франков 600 так и лопнут.
Целую Ольгу. Ну, лучше ли ей на воздухе морском? Я ей посылаю на уроки 150 и тебе в хозяйство 100.
Ну а что ж Мальвидино здоровье?
Вырезку, может, не надобно ей показывать. Не «Кина» ли писала?
244[244] судебные приставы (франц.); 245[245] опись (франц.). – Ред.
13 – 15 (1–3) июля 1869 г. Брюссель.
13 июля 1869. Bruxelles.
18, Rue de Paris.
Письмо от Таты как-то грустно насмешило меня, что это за милая старушка Мейзенб<уг>. – Из чего она бьется – и беспокоится, чтоб куда-нибудь ехать, когда нет необходимости и когда сама восхищается квартерой с садом. – Об ее книге один отзыв – строг и довольно сходен с тем, что я писал, – помещен в «Solidarité» – посылаю его тебе и Тате. Нужно ли показывать, не знаю. В «Journal des Débats» тоже статья Гильдебранта – но это хвалебная.
Насчет денег сделаю вот что: чтоб сколько-нибудь опять поставить в рамы и не быть вам всем без гроша к Новому году –
Я пришлю тебе 1250
В хозяйство Ольга – Мейз<енбуг> – 500
На уроки Ольге – 150
Тате – 100
2000+250.246[246]
Затем, в сентябре я пришлю
Мейзенб<уг> – Ольге – 1500}
Тебе (без вычета) – 1250} 3000.
Если Тата ост<анется> – 250}
Пожалуйста, затем наблюдайте бюджет. Ты видишь, что я беспрерывно понемногу прибавляю – но надобно знать края и границы. А тут еще у Сатина сгорело на 30 т. вина на заводе –
149
опять расстройство делам Огар<ева>. Вы получаете с лишком 15 т. в год – это достаточно. Но зачем ты не думаешь о других средствах. В Америке – курс наших денег очень высок, можно
246[246] См. прибав<ление>.
было бы узнать от Каппа и там сделать приобретение на капитал, который я охотно отделю. Тебе 30 лет – полная сила и время деятельности.
Ну что, Франция вас утешила? Бокетка пишет ко мне, чтоб я его рекомендовал всем Стансфилдам на место Эскироса, избранного в депутаты. Он, видно, собой доволен. Но писать я не могу.
Обнимаю тебя и Терезину – что Волдырчик?
15 июля.
Письмо. Как глупо, что вас обокрали. Прибавл<яю> на это еще 250 Мейзенб<уг> и ей на хозяйство.

На отдельном листе:
15-го июля.
Я передумал и посылаю 3250 — оставьте 1000 в общую экономию — я ее вычту — ты получишь деньги от агента КошБсыЫ'а в Спеколе — и тотчас напиши по получении.
125. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Июль (до 19) 1869 г. Брюссель.
< >
Чем поправить нравственный вред, который ты нанесла Лизе? Этим ли путем должна была ей прийти истина?
Если моя любовь, в которую ты верила 24 часа тому назад и об которую ты отерла вчера грязь с башмаков, если она еще осталась, — я умоляю пощадить Лизу — ее душу. Это поважнее простуды.
Неужели и тут совесть твоя покойна — из-за мелочей разбито... половина всего.
126. А. А. ГЕРЦЕНУ
19 (7) июля 1869 г. Брюссель.
19 июля. 18, Rue de Paris.
Напиши мне сейчас — две вещи. 1-ое. Продавая деньги Тхоржевского, я написал, чтоб вам послали 2250, потом подумал, что для простоты пересылок теперь же послать еще 1000. Они отсюда дело передали Ротшильду — и я остался в недоумении: что ж, 2250 или 3250 послано — а мне их надобно
возвратить в капитал Тхоржевского. Итак, напиши копейка в копейку — сколько получено.
Далее от Нефталя письмо. Он блаженствует в Нью-Йорке, говорит, что Botta ему рассказывал о твоих лекциях. При этом он говорит, что ты, верно, знаешь об опытах Сайковского насчет полезного действия мышьяка в диабете. «Важнее всего наблюдения Leube „Zur Path<ologie> und Therapie des Diabetes" („Deutsches Arch<iv> f<ür> klin<ische> Med<icine>", 1869, V, 372—381)». Спроси у Шиффа, что он думает о мышьяке, и справься. В этом второй вопрос.
Вероятно, дофин выздоровел и вы покойны. — А Америка-то так и тянет, Нефталь совсем стал другим человеком.
Здесь жить можно и несравненно лучше и шире, чем в Швейцарии, и деятельнее, чем у вас, — нравы, т. е. их amenité247[247], замечательно разнятся от женевцев — но securité248[248] никакой, того и гляди, что прогонят по пряжке.
Со мной все очень любезны. Но как нанять на год дом — имея перед глазами, как отсюда изгоняют иностранцев?
Перешли прилаг<аемый> лист Тате. Ну как она с Мальвидой, и Ольга что? Я снова начинаю бояться, чтоб и Тата не сделала какой-нибудь coup d'Etat249[249] — бессмысленный. Как ты думаешь? Вопрос этот между нами.
Я еду после 1 августа на неделю в Париж.
Деньги посланы 15 июля. Alla Specola. Должны быть лично доставлены агентом Ротшильда.
127. Н. А. ГЕРЦЕН
19 (7) июля 1869 г. Брюссель.
Тате.
19 июля.
Только несколько строк. Здесь недурно — и жить очень можно. Худшее, что выгоняют по- прежнему иностранцев. От решения дел в Париже будет зависеть, можно ли здесь остаться или нет. Это само по себе худо. После Брюсселя остается один Лондон (и Нью-Йорк). Швейцария —
247[247] обходительность (франц.);
248[248] безопасности (франц.);
все же непроходимо скучна, грубые, аляповатые нравы ее — оскорбляют и поддерживают раздражение и озлобление.
Меня один книгопродавец подбивает публично прочесть отрывки из «Был<ое> и думы» — в франц<узском> переводе. Не знаю еще.
Издается все плохо. Французские дела поглощают всё и всех.
Прилагаю критику Мальв<иды>, которую забыл.
151
Что вы так мало пишете? Пиши N<atalie> на мой адрес или на мое имя. Здесь так записано.
С Лизой N<atalie> много говорила, она очень понимает, очень умно понимает — но все это было рано и ненужно.
Ольгу целую. От Нефталя письмо — блаженствует в Америке.
Что здоровье Мальвиды? Скажи ей, что один д<окто>р написал книгу «О причинах болезней» — очень замечательную, в которой он приписывает болезни дурному социальному устройству — и между прочим говорит, что считать северные климаты нездоровыми — совершенный предрассудок. Что «локальные обстоятельства и образ жизни — сверх наследственных зол — подтачивают организмы», — а степень холода и

жара — статистически никакого влияния не имеет.
Прощай.
У меня и у Лизы кашель — а погода теплая. Я его приобрел в театре, Лиза — на железной дороге.
128. Э. КИНЕ
22 (10) июля 1869 г. Брюссель.
22 juillet 1869. Bruxelles.
18, Rue de Paris.
Cher et vénérable monsieur,
Je me proposai de vous remercier pour vos bonnes lettres et pour l'accueil parfait de Mrs van Meenen, Laussedat et Beaune — et vous dire quelques mots sur la première impression que m'a faite Bruxelles — lorsqu'un cas tout particulier et qui peint mieux que mon récit l'état de choses, me force à vous adresser une prière.
Un jeune savant français, s'occupant des sciences exactes, Mr Robin, vient d'être expulsé de la Belgique pour ses opinions socialistes. J'ai fait sa connaissance à Paris chez le rédacteur de la Philosophie Positive. C'est un homme marié et sans moyens. Il va en Suisse — chercher des leçons ou une occupation quelconque. Je prends la liberté de lui donner cette lettre. Un mot en sa faveur peut lui être très utile — peut-être M. Barni ne lui refusera pas une recommandation.
J'avoue que cet incident a versé de l'eau froide — sur ma tête, et je ne sais plus si je reste ici l'hiver, ou non.
J'ai reçu votre article sur les élections — avec beaucoup de reconnaissance. Maintenant pourtant le résultat ne m'est pas aussi clair. — Vers le 5 août, j'irai pour une dizaine de jours à Paris — je veux voir si l'on peut faire quelque chose avec De la Croix ou la Revue des Deux Mondes.
152
Recevez encore et encore une fois le témoignage de ma plus haute estime pour vous et madame Quinet, et permettez-moi de vous serrer la main.
Al. Herzen.
Перевод 22 июля 1869. Брюссель.
18, Rue de Paris.
Дорогой и глубокоуважаемый господин Кине,
я собирался поблагодарить вас за ваши добрые письма и превосходный прием, оказанный гг. ван Меененом, Лосседа и Боном, и сказать вам несколько слов о первом впечатлении, произведенном на меня Брюсселем, — но совершенно особый случай, который лучше, чем мой рассказ, обрисовывает положение вещей, заставляет меня обратиться к вам с просьбой.
Молодой французский ученый, занимающийся точными науками, г. Робэн, недавно выслан из Бельгии за свои социалистические убеждения. Я познакомился с ним в Париже у редактора «La Philosophie Positive». Это человек женатый и без средств. Он едет в Швейцарию искать уроков или какого-либо занятия. Беру на себя смелость вручить ему это письмо. Словечко в его пользу может ему быть чрезвычайно полезно — быть может, г. Барни не откажет ему в рекомендации.
Признаюсь, что этот случай пролил мне на голову ушат холодной воды, и я теперь не знаю, останусь ли здесь на зиму иль не останусь.
Я получил вашу статью о выборах с большой признательностью. Однако результат теперь мне не совсем ясен. Около 5 августа я приеду дней на десять в Париж — я хочу посмотреть, возможно ли что-либо сделать с де Лакруа или «Revue des Deux Mondes».
Примите еще и еще раз свидетельство наивысочайшего моего уважения к вам и к г-же Кине и позвольте мне пожать вам руку.
Ал. Герцен.
129. Н. А. ГЕРЦЕН
29 (17) июля 1869 г. Брюссель.
29 июля. 18, Rue de Paris.
Bruxelles.
Любезная Тата,
переписка наша идет плохо. Я не могу понять, что за рассеянье или что за деятельность вас так сильно поглощает в Antigniano.
153
На днях месяц что мы здесь. Образ жизни, ресурсы и всё изучил я довольно хорошо. Брюссель именно таков, каким я его себе представлял. Все удобства и все интересы здесь представлены, даже все французские партии. Не только Женева, но и Флоренция отстали. Не знаю, что климат зимой, — теперь очень хорошо. По всему остаться бы здесь год можно. Но... тут-то и пойдут но... в полицейском отношении нет никакой sécurité — может, до парижской грубости здесь не доходят — но

деликатно вытолкают как ничего. Главное гонение, разумеется, обращено на социализм. Здесь царство буржуазии. — Ясно, что для нее нет злейшего врага, как соц<иализм>. Я не намерен ни в журналах писать, ни речей рчить — но не позволю никакому правительству мешаться в мои знакомства и ни в одном разговоре не скрою моего образа мыслей — that is the hoc250[250]. Ну и нанимай фатеру на эту манеру. Посмотрю еще до 1 сентяб<ря> — сроку довольно.
Если же ехать — куда? В Женеве можно бы жить. Огар<ев> очень в хорош<их> отношениях с N<atalie>, и она с ним. Но нельзя себе представить — как удушлив Бакун<ин> и как Огар<ев> совершенно под влиянием дома — этой дурочки, и вне — разных юношей. Это составит тяжесть неимоверную — и будет раздражать денно и нощно. Вот тут и ломай себе голову. Уж опять не в Турин ли?
Читаешь ли ты с Ольгой по-русски, и что? Лиза начала ходить в школу... (до 500 учениц). До сих пор она с дороги сильно кашляла.
Пиши к Лизе (и ты и Ольга), и как можно милее, называя ее просто сестричкой. Есть ли у Ольги порядочные платья и всё, что нужно?
130. А. А. ГЕРЦЕНУ
29 (17) июля 1869 г. Брюссель.
29 июля. 18, R<ue> de Paris.
Важности нет, что ты иначе распорядился с деньгами — но оно потому неудобнее, что ни Тате, ни Ольге на уроки — так не выйдет, а потому я советую сделать прежний распорядок. — Я воображаю, что Мальв<ида>, отдавая всё Панофке, водит Ольгу в лохмотьях.
Трудно сказать, какую газету выписывать, и лучше брать хоть second hand251[251] две, три. Конечно, «Indép<endance> Belge» полнее других — но что за подлейшая газета. Не мешает читать
154
и «Revue des Deux Mondes». Парижской газеты ни одной нельзя рекомендовать.
Прочти мое письмо к Тате — узнаешь всё о Брюсселе — и тотчас ей пошли. — Напиши Лизе — она, зная всё, сохраняет религиозную любовь к Огар<еву> — я этим очень доволен.
Прощай.
Кланяемся Терезине.
131. Н. П. ОГАРЕВУ
29 (17) июля 1869 г. Брюссель.
29 июля. 18, Rue de Paris.
Вчера письмо + письмо Кинкеля получил. Сегодня в 7 утра, «телеграмм» — ergo, ты мое предложение принял. Так как, не побывав в Париже, я не могу выставить на трату остальные 7950 фр., то прошу требования делать заблаговременно — almeno252[252] за 15 дней. — Ты знаешь, что я протестую. Ты должен oser253[253] взять на свою полную, единичную ответственность все подобные траты.
251[251] второстепенные (англ.). — Ред.
252[252] по меньшей мере (итал.);
О разделе капитала и о том, что я употреблю для спасения 10 т<ысяч> — их все на
типографию — которая и будет представлять помещенный капитал, но не легко
убакуниваемый, — я составлю записку, и ее мы напечатаем — как отчет254[254]. Тебе никто не мешает — из твоей половины тоже спасти тысяч 5 в типографии. Кашлям лучше. — Лиза сегодня отправляется в школу.
Чек, посылаемый мною Тхор<жевскому>, в 1500 фр. — из них он возьмет себе 450 и 1050
вручит тебе.
Не могу ли я получить послед<нюю> печатную затрещинку — которую поправлял Бакун<ин> в «языке»?
Будь здоров.
Инженер рассказывал много интересного о железных дорогах. Концессии вообще в руках Каткова. Одну только рыбинскую провел Конст<антин> Никол<аевич> — но и за это Катк<ов> теребит.
132. А. А. ГЕРЦЕНУ
31 (19) июля 1869 г. Брюссель.
31 июля 1869. Суббота.
Принимаюсь писать к тебе так скоро, потому что хочу еще раз объяснить тебе мой взгляд на вопрос о Тате, который я,
155
кажется, затронул очень кстати. Во-первых, я не был бы против всякого брака — против Лугинина была Тата, против Мещерского я ничего не имел. — Против Шиффа всё — несмотря на то, что он, может быть, замечательный ученый.
За что все мои справедливейшие желания, мечты... одна за одной лопают, как

мыльные пузыри, — этого я не понимаю, но оно так. Я имею дело — которое должно продолжаться после моей смерти. Я из ссылки создал вам имя, в силу которого вы были бы приняты с распростертыми объятиями в стране, в которой, при всех мелочах и темных сторонах, — будущность закипает в колоссальных размерах. Наконец, в то время, как другие торгуют, работают, ищут приданое — я указываю на капитал, лежащий в лапах русского правительства.
254[254] Не мешает помнить, что о смерти Б<а>х<метева> никто не говорил и что он вправе потребовать.
Ты первый отошел — и пошел своей дорогой, она тебе удалась — и ты доволен. Ольга — по милости Мейзенб<уг> — иностранка. На Тату я полагал сильнейшую надежду — у ней наши симпатии, notre génie255[255] (в том смысле, как говорят génie de la langue256[256]) — она вообще была ближе со мной, и, признаюсь, потерю ее я буду считать одним из тяжелых ударов. Да, любезный Саша, — ты не дивись слову потеря — я в вашем иностранном круге — иностранец, вечно чужой. Что делать? Мы так круто сложились — что разве с одними ультрасоциалистами в Европе мы не чужие. А Шиффы к тому же оригиналы и чудаки — ты когда-то сравнивал с Мор<ицем> Огарева — ты ошибался. Мориц Ш<ифф>, может, имеет гораздо серьезнейшие качества и таланты, чем Огар<ев>, — но ту эстетическую, спетую натуру он не имеет. Все несчастие Огар<ева> — и всей его жизни — вино, он пропил себя — но и остатки все же грандиозны.
Теперь что же за будущность ждет Тату — в этом круге?..
Словом, «да мимо идет чаша сия». Письмо мое сбереги — если придет к слову, покажи Тате его, ей я буду писать — когда буду еще больше бояться. Если это не так — я с слезами радости прочту — напиши тотчас. Если поздно советовать — запрусь еще больше сам в себе — да и 57 лет и старость.
Тяжелое время. Я и с Ог<аревым> во многом расхожусь... даже насчет Туца. На него страшное дело Бак<унина> имеет сильное влияние.
Я теперь читаю «Aus den Memoiren eines russischen Dekabristen». Это писал барон Розен, бывший в Сибири, интересно — и я пришлю Ольге.
156
Купили ли ей 3 первых livraisons257[257] иллюс<трированной> «Histoire d'un paysan» (продолжение) Эркмана — если нет, я приказываю сейчас купить. Да и тебе с Терезиной не мешает читать. Это самая живая история революции.
Если Ольге нужно на уроки и платья, ты ей пошли 250 фр. из взятых тобой. Напиши Мейзенбуг, что я в октябре пришлю ей для хозяйства еще 1000 и сверх того Ольге на уроки и Тате на житье-бытье 500 — и тебе 400 (сто пойдут Туцу). Сверх того, я отдам особо, если ты послал Ольге. Дела идут порядком, я могу делать эти прибавки grâce258[258] Америке.
255[255] наш дух (франц.);
256[256] дух языка (франц.). — Ред. 257[257] выпуска (франц.);
Странна твоя отметка о критике на «Записки Meys<enbug>» — ты говоришь, что «многие хвалят» — ну, а у тебя разве своего суждения нет? Вспомни, что я и Огар<ев> говорили до издания.
Затем прощай.
Послал я в прошлом письме вырезку или нет из газет о том, что Полина Львицкая отличается в Париже?
Получил ли ты мое письмо, писанное три дни назад? — Я написал в Villa Fumi.
133. Н. П. ОГАРЕВУ
31 (19) июля 1869 г. Брюссель.
31 июля. Суббота.
На дело фонда не будем возвращаться. Половина его минус взятых — в твоем распоряжении. Из возможных случаев — предвидь и случай возвращения с Маркизских островов. Мне не совсем нравится, что ты — не знаю почему и из каких источников — ставишь не ту цифру, как я, — я написал, что всего выход<ит> 2050, а ты — что всего вышло 1650 — не бывши уверенным, я не сделал бы «этой корректы», как говорит Чернецкий, а посему прилагаю счет. Я ошибкой послал 45 фр. лишних Тх<оржевскому>, у меня оставались 105 — а не 150. Аминь.
Куда едет Бакун<ин> и какую работу он ищет? Он работать не хочет. Бакунин — великие дрожжи, ferment, если надобно приводить в брожение, и великий миазм, если не нужно. Проповедник наипразднейший — работы, каждый день его — вразрез всем его учениям. Его былое дает ему права на исключенье, но, может, было бы лучше не пользоваться им. Работа у него под носом, напрашивается — но он не хочет ее, он свыкся с жизнию вагабунда. А чтоб доказать тебе, что это так, вот опыт. Я дней через десять увижусь с Bulloz и La Croix — Bulloz
157
предлагал Бакун<ину> большую цену за отрывки из его записок для «Rev<ue des> 2 M<o^eБ>». Записать историю своего заключения в Дрездене, Ольмюце, Грачине и т. д. менее трудно, чем статьи, которые он начал для писова конгресса. Я ему

предлагаю вступить вновь в переговоры с Мазадом или Бюлоцом через меня — но для этого нужен срок доставки работы. Или он откажется, или не сдержит слова — в обоих случаях ясно, что работать он не хочет. Посмотри, как работает Люйс, — да как работают у нас, по словам Пятк<овского>.
Письмо Лизы было не ответ, а так, вздор. Она очень не экспансивна на этот счет. Письмо твое имело, впрочем, трудные обороты: «Наши отношения не меняются». И еще раз, Огарев, скажу тебе, что я решительно не понимаю, о какой откровенности ты говоришь. Все именно теперь так и делается — как ты говоришь. Ни от кого здесь не было скрыто настоящее положение... Иметь
право людям несогласным говорить: «Ступайте к черту» — я не признаю, так, как не признаю всех их (несогласных) «подлецами». Это, друг мой, всё неистовства. Но отходить от них буду. В чем же недостаток откровенности?
Я начинаю, и очень, бояться, что Тата кончит тем, что выйдет замуж за Гуго Шиффа. Заметив кое-что в письмах — я сондировал Сашу — вижу, что он далеко не против. Мне бы не хотелось — но что тут мое хотенье. Конечно, Мещерский был бы мне ближе... Возвращение в Россию детей с тем именем, которое я им приобрел, было моей мечтой. Да и в финансовом отношении: русский муж вытребовал бы костр<омские> деньги.
Но я всё принимаю как фатум — и желал бы спокойно провести немного времени, записать еще кое-что людям на память и потухнуть без особой боли.
У тебя есть какая-то теория pro domo suo, по которой следует любить всех детей — кроме своих. Если б это было так — надобно было бы по крайней мере выбирать их — чтоб молодое поколенье в новом и преображенном виде изящно продолжило хорошую сторону нашей жизни. Отчего же все уйдут и затянутся мелкой западной жизнью — и не будет никого представителем нашей русской деятельности. Я на Тату надеялся. И это все вздор.
А ты пишешь, что «тебе скверно», — отчего тебе скверно? Оттого, что фонд не лежал перед тобой, как открытая табатерка, — оттого, что у меня нет веры в невероятное? Огарев — не клевещи на судьбу — у тебя две вещи тяжелы — ты украл (я употребляю твое нелепое слово) свое здоровье и ограбил самого себя. — Это важно — но помимо ты на судьбу не пеняй.
158
О последнем, т. е. о Тате, ни слова никому, ни даже ей.
Книгу декабриста достал.
NB. Насчет Тхорж<евского> помни, что я его подбил ехать из Лондона, — ergo обязан выдыбать.
134. Н. И. УТИНУ
Июль 1869 г. Брюссель.
На копию вашего письма, которую мне сообщил г. Трусов, — позвольте мне отвечать не как ведомство — а как старый знакомый, частно и лично. Обстоятельства относительно типографии в многом изменились с тех пор, как я вам писал. Я, с своей стороны, и теперь считаю непоследовательным, что люди, понимающие экономическую сторону вопросов, дробят матерьяльные силы — вместо того чтоб их соединять. Мысль о соединении типографий не Бакунина — а моя. Может, было бы хорошо, если б г. Трусов еще поговорил с Чернецким.
Не мог я не улыбнуться — встретив в письме вашем знакомую тень «Банка»... в котором мирно почивает известный вам капитал (только не 25 т., а 20, т. е. 800 фунт. стерл.). Капитал этот сделался оселком, на котором пробуется наша честность и сила себяизбирающего контроля.
Деньги эти даны на полное, безусловное распоряжение нас двоих — Огарева и меня. Мы обязаны в них отчетом давшему господину и своей совести. Отданы они были не ошибкой, не по незнанию, как и кому отдать, — a de propos délibéré259[259]. Выбор не совсем был неудачен — потому что капитал, вверенный нам в 1859, к 1 июля 1869 интегрально цел. В важных случаях мы его употребляли (напр<имер>, когда вы, обещая молчанием покрыть дело, брали для спасения товарища) — и тотчас дополняли. Но если б капитал был весь растрачен, то и в таком случае мы вовсе не были бы повинны отчетом какой-нибудь веме или каморре, избирающей себя, — потому-то я и рассказываю вам дело. Примите это как знак уваженья — мне просто приятно заявить, что беспокоящий капитал цел — и мы всегда готовы его употребить согласно с желанием давшего — и с нашим убеждением. С тем вместе вы понимаете, с каким отпором мы приняли бы всякое требование отчета — как это предполагалось.
Я не могу согласиться с вашим мнением, очень враждебным, относительно Бакунина. Бакунин слишком крупен — чтоб с ним поступать sommairement260[260]. У него есть небольшие недостатки — и огромные достоинства. У него есть прошедшее, и он — сила в настоящем. Не полагайтесь на то, чтоб всякое
159
сменяющее поколение интензивно было лучше предыдущего. Если б это было так — то англичане при Георгах — были бы далеко выше кромвельцев — и французы Реставрации

заткнули бы за пояс якобинцев. В людях, как в винах, есть cru. Я думаю, что Бакунин родился под кометой.
135. Г. Н. ВЫРУБОВУ
6 августа (26 июля) 1869 г. Брюссель.
6 августа 1869. Bruxelles. 18, Rue de Paris.
За месяц до отъезда из Ниццы (в апреле, помнится) я писал к вам, почтеннейший Вырубов, письмо, на которое ответа не было. Если вы не получили его — я очень рад. Если получили, и я
259[259] обдуманно (франц.);
не получил ответа, — очень не рад. Если ж вы получили и не отвечали, — очень извиняюсь, что пишу, не дождавшись ответа.
Г-н Пятковский — литератор, участвующий в «От<ечественных> зап<исках>», «Деле» и участвовавший в «Не Деле», — просил меня положительно — дать ему несколько строк к вам как к известному представителю всего положительного. Он человек добрый — и вы мне, верно, отпустите грех — вмешательства.
Я с 1 июля в Брюсселе — и здесь не того.
Думаю побывать в ваших краях и искренно желаю, чтоб мое письмецо застало вас здоровым.
А. Герцен.
136. Н. П. ОГАРЕВУ
6 августа (25 июля) 1869 г. Брюссель.
6 августа. Пятница.
И оттого, что писем не было, и оттого, что не о чем было писать, — я откладывал до сегодняшнего утра. Во-первых — пункт за пункт ответы.
1- ое. Если Бакун<ину> очень узлом к гузну — то я готов всегда тебя уполномочить ему вручить 100 и до 200 фр. — которые ты получишь к 1 сентября плюсом к твоим 400. Тхор<жевский> может занять, если нет налицо, хоть у Касаткиной, для меня.
2- ое. Не зная обстоятельств, не следовало меня винить за Тхорж<евского>. Если он тебе покажет мое письмо сегодняшнее, ты узнаешь дело вернее. Не я, а он — десять раз говорил, что он теперь ничего не делает, а деньги получает даром... Это
160
правда, и я отдавал полную справедливость его честности. По несчастию, это была фраза — он ее говорил искренно, но с задней мыслию, что я ничего не сделаю, — и попался, за что же ты бранишь меня? Тебя несчастия научили знать цену деньгам. Разочти же положение Тхорж<евского>. Он помимо квартиры получал около 1200 фр. — и, пока у него не было куска хлеба, я, как виноватый приглашением, молчал. — Обстоятельства переменились, наследство (полученное косвенно через меня, как он сам мне сто раз говорил) обеспечило ему хлеб. — Он пишет, что ему в Женеве скучно. Я ему пишу: отдайте мне ваш капитал на сохранение, я буду вам платить 2500 в год — и капитал к вашим услугам по первому требованью. Одна мысль, что я эти деньги употреблю долею на Чернецкого, его испугала (а ему что за дело — хоть бы я в море бросил) — и между прочим он написал мне, что 2500 на прожиток ему мало, что ему жизнь
стоит до 5 фр. в день, помимо квартиры. Зачем же он тратит 5 фр., когда все небогатые люди живут в пансионах по 4 (с квартирой и прислугой)? Он пишет, что надеется получить 5000 в год — дай бог 50 т<ысяч> — но это все вздор. Я тогда ему сказал: «Вы будете получать процентами 1800—1900; я охотно буду платить вам 600 — за исполнение поручений, а 2500 вам довольно» (это-то и оскорбило). И не только он по шляхетскому гонору — но ты на меня же и вскинулись. — Да что же это за комедия? Я прямо говорю, что с прекращением «Колок<ола>» — Тхорж<евского> работа = 0. К тому же он обленился, ему, вероятно, хочется жить как rentier — можно ли это от 25 т<ысяч>?
Работа... на словах у всех — а на деле? Ты называешь работой — охоту Бакунина редижировать журналы. Но работать надобно то, что доставляет Auskommen261[261], а записки требовали у него — с 1863... Семь лет!
Уверяю тебя, что быть одному с капиталом — тягостно. Ты облегчил себя — я должен быть министром финансов за всех, но справедливости не жду. Ты видел по отчету Roth<schild'a>, что к 1 июлю у него 19 т. Я уже послал 3500 в Флор<енцию> и взял 2500. Остальные, сверх того, что пойдет на домострой, — я готов употребить на машину Чернецк<ому> (из фонда). Но кто француз — и какие гарантии — может ли он поправлять?.. Я сам буду в Париже на днях и могу узнать о машине, спроси его адрес... Но смотри, надобно и Чернецкого хорошенько пробрать.
Я готов ждать до 11-го ответ на это письмо. Конечно, вдвое лучше видеть Ботк<ина> в Париже, чем в Трувиле. Мне же в Париже быть необходимо. — Да не поедет ли Ботк<ин> Брюсселем?
161

Сроки и пр. мне нужны подробно и ясно. С Мерч<инским> успею видеться. Ольге ехать нельзя, но Тате можно — лета не серьезная помеха. Пят<ковский> ужасно пуст, ужасно некрасовец и все толкует о журнальных сплетнях.
Вчера были у нас гости — и длинный спор — о, как туманно и невыработанно новое воззрение, а туда же говорят о практическом начале дела. Пятк<овский> играл очень смешную ролю наивностью, наивным французским языком и боязнью жабы — потому что горло болело.
Прощай.
Ответ легко может быть 10 вечером или 11 — если вовремя пошлешь. — Я действительно по всему ретроград — даже твое беспардонное суждение насчет того, что я писал о Тате, — возмутило меня.
137. Н. П. ОГАРЕВУ
7 августа (26 июля) 1869 г. Брюссель.
7 августа. Суббота.
Одна новость, но лучше двадцати одной — вчера получил повестку, чтоб явиться сегодня в министерство юстиции, в Securité publique262[262] и пр.
Недолго ждали.
(Продолжение после.)
Фонтан знает один французский язык — и тот плохо. По-русски он знает только два слова: «Колокол» и Устинов, — «Колокол», к которому он приплачивал, и Устинов, который приплачивал ему. Если Бак<унин> в самом деле хотел печатать, то следовало бы прислать не два экз<емпляра> русских — а один перевод. Сумлеваюсь, чтоб нашелся здесь журналист, который бы напечатал. Но постараюсь, когда будет перевод (могу и из Парижа и отовсюду переслать). Ужасти какие вы практические люди.
Сообщи Тхорж<евскому> новость, вот и перемена в Зодиаке. A propos — из денег, получен<ных> от Мерч<инского>, возьми, как я писал, для Бакунина.
6 часов.
Tout finit par des chansons263[263]. Говорили, говорили — зачем, к чему, будет ли «Колок<ол>» изд<аваться> в Брюсселе — и что

другое. Буду ли я писать в журналах, а кончили, что просто жить, — учтивости страшные. Детали после... а все ж остаться не хочу надолго.
138. А. А. ГЕРЦЕНУ
9 августа (28 июля) 1869 г. Брюссель.
9 августа 1869. Понедельник.
Herr Professor,
262[262] отделение общественной безопасности (франц.);
поздравляю с титулом и желаю, чтоб ты тотчас начал что-нибудь другое на место ассистентства. Долфи бесконечно жаль, и что за ужасная смерть. Я прежде читал в газетах, но без подробностей.
Вот тебе важнейшая новость об нас. Меня приглашал к себе начальник здешней тайной полиции — с разными учтивостями он меня расспросил, почему, зачем, для чего, cur, quando, quibus auxiliis264[264] и пр.? — был очень рад, что я не намерен ничего в Брюсселе печатать. Это заставило меня принять иное решение и ехать через некоторое время — обратно в Швейцарию, а может, на зиму в Турин или Комо. Из писем Ольги я вижу, что она бы очень хотела побыть с нами. Я считаю безнравственным эгоизмом (или, вернее, помешательством) — что Мейз<енбуг> этому препятствует. В Турине или Комо не будет причины.
Ты пишешь, что им в Antiniano деньги не нужны, — а Тата пишет, что нужны ей. Пошли из тысячи так, как я прежде писал, Тате и Ольге и напиши мне — сколько послал.
Я, может, поеду в Гавр или Трувиль для того, чтоб встретить Боткина Dr и снова с ним потолковать. Я на здоровье не жалуюсь — но здесь у меня очень часто ломит голову — чисто ревматически — a la Meys<enbug>. Климат скверный, а признаюсь, мне Брюс<сель> как город жаль — что за квартиры, что за чистота, да и все удобства, к тому же социальное движение здесь очень сильно. Брюссель — то, чем бы могла быть Женева — если б не гнусный характер женевцев.
Прилагаемое письмо тотчас отправь в Antiniano — прочти в нем, что я пишу о юрисконсульте.

Насчет писем, т. е. адреса, помни, что очень скоро вы можете написать еще раз. Сегодня 9 — письмо придет в Флор<енцию> 12. В Апьтапо 13, — если вы напишете 14, то 17 или 18 письмо будет здесь, и я поеду 19 или наверное 20.
139. Н. А., О. А. ГЕРЦЕН и М. МЕЙЗЕНБУГ
9 августа (28 июля) 1869 г. Брюссель.
Тате и Ольге вместе.
Так как Ольга опять начинает вспоминать по-русски — я и хочу писать к вам обеим.

Хорошо, что вы догадались писать на днях — а то я сердился не на шутку, не имея никаких вестей с 12 июля. Письмо Ольги пролежало на почте две недели — потому что Лиза вовсе не была записана на почте. Досадно, что ты, Ольга, все хвораешь, — а то все твои желанья мало-помалу исполняются, и мы в Брюсселе не остаемся. Меня вызывали здесь к начальнику тайной полиции — и хотя он очень учтиво предлагал остаться — но я рассудил, что лучше ехать назад в нашу скучную и бизную Женеву — и там подумать, где нам съехаться. В Комо, Турине — даже Неаполе или Венеции!!
Один юрисконсульт русский передал мне, что дело о капитале костром<ском> — вовсе не пропащее и что если Ольга приедет — люди берутся выхлопотать — но тут-то hic et hoc265[265]. Конечно, Тате легче это сделать, имея все документы. Я полагаю увидеться с одним господином, — который мне даст совет.
Ну как на вас это действует? и какое мнение?
Malvida — la mémoriste et l'idéaliste m'a chassé de sa mémoire, l'idée de m'écrire ne lui vient pas — tandis que moi je perds ma belle gique. O weh, o weh, o weh!266[266]
Из письма Таты, хотя она и говорит, что много занимается, я мало вижу. Что вас особенно занимает? Что вы серьезно делаете? и пр. — Какую пятницу вы читаете — ту ли, что была у Робинзона, или ту, что бывает перед субботой?
Вы имеете время написать письмо. Мы едем в Антверпен, Роттердам и возвратимся к 17 — а 20 уезжаем совсем — на Париж или на Гавр на свиданье с Dr Ботк<иным>. — Прощайте, целую вас.
А Долфи жаль.
9 августа 1869.
Мой «Доктор и умирающий француз» делают общий фурор...
164
140. Н. П. ОГАРЕВУ
9 августа (28 июля) 1869 г. Брюссель.
265[265] то и сё (лат.);
266[266] Мальвида, мемуаристка и идеалистка, изгнала меня из своей памяти; ей не приходит в голову писать мне — тогда как я теряю свою прекрасную «гию». Увы, увы, увы! (франц. и нем.). — Ред.
От Саши получил вчера письмо, совет народ<ного> просвещ<ения> прислал ему титул профессора libero, т. е. доцента со званием профессора. С тем вместе он перестает быть ассистентом Шиффа и хочет сделать опыт читать лекции. Жалованья не будет — увидим, что сделает.
Ольга все не очень здорова.
Бедный Долфи — гигант, в цвете лет — вдруг почувствовал себя сумасшедшим, пошел в полицию, прося, чтоб его заперли, а то наделает бед, — и через несколько дней умер в полном бешенстве.
Подробности моей conversazione267[267] напишу на досуге. Я могу здесь жить сколько хочу — но хочу не много, с нетерпением жду вестей о Б<отки>не, и, может, поеду с N<atalie> и Лизой в Гавр (это возле Трувиля — но не такое людное место) — оставлю их там и поеду в Париж. Я отложил именно по новым планам мою поездку. Может, начало зимы и осень я проведу в Женеве — об этом ясного решенья нет. Пятк<овский> в сильном конфузе уехал в Париж. Его и мой казус сконфузил — он же ходил ежедневно, — а главное то, что твое письмо, посланное на имя Барташевского, никогда не приходило в Лиеж. Вспомни, кто носил и как было надписано. Оно некрасиво. Это было после их телеграммы.
Представь себе, что за извращение нравов. Бельгийс<кие> фабриканты инженеру Барт. уступали 70 т<ысяч> фр<анков> — и он чуть за это не съездил палкой — а уступку сделал в пользу своей компании. Ой va ^ monde?268[268]
От Таты Сат<иной> письмо. Она действительно с перышком квасок. Ум положительный и свежий. Недовольна «ансетрами», как выражаются парижские мальчики. Она с негодованием и порицанием говорит о том, что они в Москве в несколько месяцев прожили 20 т<ысяч> руб<лей>. — Каково? — Это почти вдвое против годовых издержек моих. Оттого-то я и браню за то их, что тебе не могли и до пожара высылать. Сат<ина> пишет, что пришлют что-то.
Прощай. Бельгию, стало, по боку.
Р. Б. Прежде чем писать к Нефталю или Каппу о Кельсиеве — дай прочесть статью. Затем, я не подписываюсь под письмами, в которых есть слова rascal269[269], <...> мать и пр. Вообще, твое
267[267] беседы (итал.);
268[268] Куда идет свет? (франц.); 269[269] мошенник (англ.). — Ред.
английское письмо писано тяжелым, британски-канцелярским слогом. «Вестника» еще не получал.
Надеюсь, что ты утешил Тхорж<евского> — его жаль, но он все же неправ.
Пиши еще раз сюда. — Вообще до перемены адреса пиши.

141. Н. П. ОГАРЕВУ
10–11 августа (29–30 июля) 1869 г. Брюссель.
10 августа. Вторник.
«Вест<ник>» получил и, разумеется, тотчас прочел Кельсиева – есть мерзости и сплетни, но не больше, как в его статье об Абихте. – Загибать за это «раскалей» я не согласен. А холодно и просто сказать, что он «ренегат», можно. В «Вестнике» есть статьи важнее: 1-ое. «Литературный тип» – где Грановский выставлен сторонником классицизма; 2. Студентская история со всеми подробностями (1862) в трех главах «Панургова стада». – Я советую прочесть.
Сегодня будет у меня де Греф – адвокат, один из самых замечательных и деятельных людей здесь. – Жду ваших писем. До завтра.
11 августа.
Де Греф не был – дождь льет три дня, холод и срам.
Письмо твое от 9 пришло. Как случилось, что мои два – пришли в один день? – Я еду отсюда не по приглашению, а по чувству дигнитета. Жалею внешнюю часть очень – я думаю (помимо климата), вряд можно ли где-нибудь так легко под рукой иметь все удобства – видно, рано на покой.
Полагаю, что наконец дело с Тхор<жевским> Ьгорреь270[270]. Зачем он задрал вопрос да и теперь пишет, что хочет ехать из Женевы, – тогда это будет пенсия, т. е. что я даю. Во всем нет здравого смысла. Конечно он может рисковать своим капиталом – но конечно и то, что я должен отсоветовать. Если он его ухнет – разве тогда позволить ему умирать с голода? А не позволить... кто будет платить – опять я. Ты, вероятно, об этих вещах не думаешь.
Чернецкому 3000 (и больше) – дать готов, но из фонда и под залог, с платою 5%. И для него я сделал все до сатурации. Если хочет, пусть пишет подробно. Почему я рад был бы консолидировать одну половину фонда – ты знаешь. Утин говорил, что Бакун<ин> хвалился тем, что фонд употребит, – и дело пошло. В 1862 И. Тургенев говорил, что Бакун<ин>, недовольный «Колок<олом>», уверял, что даст ему иное направленье. Он приехал 1 янв<аря> 1862 – через год «Колокол» стал падать, как кирпич, брошенный в воду. У него глаз дурен. В деле «Колокола» и в деле фонда он больше действует на тебя и тобой. Вообрази, что будет, когда он упечет десятую тысячу – и нужны будут 100 фр. – на дело, не ясное для меня. Ты первый будешь уговаривать их дать – а эти 100... заставят отдать и остальные 9900. Отличная русская типография в Женеве может быть заведена на 10 000 – вот и центр пропаганды и обеспеченье хоть вполовину Б<а>х<метеву>. Никто не мешает отдать долг в 3 т. в фонд Чернецк<ому> – и снова взять потом, но исключительно для типографии, а не для уплаты долгов. Кажется, и это ясно.
Куда я буду телеграфировать Б<откину> или Мер<чинскому>? Я адреса не знаю. Если Б<откин> долго (с месяц) пробудет в Трувиле – мне все равно, теперь ли, через месяц ли его увижу. В Париж я собирался один – теперь все изменилось и, вероятно, в октябре увидимся. – Иду пить кофей. A propos, я пью черный и без сахара по утрам. Это проще.
Робин' – человек дельный и деятельный, с ним можно бы школу заводить. – Так ты боишься утячей полиции – а нет того, чтоб послать хоть от меня узнать о «Народном деле» у Трусова. Вели ему сказать, что за минованием интереса я прошу возвратить мою статью. О бездарники... Ну-с, кто же был прав в их оценке – Баку<нин> до ссоры, ты или я? Подумай и прощай.
142. Н. П. ОГАРЕВУ
15 (3) августа 1869 г. Брюссель.
15 августа. Воскресенье.
Всего хуже это то, что у тебя поселилась какая-то «русская стерва» в доме. Это скучно и опасно. А в твоих историях о шпионах – нет ли фантазий? Можно себя настроить так à la Pavloff – и откуда у девочки талант узнавать... Это все поддерживает тревогу. Ты пишешь, пришел немец – принес письмо – ты его обругал. За что? За письмо?.. За то, что он немец? или за то, что принес? От кого письмо?..
Есть и еще пункт в твоем письме – который нельзя пропустить – саго mio. Ты давно желал, чтоб отношения домашние стали откровенно, N<atalie> – требовала. Я думал, что всего лучше оставить всё по-старому. А теперь, когда я исполнил то, что хотели, и N<atalie> чувствует неудобство и тебя смутил Робин' – ты тут-то и воспользовался бы, чтоб просто сказать Бак<унину> и Мерч<инскому> – а потом другим. Или в чем ты полагал откровенность?
Письмо Тхорж<евского> свидетельствует о размягчении и раздражении мозга – он только и твердит о том, что ему в Женеве скучно и что он хочет ехать... куда?.. зачем? – Но воля его.
В «Голосе» бесконечно дрянная статья, должно быть, самого Краевс<кого> – оправдательная для него и обвинительная Белинскому и его друзьям – если ты не читал, я пришлю.

Затем отгадай, у кого я сидел третьего дня утром, у кого вчера обедал и к кому иду обедать завтра и читать отрывок из «Был<ое> и ду<мы>» — не оставить ли отгадку до следующего письма, как делают с ребюсами. — Самолично у Виктора Гюго — я нашел в нем любезнейшего старика, принял он меня превосходно, говорит много, но чрезвычайно умно и слогом, который лучше его печатных фейерверков. Он приехал сюда недели на две к сыновьям. У него я познакомился с Кларанти, который написал славную книжку «Les derniers Montagnards» (Ромм 1796), и еще кой с кем. Вообще вечер провел хорошо. Гюго 67 лет, но он свеж. Тхоржевскому скажи, что и даму видел, о которой он рассказывал. Теперь она совсем седая. О Пьере Леру он рассказывал много очень дурного. — Самое забавное в том, что он уверяет меня, что в «предстоящем» конвенте меня выберут членом. Затем безмерно хвалит французский язык моих статей — и так же решительно, как Кине, советует мне издавать «Былое и думы». Сыновья его — ничего.
Нефталю писал и сказал, чтоб он Каппу и Шурцу передал наше желание, чтоб в газетах заявили, что Кельсиев ренегат и chien galeux271[271] нашего стада.
Очень ли мне нужно видеться с Ботк<иным>, я не знаю — мне кажется, что особого леченья начинать не нужно в нынешнем году. Но если без особенных затруднений случится — буду рад. Да и Мерчинс<кого> видеть очень хотел бы. Ты об нем ничего не пишешь, что он и как?
Я еду в Париж 18, и если успею все обделать с Ротшильдом, Лакруа и «Revue des 2 Mondes» — до 28 возвратиться в Брюссель. В начале сентября сделаю экскурцию Anvers — Rotterdam — Amsterdam — и, вероятно, к 15 сентября опять буду дни на два здесь — а там... а там увидим. Времена бойкие. Еще раз должен сказать, что покидаю Брюссель не без сожаления... Здесь в жизни масло пущено и легко живется. Ты, кажется, все принимаешь это за бред — но ведь ты живешь, как улитка, не высовывающая рога — а внутри раковины такие альгамбры и самарканды, что упадешь. — У Бак<унина> если денег нет — есть интернационалка, ржечь посполитая — Карл Моровка. А у меня — Тхоржевский и Чернецкий с типогр<афией>,
167
в которой ничего не печатается, и с швейцарами — стоящими у подъезда к Альпам... Прощай, что-то заврался.
Пиши постоянно до перемены адреса — 18, Rue de Paris — отсюда перешлют.
Хорошо, если (после 3-летнего или 5-летнего обещанья) исполнишь просьбу Лизы. Скажи Тхоржевскому — что через неделю он получит письмо на имя Nat<alie> poste restante, Женева — из России.
143. Н. П. ОГАРЕВУ
16 (4) августа 1869 г. Брюссель.
16 августа. Понедельник.
От часу не легче, — представь себе, что вчера я уговорил в первый раз N<atalie> взять Лизу и идти со мной в театр смотреть «Patrie» Sardou. Дирекция ездила просить Гюго посетить театр и дала ему директорскую ложу. Он увидел меня и прислал обоих сыновей — нас непременно перетащить к нему в ложу. Я пошел парламентером. Вижу, что ничего не сделаешь. Мы отправились, и теперь табло: В. Гюго и Лиза — перед всем городом — в передовой ложе — и глаза и трубочки всех, бракированные на них. Гюго ею восхищался, целовал руки — и не выпустил три действия. При этом следует заметить, что Лизе это очень понравилось. В ложе был Jules Simon и всякие куртизаны Г<юго>. Гюго был очень, очень мил. Вместо сегодня я у него обедаю и читаю завтра.
Еду 18-го в Париж — как сказано.
А англичанин-то, писавший мне письмо из Женевы, — проприетор «Атенея» и хотел со мной советоваться насчет путешествия в Россию его и Dixon — с целью писать книгу, вот промах-то дали мы. Вина вся его — бессмысленное письмо и к тебе не пошел.
Прощай.
144. Н. П. ОГАРЕВУ
18 (6) августа 1869 г. Брюссель.
18. Середа.
Еду сегодня с последним train272[272] или завтра с первым. Во всяком случае, завтра я в Париже, пиши Gr<and> Hôtel du Louvre (du Louvre необходимо прибав<лять>, потому что есть Grand Hôtel на бульваре).
169
Чтение удалось как нельзя больше. Гюго в восхищении, хочет, чтоб я дал отрывки в «Rappel». Я вообще никак не ждал, чтоб он был до такой степени любезен и мил — хотя, разумеется,
страшно набалован — своей царской ролей, продолжающейся больше сорока лет. Он непременно хочет, чтоб после моего возвращения N<atalie> и Лиза у него обедали. Вот и всё.
После обеда.

Еду завтра, обедаю уж в Париже — 20<-го> буду писать. В Трувиль вряд поеду ли — я здоров, и только меня донимают головные боли.
145. А. А. ГЕРЦЕНУ
18—19 (6—7) августа 1869 г. Брюссель — Париж.
Brux<elles>. 18 авгу<ста>. Середа.
Я накануне отъезда, а может, уеду сегодня. По обыкновению, ты и вы опоздали с ответом на извеетие о Брюсселе. Я возвращусь через десять дней — и, покружившись по Голландии, все же к концу сентяб<ря>, вероятно, буду в Женеве. Думал о Турине — но там поселяется Бакун<ин> — я имею к нему слабость, но он больно кошмарист и не дает воли.
Теперь к тебе комиссия от В. Гюго (он здесь, и мы с ним очень сошлись). Ты ему прислал письмо из Швеции от каких-то шведок, переводивших «Les Misérables». Письма ваши ветром снесло с балкона, и он не мог их отыскать. Он говорит, что это у него на душе, и просит тебя поправить дело — а я думаю, что ты забыл и имя, и все остальное.
Лиза парадировала с Гюго в его ложе — и отлично себя держала.
Paris. 19. Четверг.
Вот и в Париже. Сейчас приехал. Пиши Grand Hôtel du Louvre, № 169.
146. Н. П. ОГАРЕВУ
19 (7) августа 1869 г. Париж.
19 августа. Paris.
Grand H<ôte>l du Louvre, № 169.
Шесть часов. Прибыто в вожделенном здравии — ничего не ел и иду обедать.
Что за болезнь у Мери?
Прощай.
Сообщи Тхорж<евскому>. Письмо его получил двумя днями позже.
147. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ и ЛИЗЕ ГЕРЦЕН
19 (7) августа 1869 г. Париж.
19 августа. Paris.
Grand H<ôte>l du Louvre, № 169.
Шесть часов. Всё отлично — ничего не ел — бегу обедать к Вефуру. Обнимаю вас.
Лиза, приготовь три страницы перевода.
Прощай.
148. Н. П. ОГАРЕВУ
21 (9) августа 1869 г. Париж.
21 августа.
3 часа. Суббота.
Herr und Gönner273[273],
дела финансовые покончил блестящим образом — и, как ожидал, все издержки поездки с лихвой покрыты.
Литературные идут плохо, т. е. медленно. Никого не найдешь и не поймаешь.
Париж-с.
Ты как ни скрывал от меня дело Оболенско-Мрочкоски, сверх письма Тхорж<евского> — я здесь слышал тысячу подробностей.
К 28 я всё кончу — и в субботу вечером наверное буду в Брюсселе — твоих писем жду. Я третьего дня писал к тебе о приезде и дал адрес.
Париж не веселит — пожить бы надобно здесь, т. е. на сору.
Спроси у Тхорж<евского> — счет обеда в Bouillon Duval. Это поразительно — за 2 фр. 50 можно наесться на сутки.
Прощай. Буду писать, может, завтра à tête reposée274[274].
После четверга пиши в Брюссель.
Прощай.
273[273] Милостивый государь и благодетель (нем.);
21 (9) августа 1869 г. Париж.
Я вас жду от половины 7 до 7 — и в своем 169 №. Получил от В<ырубова> милое письмо.
171
150. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
21 (9) августа 1869 г. Париж.
2-е письмо.
21 августа. Суббота.
3 часа.
Сегодня, возвратясь от Мейрарга, который меня звал в 8 утра, я нашел твое письмо. Все хорошо — но зачем же ты попала к Классену в книжный магазин — их мильон в Брюсселе, а Классен известный (и столько об нем говорили) издатель всяких гадостей и в том числе «Echo» (а не «Ecco»). Я очень доволен письмом Вырубова и сегодня поеду к нему.
Финансовые дела кончил быстро и очень хорошо. Как я знал, вся поездка будет

покрыта, и останется барыш. Тхорж<евского> деньги, т. е. билеты, Ротшильд отказался взять, он берет только у старых знакомых, и я должен был положить их на мое имя. Тхор<жевский> может через полгода продать и взять большой барыш, около 800 фр.
Что касается до изданий — это не так бойко идет — и я еще ничего не знаю. Один Meyr<argues> в восторге от моего отрывка — и принимает самое деятельное участие. Лакруа не застал, писал ему и жду ответа, в «Revue des 2 Mondes» еду сегодня. Но с письмом Б<акунину> приостановился. Говорят, что помещение в этом журнале с самого начала — отстращает и «Revue» и Лакруа...
Пятковского нашел — забавен, ехать еще не собирается. Медальонов здесь сотни прекрасных — но у Мейр<арга> (он щеголь) точно такой, как твой, только без жемчужины. К 28 я наверно кончу всё — и в субботу приеду. От Г. можно скрыть и уехать в Антверпен. Назначь Lejeune сдачу 29. (Хотя и воскресенье.)
Тесье не мог найти — пойду еще искать.
История Оболенс<ких> здесь всем известна.
В Париже — томно, вечером пахнет дурно. Пойду сегодня в Palais Royal смотреть фарсы. Завтра нечего делать весь день. Погода превосходная. Боткин в Трувиле — а жену его ждут ежедневно в hôtel'e.
А все же следовало бы жить здесь, — что ни толкуй — только Париж и Лондон.
A propos. — Вчера я с Пят<ковским> ходил обедать в Bouillon Duval. Теперь его отделения во всем Париже — во всех кварталах — это превышает воображение. Суп 20 сант<имов>. Котлета 20 — четверть пуле 50 — вино 1 фр. и 1 фр. 50
172
бутылка. Так что обед не может стоить больше 3 фр. — и все превосходно.
Лизу целую, завтра буду ей писать длинное письмо.
Нет ли комиссий — прошу???
151. РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «LA REVUE DES DEUX MONDES» (?)
(черновое)
21 (9) августа (?) 1869 г. Париж.
Je propose à la rédaction des fragments du IV volume de mes mémoires. II a paru en russe à Genève — il y a deux ans. Des fragments en trad<uction> française ont été insérés dans le Kolokol de 1868. — Les trois prem<iers> volumes ont été traduits par H. Delaveau et publiés par Dentu.
Ce volume comprend 1847—1855.
Des fragments de mes lettres sur l'Italie et la France (1847—1852).
J'ai une petite série de nouvelles — non politiques, mœurs russes etc., et en outre la traduction de q<uel>q<ues> articles politiques ou plutôt sociaux sur la Russie.
Il m'est très facile de faire (avec mes amis) une correspondance de la Russie sur les affaires de l'intérieur.
NB. Les fragments imprimés dans le Kolokol sont en partie nécessaires.
La correction de langue
Перевод
Предлагаю редакции отрывки из IV тома моих мемуаров. Он появился на русском языке в Женеве два года тому назад. Отрывки во французском переводе были помещены в «Kolokol» 1868 года. — Три первых тома были переведены А. Делаво и опубликованы Дантю.
Этот том заключает в себе 1847—1855 годы.
Отрывки из моих писем об Италии и Франции (1847—1852).
У меня есть небольшая серия рассказов — не политического характера, русские нравы и т. п. и, кроме того, перевод нескольких политических, или, скорей, социальных статей о России.
Мне очень легко составлять (совместно с моими друзьями) корреспонденции из России о внутренних делах.
NB. Отрывки, напечатанные в «Kolokol», частично необходимы.
Исправление языка
173
152. Н. П. ОГАРЕВУ
22 (10) августа 1869 г. Париж.
22 августа. Воскресенье.
G<rand> H<ôte>l du Louvre. 2 часа.
Наконец-то и ты написал о мелодраме. Здесь Пятк<овский>, Reclus и Выр<убов> ее знали. Двух суждений тут быть не может. — Я готов хоть сейчас Бундесраду написать, что отказываюсь от натурализации. Пером и словом (как генерал Дедякин III — «пером и мечом») готов служить Утину и к<омпа>нии. Передай им через Трусова мое полное и искренное участие и готовность писать — но для всего нужно знать факты, и без фиоритуры.
Вот тебе, Ник, и республика!

Бакунина, верно, не взяли потому, что велика масса, таких тюрем нет в Гельвеции – ах они поганцы, форельщики, иворнщики, часовщики – швейцары при Альпийских горах. Вот теперь только, почтенные, вы оцените мою статейку о Женеве.
Ну что Резен? – Это интересно бы знать.
Я солгал бы, если б сказал, что особенно расчувствовался по поводу смерти С<ерно>- Сол<овьевича>, – все же он был ядовитый прыщ – виноват он или нет – не мое дело (ты же ни в чем не можешь допустить вину), – но клоп, невинно воняющий клопом, все же гадок. Он был не глуп – но задохнулся прежде дыма – самолюбием, завистью – и кусался – как бешеная собака.
Поддерживай Чернецк<ого > в ревностном начале «Egalité» – бога ради – на места надежд почти вовсе нет. Печать будет – и деньги из фонда я даю взаймы на машину.

Посылаю на удивление миру карту одного из Бульонов.
Ах, надобно бы переехать просто и дефинитивно в Париж – ну, придавит чем-нибудь – туда и дорога. Надобно честь знать. В Швейцарии я жить не буду.
Что ты заботишься с кольцом и запиской – лежали три месяца, пролежат и три с неделей. – Рукописей сюда особенных не посылай – в Брюссель можно на мое имя и на старый адрес.
Разумеется, я здесь один. Как ты мог думать, что я на девять дней поеду со всеми? И в отель, где комната стоит 6 фр.? – Все горячечку порешь.
174
153. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ и ЛИЗЕ ГЕРЦЕН
22 (10) августа 1869 г. Париж.
22 août. Gr<and> H<ôtel> du Louvre, 169.
Пишу, Natalie, сегодня опять, чтоб сказать разные вещи, хорошие и нехорошие.
1-ое. Давыдов здесь проездом – он едет через две недели в Москву и Петербург – и с удовольствием берется доставить медальон. Но тогда не лучше ли дать адрес в Москву Мар<ье> Алек<сеевне> – напиши сейчас, потому что он может уехать в Лондон.
2-ое. У Огар<ева> была Mme Ertel и привезла записочку к тебе и кольцо для Лизы – она спрашивает, куда послать, я думаю, можно подождать. Если же что хочешь сказать – пиши Огареву.
Затем слушай швейцарские драмы.
1. На квартире Серно-Соловьевича нашли его труп – уже разлагающийся. Думают, что он асфиксировался.
2. Утин и Мрочковский сидят месяц в тюрьме, содержанье скверно, к ним никого не допускают. Жук<овский> уехал из Вевея, у всех были обыски. Щерб<аков> и Трус<ов> были арестованы и выпущены на поруки. В Женеве Обол<енский> ездил с полицией – и врывался к Трусову. Наглость и грубость, с которой все это делалось, – превышает границы, напр<имер>, пока у Трусова делали обыск – жандармы держали его за руки.
Все это делается по подозрению, что они способствовали бегству несовершеннолетней дочери Обол<енской> – и знают, где она. Остальных детей жандармы схватили силой и под прикрытием отправили в Россию. Это все до того ужасно, что действительно заставляет ненавидеть эту подлую Швейцарию. И в Женеве! При Сашрепо!
Нет, я там не жилец. Но это требует гласности и мести – что они молчат, не понимаю. Разумеется, я стану грудью и за Ут<ина> и за Щерб<акова>. – В Брюсселе этого не сделали бы. Не посмотреть ли дом, предл<оженный> Б.?
Прошу тебя поставить свечку Гудуле за то, что тебя миновала чаша жираровская. Денежные дела все кончил отлично.
Завтра свидание с Мазадом. – Лакруа не мог еще выбрать времени. – Каково? Меуг<а^иеБ> говорит, что его дела идут плохо.
Пятк<овский> скучен – и фланер без серьезного интереса.
На железной дороге нет для Чернецк<ого> места. Ротшильд не определяет никого старше 35 лет.
В «Сороке-воровке» много ошибок.
175
22 августа 1869.
Милый друг мой Лиза,
жаль мне, что тебя здесь нет, – погода удивительная, и ты посмотрела бы Париж, а он стоит того. Каждый аДегпооп275[275] от 4 до 6 играет музыка в Тьюльрийском саду и тысячи детей прыгают, пляшут. – Всех пособий учиться бездна здесь, и Тате, и Ольге, и тебе было бы приволье.
Вероятно, если ничего не помешает, в субботу я приеду. Но об этом пока не говори. Я сегодня тебя видел во сне и будто Ольгу отдают в пансион.
Прощай – люби меня и люби Ага – так, как мы тебя любим, – дай нам на старости радоваться твоему развитию.

Целую тебя много.
Я видел здесь огромные воланы — но трудно их везти. Чего бы ты хотела? Пиши скорее, иначе письмо опоздает.
2 часа. Воскресенье.
154. А. А. ГЕРЦЕНУ
24 (12) августа 1869 г. Париж.
24 августа 1869. Paris. Gr<and> H<ote>l du Louvre. № 169.
Любезный Саша, прочти сперва это письмо — потом тотчас пошли его Тате — в нем много интересных фактов. Переписка с вами никак не налаживается по страшной медленности, с которой вы отвечаете, — и все же я в толк не возьму, чем Тата до такой степени занята в Antiniano.
Березовский умер в Новой Каледонии.
Тело Серно-Соловьевича было найдено уже разлагающимся на его квартере — каким-то посетителем. Он асфиксировался.
Но вот роман a la Radklif и характеристика швейцарских властей. Кн. Оболенский с эскуадой жандармов Водского кантона ворвался в дом жены. Силой вытащил детей и под охраной полиции увез. Дочь — ушла. Обол<енский> бросился с полицией к Утину и комп<ании> искать — вышли брани и крики. Утина, Мрочк<овского>, Щерб<акова> и др. бросили в тюрьму, Щерб<акова> выпустили на поруки — но тех оставили au secret276[276]. Затем генерал-адъютант отправился в Женеву — ворвался в типографию Трусова. Его и Бонгара жандармы держали — и сержант сказал, что первому, который двинется, он посадит пулю в лоб — затем русский генерал все обшарил в типографии — по подозрению, что его дочь спрятана там (хорош и отец). Что скажете... какова республика.
176
Теперь возвращаюсь к себе и Парижу. Денежные дела я устроил, — в этом отношении все идет ладно. Для облегченья пересылок я отправлю тебе перед отъездом 2000 фр. — Если ты прошлый раз распределил так, как писал, — то эти должны идти следующ<им> образом:
1000 — Мейз<енбуг> на хозяйство —
это финал на 1869,
250 — Ольге на уроки, книги etc,
100 — на туалет,
250 — тебе,
400 — Тате.
2000.
И больше ничего в нынешнем году. Ты видишь, в всем прибавки, и за Туца заплачено.
Виделся здесь с многими, имел переговоры с «Revue des Deux Mondes». Сегодня иду к Лакруа — письма твоего к доктору Летурно не мог найти. — Мазад обещает многое — вообще, если здесь пожить, можно многое сделать — я очень хорошо поставлен здесь. — Вероятно, увижу Monod. Ищу Тесье — а с МАСОЛЕМ обедаю у Вырубова завтра — старик хочет непременно меня видеть.
Дальнейшее напишу после. Я 29 еду в Брюссель — что потом — не знаю, в всяком случае возвращусь сюда — за-издательскими делами. Конечно, теперь в Париже было бы лучше жить, чем где-нибудь (кроме Лондона).
Вы можете себе представить, как все женевские истории мучат Огар<ева> — даже дикая смерть С<ерно>-Сол<овьевича>.
Что твой маленький? Целую его и Терезину.
Обнимаю Ольгу — думаю, что она опять наладила русскую грамоту, что может понимать мои письма.
Мальвиде доношу, что видел Elysée Reclus — добрый, но недальний. Дома ест траву — а со мной завтракал, как всегда, и рыбкой и уткой — ну что за шалости.
Прощай.
А что, ты все еще в Спеколе?
Чекенды Левье.
155. Н. П. ОГАРЕВУ
24 (12) августа 1869 г. Париж.
24 августа. Вторник.
Вчера Эм. Араго сказывал мне, что Березовский умер в Новой Каледонии — от чахотки. Ар<аго> в сильном негодовании от гнусной обол<енской> истор<ии> — и говорит, что
все, сделанное без суда, — совершенно беззаконно. Подлых швейцаров надобно проучить.
Пришли в Брюс<сель> «Совр<еменную> лет<опись>», в которой Катков говорит, что Белинский напрасно жаловался на Краевск<ого>.
Как это никто из вас мне ни слова не писал о статье в «Volkszeitung» — где и я обруган. Не встреть я Reclus — я не знал бы. — Пришли, если можно. И зачем

Бакун<ин> не отвечал?
С Мазадом имел свиданье и буду иметь другое. Он очень учтив — но сделает ли что — другое дело. Говорил о Бакун<ине>. Он, разумеется, сказал, что они рады помещать его записки. Пусть Бакун<ин> прямо пишет к нему, т. е. к Мазаду, ссылаясь на меня (16, Rue Bonaparte — à la Revue des Deux Mondes)... Но надобно, чтоб он определенно написал срок, первой fournée277[277] — иначе лучше не писать.
Сегодня иду на свиданье с Лакруа. Время мало — надобно бы сдать в Брюс<селе> квартиру (31 августа) — да опять возвратиться сюда. Если я буду налицо, дело наладится, — если пойдет письмами, ничего не будет.
Опасность писем всего лучше постиг непостижимый Тхоржевский. N<atalie> ничего не получала, ничего не писала — и, стало, ее дело сторона. Все вышло из его безграмотной фразы — он говорит, куда газеты посылать — посылаю и письмо на имя Н<атальи> А<лексеевны> poste restante — на старый адрес. Я, только получив твое письмо, разобрал, что слово poste restante относится к письму. Но если нельзя и за это сделать дружеского замечания — то действительно надобно покончить дела. Я ему написал мягко (прочти записку) — но выносить бешенство всех, еще не сидящих в Бисетре, скучно. А ты все с Сер<но>-Сол<овьевичем> и виной возишься — точно я не писал, что клоп невинно скверно пахнет.
1 сентября ты получишь 500 фр.
Тут и последняя сотня Туца, которому кланяюсь.
Выруб<ова> — видал.
156. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
24 (12) августа 1869 г. Париж.
24 августа, вторник.
Березовскому амнистии не нужно, он умер от чахотки. Вчера сказал мне Эман<юэль> Араго, он обещал его портрет.
О деле нашествия кн. Оболенского есть уже статья в «Suisse Radicale», не могу ее прислать, потому что она мне нужна.
Эман<юэль> Араго находит такое чудовищное беззаконие не в выдаче детей, а в форме, какого мало примеров; должен был быть прежде суд, а не после. Следовало спросить объяснения от матери. После этого мне Швейцария огадела донельзя.
У Мазада был (Бюлоза нет в Париже); очень учтив, очень рад печатать, но увидим, он просил меня прийти за полным ответом в четверг, в два часа. Отрывки оставил у себя. Я ему читал об итальянцах. Разумеется, если он это возьмет, то и все переводы. Сегодня иду к Лакруа.
Бамберг<ер>а, моей немецкой правой руки, нет в Париже. Тесье не могу найти, но поеду, наконец, знаю, где его бюро. Громору писал, но он не приходил.
«Aliéné» я дал Reclus просмотреть насчет языка. «Сорока-воров<ка>» так полна ошибок, что ее им теперь дать нельзя.
Все эти дела здесь не делаются так быстро. Два, три лишних дня не помогут, я непременно приеду в субботу или в воскресенье, но если хотеть дело изданий поставить на ноги, надобно опять возвратиться недели на три, может на месяц. Тогда я поставлю на своем. Все эти господа мечутся из угла в угол, ни у кого нет свободной минуты, назначают всякий раз далекие свиданья. Вчера видел Вырубова, он меня звал в середу обедать с Масолем, учителем Саши. В 49—50 году он и Тату учил и сгорает желанием их видеть. Вчера был 1-й раз в театре (Palais Royal) и остался ужасно доволен. Что за актеры! и пьеса злая до свирепости и непристойности, заглавие «Gavand, Minard et Cie».
Лизу обнимаю и благодарю за ее письмецо. Porte-mon<naie>278[278] уже куплен, еще давайте комиссии.
Посмотрите дом Барт. на всякий случай...
157. Э. ТЕСЬЕ дю МОТЕ (черновое)
Около 25 (13) августа 1869 г. Париж.
Mon cher Tessié du Motay,
J'ai besoin de cœur <de> vous [parler d'une chose bien intime] écrire q<uel> q<ues> lignes confident<ielles>, — je vous ai dit l'autre jour en parlant de nos arrangements que je resterai ici avec m-me O<gareff> et Lise. D'après une question de madame Tessié — j'ai compris que vous ne lui aviez pas parlé de cela. Entre nous les demi-confidences sont impossibles, et je déteste les pénombres. Lise est ma fille — il y avait des nécessités de famille qui nous obligeaient à garder ce secret. Cela n'a jamais été un secret pour O<gareff>, et notre amitié n'a jamais été ébranlée. Maintenant je ne vois pas l'urgence de faire un mystère
[d'un rapport] <de> cette alliance sérieuse et parfaitement humaine. Il faut nous accepter comme une famille constituée — je vous aime trop et j'estime trop m-me Tessié pour ne pas expliquer à vous dès le commencement notre position.
Voilà, caro amico, ce qui m'a mis la plume en main pour vous écrire et omni casu

laissez-moi la conviction que nous resterons bons amis comme pour le passé.
Tout-à-vous
Al. H e r z e n.
P. S. Jusqu'à présent je ne suis pas avancé dans ma recherche d'un appartement. Il m'est impossible d'aller au delà de 6000, 6500 — et je veux essayer encore une fois le Boul<evard> S. Michel. J'attends une lettre de Meysenbug pour me décider. Peut-être j'irai à Nice — même à Gênes.
Перевод
Мой дорогой Тесье дю Моте,
я испытываю сердечную потребность [поговорить о предмете, чрезвычайно интимном] написать несколько конфиденц<иальных> строк — я сказал вам недавно, говоря о нашем устройстве, что останусь здесь с г-жой О<гаревой> и Лизой. Из одного вопроса госпожи Тесье я понял, что вы с ней об этом не говорили. Между нами полупризнания невозможны, а полумрак я ненавижу. Лиза — моя дочь, были причины семейного характера, заставлявшие нас хранить это в тайне. Для О<гарева> же это секретом никогда не было, и дружба наша никогда не омрачалась. Теперь я не вижу более необходимости делать тайну [из отношений] из этого серьезного и весьма человечного союза. Нас надо принимать как совершенно сложившуюся семью — я слишком люблю вас и слишком уважаю г-жу Тесье, чтобы не объяснить вам с самого начала наше положение.
Вот, саго amico279[279], что заставило меня взяться за перо, чтобы написать вам, и omni casu280[280] не лишайте меня уверенности, что мы останемся добрыми друзьями, как и встарь.
Всецело преданный вам
Ал. Герцен.
P. S. До сих пор я не преуспел в своих поисках квартиры. Я не могу платить больше 6000— 6500 — и хочу снова сделать попытку на бульваре С.-Мишель. Ожидаю письма от Мейзенбуг, чтобы принять решение. Быть может, перееду в Ниццу — даже в Геную.
279[279] милый друг (итал.);
158. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
25 (13) августа 1869 г. Париж.
9 часов утра.
Письмо твое от 23 принесли. — Насчет климата и здоровья — истинно это рулетка. — Я здесь видел улицы совершенно аэрированные — но 2 мил<лиона> жителей — всё 2 мил<лиона>. Швейцария невозможна, если вся эмиграция не отомстит и чиновники не будут наказаны. — Утина и Мроч<ковского> выпустили...
Уложены ли ящики?
Д<авыдов> будет раньше в Москве, след. медальон ему дам — мы с ним увидимся у Вырубова, или занесу ему. Он, т. е. Д<авыдов>, совершенно согласен с Бар., что акции желез<ной> дороги его и еще другой очень выгодны — можно удвоить состояние, вовремя продавши.
МЕДАЛЬОН БУДЕТ.
Тхорж<евский> опять взъярился на меня за ошибку — он не о газетах писал, а о твоем будущем письме. Что за шут.
Да у тебя ребус:
«N. — ты не написал?»
Кто это N.?
Архимандрит Никодим?
Неелов-историограф?
Сейчас от Delacroix, дело идет.
159. Н. П. ОГАРЕВУ
26 (14) августа 1869 г. Париж.
26 августа. Четверг.
Новое испытание — получив отказец от ультрарадикальной газеты по делу Обол<енской> — я отправился в Жирардинницу и нашел самое горячее участие. Теперь орган найден. Сегодня в «Liberté» или завтра будут отрывки из статьи «Suisse Radicale».
Дела книжные еще не кончены — впрочем, припишу после обеда. Сегодня три свиданья — с Мазадом и Лакруа — который вовсе не прочь от издания — и с Тесье (я его искал по всему городу, а он спокойно жил в том же отеле). Он везет меня к деловому человеку, чтоб написать условия для Лакруа. Тесье в главе своей газовой компании получает 44 т<ысячи> жалованья.
А какие вы чудаки — ну, вместо того чтоб через моря и суши умолять меня выписывать 3 № <^икипй'а», стоящие, вероятно, 6 су, разве не легче было послать к Георгу — и дать ему эту комиссию и даже выписать два экз<емпляра> и истратить
181
сумму в 12 су... я прошу об этом Тхоржевского. Куды я здесь буду выписывать в

Париж — но я еду в воскресенье в Брюссель. Делайте проще — вещи простые.
Бакун<ин> должен на сходке и за меня их пугнуть.
Я познакомился с сыном ИоигепБ'а, он мне ужасно понравился лицом и благородством всей посадки.
Тесье задал мне великолепный завтрак вчера, а третьего дня Давыд<ов> — обед.
Сегодня Вырубов — живу на чужих харчах. Вообще все и вся меня превосходно приняли и принимают.
Для Тхор<жевского>.
Скажи ему, что, видно, я не локтем нос утираю. — Амер<иканские> фонды вчера были 96 — а я ему купил за 85-50, т. е. он имеет на них, сверх 6%, еще 10% барыша, — думаю, что недурно. Если при мне будут они в 100, я продаю.
В воскресенье еду утром и обедаю в Брюсселе. — Буде письмо опоздает — перешлют.
160. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
26 (14) августа 1869 г. Париж.
26 августа. Четверг.
Окончательно дела книжные невозможно окончить — но сегодня я узнаю и припишу à quoi se tenir281[281]. Лакруа вовсе не отказал с самого начала — напротив, он только хочет наилучшие кондиции. Он был очень любезен. В воскресенье я поеду — но придется возвратиться. Огар<ев> пишет, что в журнале Якоби меня обругали в длинных трех статьях и
назыв. русским агентом — а в Париже я встречаю самый дружеский прием. Якоби, который лично меня знает!
Новые подробности о деле Обол<енской> заставляют волосы становиться дыбом. Утина в Ольтене вытащили из вагона — так что он упал на рельсы. Жандармы держали Обол<енскую> за руки — пока делали обыск. Я вчера был в «Liberté» — и сегодня будет в ней статейка. Огар<ев> пишет, что Робен' возненавидел Швейцарию — и есть отчего. Обол<енская> просила детей оставить под покровительст<вом> федерального совета в Берне, в доме, который назначит совет и муж, — ей отвечали, что поздно, и детей отправили в Россию.
182
С девяти часов я на воздухе; хожу, конечно, в сумме 15 верст, ложусь позже 12 — и совершенно здоров, даже голова не болит.
Эта судорожная деятельность стоит Vichy. У меня нет свободной минуты.
Давыд<ов> уехал вчера прямо в Москву и медал<ьон> взял.
Тесье отлично устроился, получает 44 000 жалованья и директор компании — имеет и розетку в петлице... Он меня вчера угостил великолепным завтраком.
Сию минуту получил письмецо твое от 25 — очень скоро. Ну ладно и ладно и за письмо искренно обнимаю тебя. Мне надобно знать, что вы целы. Помни, что я еду в воскресенье и, стало, после субботы утра (первой почты) писать не следует.
Прощай.
Вероятно, Лежен позволит переночевать — и мы поедем в понед<ельник> в отель.
Я Тесье сказал. — Он с дружбой говорит о тебе, велел сказать, что климат здесь здоровее Лондона и что найдет дом нам, если нужно, здоровейший.
Огар<ев> так огорчен этой истори<ей>, что пишет — не ехать ли уж в Лондон.
Жара страшная.
Милая Лиза,
161. ЛИЗЕ ГЕРЦЕН
тебе, мой дружок и друг, расскажу вещь забавную; я по всему городу искал Тесье — наконец, нашел его бюро в Rue Lafitte и узнал, что он живет в Gr<and> Hôtel du Louvre, № 42 — так что я всякий день ходил мимо его коридора. Он меня вчера водил смотреть его новое освещение в театре «Gaîté» — прелесть, ярче дня — дают преглупую пьесу «La Chatte Blanche» — но что за роскошь — этого представить нельзя; я тебя свожу в Париже. Там люди превращаются в птицы, всякое féerie282[282], и в конце танцовщицы летают десятками по воздуху. Медальон твой очень удался... О портрете спрошу Тесье; не знаю, успею ли сделать.
Целую тебя много.
183
162. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
26 (14) августа 1869 г. Париж.
Вечер. 6 !/2 часов.
Везде был — но дело скоро не идет, и я, немного сердившись, наговорил всем кисло-сладкие любезности. Lacroix говорит, что не успел обдумать дело. «Revue de <Deux> Mondes» говорит, что печатать готовы, но отрывок не имеет целости. — Надобно прибавить. Я обещал.
Тесье очень мил. — Я действительно думаю, что придется сюда возвратиться, иначе все останется так.
20 сентября Боткин приедет на неделю в Париж. Консьержа сказывала, будто В. Боткин умер. Я ей говорил — не Ник<олай> ли? «Нет, другой, старший».

Сегодня я давал завтрак Тесье и иду обедать к Выруб<ову>.
Пятк<овского> два дня не видал. Он мне надоел.
Прощай.
P. S. Тесье не нарадуется на мое здоровье — и смеется над диабетой. Он сам свеж и весел. Мне жаль, что у него ленточка — но дела — дела.
163. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
27 (15) августа 1869 г. Париж.
27 ав<густа>. Пятница.
Пишу только для того, чтоб сказать, что время отъезда отсюда необычайно глупо: в 7 утра и 3 Уг — а потому, если я как-нибудь опоздаю в воскресенье в 7 — я поеду в 3 У — и тогда приеду в Брюссель в 10 с чем-то, т. е. домой в 11 вечером. Кончить ничего не успеешь, вот оно и выходит — необходимо возвратиться сюда. Новостей много, но всё при свиданье.
Для развлечения — Лугинин женился на француженке в русской церкви — и поехал в Рим просить у папы dispense283[283] для жены. Хорош радикал!
Прощай.
164. Н. П. ОГАРЕВУ
28 (16) августа 1869 г. Париж.
28. Суббота. Gr<and> H<ôtel> du Louvre.
Дела литератур<ные> идут медленно. Я начинаю грызться — но со всем тем меня связал срок пуще всего, т. е. сдача
184
квартеры в Брюсселе. Поеду завтра утром — надобно будет опять приехать, пожалуй, к тому времени, когда будет Бот<кин>, т. е. к 20.
Дело ваше я, может, лучше и подробнее знаю, чем ты.
Сегодня опять свиданье с Мазадом и с Лакруа — припишу.
Был у меня Озеров — он, кажется, малый хороший. С Вырубовым у него после обеда поспорил до колкостей. Он, т. е. Вырубов, просто ненавидит все русское и унижает в глазах французов. Что же за такт — позвать меня и еще 3 господ — и начать неприятный спор. Ну, да я в долгу не остался.
Лугинин женился на француженке — со всею помпой в русской церкви — и тотчас поехал с женой и ее матерью в Рим просить dispense папы и увенчаться католицки. Вот что последовательно — то последовательно. Теперь он, вероятно, на дороге в Россию.
Здесь Шифф — le Grand284[284] — но не знаю где. Досадно.
О результатах припишу у Ротшильда. Мейрарг оказался самым усердным приятелем — и даже о деле Обол<енской> хлопочет, т. е. чтоб журналы говорили.
Здравие процветает. Тесье упитывает и упоевает меня формидабельно.
165. Н. П. ОГАРЕВУ
30 (18) августа 1869 г. Брюссель.
Огареву.
Bruxelles. 30 août 1869.
Ничего не окончив, я приехал сюда для сдачи дома. — Кажется, что Лакруа, поломавшись, сделает издание записок. — Мы с ним поругались — это нас сблизило. Подробностей о деле Об<оленской>, я писал тебе, я знаю больше вас. Что же вы-то там не шумите — один Bongar умел написать и напечатать; что же Утин и вся барака? Процесс делать надобно не Обол<енскому>, а полиции, префекту, адвокату. Я с злобой и негодованием вижу, что радикальные редакции скорее замяли бы дело. «Республика-де задета!» Да и «Liberté» надула. — Я сегодня пишу в «Siècle» (Таксиль Делору), с которым толковал об этом. И зачем нет печатной mémoire об этом деле — есть же рукописная статья...
Я сегодня перееду в отель — пиши poste restante. Н<атали> и Лиза здоровы. Жары были ужасные — сегодня легче.
Ты получишь от Тхоржевского 500 фр. (за вычетом взятых прежде). Это 400 за сент<ябрь> и послед<ние> 100 Туца. Да еще один барин тебе возвратит «взятые на перехват соотчичем» 500 фр.
185
Думаю ехать — подвигаться с N<atalie>, Лизой — в Антверпен и Роттердам — это прогулка по каналу на пароходе, — а потом один или со всеми поеду непременно в Париж к концу сентября.
166. А. А. и Н. А. ГЕРЦЕНАМ
1 сентября (20 августа) 1869 г. Брюссель.
Тебе и Тате.
1 сентября. Брюссель.
Poste restante.
Что за милая Мальвида — и что за колоссальное здоровье. Уехать в Мюних для Вагнеровой оперы — на 14 дней, не дать адреса и не подумать о том, что от Мюнхена в Брюссель нет ни гор, ни морей. Я действительно считаю ее немного

поврежденной. Но, видно, somme toute285[285] , что Ольга больше под ее влиянием — чем под твоим, Тата. Я с глубокой горестью вижу, что мне очень трудно добиться на нее влияния. И пока вижу одно средство — переезд в Париж. Вероятно, N<atalie> согласится. Место жительства Ольги зависит от Панофки — здоровье Мейз<енбуг> не серьезный резон, она это доказала.
Какие планы у тебя, Тата? Мне Швейцария опротивела окончательно после Обол<енской> истории.
Теперь к тебе, Саша, просьба. Я вынул вчера портрет Терез<ины> (лучше всех) и забыл, что ты посылаешь Тат<ьяне> Ал<ексеевне>, отдал его в альбом Лизы, она была так рада, что мне было жаль ей сказать, а потому ты не пиши ничего, а пришли другой портрет и на нем сзади напиши: «Тат<ьяне> Ал<ексеевне> Астраковой от сына ее друга». — Я для этого и для того, чтоб сказать мое мнение о вагнеромании, поторопился написать. Тата совсем исписалась и не пишет.
Я послал из Парижа 2000 фр. (Horace — London) — это последние. Всё вместе ны<не>шний год я переслал и передал 16 000 с чем-нибудь. Желаю, чтоб дела позволили и на будущий год то же. Если бы Тата и Ол<ьга> могли жить в Париже — можно было бы хорошо устроиться и дешевле. А впрочем, проживем и так.
Огар<ев> спрашивает, не ехать ли в Лондон. Его обыски в тииограф<ии> Утина также сконфузили.
Довольно.
Целую маленького и его небольшую маму.
186
ЫБ. Напиши Ольге о деньгах, что я прислал, а то Мальвида ее там будет водить в неглижах.
Ты тоже напиши Мальв<иде> — в мягкой форме — о моем мнении — да напомни, что из Флоренции в Геную было ближе.
Я писал раз десять, чтоб писать на мою фамилию — я здесь имени Ы<а1аНе> не написал, все так и пишут, помни же, что это делает етЪаггаБ286[286].
167. Н. П. ОГАРЕВУ
285[285] В общем (франц.). - Ред. 286[286] затруднения (франц.);
1 сентября. Bruxelles.
Hôtel de l'Empereur.
Rue Neuve.
Что-то смертельно скучно, и мне кажется, что вы дело Обол<енской> уроните в воду. Однажды перерванный крик — не возникнет. «La Liberté» (от понедел<ьника> 30 августа) поместила. Жду, что сделает «Siècle». «Rappel» тупоумно отказался под предлогом, что этот факт уничтожает prestige287[287] республики. Сегодня я пущу брандер в «Indép<endance> Belge». Зачем же у вас только Bongar умел поднять голос? Неужели они все не только не способны на «Народное дело» — но и на свое собственное? Ведь Утин был бит. А сам Бак<унин>?
30<-го> послал тебе — т. е. Тхор<жевскому> — деньги.
Давно меня ничего так не двигало, как история Обол<енской>. — Вероятно, умнее всего переехать в Париж. N<atalie> уговорить можно — оно же и по дороге в Лондон.
А наша старушка Мальвида получила от Шурца проценты и тотчас взяла Ольгу и поскакала в Мюнхен — на новое представление Вагнеровой оперы. А когда я писал и звал Ольгу из Флор<енции> в Геную — она отказала. Всё — следствие шаткости моей и бесхарактерности.
Письмо и стихи получил. Да что же ты Неч<аева> заживо хоронишь? Vedremo!288[288] Стихи, разумеется, благородны — но того звучного порыва — как бывали твои стихи, — саго mio, нет. Ex<empli> gr<atia> «Свобода» в «Колок<оле>».
Я типографии покупать не буду. Куда денется Чернец<кий>? Впрочем, я готов в Париже искать место в типографии. — Покупка типогр<афии> была бы не вдвое, а в четвертый раз. Конечно, и тут всё поврежденные мозги — но пойми же, что и мне, наконец, надоест все это.
Прощай.
187
4-го Лизино рожденье — она ужасно желает твой портрет — сделай же его. Она стоит его за свою любовь к тебе.
Пиши пока в Брюссель. Может, мы и уедем на пять, на шесть дней — а потом собираться в Париж.
Monsieur,
Je viens de recevoir votre lettre du 27 — comme nous nous sommes entretenus de l'affaire le 29 août — je ne sais dois-je me tenir au texte ou à l'entretien. Vous m'obligerez infiniment en me donnant une réponse.
Si vous ne déclinez pas ma proposition — je la fais encore une fois — aux mêmes conditions — en donnant tout le temps nécessaire pour l'étude de la question. Donnez-moi vos conditions, vos observations — et je viendrai encore une fois

pour traiter la question.
Au contraire – si mon offre ne vous va pas – dites-le moi – je ne viendrai plus ôter votre temps, en restant toujours avec les sentiments de haute considération.
А. Н.
Pourrai-je prier une réponse entre le 5 et 8 de ce mois?..
На обороте:
3 septembre 1869. Bruxelles.
Hôtel de l'Empereur.
R<ue> Neuve.
Перевод
Милостивый государь,
я только что получил ваше письмо от 27-го, но так как мы беседовали с вами о деле 29 августа – я не знаю, чего должен держаться, письма или разговора. Вы меня бесконечно обяжете, дав мне ответ.
Если вы не отклоняете моего предложения, я повторяю его снова, на прежних условиях, предоставляя все необходимое время для изучения вопроса. Сообщите мне ваши условия, ваши замечания – и я снова заеду к вам для обсуждения вопроса.
В противном случае, если мое предложение вам не подходит, скажите мне это – я перестану приходить к вам и отнимать у вас время, по-прежнему сохраняя чувство глубокого уважения.
А. Г.
Могу ли я просить об ответе между 5 и 8 этого месяца?
На обороте:
169. Н. А. ГЕРЦЕН
Hôtel de l'Empereur. R<ue> Neuve.
4 сентября (23 августа) 1869 г. Брюссель.
Ваше письмо и портреты – все удалось как нельзя лучше – Лиза в восторге. Она не в самом деле много учится – но в самом деле сильно умна, и ум ее пошибу, как говорят русские, необыкновенного.
Вчера мы все, т. е. и Лиза, обедали у Гюго, кто бы это думал год тому назад. Старик (ему 67 лет) очень мил... Саша судит по-студентски, в Гюго есть сумасшедшие стороны – но неужели он может думать, что можно владеть умами во Франции – с 1820-х годов до 69 – даром.
Вырубовым я очень недоволен, у него растет ненависть – просто ненависть к России.
Недоволен я еще фотографией Саши – зато Терезиной и тобой очень, это лучшая твоя фотография. Пойду сегодня и велю себя отфотить.
Думаю, что к 15–20 сентября будем просто в Париже (там ветер совсем иной), может и останусь там до глубокой зимы, – против Неаполя мало имею, но мало и за. Париж практичнее.
Провел я там несколько дней с Тесье – он всех вас любит. – Добрый человек, хорошо ведет свои дела (он получает 44 000 жал<ованья> и еще всякую всячину) – но... но хорош и при дворе и носит красную ленточку.
Во вторник хотим мы сделать экскурцию – в Антверпен, оттуда на пароходе в Роттердам и Амстердам – на это надобно дней шесть – потом воротимся сюда и будем собираться в Париж.
В «Siècle» 1 сентяб<ря> и в «Liberté» 31 авгу<ста> были мои затрещины Швейцарии. – Литературно я в Париже очень хорошо стою теперь и хоть с Лакруа поругался, думаю, что он издание сделает.
Прощай.
Во Флоренции, я думаю, положение N<atalie> будет труднее. Напиши мне об этом – тайны из рожд<ения> Лизы теперь делать не нужно.
Получены ли деньги – 2000?
170. Н. П. ОГАРЕВУ
4 сент<ября>. Суббота. Bruxelles.
Hôt<el> des Empereurs. R<ue> Neuve.
1 сент<ября> «Siècle» напечатал мою статейку о деле Об<оленской>. Я ее завострил высылкой Мац<цини> из Лугано. – Вчера N<atalie>, Лиза и я обедали у Гюго, он развивал
189
свои теории будущего – спорить было невозможно, – но кое-что против бакунизма вообще верно. Он не поедет в Швейцарию.
Сегодня Лизе 11 лет. Хотелось бы ее позабавить – но нет знакомых детей. В театрах дают всё похабные пьесы. У Гюго она чуть не уснула вечером.
Пят<ковский> отправляется тоже сегодня ко дворам. Я его просил прислать книгу Станкевича о Грановском. Читал ли ты в «Вест<нике> Европы» описание смерти Никитина – это ужаснее Кольцова.

Засим довольно.
Задал ты «квестию», как говорил некогда Тхорж<евский>, и задал ее еще в мудрено-наивно-ненаивной форме (письмо твое от 1 сент<ября> пришло, опоздавши два дня). «Что, ты меня оставляешь в Женеве или...» Так спрягаются глаголы deponens289[289] — помнится — страдательно-деятельно. Саго mio, это больше чем косность — и я решать не берусь — но готов сказать свое humble opinion290[290]. Печатать, кроме Женевы и Лондона, нигде нельзя. Куды мы склоним голову на зиму — я и не придумаю, скорее всего в Париже. Оттуда так же вытурят — как отсюда, если захотят, но там теперь гораздо интереснее. В Лондон — ехать следует в крайности. Полгода пройдет в переговорах — где же риск нанять квартиру над пансионом — риск потери ex<empli> gr<atia> 200, даже 300 фр. недоживу не должен останавливать. Выписать «Zukunft» следует по почте, а не auf buchhändl<erischem> Wege291[291] — это азбука, — я буду ждать от Георга, почта из Берлина в Женеву ходит 30 часов — стало, в 90 часов можно получить со всеми замедлениями.
289[289] отложительные (лат.);
290[290] скромное мнение (англ.);
«Голоса», «От<ечественные> зап<иски>» и пр. — все пришло исправно. Я вижу по «Голосу», что многое и не знаю из кландестинных вещей, напр<имер>, «Ни к кому?» — Да неужели, если у тебя что есть, ты не можешь прислать в пакете — или в двух-трех письмах по странице.
Итак, уповая, что вы изволили нанять квартеру над Туцом, поздравляю с новосельем.
Буду следить за Базельским конгр<ессом> — боюсь, что Бакун<ин> опять уйдет через край.
Если на новой квар<тере> было бы место для моей мебели, я перевез бы к тебе и упразднил бы квартеру.
Обрати все внимание на пакет.
190
171. Н. П. ОГАРЕВУ
7 сентября (26 августа) 1869 г. Брюссель.
7 sept<embre>. Вторник. Bruxelles.
Hôtel des Empereurs.
Вот тебе доказательство, что я в Париже пошумел исправно о деле Обол<енской>. — Там идет вот какая перестрелка. «Univers» спрашивает «Rappel», зачем он не поместил известия... «Réveil» поместил — так же, как «Siècle»... и пошла перестрелка. Если б Ут<ин> et C^ были не шелопаи, на этой полемике можно было вздуть европейское дело. Теперь я ретируюсь — я свое сделал. Но Бакунина обвиняю самым положительным образом — какие тут личности, а если они есть, так, кончивши дело, таскай себя по полу за вихры. Мы могли (теперь я вижу это) вперед сделать невозможным подобную гнусность — но не умели. А что писать в Лозанну цидулки — в писов конгресс (который вовсе не является под знаменем Швейцарии) — это уж экскузе. Да и кто же прочтет? — Барни и Густав Фогт. Сверх того, я не могу протестовать как иностранец — а как швейцарец должен легально агитировать против полицейских законов.
Видел в «Liberté» бельгийской Бакунина прокламацию к студентам — постараюсь ее проповедать. Говорят, в «International^» есть весть, что Бакун<ин> снисходительнее смотрит на религию — что радует одних. Не знаю, правда ли — а, видно, без компромиссов не обойдется — и все фразы и ультростни хороши, как coups de tam-tam292[292].Вы далеки еще от этого. Твои стихи то же доказывают — они как стихи, и колорит их мне лучше нравятся... ну, а косить еще никто не готов.
И рядом с хирургией — непрактическое неведение дел мира сего. Милые мои монастырки — ты можешь в 1869 думать, что стихи, писанные тобой по-русски в 1859, помнит Париж?.. Да я-
то, писавший «La France ou l'Angleterre?» и статьи в «L'Homm'e» etc., etc? И что можно сделать после десятилетней давности — да еще срезанной полной амнистией? И неужели ты не чуешь иной ветер — а мог думать, что без него я поеду делать опыт там остаться? Помнишь, как Долг<оруков> прятался на море, переезжая из Лондона в Гамбург, что ли?
N<atalie> согласна на опыт пожить в Париже — устроившись троху, я приеду для конференции.
Чернецкого хлещи вожжой и бичом — а не рукавицей... а хочет на дороге лечь «для покоя и свободы» — без машины — оставь.
191
Ты превосходно сделал, что не телеграфировал телеграмму Мальвиды... и кто ей сказал, что я в Женеве? Elle a perdu la boule293[293].
Если погода позволит, мы собираемся 9-го или 10-го (пятница) в Антверпен, 11 будем в Роттердаме, 13 в Амстердаме и 15 или 17 в Брюсселе. Письма останутся

здесь в отеле или я их выпишу – менять адрес хуже... но в непредвиденном случае можете послать одно письмо – Hollande-Rotterdam – poste restante. Думаю, что к 20 будем в Париже. Как-то двинется дело изданий.
Засим прощай.
Правда ли, что Эйтель, подписавшийся на писовом предложении, – отказался, быть адвокатом Утина и Мрочк<овского>? Был у меня еще раз Вихерский – герой не моего романа. Озеров в Париже порассказал мне довольно о польских чудесах.
После обеда.
«Indép<endance Belge>» говорит, что Тимашев составил проект уменьшения прав печати.
172. Н. П. ОГАРЕВУ
9 сентября (28 августа) 1869 г. Брюссель.
9 сентяб<ря>. Bruxelles. Четв<ерг>.
Книжку де Роберти на русск<ом> уже мне Вырубов дал. Скучна и написана по контовским трафаретам. Выр<убов> помещает фельетоны в «Петерб<ургских > вед<омостях>». Вот их бы почитал ты. Это квинтэссенция умника-резонера, либерально-консервативного. С чего ты вдруг разъярился на Гюго?.. Яриться – так на этих господ. Гюго – француз, неоякобинец и
фантазер – но он твердо стоит за свою республику и свободу à la Maz<zini> – а эти au bout du Конты? Досадно, что иной раз приходится с ними соглашаться. Жаль, что у тебя был припадок, но думаю, что поговорить с русским экономистом небесполезно. Что значит говорить и видеть – это я испытал в нынешнее путешествие (после Женевы и в Женеве). Я ничего не делал, а сотни вещей стали яснее, стали не те. Ваше кенобитическое житье вредит глазомеру, и ты с Бакун<иным> в вашей истине – столько же далеки от истины прикладной, возможной – как были первые монахи христианства. Тут, может, лежит главная причина, почему следует жить в Париже.
192
Лучшее, что можно сделать, – это теперь оставаться тебе в Женеве до весны или лета. Я попробую устроиться в Париже. Насчет денег ты имеешь в нынеш<нем> году еще 1500 – распоряжайся ими, как знаешь. Если Сат<ин> пришлет, пойдет на 1870, а много пришлет – возьми единовременно. – Насильно покупать машину для Чернецк<ого> вряд полезно ли. О машинах вообще мне в Париже легко справиться. Неужели Утин и после статьи «Journal de Genève» не разродит ничего? – Это из рук вон. Впрочем, вашу «Киновию» этот вопрос занимал сначала только. Вы не видите, что это Anknüpfungspunkt294[294], из которого можно было сделать кампанию. Bakouniad'у послал Таксиль Делору.
Ну, вот и Сер<но>-Сол<овьевич> провозглашен Чеснокевичем в «Peuple Polonais» и Бакун<иным> в «Egalité» – за великого человека. Почему его самоубийство скрыто – zu diplomatisch!295[295] Когда он жил «своим трудом... своим пером»? Когда он так бедствовал (минутами, когда Черкесов не присылал деньги)? И, наконец, что же он сделал, собственно – написал брошюру против меня и «Николку-публициста». A propos к Бедламу – я здесь познакомился с одним из князей Голиц<ыных>, перешедших в католицизм – и сделавшихся в силу того эмигрантами.
Еду в два часа – в Антверпен, в субботу поеду в Роттердам. В середу (15 сен<тября>), вероятно, буду в Brux<elles>. Письмы велю оставить на почте – а что важное, пиши несколько слов в Роттердам, я справлюсь.
К 20<-му>, как сказано и как Боткин будет – в Париже.
Прощай.
Присылай все что будет по части Базельского конгресса сюда.
294[294] отправной пункт (нем.);
295[295] чересчур дипломатично! (нем.). – Ред
Лиза процветает. У нас все время было тихо – но вчера чуть не возобновились дурные сцены. N<atalie> понимает, что, переменив фамилью, – она сделала не легче, но спутаннее свое положение, и все это хочет вымещать на мне – который был против.
Тхорж<евскому> усердно кланяюсь и прошу сходить к Георгу и требовать сейчас присылки журнала Якоби.
Мюллер-Стрюбинг был в Флоренц<ии> и Антиньяно.
193
173. Н. А. ГЕРЦЕН
13 (1) сентября 1869 г. Амстердам.
13 sept<embre> 1869. Amsterdam.
Amstel Hôtel.
Вот мы третий день на голландских сваях и плотинах. Из них сутки испорчены такой бурей и таким дождем, что я и не видывал. А то прогуляться интересно. Край оригинальный и не до того испошлившийся, как Швейцария. Все встречающиеся здесь люди – очень радушны и учтивы и коммуникативны. Большей частью мы попадали на

людей очень образованных. Вероятно, здесь есть черты сходства в нравах с Данией и Швецией. Всё это в стороне — «La Olanda fara da se», как говорил «Шаривари». Свободы много — она больше в нравах, чем в законах. Процесс по делам печати — неслыханное дело.
Опять вьюга и дождь. Есть от чего сойти с ума...
Мы уехали 10-го в обед из Брюсселя. Я послал Саше от Ротш<ильда> 2000 фр. 27 августа и писал ему 28. Я всякий раз прошу тотчас писать о получении, и Тхоржевский, даже Огарев исполняют просьбу — Саша нет. Неужели письма так-таки все и пропадают? (одно твое наверное пропало или было перехвачено, — то, в кот<ором> ты писала об Обол<енской> — по этому делу творились такие подлости, что я всему поверю — впрочем, с кем было послано оно и как надписано?)
Из дела Обол<енской> можно было сделать дело европейское — я и начал очень успешно — журналы в Париже начали небольшую перестрелку по этому делу — лучше этого нечего было ожидать. Но Утин et Cnie неспособны и на это. Бакун<ин> по злобе на них не помогает. A propos, он едет в Турин на житье. А Ут<ин>, Жук<овский>, Щербак<ов> и все вевейские русские — в Женеву. — Мы едем отсюда в Гагу сегодня, завтра оттуда в Роттердам — Антверпен и Брюссель — после двадцатого в Париж.
Что же Ольга, приехала из Мюнхена? Она и Мейз<енбуг> телеграфировали в Женеву 4 сентяб<ря> Лизе. Они так мало знают обо мне, что не имеют понятия, где я. Это почти замечательно.
Здесь встретил я на выставке Адол<ьфа> Фогта — он что-то был оторопевши.
Всё, что ты пишешь о Терезине, очень радует — кланяйся ей.
Напиши или скажи Саше, чтоб он написал, как разделили вы деньги — это последние на 1869.
Обнимаю тебя.
Лиза путешествует от души — всё у нас тихо и идет ладно.
194
174. Н. П. ОГАРЕВУ
17 (5) сентября 1869 г. Брюссель.
17 sept<embre>. Bruxelles.
H<ôte>l des Empereurs.
После отвратительного плаванья в продолжение 12 часов по заливам и каналам в бурю и дождь мы добрались вчера в 10 вечера в Антверпен — переночевали и приехали сегодня в 12 в Брюссель. Здесь я нашел твои письма и одно от Тхоржевского. Тотчас прочел гнусное положение о учащихся — и принимаюсь писать.
1-ое. Чернецкому писать — саго mio — не буду, надевать на себя новую цепь не приходится. Если он не понимает, пусть продает всё — мы и с Даничем обойдемся, имея Долгорукова буквы.
2. Делай над Выруб<овым> и Роберти все (в границах der Schicklichkeit296[296]) что тебе вздумается.
3. Не пропускай в «СПб. ведомостях» фельетоны Вырубова (они с подписью).
4. О квартире, пожалуй, публикуй — но зачем? — Вероятно, хозяйки расспрашивали, а Тхорж<евский> не остерегся, ему бы сказать: Огар<ев> and household297[297], — сердиться за это вряд можно ли.
296[296] благопристойности (нем.); 297[297] и домочадцы (англ.);
5. Я тебе послал свою фотографию из Брюсселя до отъезда — получил ли?
6. Насчет денег — я сделаю одно замечание. 6000 фр. действительно мало (и некогда, ограничиваясь 5 т<ысячами>, ты не знал, что говоришь). Если я призываю тебя к большой расчетливости — то это откровенно так. Я уверен, что на Сат<ина> a 1a 1o^ие298[298] надежда плоха, — а на меня тверда непоколебимо, ты постоянно будешь иметь 5000 и если б Сатин не посылал ни гроша. Но ты явным образом не останавливаешься на 6 т., и это меняет дело. Когда я тебя упрекаю в праздном содержании малого в 18 лет, ты сердишься. Как же ты возьмешь теперь все деньги? Неужели ты думаешь, что я оставлю тебя голодовать? Это так же безобразно, как ты предлагал заплатить некогда за Мерчинского. Стало быть, в переводе за 1500 тебе нужны еще 1500. Отчего ты всегда имеешь атёгёБ299[299]? Отчего ты не делаешь бюджет? Я на первый случай пошлю в след<ующем> письме 1000 фр. Один господин (тебе знакомый) обещал тебе доставить 500, которые я дал ему. Если нужны еще, я пришлю, но позволь мне бояться за будущее, — ведь границы я ставлю не по капризу, а по расчету.
195
Еще письмо — из него вижу, что портрет пришел.
В логической консеквентности ты и отчасти Бак<унин>, вы правы — но так как события идут иным путем, то вы и останетесь предтечами. Ни одной йоты из вашей программы не осуществится в два, три поколенья. Зачем же вы только ругаетесь над людьми, действующими настоящими орудиями — в настоящее время? Я под этими орудиями разумею не пис-конгресс в Лозанне — а всю политическую агитацию,

которая очень сильна и volens nolens300[300] имеет в себе социальные элементы.
Затем скажу, что из Флоренции письма получил. — Тата очень встревожена тем, что Пенизи (слепой) сильно и безумно в нее влюблен и предлагал руку. Левье говорит, что он в отчаянии, и боится за него.
Буду ждать здесь ответа на это письмо и потом поеду в Париж.
От Lacroix получил письмо — он на нынешний год издавать отказывается. Попробую Hachette'a и Hetzel^.
Гюго мечтает о революционной войне à la 93 год.
Мерославский — о войне за Речь Посполитую.
298[298] в конце концов (франц.);
299[299] неоплаченные долги (франц.). — Ред.
Боссак — о какой-нибудь войне, — и все на конгрессе мира. Им бы пригласить Бисмарка.
Что вы не можете выписать «Zukunft» — это смех, и я предоставляю вам решить эту трудную задачу. И кто сказал, что «Zukunft» выходит в Кенигсберге? Ну где же тут вести типографии и литографии... — милейшие чудаки.
Всё — журналы, письма etc., jusqu'à nouv<el> or<dre>301[301], — посылать сюда.
С журнал<ом> Выруб<ова> делай что хочешь, можешь даже послать его Пьеру Леру или Собакевичу.
Нельзя ли найти квар<тиру> около тех мест, где жил Мерчинский — прежде?
Лиза пути и пароходы выносит блестяще. Она требует карточку.
Прошу подробностей о жюри с Либкнехтом?..
Когда в Базеле шла речь о том, что коммунальное владение землей не испробовано, — неужели не нашлось русского, чтоб отвечать? А где же был Баку<нин>?
После пожара у Сатина — он и Ел<ена> ничего не пишут.
196
175. Н. П. ОГАРЕВУ
19 (7) сентября 1869 г. Брюссель
19 сент<ября>. H<ôte>l des Empereurs.
Суббота.
Получил твою брошюру — она хороша, проста и хорошо сгруппирована. Я думал, что ты больше поднимешь значение всего заговора и поправишь ошибку молодого поколения, не знающего своих дедов — а у тебя просто narration302[302]. Помнишь мое письмо к Алекс<андру> II и мою статью о Каразине (ее конец)? Да еще в статье о Базарове. Эту бы сторону надобно еще вываять. Далее — статейка мала — вместо приложения можно бы прибавить текст. N<atalie> перевела страниц 50 Розена на французское.
Кстати, в Амстердаме я видел у книгопродавцев в окне — голландский перевод Тургенева последних повестей.
301[301] до нового распоряжения (франц.). — Ред. 302[302] повествование (франц.);
Чтение «Голоса» навело на меня ужас. Что за безобразная, дикая, отвратительная страна наша шерпатри — я боюсь, что ты не читал всего. А тут Щербань и Родионов указывают на Францию и на Италию. И что за неуважение к себе у этого дурака, издающего законы и нарушающего их на другой день. Он, говорят, впал в меланхолию — после ссоры с Барятинским.
Ну пусть же, наконец, начинается война. Нас еще раз следует побить. Да и всей Европе побиться — а Барни пусть сидит на пис-конгрессе.
Как же это ты посидел, посидел с дамой — и не спросил ее имени?
Посылаю 1000 фр. Квартиру перемени. Но я опять делаю вопрос и два. Чем же ты будешь жить 3 месяца и если 500 — то почему ты думаешь, что они сохраннее у тебя, чем у меня. Au reste303[303], на 500 жить 3 месяца решительно невозможно.
Прощай.
На обороте:
Огареву.
176. Н. П. ОГАРЕВУ
20 (8) сентября 1869 г. Брюссель.
20 сентяб<ря> 1869. Bruxelles.
Здешний журнал «Liberté» и женевская «Egalité» поместили почти в одно время статьи об отношении социализма к положительной науке. Я ими доволен — и желал бы, чтоб ты прочел. Есть же люди, которые понимают точно так, как я
197
хотел высказать в письмах к Бакун<ину> (а теперь ужасно жалею, что они не были напечатаны. Только повести и художества могут ждать. А мысль новая или Standpunkt304[304] особый должен тотчас печататься — а то завтра следующий станет на место — а кё бесконечное). Может, Бакун<ин> сам и писал в «Egalité» (об отношениях к кооперациям), тогда это прогресс или bal masqué305[305].
Впрочем, изменять ошибки должно. Бакун<ин> был отчаянным

303[303] впрочем (франц.). – Ред. 304[304] точка зрения (нем.);
панславистом-националистом. Хотел амурским Муравьем – Австрию заполонить. Ну а ответ его о крестьянах был неудачен в Базеле. Повыспрошу у Де-Папа, как что было.
Как я ни прикидываю – не могу понять, из чего ты думаешь составить «Колокол». «Поляр<ная> звезда» еще может пробиваться «задами», т. е. статьями, писанными заранее. Но «Колокол»? И где же корреспонденции? Как я теперь поставил себя относительно журналов в Париже – я легко могу иметь постоянное место для русского отдела – в «Siècl'e», «Liberté»... или «Temps». – И для кого же издавать «Колокол»? Где его публика? Пят<ковский> мне сделал предложение посылать в новый журнал, который собираются издавать – а границы ты знаешь по делу Щапова и писем Луй Блан. Ведь что ни толкуй, а Щапов акитирован (читал ли ты речь Спасовича?) – на этом основании я три четверти «Колокола» мог бы перепечатать в Москве. Я, Огарев, не возражаю – и очень рад убедиться в противном – но навожу тебя на производство следствия и диагнозы. Помни и то – что рабочие силы наши уменьшились и силы чернецкой печати тоже. Если мне решиться издавать на свой страх переводы моих opera306[306] – конечно, это дало бы два года жизни типографии. Но решить это, не поговоривши с Гашетом, Этцелем и Дантю, нельзя.
Итак, дело кн<ягини> Оболенской похоронено. А я с этой травой хотел примириться на общую травлю швейцарской гнусности. Вот люди-то? И что же за резон вся эта история тому, что «Народ<ное> дело» не выходит.
Мы едем 23 в четверг в 9 часов утра в Париж и след. в 4 часа того же дня бросим якорь в «Gr<and> Hôt<el> du Louvre». Стало, ты можешь писать, адресуя туда. Что дальше – истинно не знаю. Что я побываю в Женеве – это верно, но что мы все сделаем? – Не знаю. В Париже центр деятельности – но и дороговизна. Я снова должен сказать, что в Брюсселе легко живется – я не знаю, почему и как, диапазон не так давит, как в Швейцарии, – но гадко после avertissement307[307]. Устроиться
198
здесь можно очень недорого. В Женеве можно гостить – но жить мудреное дело. Прощай.
1000 fr., вероятно, уже получил. Ну а «Zukunft» – видно, запрещен в Швейцарии. A propos. Какая же польза в jury Бакун<ина>, Либкнехта, если это не напечатано. А если напечатано – пришли. Во Францию не так будет легко посылать. Но это не относится к «Zukunft».
306[306] сочинений (лат.);
177. Н. П. ОГАРЕВУ
23 (11) сентября 1869 г. Брюссель.
23 сент<ября>. Четверг. Bruxelles.
Едем в 2, а не в 9. Письмо получил. Буду ждать в Париже 1-ое – «Zukunft», 2 – статью префекта о деле Оболен<ской> и пр. – Посылая в Париж, следует несколько обдумывать. Там опять начинается туман – который очень может разразиться в пользу порядка и тишины. Положение ужасно натянуто.
Продолжаю читать здешнюю «Liberté» о конгрессе в Базеле и совершенно с ней согласен. И конгресс и обсуживание его – большой шаг вперед. Они – издат<ели> «Lib<erté>» – совершенно против ауторитарного, террористического образа действия. Я их понимаю – и опять-таки жалею, что не печатал моих писем. Что Бакун<ин> так старается стереть личность? Этим путем действительно можно дойти до того, что из человека выйдет мешок пищеварения – в полипнике, устроенном так, что все будут сыты. Или, может, это-то и будет конечная форма – история остановится – искусство отбросится как игрушка, наука – как аристократия ума – это точно, как Языков говорил, будет «елда-рада».
Или мозг у меня действительно заиндевел, – но я никак не понимаю ни этого, ни указа об отмене права собственности (без всякого развития), ни амнистии – «наследству» по врожденной царской милости. – Рядом затронуты вещи серьезные – серьезно и этим путем пойдет развитие. И противники правы – говоря (как Langlois), что вы ершитесь и грозите, мы вам не дадим собственность, а вы слишком слабы, чтоб ее взять, – приводите нас к необходимости, к пониманью etc. А уж как смешно какой-то француз взбесился за слово индивидуалист, – ну, а если б назвали <...>? все еще в катехизисе – даже симплистов придумали.
199
Я больше верю, чем когда-нибудь, в успех именно этих социальных сходок – и вижу... провижу... что дело пойдет ста путями, в ином месте круче, в другом мирнее – но нигде не пойдет «разнузданней дурных страстей» – вырезыванием языков, резней из-за угла, ноядами и митральядами. Это грешные мечты – слишком старых и слишком молодых. Человечество теперь выше Нелатона – и не воображает, что на свете только хирургия и каутеризация.

А ведь вся беда от незнания и непризнания истории.
Длинное письмо от тебя не жду — ты его обещаешь пятый год.
Very important.
On prie une
Правда ли, что Бакунин в переписке и дружбе с Марксом и переводит его книгу на русский язык?
На конверте:
Suisse (Via Allemagne).
Monsieur N. Ogareff.
2, Petits Philosophes.
Genève.
178. Н. П. ОГАРЕВУ
23 (11) (?) сентября 1869 г. Брюссель.
Вот о чем я хочу сказать еще одно слово. Робен, Де-Пап и др., так, как и Гюго, с самого начала знали, что Лиза моя дочь, — догадывались и всё оставалось так. — Повторяю, что я с своей стороны, всегда был против перемены — мысль эта Nat<alie>, и сделает она ей много дурных минут. Ты в Женеве еще в 66 году был того же мнения, как N<atalie>. Но теперь надобно же идти до конца. Вчера De-Pape говорит мне пренаивно: «А как же Бакунин меня уверял, что Лиза — не ваша дочь, он положительно говорил и пр.» — а потому не лучше ли Бак<унину> просто сказать? Я догадался бы тотчас — и по первому слову не стал бы говорить... но такта ближнему не дашь. — Подумай, как это лучше сделать.
Если б мне удалось в Париже что-нибудь сделать для издания нескольких волюмов — я бы на всю зиму уехал бы в какое-нибудь швейцарское захолустье.
Хорошо бы иметь статейку на франц<узском> об университетском избиении.
Переводчик необходим.
Засим кланяюсь.
200
История РетБ1 вовсе не смешна, и я боюсь, что она заставит нас еще поплакать.
В Париже будем в 8 часов с половин<ой>.
179. Н. П. ОГАРЕВУ
26 сент<ября>. Париж. H<ôte>l du Louvre.
№ 328.
Я вчера хотел приписать, но Лиза и N<atalie> сразу бросили письмо в ящик, не сказав мне. Впрочем, писать, собственно, не о чем, кроме того, что sain et sauf309[309] приехали сюда. — Боткина видел и обедал вчера у него. Он немного недоволен тем, что я не был в Vichy. Хочет завтра специально осмотреть.
Мер<чинский> уехал в Дрезден в тот день, когда я приехал.
Сегодня получил письмо Тх<оржевского> (от 24) и газету лозаннскую — если они не отвечают, делать нечего. Моя антипатия к ним еще раз оправдывается.
< >310[310]
Жду Вихерского — он мне не очень нравится — но человек умный, с ним придет Крамер — действ<ительный> ст<атский> сов<етник> и кавалер...
Ты сколько дал Баку<нину>: 100 или 200 ф<ранков>, если 100, то дай еще на дорогу, если нужно, 100 — я вышлю. Ты знаешь или нет, кто должен тебе вручить 500?
В доказательство того, что я здесь не из иных прочих, так сказать, а все же числюсь по львам, посылаю вырезку из газет. В театре я был — но ни одного знакомого лица не видал. У них своя полиция — а может, одна и та же. Вырезку эту подношу Тхоржевскому — вместе со следующ<ими> строками.
Прощай.
180. Н. П. ОГАРЕВУ
29 (17) сентября 1869 г. Париж.
29 сентяб<ря>. H<ôte>l du Louvre.
309[309] здравые и невредимые (франц.). — Ред. 310[310] Нижняя часть листа (с текстом) отрезана. — Ред.
На этот раз новостей довольно частных. Сатин прислал 1540 фр., из них подобает Мишели 400 — остальное тебе и с примечанием Сат<ина>, что «еще пришлет». (Это в всяком письме —
как твое обещание длинных посланий.) По поводу этой присылки у меня твоих денег будет 2500. Ими, мой совет, распорядиться так: взять в ноябре 300 фр., в дек<абре> 300 и в конце года для счетов 300. Таким образом выйдет весь твой расход в 6500 — а с Туц<ем> в 7000. К Новому году останутся 1600, и будем ждать от Сатина. Оставляй всякий раз не у себя, а у меня в запасе. Это единственно верный способ, чтоб не было задержек.
Далее, Тата пишет, что они все, т. е. Тата, и Ольга, и Мейз<енбуг>, собираются на днях в Париж. Для этого надобно приготовиться. Я писал Тате, чтоб она ехала, если хочет, сюда и советовал ей удалиться от истории Пенизи. А Ольге писал

только, что странно — когда я звал ее из Флоренции в Геную, она не могла приехать, а на Вагнерову оперу — поехала из Ливурны в Мюнхен. Я писал Тате и Саше, что мне очень прискорбно систематическое удаление и отчуждение Ольги — наш круг при всех его недостатках и неспетостях все же лучше исто немецкого — вероятно, все это подействовало. Но учредится ли лучше общая жизнь — я не знаю. Внутри N<atalie> и Мейз<енбуг> ненавидят друг друга. — Надобно квартеру попросторнее — а квартеры здесь всего дороже. Кварт<еры>, которые в 1850 году были по 400 фр. в месяц — теперь по 750... и 800 в месяц. — Я приезда, впрочем, не отклоню — но главный вопрос в том, сами-то мы останемся ли здесь? Выгод с одной стороны — и невыгод с другой много. Все же подчиняется одному. — Я совсем иначе смотрю на историю с Пенизи. — Тата поддалась и хорошему и дурному влиянию их хора, самую гибельную роль играл Левье — и она вовсе не прочь идти замуж за слепого, хотя прямо не говорит. Это такое несчастье было бы, от которого и без диабета лопнут последние силы. Если б ты умел ловко затронуть эту струну — ты мог бы воспользоваться своим влиянием... разумеется, осторожно. К тому же они, вероятно, проедут Женевой.
У меня мутится в голове от мысли, что именно Тата — это светлое и гармоническое существо — убьет себя такой нелепостью. Пишу ей сегодня. И что тут делал Саша — как он допустил?
Боткин делал осмотр — общим доволен. Урину отдали в лабораторию Тесье. Он советует пить селестинскую воду (то же Vichy, но крепче) и в мае ехать дней на 20 туда.
Дай бог успеха бакун<инскому> переводу Маркса — я одного не понимаю, почему же он держал под сурдинкой свои сношения с ним. Вся вражда моя с марксидами — из-за Бакунина. Так же, как в деле Ковалевского и в деле Оболенской, я ушел дальше бенефициантов — такая судьба.
202
Утешь Бак<унина> и себя в кончине Голынского — о которой Б<акунин> так утвердительно говорил. Он вчера встретился мне на бульваре — красен и здоров, толст и свеж.
Получил письмо Тхоржевского. Передай ему, что я безусловно советую ему продавать бумаги Долгор<укова> или даже уничтожить. Рейнах, который здесь, говорил мне, что у него много
работы для Чернецкого с 1 января и что он об этом толковал с Тхоржевс<ким>. — Что это? — И зачем Чернецк<ий> так упорно не говорит, чего он хочет? Meyrargues уехал с детьми Ротшильда — он не имеет больше протекций в их доме — стало, и места через него не добудешь.
Прощай.
NB. Газеты и «От<ечественные> зап<иски>» получил.
181. Э. ДАНТЮ
30 (18) сентября 1869 г. Париж.
Monsieur,
Je reviens encore une fois vous faire une proposition faite par moi — il y a quelques années.
Les 3 volumes de mes mémoires que vous avez publiés sous le titre de Monde Russe et la Révolution — trad<uits> du russe par H. Delaveau sont épuisés.
Voulez-vous faire une nouvelle édition — corrigée et augmentée de deux volumes?
Cela me serait particulièrement agréable de paraître encore une fois chez vous.
Une réponse m'obligerait beaucoup.
Recevez, monsieur, mes salutations empressées.
Al. Herzen,
rédact<eur> du Kolokol.
30 sept<embre> 1869.
Hôtel du Louvre, № 328.
P. S. J'ai oublié de dire que j'ai la traduction d'un roman et de quelques nouvelles de moi — que je vous offre aussi.
Перевод
Милостивый государь,
снова возвращаюсь к предложению, сделанному вам мною несколько лет тому назад.
3 тома моих мемуаров, опубликованных вами под названием «Русский мир и революция» в переводе с русского А. Делаво, полностью разошлись.
Не желаете ли выпустить новое издание — исправленное и дополненное двумя томами?
Мне было бы особенно приятно снова появиться именно у вас.
Вы очень обязали бы меня ответом.
Примите, милостивый государь, мои наилучшие пожелания.
Ал. Герцен,
редакт<ор> «Колокола».
30 сент<ября> 1869.

Hôtel du Louvre, № 328.
P. S. Я забыл сказать, что в моем распоряжении имеется перевод романа и нескольких моих рассказов, которые я также предлагаю вам.
182. М. МЕЙЗЕНБУГ
30 (18) сентября 1869 г. Париж.
30 sept<embre> 1869.
Paris. H<ôte>l du Louvre, № 328.
Chère Malvida,
Enfin une lettre raisonnable — et le moyen de vous écrire à vous et à Olga directement — je ne sais pourquoi — mais vous ne m'avez jamais écrit votre adresse à Munich.
Très content de votre résolution de venir ici — il me semble qu'elle est prise hâtivement et qu 'il <y> a erreur au fond. Vous me demandez pour combien de temps je vous invite, donc vous pensez à une visite à la Prangins... Pas le moins du monde. J'invite pour un... deux... trois... dix ans. La question est simple — sentez-vous la responsabilité de l'éloignement d'Olga — de moi, de toute notre atmosphère ou non? — Est-<ce> qu'Olga elle-même le sent? Voulez-vous définitivement la rendre étrangère à la tradition, comme elle est étrangère à la langue — ou sentez-vous peut-être un peu de remords, de peine. Est-<ce> qu'Olga le sent aussi? — Voilà toute la question. C'est aussi dans ces vues que j'ai donné à Olga toute la liberté de la décision. Je me figure avec horreur que — moi mort — elle restera sans me connaître. Et vous — morte — elle restera étrangère à tous — ce que vous parlez maintenant de son éducation et de la réclusion de deux années (pourquoi pas de cinq) — c'est du romantisme et moi je suis de l'opinion tout-à-fait contraire à la vôtre — une fille de 18 ans n'a pas besoin d'une éducation claustrale et bucolique, pas de petits cercles, de petites villes — lorsqu'on a la force de concentration, on se concentre au large — des grandes villes, des grands centres de l'activité. Ce que c'est que Paris, vous le savez, vous qui trouviez tout pour sa défense durant la triste période de 1861. Maintenant la vie s'est décuplée.
Or je mets le choix du temps dans vos mains — venez dans une quinzaine — ou dans trois, quatre mois — mais venez tout de bon sans conditions. Maintenant rien n'est préparé — mais dès que j'aurai votre réponse, je préparerai tout.
Encore une fois — sondez bien votre âme et le cœur d'Olga — et je pense que vous serez de mon avis que la laisser un peu fille de son père — c'est aussi une éducation et une concentration...
Vous ne m'avez pas écrit que vous êtes allée à Munich consulter un docteur. Vous n'avez parlé que du bonheur d'assister à la première représentation d'un opéra. — Et pourquoi donc ne dites-vous pas un mot du triomphe de Wagner. On dit qu'il va se marier à une riche Américaine.
Adieu. Je ne ferai rien avant votre réponse. J'ai encore beaucoup de choses qui me pèsent sur le cœur.
Tout à vous
A. H.
Перевод
30 сент<ября> 1869.
Париж. H<ôte>l du Louvre, № 328.
Любезная Мальвида,
наконец-то разумное письмо — и возможность писать вам непосредственно — вам и Ольге, — не знаю почему, но вы никогда не сообщали мне своего мюнхенского адреса.
Я чрезвычайно доволен вашим решением приехать сюда — но мне кажется, что оно принято наспех и что в его основе кроется заблуждение. Вы спрашиваете, на сколько времени я вас приглашаю, следовательно, вы думаете о визите вроде пранженского... Ничего подобного. Я приглашаю на год... на два... на три... на десять лет. Вопрос ставится просто: чувствуете ли вы на себе ответственность за отдаление Ольги от меня, от всей нашей атмосферы или нет. — Чувствует ли это сама Ольга? Хотите ли вы ее окончательно сделать чуждой традиции, как она чужда языку, — или вы, быть может, испытываете кое-какие угрызения совести, огорчение? Испытывает ли их и Ольга? — Вот в чем весь вопрос. Именно из этих соображений я и предоставил Ольге полную свободу решения. С ужасом представляю я себе, как — после моей смерти — она не будет меня знать. А когда умрете вы — она останется чужой всем, — то, что вы говорите теперь о ее воспитании и о заточении на два года (почему не на пять?), — это романтизм, и я держусь мнения, совершенно противоположного вашему — 18-летняя девушка
не нуждается ни в монастырском и буколическом воспитании, ни в тесных кругах, ни в маленьких городах, — когда обладаешь достаточной силой для сосредоточения, сосредоточиваешься на просторе крупных городов, крупных центров деятельности.

Что собой представляет Париж, вы знаете — вы, которая находила все для его защиты — в печальную полосу 1861 года. Теперь же там жизни в десять раз больше. Выбор времени я передаю в ваши руки — приезжайте через две недели — или через три, четыре месяца — но просто приезжайте, без всяких условий. Теперь еще ничто не готово, но как только я получу ваш ответ — я приготовлю всё.
Повторяю — поглубже загляните в свою душу и в сердце Ольги, и я думаю, вы согласитесь со мною, что предоставление дочери на некоторое время ее отцу — тоже является воспитанием и сосредоточением...
Вы не писали мне, что ездили в Мюнхен для консультации с врачом. Вы говорили только о счастии присутствовать на первом представлении какой-то оперы. — И почему вы не говорите ни слова о триумфе Вагнера? Говорят, что он женится на богатой американке.
Прощайте. Я ничего не предприму до вашего ответа. Еще многое тяготит мою душу.
Преданный вам
А. Г.
183. Н. П. ОГАРЕВУ 2 октября (20 сентября) 1869 г. Париж.
2 октября. H<ôte>l du Louvre, № 328.
Письмо твое от 28 пришло — но я не имел времени от парижской суеты отвечать на его теоретически-террористическую часть (но отвечать буду непременно). На другие части вот что.
Осмотр Ботк<ина> и разложение, сделанное в лаборатории Тесье, подтвердили, что состояние относительно диабета так же хорошо, как было в Женеве. Послед<нее> разложение в июне дало 1%. Теперь 0,99%. Ботк<ин> стучал и раздевал и заключил тем, что «еще поживем-с!» Он советовал пить здесь в Париже 15 дней селестинскую воду — это то же Vichy, но самая сильная, ванн не брать, а в начале мая съездить на три недели в Vichy. Единственная вещь, которую я заметил и Б<откин> подтвердил, состоит в усилении глухоты. Вот и всё. Мер<чинский> уехал в Дрезден к жене. У Ботк<ина>умер меньшой брат (богач в Москве) — а не Вас<илий> Петр<ович>, который цветет. Ко мне ходят незнакомые русские — Крамер... потом генерал Бугуявский — всё это так, посмотреть зверя.
Вчера в «Presse» была статейка о русских Flugschrift'ax311[311] печатаемых в Женеве и найденных в большом количестве будто бы в Тверской губ<ернии> и между студентами. Авторами всего этого «La Presse» называет Бакун<ина> и меня. Что тут правда, что вздор? A propos, чтоб не возвращаться к старому — меня как-то конфузит и огорчает, — когда я нахожу у тебя в письмах такие фразы об «языках» — было напечатано так — да и беда не велика. По- моему, это страшная беда, но что всего хуже — тогда, когда мы читали и возражали — тогда это не было отпечатано, а только набрано, во что же послужило возражение? Я тут тебя не понимаю, как и во многом, — может, радиусы глаз изменились. Напр<имер>. Я получил «Zukunft» (глупо, три письма о России, а их девять) — за эти три письма кошки не за что выпороть, старая марксовская манера — такие статьи были в «Leader», в «Morning Advertiser^». Я приготовился отвечать и хотел писать Якоби. Но перед этим fatras312[312] — остановился. Итак, гг., вы всем комитетом не в состоянии были выписать из Берлина — а сами придали статьям важность.
Позже.
А вот и твое письмо с вырезкой из газет. Полемику оставляю. Ты пишешь: Чернецкому «должны из фонда — пришли»... очень рад — но 10, 100, 1000 или 10 000 следует прислать? Сколько он получил? — Итак, ты не согласен на мою ясную программу о распределении твоих денег. Перед этим остается молчать и исполнять. А потому напиши, сколько именно тебе нужно еще и сколько у меня должны остаться на три последних месяца. От тех, которые я пришлю, разумеется, не останется ничего.
Озеров привез колечко и пр.
От Мейзенбуг я получил письмо — и писал, что вовсе не звал их так упорно и так скоро.
Прощай.
Тхоржевского прошу сильно выписать через Георга недостающие № «Zukunft^» — не бог же знает, чего они стоят. Присланы: № 167 — 21 Juli 1869.
187
189.
В 167 — VIII статья о России, неужели невозможно иметь прежние VII?
311 [311] листовках (нем.); 312[312] хламом (франц.). — Ред.
184. Н. П. ОГАРЕВУ 3 октября (21 сентября) 1869 г. Париж.
3 октября. Воскресенье.
Получил от Таты телеграмму, очень успокоивающую. Она просит никому не сообщать. Но я полагаю, что ты сделал превосходно, написавши ей. Я знаю, как ты пишешь, и знаю, как ее любишь. Одно жаль, если ты писал и Саше о том же. Но тут и я скажу — «беды нет».

Озеров уже успел попросить взаймы 600 фр. Я отвечал, что готов ему помочь и прислать 100 — но таких авансов не делаю.
500, о которых я писал, ты должен получить от Жук<овского>.
В журналах мудрено начать снова шум о деле Обол<енской> — но я постараюсь.
Отвечать Мрочк<овскому> нечего, если он сам приедет. Я знал, что, пропустивши время, дураки всё потеряли.
Пришлю тебе статью Гесса против Бакунина. Гесса этого я когда-то знал хорошо (известный спор пентархистов с триархистами в сороковых годах). Видно, марксиды не так-то примирились с Бакун<иным>, как он с ними. — Но, в сущности, отними гнусные инсинуации, Гесс говорит то, что я говорю, и, стало, по всем статьям, которые я цитировал в прежних письмах, и по этой — я констатирую, что есть не только патологическая разница от остановки мозга, но и разница логическая между вашей беспардонностью на словах — и откровенным скрутаторством моим и других. Разница в определении моментов, разница в определении средств и... по-моему, это вовсе не шуточное дело — совершенная разница языка, глоссологии. Тебе, напр<имер>, кажется хирургическая фраза — не беда, а мне — беда. Ты думаешь, что призыв к скверным страстям — отместка за скверну делающуюся, а я думаю, что это — самоубийство партии и что никогда, нигде не поставится на знамени эта фраза. Все восстания в истории — ты все ссылаешься на прошедшие перевороты — были сделаны монахами, суровыми аскетами, у которых за все страсти — была одна. Возьми Кромвелевых солдат, деятелей ХУТТТ столетия. — «Да это фраза» — зачем же употреблять дерзкие и вредные фразы?
Что ты не понял, что я сказал «о наследстве», — это не моя вина; видно, другие были счастливее. Гесс начинает свою статью тем, что удивляется, как конгресс коллективную собственность принял — а наследство помиловал. Ясно, что нет логики. Отчего же ты издеваешься над моим замечанием? Я и первый декрет (о собственности) не считаю вполне оправданным, и в самом проекте бездна государственного бабувизма. —
208
И за что же никто не помянул русскую общину, которая показывает коллективное владение органично... Это бы я назвал делом, и только за это жалею, что меня не было. — Язык
Бак<унина> точно накануне катастрофы — его тешит быть пугалом одних, подавлять других смелостью беспардонности — а в сущности, кроме силы мысли и исторической попутности, еще ничего нет. Вглядывался я раскрытыми глазами в Брюсселе и здесь вглядываюсь — думаю, что до этой поездки у меня был излишний пессимизм, особенно к Парижу. Но сангвинических упований я не делю. Ни единства, ни соглашенья в началах, ни денег, ни материальных сил. Против — не одна громадная сила...
P. S. Журнал с статьей Гесса я послал на имя Тхорж<евского>.
Завтра Reclus (Elysée — умный) дает первый урок Лизе — но, по несчастию, он через месяц едет. Он дельный ученый.
Перед обедом.
Воскресенье.
Пожалуйста, дай окончательное решение по делу бакстовского шрифта. Мне все равно. Чернец<кий> мне пишет, что ему он вовсе не нужен. Из фонда я готов выдать, — но решите сами — спорить и прекословить не буду.
На обороте:
Н. П. Огареву.
185. РЕДАКТОРАМ ГАЗЕТЫ «LE SIÈCLE»
4—5 октября (22—23 сентября) 1869 г. Париж.
Messieurs les rédacteurs,
Je vous offre une série de fragments et d'articles que je serai enchanté de voir dans le Siècle. Je sais très bien que ma manière de voir n'est pas la vôtre et cela spécialement dans les deux questions angulaires de toute mon activité. Je parle de la question sociale et de celle du peuple russe. Loin d'avoir la présomption de vous convertir je ne demande que l'hospitalité que l'on accorde aux étrangers sans les naturaliser.
Vous pouvez, messieurs, me demander pourquoi je frappe nommément à votre porte, et je vous dirai franchement la cause. L'air est pur chez vous, vous combattez à visière découverte, et, permettez - moi de le croire, vous saurez apprécier avec sympathie — un lutteur qui appartient à un autre camp.
J'attendrai votre réponse en vous priant de recevoir mes salutations respectueuses et sympathiques.
Al. H e r z e n.
Господа редакторы,
209
предлагаю вам ряд отрывков и статей, которые я счастлив буду увидеть в « Siècle». Я прекрасно знаю, что мой взгляд на вещи — не ваш взгляд, и особенно на

два краеугольных вопроса всей моей деятельности. Я имею в виду социальный вопрос и вопрос о русском народе. Далекий от самонадеянной мысли обратить вас в свою веру, я прошу лишь о гостеприимстве, которое оказывают иностранцам, не предоставляя им натурализации.
Вы можете, господа, спросить меня, почему я стучусь именно в вашу дверь, и я скажу вам откровенно причину. У вас воздух чист, вы сражаетесь с поднятым забралом, и, позвольте мне верить этому, — вы сумеете сочувственно оценить борца, принадлежащего к другому лагерю.
В ожидании вашего ответа, свидетельствую вам свое почтение и симпатию.
Ал. Герцен.
186. Н. П. ОГАРЕВУ 6 октября (24 сентября) 1869 г. Париж.
Огареву.
6 октября. H<ôte>l du Louvre,
№ 328.
Письма получены и пр. Вчера я был у Таксиль Делора — и, кажется, всего ближе и вернее, что я почти целиком IV т<ом> «Былое и думы» напечатаю в «Siècle». «Siècle» управляется советом, и поэтому им следует дело обсудить сообща. Я предпосылаю письмо, в котором говорю, что с их направлением не согласен, — они принимают. Далее — и это прямо касается тебя, нас... — Они не только безусловно принимают нашу корреспонденцию об России — но просят об ней. Напиши мне как-нибудь (только по-французски) о крестьянском деле к марту 70¬го года — и что хочешь. Я из «Голоса» кое-что составлю.
Был у меня Выруб<ов>, необыкновенно любезен — и по-отоему умен, но ненависть страшная и детская ко всему русскому меня просто дивит. Он придет на днях с Боборыкиным и каким-то Рагозиным, которого очень хвалит. Если можно, пришли на днях, ex<empli> gr<atia> к середе — какую-нибудь корреспонденцию. (Не заменит ли это «Колокол»?)
210
Селестинскую воду пью — из всех докторов, разумеется, правее Шифф, говоривший, что диабет случайный и что при чирьях всегда много сахару. Чирьев теперь год целый нет и сахару ничтожное количество — 0,99... на 1000 гр.
187. М. МЕЙЗЕНБУГ
Chère Malvida,
Il y a beaucoup de vrai dans votre lettre — et nommément tout ce qui me regarde. Quant au général — c'est matière discutable. La véritable activité de l'histoire n'est pas en Italie — elle est à Paris et à Londres — un peu à Bruxelles et en Suisse. C'est bon de schwelgen en Italie — mais il faut vivre et agir ailleurs. Laissons le passé — je pense que la vie au large — et dans une grande cité sera très bonne pour Olga. La réclusion ne va pas pour son âge. L'éloignement de moi commence à peser. Maintenant si vous deviez une fois la quitter pour l'hiver, si une autre fois elle ira avec vous... si nous allons tous. Il n'y a rien de plus simple et rien de moins tragique. Je n'ai jamais eu la moindre intention de vous séparer d'Olga. Mais je ne compte pas du tout pour séparation si vous alliez à Vichy ou à Munich et Olga resterait à Paris.
Passons au positif — je répète que rien n'est encore organisé chez nous — vous devez dans tous les cas attendre une lettre définitive — vous pouvez si on vous le conseille (ex<empli> gr<atia> Schiff) rester jusqu'au printemps. Une fois la maison montée — nous pouvons nous réunir. Je voudrais voir Tata, même dans le cas de délai de votre part.
Mais c'est mieux de nous réunir vers la fin du mois à Paris. Allez par mer — Marseille — Lyon. Votre chambre sera au soleil — seulement donnez le temps pour chercher. Si vous vous êtes décidée — télégraphiez — immédiatement et écrivez une lettre.
Laissons tous les sentiments d'exclusivisme — et donnons-nous la main pour camionner tanto poco le reste.
J'ai vu Monod — il est bien, mais soyez sûre — il est et doctrinaire et conservateur... ce qui était en herbe — pousse. Cela n'empêche pas qu'il soit, comme j'ai dit, très bien.
211
Перевод
7 окт<ября> 1869. H<ôte>l du Louvre.
№ 328.
Любезная Мальвида,
в вашем письме много верного — и именно в том, что относится ко мне. Что же касается общего — то это материя спорная. Подлинная историческая деятельность — не в Италии, она в
Париже и в Лондоне — немножко в Брюсселе и в Швейцарии. В Италии хорошо schwelgen313[313], но жить и действовать надобно в иных местах.

Оставим прошедшее — я думаю, что жизнь на просторе и в большом городе будет очень полезна для Ольги. Заточение не идет ее возрасту. Удаление от меня начинает тяготить. Теперь же, пусть вам и придется разок покинуть ее на зиму, пусть в другой раз она поедет с вами... пусть мы поедем все вместе. Что может быть проще и менее трагично? У меня никогда не было и малейшего намерения разлучать вас с Ольгой. И я нисколько не считаю разлукой, если вы отправитесь в Виши или Мюнхен, а Ольга останется в Париже.
Перейдем к фактической стороне дела — повторяю, что у нас еще ничто не налажено, во всяком случае вы должны подождать окончательного письма — вы можете, если вам посоветуют (ex<empli> gr<atia> Шифф), остаться до весны. Как только дом будет устроен — мы сможем собраться вместе. Я хотел бы повидаться с Татой, даже в случае вашей задержки.
Но лучше всего нам собраться к концу месяца в Париже. Поезжайте морем — Марсель — Лион. Комната ваша будет на солнечной стороне — дайте только время ее поискать. Если вы решились — тотчас же телеграфируйте и напишите письмо. Откажемся от всяких препирательств и протянем друг другу руку, чтобы довезти tanto poco314[314] остальное.
Я видел Моно — он славный человек, но, поверьте, он доктринер и консерватор... то, что было в зародыше — пускает ростки. Это не мешает ему быть, как я сказал, очень славным человеком.
188. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
7 октября (25 сентября) (?) 1869 г. Париж.
Скажите Огар<еву>, что я получил вести из Москвы, чудеса да и только. Егор Ив<анович> совсем ослеп. Разные дамы его обобрали так, что последний дом, заложенный Куманину в
212
20 т. руб., будет продаваться. Он ухнул весь капитал свой. Далее говорят, что весь доход костр<омской> сбережен и что отдадут сейчас — детям, если кто хочет ехать. Будто даже и мне бы отдали — в России.
189. М. МЕЙЗЕНБУГ и О. А. ГЕРЦЕН
9 октября (27 сентября) 1869 г. Париж.
313 [313] сибаритствовать (нем.); 314[314] как-нибудь (итал.). — Ред.
9 octob<re>. H<ôte>l du Louvre.
Chère Malvida,
Nos rôles se changent. C'est moi maintenant — que je vous arrête et conseille d'attendre. J'ai du malheur à Paris. Après avoir cherché des journées et des heures un appartement, j'ai trouvé un très joli — près du jardin de Luxembourg — à deux pas de Monod, à 5 de Michelet — 6500 fr. sans meubles. Pendant que je regardai la maison — un autre a terminé l'affaire. Dans les petits hôtels — on ne peut s'arranger à moins de 10 ou 12 fr. par personne (y compris un petit salon). Tout cela donne à réfléchir et je mets un embargo sur votre départ au moins pour 15 jours. J'ai été tellement vexé que l'idée m'est venue de changer tout le plan et d'aller en Italie. Attendons encore un peu. Je pense que Tessié m'aidera.
Botkine (le doct<eur>) — va à Rome et à Florence avec sa femme. De grâce, recevez-le avec toutes les prévenances possibles. Il m'a très bien soigné — et tout cela gratis. Priez Schiff et ordonnez à Alexandre.
L'automne est étonnant. Il fait très chaud, trop chaud.
Enfin ne bougez pas — avant la décision définitive. Je ne veux rien précipiter. Addio.
Vois-tu — chère Olga — que die Stadt Rom war nicht in einem Tag gebaut — vous vous êtes un peu trop hâtées, et il faut que je vous retienne.
Je t'embrasse de tout mon cœur.
Перевод
9 октяб<ря>. H<ôte>l du Louvre.
Любезная Мальвида,
роли наши меняются. Теперь останавливаю вас и советую ждать — я. Мне не везет в Париже. Проискав в течение многих дней и часов квартиру, я нашел одну очень миленькую — близ Люксембургского сада — в двух шагах от Моно, в 5 от Мишле — 6500 фр. без мебели. Пока я осматривал дом — кто-то другой
213
завершил сделку. В маленьких гостиницах нельзя устроиться дешевле чем за 10 или 12 франков с человека (с крошечным салоном в придачу). Все это наводит на размышления, и я накладываю эмбарго на ваш отъезд по крайней мере на 2 недели. Я был настолько огорчен, что мне пришла в голову мысль изменить весь план и отправиться в Италию. Подождем еще немножко. Думаю, что Тесье мне поможет. Боткин (докт<ор>) едет в Рим и Флоренцию со своей женой. Ради бога, примите его со всей возможной предупредительностью. Он меня превосходно лечил — и все это

даром. Попросите Шиффа и прикажите Александру.
Осень поразительная. Жарко, слишком жарко.
Итак, не трогайтесь с места — до окончательного решения. Я не хочу торопить событий.
Addio.
Как видишь, дорогая Ольга, die Stadt Rom war nicht in einem Tag gebaut315[315].
Вы несколько поторопились, и мне приходится вас удерживать.
От всей души обнимаю тебя.
190. Н. П. ОГАРЕВУ 9 октября (27 сентября) 1869 г. Париж.
9 октяб<ря>. H<ôte>l du Louvre, № 328.
Погода тяжелая, душная, и голова болит, — принимаюсь за перо, не знаю еще, куда вынесет. — Мне не везет здесь с квартирой. Дороговизна изумительная — т. е. гораздо дороже лондонской. Вчера нашел было этаж дома у самого Люксембургского сада (близ Одеона) — но пока я говорил с консьержем, хозяин отдал другому. Нам тесно поместиться нельзя, надобно 6 спален — а по здешнему счету меньше 1000, 1200 за спальню и думать нечего. Наша семья слишком гетерогенна для тесноты — и очень может быть, что я Париж оставлю. Кутерьму всю наделала Тата, я никогда не звал Мал<ьвиду> и Ольгу до водворения и теперь стараюсь их остановить. Тату необходимо выписать — она запуталась глупо, а Ольга очень может остаться до весны — да, может, и мы переедем еще за Альпы. Я не имею права после всей прошлой жизни — стеснить всех парижской дороговизной, а с ней не сладим.
Хоецкого, если встречу, расспрошу о мелочах, но к нему не пойду за его письмо по поводу твоей статьи о польских землях.
214
Пожалуйста, заставь Бак<унина> взять тебе назначенные 500 фр. у Перрона. Зачем Мрочков<ский> (как пишет Тх<оржевский>) ему отдал? Все они мудреные люди. Но не балуй на этом случае. Я не просил и не напоминал — они вызвались отдать.
Очень рад, что новая квартира удалась. Портр<ет> Генри, как будет карточка, пришли. А мне прислал с любезностями Урусов свою большую и превосходную карточку. — Не думаю, чтоб с умыслом говорили насчет костр<омского> именья, — вспомни, что то же передавал Мерчинский. И если б Тата могла съездить — вероятно, несмотря на лета, ей деньги отдали бы. Пока, до пришествия бакунинского царства, деньги нужны — и если гнусно делать из-за денег подлости, то скотски глупо бросить около 300 т<ысяч> — если их можно взять.
Листок вложенный недурен, и очень, — лучше предшествовавших.
Как это ты топишь камины в эту теплынь? Настоящий англичанин.
Прощай.
P. Б. От Чернецк<ого> получил письмо. Он опять начал уснащать письма дурными выходками и колкостями. Я его остановлю — и желал бы, чтоб он остановился. Он пишет, что шрифт Бакста лучше купить с аукциона (может, есть еще долги) — т. е. противуположное с тем, что ты пишешь, говоря, что это мнение Чернецкого. Какой конкуренции Элп<идина> и Утина ты боишься, по словам Чернецкого, — я не понимаю?..
Повторяю: делайте как знаете — я согласен со всем.
Чернецкий предлагает купить типографию из фонда — мне кажется, это вздор — но желаю знать твое мнение.
Не забудь разведать о деньгах, остав<ленных> Мрочк<овским> — он у меня до сей минуты не был.
Отошли Чернец<кому> записку.
191. М. К. РЕЙХЕЛЬ
9 октября (27 сентября) 1869 г. Париж.
9 октяб<ря> 1869. Paris.
Hôtel du Louvre, № 328.
Любезная Марья Каспаровна,
Тата переслала мне ваше письмо. Я едва могу верить тому, что там сказано о Егоре Иванов<иче>. Как же он растратил свои домы, зачем их закладывал? Это из рук вон. Что я могу тут сделать, послать тысячу, другую фр<анков>? — Нельзя ли напомнить Тат<ьяне> Петр<овне>, чтоб она отдала ему долг, взятый у меня в Лондоне? Впрочем, мне кажется все это преувеличенным. Насчет того, что я бы мог возвратиться, — это вздор (сверх того, я и не собираюсь), но, вероятно, Тате отдали бы именье или доход. Надобно рискнуть — я почти уверен, что ее даже выпустили бы, — но почти. Об этом стоило бы разузнать.
Я думал было поселиться года на два здесь, но вряд возможно ли это. Дороговизна убийственная. С вашего времени — все удвоилось.
Я звал было всех сюда, т. е. Тату и Ольгу, — но задумался. Вообразите, что этаж дома за Люксембургским садом с 5-ю большими спальнями, без мебели — 6500 фр. в chambres garnies316[316] меньше 10 фр. в день и думать нечего — с плохой едой. — Пока я здесь с Лизой и Н<атальей> Ал<ексеевной>. Хотя я никогда с вами об этом

не говорил — но я полагаю, вы знаете, что Лиза — моя дочь. Все это хранилось в тайне по общему соглашению и ввиду русских родных. Ог<арев> первый знал всё — все было откровенно и чисто, и наши отношения скорее теснее сблизились от общего доверия, чем потряслись. Но мне под конец стало тяжело, что вы и пять, шесть близких людей — или не знаете или думаете, что я не доверяю, скрываю. Вот почему я и пишу об этом. Лиза развивается необыкновенно талантливо — у ней резко сильные способности, и, конечно, в Париже для всех ресурсов нашлось бы больше — но вряд хватит ли возможности.
Сегодня едет Dr Боткин отсюда. А ведь Ад<ольф> Фогт сильно увеличил мою болезнь. Опять делали разложение — и опять сахару оказалось очень мало. Я его видел вскользь в Амстердаме, он обещал зайти — и не зашел. Может, он был недоволен, что я бранил Швейцарию за гнусные поступки с Оболенской,хш[13] за подкупленных адвокатов и жандармов. Я в Париже это дело поднял — но наши революционные утяты и бараны ничего не умеют делать — и пропустили все сквозь рук.
Обнимите Рейхеля и детей.
Не хотите ли съездить с Татой к Егор Иванов<ичу>, привезите его сюда, только в другой город. А то мы через пять дней надоедим друг другу.
Прощайте. Черкните строку. Адр<ес>: Paris — Hôtel du Louvre, № 328, все же до 1 ноября останусь здесь.
А каков Bakounine — отличается на всех соборах.
192. Н. П. ОГАРЕВУ
11 октября (29 сентября) 1869 г. Париж.
11 октяб<ря>. 11 часов.
Понедельник.
Писать почти нечего. Пишу, пользуясь оказией (сей верной). Боб<орыкина> и Рагоз<ина> видел и просидел с ними целый вечер. Боб<орыкин> умен и много занимается, немного офранцужен — но живее Выруб<ова>. Он был на Базельском конгрессе — и писал об нем в «СПб. ведомостях». Заиндевение мозга — не частная моя болезнь, в многих вопросах сталкиваюсь я с ним и с другими — так, как ты сталкиваешься с Бакуниным. Должны же быть разные законы мышления.
Я остановил Ольгу и Мейзенб<уг> до поры до времени. Во-первых — и в виду нет квартеры, а во-вторых — <...>317[317] до приезда начинаются опять <ст>арые капризы и ранкюны. Для <чего> же натягивать?
Лиза с Reclus учится очень хорошо. Жаль, что он к 1 ноября едет в Ниццу.
Сейчас был Мрочковский.
На обороте:
Огареву.
193. Н. П. ОГАРЕВУ
12 октября (30 сентября) 1869 г. Париж.
12 октяб<ря>. Вторник.
Не знаю, где Шурц, — но наверное не в New York'e, Капп там, и я ему напишу. Но — милейшие юноши — если вы думаете, что это легко, потому что Б<акунин> хотел натурализоваться в Бостоне, то вы ошибаетесь — даже если б он хотел натур<ализоваться> в «висте». Желание прав не дает по старому мироустройству... Далее — паспорт не нужно менять, у меня паспорт 63<-го> года, périmé318[318] 6 лет. Затем завтра напишу Каппу и ответ попрошу отправить в Женеву, по адресу Тхорж<евского>.
Вчера я обедал у романиста и историка Кларти. Он очень милый и дельный человек — у него был Степан Араго и без умолку говорил... Саперлот... — с 1848 году ни шагу вперед, ни тени пониманья новых стремлений, даже старые ранкюны остались. Я попробовал поспорить... но,
317[317] Автограф поврежден. — Ред. 318[318] просроченный (франц.). — Ред.
видя ненужность, оставил. Самое поразительное дело здесь — это совершенное отсутствие единства, — ну, что же может выйти? Сумбуру бездна —
217
разумеется, главное течение пробьется — но как — chi lo sa319[319].
А до вашего свирепенства — еще как до луны. И оттого объявления об уничтожении права собственности и устранении политических вопросов — такая же нелепость с другой стороны, как попытки восстановить сорок восьмой сюрприз. — Выруб<ов> — самый счастливый человек после Голынского — всем доволен, все объясняет, все понимает, ни в чем не сомневается, ни о чем не печалится.
Мрочковский был — рассказ его смутен. Уехал — приедет — уедет. Я отказываюсь от дальнейшего участия — но брошюру их разошлю, если дадут экз<емпляров> 20.
В четверг иду знакомиться с Littré.
Mme B. не видал еще (сначала я и догадаться не мог, что за генеральша, — эта метода ребусов не забавна). Не давай просто адреса моего — застанут врасплох, одеться негде, дверь прямо из коридора, — а говори, чтоб присылали сперва дамы за мной, а кавалеры — узнать, когда я дома.

Читаешь ли о гревах здесь и о бойне?
Прощай.
Отчего ж Бакунин вдруг идет на покой? Что Туц шалит — не беда, присматривай за репрессивными мерами — они всегда делают вред.
194. Н. П. ОГАРЕВУ
14 (2) октября 1869 г. Париж.
Огареву.
14 октября.
Два слова для тебя.
Сделай ты мне одолженье и напиши, что за резон, по которому Бак<унин> требует лишний и ненужный документ из Америки. Сегодня я принялся писать к Кап<пу> и прочел, что
пас<порт> выдан в 1866 и скреплен 1867; стало, его станет а1тепо320[320] еще на 5 лет. Об этом напиши.
Сейчас пришел Давыдов, прямо из России; он говорит, чтоб Тхоржевский бумаги продавал сейчас за 7000 руб., так, чтоб П<остников> ему вручил деньги, а он ему бумаги, — без показания каталога и с обязательством не оставлять у себя ничего. Поддержите Г. Г. совет<ом> и сообщите. Давыдов рассказывает интересные вещи.
218
195. Н. В. ПОСТНИКОВУ (К.-А. РОМАННУ)
Около 14 (2) октября 1869 г. Париж.
М<илостивый> г<осударь>.
Я получил вчера письмо от Тхоржевского, он пишет, что его знакомый археолог и книжник оценил рукописи русские и французские, оставшиеся после к<н>. Долгорукова, в 7000 руб. сереб., говоря, что меньше он решительно не советует брать. Г<осподин> этот помог моему незнанию цены — мне кажется, что скромнее оценить нельзя.
Не думаю, чтобы Тхоржевский прислал каталог. Самое лучшее ехать в Женеву. — Тхор<жевско>му очень важно обязательство начать тотчас печать — надобно написать обоюдное сотргот1Б321 [321].
Аутографы входят в общую продажу — и Тхоржевский исключает только семейные письма, совершенно частного содержания.
Затем свидетельствую вам мое искреннее почтение.
Ал. Герцен.
196. Н. В. ПОСТНИКОВУ (К.-А. РОМАННУ)
Около 16 (4) октября 1869 г. Париж.
Вот его условия:
320[320] по крайней мере (итал.). — Ред.
1) Г-н Стан<ислав> Тх<<оржевский> продал в полную собственность г. Ник<олаю> Пос<тникову> доставшиеся ему от покойного князя Петра Д<олгорукова> русские и франц<узские> рукописи по списку за обоюдною подписью.
2) По принятии оных бумаг г-ном П<остниковым> он платит г. Т<хоржевскому>... франков сполна, в чем г. Т<хоржевский> расписывается на сем условии.
3) Г-н Т<хоржевский>, ручаясь, что копии с уступленных им г. П<остникову> бумаг не находятся ни в чьих руках, не имеет права у себя оставить каких-либо копий или воспользоваться напечатаньем их.
4) По принятии бумаг г. П<остников> публикует во французских, немецких и англицких газетах о том, что он, приобретая означенные в списке бумаги и приступая к их изданью вполне или частями, приобрел поэтому и право преследовать законно всякого, кто без его согласия напечатает что-либо из означенных бумаг.
5) Все условия, какие могли быть заключены г. Т<хоржевским> по поводу издания означенных выше бумаг, для г. П<остникова> не обязательны.
Я полагаю, что Тхор<жевский> продает не безусловно в вашу собственность бумаги, а с определенным условием все их издать — и в особенности издать всё относящееся к двум последним царствованиям. — Вы, вероятно, ему дадите удостоверение в том, что начнете печатать через два месяца после покупки —
219
и в обеспечение положите условленную сумму в какой-нибудь банк без права ее брать до окончания печати. Если из бумаг, относящихся к прошлому столетию, что-нибудь окажется негодным для печати — или малоинтересным, то вы можете не печатать их — по взаимному соглашению с Тхорж<евским>.
Все бумаги и письма, относящиеся к семейным делам Долг<орукова>, исключаются.
§ 3 принять можно — но деньги не после принятия, а тотчас.
197. Н. П. ОГАРЕВУ и С. ТХОРЖЕВСКОМУ
16 (4) октября 1869 г. Париж.
16 октября. Н<ôte>l du Louvre.
Не торопись писать статью — с «Siècl'ем» мы все-таки не сладим.

Корреспонденцию-то они, пожалуй, примут – но насчет отрывков из «Был<ое> и думы» – хотят переделки на их лад, вполовину сократить и печатать, когда кончится весь запас фельетонов. Черт с ними.
Дело водворения в Париж не двигается. Приступу нет к квартирам – Monod нашел какую-то в 4800 без мебели – иду осмотреть, но главное – что я никак не могу решить вопроса о Мейз<енбуг> и Ольге. Вообще у нас все идет дома тихо и безбурно – но так ли пойдет, не знаю.
Если и этот опыт приведет к разладу, то это может разрушить всё – покрыть сверх того стыдом – и сверх того будет денежно дорого стоить. Тату выписать необходимо.
«Zukunft» не посылай, но Бак<унина> статью <пош>ли322[322]. <Боборыкин?> мне очень понравился <...> Он вдвое больше живой <...> человек – чем Вырубов.
Насчет Озеровой – если ей нужно для отъезда – предложи ей от меня что следует на дорогу – 100... до 150. Чтоб Выр<убов> был должен ему – не верю. – Если я буду давать по 600 фр. милым незнакомцам – то я далеко не уеду. Говорить, что нет денег, когда я могу взять у Рот<шильда>, – глупо. Пусть же знают, что я не банкир.
Пожалуйста, посоветуй, что делать Тхорж<евскому>. Постников едет с 20 000 в Женеву – он даст и 22, и черт ли в бумагах.
Прощай.
Отчего Бакун<ин> не поручил мне сходить в Ревель – а те не знают, как сладить.
220
Лиза пишет тебе письмо, но очень развлекается с детьми Боткина <...>323[323]
На обороте:
Передайте тотчас Огареву – и посоветуйтесь окончательно с ним насчет бумаг.
198. Н. П. ОГАРЕВУ
17–18 (5–6) октября 1869 г. Париж.
17 окт<ября>. Воскресенье.
Министр Толстой сказал одному из своих приятелей: «Еще шесть лет латыни – и вы увидите, как угомонится наша молодежь». Что хорошо, то хорошо. – А это ты знаешь, что никто из профессоров по выбору не пошел в члены катковского лицея, так что упали в Любимова, который никогда о Катк<ове> не говорит иначе как «они» и «их превосходительство»? Общая сумма слухов из России очень разношерстна. Столичное образованное общество, говорят, падает видимо тоном, взглядом... Фрикен, пишет Саша, с ужасом рассказывает о голоде и о том, что богатые крестьяне, пользуясь им, скупают землю бедняков. В высших слоях не заботится никто о 1870 и переселениях. Женщин хвалят – занимаются и рвутся на волю. Б<отки>н – уже в Петербурге, семья его едет в Рим, жена больна грудью.
322[322] Автограф поврежден. – Ред. 323 [323] Автограф поврежден. – Ред.
Ну что Тхорж<евский> с бумагами? Этот Постников меня мучил, как кошмар. Брал бы Т<хоржевский> деньги, благо дают, и – баста.
18. Понедельник.
Вопрос о Париже или о не Париже становится премучительным. Трудно поверить дороговизне всего... да ведь всего – от дома и шляпы до мяса и башмаков. Начинается холод... Между тем не могу добиться kategorisch324[324] от Мейз<енбуг>, что она больше хочет: остаться еще зиму во Флоренции или ехать. Насчет Н<ефталя> и Америки одно затруднение: здесь нет ни одного русского, который бы знал о существовании Н<ефталя> где б то ни было. Вчера вечером были все здешние знакомые.
От Тхор<жевского> получил письмо. Вы разучились по-русски. Ну где я писал, чтоб он положил деньги за куплю в банк? И к чему? Я писал: «И положить условленную сумму»
221
за неустойку, если не будут печатать. Ясно, что это не та сумма, а иная.
Сейчас ушел, просидевши часа три, путешественник Дилке из Сибири и Петерб<урга> (тот самый, который хотел меня видеть в мае) – очень интересен и умен, он едет 2 нояб<ря> в Петербург.
199. Н. А. ГЕРЦЕН и М. МЕЙЗЕНБУГ 20 (8) октября 1869 г. Париж.
20 окт<ября>.
H<ote>l du Louvre. Середа.
Любезная Тата,
по твоему письму к N<atalie> я ждал тотчас другого письма с ответом на мое и с окончанием истории о П<енизи> – но письма нет. Я писал Мейзенб<уг> и спрашивал откровенный и окончательный ответ – зимой она хочет переехать или весной? Вероятно, она этого письма (по ее адресу) вовсе не получила. Ответ мог быть 5 дней тому назад. Между тем я не могу нанять квартеры – не зная ответа. Для чего вы всё это делаете, зная, что ждать – вещь для меня мучительная.
От Саши было письмо. Он настоящий философ, ничего не пишет о вашем переселении.

Теперь здесь холод.
Боткин уехал в Петерб<ург>. Б<отки>на едет сегодня через Флоренцию в Рим, она больна, отдохнет сутки в Ницце – примите ее хорошо.
Nat<alie> посылает что-то Волдырчику.
Pour couper court – je prie de télégraphier immédiatement une de ces formules:
1° Nous venons tous – nous partons... par...
2° Malvida и Olga restent à Florence jusqu'au printemps.
Je donne la plus entière liberté – je n'insiste pas – mais je prie de ne pas me faire attendre les réponses325[325].
Тебе – Тата – я думаю, необходимо ехать quand-même326[326]. Я готов и опять в Ниццу или Геную – если бы это было нужно.
222
200. Н. П. ОГАРЕВУ
21 (9) октября 1869 г. Париж.
21 октяб<ря>>. Четверг.
Сейчас получил весть от Тх<оржевского>, что он бумаги Дол<горукова> продал, – очень рад за него. И в то же время твою записку и Бак<унина>. – Он с ней опоздал – да она мне что-то не нравится (зачем толк о расах, жидах...). Впрочем, если Ре снесет и напечатают – пусть себе. Дело в том, что, написавши холодно и сдержанно письмо, я отправился вчера в Ревель327[327] с
325 [325] Чтобы положить конец, прошу немедленно телеграфировать одну из этих формул:
1. Мы едем все – выезжаем... через...
2. Мальвида и Ольга остаются во Флоренции до весны.
Предоставляю полнейшую свободу, ни на чем не настаиваю – но прошу не заставлять меня ждать ответов (франц.). – Ред.
326[326] несмотря ни на что (франц.). – Ред.
327[327] В котором Зонненберг не родился.
бакунин<ской> статьей «К юношам». Делеклюза, как всех редакт<оров>, не было дома, я стал объяснять какому-то NN дело, – как вдруг отворилась дверь, и вылетел из алтаря Делеклюз с видом П. И. Озерова-сенатора и Осип Иван<овича>-диктатора – желчевой, худой; он, не говоря худого слова, пошел костить Бакун<ина> – я, не говоря ни одного хорошего, заметил, что дело совсем не в его мнении, а в том, что в статье Гесса инсинуации. (Хотя, право, из-за этой статьи не стоило ершиться.) «Я, – говорит сенатор Озер<ов>, – не намерен печатать элюкубрации Бакун<ина>, он делает страшный вред. Какой он представитель французских работников? Мы будем до конца сил бороться с этими теориями. Пусть у вас они хороши – но Европе не идут. Вы, т. е. русские, умеете как-то согласовать коммунизм с царским самодержавием etc.». – Где ж вы это видали? – Разумеется, он ничего не видал, кроме Ледррю. – Стали приходить разные «надежды» Франции, и, наконец, какой-то цирюльник, обритый и тощий, который бросился ко мне, Камил Боке... Dio Santo328[328] – те же фразы, те же ужимки. A la fin des fins329[329] Делеклюз сказал, что он никогда не думал лично оскорблять Баку<нина> и что если «он», т. е. Бакун<ин>, так думает, то напечатает мое письмо, я в карман и отдаю ему «Liberté» – глядь, это не тот № – у меня внутри сделались судороги бешенства – но, не желая перед неприятелем показать слабость памяти и характера, я гордо скрыл и пошел домой за другой «Liberté». Да и в самом деле, я хочу не их свободы.
Здесь хаос, и мы бродим на вулкане. Жалею, что всех впечатлений не передашь – эта страница парижской жизни стоит томов. Положение гораздо больше натянуто, чем издали кажется. Левая сторона окончательно в параличе – и не встанет – но и побившие ее друг друга ненавидят до... до героизма, т. е. до сумасшедшей отваги – и тут опять эти люди становятся хороши до поэзии – и в этом пёкле, в этой электрической
223
атмосфере, близкой к грозе, глаз приятно останавливается на нетающей, светлой, ледяной фигуре Вырубова, который обо всем рассудил, привел в порядок, радуется прогрессу – не печалится регрессу.
Я очень благодарен Бакун<ину>, что он мне дал случай видеть еще львиную пещеру. Если эти левшаи одержат верх когда-нибудь, – то я на другой день уеду из Парижа – на неделю. Потому что через неделю – от них останутся только косточки и разве Боке. О нем еще при свиданье.
Умоляю читать внимательно газеты.
Путешественником Дилке я бесконечно доволен. Светлый, прямой, образованный англичанин. Он нарочно останавливался здесь и в том же отеле на день, чтоб со мной познакомиться. Он изучает Россию серьезно, едет 2 ноября опять в Петерб<ург> – и обещает
328[328] Боже мой (итал.);

через 10 месяцев говорить по-русски. Он был в Сибири и у донских казаков, в Таганроге и на Севере. Наблюдатель, ученый и cum grano salis330[330]. Я уверен, что его книга о России будет хороша. «Образованное общество вместе с правительством вашим ужасно мне напоминает, — говорил он, — Ост-Индскую компанию с англицким обществом — в Индии. Только у нас меньше воруют»... и еще: «Польша — ваше проклятие, с ней на ногах у вас не может быть прогресса, она — стена между Россией и Европой». — О 1870 годе он говорит, что правительство не заботится — оно полицейски так затруднит переход, что ни один крестьянин не двинется.
Он в Тобольске получил мое письмо, посланное из Брюсселя в Лондон. Это курьезно.
Вот тебе без обещаний длинное письмо. Прочти Баку<нину>. 25 фр. ему отдай, я Оз<ерова> не видал. Тх<оржевский> отдаст тебе 500. — Но все же не мешает справиться у Перрона.
Прощай.
Не могу добиться от Мейз<енбуг>, едет она или нет, — это скучно и мешает искать фатеру.
Что же ты не отвечал о паспорте? Я жду, чтоб писать Каппу.
201. Н. П. ОГАРЕВУ
22—23 (10—11) октября 1869 г. Париж.
22 октяб<ря>. Пятница.
Пишу на бумаге, купленной Лизой, — для того чтоб сказать, что строгий Делеклюз экзекутировался и поместил мое письмо. Но статьи Бак<унина> не поместил, да оно и не барзо
224
нужно. Пусть он скорее печатает свою брошюру. Посылаю на имя Пана тебе и Б<акунину> № и прилагаю еще «Реформу», чтоб ты понял, как здесь кургузит. Оно идет так круто, что я окончательно скажу к концу месяца — долго ли мы здесь прогостим. К тем же порам я узнаю и о решении Мейзенб<уг>. Много мог бы порассказать курьезов. Вчера я имел сильный эскармуш с Выр<убовым> в присутствии его генерал-аншефа Литтре (стариком я опять очень доволен — он и слушает и думает, о чем говорит). Ну уж этот мне Сент-Жюст позитивизма — если б не его добродушие и незлобие — я перестал бы к нему ходить. Вчера он развивал две темы: 1) Что в России с корнем надобно уничтожить общину и что Бакунин также окончательно в ней разочаровался. 2-ое. Что Россия в своем захолустье и отсталости — вовсе не интересна для образованного мира, что она может занимать с точки зрения географии, не больше, как Япония или Тибет (Дилке-то не того мнения!). — Действительно, бедная страна, воспитавшая тощими сосцами своими не только немецкое, презирающее ее правительство, не только дикое помещичество, презирающее ее, — но и цивилизовщиков, отплевывающихся от нее. Я его сильно мучил, — потому что был холодно зол.
На досуге я примусь писать обо всем — но теперь неспокойно и тревожно.
«От<ечественные> зап<иски>» получил и кое-что читал.
Что за странная судьба, что мне опять приходится видеть как за двадцать лет — новый кризис старой болезни и, может, писать о нем. Это округляет деятельность, «конец с началом сопрягая», — как говорит сладкострунный Гавриил Романович.
Суббота.
Что ты нашел в повести Вовчки? Я от нее уснул в У часа, а проснувшись, нашел и твое письмо... письмецо.
500 1г. удивляют.
От Тхор<жевского> жду окончательный рапорт.
К Каппу я, пожалуй, напишу, но меня останавливает простое рассужденье — смешно просить вещь, которая абсурдна. Он так и будет отвечать. Нефталь, — сказывали здесь, — написал статью о том, как он вылечил электричеством от рака — умирающего.
Теперь вот какая просьба от милейшего и смешнейшего Б<оке> Камила. Он пишет какую-то книгу о финансах и желает знать, есть ли самый верный, полный бюджет Пруссии — в печати, даже Швейцарии. Пожалуйста, спроси через Тхорж<евского>
225
у Георга, и если что есть дельное, напиши и прибавь цены.
Лиза все писала, писала тебе, да что-то не удается.
Все здоровы...
2 часа.
Appendix331[331].
Сейчас был Реклю с делами Бакун<ина>. Что он так расходился по делу Гесса? — Но печатать часть его брошюры (предполагаемой) можно, — многогрешный агнец, неужели он думает, что
достаточно не только Re — но и sol, ut и mi, чтоб какой-нибудь Дантю издал и приплатил? — Что за белиберда. Печатать можно только у Чернецкого — сделавши смету. Но ведь он захочет экземпл<яров> мильон. Ре прислал всё мне, прося совета

и помощи.
И к чему же печатать так много старого и даже речь о России; что же это за нераскаянность? Не лучше ли сделать triage332[332] и напечатать не 50 000 пугачей, а дело. Я пью вино — но неумолимо стою за трезвость.
Прошу ответа сейчас.
Что такое Juifs allemands — уж не туранцы ли Духинского?
202. М. МЕЙЗЕНБУГ 25 (13) октября 1869 г. Париж.
25 oct<obre>. — H<ôte>l du Louvre.
Chère Malvida,
Je me suis mis à <la> table pour vous écrire un mot de bon souvenir pour le 28 octobre — et en même temps j'ai reçu votre lettre. A vrai dire, Tata n'a pas fait de confusion. Consciencieusement (non pour éprouver) je vous ai proposé le choix entre maintenant et le printemps. Maintenant que je vois que vous vous êtes décidées — je prends volontiers et en vous remerciant la dictature. Et pour cela je demande quoi? — Trois jours d'attente. — Je crois que vous ne vous rendez pas tout à fait le compte du diapason d'ici, — il se peut que le temps s'éclaircisse mais aussi le contraire est possible. Pour ne pas attendre longtemps — je vous télégraphie — le jour de votre naissance de manière que c'est possible que vous recevrez le télég<ramme> en même temps que cette lettre (possible aussi que je ne pourrai vous l'envoyer qu'un ou deux jours plus tard).
226
Avez-vous reçu la lettre que je vous <ai> adressée non à la casa Fumi — mais à votre v<illa> Pitti?
Je n'ai pas d'appartement — mais j'ai trouvé un mezzo-termine — il y a près du jardin de Luxembourg et même près des Champs Elysées des hôtels garnis à un prix possible — nous pouvons nous installer pour un mois ou deux et chercher un appartement constant. Car au bout du compte où vivre si ce n'est ici-beaucoup de choses nous froisseront... comme ailleurs, mais le grand torrent est ici. Le changement est énorme — depuis que vous avez quitté Paris.
Pourquoi êtes-vous mal logée — pourquoi prenez-vous dans une mauvaise trattoria le manger? Si vous dépensez un peu plus — nous réglerons cela. De grâce — soyez hygiénique. Ne pourrait-on faire une «gamelle» chez Alex<andre>?
Pour l'hiver — ne craignez rien. S'il y a du gaz dans la maison — on met des poêles au gaz. Votre chambre sera au soleil. Quant à l'arrangement intérieur — je tâcherai de faire du fédéralisme. Unité et indépendance partielle — on peut prendre deux petits appartements (même prix qu'un grand).
Lise a déjà 10 ans passés, il faut nécessairement régulariser sa position et celle de N<atalie> par Invers les étrangers. Aidez-moi de passer sur les petits inconvénients. Vous trouverez beaucoup plus de calme dans N<atalie> — peut-être à vous deux vous ferez beaucoup pour Lise.
Enfin, — je désire ardemment de pouvoir vous réunir. Si j'échoue cette fois — je me retire et ne ferai aucune proposition.
Donnez la main et travaillons à former un milieu humain.
Sur cela attendez le télégramme — à l'adresse d'Alex<andre>. Je pense que c'est plus sûr.
Tata a fait un seul «blunder» — c'est qu'elle a trop hâté. Sans avoir attendu de moi l'avviso de ce que nous restons ici. Et telle décision dépendait de beaucoup de circonstances — desquelles nous parlerons.
Moi je ne suis pas de votre avis — sur le factum de la gauche — je le crois trop gauche.
Enfin a rivederci.
J'embrasse Olga beaucoup — et je lui conseille de ne pas manger de la vache enragée de l'osteria.
Перевод
25 окт<ября>. — H<ôte>l du Louvre.
Любезная Мальвида,
я сел за стол, чтобы написать вам словечко в память о 28 октября — и тут получил ваше письмо. По правде говоря, Тата ничего не перепутала. Совершенно чистосердечно (а не как испытание)
227
я предложил вам выбор между нынешним временем и весной. Теперь, когда я вижу, что вы решились, я, принося вам благодарность, охотно принимаю диктатуру. И поэтому я требую чего? — трех дней ожидания. — Мне кажется, что вы себе не отдаете по-настоящему отчета о здешнем диапазоне, — возможно, что обстоятельства прояснятся, но возможно и обратное. Чтобы избежать долгого ожидания, я вам протелеграфирую — в ваш день рождения — так чтоб вы, возможно, получили телеграмму одновременно с этим письмом (возможно также, что мне удастся ее вам отправить лишь днем или двумя днями позже).

Получили ли вы письмо, которое я вам адресовал не на casa Fumi, а на вашу v<illa> Pitti?
У меня нет квартиры — но я нашел mezzotermine333[333]: вблизи Люксембургского сада и даже вблизи Елисейских Полей есть меблированные комнаты по доступной цене — мы можем устроиться там на месяц или на два и подыскивать постоянную квартиру. Ибо, в конце концов, где же жить, как не здесь, —многое здесь будет нас коробить... как и в других местах — однако главное течение именно здесь. С тех пор как вы покинули Париж, изменения огромны.
Почему вы живете в скверной квартире — почему берете еду в дурной trattoria334[334]? Если вы станете тратить несколько больше — мы это уладим. Бога ради — соблюдайте гигиену. Нельзя ли устроить «общий стол» у Алекс<андра>? В отношении зимы — не беспокойтесь. Если в доме будет газ, то поставят газовые печи. Комната ваша будет на солнечной стороне. Что же касается внутреннего устройства, то я постараюсь ввести федерализм. Единство и частная независимость — можно нанять две маленькие квартиры (цена такая же, как одной большой).
Лизе уже одиннадцатый год, необходимо упорядочить ее положение и положение N<atalie> относительно посторонних. Помогите мне преодолеть мелкие помехи. Вы найдете гораздо больше спокойствия в N<atalie> — быть может, вы вдвоем много сделаете для Лизы.
Словом, я пламенно желаю всех вас соединить. Если я потерплю неудачу и на этот раз — то удалюсь прочь и никаких предложений делать больше не буду.
Дайте руку и постараемся создать гуманную среду.
Пока же ждите телеграммы — на адрес Алекс<андра>. Думаю, что это верней.
Тата сделала один-единственный «blunder»335[335] — тем, что она слишком поторопилась. Не дождавшись от меня avviso336[336]
228
что мы остаемся здесь. А это решение зависело от многих обстоятельств — о которых мы поговорим.
333 [333] компромисс (итал.); 334[334] харчевне (итал.);
Я не придерживаюсь вашего мнения относительно объяснительной записки левых — я считаю ее чересчур неуклюжей.
Итак, a rivederci337[337].
Крепко целую Ольгу и не советую ей питаться бешеной говядиной в osteria338[338].
203. М. А. БАКУНИНУ
28 (16) октября 1869 г. Париж.
Бакунину.
28 октября.
Письмо, которым изволили почтить, получил. — Ответ пишу сейчас. — Политика твоя мне не нравится. В Махиавели ты не годишься с твоим divide339[339]... Я никак не могу согласиться на то, чтоб по примеру русской ценсуры — дозволять ругать титул<ярных> совет<ников> и не бранить генералов. Маркса просто ты не хочешь зацепить, чтоб не попортить свое отношение — хорошо, — ну так оставь же и Гесса и к<омпа>нию. Это совет и мнение. Далее — что ты так кипятишься, статья Гесса никем не была замечена — и бесследно ухнула. Письмо мое (надеюсь, ты получил) к Делеклюзу покончил<о> вопрос. Ре... (который мне очень нравится) снес твою статью к молодежи в «Реформу» (она не то что умна, но благородно смела) — там обещали ее поместить завтра или послезавтра. Нумер «Progrès» — где о тебе — я отдал на чет, и все кончилось. Ходить к Дантю можно только в очистку совести. Совет мой таков. Рукопись (она теперь у Ре) со всеми приложениями я тебе пришлю. Переправь в прохододь первую часть — выдумай всему громкое заглавие, не обижая Маккавея и Ротшильда, и потом передай Чернецкому — печатай не всё вдруг, а ливрезонами. Это легче для расхода и платы. Когда будет все на мази — я помещу в десяти журналах annonc'ы340[340]... Доволен, что ли?
Пожалуй, оставь жидовскую улицу как она есть — но совет мой все же обдумай. Здесь много хорошего и серьезного. Но что за жалкие мандарины и брамины — что за жалкие журналы. — Я думаю просто остаться пока здесь...
Вырубов меня не тешит, а бесит. Чистый и добрый человек, он доктринерством съел свое сердце — и к окружающему относится — как адвокат или прокурор. Минутами он мне ненавистен.
Прощай.
337[337] до свидания (итал.);
338[338] трактире (итал.);
339[339] разделяй (лат.);
Любезный Саша,
сейчас иду телеграфировать, как обещал Мальвиде, — чтоб они ехали сюда не откладывая, все будет готово — для них. Я перееду в небольшой отельчик, очень уютный и теплый на Ch<amps> Elysées — Avenue d'Antin, 33. Там будет всем место. Имею в виду квартеру немеблированную и, может, возьму ее на три года.

Ехать я советую на Геную и Марсель (разумеется, выждав хороший день). В Лионе следует переночевать. Из Марселя или Лиона – непременно телеграфировать. Пока до следующего письма адресовать H<ôte>l du Louvre.
Неужели ты не понял, почему я не хотел решать вопрос прежде 26?..
Я очень рад, что ты, наконец, сказал свое слово о семейном деле. Твои письмы были так наскоро писаны, что никакого мнения о наших делах ты не говорил. История с Пенизи была для меня одним из самых горьких ударов – и прибавила много скептицизма в жизненном воззрении, несмотря на то, что его было довольно. Я ни на что не считаю дольше как на верное. – Мысль, что это светлое и умное явление, Тата – могла сделаться женой урода, мысль об этой любви без взгляда, о будущности и ряде лет сидельческой жизни – мне не давала спать. Почему Ольге после этого не идти в монастырь, не выйти за Панофку... пустота вокруг все больше и больше... да меня это испугало. Не знаю, прошла ли туча... надеюсь. Роль Левье была бестактная, чуть ли не дрянная... он вздул всю историю переносами. Его procidiing341[341] с Катей (которым ты восхищался) уронил его в моих глазах – тоже безграциозной, хотя и честной узкостью...
Теперь одно слово еще.
Я с самого начала писал, чтоб Тата сейчас ехала, я ей советовал ехать с Тесье, ехать одной, ехать, как хочет, – но ехать безусловно. Не ей, а Мейз<енбуг> я предоставлял право ждать весны. Потому что ей этого хотелось – а мне было все равно. Вот почему я и хотел знать от нее. Разница в квартере с 4 спальнями и в квар<тере> с 6 спальнями колоссальна. Квартиры всего дороже здесь.
Лучше, если они поедут скоро – не дожидая холодов. Но я просто требую (хотя в последнее время на мои требования телеграфировать и не было обращено никакого внимания) – требую от тебя, чтоб они ехали морем в Messageries Impériales (напиши, кстати, о деньгах, сколько у них осталось от последней посылки). Ты можешь телеграфировать о выезде. – А я, если нужно, о квартире.
Сегодня писать ни о чем не хочу.
Была ли у вас Боткина – и привезла ли Волдырю биброн342[342].
Целую Терезу.
Прощай.
Если в Париже останемся, фортепьяно надобно прислать. – Как случилось, что Мейз<енбуг> и Ольга едят в скверной trattoria – неужели вы не могли сделать общий обед у тебя? И как ты это допустил с гигиенической стороны?
P. S. Костромское именье – взято в казну, стало, и хлопотать больше не о чем...
205. М. МЕЙЗЕНБУГ 28 (16) октября 1869 г. Париж.
Appartement meublé – 6 ch<ambres> à coucher (peuvent être partagées en deux étages) – pas plus haut que le second au dessus de l'entresol nécessairement exposé au soleil.
Entre la Chaussée d'Antin, Madeleine et la Rue Rivoli – les boulevards et le commencement des Champs Elysées.
Pour 5 mois 4500 maximum.
Перевод
Меблированная квартира – 6 отален (могут быть разделены на два этажа) – не выше, чем третий над антресолями, разумеется выходящий на солнечную сторону.
Между Chaussé d'Antin, Madelaine и улицей Rivoli – бульвары и начало Champs Elysées.
За 5 месяцев 4500 максимум.
28 (16) октября 1869 г. Париж.
28 октября. Четверг.
Письма были бы еще интереснее – если б между нами не сидел Шпекин. Климатеричный день сошел с рук отлично – и показал, что движение глубже и отгого вовсе не так быстро выступает
231
на кожу. Реем я очень доволен – он прекрасный и умный человек. Я буду тебе посылать dann und wann343[343] газеты – ты из них узнаешь многое и, главное, тебя удивит sans- façon344[344]. – Смотрю и присматриваюсь к зрелищу очень интересному.
Теперь о частных делах. Кажется, Мейзен<буг> решилась, наконец, двинуться. Я нашел провизуарно квартиру в небольшом, но чистом отеле – в Champs Elys<ées>, Avenue d'Antin, 33. По-здешнему недорого. Затем у меня в виду очень хорошая, немеблированная квартира – против самого Люксембургского сада. Я думаю, что, повертевшись во всем мире, все же надобно разбить где-нибудь свой инвалидный дом – и в нем поместить больших и детей. Если я рискну взять дом на три года – я предложу тебе через год переехать сюда. Пока, думаю, лучше остаться в Женеве. До тех пор, вероятно, ты решишься Туца отдать в пансион – а Генри будет в самом деле работником. Квартиру с двумя спальнями, салончиком и кухней возле Люкс<ембургского> сада я найду. Главное, надобно суворовскую храбрость, чтоб

подписать на три года контракт.
Саша пишет, что Тата очень в нервном состоянии — история Пенизи ее совсем перевернула — что это за бешенство и сумбур.
Насчет костром<ского> именья заметь одно — что публикации были в 1863, и у нас не было ни одного знакомого, не говорю друга, который бы известил, — по несчастию, это черта русская.
Перешли остальное Б<акуни>ну, прочитавши.
Прощай.
У тебя очень часто обмороки — это заставляет меня осведомиться о количестве алкоголя?
207. А. А. ГЕРЦЕНУ
29 (17) октября 1869 г. Париж.
343 [343] время от времени (нем.);
Сейчас твое второе письмо — я в ужасе, не знаю что делать, да посылай сейчас Мальвиду и Ольгу с Тэтой.
Как мне ехать — чтоб меня Тата заставила решиться на безумную жертву? — Я телеграфирую.
Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:
Обнимаю тебя, Саша, и умоляю, побереги их обоих — помни, что удар может и его убить, это условие, которое все доктора ставят его болезни... Я буду его торопить к вам — как мучительно больно и страшно за Тату. — Прощай.
232
208. Н. П. ОГАРЕВУ
29 (17) октября 1869 г. Париж.
29 окт<ября>.
Нет, Огарев, еще время идти на покой и разбивать палатки не пришло. Только было я расположился, от Саши два письма о сильном нервном расстройстве у Таты, затем телеграмма, в которой просит неотлагаемо ехать туда — что она очень нездорова. Я телеграф<ировал> и получил опять приглашение. Все это история Пенизи. Вспомни, что я писал. — Буду извещать всякий день. В 7 часов еду в Марсель, в 5 завтра сажусь на корабль Messageries, в воскресенье в Генуе и в понедельник в Флоренции. Пиши на имя Саши и на его адрес.
5 часов.
После долгого обсуждения решено ехать всем до Генуи. От Саши 3-я телеграмма — «расстройство умственных способностей». — Вот этот негодяй Левье до чего довел. Пиши во Флоренцию.
209. Н. П. ОГАРЕВУ
30 (18) октября 1869 г. Марсель.
Марсель. 30 октября. 5 часов.
Приехали хорошо. Хотя три или четыре часа опоздали. Едем в Геную в 8. Н<атали> и Лиза остаются там — я прямо в Флоренцию. Саша телеграфирует о сильнейшей нервной пертурбации — я постараюсь ее увезти.
Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:
Мы устали — из Генуи напишем — я надеюсь, что все лучше, чем кажется...
210. Н. П. ОГАРЕВУ 1 ноября (20 октября) 1869 г. Генуя.
Целую тебя, милой Ага. Прощай.
Подумай, какую дорогу вынесла Лиза, — на желез<ной> дороге было перед нами déraillement345[345] — мы видели вагоны кверх ногами — и должны были на стуже ждать 3 Уг часа.
233
Из Марселя мы приехали в Ниццу и тотчас сели в дилижанс — 24 часа после 16+7 желез<ной> дороги. Без обеда, с невозможностью спать. Лиза, уезжая (она очень жалеет Тату), сказала мне следующую речь: «Ты увидишь, как я буду умна во всем на дороге — но, когда все пройдет и мы будем в Флоренции, я опять буду капризничать». 1-ую половину она сдержала удивительно. — Была весела, ужасно внимательна ко мне. В Марселе мы не имели времени позавтракать, уезжая. Пока я сдавал вещи на желез<ной> дороге, Лиза одна отправилась в ресторан — купила полкурицы, бутылку вина и принесла нам.
211. Н. П. ОГАРЕВУ
2 ноября (21 октября) 1869 г. Флоренция.
2 ноября. Флоренция.
Casa Fumi.
Наскоро первое впечатление. Бедная, бедная Тата — меня она узнала и обрадовалась очень, но в ее разговоре ничего нет связного. Она меня спросила о Долгоруком и о Стелле. Все дело в ужасе, который на нее нагнали. Положение ее до сих пор печально. Шифф надеется и будет лечить гальванизмом.
Далее следующий раз.
Виноват ужаснолевье, и Пенизи — подлец невероятный.

Приписано карандашом:
Письмо от 31 июля <?>. Завтра напишу.
212. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
2 ноября. Флоренция.
Casa Fumi – fuori di P<orta> Romana.
Час – ничего еще не могу ясно сказать. Положение Таты тише – но страшно. Меня она узнала и рада была бесконечно – но спрашивала только о Долгоруком и Стелле. Она Пен<изи> не любит, но он ее застращал до того, что она везде боится убийц и его самого. Связи в разговоре никакой.
Ее лечит Шифф, с которым я говорил сейчас. Он думает, что дней десять ей надобно прожить в Флоренции для гальванического леченья – которое он еще не начинал. Он надеется.
Я до того сломан и устал, что ничего сегодня не скажу больше, кроме того, что Саша и Мальвида ни в чем не виноваты. Зато Левье – ужасный скот или злодей, да и Пенизи – презрительная бестия. – Шифф советует, чтоб за ней был особый уход, и Саша предлагает взять Mme Raymond. Я согласен. Завтра
234
больше. – Ночь я не спал – и нервы расстроились до слез и рыданья.
Прощай, жди второго письма.
Лизу обнимаю и благодарю за ум и доброе сердце и волю, с которой она вынесла дорогу. Пишите на адрес Саши. Я взял квар<тиру> в отеле. Завтра только напишу о дальнейшем.
213. Н. П. ОГАРЕВУ 3 ноября (22 октября) 1869 г. Флоренция.
3 ноября. H<ote>l New York.
Lungame. – Флоренция.
Вчера я тебе писал в каком-то тумане – сегодня сообщу подробнее. Да, старый, старый друг, этот удар грома середь осеннего спокойного времени – расшиб и меня. Представь себе Тату, с большой кротостью в лице, с глазами, обращенными с полной любовью ко мне, – и не понимающую ничего. Пенизи ее застращал – и она постоянно видит убийц, которые зарежут меня, Сашу, даже Шиффа. – Теперь она совершенно покойна, слушается, как зверок, своей garde-malade346[346]. – Слушается Шиффа и, главное, меня. Меня она страстно любит. Шифф велел ее класть спать в 6 часов. Вчера она легла и горько заплакала, потом взяла мою руку, прижала к губам и так осталась четверть часа. Везти ее теперь и думать нельзя. Это может довести до бешенства. Шифф ждет известных критических дней, чтоб начать сильное леченье, – он советует глубокий покой – и потом недели через две ехать – куда угодно, но только в такой город, где есть известный психиатр, напр<имер> в Милан, где живет ВИИ, начальник дома умалишенных.
Вот как началось прямо сумасшествие. Она была рассеянна, обижена до высочайшей степени клеветами, которые распустил этот слепой изверг, – и в ужасе от его угроз. Одним днем – перед их окнами какой-то человек хватил ножом девушку – та упала, исходя кровью. Тата видела, как полиция ее понесла. Вечером они пошли к Шиффу. Саша остановился на дороге, и Тата взошла одна. Когда пришел Саша – он застал ее без памяти на диване. Шифф и проф. Блазерна примачивали холодную воду. – Тате показалось, что Сашу убили, – и с той минуты она не приходила в себя – это было около 20, 21 октября, сначала все думали, что такая галлюцинация пройдет, – но к 24 оказалось напротив. Тата хотела броситься с террасы – Саша ее силой удержал – с тех пор ее не покидают ни днем
235
ни ночью. За ней ходит ночью креолка (акушерка – приятельница Осип Ив<ановича>) днем по очереди все. Она совершенно тиха... долго, долго думает и спрашивает меня: «Я, кажется, ничего не понимаю». Она взяла перо и написала N<atalie>: «Не верь, что я сумасшедшая».
Саша очень потрясен. Левье он тотчас отстранил. Дурак этот раскаивается теперь – а его вмешательство было самое преступное. Я его не видал и не хочу видеть. Шифф говорит, что в этот период болезни он не советует слишком подвергать Ольгу и Лизу влиянию больной. Пока она остается у Саши (квартира у него хороша), N<atalie> и Лиза, вероятно, послезавтра приедут – пока в hôtel. – Адресуй Саше. Будем ждать, чем все это кончится, – собравши все силы.
Благодарю Тхорж<евского> – но зачем же он приедет? – Теперь решительно ничего не нужно, кроме нас и терпения.
Рукой А. А. Герцена:
Мой милый, дорогой Ага! Не сердись на меня – ведь я сам сначала не знал, в чем дело, и страшная мысль не влезала в голову. Все, что я тебе писал, – чистая правда – только двумя или тремя днями позже, – ибо мы все думали, что это мимоходное раздражение. Помни, что я ничего не знал про всю историю, и Тата мне только в последних днях рассказала. – Шифф думает, что дней через 10 ей можно будет ехать, и тогда она пойдет быстро к выздоровлению.

Крепко тебя обнимаю.
Саша.
214. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ и ЛИЗЕ ГЕРЦЕН
3 ноября. H<ôte>l New York.
Наконец я настолько сладил с собой, что могу обдуманно писать. Положение Таты ужасно. Она теперь тиха, но постоянно под влиянием ужаса и страха, — она ничего не понимает. Слушается меня и madame Raymond — последнюю, как гонимый зверок. Она меня спрашивала два, три раза, правда ли, что Леля-бой и Леля-гёрль живы в Ницце, что их спасла из моря Mme George и что правда ли, что Mme George — Луиза Ивановна? Раз она хотела броситься с террасы, и Саша ее удержал силой. Наконец, сверх мнения Шиффа, она доказала ясно, что об отъезде теперь и думать нечего. Я повез ее кататься в карете с Ольгой и Мейз<енбуг> за городом; сначала все шло хорошо — но вдруг она спросила, куда он едет, и с тем вместе хотела схватить кучера за полупальто, чтоб остановить, — я и Мейз<енбуг> держали, улыбаясь и шутя, ее
руку. — Все
236
это вместе до того мучительно, что я только при ней могу удерживать слезы. Ко мне она страстно привязана и просто говорит при всех: «Вышли их вон — я буду с тобой». В карете она вдруг говорит Ольге и Мейз<енбуг>: «Вам пора выйти — или я с папой выйду. Я ему буду служить зонтиком от солнца».
Сашу я совершенно напрасно винил. Он тотчас отстранил Левье. Шифф лечит ее серьезно и имеет на нее влияние. Он говорит, что с самого приезда из Ниццы он в ней заметил болезненную рассеянность. Он ждет известных критических дней, чтоб посмотреть, что будет, и тогда хочет начать лечение гальваническими струями. Везти теперь он решительно не позволяет и говорит, что на дороге ее можно испугать до бешенства. Теперь он не советует рассеянья, а совершенную тишину. Если пойдет лучше, он советует ехать вон из Флоренции — но только в такой город, где был бы один из известных психиатров. Поэтому в Италии он избирает Милан. Строгий медицинский надзор должен продолжаться долго — месяцы.
Мейзен<буг> только теперь оправилась. Саша говорит, что первые дни она до того была поражена, что сама походила на сумасшедшую. Поэтому от нее нет серьезной помощи для больной. Далее Шифф именно сказал, что теперь — слишком тесная жизнь Таты с Ольгой и Лизой может обеим потрясти нервы значительно. Что видеть ее можно и должно — но что проводить дни не следует. Вообще, он той мысли, что ее лучше изолировать с Реймон'... К тому же она охотно остается в своей комнате. Шифф велел ее класть спать в 6 часов вечера — и она вчера, как дитя, дала себя раздеть, легла и горько заплакала. — Вид у нее совершенно кроткий, особенно когда она смотрит на меня. — В постели она взяла мою руку, прижала к губам и так продержала четверть часа — потом шёпотом повторяла: «Увези меня... здесь тебя убьют и Сашу...»
Пенизи оказался просто негодяем, распустил о Тате клеветы — и довел это до нее. Тата сказала с грустью: «Вот и я нашла своего Герв<ега>»...
Еще подробность — когда она начала заговариваться и постоянно боялась убийц. Перед их окнами какой-то человек пырнул ножом девушку; она упала в крови — и ее замертво унесла полиция. Тата пошла потом к Шиффу с Сашей. Саша остановился с кем-то... Она взошла одна, и, когда Саша взошел, он ее нашел на диване — Шифф примачивал холодную воду, и с этой дурноты ум не просыпался. Ей показалось, что подкупленные Пенизи люди Сашу зарезали. Ночью она десять раз встает и прислушивается. Mme Raymond приказывает ложиться в ту ж минуту — и она ложится. Вот пока всё.
237
Ясно, что тебе следует приехать сюды. Учтивость и порядок на дороге удивительные. — Карета меняется один раз в Alessandri'e (cambia di vettura) — вагоны большие, всего лучше ехать из Генуи вечером в 6,20 — вы приедете ровно в 8 (есть небольшая перемена). Мы будем на амбаркадере с Сашей ждать. В случае что ты решишься — телеграфируй подробно на Сашин адрес; достаточно писать: «Casa Fumi, Porta Romana. Firenze». Здесь пока следует остановиться в Hôtel New York — Lungarno.
Милая Лиза,
укладывайся и уложи мамашу, приезжайте сюда. Тата очень больна и ехать не может дней десять, а может, и больше. Мама расскажет тебе. Я очень грустен, и мы все. Приезжай нас развеселить. Ольге ехать теперь незачем. У них квартера маленькая — но очень мила — а у Саши прекрасная. Мы остановимся вместе (где я теперь) Hôtel New York — Lungarno. Только большую комнату сейчас заняли — но когда вы телеграфируете, я всё приготовлю. Скажи маме, чтоб она взяла комиссионера из отеля до железной дороги и променяла бы деньги — на итал<ьянские>, потому что на желез<ной> дороге франц<узские> ассигнации не возьмут.

Ждем телеграмму.
Рукой А. А. Герцена:
Милая Лиза, ждем и тебя сюда — к нашей бедной Тате; она часто говорит и спрашивает об вас. Мамашу обними за ее записку ко мне, скажи ей, что сделаю все, что в моих силах, и что мы все рассчитываем и на ее помощь — она нам очень нужна.
Целую вас.
Саша.
215. Е. В. САЛИАС де ТУРНЕМИР 3 ноября (22 октября) 1869 г. Флоренция.
3 нояб<ря>. Firenze. Lungarno.
Почтеннейшая Елизавета Александровна, вчера получил я ваше письмо здесь, во Флоренции — и в нем письмо к кн. Обол<енской>. Меня вдруг вызвали из Парижа. Старшая дочь моя очень больна — я бросил всё и поскакал сюда. Иначе я был бы у вас (воображая, впрочем, что вы в Версале).
Я совершенно переконфужен болезнью Таты. — Простите меня, что, не читая вашего письма, я машинально распечатал письмо к Об<оленской>. Честное слово, что даже не развертывал его.
Прощайте. Жизнь посылает без устали горькие испытания.
Преданный вам
А. Герцен.
238
216. Н. П. ОГАРЕВУ 4 ноября (23 октября) 1869 г. Флоренция.
4 нояб<ря>. H<ote>l New York.
NB. 3-е письмо из Флор<енции>. Все ли получил?
Мой приезд сделал очень сильное и хорошее влияние. Вчера Тата была весь день тише и менее тревожна. Даже правильно отвечала на некоторые вопросы. Шифф доволен — но ждет, продолжится ли это в следующие дни. Ехать теперь еще невозможно — и шум дороги, и посторонние лица, и прямая опасность, что она бросится вон из вагона, делают немыслимым. Сегодня, вероятно, у нее будет с Шиффом Biffi — которого считают одним из искуснейших психиатров. Como от Милана, как Ричмонд от Лондона — и, вероятно, мы переедем туда. Пока Шифф советует нанять здесь на месяц за городом в тишине квартиру. Он не желает, чтоб Ольга и Лиза слишком часто и долго были с ней, говоря, что пример этот не по нервам молодых особ.
Вина — если можно недогадливость ставить в вину — Саши только в том, что он до 20-х чисел октября ничего не видал. А Мальвида думала беатно, что все кончено. Когда он спохватился ее везти в Париж (в день, когда девушку пырнули ножом на улице), Тата решительно сказала, что ни с кем в мире не поедет никуда — кроме со мной.
Тата обманывала Сашу, Мальвиду и всех, кроме Ольги, — с необычайной хитростью. Ольга — видно, умнее больших — решилась писать ко мне гораздо прежде, но Тата ее уговорила не писать, говоря (и это правда), что сама мне пишет.
Когда Пенизи увидел, что надежды нет, он написал Тате и Саше самые дерзкие письмы, с угрозами. Тата тут же Саше сказала: «Это Гервег», — но, глубоко обиженная и униженная, совсем растерялась. Пенизи ее уверил, что у него на откупу убийцы, связанные с ним тем, что он
знает их злодейства и может погубить (пожалуй, это и правда), — и от страха за Сашу и за Гуго Шиффа, который себя вел великолепно, она дошла до полного помешательства. Ей лучше — но малейший стук может все испортить. Левье — осёл и дрянь, — испугавшись, побежал к Пенизи и сказал ему, что он подлец. Затем перестал ходить и к Саше — что превосходно. Тогда Пенизи стал Сашу бомбардировать анонимными письмами — с угрозами и руганью, с угрозами гласности и пр. (действительно, вся метода Герв<ега>).
Передай часть всего этого Тхоржев<скому> — он любовью к нам всем заслуживает это...
Не Кстати, я так бросился из Парижа, что забыл у Ар<истида> Ре Забудь. рукопись Бакун<ина>, я ему напишу. Надеюсь, что Бак<унин> простит, узнав причину.
239
N<atalie> и Лиза, вероятно, завтра приедут.
Вот что ты мне узнай на всякий случай — согласился ли бы Robin ехать месяца на четыре или пять в Como — давать уроки Лизе и Ольге, — жить особо, но уроки давать всякий день. Ex<empli> gr<atia> франков за 250—300 в месяц.
Затем мораль. Ну вот тебе и свобода в воспитании женщины. Ну вот и отсутствие авторитета, анархия и пр... и пр. Оглянись назад sine ira et studio347[347]. Вспомни смело всё от Мар<ьи> Льв<овны>, от покойной Nat<alie> — до Park Hous'a и Теддингтона... и скажи, откуда все удары и все бедствия. От мужского пьянства и дебоширства и женского несовершеннолетия — которое без мартингали бьет и убивает всё вокруг.

Скучно до бесконечности – я даже читать не могу. К тому же весь распростудился на Корниче и переезжая Апеннины.
Мне кажется, что потом все же следует воротиться к Парижу. – Anregung'a348[348] к труду нигде нет больше.
Телеграфируя, ты можешь экономить три слова – вместо: «Dr Herzen. Casa Fumi fuori di Porta Romana» – пиши: «Herzen. Casa Fumi – Porta Romana».
Прощай.
347[347] без гнева и пристрастия (лат.); 348[348] Побуждения (нем.). – Ред.
«Шпекин»? Неужели ты забыл нашего доброго, милого почтмейстера Шпекина – который распечатывал письма Хлестакова? Ну я тебе и написал, что я мог бы больше писать из Парижа – если б не Шпекин. – Ясно?
217. Н. П. ОГАРЕВУ
6 ноября (25 октября) 1869 г. Флоренция.
4-е из Флор<енции>.
6 ноября. H<ote>l New York.
Улучшение, о котором я писал, не поддержалось. Вчера день был тяжелый – ее испугал выстрел (дом за городом) – и все припадки усилились. Шифф недоволен домом и шумом. А найти не можем ничего другого. На скорое выздоровление вряд можно ли надеяться. N<atalie> она обрадовалась.
Эти дни принадлежат к самым скучным и тяжелым, к самым убивающим все силы – так, как смерть Коли и Луизы Ив<ановны>, 2 мая 1852 и 4 дек<абря> в Париже.
240
Я ровно ничего не делаю – и с 10 часов вечера до того устаю, что тороплюсь ложиться спать – или по крайней мере протянуться.
Если не будет ничего, то до понедельника писать не будем...
Прощай.
От Робин' ответ достань.
Ну дело-то Тхорж<евского> застряло?
Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:
6 ноября.
Вот и я во Флоренции – я нашла Тату очень тревожную, но потом она успокоилась – все говорит об своих снах и об разных страхах за всех. – Я надеюсь, что ей скоро будет лучше, потому что можно ее успокоивать, говорить ей: «Ты это во сне видела, этого вовсе нет» – а она улыбается. – Я нашла, что она похудела. – Теперь мы все ищем квартеру – потому что у Саши не довольно покойно для нее... Главное – это страх за нас всех и мысль, что мертвые могут воскреснуть...
Не знаю, что тебе сказать еще, – не пишется, все остальные здоровы..
Лиза совершенно здорова.
218. Н. П. ОГАРЕВУ 8 ноября (27 октября) 1869 г. Флоренция.
8 ноября. H<ote>l New York.
Все понимаю я – и твое беспокойство и твою печаль... Этот удар действительно не по силам. Я не думаю, чтоб все были подлецы, но что те, которые не подлецы, – дураки, вечно слепые, оторопелые, – это так. Да и сами люди бегут к своей гибели с противной быстротой.
Покою, покою – и больше ничего, – я хочу только быть зрителем, веры нет ни в кого, ни во что.
Все дело я изучил теперь, как адвокат, от доски до доски, – по письмам, мемуарам, по длинному описанию Мейз<енбуг> и пр. (половину всего со временем передам тебе). Без сомнения, на первом плане виновата без всяких оправданий Тата – она хитрила со всеми, не приняла никакого решенья, ни одного совета (помня, что я требовал, чтоб она сейчас ехала в Париж с конца августа). – Так как я разумею под словом наказание – последствия, бедная Тата и наказана через край. Пенизи – злодей, защищенный своей слепотой, прямо и просто бил на деньги.
Если б можно было обломать ему руки и ноги – это было бы хорошо, – но что сказать о его агенте Левье? Это уж не страдательная оторопелость Мейзенб<уг> и не непостижимое невнимание Саши. (Подумай, что Саша стал догадываться в октябре
241
м<есяце>!). – Это деятельное вмешательство. Как же отомстить? Всё старым путем дуэли? Много я сделал с Герв<егом>? На месть надобно силу. Месть без силы – дальше дуэля не идет, а без дуэли она смешна, жалка. Кто же возьмет на себя убить больную вместе с противником – я в этом положении был пять месяцев в 1852 году...
Ну их к черту, все эти диссертации. К делу. Сегодня я делаю опыт перевести Тату в небольшой пансион – с Нат<али> и garde-malade. Лиза будет пока с Ольгой. Я, разумеется, с Татой. Если это удастся – я ее повезу в Милан к Biffi (его не могли мы поймать в Флоренции) – и, вероятно, на месяц, в Como. – Под удачей я понимаю – если она не выйдет из себя, не экзасперируется против новой квартеры. У Саши вовсе не годится – слишком шумно, ребенок, Терезина (добрая, но ничего не

умеющая делать и не способная ходить за больной). Тату надобно отучить от обстановки и людей. Вообще два последних дня она была покойнее — лучше с виду, вставала, ходила, сидела... но связи в мыслях и словах никакой. Только видно, что она сильно всех нас любит. Нат<али> ходит за ней превосходно.
Ну и прощай. Так тяжело, скучно, что я, ничего не делая, жду ночи, совсем усталый и злой, — чтоб броситься часов на 8 — на 9 в постель.
Обнимаю Тхоржевского за его письмо — истинно дружеское, теперь ехать ему незачем, когда будет нужно — я не забуду его. Да что же его дело? — Мне, может, придется у него занять деньги до половины января. Траты колоссальные.
Писал ли ты к Бакун<ину> насчет его рукописи — я ему ее постараюсь достать.
5 часов вечера. Понедельник.
Перевезли — довольно хорошо — Via Montebello, Pension Corona d'ltalia. Тата мрачна — утомлена, но тиха.
Прощай.
219. Н. П. ОГАРЕВУ
10 ноября (29 октября) 1869 г. Флоренция.
10 ноября. Середа.
Письмо твое получил. Я писал всякий день и через день — стало, если не получал или получил позже, — вина почты. (Это должно быть 6-ое письмо)... Как же ты ждешь особенных вестей в хронической болезни? Тате лучше, в этом нет сомнения,
242
и если не привзойдут извне потрясения — она будет больше и больше просыпаться. Я, как ты видишь и знаешь, буду писать обо всем. Но без особенной нужды буду писать через день.
Первая ночь на новой квартире была тревожна — но день хорош. Связи гораздо больше. Напр<имер>, она говорит, что чувствует себя больной, что в голове все так неясно, что она не знает, когда спит, когда не спит, и что наяву — у нее всё сны. Что не может читать, потому что все будто не то напечатано — а об ней. «Я — точно Катерина Руп или Девиль» (мы были поражены этим сравненьем). Преследований Пенизи она все боится — и, я думаю, тем хуже боится, что во многом считает себя виноватой (и действительно виновата). Шифф ждет менструации — она должна теперь быть — он находит, что у нее кровообращение дурно — это говорили и мы. Для того-то и хочет он пустить легкий гальванический ток машиной a la Althaus. Она его слушает. — Шифф советует после дней болезни ехать в Комо... Я и поеду, если нужно будет; если ж улучшение пойдет так — повезу ее в Специю. Из Флор<енции> в Милан часов 15 желез<ной> дороги, из Флор<енции> в Специю — часа четыре. Разница громадная.
Письмо Егора Ив<ановича> — жасмин с розой. Вот тебе прочность глупости, и при этом он считает себя серьезным человеком.
Новость твоя о Генри — очень хороша. Но как же это он вдруг развился, и как это сделал Бакун<ин>? Я ужасно и искренно буду рад — если это правда. Я видел ясно, что он идет на краю гибели, в ложном положении, в ложном просвещении, без умно ведущей воли, без своей инициативы, — меня страшило горе, которое он тебе доставит, и признаком многого дурного я ставил женскую нервность, кокетство, усталь... Ты никогда не понимал меня и моего мнения, увлеченный защитительным и оборонительным фамилизмом. Твоему сужденью — прости меня — я не верю, — однако следи, и из истинного участия прошу тебя написать, что тебя заставило говорить об этом как об обращении Савла. Последнее событие отняло у меня последние веры в лица. — Мог ли я ждать от Таты того рода двуличий и лжи, в которые она запуталась до чего — ты знаешь.
243
220. М. К. РЕЙХЕЛЬ
10 ноября (29 октября) 1869 г. Флоренция.
10 ноября. Флоренция.
Любезнейшая Мария Каспаровна!
Я почти нарочно отдалял всякий день писать к вам, мне хотелось разом сообщить не только страшное nervositë349[349], но и долею его исчезновенье. Ваша записка к О<гареву> и прилагаемое лживо-глупое письмо Е<гора> Ив<ановича> напомнило мне, что долг требует вас известить обо всем.
Тата больна, и больна очень. Есть едва заметное облегчение, и есть надежда. Меня выписали по телеграфу из Парижа. Настрадались мы все вдоволь.
Несколько месяцев тому назад один негодяй, слепой Пенизи, стал ухаживать за Татой и, наконец, просить ее руки. Ничтожный дурак (чтобы не сказать хуже), д<окто>р Левье, постоянно стращал Тату, что Пенизи отравится, и умолял, чтобы она его не приводила в отчаяние.
Я умолял с своей стороны, чтобы она ехала в Париж. Когда разнесся слух, что она едет, Пенизи потребовал окончательного ответа. Тата тянула, тянула и отказала. Тогда Пенизи стал грозить — писать дерзкие письма.

Тут только Саша догадался, что дело плохо, — обиженная и испуганная Тата, боясь убийц и отрав, боясь клеветы, впала в глубокое аъайетеп1350[350]. Разные причины раздражали ее все больше и больше. Раз у Шиффа ей сделалось дурно, и, когда она привезена была домой, — она была сумасшедшей.
28 я получил телеграмму в Париже, откуда и не думал ехать. 29-го я с Н<атальей> А<лексеевной> отправился во Флоренцию — и как ее застали, это не нужно описывать. Такого удара я не ожидал. Одно железное здоровье мое все выносит.
Ей положительно лучше, страх тот же. Она боится за меня и за Сашу больше, чем за себя, — тиха, мало изменившаяся с виду, но еще не может связать 2-х мыслей.
Разумеется, ее следовало бы увезти, что я и сделаю. Но для этого надобно, чтобы она еще успокоилась — дорога может ее экзасперировать до бешенства.
Бедная, она виновата во многом, но что за наказание.
Пока ее лечит Шифф. Тут не лечение, а уход, — вероятно, дней через 6 можно ехать в Комо или Специю.
Можно ли было ждать, чтобы это светлое, доброе, изящное существование — вдруг стало на краю гибели от встречи гнусного урода, которому помогал безмозглый докторишка.
244
И еще урок! Я буду вас извещать, пишите на адрес Саши:
Casa Fumi. 2 p<iano>351[351]
Porta Romana.
350[350] уныние (франц.). — Ред. 351 [351] этаж (итал.);
Firenze.
Посторонним не говорите пока, но Рейхелю и друзьям скажите — они примут участие.
Ог<арев> с письмом Егора Ив<ановича> прислал вашу записку, не знаю зачем, она мне не нравится.
С чего этот тон мольбы о такой простой вещи, как пересылка письма, и даже обещание услуг. Это вам не к лицу.
Н<аталья> Ал<ексеевна> и Лиза остановились в Генуе — но теперь здесь. (A propos, я вам писал последний раз о Лизе не как секрет, а как вещь, которую вы должны были знать от меня.)
Мейзенбуг сконфузилась и больна.
Ольга мила и здорова.
Егору Ив<ановичу> писать не хочу и не стану. Имение костромское спасти нельзя.
221. Н. П. ОГАРЕВУ
11 ноября (30 октября) 1869 г. Флоренция.
11 ноября. Четверг.
Ах ты мой беспокойный антик, ты, как Николай Павлович, хочешь из Петербурга заведовать Крымской кампанией, а антик ты потому, что воображаешь по-старому, что удобно ездить с ветуринами по заброшенным дорогам, небезопасным от воров и намеренных засад, — да еще тихо, чтоб дать случай и время приготовить, и все то возле железной дороги. Это сущий вздор. Надобно брать целое купе и в нем сажать Н<атали>, Тату и горничную — а мы особо; в четыре часа выходить не нужно ни разу. И почему ты думаешь, что я не уехал бы — если б было можно. Я приехал затем, чтоб ее спасти, — и делаю всё. Если улучшение пойдет так, как оно идет, я гальванизации не допущу и увезу ее хоть в Специю. Теперь везти становится возможно. Никто не имел на ее болезнь лучшего влияния, как я и Нат<али>. Тхоржевского не нужно. Сегодня делаю опыт оставить ее ночью без garde-malade352[352] — это решит, скоро ли можно ехать. Консультации с Биффи, по совету Шиффа, еще не делали.
352[352] сиделки (франц.);
Если все пойдет как теперь, то можно надеяться ехать из Специи через неделю в Геную — и, пожалуй, 20 числа (Pleine Lune353[353]) на пароходе в Ниццу.
Путь в дилижансе ужасен, и вообще путь в карете не годится. Там я оставил бы их в тишине, а сам заехал бы к тебе и в Париж устроить квартиру.
Самое страшное — неожиданный испуг и вслед за тем рецидив. Против этого средств нет в силе человека.
Саша, разумеется, поедет провожать. Вообще он делает все, что нужно...
Наконец-то поздравляю Тхоржевского с окончанием дела. И еще и еще раз жму его руку и благодарю. Когда будет нужно — я выпишу его. Чем меньше людей, тем лучше теперь.
NB Nat<alie> просит Тхорж<евского> справиться о письме из России, poste restante, посланном уже с месяц от Сатиной.
222. М. МЕЙЗЕНБУГ и ДЕТЯМ
12 ноября (31 октября) 1869 г. Флоренция.
12 novembre.
Voilà mon opinion sur l'affaire.
Je pars d'une règle générale. Dorénavant — après le dernier malheur et la

dernière épreuve — je ne tolérerai pas la division de la famille — sauf Alexandre qui fait ménage à part. J'ai confiance dans nous tous réunis — et aucune individuellement, je n'ai aussi aucune confiance en moi seul. Or il faut accepter la réunion de nous tous sous un même toit comme un fait inchangeable. Maintenant telles sont les variantes. Si les circonstances exigeaient le choix de Milan — il n'y a aucune raison sérieuse pour que Malvida et Olga n'y viennent pas.
Je préfère d'aller à Spezzia — de là à Gênes et à Nice. De Nice j'irai seul préparer un appartement à Paris, pour le 1 mars. Comme le climat de Nice est préférable à celui de Florence, il y a encore moins de raison pour Malvida de rester à Florence. Mal<vida> et Olga resteront avec Nat<alie> et Lise à Nice les quatre mois les plus durs de l'hiver.
Dans aucun cas — sans aucune exception sauf une maladie mortelle, je ne resterai, nine laisserai Tata et Olga à Florence — c'est complètement hors de question.
Voilà tout.
Pour le voyage on peut certainement s'arranger — aller ensemble ou séparément, — mais sans retard ni fluctuation.
6-50.
Piacenza
Milano
6-55.
8-35.
10-5

46 fr.

10-55.
Milano
55-45. Camerlata 2-45.
51-45 fr. с багаж<ом> из 55x6=330.
4-25 {Mil<ano> 9-10
6-23 {Pisa
11-10
9-25 {Spez<ia> 1-45
2-10.
Firenze 10-80. Pisa 7-50. Spezia Chiavari

3-35.
4
Genova

2-30. 40x6 = 240.
Пере вод
12 ноября.
Вот мое мнение о деле.
Исхожу из общего правила. Отныне — после последнего несчастья и последнего испытания — я не потерплю разделения семьи, исключая Александра, который живет своим домом. Я питаю доверие ко всем нам, когда мы вместе, и ни к кому в отдельности; нет у меня никакого доверия и к себе одному. Итак, необходимо принять объединение всех нас под одной крышей как непреложный факт.
Теперь вот каковы варианты. Если обстоятельства потребовали бы выбрать Милан, у Мальвиды и Ольги нет никакой серьезной причины не ехать туда.
Я предпочитаю ехать в Специю, оттуда в Геную и Ниццу. Из Ниццы я один отправлюсь подготовить квартиру в Париже, к 1 марта. Так как климат Ниццы предпочтительнее флорентийского, то для Мальвиды еще меньше оснований оставаться во Флоренции.

Маль<вида> и Ольга останутся с Ы<а1аНе> и Лизой в Ницце на четыре самых суровых зимних месяца.
Ни под каким видом, ни в коем случае — кроме смертельной болезни - не оставлю Тату и Ольгу во Флоренции, — об этом не может быть и речи.
я не останусь сам и
ли всем вместе или
Вот и всё.
Что касается поездки, то можно, конечно, условиться — отправиться порознь, — но без опоздания и без колебаний.

247
Флоренция
35-95. Пьяченца
Пьяченца
10-5
Милан
10-40.
6-50.
6-55.
8-35.

46 фр.

10-55.
Милан
55-45. Камерлата 2-45.
51-45 фр. с багаж<ом> 55х6=330.
Флоренция 4-25 {Мил<ан> 9-10

10-80. Пиза
11-10
6-23 {Пиза

7-50. Специя
9-25 {Спец<ия> 1-45

3-35.
Кьявари 2-10.
Генуя
4
2-30. 40х6 = 240.
223. Н. П. ОГАРЕВУ
Опыт удался совершенно. Тата спала без garde-malade, у нее в комнате спала Natalie, я возле, через комнату. Всю ночь все было покойно. Утром, в семь часов, пошла неистовая пальба из пушек, это Тату разбудило, она послушала и сказала: «Охота им даром тратить порох», — однако спать больше не могла.
Шифф никак не хотел делать этого опыта, я настоял — и победа полная. Дело не в том, что garde-malade за ночь брала 10 фр., а в том, что, будучи превосходной женщиной, она привыкла обходиться сурово и деспотически. Сначала это было необходимо — теперь вредно; Тата мне говорила несколько раз: «Зачем она меня притесняет, разве я совсем безумная» и пр. Гальванизм, если так пойдет, я тоже устраню. Словом, все идет хорошо. N<atalie> действует прекрасно, даже не видит почти Лизу, которая с Мейз<енбуг> и Ольгой живут как раз против Питти, т. е.

короля.
Мы вчера с Сашей (который тебя безмерно любит) немного посмеялись над твоим проектом ехать в двух каретах — вызывая все возможные опасности, оставалось взять un drapello354[354] берсальеров для охраны. Ах ты! На железных дорогах здесь учтивость удивительная. Надобно вперед занять купе, вперед усесться и не выходить до места назначения (а место назначать не дальше 3 V и 4 часов). Погода превосходная, попробую
248
прокатиться с Татой за город, если удастся совсем хорошо, то дня через три можно ехать. Г. Шифф уверен, что Т<ата> имеет сильную привязанность, и сильно скрытую, к Мещерск<ому>. — Может, и правда. Он на днях писал к Саше и едет в Россию. Гуго Шифф, который очень неравнодушен к Т<ате>, ведет себя удивительно и заслужил мое полное уважение.
Вот и всё.
Содержатель пансиона лупит с нас троих (из троих — двое почти ничего не едят) и с горничной по 50 фр. в день. А со свечами, вином и extra выходит до 70. Зато всё дурно. Он смекнул, что переезжать нам не легко. — Humanum est355[355].
P. S. Еще слово — во-первых, пиши Пенизи, а не Пинези, во-вторых, Квадрии написать можно, и какая же это тайна, когда человек сто знают, но что же он сделает? Помни, что если Пенизи виноват, то Тата не права, — это очень важно. Напиши Бакунину.
11 часов.
Твое письмо с гейневской элегией сейчас получил. Я писал и пишу часто.
354[354] отряд (итал.). — Ред.
13–14 (1–2) ноября 1869 г. Флоренция.
13 ноября. Суббота.
Теперь на досуге скажу несколько слов о твоем намерении писать к Кв<адрио> — что он может сделать? То же, что он и Ос<ип> Ив<анович> сделали с Гервегом, т. е. ничего. Такой человек от слов не покраснеет, а от дел спасен слепотой. Глубже вникая, особенно в груду писем, я полагаю, что он действительно был увлечен и сначала склонял угрозой самоубийства, — а когда не удалось — угрозой скандала, клеветы и мести. Так вообще поступают подлые натуры. Заметь, что это совершенное повторение истории Гервега. У них своя логика. Наказывать их платоническими оружиями невозможно. Стоит ему переехать из Флоренции в Венецию, в Неаполь — и все кончено, но он и этого не сделает. Я даже остановил Сашу от некоторых демаршей. Позорное поведение Левье — гораздо легче усчитывается, и он сам потерял голову от раскаянья и от положения, в котором очутился, отталкиваемый близкими ему людьми. Он ездил к Пен<изи> и в глаза сказал ему, что он «подлый комедиант»; вероятно, тот похохотал и назвал его «подлый идиот». — Я, Огарев, холодно и с пассивностью смотрю на жизнь. Как тут мстить — на выбор, когда виноваты все. Ты подумай лучше вот о чем — почему мелодраматические Лео Леони, Орасы и завзятые
249
негодяи имеют не в одних романах, а в самой реальности самое сильное влияние на лучших женщин. Да кстати — вместе со всеми Нечаевками — отрекись от абортивных освобождений, — в истории можно забегать — но уж тогда отвыкни жалеть погибающих, жалеть личности. И действительно, ни Пугачев, ни Мара их не жалели. Что за вздор проповедовал ты (и я) о полной свободе не только в выборе, но и перемене — особенно прежде, чем ты, как в раму, улегся в фамилизм. Смотри теперь кругом на развалины. (И только не цитируй крайности с противуположной стороны — я их знаю.) Даже последней истории вовсе не было бы, если б Саша выждал свой год (обещанный мне). — Ни в каком доме, где есть серьезная женщина, все случившееся с Пен<изи> было бы невозможно. — Терезина — милая проказка, которая, конечно, меньше Мери знает пределы, грани — Тата к ней не могла иметь доверия; невнимательность Саши — ее оскорбляла (все это я тебе предсказывал письменно). Идеалистическое тупомудрие Мейзенбуг, ее нравственная слепота и хватанье звезд — сделало легкими притворство и ложь. Тата решилась сказать Саше правду, когда оборвалась, когда испугалась, видя, что из уступок и игры в великодушное потворство вырастает чудовище с угрозами. — Она постоянно говорила Пен<изи>, что ни на что не решилась, что подождет еще год и два, и тогда скажет ответ, что она не равнодушна к его страданью и любви. Мои письма заставили ее одуматься. П<енизи>, видя сборы в Париж, потребовал прямого ответа, она отказала. Кандидат в самоубийцы явился холодным палачом и злодеем.
Ну а если б я не писал писем и не звал в Париж (а Тата намеренно оттягивала отъезд), — она была бы теперь женой Пен<изи>, и он точно так же обличил бы свою гнусную натуру. Левье даже торопил, чтобы все покончить в Antignano. Она поступила бы свободно, — в 24 года,
кажется, можно знать, что делаешь... А Г. Шифф совершенно правду говорит:

«Конечно, лучше умереть, чем быть женой этого негодяя».
Я строго сужу и без пощады. Спасать правых еще не фигура, спасать любовью неправых — без упрека и <...>356[356] — иное дело. Я его сделаю, но сознания своего, своего суда и мысли не переменю. Я в общем и частном не останавливался перед выводами и правдами. — Вот тебе и еще раз вся история. — Как же мстить? Кстати, спасать надобно Ольгу — какое доверие к глазам Мейз<енбуг> можно иметь после бывшего и какое доверие к Саше? Я, с божией споспешествующей милостью и с молитвами
250
Святых Отец, — это и сделаю. Наконец пора и мне платить старые долги.
Улучшение идет все лучше и лучше, но ехать еще страшно, и потому дня я не назначаю.
14 ноя<бря>. Воскресенье.
Сегодня еще лучше — многое сделала безусловная тишина, может, к концу недели ехать можно — до Специи. Сегодня три недели, как болезнь совершенно обличилась, дурнота у Шиффа была 23 октяб<ря>, в субб<оту>. — Нельзя сказать, чтоб было время потеряно.
Саша принес мне тетрадь мелкого шрифта — оправдание Левье — я прочел, — дурак дураком и остался, но и эта тетрадь бросает много тени на тайну. Я начинаю думать, что Шифф старший прав, он говорит, что умственные способности ее уже тогда, т. е. с августа, сентября, были не в порядке и что она действовала под болезненными кошмарами.
Лиза здорова, весела, живет с Ольгой. — Прощай.
Я решительно ничего не делаю, ничего не хочу делать и ничего не читаю — оттого пишу длинные письма.
225. Н. П. ОГАРЕВУ
14 (2) ноября 1869 г. Флоренция.
12 часов. Воскресенье.
Письмо твое от 11 получил сейчас, 14-го, в 9 утра. — Я полагаю, задержки от дороги, снега и таких вещей.
Да полно же ты писать о нелепом путешествии в карете. Где же останавливаться, где же ночевать? Ведь osteria357[357] остались только для крестьян. И кто мешает подойти к карете и выстрелить холостым зарядом — или под окном? Шифф ждал регул — и был прав. Прошли дня три за срок — мы ждем еще три дня, — и едем.
Типографии покупать не хочу, я просил пока Тхор<жевского> дать Чернецк<ому> авансу 500 фр. — потом увидим. Да пусть он продает, если может, всё за 4000...
Тхорж<евского> прошу ждать насчет денег — у меня до половины декаб<ря> хватит — но там предстоит бездна трат. Я потому и продал 7% — что это процент, который он получил бы за ломбар<дские> бумаги.
NB. Все письма пока и газеты адресуй — Casa Fumi. Porta Romana. 2°p°. Саше.
251
226. М. МЕЙЗЕНБУГ
Около 15 (3) ноября 1869 г. Флоренция.
Chère Malvida,
Comme Nat<alie> va elle-même vous expliquer tout viva voce — je doute — ne vous fâchez pas de ce mot — je doute qu'il vous soit impossible de vous transporter à Gênes — là je suis prêt à attendre autant que cela vous est nécessaire. Nous irons par la Spezia — vous, si vous vous décidez, directement. Nous nous rencontrerons à l'hôtel Feder. — Décidez-vous — chère amie — pour ne pas avoir de regrets. Je ne puis autrement agir — je veux maintenant payer mes dettes aux enfants, — je veux les sauver du bord d'un précipice. — Aidez-moi.
Les «conseils» — sont faibles là où il faut agir. Si au lieu de conseiller, vous m'auriez écrit et emporté Tata d'Antignano à Florence — avec l'aide d'Alex<andre> — nous ne serions pas là où nous sommes.
Décidez-vous, de grâce, car je pense que jeudi nous pourrons partir — même mercredi.
Partagez les bagages — les uns peuvent être envoyés — à petite vitesse.
Adieu.
Dans tous les cas Olga doit être prête.
Перевод
Любезная Мальвида,
как Nat<alie> сама вам вскоре объяснит всё viva voce358[358] — я сомневаюсь — не рассердитесь за это слово — я сомневаюсь, чтобы вам нельзя было переправиться в Геную — там я готов ждать вас столько, сколько вам необходимо. Мы поедем через Специю, вы же, если решитесь, — прямо. Мы встретимся в гостинице Feder. — Решайтесь, дорогой друг, чтобы потом не сожалеть. Иначе я поступить не могу — я хочу теперь рассчитаться со своими долгами по отношению к детям, — я хочу спасти их на краю бездны. — Помогите мне.

«Советы» слабы там, где надобно действовать. Если б вы, вместо того чтобы советовать, написали мне и увезли Тату из Антиньяно во Флоренцию, — при помощи Алекс<андра>, — мы не были бы в том положении, в котором находимся.
Решайтесь, бога ради, ибо я думаю, что мы можем уехать в четверг — даже в среду. Разделите багаж — часть его может быть отправлена малой скоростью.
Прощайте.
Во всяком случае Ольга должна быть готова.
252
227. Н. П. ОГАРЕВУ
16 (4) ноября 1869 г. Флоренция.
16 ноября. Вторник.
Вчера мы возили утром Тату к Шиффу, и этот опыт совершенно удался. Карета, воздух, другие комнаты, прежние знакомые лица — конечно, немного ажитировали, но somme toute359[359] большой успех. Шифф дивится быстроте выздоровления, — от гальванизма он сам отказался, говоря, что он не нужен. — Одно досадно — болезни, которой ждали, нет как нет. Мы решили ждать до четверга, и если не будет болезни, ехать в Специю, если будет — переждать. Из Специи я буду телеграфировать.
Как на смех, Мейзенбуг опять в своих ревматизмах — ей вообще ехать не хочется из Флоренции. Но я наконец действительно взял диктатуру и поставил альтернативу — ехать ей или взять Ольгу и без нее. Она решилась ехать через неделю в Геную — там мы ждем ее и Ольгу. Она необходима для помощи, т. е. Мейз<енбуг>, надобно же постоянно, чтоб кто-нибудь был в комнате с Т<атой>. Я считаю Мейз<енбуг> степенью больше виновной, чем Саша, во всем несчастии, — и сказал ей это. Если она через неделю не поедет, Саша привезет Ольгу.
Позже.
358[358] устно (итал.). — Ред.
Твое письмо. Меня всегда немного сердят твои папские притязания на непогрешимые суждения — к которым ты привязываешь скромные фразы, значащие в переводе: «Затем говори, что хочешь, — я плюю на твои мнения». — Я дивлюсь даже поверхностности — идеализма, строящего вещи a priori и произносящего безапелляционные суждения без всяких документов. Ты думаешь, что мне легко было винить или признать виновной покойную Nat<alie> — и теперь Тату? Но я не могу же отводить себе глаз, как ты любишь делать, — а потому и повторяю, что Тата во всей истории, кюмилируя ошибку за ошибкой, отписывая мне одно — делая другое, не слушаясь моего призыва, просьбы ехать и продолжая давать надежды, — кругом виновата (vulgariter360[360], как принимается это слово). — А чтоб прекратить нелепый спор, я пришлю тебе три тетради и ряд писем. По-моему, мнение Шиффа гораздо умнее и дельнее — он ее ошибки относит к началу смущения в мозгу. Я ее вполовину спас и спасу совсем — если не привзойдет ничего нового. Но никогда не скажу, что Пенизи (пожалуйста, не Пинези) сделал бы всё то, что сделал, без кокетливых шалостей Т<аты>. Так, как Герв<ег>
253
никогда не убил бы N<atalie>, если б она не дала повода. Оставим это — до документов.
Пиши до перемены на адрес Саши.
Домб<ровский> был схвачен при мне еще. Я впопыхах забыл написать.
228. М. МЕЙЗЕНБУГ
18 (6) ноября 1869 г. Флоренция.
18 nov<embre>. Jeudi.
Chère Malvida,
Nous partons vers 4 h<eures> — je dois vous demander pardon pour un moment de doute. Hier j'ai été sincèrement affligé parla proposition de Schiff — de vous laisser l'hiver entier ici et je l'ai combattu de toutes mes forces d'autant plus que Schiff de l'autre côté est persuadé qu'il n'y a pas de danger réel du voyage. Venez nous dire adieu avec Olga et au revoir à Gênes.
Donnez-moi la main et tirez... comme nous tirons tous — notre vieille carosse de la fange dans laquelle elle s'est arrêtée.
Je vous jure que je ferai tout mon possible pour contribuer à nous arranger. Pourquoi pensez-vous qu'une halte à Nice — serait mauvaise? Vous ne connaissez pas les ressources de cette ville.
De quelle pension aviez-vous parlé à Paris?
Adieu. Si vous êtes indisposée, je viendrai pour un moment.
Tata va parfaitement bien.
Tout à vous Al. Herzen.
Перевод
18 ноября. Четверг.
Любезная Мальвида,

мы выезжаем часа в 4 — я должен попросить у вас прощенья за миг сомнения. Вчера я был искренне огорчен предложением Шиффа — оставить вас на целую зиму здесь — и изо всех сил воспротивился этому, тем более что Шифф, с другой стороны, убежден, что путешествие не представляет действительной опасности. Приезжайте с Ольгой попрощаться с нами, и до свидания в Генуе.
Дайте мне руку и вытаскивайте... как мы тащим все — нашу старую телегу из грязи, в которой она завязла.
Клянусь вам, я сделаю все от меня зависящее, чтобы нам прийти к соглашению.
254
Почему полагаете вы, что не стоит останавливаться в Ницце? Вам неизвестны ресурсы этого города.
О каком пансионе в Париже говорили вы?
Прощайте. Если вам нездоровится, я зайду на минутку.
Тата чувствует себя превосходно.
Всецело преданный Ал. Герцен.
229. Н. П. ОГАРЕВУ
18 (6) ноября 1869 г. Флоренция.
18 ноября. Четверг.
Выздоровление идет с такой быстротой, что Шифф не надивится. Я смело говорю, что без меня и ухода Nat<alie> этого не было бы.
Третьего дня Тата в первый раз, говоря с Ольгой, вспомянула о прошлом. До сих пор она не касалась ни одним словом (а ты вообразил, что она себя обвиняет!). В тот же день вечером, разбирая бумаги, она вдруг рассказала подробности, предшествовавшие полному помешательству. Она до сих пор не убедилась, что Пенизи — просто мерзавец. — Теперь ни один посторонний не догадался бы, что она все еще сильно нервно потрясена. Когда на нее находят страхи, она шопотом говорит кому-нибудь из нас: «Нет ли какой опасности?» Я стал над этим просто смеяться, и это удалось — она смеется со мной и говорит, что она сама чувствует, что это вздор, но не может переломить. С Лизой она очень мила — и никакой опасности нет. Вот тебе отчет. Далее припишу, едем ли, как и когда. Саша не едет — потому что его не нужно.
Книга о Грановском — сильно вызвала старое время. Этот Станкевич всегда был прост — форменный тон биографа ex officio361 [361] — противен, умеренность и аккуратность пошлы. Но для нас это повод восстановления — как плохая литография с картины. Как разно шли первые годы нашей юности и его... общественные вопросы, потребность политической борьбы и des Eingreifens362[362] самому, — у него едва обозначается в Берлине.
А ловко и ты попался, ein sittlicher Mensch363[363].
12 часов.
Если ничего не помешает, мы едем в половине пятого в Пизу. Моя мысль — там ночевать, но Тата не хочет (у нее там много знакомых) и думает продолжать до Специи — туда приезжают
255
в 9. Я увижу на дороге, что лучше, билеты возьму до Пизы. Берем целое купе — телеграфировать буду с места — завтра.
Прощай.
Отошли Тхор<жевскому> сейчас записку.
230. И. С. ТУРГЕНЕВУ 18 (6) ноября 1869 г. Флоренция.
18 нояб<ря> 1869. Флоренция.
361 [361] по обязанности (лат.);
362 [362] вмешательства (нем.);
Любезнейший Иван Сергеевич,
отвечаю тебе вместо моего сына, который припишет и пояснит дело. Я сегодня еду из Флоренции — где был вследствие такого удара судьбы, который, несмотря на мою каменную силу, потряс и меня. Представь себе, что я в Париже вдруг получил телеграмму о том, что Тата (самое светлое и прекрасное существо из всей семьи) — в каком-то помешательстве. Дрянная личность Пенизи — слепой, о котором ты слышал, фразер и итальянский мелодраматический Horace — вздумал предла<га>ть ей руку, говорил о самоубийстве, Тата не знала, что делать, боялась за него, показывала ему дружбу, внимание и наконец все же отказала. Тогда негодяй этот повел иную атаку — он ее застращал угрозами, местью нам всем, клеветами, дерзкими письмами. Это дошло до того, что в одну ночь Тата вскочила с постели — совершенно поврежденная. Я прискакал с Нат<альей> Ал<ексеевной> — сюда, как express, и нашел ее в этом положении — я увез ее из дома Саши, отделил от всех — и уходом моим и Нат<альи> Ал<ексеевны> мы успели успокоить ее мучившуюся мнимыми страхами душу. Теперь ей лучше — я везу ее в Специю — и оттуда в Ниццу.
Я слишком здоров и зазнался — вот иногда судьба и бьет меня со всего размаха. Что я вынес в эти дни — когда со своим кротким и прекрасным лицом Тата в слезах

не выпускала меня за дверь, боясь убийц и совершенно сбиваясь в словах и вопросах, — представь сам.
Устал... очень устал.
Прощай.
Пиши ко мне на адрес моего сына, если захочется, — он перешлет.
Рукой А. А. Герцена:
Почтеннейший Иван Сергеевич,
из печальных слов моего отца вы увидите, какая страшная причина заставила меня молчать недели две на ваше любезное письмо. Когда
256
я к вам писал, я еще не хотел сказать вам причины, по которой я собирал сведения об этом мерзавце: я тогда только что начинал подозревать его во лжи и клевете и был далек от того, чтобы ожидать такие последствия. Когда я получил ваш ответ, моя сестра была уже совершенно больна. — Что мы, т. е. я с женой, перестрадали до приезда отца, — этого выразить нельзя. Его приезд подействовал очень хорошо, она стала быстро выздоравливать и вчера при отъезде была совершенно как здоровая.
«Nazione» с переводом «Дыма» я вам вышлю на днях.
С глубоким уваженьем
18 (6) ноября 1869 г. Флоренция.
Тхоржев<скому>.
18 ноября. Четверг.
Любезнейший Тхоржевский.
Если вы на днях получите из Флоренции вексель — за моим подписом в 800 франков, вы его уплатите.
Я вас прошу больше (кроме Чернецк<ому> 500, Огар<еву> 400+100 и себе на расход) — пока до другого письма не посылать. Проценты вы должны считать так, чтоб непременно были 7%, — если вы положили по 4%, я приплачиваю до Парижа. Там переведу вам ЕошЪаМ'ские или что другое. В Париже мы увидимся легче. Даже можем съехаться в Лионе.
Здоровье Таты поправляется колоссально. — Сегодня едем через Пизу в Специю — там посмотрю, сколько надобно отдыха. Если все хорошо, то поедем, напр<имер>, 22 в Геную. Там будем ждать Ольгу и Мейз<енбуг> и оттуда на пароходе в Ниццу — очень желал бы быть там в конце ноября.
Вчера я вам послал Бакунина печатные статьи — отдайте их Огар<еву>, и если Бак<унин> хочет, пусть начинает печатать — о рукописи я писал А. Рею, чтоб он прислал.
232. А. А. ГЕРЦЕНУ
19 (7) ноября 1869 г. Специя.
8 heures 19 nov<embre>. Spezia.
H<ôte>l Croce di Malta.
Приехали тихо и хорошо, не останавливаясь в Пизе. Ночь Тата спала беспокойно — но встала хорошо. Все здесь светло и залито солнцем. Но утро было холодно и резко холодно.
Пришли письма, журналы и всё, что есть. Сходи непременно в Hôtel New York и спроси, нет ли мне или Nat<alie> писем.
Отдал ли ты half364[364] 2 франка?
Ветурина обещает достать хозяин — за двойную цену против омнибуса (фр. 70—75), советует ехать на пароходе (тот же, что ходит из Генуи в Ниццу).
Я думаю, что Гюго Шифф сердится на меня и на тебя, я напишу ему, всё мы как-то делали смутно. — Как это Ольга не была? — Неужели это была демонстрация? Я ей телеграфирую. Три дня здесь довольно.
Прощай.
Проси Мейз<енбуг> торопиться с укладкой. Купи ей маленький сак (не больше 15 фр.) по Ольгиному вкусу. Каждый потерянный день отзовется холодом.
Передай сейчас записочку Шиффу.
Мантильи окончательно испорчены — пусть Ольга протестует и, главное, скажет в магазейне, где заказаны. Подлое мошенничество в Флоренции показывает, как вы еще отстали от цивилизации. Я прошу N<atalie> написать в Лионский вертеп письмо. А Ольге, если ей такой же бархат, — может показать в магаз<ейне>. — Это чистое воровство.
Ты комиссии исполняешь туго, но на этот раз необходимо: сходить в «New York», в «Couronne d'Italia» за письмами.
Завтра пришли письма. Больше трех дней не останемся.
Не платить деньги за чулки, пока не разберется, кто виноват в бархате.
233. Н. П. ОГАРЕВУ
19 (7) ноября 1869 г. Специя.
19 ноября. Spezia. H<öte>l

Croce di Malta.
Вчера в половину пятого мы выехали из Флоренции. В Пизе я спросил Тату окончательно, ехать ли до Специи или ночевать в Пизе? Она решилась ехать, и я был сам того мнения, что это лучше. Она немного встревожилась тем, что я пошел брать билеты и вешать багаж. Но на дороге заснула; в половину десятого мы были в отеле – в хороших комнатах – поели и легли (Лиза в большой спальной со мной). Ночь Тата спала дурно, все же тревога перемещения не могла не отозваться. Теперь она проснулась совсем здоровая и свежая... 8 часов. Перед глазами залив и горы, все залито солнцем. Дни три здесь должны быть целительны.
Наконец-то Флоренция за нами – я и прежде не любил этот город, а теперь ненавижу. Мейз<енбуг> обещалась быть с Ольгой через неделю в Генуе. Ей ехать явно не хочется.
Вчера я писал из Флор<енции>. Писем два дня не было. Пиши или к Саше, т. е. на его адрес, или сделай опыт писать в Геную – Genova – Poste restante.
Через час пошлю телеграмму.
Прощай.
Тата хочет сама идти со мной телеграфировать.
Тхор<жевскому> скажи, что я на него тирировал вексель в 800 фр<анков>– который прошу заплатить при предъявлении.
Несмотря на то, что огромная задача разрешена и главное дело сделано, я вижу опять бездну «черных точек». Пока будет опасность – все пойдет хорошо. Минует она – и снова начнутся ссоры и Hader365[365], а сил их выносить больше нету.
234. Н. П. ОГАРЕВУ
20 (8) ноября 1869 г. Специя.
20 нояб<ря>. Специя.
Croce di Malta.
Вот, Огарев, тебе документ нашей победы – целая записка, писанная Татой, по собственному побуждению, к тебе. Полное затмение ее ума с всеми признаками сумасшествия длилось от 23 октября до 7... 8 ноября – ровно две недели, но последние дни болезнь была тише. Теперь она в полном выздоровлении... Что дальше – сказать трудно. Но одно верно – что без нашего приезда и Саша и Шифф наделали бы бед. Когда я на свой страх (и опираясь на свою власть) восстал против garde-malade366[366], Шифф был недоволен, а в этом лежал один из ключей.
Дороги я теперь не боюсь ни морем, ни сушью. Но боюсь внутренней тоски – и случайностей.
Книгу о Гр<ановском> я поглощаю. Для меня, как я писал, она повод к воспоминаниям.
Письма, вероятно, в Флоренции – пиши Саше или в Геную posta ferma367[367]. Туда и «Голос». Вероятно, в понедельник вечером поедем.
Жизнь в Париже решительно свыше состояния – но делать нечего, сколько я ни думаю. Это единственное место, в котором
365[365] раздоры (нем.);
366[366] сиделки (франц.);
можно дать Schwung368[368] – и Тате и Ольге. Сама Мейз<енбуг> увлечется и отвлечется. Пока всё.
Телеграмма была послана тебе вчера в 11 часов утра, и в тот же день письмо.
Лиза совершенно здорова, с минованием опасности – стала опять шалить и начинает объясняться с горничной по-итал<ьянски>. Горничная очень хороша, мы ее взяли у Саши.
Тургенев писал к Саше, и я ему писал.
235. Н. П. ОГАРЕВУ
20 <8> ноября 1869 г. Специя.
20 нояб<ря>. После завтрака.
Твое письмо с «ребусами» получил.
Rebus I. «Я прекращаю этот тон, в котором больше самолюбия и позы господина, чем любви». – Это ни к чему не привязано, и потому я даже не понял, у кого «поза господина». Видишь, как в наши лета отстаивание своих мнений взошло в кости.
Прибавлю слово о вендетте . Ей нет места – или место и время прошло. Левье совсем растерялся, Пен<изи> молчит и, вероятно, ждет ошибки, чтоб перенести все дело в печать. Он живет на содержании двух русских барынь, Бонгар и Максимовой, кажется, употребляет их обеих, и от одной есть сын. Это великие интриганки и дряни. – А так как поведение Таты было из рук вон неосторожно, – то я и не знаю, что можно сделать поздней дракой.
Rebus II. – Ты мне говоришь: «Ты ревнив» – может... Но неужели ты загадал эту штуку по поводу моего объяснения о Генри? Неужели я уж до таких геркулесовых столбов смешон?
В разговорах Тата касается всего, – побаиваюсь, – у меня есть письмо к ней Мещер<ского> – тоже боюсь отдать. Он же уехал в Россию. Может, он-то бы и спас

ее. Бедная — зачем расточила силы свои, зачем запуталась... и зачем не бежала ко мне или я не был с ней?
Отдавай Туца — непременно, за деньгами дело не станет, я припоминаю бакун<инское> замечание и слова самого Туца, — да и ты говоришь в прошлом письме, что иногда следует с
ним употреблять меры строгие... Вероятно, и гувернантка будет их употреблять — но как- нибудь systematisch369[369]. Аи геБ1е370[370], и ты и я — мы были против таких мер.
260
Тхорж<евский> пишет, что ты здоров и что Фоконе лечит Мери.
Я Саше напишу о Туце.
Тх<оржевский> пишет, что у тебя опять денег нет.
От Сат<ина> дочери письмо. Дела плохи — она пишет, что отец совсем опустился.
236. А. А. ГЕРЦЕНУ
21 (9) ноября 1869 г. Специя.
A Alexandre.
21 нояб<ря>. 3 часа.
Тата здорова — но ужасно мрачна, рассеянна и печальна. Дождь и покрытое небо имеют свое влияние. Боюсь, что это перейдет в хроническое состояние и, может, надолго. Она всё вспоминает, и я боюсь, что сначала вы все поступали очертя голову, как дикие. Она ясного чувства отвращения к Пен<изи> вовсе не имеет и всё боится его мести. Наконец, не зная, чем развлечь, я ей отдал письмо Мещ<ерского>.
Огар<ев> хочет отдать Туца гувернанте в той школе, куда он ходит. Это прекрасно. Напиши ему (осторожно и деликатно), что и ты этого желаешь.
Из письма Ольги я вижу, что Мейз<енбуг> была в каком-то пароксизме бешенства и горя об Италии. Ну уж эти немецкие, литературные страсти. И что за эгоизм — Ольгу приковать к своей комнате сиделкой... Странно.
Ты должен впоследствии заняться серьезно отправкой пиано.
От Мар<ии> Касп<аровны> письмо, полное сочувствия.
Вероятно, завтра в полдень уедем с vetturino — письма адресуй Hôtel Feder (Trombetta), Genova.
237. М. К. РЕЙХЕЛЬ
369 [369] систематически (нем.); 370[370] Впрочем (франц.). — Ред.
AIb<ergo> Croce di Malta.
За ваше доброе письмо обнимаю вас — старый друг — и еще больше сообщу вам хорошие вести. Тату мы привели почти в нормальное состояние — мы ее отходили и отласкали от черной болезни. Я просто восстал против всей методы обыкновенного ухода, увез ее к себе, потом сюда, и торжество полное. Хотя, вслед за сознанием — явилась грусть и подавленность, но успех был так колоссален, что Шифф не мог надивиться. Она меня очень любит и верит мне — на этом я и Н<аталья> А<лексеевна>
261
основали все леченье. В Специи я и не думаю оставаться — напротив, еду сегодня или завтра в Париж через Геную, останусь в Ницце для ее отдыха. Сразу везти ее было невозможно. Здесь тишина монастыря — и море и горы — мы вздохнули... ну, а в эти три недели что было, судите сами. Только такое колоссальное здоровье, как мое, все вынесло.
Довольно с вас — через недельку напишу о дальнейшем ходе. Лишь бы не было испуга или какой беды — и я отвечаю за излеченье.
Читали ли вы книгу Станк<евича> о Грановском? Плох он, т. е. Станк<евич>, и плохо написал, и много напутал, но мне напомнил время лекций и светлые годы 45, 46. — Но не такого биографа нужно было Грановскому.
Кланяюсь Рейхелю и Фогту.
Прощайте.
Несмотря на противудействие Мейзенб<уг>, разумеется, я Ольгу не оставил. Они приедут в Геную на днях. Писать можете в Ниццу poste restante.
23. Chiavari.
Через два часа будем в Генуе — все идет отлично. Путь и хлопоты скорее помогают. Пишите сейчас в Геную — posta ferma.
238. Н. П. ОГАРЕВУ
22—23 (10—11) ноября 1869 г. Специя—Генуя.
22 нояб<ря>. Spezia.
Все обстоит благополучно. Сегодня здесь была Барановская, Тату она не видала, посторонние ее тревожат. Сегодня и я отправляюсь в карете по твоему совету и потому, что здесь есть еще большой тракт в Киавари, и, переночевавши там, поеду в Геную по желез<ной> дороге.
Ты, верно, получил записочку от Таты — совсем хорошо написанную. — Тем не менее,

еще много трудного осталось – чем яснее ее голова, тем больше она впадает в черную грусть и тоску – это труднее лечить болезни.
Дорога, хлопоты, усталь ей скорее полезны.
Затем прощай.
23. Генуя.
Hôtel Feder.
После бесконечно беспокойной езды с ветурино – я из Киавари послал телеграмму в 10 часов.
Все благополучно. Дождь льет третий день.
262
239. А. А. ГЕРЦЕНУ 23 (11) ноября 1869 г. Генуя.
23 ноября. Genova. H<ôte>l Feder.
Мы приехали по проливному дождю – и по труднейшему пути с ветурином. Тата вчера очень устала. Но сегодня совсем отдохнула. Путь очень красив, но Италия отстала на века в комфорте и удобствах.
Тата хотела еще вчера писать к тебе и Терезине – но не успела, не знаю, успеет ли сегодня. Я буду еще писать подробно к Мейзенбуг. Если она здорова – ждать нечего, телеграфируй, когда она едет и по какому train371[371]. Я дней 5 здесь пробуду. Если же в самом деле она больна (это по секрету), то она может ехать и после прямо в Ниццу – или прямо в Париж. Сочти, достаточно ли денег. Это в крайности. Я очень недоволен ее слезливыми жалобами – в этом столько же болезни, сколько эгоизма.
Узнай от Шиффовой сестры насчет отправки, этим ты должен заняться – но лучше, чем ты мне разменял деньги, – толковал я тебе, что ассигнац<ии> надобны общие – а ты мне наменял тосканской дряни, с которой я должен был биться.
Пиши сюда, и скорее.
240. А. А. ГЕРЦЕНУ
25 (13) ноября 1869 г. Генуя.
A Alexandre.
Дай все причитающиеся деньги Мальвиде на дорогу – если ей мало, займи у банкира, я всё пришлю. Отправь их, чтоб дело было с концом. Письмо Мальвиды – меня огорчило за даль мою с Ольгой. Это надобно исправить. Будь очень осторожен – но если Ольга имеет отвращение ехать, телеграфируй мне. Это будет новый удар. Тата все еще заговаривается – теперь хочет непременно видеться с H. Schiff.
Вчера ей было тошно – она тотчас говорит об отраве. Nat<alie> с ней беспрерывно. Тата сердится и говорит, зачем у нее нет особой комнаты. Лиза одна – и неужели Мейз<енбуг> не хочет, не стремится помочь – а всё из самолюбия, что я обвинил. Итак, отправляй их.
На обороте:
A Alexandre.
241. Н. П. ОГАРЕВУ
25 (13) ноября 1869 г. Генуя.
25 нояб<ря>. Genova.
Albergo Feder.
Получил твое письмо. – Дело идет хорошо – но есть и решюты. Проклятая езда с ветурином (уж ты и это не прими за каверзу, шЕейший) до того утомила Тату, что возвратились некоторые признаки. Ей было немного тошно – она тотчас сказала, что отравлена и что Пен<изи> еще прежде дал яду Шиффу. Я ужаснулся – но дело сошло с рук. Тем не менее – еще многое не в порядке. Серьезный разговор, чтение ее утомляют. Она очень раздражительна – сердится за то, что Nat<alie> спит в ее комнате, и спрашивает: «Зачем, чего боятся?» Хлопот и уходу будет довольно. Я заметил, что ей вовсе не нужно покоя и одиночества, а скорее внешнее развлеченье и занятья. Так, обед за table d'hôt'ом, – причем надобно одеваться, – идет до того отлично, что она тебе посылает портреты всех сидящих против нас – и необыкновенно сходные.
Насчет Ниццы, я полагаю, ты прав, да и Тата ее боится – там есть знакомые, а она думает, что все известно. Можно остановиться в Монако или в Канне. Худшее – это дорога отсюда. В сущности, в Италию зимой проезд такой же, как в Воронеж или Вятку. Третий день дождь и вьюга – море непокойно, а ехать в дилижансе ужасно (22 часа). Вот я и сижу в H<ôte>l Feder и думаю, что делать.
Не могу делить твоей мысли насчет Мейзенбуг. Во-первых, она вовсе не имеет Sitzfleisch'a372[372], как ты. Она осенью ездила в Мюнхен на оперу Вагнера. Старость ее не бог знать какая – ей 53 год – а я в 57 не пристал еще к скале, как улитка. Она много виновата в беде – и, стало, expiatio373[373] падает и на нее. Из Ольги она сделала полупостороннюю – и хотела бы из эгоизма half and half374[374] с любовью ее удержать. Я Ольге не приказываю – и не наказываю ее, если она не поедет, но, признаюсь, после бывшего мне хочется и ее спасти. После Мейз<енбуг> из Флоренции калачом не сманишь. О идеализм!

Не сердись на крутые возражения в прошлых письмах. — Грановский, по книге С<танкеви>ча, обвинял тебя, спокойнейшего и тихого по виду, «в заносчивой самонадеянности»; ведь, пожалуй, тут есть и правда. Ну что папского во мне — меня просто человечески бесит возражение с высоты, не без персифляжа — но без фактов. Источник я понял очень хорошо, но не могу же я не видеть истины. Мешай все человеческие поступки
264
в безответственной пляске рефлексов мозга — и тогда не ищи колотить мерзавца П<енизи> или разбирай дело — как бы оно ни было печально. Тата шалила и играла с десятью почитателями, начиная с Фрикена и Тхорж<евского> до разных других. Пока люди встречались честные — дело сходило с рук, а встретился подлец да еще комедиант, ну оно и не сошло, — она сначала дошутилась до бед и, испуганная, не знала, что делать, и Саша потерял голову. — А что она сделала из десяти писем, звавших ее в Париж, указывавших на неминуемую опасность? Что сделала из предостережений Мейзенб<уг>, которая виновата тем, что не писала мне и не сказала Саше? Ее мучит (так, как мучило покойную Nat<alie>), что она была обманута, что человек этот подлец. А ведь чуть ли не он отдалил Мещерского — которого, я уверен, она любит. А тут ко всему угрозы мести... Великодушие и сожаление — приняли бы иную форму и не дали бы П<енизи> прав на нее. Теперь она вспоминает все подробности и говорит — даже говорит о времени своего полного безумия. Многое ей больно, она сильно пострадала за неосторожность — но лицеприятно стереть последнего не могу. И мне не легче от этого — но что же делать!
Прощай.
242. Н. П. ОГАРЕВУ 26 (14) ноября 1869 г. Генуя.
26 ноября. Genova. H<öte>l Feder.
372[372] усидчивости (нем.);
Почта из Франции не приходила за Mont Cenis, все покрыто снегом. Дорога в Ниццу — размыта дождями, остается пароход, а погода только сегодня устанавливается, и качать все же будет сильно. А тут Суэцы да Панамы перерывают — в то время как между Италией и Швейцарией, между югом Швейцарии и Италии и к Франции — столько же сообщений зимой, как между Саранском и Тюменью.
Тата в том же положении, конечно, не хуже, но долго надобно ее будет и вести и отхоливать. Я говорю еще раз — мы ее спасли, без моего приезда она была бы в сумасшедшем доме; но хватит ли сил у N<atalie> на дальнейшее, и что будет — это тьма кромешная. — Я очень недоволен Мейзен<буг>, в ней гнездится тупой эгоизм под покрывалом прекраснодушия. Она не хочет сближения Ольги с нами, ни с Татой, ни с Сашей — и она не близка. Саша... честный, добрый и слабый — для него существует Терезина и Спекола, в нем много хорошего даже в практической жизни, напр<имер>, твердое и на деле исполненное желание не брать больше денег и не тратить как что получает. При всей молодости обоих и ребенке — он строго поставил
265
себя в раму 7500 fr. Он любит сестер и меня... и ничего не умел ни поправить, ни предупредить. Терезина — совсем другое дело, это плебейская durch und durch375[375], практическая натура — холодная и умная. Она считает на наследство и поклоняется деньгам в память прежней нищеты. Ей все равно. Ольга ее не любит, Тата любит в ней жену Саши.
Мне страшно, саго mio, но я так вижу пределы всех (и тебя... и себя; уверяю тебя, что я себя знаю до самопрезрения, и знаю, что теперь, наконец, я — прошедшее); итак, я вижу, что все идет, как шестерня лошадей, привязанных к дышлу, но без вожжей, что иногда закрываю глаза. Я пью — и жалею, что не могу пить, как ты, просто потому, что голова болит; у тебя Katzenjammer376[376] в припадке, а у меня в мигрени, я ее и боюсь, а ты припадка не боишься — вот и разница. Боткин — страшный пророк медицины. Он мне говорил: «Все пойдет хорошо — если не будет сильных толчков». — Вот и толчок, — казалось все, благодаря нашему провидению, т. е. желудку, — сошло с рук. Ан нет, Боткин прав. У меня показался чирей, и я ночью стал, как было до Vichy, раза три, четыре мочиться. Теперь разложение, я уверен, вместо 99 сотых и единицы, даст 4,5%. Тут без Vichy весной не отделаешься.
На отдельном листе:
Omni casu — мы плывем в понедельник в Ниццу, отправ<ляемся> в 9 вечера — будем там в 6 утра.
На обороте:
Огареву.
375 [375] насквозь (нем.);
29 нояб<ря> 69. Генуя.
Любезный Саша,

Мейз<енбуг> и Ольга приехали. Легость характера Мейз<енбуг> делает ее больше маниабельной, чем она думает; она здорова — тоже больше, чем она думает. Но Ольгу я нашел слабой — мне кажется, что у нее глисты, что она заморена лекарствами. Я в Париже обращу на это особенное внимание.
Насчет Берд<ушека> — и не говори никому — собственно это моя догадка, потому что это говорили, может, до моего приезда. Дело это оставь. — Ни прощать, ни казнить Левье не хочу — а не хочу его знать — так, как не хотел бы держать в доме собаку, которая заела бы Волдырчика.
266
Фон всего у Таты — мрачен; что она решительно неравнодушна к Мещ<ерскому> — это ясно, для чего же она мудрила так? От него следовало бы ей письмо. Вообще с ним необходимо поддержать связь. Пиши ему без подписи и осторожно. Он, говорят, писал Ольге. Тата боится писать — я могу ее записочку переслать через тебя. Обдумай все это и напиши мне тотчас в Ниццу — poste restante.
Меня эта история сильно потрясла. Это стоит кораблекрушенья Луизы Иван<овны> — всего 52 года — и тех минут, когда я держал Лелю под ножом оператора. Удара этого я вовсе не ждал — напротив, я готовился в Париже к работе. Не знаю, скоро ли слажу с собой — но теперь не могу ничем заниматься, старею мыслью — да к тому же эти проклятые чирьи на руках, заставляющие глупо страдать и намекающие на возобновление диабета. Я ужасно печально гляжу в будущее — все мне кажутся wandernde Gestalten377[377] и dissolving views378[378].
Зачем же ты — саго mio — не понимаешь, что на тебе нет положительной вины, как на Мейз<енбуг>, — но отрицательная, и пребольшая. И то дурно, что ты, стоя возле, ничего не знал, но еще хуже, что Тате не хотелось тебе говорить, что у нее не было потребности, — и это для меня ясно, — та связь, интимная, которая у тебя была до 68 года, — увяла. Я это Огар<еву> говорил в твой приезд в Женеву, говорил в Prangins потом. Сойди в свою душу — и вместо оправданий сверь себя. Скажу тебе откровенно, я сомневаюсь, чтоб вообще Терезина слишком любила или была близка с Татой и Ольгой (уверяю тебя, что ни та, ни другая — никто мне не говорил ни слова)... Salto mortale вверх, сделанный ею, ее так удовлетворил, что ей было не до сближения с твоими сестрами. Их же натуры посложнее. Как иначе объяснить, что, сидя возле в
377[377] шаткими тенями (нем.);
комнате — ряд вечеров, она ничего не знала. Верь мне, что у меня есть чутье — и что я сужу без лицеприятий — но печально строго. Не жизнию, не словом — ты духом стал дальше от Таты, ты не беспокоился за нее, не болел об ней — конечно, из фамилизма. Хладнокровие Терез<ины> — я меньше понимаю, может, тут есть доля справедливой войны плебея к привилегированным — но тогда зачем же она больше барыня — чем мы? Бога ради, не думай, что я это говорю вслед<ствие> ее неловкостей или грубых вещей относительно Nat<alie>. — Знай же меня серьезнее и шире. — Это относится к отсутствию всякого гуманного образования в плебействе — и это сгладится — но отсутствие теплоты к твоей семье — не сгладится...
Я сейчас прочитал письмо Мещ<ерского> к Ольге. — Бедная Тата... Как она бессмысленно поступала. Пусть бы он приехал
267
в Париж для переговора со мной — я в этом только вижу спасенье.
Скажи Mme Walter, что Гранов<ский> пишет только, что он у нее в доме в Вене нашел отдых и образованный круг. Что к ней ездили все тогдашние знаменитости, что у нее были две дочери, необыкновенно развитые. Книгу послать боюсь — Огар<ев> хочет об ней писать.
12 часов.
Твою приписку на письме Тургенева получил. — Месяц тюрьмы ничего не значит — и из мелочи такой в случае надобности не следует себе отказывать удовольствие палки.
NB. Сейчас Ольга мне подтвердила, что Бердушек везде говорил о том, что я писал. — Что она это слышала от десяти человек. Вот ваши друзья. Ольга говорила с какой-то гречанкой об этом. Бердушек явно все это разнес — вот тебе еще подлец — скажи Гуго Шиффу. Хороши ваши друзья — и он приходил к тебе! Впрочем, Ольга говорила тебе об этом. — Да, я спас их из клоаки — и в нее при моей жизни они не попадут — да и я тоже.
Мороз дерет по коже!
В «передать 140 фр.» входят 200 Таты или они особо? Напиши, тогда я в январе пришлю всё разом.
Шиффу в сад стулья и стол купи к Новому году.
Если можно, мы сегодня плывем в Ниццу.
Прощай.
Читал твое письмо к Тате и очень доволен им. — Помни о Мещерс<ком>. Это существенное. Пиши к нему сам. Ольга писала ему.

Не могу решиться ехать морем.
244. Н. П. ОГАРЕВУ
29 (17) ноября 1869 г. Генуя.
29 ноября. Генуя. H<öte>l Feder.
К прекращению всех сношений со стороны обрывов и лавин — прибавил ты, без указаний с моей стороны — решение не писать в Геную. Саго mio, когда же ты поверишь, что адресы
268
только должно менять, когда я напишу. Теперь поправлять поздно.
Выздоровление Таты продолжается. Она очень несчастна тем, что все помнит. Мне сдается, что Шифф совершенно прав, говоря, что с начала осени у ней голова была не в порядке.
Мейзенбуг и Ольга прибыли благовожделенно. У Мейз<енбуг> не с N<atalie> guignon'bi379[379], а со мной. У нее страшное самолюбие — и она хочет себя обмыть в глупой роли, которую играла. Видя мое сомнение, она сердится. Ольгу надобно было спасти — она держала ее, как в больнице, она прививала к ней старость и ничего не сдела<ла> для ее истинного развития — она худа и слаба. Мое дело — поправлять, но, конечно, не тем, чтоб по твоему совету жить в Париже на два дома — что дор<о>го, вредно и действительно неприлично.
Вчера на Аквасоле встретил Поджио — вот тебе и неподвижность старости. Он переезжал теперь Mont Genis и говорит, что это ужас что было, — нанял домик в Нерви (возле Генуи — превосходное место). Я его встретил с Татой и Ольгой.
Бедный дурак Левье — который до того огорчился, что я не хотел его видеть, что бросил практику, стал теперь в главе изведения Пен<изи> из Флоренции — и действительно не кулачная, а иная месть совершается над негодяем. Вся Флоренция опрокинулась на него. Артистическое общество, к которому он принадлежит, потребовало от него оправданья или выхода. Пен<изи> пустил слух, что Саша подкупил Левье — и Левье является обвинителем перед кругом.
Не могу решить, как ехать. Дилижанс ужасен — море кажется тише. — Во всяком случае, пиши: France — Nice (Alp<es> Marit<imes>) — poste rest<ante>. Знаешь ли ты, что поездка отсюда до Парижа с 6 челов<еками> и горничной — одними местами стоит до 1000 фр.?
Засим кланяюсь.
Получил превосход<ное> письмо от Тургенева.
Отошли Чернец<кому> записку. Я ее написал, повинуясь вашему совету.
Получил твою записку — неужели ты не знал о прерыве дороги в Mont Cenis?
269
245. А. А. ГЕРЦЕНУ 1 декабря (19 ноября) 1869 г. Ницца.
1 декабря. Ницца.
Hôtel d'Europe et d'Amérique.
Доехали, наконец, в дилижансе и по железной дороге. Путь страшный — Тата очень устала, жаловалась на дурные сны, у нее болит голова, и она спит.
Пиши тотчас ответ.
Обдумывая больше и больше, я полагаю, что ты делаешь много лишнего. Процесс за диффамацию — беда, а ты только пишешь о штрафе. А что имя Таты попадет в ассизы — ты не обдумал? Разумеется, месяц — полгода тюрьмы лучше за право сказать: «Я хотел его бить потому, что он подлец, а причины не хочу говорить». Но и на бой идти теперь поздно...
Если хочешь писать Бакунину, пошли ему записку через Огар<ева>, я не мог найти его адреса, он же все под псевдонимами.
Представь себе, что Тата написала и отослала, никому не читая, письмо к негодяю Бердушек! И Мальвида и все это видели, Ольга снесла письмо... У меня опускаются руки. Что она писала? — Мальвида хотела по обыкновению скрыть мерзости его сплетен. Но Ольга в глаза ей подтвердила их. Он винит меня... Какую же идею обо мне имел этот гадкий ледящийся клоп — от вас.
В какой же луже жили вы? — Ну, скажи же спасибо, что хоть поздно, но я спас твоих сестер. Зачем все повязки падают у меня на 58 году, когда я почти сделался прошедшее.
Больше 5 дней я ни в каком случае не останусь в Ницце.
Пиши Nice (Al<pes> Mar<itimes>).
Poste restante.
246. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Nice. H<ôte>l de l'Europe et d'Amérique.
Вот МЫ И в Ницце. Тата очень устала от дилижанса (7 часов жел<езной> дор<оги>и 16 дилиж<анса>) и говорит, что были всё дурные сны — она спит. Завтра напишу еще. Мальвиду довез в целости. Теперь все труды сзади. Остальной путь легок. Сообщите сейчас Огареву.
270

А сами вышлите сейчас 2000 фр. франц<узскими> ассигнациями в страхованном письме на мое имя: France – Nice (Alpes Mar<itimes>) – A. H<erzen>. – Hôtel de l'Europe et d'Amérique. Застрахуйте (или векселем) – но скорее как можно.
Прощайте.
247. А. А. ГЕРЦЕНУ 2 декабря (20 ноября) 1869 г. Ницца.
2 декаб<ря>. Ницца.
H<ôte>l de l'Europe et d'Amérique.
Вчера я тебе писал, прибавлю нынче: 1-ое. Что все же Тата не настолько здорова, чтоб при ней могла быть посторонняя горничная, – и я должен взять Ерминию, увидим, что будет потом. Тебе легче найти в Флоренции. 2-е – спроси Гюго Шиффа, зачем он рекомендовал (по словам Таты) – писать к Бердушеку? Разумеется, она не знает об его сплетнях. Это со стороны Шиффа глупо.
Мейзенб<уг> здорова (и весела) – как рыба в воде. Даже дилижанс 16 часов сряду вынесла геройски. Но я вижу, что многого не сделаешь для Ольги. Она не допускает возражений, у нее нетерпимость – окруженная мягкими словами – не меньше прежней нетерп<имости> Nat<alie> – окруженной немягкими словами. Будущее ужасает меня – при всех усилиях я сомневаюсь, чтоб я мог провести струю нового воздуха – в старое воспитание, христо- буржуазное, прикрытое новой фразеологией.
Семейная жизнь – до того вразрез с нашими понятиями, привычки – с убеждениями, что она-то губит и сгубит нас, стариков. – Из этого, по несчастию, не следует, что та часть молодежи, которой жизнь вытанцовалась или которых деятельность удалена от прямого применения к жизни (ex<empli> gr<atia> Шиффы), – чтоб они были правее, логичнее или даже à l'abri380[380] ударов. Но об этом можем потолковать после,
теперь прощай.
Хотелось бы 5<-го> вечером или 6<-го> утром ехать, 8<-го> быть в Лионе... впрочем, я еще напишу. Важных писем лучше в Лион не посылай – а весточку дай, если что нужно.
В Париж пошли poste restante – после письма.
271
248. Н. П. ОГАРЕВУ
2 декабря (20 ноября) 1869 г. Ницца.
2 декабря. Ницца.
H<ôte>l de'Europe et d'Amérique.
Тата отдохнула – сильная усталь ей вредна, но уставать она должна, и вообще ее надобно занимать, иначе она впадает в мрачное расположение, идущее иногда до сбивчивых понятий и слов. Я собираюсь писать подробную записку для Боткина. Дело поконченным считать нельзя – в будущее я и не смотрю. Твою записку от 29 я на почте взял. Чему же ты дивишься, что тон писем моих печален? – Но каким же ему быть? Самое исцеление Таты меня больше облегчает, чем радует, – впереди завеса. Всё черно – и я не могу ни обманывать себя, ни понять – после тысячи споров до слез, – в чем ты со мной не согласен... Мы сложились разрушителями, наше дело было полоть и ломать, для этого отрицать и иронизировать – ну и теперь, после пятнадцати, двадцати ударов, мы видим, что мы ничего не создали, ничего не воспитали. Последствие – или, по просторечью, наказание – в окружающих, в отношениях к семье – пуще всего к детям. Разница между нами в разных призмах – то, что ты любишь, то у тебя раскрашено в розовый цвет... а когда он мутен, ты, по выражению Тхорж<евского>, за которое ты сердился, не поняв его, – ты занимаешься музыкой и математикой.– Я смотрю ненужно верно и вижу страшно верно. Вопреки опытам – я имел в Тату последнюю веру, основанную на симпатии, на сходстве ее с покойницей (психически) – веру имел, а вести не умел по внутреннему безобразию прошлых годов. Ну и эта вера обломилась. Я ее люблю больше, может, прежнего – но веры нет. Мне иной раз кажется, что она – невольно – дала уже один удар à la 1852 и что он не последний. – И тут у меня недостает «музыки и математики». Общие интересы спасли бы – но при деятельности, – а что нам urgent381[381] делать, дела не выдумаешь серьезно. По крайней мере я не могу. Ну что сделал ты и Бак<унин> всеми печатными чудесами, которые не могли удаться? И что вышло из всего exЕаисторического шатанья языков?
Далее о частном. Ни Мейз<енбуг> не позволит мне иметь влияния (т. е. не некоторого, а общего и полного) на Ольгу, ни N<atalie> – на Лизу. Stubbornness382[382] Мейз<енбуг>, ее
381 [381] Здесь: в данный момент (франц.): нетерпимость с мягкими словами похожа на сумасшествие. Из Лизы можно бог знает что сделать – а она идет в старой колее. Итак, в детях главная казнь – и казнь, равно падающая на них, как на меня. У меня внутри мороз, когда я думаю об этом. Да
272
где же сила? – Поздно действовать силой и авторитетом – после того как мы их подпилили. На слово я так хочу Мейзенб<уг> ответит увозом Ольги – в Мюнхен, не

знаю куда, и Ольга поедет. Держать ее по праву — я не могу — я не верю этому праву. ЫаКаНе> — несмотря на то, что она во многом стала гуманнее, на мое слово я так хочу скажет: «А я хочу в Старое Акшено». И вот я остаюсь — раздраженным свидетелем — который видит перманентную тройную ошибку — тройную болезнь и никакого лекарства, а, напротив, искажение всякого леченья...
С Татой, может, я и слажу прежде всего — но и то не надеюсь. Увидим, что сделает Париж — я уже не хочу останавливаться и на деньгах, буду тратить больше дохода — попробую год... другой.
Я вчера писал Тхоржевскому о высылке немедленно 2000 фр. — сюда, на адрес Hôtel d'Europe et d'Amérique, как только их получу — поеду. Если 4-го, то вечером 5 или 6 утром в Марселе, ночую, на другой день — в Лион. — A propos, скажи Тхоржевскому, что, если он хочет приехать на сутки в Лион, я могу ему телеграфировать — дни два там мы останемся. Тебе никак не советую делать подобных опытов, пока нет крайности. Да и Тхор<жевскому> объясни, что это не muß — a will383[383]. Туда он может привезти остальные две тысячи моего великого займа.
Прощай.
249. И. С. ТУРГЕНЕВУ 3 декабря (21 ноября) 1869 г. Ницца.
3 декаб<ря> 69. Ницца.
Письмо твое я получил в Специи — теперь мы в Ницце и едем через два, три дня в Париж.
Успех моего леченья — я говорю моего, потому что я во всем поступил вопреки медицинских советов — до настоящей минуты огромен. Она еще не совсем пришла в нормальное положение — но страхи прошли, и возвратился кроткий и по временам светлый взгляд. Зато с воспоминанием — развились грусть, мрачное расположение и желание удаляться ото всех — чего допустить нельзя. Это ее раздражает. Помнит она все подробности худшего времени болезни — и это еще больше раздражает. Долгий разговор, долгое чтение ее утомляет — но мысль совершенно светла. (Я не знаю, замечал ли ты — она очень умна и очень глубоко понимает вещи.) Зато она рисует карандашом
портреты лиц за table ОъОьом и пишет по-англий<ски>, по-немецки и по-франц<узски> разные ноты384[384] и бросает их — смеясь. Огар<еву>, которого она беспредельно любит, и Саше — она писала несколько писем — ну вот тебе вся история.
A propos, ты посторонним лучше не говори обо всей истории. Я сильно надеюсь, что она пройдет бесследно.
Ну, брат, жизнь-то посложнее и помрачнее тебя творит свои повести. Самый плохой драматург побоялся бы употребить такой грубый механизм, как этот злодей при помощи яда (которого никогда у него не было) и револьвера — в котором тоже сомневаюсь. Он угрозой — наделать чудеса злодейства и убить себя, стенаньями и нервными припадками — держал несчастную Т<ату> под страшнейшим Дамокловым ножом, — и когда она, наконец, в отчаянье ринулась спасаться — он ее оклеветал, пошел оправдываться перед посторонними — но уж было поздно. Душа ее, сильная и молодая, не выдержала — полное сумасшествие покрыло для нее на целых три недели всё каким-то диким сном, из которого она теперь просыпается. Неужели этот изверг не хуже десятерых Тропманов — а огражденный щитом слепоты, он остается неприкосновенным.
Прощай. Будь здоров. До 15 декаб<ря> я буду в Лионе (Lyon — poste restante).
А. Герцен.
250. А. А. ГЕРЦЕНУ 4 декабря (22 ноября) 1869 г. Ницца.
4 декабря 69. Ницца.
H<ôte>l d'Europe et d'Amérique.
Длинное письмо твое от 30 я получил только вчера. В письме твоем действительно очень много и дельного и умного. Но, не возвращаясь на старое, я тебе укажу на главную ошибку — она так важна, что если ты ее не поправишь, придется окончательно оправдать Пен<изи>. — Да ведь в том-то и дело, что рядом моральных пристращиваний и угроз бездельник этот вскружил ей ум, помутил его и, имея ловкого агента и притом доктора медиц<ины>, — окончательно свел Т<ату> с ума. О чем же речь была бы тогда — и в чем же ты обвинял бы Пен<изи>, если б дело было не так?
Главная беда, что вы все слишком поздно раскрыли глаза и что помешательство началось не 23 октяб<ря>, а с поездки в Антиниано и, еще вернее, с болезни Волдырчика. — Мещер<ского> она любит — в этом ни тени сомнения. Но она не надеется
на него и прямо говорила, что, видя «стенания» и мучения Пен<изи> и слыша от Левье, что он перед ее глазами готов отравиться, — она готова была пожертвовать собой, считая свою жизнь совершенно потерянной. Вот что и ты мог понять и, след., так бы и рассказывал всем дряням вроде Бердуш<ека>. Бедная Мейзенб<уг> с

своим сердцем, в котором она отогревает целый смирительный дом разных немцев, — должна была проглотить, защищая его, полный démenti385[385] от Ольги. — Теперь Тата говорит, что письмо к Берд<ушеку> она не посылала, и Ольга не помнит, что бросала в ящик.
Еще слово о прошлом. Всё ли я (или мы все) — знаем и все ли подробности обличились — я не знаю и дрожу в тупой боязни. Но твое сравнение бесед Пен<изи> с беседами Шиффа — неверно. Шифф тебе был известен за честного человека и светлый ум, а Пен<изи> — за обскуранта и очень подозрительного человека. — Я, если б выбирал жениха, — я и Шиффа не выбрал бы, она его и не любит. Но все же тут бы не было безобразия — а в браке с Пен<изи> что-то durch <und> durch386[386] чудовищное.
Спас ли я ее — я не знаю. Знаю одно, что без Nat<alie> — я бы и настолько не спас, насколько теперь. Без моего приезда с ней — Тата была бы теперь в maison de santé387[387] от непониманья ухода — ни Шиффом sen<ior>388[388], ни тобой. Прошлый уход N<atalie> за Татой, в оспе, причем сама пострадала тою ж болезнью, и последний месяц искупают многое в прошлом, и уж, конечно, не Терезине принадлежит суд и заявление своих сентенций. Мне жаль, что это случилось. Насчет отношения Тер<езины> к Ольге и Тате — ты колоссально ошибаешься. Тата ее любит гораздо больше Ольги. У Ольги странная смесь детства с проблесками верного инстинкта. Конечно, это не от Мейзенбуг — у которой всё одни шаткие тени, литературные страсти и все инстинкты — идеалистически неверны. Почему и в чем она согласна с Мор<ицом> Шиффом? Не понимаю.
Что будет? — Верь мне как друг, что я высшим счастьем поставлю, если дела не будут хуже. Я ничего не жду, ни в кого не верю. Я даже не особенно желаю долгого продолжения жизни. Того добра, которое я хотел бы сделать, того добра, которое соответствует моей любви, — я не умею и не могу сделать. Впереди утраты... Огарев при всем не заживется — удары вроде болезни Таты. Снять хотел бы с себя тогу pater familias'a389[389] — хоть бы вы, совершеннолетние, стали вовсе на свои ноги. Мейз<енбуг> помешает мне иметь влияние на Ольгу — у нее прозелитизм идеального бреда. N<atalie> тоже не облегчит влияния на Лизу. — Я не ищу ложных надежд.
385 [385] опровержение (франц.);
386[386] насквозь (нем.);
387[387] психиатрической лечебнице (франц.); 388 [388] старшим (лат.);
4 декаб<ря> 1864 года на моих руках — ровно 5 лет тому назад — резал оператор Лелю. Я ни на минуту не надеялся. Теперь Тата резала сама себя — и не знаю, оправится ли... what next?390[390]
Мы родились в среде — в которой нужно было смелое отрицание и безжалостное разрушение. Мы сделали свое... будьте счастливее нас...
P. S. Вероятно, 6<-го> поедем в Лион — я думаю там пробыть дней 5, 6 (в ожидании период<ической> болезни Т<аты>), пиши туда, Lyon — poste restante.
Nat<alie> и Лиза просят сходить тебя на почту и спросить письма на имя Ogareff и Herzen.
Еще раз рекомендую большую осторожность в агрессивных действиях.
251. Н. П. ОГАРЕВУ 6 декабря (24 ноября) 1869 г. Ницца.
6 декабря, т. е. 24 ноября, т. е.
день вашего рожденья — вот вам и 56. Желаю только нерушимого пищеварения — с ним сварится все — как у меня, — с сахаром и без сахара...
Небольшое нездоровье Таты и из рук вон дождливая погода нас задержали в Ницце — однако послезавтра, 8<-го>, едем в Марсель — там переночуем и в Лион. Эта дорога простая и легкая. Что Тхор<жевский> и ты пишете о беспокойстве, о том, что не было писем? Я писал 29 нояб<ря>, 1 дек<абря>, 2 дек<абря> — или это всё Mont Cenis — зачем же не читаете газет?
A propos к газетам, я перечитал ворох «Голоса» и вспомнил, что Новый год близко. Полагаю, что «Голос» и ревю выгоднее выписывать в Париж (дешевле, как можешь видеть на обертке). «От<ечественные> зап<иски>» и «Вест<ник> Евр<опы>» необходимы — но нужны ли «Москов<ские> ведом<ости>»? Что касается до «Колок<ола>», покоряюсь вашим велениям — думаю, что до 1 марта ничего не сделаем, — и ставлю сильный скептический знак — можно ли что сделать потом.
Ну, часть «Кампании» я сделал — и вынес ломаные кости, в полный успех верить рано — раздражение нерв Т<аты> очень сильно. Не знаю, что будет по первому толчку посильнее.
Настоящей гармонии нет — по мере того как опасность понижалась... все стали смотреть врозь. Но все же я считаю, что я должен был взять Ольгу. Вред ей уже нанесен сильный.
С ужасом еду начинать парижскую страницу. — Стоить эта попытка будет ужасно дорого — а веры нет.
Диабетизм снова напоминает чирьями. Я нашел здесь аптекаря (49 лет) совершенно в

той же болезни — он мне дал кой-какие полезные советы.
Прощай.
О Туце писал Тхор<жевскому> — отдавай-ка его совсем, если хорошо. Когда будем вдвоем, можно начать речь и о переезде. Но отчего не в Париж? — и какая же польза переезжать в другой город?
Пиши Lyon — poste rest<ante>.
252. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
6 декабря (24 ноября) 1869 г. Ницца.
Пану.
6 декаб<ря>. — Понедельник.
Nice. H<ôte>l d'Europe et d'Amérique.
Любезный Тхоржевский,
вчера вечером получил ваше застрах<ованное> письмо с 2000 фр., за которые благодарю. — К Новому году сочтемся в порядке — мне нужно знать, что вы тратили в Женеве.
8 декаб<ря>, если ничего не помешает, поедем в Марсель и, вероятно, там переночуем — а 9 будем в Лионе. Остановимся в hôtelù за самой железной дорогой (не «Europe», гораздо ближе к станции), — если хотите, приезжайте на сутки (я буду телеграфировать). Но в Париж я еще не зову. Надобно сначала устроиться и оглядеться — в большой тиши.
Тата гораздо лучше — но она далека от здоровья, нервы до того расстроены, что малейший неприятный разговор приводит к слезам или мрачному расположению.
Вы не можете себе представить, как я устал от последних шести недель. Ничего не могу делать, ни даже читать что-нибудь, кроме газет.
Прощайте.
253. Н. П. ОГАРЕВУ
7 декабря (25 ноября) 1869 г. Ницца.
7 декаб<ря>. Ницца.
Что тебе писал Саша — не знаю, но догадываюсь, — Тата поступила дурно, неоткровенно, хитрила и нанесла себе два удара, от которых вполне ли спасется — не знаю. Один —
277
болезнь, другой — удаление Мещ<ерского>. Она несчастна — и мне ее бесконечно жаль. Конечно, нет в мире места, которое больше может доставить интересов, как Париж, но для этого надобно собственное желание. Увидим на месте.
Ты негодуешь часто на меня за возражения — и ты прав, но зачем же ты не обинуясь винишь меня во всяком вздоре? Ех<ешрН> gr<atia> ты пишешь: «Мне не верится, чтоб вы достигли до наказания судом». Да когда же я писал это? Я совершенно был и есть против этого. Я, рассмотрев дело, сказал, по глубокому убеждению, что его надобно оставить. Судом можно только дойти до скандала. Я вовсе не доволен действиями Саши и Левье, который, чувствуя себя виноватым и одураченным, — шумит.
За что гнев на Париж, я не знаю — особенно при твоем селюлярном порядке жизни. Но об этом толковать еще рано.
Ты, как Елена Сат<ина>, без детей не хочешь переезжать — а я убежден, что и Туца следует отдать, и малого в 18 лет не держать, как дитя, в доме. Ты смешиваешь акт постановления на ноги — с изгнанием. И Сат<и>на — тоже. Она поехала теперь со старшим сыном одна в Москву. Всё шалости — и некогда мы над ними смеялись. Втянутый в теперичный омут — я, если б мог, устроил бы всех и ушел бы на край света. Многого не сделаю — я это чувствую, но от настоящего крушения спасу, и спасу я один. Тут выбора нет.
Сегодня была ночью гроза. Погода тяжкая, удушливая при свежести, тучи нависли... За месяц покоя — я отдал бы год жизни.
Благо ты видишь Жуковского, спроси его, скоро ли напечатается моя статья о «СПб. ведомостях» и не может ли он доставить тебе ее набор — поправленный мною? Эх, как вевейский префект пришиб их «Народное дело», полгода не могут оправиться.
Мы, вероятно, поедем 9-го.
!! Воображаете! — в том же отеле с нами живет Шедо-Ферроти.
254. Н. П. ОГАРЕВУ 7 декабря (25 ноября) 1869 г. Ницца.
Рукой Н. А. Герцен:
7 декабря 1869.
Вчера был день твоего рождения, милый, дорогой мой Ага, я думала о тебе, хотела тебе писать, но не удалось, голова моя не вела себя хорошо. Ты себе представить не можешь, какая у меня путаница иногда в
мозгу. — Я вижу, понимаю, что жизнь так коротка, надобно бы каждой минутой пользоваться, надобно бы что-нибудь да делать для других, хоть для
278
близких, а все что-то мешает. — Что мешает? А должно быть, то, что я все играю,

все думаю (это вроде jeu de patience391[391]), припоминаю все, что слышала, ваши споры, споры у Шиффов и т. д. — Мне это так трудно, все разбросано, многое перепутано — я хочу привести все в порядок, ищу заключения. — Это своего рода сумасшествие, я это вижу после болезни. Представь себе, что я сама себя потеряла; я искала себя во всех веках и столетиях, во всех элементах — словом, я была всем на свете, начиная с газов и эфира, я была огонь, вода, свет, гранит, хаос, всевозможные религии... Я мало знаю фактов исторических — но все-таки же я видела многое и страшно живо. — Это было очень интересно, и я не жалею, что была больна, по минутам я очень страдала — сперва за других; всех мучили, а потом принялись за меня; сколько раз меня убивали, не перечтешь! — и гильотинировали, и вешали, и расстреливали, на кусочки разрезывали и отравляли. — Я все чувствовала; вот что значит воображение — больное... Я принимала себя за персонификацью всех явлений — электричества, фосфоресценции, отопсии, гармонии, глупости, всего хорошего и дурного — а выходило pot-pourri и мокрая курица. Je suis l'univers personifié392[392] — вот было заключение. — И в самом деле, каждый человек ведь представляет маленький мир и понимает мир по-своему. По минутам я все слышала: «Nichts ist drinnen, nichts ist draussen, dann was inner das ist aussen!» И все становилось темно, я думала, что пришел конец миру, все исчезло, земной шар и солнечная система со всей историей. — А далеко, далеко была звездочка — начинался новый мир, я хотела всех спасти; всех — взять туда с собой. — Но всего не расскажешь — потом я не хочу больше об этом думать. Прощай, обнимаю и крепко тебя целую и люблю.

Твоя Тата - Каша Г.

Дамы хотят ехать завтра, 8-го, и 9-го вечером в Лион, — пусть Тхорж<евский> ждет телеграмма.

255. Н. П. ОГАРЕВУ

9 декабря (27 ноября) 1869 г. Марсель.

9 декаб<ря>. Marseille.

H<ôte>l Noivilles.

Вчера вечером приехали сюда — и, вероятно, завтра, 10-го, будем в Лионе, стало, Тхоржевский — если особенно желает — может приехать 11-го. Поезд 1-ый в 6 часов 40 утра, приезд в 12-45. 12-го, вероятно, мы поедем в Париж. Мы остановимся в большом отеле против амбаркадера — имени не знаю, но он один. Впрочем, я оставлю на всякий случай адрес в poste restante и даже в Hôtel d'Europe.

391 [391] игры в пасьянс (франц.);

Тате хуже — после письма от Гуго Шиффа, полученного вчера, — что это за милые скоты, даже лучшие из этих флорентинцев.

Какое тут леченье, когда одни будут шить, а другие пороть.

Всё около безумно хаотично — и всё так и пойдет.

Прощай.

279

256. Н. П. ОГАРЕВУ

11 декабря (29 ноября) 1869 г. Лион.

11. Лион. Hôtel d'Europe.

Вот и мы приехали — и Тхорж<евский> явился ко мне в десять часов вечера. Небольшая туча от Шиффова письма прошла — только всю дорогу от Ниццы до Марселя Тата проплакала. Разумеется, она еще не пришла в нормальное состояние — но я вовсе не считаю на леченье и на докторов. Все зависит от устройства жизни, от ухода, надзора, рассеянья и занятий, все зависит от гармонии и света внутри. Наружное я все сделаю и устрою — но остальное не в моей власти. Что было сообразно характеру Nat<alie>, она сделала — дальше она не сделает многого (не надобно забывать, что без приезда Nat<alie> — наши флорентийские мудрецы упекли бы ее в maison de santé393[393]). Влияние Мейз<енбуг> (которая здорова и весела) равняется нулю — она озабочена одним — чтоб Ольга никого не любила «разве ее» и чтоб в Париже найти учителя пения, который бы брал по золотому за час. В то время как Ольге доктор нужнее Таты — она слаба, худа...

Какое же занятие? Какое светлое направление?.. Я, Огарев, действительно, дивлюсь тебе, что ты не хочешь оправдать и темноту и озлобление моих писем. В каких же случаях человек бывает зол? — Я зол за прошедшее, на Сашу и всех, на самую Тату, — зол за пошлости, мешающие устроить что-нибудь. Из того, что я хочу, ничего не удается, и всё tronqué394[394]. Даже твой мозг, так ясно понимавший меня целых сорок лет, — не пробьешь теперь ничем, и ты, как маньяк, повторяешь на мое предложение — подумать о судьбе Туца и Г<енри> — всякий раз какой-то дичью: «Я их не брошу» — и какими-то физиологическими каламбурами — об яичнике, простате и иных инструментах. Если б и правда была в том, что я держал при себе Сашу, то ты, всю жизнь толковавший о школе и пр., не приобрел еще никакого права противуречить себе, оттого что я делал скверно. Но, по счастию, это неправда. Саша 17 лет был в Берне — совершенно на своих ногах и стал, наконец, на них — и

идет совершенно своей
393 [393] психиатрическую лечебницу (франц.);
394 [394] искалечено (франц.);
дорогой. Взгляни же на будущность, которую ты готовишь Г<енри>, и скажи мне, что же ты делаешь над его головой? Тх<оржевский> говорил, что он Сорд оставил.
Да и что же ты делаешь с Туцом? Саша получит maximum после моей смерти 12...<с> пол<овиной> — 13 т<ысяч> дохода. У него по train395[395], каким идет дело, будут 8... 10... детей. Им
280
одна дорога труда. —Скрыть от них надобно наше тунеядство, а не вживатъ их в него.
Сатинское разорение <не> грозит тебе — пока я жив — да и после меня — я говорил уж об этом — ты нужды не будешь иметь. Но для этого необходимо же ограничение — нельзя же делаться гешр1адаМ396[396] отцов — не зная, куда этот патернитет приведет, но можно спасти влиянием молодого человека неработающего и дать правильный ход в работники ребенку, за которого собственный отец платить готов. На это ты мне ответишь: «А я их за дверь не выброшу»... Я готов думать, что тебе эти ответы диктуют.
Вот отчего до приведения всех этих дел в смысл — нечего и думать о переезде. С чего ты взял, что я боюсь — теперь-то — жить в одном городе, — от внешних причин? — Во-первых, я ненавижу Женеву, и там с Т<атой> жить нельзя, и Ольгу я не повезу на эту скуку. А во-вторых, жить слишком разрозненно в одном городе — больно, и элементов дико неспетых диссонансов, неподходящих стремлений столько, что здоровые сойдут с ума, а не то что больные вылечатся. Одна громадность Парижа может смягчить все это. Но Париж дорог (переезд я устрою и квартиру — если до того дойдет), но, по совести, не могу ничего сделать, как для тебя и М<ери>, — иначе выйдет бестолочь, и лучше оставаться в Женеве.
Тата сегодня ужасно нервна и не может еще решиться выйти к Тхорж<евскому>... Вероятно, до вторника не уедем.
Вот, старче, до чего мы упили или впили нашу жизнь.
Тхорж<евский> будет писать.
Я телегр<афировал> Тхорж<евскому> вчера.
395[395] ходу (франц.). — Ред. 396[396] заместителем (франц.);
257. А. А. ГЕРЦЕНУ 13 (1) декабря 1869 г. Лион.
13 декабря. Понедельник.
Lyon. Hôtel d'Europe.
Приехали хорошо 11-го. — Здесь, как на границе Альп, встретил их представитель Тхорж<евский>.
Тата первый день много плакала — я не могу надивиться Plumpheit'у397[397] Шиффа. Теперь ей лучше.
Ольгу и Мальвиду (которая здорова и сильна, — что это за фантасмагория и что за ложь или докторское невежество —
281
ее болезнь) — отправил сегодня утром в Париж, а мы поедем 15-го, в середу.
Не могу сказать, чтоб я особенно был доволен развитием Ольги — и ее направлением. — Она, в сущности, никого не любит, кроме Мальв<иды>, и это любовь балованного мальчика к няне.
Что будет вперед, не знаю. Мал<ьвида> с радостью хочет видеть Париж и не выезжать несколько лет. Она, кажется, наметила свои стрелы в rue Vaugirard — и Ольге не миновать Monod. Впрочем, после последнего несчастья — я всем даю свободу, хотя искренно жалею, что все пойдут вразброд и не в Россию.
Судьба.
Почему нет писем?
Пиши, пожалуй, на адрес Мальв. или Ольге:
36, Rue des Petits Hôtels,
Pl<ace> Lafayette,
Pension Weidemann,
Paris.
Woldem'арчику и Терезине поклон.
13 (1) декабря 1869 г. Лион.
13 декаб<ря>. Понедельник.
11 час<ов> утра.
Сейчас отправил под прикрытием Тхорж<евского> Мейзенб<уг> с Ольгой в Париж — в знакомый им pension. Ездить сам-6 очень неудобно. Вероятно, 15 вечером, в 8, поедем и мы. Возьму целое купе — в 6 утра будем в Париже и, вероятно, в то же время Тх<оржевский> будет у тебя с рапортом.
Тата покойна и хороша. Материально Nat<alie> ухаживает, морально — я. Да и Тата, собственно, искренно любит меня одного, и любит очень — на этом я строю весь

храм выздоровления. Но характер у нее упорен. Главное, ей хочется в отелях и везде жить совсем в отдельной комнате — а ночью решительно нельзя дозволять оставаться с запертыми дверьми — или всем не спать. Из-за этого бывают споры — но оканчиваются добродушно. Развитием она выше всех — а потому и понимает лучше. — Ни Ольгой, ни Мейз<енбуг> я не имею причины быть довольным. Ольга, в сущности, никого не любит — а привязана к Мейз<енбуг>, как к няне, которая балует, скрывает и защищает. Я сам начинаю думать, что лучше жить на две квартеры. Одно скажу в честь Мейз<енбуг> — она очень тиха и мягка.
282
Дружба между Ольгой и Лизой не продержится — по безмерной дерзости той и другой. — Вот тебе вся позиция.
Спорить с тобой, саго тю, не хочу и не буду. — Я возражал тебе сильно — не потому, что Туц в школе или нет — а чтоб положить предел грубому поклепу, что я советую изгнание твоих Измаилов в степи аравийские — тогда когда я стремлюсь их выгнать на чистый воздух и работу, на ту новую жизнь, о которой ты так рьяно проповедуешь с Баку<ниным>, о выводе из Содома и Гоморры нашей жизни. Я их хочу спасти от страшнейшей беды — полубарского воспитанья, идущего навстречу нищете, нужде (это дорога в Ботани-Бей), от размягченья слабых нерв, сентиментальной старости. Оцени раз мужественно мой простой взгляд. — А затем кладу судьбу их в твои руки — и делай что знаешь. У меня своей заботы через голову и силы. Только о Париже и не думай пока ты не освоб<од>ишься от Измаилов. Вот и финал.
Прочел я глупый «Запрос» в «Народ<ном> деле». Тебе и Бакун<ину> будет больно, что мое имя замешано в деле, против которого я протестовал всеми силами. — Оно было нелепо.
К тебе ходит Жуковский, — он, как покойный генерал Лафайет, человек двух миров. Скажи ему непременно: 1-ое. Что не может ли он достать рукопись398[398] моей статьи, которую Утин
обещал напечатать, — или хоть набор, который я поправлял. 2-ое. Что после тридцатилетнего путешествия по блатам и дебрям журналистики, русской и парижской, — я первый раз встретил грубый прием своей статье, идущий до того, что редакция даже не извинилась в непомещении и не отметила, что она имела статью. Это делал Бюлоз, Делеклюз, не говоря о Прудоне. — Этого не сделал канцлер редакции Трусов. Что касается до «Запроса» — я отвечаю только тем, которых признаю вправе спрашивать, — и из них только людям или уважаемым мною, или вообще учтивым.
Тхорж<евский> вручит тебе 370 фр. Сим оканчивается финансовый год 1869. — В их числе 50 на Туца; 40 — получ<ишь> на вексель Сат<ина> (1540 1т.). В начале января — ты получ<ишь> 500, и затем у меня останется 500 Сат<ина>, т. е. к 1 марта zëro399[399]. Всего истрачено тобой в нынешний год с Туцом больше 7500. — Непредвиденные расходы будут также и в 1870... 1880... стало, придется идти на бюджет.
Тхор<жевский> говорил о Чернецком — на кой черт покупать типографию — надобно буквы и наборщика. Пусть он продает кому хочет, за сколько хочет — я буду писать к нему.
283
Скажи Чернец<кому>, что Тх<оржевский> ему еще вручит фондов<ых> 170 фр.
Жур<нала> еще не читал.
Тх<оржевский> уверяет, что твой № дома не 249 — а 243 — как же решить?
Если хочешь писать еще раз сюда в Hôtel — поспеешь. А если придет после — пришлют.
A propos, с включением поданной записки Тх<оржевского> из фонда убыло всего 2910.
А польза?
259. Н. П. ОГАРЕВУ
15 (3) декабря 1869 г. Лион.
15 декаб<ря>. Lyon. H<ôte>l d'Europe.
Краткопись вашу получил. Ехать сегодня нельзя — Тата сильно простудилась, и мы поедем или завтра (16) вечером, или 17 — утром.
Тхорж<евский> ездил провожать Мейз<енбуг> и Ольгу до железной дороги, а не до Парижа.
Мейз<енбуг> телеграфирует, что пенсион ни к черту не годится, — я немного schadenfroh400[400] смеюсь. Это всё рекомендации и протекции ее приятельниц серо-немецкого пошиба.
Ты пишешь, что ситуация мною описана верно — «но не светла». — Да-таки не очень — и потому-то именно она верна. Гляди прямо — так, как ты глядишь на свою болезнь, и твердо печально смотри на неизлечимое. Ум и эгоизм — внятно говорят, что в себе пощаду надобно ото всего уйти, отдать деньги — и попробовать уединенную жизнь. Но пощада к другим — ими не оцененная — говорит другое. Устрою

себе хоть сколько-нибудь покоя в Париже.
Жалею очень, что ты не прочитал в «Вес<тнике> Европы» статью Утина (Ев<гения>), в которой он великодушно хоронит нас. Многое из сказанного об нас и к<омпа>нии верно — но не верно то себяобожание нового поколения, с которым он пишет о себе и своих. — Можно было бы написать кое-что против. Но об работе и думать нельзя при теперичной жизни.
На первый случай — la question a l'ordre401[401] спасти Тату, — и ее излечение идет опять вперед.
Затем — счастливого аппетита.
Чернецк<ому> я пишу с Тх<оржевским>. Разумеется, что я не куплю типогр<афии> ни в каком случае, и разумеется, что
284
он имеет право ее продать. В фонд можно только на том основании купить, чтоб она была продана ниже стоимости — так, чтоб в случае нужды ее тотчас можно было перепродать. Я предлагаю ему пока до работы платить по 100 фр. в месяц от себя.
260. Н. В. ПОСТНИКОВУ (К.-А. РОМАННУ)
15 (3) декабря 1869 г. Лион.
Душевно благодарю вас за ваши добрые строки. Я еду завтра. Все время провел в страшной тревоге — от болезни моей дочери. Ей лучше. Как только устроюсь в Париже — поставлю за особое удовольствие вас навестить.
Усердно кланяюсь.
А. Герцен.
400[400] злорадно (нем.):
H<ôte>l d'Europe.
261. Н. П. ОГАРЕВУ
17 (5) декабря 1869 г. Лион.
17 декаб<ря>. Lyon.
H<ôte>l d'Europe.
Мало вещей в мире больше досадных, как помеха при конце длинной операции. А с нами чуть она не случилась. 15 Тата было совсем разнемоглась — мысль прожить здесь, при самых неудобных условиях, недели две или больше — обдала меня ужасом. Силы словно оборвались. Но дело оказалось вздором — т. е. страшной головной болью и катаром. Сегодня в ночь можем продолжать путь. — Дамская часть моего народонаселения не так-то скоро двинется из Парижа. Довольно. Со временем устроившись, я приеду один недели на две в Женеву. Потолковать об эпилоге.
О чем грустит Бакун<ин>, и зачем ты укрывал под иероглифами очень простую семейную тайну, которую рассказал Тхор<жевский>?
Засим кланяюсь.
9 утра.
Вовсе не рассветало. Здесь дня почти нет, лондонский туман постоянно.
Тх<оржевский> едет завтра, 18, в 9 часов, — изнежился. А то есть express в 6 утром.
285
262. Н. П. ОГАРЕВУ
19 (7) декабря 1869 г. Париж.
19 декаб<ря>. 8, Rue Rovigo.
Boul<evard> Malesherbes.
Первая часть кампании окончена. Все на месте и здоровы — насколько можно было ожидать. С большими денежными тратами я устроюсь. — Теперь мы в маленьком, но очень чистом пансионе — с рыла 11 фр., а кормят плохо. В неделю думаю найти appart<ement> meublé402[402].
Здоровье Таты далеко не пришло в порядок — и если нет больше ни галлюцинаций, ни явной сбивчивости мыслей, то постоянная тоска и разъедание себя горькими мыслями — растет скорее, чем уменьшается. Тхорж<евский> мало мог заметить — при чужих она себя держит в узде. — Сейчас примусь за отыскивание серьезного доктора-специалиста.
Вчера я телеграфировал в 2 часу к тебе. Теперь жду письма о приезде Тхорж<евского> и его рассказах. С ним я послал ультиматум Чернецкому.
Посылаю тебе найденное здесь на pos<te> res<tante> письмо Сатина — очень милое и доброе.
Дело Сазон. наследников опять sur le tapis403[403] — велено вновь разобрать... А ведь, небось, не догадаются тебе заплатить долг, если выиграют.
Можешь пока адресовать сюда:
8, Rue Rovigo.
Пожалуй, прибавь Pension Jung.
Мейз<енбуг> весела и прыгает, как Туц. Есть статья знаменитой André Léo о ее книге и в похвалу. Теперь Париж ей дорог — она мечтает о нем. — Не думала André Léo, какую она мне сделала услугу.

Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:
Я получила письма из Р<оссии> — а вот письмо С<атина> к тебе очень дружеское и печальное. Елена в Москве — Тата одна хозяйничает — она нас всех удивляет своей энергией. — Крепко обнимаю тебя. — Лиза и Ольга здоровы. — Тата очень нервна.
Твоя N.
286
263. А. А. ГЕРЦЕНУ
22 (10) декабря 1869 г. Париж.
22 декаб<ря>. 8, Rue Rivoli.
Делая расчет с Ротшильд<ом>, я нашел возможным послать тебе 2500 — вычти из них траты за меня и остальное бери в счет 7500.
Татой я не совсем доволен. Ее меланхолическое состояние не проходит, а скорее увеличивается. Потребность уединения (очень вредная, по мнению Tessié) тоже усиливается. Но ум совершенно люциден, и на словах она не сбивается.
Сегодня будет у меня Broca, который был у вас во Флоренции. Мне он очень понравился — он обещал констатировать болезнь и рекомендовать врача. Здесь есть знаменитость — но стар, Dr Бажаргон', и устал.
Мейзенб<уг> как юнейший член семьи — порхает, бегает и в восторге от всего — находит все zu himmlisch404[404] и zu schon405[405].
Дороговизна здесь неслыханная — деньги идут с холерной рьяностью.
264. Н. П. ОГАРЕВУ
22 (10) декабря 1869 г. Париж.
22 декабря. Середа.
8, Rue Rovigo.
Два письма от тебя получил. Дурного влияния Париж на Тату иметь не может — или то дурное влияние, как всякий город. Тот, кто не хочет здесь тормошиться, может сидеть спокойно. Вспомни, что, пока я был во Флоренции, ты только и писал о Париже. Здесь всё: и медицинское пособие, и Лувр, и консерватория, и общее настроение. — Сегодня будет у меня знаменитость первой величины — Dr Broca. Он не берется лечить духов<ные> болезни, но хотел дать мне свое мнение, я был у него с товарищем Тесье... Это во всех отношениях un homme supérieur406[406], в науке он очень известен как профессор-позитивист. Он рекомендует двоих докторов.
Татой я не совсем доволен — ее непреодолимое стремление быть одной дурно — и постоянные слезы, при малейшем поводе — показывают, как нервы еще расстроены.
404[404] божественным (нем.);
405 [405] прекрасным (нем.);
406[406] выдающийся человек (франц.); 407[407] непрактично (нем.). — Ред.
Верю — саго mio — что ты сейчас бы приехал. Но, во-первых, это почти невозможно — а потом было бы unpraktisch407[407]. Подумай о том, что один ты не приедешь, — а с семьей и думать
нечего. Я débordé408[408] страшными ценами — но решился бросить несколько тысяч — для полного спокойства и удобства больной. Для этого необходима светлая, большая квартера и чтоб все не скучивались по-здешнему.
A propos к деньгам. Дать Бакунину 300 фр. — я согласен, возьми их у Тхорж<евского> и пошли (150 он должен получить из B<an>que Suisse, 150 пусть прибавит). Но как можно их отнести к фонду — я не понимаю. Это ума помраченье. Итак, ты истратил до 3 т<ысяч> на вред, а не пользу — и вдруг сделать из фонда mont de piété409[409]. Право, мне это в голову не идет. Скорее купить за полцены типо<графию> Чернецк<ого>. Она будет представлять затраченный капитал. А если его раздать... напр<имер>, Мечникову, Щербак<ову>, Гулев<ичу> (они тотчас обратятся, узнавши о Бакунине) — где же право отказа? — 300 фр., разумеется, из моих — и без отдачи.
265. Н. П. ОГАРЕВУ
23—24 (11—12) декабря 1869 г. Париж.
23 декаб<ря>. 8, Rue Rovigo.
Что вы это, батюшка Николай Платонович, в гнев изволили взойти за то, что не пишу о здравиях Таты и родители ее. В то время как пишу, и много.
Вчера был Брока, сидел больше получасу. Тата с ним была очень мила; его заключение такое, что мозг явным образом был поражен, что глаза до сих пор ясно обозначают, что болезнь не совсем прошла. Он находит ее в полном выздоровлении, но следует бояться всякого сильного потрясения и даже умственной работы, читать вздор и писать вздор — пока мозг укрепится. Очень советует гимнастику, усталь и даже холодную воду. Он был очень внимателен, и, когда пошел, я ему вручил 40 фр. (это цена первоклассным здесь), но он в ту же минуту отдал и никак не хотел взять и не взял. «Я приезжал к вам как знакомый, как человек, давно вас уважающий» etc.
Самая трудная статья, самая скучная по исполнению вот в чем: Тата хочет непременно жить особняком, отдельно в своей комнате — а Тесье и Брока совсем не

того мнения и находят в этом очень дурной признак. Ты понимаешь, что допустить затворничество нельзя, но это ужасно трудно. Если б можно было ее свести на рисованье, было бы хорошо.
408[408] выбит из колеи (франц.); 409[409] ломбард (франц.). — Ред.
О себе я и не спрашивал, мне не до себя пока, чирей на руке еще не совсем прошел, это сахарометр. Ем и пью хорошо, но сплю скверно. С вечеру засыпаю как убитый, но часа в 4 просыпаюсь с ужасом не уснуть.
Квартеру с бордом и всем нашел, дорого, но превосходную, тихую, в самом центре и в самой тишине, — 172, Rue de Rivoli — в продолжение двух месяцев увижу, остаемся ли в Париже, и тогда квартиру сыщу fixe410[410], а тут надобно бросить в печь фр. 800 в месяц. Это мне очень неприятно, но некоторый комфорт и ширь комнат Тате необходим. «Борд» устраняет все хлопоты о хозяйстве, дрязги и проч. — Вот полный отчет.
Черкесов арестован, об этом я читал в тобою присланном «Голосе». Если что узнаю, сообщу, я еще не видал ни Выр<убова>, ни Боборык<ина>. Вчера без меня была Полина Львицкая, она ангажирована на три года в Covent Garden по 12 т<ысяч> в год, с разными правами концертов, поездок... Мейзенбуг из Ольги не сделает певицы, а портит ее бережью горла и пр. до возмутительной степени. — Прощай.
Письмо провалялось в моем кармане больше 24 часов, т. е. до 24 дек<абря>.
Все обстоит благополучно.
С квартерой еще не кончил — пиши: 8, Rue Rovigo.
На обороте:
Николаю Платоновичу Огареву.
266. Н. П. ОГАРЕВУ
27 (15) декабря 1869 г. Париж.
27 декабря. 8, Rue Rovigo.
Писать нечего — все идет тихо, Татой доволен — всеми остальными недоволен. — Теперь уже жалею, что выписал Ольгу и Мальвиду. Ну, милая идеалистка, она отомстила мне за выход из дома в 1856 году. Ольга (ей стукнуло 18 лет) — не имеет ничего общего с нами, в ней сложился немецко-агй5й5сь411[411], аристократический взгляд. Без каких бы то ни было égards412[412] и пощад. Ex<empli> gr<atia> — она с Мальв<идой> собирается брать уроки у Вартеля, который учил Левиц<кую>, и это в год будет стоить 4000 фр. — а контракта с ним они и не думают делать. (Левиц<кая>413[413] ему плотит 20 т. — за полную, доказанную и подтвержденную способность вступить в Бол<ьшую> оперу.) На малейшее возражение с моей стороны — мне показывают зубы. N<atalie>, разумеется, при всем этом поступает бестактно и валит все на меня. Одно держит в узде — боятся раздражать Тату. — Тата безмерно выше всех этих проделок, самолюбий,
410[410] постоянную (франц.);
411 [411] артистический (нем.);
412[412] уступок (франц.). — Ред.
413 [413] A propos, Тата переврала: Левиц<кую> ангажир<уют> на 3 месяца в Cov<ent> Garden за 20 000 фр.
ревностей — лишь бы ее спасти!.. Но год будет тяжелый — я предложу вскоре две квартиры, а и это не удастся — возвращение во Флоренцию. Тихо и кротко опуская пухлые глаза, Мейз<енбуг> мягко ненавидит все наши самые дорогие воззрения и спасает от них Ольгу — в старую колею, а сама без ума была от «Vom ändern Ufer». Душевно рад, что у тебя завелись опять фортепьяно, я с ужасом услышал — любезный Вишну — что у тебя их не было.
Видел русских — т. е. Выр<убова>, Боби, Рагоз<ина> — поеду к Ханыкову. О Чернец<кого> деле никто не знает.
От Астр<аковой> письмо — бедствует.
Милютину — он здесь — настолько лучше, что он свободно говорит, и говорит обо всем.
Засим прощай.
Вероятно, завтра покончу с хозяином Rue Rivoli, 172 — пиши туда.
В праздники в Женеве стоит посылать на почту за письмами.
267. Н. П. ОГАРЕВУ
27 (15) декабря 1869 г. Париж.
Рукой Н. А. Герцен:
22-го дек<абря> 1869.
№ 8, Rue Rovigo, Paris.
Ты говоришь, что многое неясно в моем письме из Ниццы. Очень может быть, милый, дорогой мой Ага. Я сама знаю, что еще легко путаюсь и незаметно примешиваю быль с снами — особенно когда делаю усилие, чтобы припомнить яснее, что одно и что другое.
Но теперь я чувствую себя очень хорошо; странно только, что у меня осталась какая-то плаксивость невольная, которую никак не могу еще переломить; по

временам это меня немножко пугает, я себе воображаю, что у меня размягчение мозга... Это было бы ужасно. — Но как же себе объяснить, что я совсем как старуха — шум разговора нескольких голосов мне до такой степени неприятен, что я готова бежать бог знает куда; а поутру я просто не могу выносить его, кровь бросается в голову, голова кружится, и я должна плакать. — Мне так досадно, особенно для Папаши, он как будто не верит, что я не могу удержаться. Мне больно его огорчать, и я не знаю, что делать...
Теперь мне хотелось бы сесть в уголочек и перечитать некоторых классиков. Я не имею ясного понятья ни о какой литературе. Всё у меня кусочки отдельные в голове, потому что и развитие шло страшными прыжками, то вправо, то влево.
Что Пан Тхоржевский, жму ему руку, ты знаешь, что он был моим доктором в Лионе.
Обнимаю и крепко, крепко тебя целую — тебя и Туца.
Merry Christmas and Happy New Year, to Mary and Henry414[414].
Тебя и пана доктора поздравляю с моим рождением и с Новым годом...
Тата Г. 290
27-го.
Вот как залежалось письмо. С тех пор я получила твою записку, письмо Тхоржевского, день рожденья прошел — а бедный Папаша все бегает и ищет дома. — Снег идет, холодно — но я все-таки пойду гулять — мне велено, чтобы привести мозговые ячейки в порядок. Мне очень хотелось съездить к тебе в Женеву, когда мы были в Лионе, но, подумавши, я решилась отложить до совершенной ясности в голове.
Еще раз кланяюсь Пану и целую тебя.
Пиши 172, Rue Rivoli.
268. А. А. ГЕРЦЕНУ
28 (16) декабря 1869 г. Париж.
28 декаб<ря>. 8, Rue Rovigo.
Брошюру и письмо к Тате получил. Что ей писал Мещерский, не знаю — но после письма она была довольнее. Выздоровление идет вперед — но нервы еще ужасно потрясены, и самый едва заметный диссонанс производит сильное впечатление и долгие слезы. Об ист<ории> Пен<изи> она сама теперь говорит как о случайности, обличившей внутреннюю разладицу, — ее мучат мысли и сомнения, сильно и глубоко приведенные, — я не вижу другого выхода как писание. Талант ее несомненен — слог и очерки, мысль и выражения... но ей недостает положительного знания языка — это приобретется писавши.
Насчет Мал<ьвиды> и Ольги — я должен сказать, что я не предвижу ничего хорошего. Только роли изменились. Мальв<ида> — с своей вечной мягкостью патожирует в реакции и аристократизме. Ольгу она совсем отклонила — и она просто говорит, что «не делит воззрений моих, наших, ни даже твоих», — она в ней развила незнанием средств и потворством жажду бросанья денег, шаткость всех убеждений и немецкий артистизм. Полина Львицкая выбилась глориозно на дорогу артиста — она теперь имеет контракт с Covent Gard<en> и получит за три месяца 20 000 фр. — но она работала и имеет силы. Мейз<енбуг> и слышать не хочет, чтоб Ольга шла на сцену, — но приступает ко мне с ножом к горлу, чтоб Ольга брала уроки у того же Бартеля, — уроки, на которые almeno нужно 3500 в год. И это — зная, что нынешний год я уже в дефиците и занял у Тхор<жевского> 10 000. Я действительно отложил бы тысяч шесть на два года — но для этого мне надобно знать две вещи: 1-ое. — Есть ли у Ольги голос, заслуживающий такого выработывания, и 2. — Есть ли решимость сделаться артистом. Но эти вопросы Мал<ьвида> не позволяет серьезно ставить,
291
а разводит руками и краснеет... Я кончу тем, что предложу или ехать назад — или нанять особо здесь квартиру, а сам с Татой и N<atalie> уеду в Швейцарию, — тогда я им положу 10 000 в год и устроюсь экономически. Пока я нанял страшно дорого хорошую квартиру — но в ней больше двух месяцев не пробуду, и тогда, т. е. к 1 марта, увижу, что делать. Я показывал Мейз<енбуг> мою расходную смету, показывал, что надобно все съежить для всех — чтоб принять ее программу — но она, как все идеалисты, посмотрела свысока и чуть не сказала: «А мне что за дело». — Этому эгоизму, по несчастию, вовсе не чужда и Ольга.
Адресуй письма:
172, Rue Rivoli.
Завтра, 29<-го>, переезжаем.
P. S. Неужели ты не можешь серьезно и внимательно поговорить с Панофкой, чтоб знать à quoi se tenir415[415] насчет сил и таланта Ольги. Далее хотелось бы мне узнать, что к тебе пишет Мещерский. Может, он мог бы много сделать — но для этого нужно знать его намерения.
Erminia очень нужна еще — Тата устает от беседы с нами, устает и от чтения — любит дни сидеть у себя в комнате. Брока и Тесье справедливо говорят о дурном действии этого Grübelei416[416] в одиночестве — и тут-то Erminia служит отводом.

Тихая, совсем не глупая, она развлекает ее. Кстати, отошли сейчас 30 fr. ее отцу417[417].
Возьми их из 2500, которые я послал через Ротшильда на Фенси (о получении векселя тоже напиши).
И прощай.
Что Волдырчик? — все кланяются Терезине.
3 часа. 28<-го>.
415 [415] на что рассчитывать (франц.);
416[416] раздумья (нем.). — Ред.
417[417] Адрес отца Erminia: Francesco Marietti, Massa presso Carrara.
Сейчас получено письмо Ольги с фотограф<ией>. Я заплатил 80 сант. affr<anchissement> insuf<fisant>418[418], ты — 40. Экономичнее вешать письма и франкировать.
292
269. Н. П. ОГАРЕВУ
29 (17) декабря 1869 г. Париж.
29 декабря. 8, Rue Rovigo.
Сейчас переезжаем в Pavillon Rohan — 172, Rue Rivoli. Это огромный дом, отдающийся на мелкие и крупные квартиры, с едой и без еды. Месяц или даже два можно отдохнуть и выждать, что скажет здоровье Таты и болезнь Мейз<енбуг>. Эту трату за покой я заслужил двумя последними месяцами. Я не могу ни на чем сосредоточиться — ничем заниматься — и свел всё на одно чтение.
В «Indép<endance>» подробности о Черкес<ове> — захвачено в Москве и Пет<ербурге> до ста человек. Нашли какие-то прокламации у Евреиновой и по подозрению обыскали Черкес<ова> — у него не нашли, а нашли в суде (он мировой судья) — за что и арестовали.
Пиши на новый адрес.
Глупо, что Туца посылают к обедне — а, в сущности, это никакого влияния не имеет. Генри ходил же (под твоим царствованием) всякое воскресенье — все это внешнее.
Присылай стихи.
И прощай.
С Новым годом — от которого ни на волос не жду ничего нового и ничего хорошего — лишь бы остаться при своих.
А что скажете об оливийск<ом> министерстве?
Из твоего смутного письма я не мог понять, получил ли ты мой рапорт о Брока (в письме, адрес<ованном> к Тхорж<евскому>).
2 janvier 1870. Paris.
172, Rue Rivoli.
Cher ami,
Je viens de recevoir votre lettre et je vous en remercie. Oui — le coup inattendu m'a presque écrasé — j'ai vieilli moralement de dix ans, physiquement j'ai été sauvé par ma digestion invincible. Cela va très bien — et maintenant je suis tout à fait rassuré. — Nous l'avons sauvée — sans médecin — en l'entourant par le calme et un élément sympathique, affectueux. Elle m'aime beaucoup et elle sait très bien — que je lui suis attaché plus qu'aux autres. C'est sur cela que j'ai basé ma cure. — L'incident avec l'Italien, cet aveugle scélérat — n'a été qu'«crn Anlaß», qu'une occasion. — L'ineptie, pour ne pas dire la scélératesse, du Dr Levier a poussé les choses à la catastrophe. J'ai trouvé Tata dans un état affreux — elle était tout bonnement folle. Cela a duré du 20 oct<obre> — jusqu'au 10—15 nov<embre>. Je l'arrachai de tout son entourage et enfin j'entrepris le voyage à petites journées — par la Spezzia. — Maintenant elle est en pleine convalescence — mais moi je sens quelque chose de Wüster, de trouble, de fatigué dans tout ce que je fais.
Je n'ai pas voulu voir de spécialistes ici, ils auraient fait peur à Tata. Broca invité chez moi sous un autre prétexte m'a dit son opinion, et c'est lui qui m'a recommandé le Dr Charcot (de la Salpêtrière). — Tout le monde en dit beaucoup de bien — c'est à dire tous mes amis.
Votre exactitude financière me fait peur. — Payez à Ogareff ou à Tkhorzevsky les 3000 vers la fin du mars — mais au moins ne parlez plus d'intérêt — et déduisez ce qu'il y a à payer pour Alex<andre>. En véritable Proudhonien je trouve que c'est de l'usure. Si les 3000 à la fois vous embarrassent — payez 2000 ou 2500 et le restant en deux années.
Je salue madame Vogt — j'ai été sûr qu'elle et que vous prendriez part à notre malheur — passé comme je le pense.
294
Olga est avec moi et Mselle Meysenbug (oh les idéalistes... oh les idéalistes!), par amour pour Olga — Meys<enbug> pense qu'elle a la voix de Patti — et la forme

par un wagnerisme aigu.
Je crois que vous le saviez déjà que Lise est ma fille – elle va très bien et a des facultés magnifiques. Nous pourrions assez bien nous installer ici – mais la cherté est terrible.
En allant en Autriche vous serez plus près des Gorilles – au reste, vous en avez vu, je pense, en Hongrie.
Ecrivez-moi un mot – avant le départ.
Votre tout dévoué
Al. Herzen.
J'ai trouvé M. Schiff bien changé à Florence, il a vieilli et beaucoup. Sa vue devient faible, il est triste.
На обороте:
Monsieur Charles Vogt.
Rue des Battoires,
Route de Carouge.
De la part d'A. Herzen.
Перевод
2 января 1870. Париж.
172, Rue Rivoli.
Любезный друг,
я только что получил ваше письмо и благодарю вас за него. Да – нежданный удар почти раздавил меня – я нравственно состарился на десять лет, физически же я был спасен своим непобедимым пищеварением. Дела идут прекрасно – и теперь я совсем успокоился. – Мы спасли ее без врача – окружив ее покоем и сочувственной, исполненной любви средой. Она сильно меня любит, и прекрасно знает, что я привязан к ней больше, чем к остальным. Именно на этом я основал свой метод излечения. – Происшествие с итальянцем, этим слепым злодеем, было только «ein Anlafi»419[419], только случайностью. – Глупость, чтобы не сказать злодейство, д-ра Левье довела дело до катастрофы. Я нашел Тату в ужасном состоянии – она была совершенно безумна. Это длилось с 20 окт<ября> – до 10–15 ноября. Я оторвал ее от всего ее окружения и, наконец, предпринял путешествие – небольшими переездами – через Специю. – Теперь она находится в периоде полного выздоровления – но сам я чувствую какую-то Wüster420[420], какую-то растерянность, усталость во всем, что я делаю.
419[419] «поводом» (нем.);
Мне не захотелось видеть здесь специалистов, они на Тату нагнали бы страх. Брока, приглашенный ко мне под другим предлогом, сказал мне свое мнение, и именно он рекомендовал мне д-ра Шарко (из Сальпетриер). – Все говорят о нем много хорошего – т. е. все мои друзья.
Ваша финансовая точность наводит на меня страх. – Заплатите Огареву или Тхоржевскому 3000 к концу марта, но по крайней мере не говорите больше о процентах – и вычтите то, что должно быть уплачено за Алекс<андра>. Как истый прудонист, я нахожу, что это ростовщичество. Если заплатить сразу 3000 для вас затруднительно – заплатите 2000 или 2500, а остаток – в течение двух лет.
Кланяюсь госпоже Фогт – я был уверен, что она и вы примете участие в нашем несчастье, уже миновавшем, как я полагаю.
Ольга со мною, и м-зель Мейзенбуг (о идеалистки... о идеалистки!), из любвик Ольге Мейз<енбуг> думает, что она обладает голосом Патти – и формирует ее посредством обостренного вагнеризма.
Полагаю, вам уже известно, что Лиза – моя дочь – она чувствует себя отлично и обладает великолепными способностями. Мы могли бы здесь недурно устроиться – но дороговизна ужасная.
Отправившись в Австрию, вы окажетесь гораздо ближе к гориллам – впрочем, вы насмотрелись на них, я думаю, в Венгрии.
Напишите мне словечко до отъезда.
Всецело преданный вам Ал. Герцен.
Я нашел г. Шиффа во Флоренции сильно изменившимся, он постарел, и намного. Зрение его слабеет, он грустен.
На обороте:
Господину Карлу Фогту.
Rue des Battoires,
Route de Carouge.
От А. Герцена.
271. Н. П. ОГАРЕВУ
Опять не знаю, что писать, – все идет медленно, вяло и не то чтобы особенно гладко. Тата становится лучше и лучше. Все остальное ковыляет по-прежнему. Не знаю, успею ли иметь
296

влияние на Ольгу – Мейз<енбуг> положительно держит ее в осадном положении.
Сегодня в половину девятого утром явился Иван-Батист Боке. Да еще в дополнение принес мне какой-то долг, о котором я забыл. Неизменно тот же.
Тате итал<ьянская> грамматика не повредит – она ее выписывала для Ерминии, т. е. для горничной. Она говорит о инциденте Пенизи как о совершенно случайном деле, и я полагаю, что Шифф был прав и что она была уже больна, когда случился этот толчок. Ну что же ты с своими корсиканскими вендеттами?
Скажу откровенно, мне кажется, что общей жизни здесь не устроишь. Все висит на нитке. С одной Татой мы бы устроились лучше – да оно тем и кончится, I think421[421].
Кн<ягине> Об<оленской> или Жуковскому я, разумеется, денег не дам. Тогда ей надобно было ехать – теперь не те обстоятельства. Впрочем, ты знаешь, что я занял 10 т. у Тхорж<евского>, и можешь Жук<овскому> сказать. A propos, а когда же он даст ответ о моей набранной статье? Отчего ему не взять процентов за 8 – у Тхор<жевского> на формальный вексель? Но это их дело.
NB { Если «Egal<ité>» с Перроновой речью не послано – или не дошло, прошу вырезать речь и прислать в письме. До сей минуты не получал.
В «СПб. ведомостях» протест студента Моск<овского> ун<иверситета> Андреева, уведомляющего, что имя его по ошибке попалось в число покорившихся, и свидетельствующего, что он на лекции Полунина не был. Это – и протест Закрев<ского> я считаю очень важным. Тут есть гражданское мужество.
В B<an>que Suisse должны получиться из Фрибурга – больше 500 фр. Я еще раз прошу Тх<оржевского>: 1-ое. Подписаться на «Голос». 2. Дать Чернец<кому> 100 fr. Ты должен получить 500. Все передержанное пришлю в страховом письме – тотчас.
О Revues422[422] сегодня узнаю от Фивега.
272. Н. П. ОГАРЕВУ
Прощай.
7 января 1870 г. (26 декабря 1869 г.) Париж.
7 января 1870. Пятница.
172, R<ue> Rivoli.
Получил твое письмо от 5. – Я не писал двух, трех дней – по совершенному отсутствию сообщаемого.
Речь на могиле С<ерно>-С<оловьевича> читал – ничего, недурно. Озерова (как ты знаешь) я знаю давным-давно. От отца Михаила из Locarno получил писемцо. Б женевских шпионов верую – и посылаю тебе тартинку из «Liberté». Бот тут и вспомнишь блаженной памяти Ловецкого: «Польза – вред большой, употребление – никуда не употребляется». – Да, я окончательно разумом убедился в том, в чем мое чутье убедило меня. А тут – как ты видел в письме Боке – валят и на меня долю безумий, против которых я был с начала до конца. (A propos, зачем ты пересылаешь такую белиберду, как это письмо Боке..?) Я буду очень рад, если бой выздоровеет, – но видеться мне с ним не нужно.
Насчет «Колок<ола>» еще не знаю. Когда все устроится и притихнет в домашней жизни – т. е. когда Мейзенбуг и Ольга займутся делом, Тата окрепнет и дом будет нанят – я приеду недели на две.
Для возобновления «Колокола» – нужна программа – даже для нас. На таком двойстве воззрений, которое мы имеем о главном вопросе, нельзя создать журнала. Читать нас никто не хочет. – Сделаем опыт издать «Поляр<ную> звезду» – что у тебя есть готового? – Я, впрочем, предпочел бы участвовать в каком-нибудь петерб<ургском> издании. A propos, Боборыкин собирается издавать газету – ежедневную, оппозиционно-литературную и политическую вроде «Figaro». Он за этим едет через несколько месяцев в Петер<бург>.
Засим кланяюсь.
Совсем было забыл об Элпидине. Можно ничего не давать – или дать a1шеио423[423] 50 фр.– 10 фр. я считаю решительно невозможным. Напиши, что за напасть у них, что они пошли по миру.
«Подайте мальчику на хлеб».
3 часа и три другие сидел у меня старик Свербеев московс<кий> – с великими дружбами! ЫаКаНе> была у Салиас – кланяется тебе.
298
273. Н. П. ОГАРЕВУ
10 января 1870 г. (29 декабря 1869 г.) Париж.
10 января. Понедельник.
Vivatement424[424] наше так бессмысленно и бессобытно, что действительно писать нечего. Главное – здоровье Таты, оно идет хорошо. Мальв<ида> умаялась и успокоилась в лучах славы. N<ata1ie> не всегда покойна, при новых встречах бывают коллизии. С граф<иней> Салиас (которая тебе очень кланяется) – были длинные разговоры о семейных делах. Салиас совершенно противного мнения N<ata1ie> и боится, что русская печать примется нас обругивать – в чем и я

уверен.
Свербеев для меня наполняет целый квартал фимиамом Арбата и Пречистенки. Ему 70 лет — и ни на волос не изменился, читал мне начало своих Записок. У него одна из дочерей была в сумасшед<шем> доме в Англии и здесь и совсем выздоровела, я ее видел — румяна, свежа и здорова, как Тата — что за странности! — Да еще, говорят, что на днях здесь свезли в дом умалишен<ных> старика Петра Андрее<вича > Вяземского. Мода, что ли, это?
Далее, продолжая хронику. — Сегодня ждут в здешнюю столицу Ив<ана> Серг<еевича> Тургенева. Выруб<ов> и Боборыкин — бывают часто. Выруб<ов> — очень любезен с дамами425[425] и спорит беспрерывно. Вот и всё.
Боб<орыкин> говорил о какой-то статье в «Москов<ских> вед<омостях>» о студентах и прокламациях, — если интересно, пришли. — Сверб<еев> уверял меня, что Катков в Москве —
423 [423] хотя бы (итал.). — Ред.
424[424] Существование (франц.). — Ред. 425 [425] он особенно тешит Тату.
все власти и не-власти — боятся за его тайные связи и доносы. Что он, иначе сказать, шпион en gros426[426].
В твоей записочке к Сат<ину> (которую, наконец, N<atalie> решилась послать, может, она была права, что переждать следовало) — ты ему пишешь об Астракове... Да, саго mio, неужели ты забыл, что он давным-давно умер!
Mselle Michel в Версале.
Прощай.
Сегодня Озеров дает первый урок Лизе — в арифметике. Лиза здорова. Она полосами шалит, т. е. капризничает, и полосами умна и просто резва. Теперь она в хорошей полосе.
Голова претяжелая.
Аминь.
299
Тхорж<евскому> прилагаю записочку о главном обще<стве> застрахования. Мейрарг сострил отлично насчет Пана — передай ему. Он говорит: «Если вы скажете, что этот польский господин — ваш друг и непременно пойдет в первое восстание — они накинут 5% лишку»...
274. Н. П. ОГАРЕВУ
12 января 1870 г. (31 декабря 1869 г.) Париж.
12 янв<аря>. Середа.
Тебе некогда написать толком записку — а мне досуг писать целые эпистолы. Авантаж с твоей стороны. Теперь пункты: 1-ое. Юношу видеть я могу и мужеству его отдаю полную справедливость — но деятельность его и двух старцев считаю положительно вредной и несвоевременной. Всякий день вижу русских — слушаю, вслушиваюсь — и убеждаюсь больше и больше в том. 2-ое. На каком основании ты думаешь отклонять от назначения фонд? — не знаю. Твое «приготовь сколько хочешь» — меня сконфузило: что же за мера в «сколько хочешь» — а потому я буду ждать от тебя приказа в цифрах. И выполню его для того, что ты того желаешь.
Надеюсь, что ты не пропускаешь больше ни одного № здешних газет — события несутся вихрем. Следи за ними. — Сегодня хоронят Ле Нуара — мастерские заперты... но читай сам.
«Голос» оборвал И. Тургенева. Он еще не приехал.
Прощай.
На обороте:
Николаю Платоновичу.
275. Н. П. ОГАРЕВУ
14—15 (2—3) января 1870 г. Париж.
14 янв<аря>. Пятница.
Что будет — не знаю, я не пророк, но что история совершает свой акт здесь — и будет ли решение по + или по —, но оно будет здесь, это ясно до очевидности, а из этого еще яснее, что до окончания V акта и до занавеси — жить лучше здесь. Даже чисто зрителем. Я сильно убеждаю тебя прочесть все подробности 12-го января не только в подлом «Journal de Genève». Nat<alie> и Malvida видели всё. Я сначала не верил — а потом провожал Тату в другое место и видел только возвращение. Говорят,
300
что сегодня приедет Ледрю-Р<оллен> — а Ив<ан> Серге<евич> уже пожаловал. Вчера был у меня — не застал, сегодня я жду его утром.
Ищу квартеру на полгода — и как только устроюсь — приеду в Женеву для приведения, елико возможно, к одному уровню общее воззрение. Вопрос о твоем переезде сюда опять занимает меня. Мне все страшно, что ты одичаешь в леманной мурье.
15 янв<аря>.

Тургенев был, весел и здоров, у него подагра и больше, кажется, ничего — рассказывает анекдоты, сед, как лунь.
Приписано карандашом на обороте:
Сегодня я расклеился — болит бок и грудь — Шарко велел сегодня полежать — он славный Эг.
Ну, а ты огорошил 5 т<ысячами> — не ошибка ли — и моя страдательная роль.
276. А. А. ГЕРЦЕНУ
16 (4) января 1870 г. Париж.
Шарко меня решительно положил в постель. Скучно, глупо, — небольшое воспаление в груди. По-моему, сегодня лучше.
Затем прощай.
277. Н. П. ОГАРЕВУ 18 (6) января 1876 г. Париж.
Рукой Н. А. Герцен:
Вторник, 18-го января 1870.
Вечером.
Доктор находит, что лихорадка значительно уменьшилась. — Жажда и голод продолжаются. — Есть папаше позволено только gelée.
Умора да и только — кажется, дни в два пройдет главное.
Прощай.
Рукой Н. А. Герцен:
Питье он постоянно меняет, то слабый черный кофе, то чай, то минеральную воду — или бульон. — Поэтому не тревожься, дорогой мой Ага, — и напиши нам поскорей, что ты делаешь — что твое здоровье.
Только что была у нас бедная Melle Michel. — У нее был паралич, она до сих пор не совсем поправилась. А дядя Тургенева, который взялся
301
смотреть за его дела<ми> в России, так хорошо все устроил, что почти разорил его — или, скорее, обманул, потому что все остается в его руках. Тургенев должен был продать свой дом в Baden-Badenù.
Теперь я должна Саше написать несколько слов.
Прощай, обнимаю тебя и крепко целую.
Твоя Тата Г.
Большой перемены до субботы не будет — но уже то, что лихорадка уменьшается, очень хорошо. Pavillon Rohan 172, Rue Rivoli.
Paris.
20 (8) января 1870 г. Париж.
Grand danger passé. Mécontent des médecins comme partout. Demain tâcherai d'écrire.
Jeudi, 20 janvier 1870.
Перевод
Большая опасность миновала. Недоволен врачами, как и всюду. Завтра постараюсь написать. Четверг, 20 января 1870.
302
ПИСЬМА С НЕУТОЧНЕННЫМИ ДАТАМИ
279. Н. П. ОГАРЕВУ
1860- е гг.
Я еду — с тяжелой головой, почти всю ночь не спал; скажу тебе одно слово à la Mazzini: «Oggi o mai!». — Я писал Natalie, умолял ее — исповедаться тебе, не могу я сделать одного, не могу в тысячный раз сказать, что верю. Тут есть унижение слова — обман. Приосанься ты сам, стань выше преоккупаций, выше самой болезни — и помоги теперь ей. Пиши обо всем. Я буду писать.
280. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ (черновое)
После 1867 г.
Monsieur,
Vous me demandez des détails de ma vie, principalement depuis 1848 et l'histoire du Kolokol. J'ai très peu de choses à vous dire, quant à moi. Je n'ai pas quitté l'Europe depuis 1847 et je n'ai pas pris de part active aux affaires de l'Occident. J'étais spectateur ému de la grande marée croissante et décroissante de 1848... et j'écrivais quelques articles qui ont paru en [Allemagne] [Suisse] allemand sous le titre De l'autre rive (Vom andern Ufer) et des Lettres sur la France et l'Italie [un ou deux articles parurent dans La Voix du Peuple de Proudhon]. Expulsé de France en 1850 par des motifs qui me sont restés inconnus — et qu'il m'est [impossible] difficile d'expliquer autrement que par ma participation au journal de Proudhon [que je connaissais personnellement et pour lequel j'avais un respect profond] la Voix du Peuple — je me suis éloigné à Nice (encore italienne). C'est là que j'ai publié en 1851 [mon ouvrage] un livre Sur le Développement des idées révolutionnaires en Russie et une lettre sur Le Socialisme et le Peuple Russe adressée à Michelet.

Après une série de malheurs personnels (1851–52) [qui brisèrent mon existence] je quittai Nice et allai me réfugier [pour plus de dix ans] [en 1852] à Londres <...>427[427].
303
Les barrières tombèrent – sans qu'on les ait enlevées. Nos imprimés entraient en masse dans la Russie. Immédiatement après la mort de Nicolas je commençai la publication d'une revue [russe] L'Etoile polaire, ce titre appartenait à un almanach publié avant 1825 – par le célèbre Ryleïeff et ses amis. Le succès était grand. Les premiers volumes étaient réimprimés – dans une autre imprimerie, la nôtre ne pouvant suffire, avec sept ou huit ouvriers qui travaillaient constamment.
Dans les premiers cinq ans qui suivirent 1856 – nous avons écrit, rédigé, mis en livres et cahiers – une vingtaine de volumes (je vous en envoie une liste).
Depuis le printemps de 1856 – je travaillais avec mon ami N. Ogareff – qui vint à Londres. C'est à lui qu'appartient la première idée du Kolokol. Au mois de juillet 1857 nous commençâmes notre journal. Il n'y a pas un de nos ennemis les plus acharnés qui ait douté de la grande influence du Kolokol – La Cloche <qui> avec son épigraphe de Vivos voco – devint d'Appel, du cri de Conscience – une [nouvelle] puissance réelle en Russie.
[Notre premier programme était d'une simplicité élémentaire. Nous avons mis sur notre drapeau comme [premiers] desiderata sans lesquels pas un pas en avant.]
Nous nous avançâmes avec un drapeau bien modeste. Nous demandions dans chaque feuille:
L'émancipation des paysans avec la terre
L'abolition de la censure préventive,
L'abolition des peines corporelles,
L'abolition de la procédure inquisitoriale et secrète.
[Vous le savez – il n'y a plus de serfs en Russie, la terre est restée aux paysans, et il n'y a plus de censure, il y a un tribunal oral, le verdict appartient aux jurés et la peine corporelle, disparaissant du code – n'est maintenue <que> par un non-sens complet – que comme moyen disciplinaire.]
Dans cinq ans nous avons vu réaliser nos pia desideria.
Je ne veux pas dire que le Kolokol ait été la cause de ces réformes – mais qu'il n'était nullemet étranger à leur réalisation [et placé sur un terrain libre il en a parlé le premier, et toujours, dans chaque feuille]
[La seconde force – c'est] En tenant ferme notre programme qui s'élargissait à chaque pas, à chaque concession, [nous] le Kolokol avait une autre puissance – et bien terrible – il se fit accusateur [public] de tous les abus de la haute administration et du gouvernement. Nous avons les premiers tiré au grand jour – les ministres et conseillers du tzar, nous leur avons publiquement [arraché] ôté le masque – c'était quelque chose d'entièrement nouveau pour la Russie. On s'arrachait notre feuille à Pétersbourg, à Moscou, dans les villes de province, il y avait, des cas dans lesquels
304
on <a> payé jusqu'à 10 roub. argent [par feuille] un seul n<uméro>. Nos accusations nous amenèrent des correspondances, des révélations de toutes les [fins] parties de <la> Russie. On avait enfin une tribune où l'on pouvait accuser non seulement les puissants [invulnérables à la maison], mais la cour. Le gouvernement lui-même prêta une oreille attentive à nos révélations.
Je vous conseille de [consulter] voir les articles de Ch. Mazade (Revue des Deux Mondes) sur l'influence de Kolokol.
Nous ajoutâmes bientôt un supplément juridique et après un autre pour servir d'organe et d'avocat des dissidents. Ce dernier amena à deux résultats remarquables. C'est que le gouvernement qui ne permettait pas à la presse de toucher [la question] les doctrines des dissidents – permit d'en parler.
< >428[4 28]
Перевод
Милостивый государь,
вы просите у меня подробностей о моей жизни, главным образом начиная с 1848 года, и историю «Колокола». Что касается меня, то о себе я могу сообщить лишь весьма немногое. Я не покидал Европу с 1847 года и не принимал активного участия в делах Запада. Я был взволнованным наблюдателем нараставшего и убывавшего грандиозного прилива 1848 года... и написал несколько статей, появившихся [в Германии] [Швейцарии] на немецком языке под названием «С того берега» («Vom andern Ufer») и «Писем из Франции и Италии» [одна или две статьи появились в «La Vois du Peuple» Прудона]. Изгнанный из Франции в 1850 году по причинам, которые мне остались неизвестными и которые [мне невозможно] я затрудняюсь объяснить иначе как моим участием в газете Прудона [которого я знал лично и к которому

питал глубокое уважение] «La Voix du Peuple», я удалился в Ниццу (тогда еще итальянскую). Там-то я опубликовал в 1851 году [мой труд] книгу «О развитии революционных идей в России» и письмо «О социализме и русском народе», адресованное Мишле.
После ряда личных несчастий (1851—52 годы) [которые разбили мою жизнь] я покинул Ниццу и нашел убежище [более, чем на десять лет] [в 1852 году] в Лондоне <...>429[429]
Преграды пали — хоть они и не были уничтожены. Наши издания широко проникали в Россию. Сразу же после смерти Николая я начал издание [русского] обозрения «Полярная звезда», это название принадлежало альманаху, выпускавшемуся до 1825 года знаменитым Рылеевым и его друзьями. Успех
305
был велик. Первые томы были переизданы — в другой типографии — наша не могла справиться при семи или восьми работниках, трудившихся не покладая рук.
В первые пять лет — после 1856 года — мы написали, отредактировали, напечатали в виде книг и брошюр десятка два томов (посылаю вам их список).
Начиная с весны 1856 года я работал вместе с моим другом Н. Огаревым, приехавшим в Лондон. Ему-то и принадлежит первая мысль о «Колоколе». В июле 1857 года мы начали издание нашей газеты. Даже среди самых ожесточенных наших врагов не найдется человека, который бы усомнился в громадном влиянии «Колокола» — с его эпиграфом «Vivos voco»430[430], ставшего из Призыва, из крика Совести [новой] подлинной силой в России.
[Наша первоначальная программа была элементарно проста. Мы выставили на своем знамени в качестве [первых] desiderata431[431], без которых невозможен ни один шаг вперед] Мы выступили под весьма скромным знаменем. Мы требовали в каждом номере:
Освобождения крестьян с землей,
Уничтожения предварительной цензуры,
Уничтожения телесных наказаний,
Уничтожения инквизиторского и секретного судопроизводства.
[Вы знаете, что в России теперь нет больше крепостных, земля осталась за крестьянами, цензуры нет, имеется гласный суд, вердикт выносится присяжными заседателями, а телесные наказания, исчезая из кодекса, — сохраняются, хоть это и сущая нелепость, лишь как дисциплинарная мера].
Через пять лет мы увидели воплощение наших pia desideria432[432].
429[429] В автографе отсутствует один лист. — Ред. 430[430] «Сзываю живых» (лат.);
Я не хочу сказать, что эти реформы были вызваны «Колоколом», но осуществление их прошло не без его участия [и,находясь на свободной почве, он первый заговорил о них, и постоянно в каждом листе].
[Вторая сила — это] Твердо придерживаясь нашей программы, которая расширялась с каждым шагом, с каждой уступкой, [мы] «Колокол» обладал и иной силой — и очень грозной — он стал [общественным] обвинителем всех злоупотреблений высшей администрации и правительства. Мы первые вывели на чистую воду министров и советников царя, мы публично [сорвали] сняли с них маску — это было нечто совершенно новое для России. В Петербурге, в Москве, в провинциальных городах наш листок рвали друг у друга из рук, бывали случаи,
306
когда за [лист] один номер платили до 10 рублей серебром. Наши обличения вызвали ряд корреспонденции, разоблачений, присылавшихся со всех концов России.
Наконец-то появилась трибуна, с которой можно было обвинять не только власть имущих [неуязвимых на родине], но и двор. Само правительство внимательно прислушивалось к нашим разоблачениям.
Советую вам [ознакомиться] просмотреть статьи Ш. Мазада (в «Revue des Deux Mondes») о влиянии «Колокола».
Вскоре мы присоединили юридическое добавление, а потом еще одно, которое должно было быть органом раскольников и их защитником. Это привело к двум замечательным результатам. Во-первых, правительство, раньше не позволявшее печати касаться [вопроса] учений раскольников, — разрешило говорить о них.
ПРИЛОЖЕНИЯ
< >
ДАРСТВЕННЫЕ И ДРУГИЕ НАДПИСИ И ЗАПИСИ
1. ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ А. П. ПЯТКОВСКОМУ Август—сентябрь 1869 г. Брюссель.
... Будьте ошую, но не как В<ырубов> одесную.
2. ЗАПИСЬ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА Лето 1869 г.
50 150 2500 Max<imum> 50 000 фр.
3 100
Budget

A<le>x<andre> 8000
Ol<ga> 6500
Tata 3500
Og<areff> 5000
23 000
Расх<оды> др<угие> 24 000
47 000
23 000 8 000 31 000
3. ЗАПИСИ В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ Конец сентября 1869 г. Брюссель.
Rue Vaugirard,
11, Hôtel Malesherbes.
Oseroff, Rue Bréa, 19.
Payé aux deux maîtres 50433[433].
Mme Drouet, № 15
Rue Fossé aux Loups.
De Greff (avocat)
45, Rue S. Lazare.
Dr Breyer Boul<evard> Waterloo № 100 или близко, там все знают Писать ко мне:
Paris
Grand Hôtel du Louvre.
Italie
A. Herzen Casa Fumi, 2°p° fuori di Porta Romana Florence.
Hôtel de la ville
Genova.
M. Puttaert
Prof<esseur> de dessin Rue des Pierres.
Chaussée d'Esterbeck
172, Vis-à-vis la brasserie de St. Joseph
Mme Markis
(tailleur).
Suisse N. Ogareff 249, Route de Carouge
maison Schuh Genève.
S. Tkhorzevsky
20, Route de Carouge.
D-r Moraut
Rue Bonaparte.
4. ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ЖЮЛЮ КЛАРТИ 6 октября (24 сентября) 1869 г. Париж.
A Jules Claretie, témoignage de profonde sympathie de la part d' Al. Herzen.
6 oct<obre> 1869.
Paris.
311
Перевод
Жюлю Кларти, свидетельство глубокого уважения со стороны Ал. Герцена.
6 октября 1869.
Париж.
5. ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ Октябрь 1869 г. Париж.
В память встречи в Париже в октябре 1869.
Алекс. Г е р ц е н .
6. НАДПИСИ НА РИСУНКЕ Н. А. ГЕРЦЕН
(x) Поп, едущий из Испании на Conseil434[434]. (xx) Очень юный англичанин.
24 нояб<ря> 1869.
Genova. H<otel> Feder.
312
7. КРИВАЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗДАНИЙ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ
После 1867 г.
1861-1862
/
\
1863
1860
/
\
\
/

\
1866-1867
/
1857
/
1856

/
1853-54-55
8. ЗАПИСЬ МЕНЮ
После 1867 г.
1 МиБьгоош Ке1сьир435[435], Salmon 1ите436[436]
и
что-нибудь вроде
БаиаББопБ de Ьуоп437[437].
9. ЗАПИСЬ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИИ
После 1867 г.
22 000
2 000 ОьН^а1юпБ>438[438]
8 000
1 800
435 [435] Грибной кетчуп (англ.); 436[436] копченая лососина (франц.); 437[437] лионской колбасы (франц.); 438 [438] Облигации (франц.);
3 000 1 000
41 800
Frib<ourg> 500
9 200 51 500
313
10. ЗАПИСИ АДРЕСОВ В ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ Н. П. ОГАРЕВА 1868—1869 гг.
Vyrouboff
5, Rue des Beaux Arts.
Louguinine
3, Rue Fleurus Hôtel Fleurus.
Joukoff<sky>, Metchnikoff Vevey
Pension Delessert.
Giuseppe Daelli Milano Diritto.
11. ЗАПИСЬ О ВЫПЛАТЕ СТРАХОВЫХ ПРОЦЕНТОВ
1868— 1869 гг.
50 ans440[440] - 8%, 15
52 - 8,60
55 - 9,43.
Я стою на 10%. Ну, а что же дадут Фази?
КОММЕНТАРИИ
317
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ
1. Ар хивохранилища
ГЛМ — Государственный литературный музей. Москва.
ГПВ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.
ЛБ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Москва.
ПД — Отдел рукописей Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Ленинград.
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. Москва.
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции. Москва.
BG — Bibliothèque publique et universitaire, Genève (Публичная и университетская библиотека. Женева).
BN — Bibliothèque Nationale. Paris (Национальная библиотека. Париж).
IISG — Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (Международный институт социальной истории. Амстердам)
2. Печатные источники
АО — Архив Н. А. и Н. П. Огаревых. Собрал и приготовил к печати М. Гершензон. М.—Л., 1930.
Базельский конгресс — Базельский конгресс I Интернационала. М., 1934.
ВЕ — «Вестник Европы», журнал.
Л — (в сопровождении римской цифры, обозначающей номер тома, и арабской,

указывающей страницу) — А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке. Пг., 1915—1925, т. I—XXII.
ЛН — «Литературное наследство», сборники (т. 39-40 — 1941 г.; т. 41-42 — 1941 г.; т. 61 — 1953 г.; т. 62 — 1955 г.; т. 63 — 1956 г.; т. 64 — 1958 г.).
ОРГ — Описание рукописей А. И. Герцена. Составили А. В. Аскарянц и З. В. Кеменова под редакцией Б. П. Козьмина. Изд. 2. М., 1950.
Пассек — Из дальних лет. Воспоминания Т. П. Пассек. тт. I—III СПб., 1878—1889.
Письма Б — Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву. Женева. 1896.
Письма КТГ — Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену. Женева, 1892.
РА — «Русский архив», журнал.
318
РМ — «Русская мысль», журнал.
РС — «Русская старина», журнал.
СВ — «Северный вестник», журнал.
СЗ — «Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал», т. 68. Париж, 1939.
Стеклов — Ю. М. Стеклов. Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность. 1814—1876, тт. 1—4. М.—Л., 1926—1927.
Тургенев. Письма, VII — И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах. Письма, т. I—VII, М.—Л., 1964.
Тучкова-Огарева — Н. А. Тучкова - Огарева. Воспоминания. М., 1959.
Тучкова-Огарева, 1903 — Н. А. Тучкова - Огарева. Воспоминания. 1848—1870. М., 1903.
Ссылки на вышедшие тома настоящего издания даются с указанием тома (римская цифра) и страницы (арабская цифра).
319
Книга первая тридцатого тома завершает публикацию эпистолярного наследия Герцена. В ней содержатся письма с января 1869 г. до кончины Герцена в январе 1870 г.
Значительную часть тома занимает переписка с Огаревым, которому Герцен, находившийся в постоянных разъездах, регулярно писал обо всех обстоятельствах своей общественной и творческой деятельности и личной жизни.
Это было время работы Герцена над такими капитальными произведениями, как письма «К старому товарищу» и повесть «Доктор, умирающий и мертвые», генезис которых может быть с большой полнотой изучен по его переписке.
В письмах этого периода получили отражение усилившийся интерес Герцена к международному рабочему движению, в особенности к I Интернационалу, руководимому К. Марксом, критика европейского либерализма, буржуазного пацифизма и позитивизма, а также окончательное идейное расхождение с М. А. Бакуниным.
Описание «грозовой атмосферы» во Франции накануне Парижской коммуны, многочисленные высказывания о близости «социальной войны» между пролетариатом и правящей буржуазией, встречающиеся в письмах 1869 — 1870 гг., свидетельствуют об исключительной прозорливости и темпераменте революционного бойца, сохранившихся у Герцена до конца его жизни.
Заметное место в переписке Герцена этого периода занимают его творческие планы на ближайшее будущее, поражающие своей глубиной и размахом, а также подробности издательской деятельности (подготовка «Supplément du Kolokol», переговоры с русскими и иностранными издателями о выпуске в свет его сочинений и пр.). По письмам Герцена легко проследить, как возникли и вскоре потерпели полное крушение его иллюзии о возможности широко печататься в русской легальной прессе.
Немалый интерес представляют и рассеянные в письмах отзывы Герцена о прочитанных им в это время литературных и научных произведениях (в частности, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. П. Огарева, М. Шиффа и др.), а также о его взаимоотношениях с В. Гюго (личные встречи, восторженные отзывы Гюго о «Былом и думах» и т. п.).
Широко представлена в томе переписка Герцена с членами его семьи, в особенности с сыном и старшей дочерью, являющаяся незаменимым материалом для изучения личной жизни Герцена и его педагогических воззрений. Эта часть переписки, особенно относящаяся к последним месяцам 1869 г., проникнута глубоким трагизмом. Неудовлетворенность жизненной судьбой детей, ставших наполовину иностранцами, вносила немало горечи в жизнь Герцена.
Всего в томе печатается 280 писем. Из них — 75 не входили в Полное собрание сочинений и писем Герцена под редакцией М. К. Лемке. Большая часть этих писем впервые была опубликована на страницах «Литературного наследства», редакция которого получила фотокопии автографов из зарубежных архивохранилищ и от наследников Герцена.
12 писем публикуется впервые: М. Мейзенбуг от 4 февраля, 2 июня, 30 сентября, 9

и 25 октября, 15 и 18 ноября 1869 г., К. Фогту от 24 мая 1869 г. и 2 января 1870 г., Н. А. Тучковой- Огаревой за июль (до 19) 1869 г., Н. П. Огареву от 7 и 27 декабря 1869 г. Впервые печатаются также приписки детей и Н. А. Тучковой-Огаревой в письмах Герцена.
При подготовке настоящего тома устранены пропуски, имевшиеся в публикациях писем Герцена в предшествующих изданиях, а также многочисленные опечатки и искажения текста. Подверглись пересмотру и уточнению обозначения адресатов и датировка писем: письма от 11 мая и от 2 ноября 1869 г., считавшиеся ранее адресованными Н. А. Тучковой-Огаревой, в действительности являются письмами к Н. П. Огареву. Впервые определяется адресат письма от июля 1869 г. (Н. И. Утин).
Изменены даты следующих писем, ранее датировавшихся ошибочно:

Адресовано:	Датировалось ранее:	Датируется в наст. издании:
1. М. Мейзенбуг	15 ноября 1864 г. (как конец письма к Н. А. Тучковой-Огаревой)	28 октября 1869 г.
3. Н. П. Огареву		5–10 февраля 1865 г.
4. Н. П. Огареву		7 ноября 1867 г.
5. Н. П. Огареву		19 сентября 1868 г. 29–30 ноября 1869 г.
		7 октября 1869 г.
		21 января 1869 г.
		19 сентября 1869 г.
		1860-е гг.

В разделе «Приложения» впервые публикуются тексты Герцена, обнаруженные в записных книжках Н. П. Огарева и Н. А. Тучковой-Огаревой. Остальные 9 публикаций этого отдела не входили в Полное собрание сочинений и писем Герцена под редакцией М. К. Лемке.
Подготовка текстов, входящих в состав тома, перевод иностранных писем, вступительная заметка к комментариям и комментарии — Л. Р. Ланского. Им же составлен «Список несохранившихся и ненайденных писем Герцена». Письма 195 и 260 подготовлены и прокомментированы И. В. Порохом, письмо 125 — Л. М. Долотовой.
321
ПИСЬМА
1869-1870
1869
1. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 425.
Письмо Огарева от 29 декабря 1868 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Я вчера Лизе читал в «Был<.ом> и д<умах~>» мою встречу нового года 1838... — См. VIII, 301–303 (глава XVIII части второй).
Посылаю Чернецкому корректуру... — «Supplément du Kolokol» от 15 февраля 1869 г. (см. т. XX, кн. 2).
...бумаги Долгор<укова> без заглавий, без хронол<огического> порядка — очень безобразны. — С. Тхоржевский получил в наследство от кн. П. В. Долгорукова большое собрание документов, обличавших самодержавие. Предварительный просмотр архива и отбор бумаг для публикации в «Supplément du Kolokol» Герцен произвел сам в ноябре 1868 г. (см. письмо к Н. А. Герцен и Н. А. Тучковой-Огаревой от 10 ноября 1868 г. — т. XXIX, кн. 2). Тхоржевский намерен был издать наиболее интересную часть архива Долгорукова отдельным сборником — как продолжение его «Записок», вышедших в 1865 г. (см. XX, 515–516). Публикация отдельных документов, подготовленная С. Тхоржевским при участии Н. П. Огарева для «Supplément du Kolokol», которую Герцен получил в уже набранном виде, произвела на него крайне неблагоприятное впечатление (XX, 831–833).
...маржа — здесь: запас времени (от франц. la marge).
Вот и твое письмо от 29 — вместе с письмом от Тхор<жевског> от 30. — Эти письма неизвестны.
Русскую корр<ектуру> посылаю тебе... — Часть материалов в «Supplément du Kolokol» была напечатана по-русски.
...прибавив анекдот об Орлове... — Среди материалов из архива кн. П. В. Долгорукова, напечатанных в «Supplément du Kolokol» от 15 февраля 1869 г., была помещена следующая документальная запись екатерининского времени, озаглавленная «Из записок Карабанова (изустное предание графини Анны Иродионовны Чернышевой)»:

«В октябре 1762 г. после коронования Екатерины II фаворит ее, много способствовавший восшествию на престол, едва не обвенчался с нею в Троицко-Сергиевской лавре. В продолжение этого времени за приятельским обедом в хмельном расположении Орлов дал почувствовать, что может соделаться супругом императрицы. „Берегись, — сказал Чернышев, — ты один, а нас много". И, показавши столовый нож, прибавил: „Рука не дрогнет”. — „Опомнись, — отвечал Орлов, — не лишись службы". — „Ею не дорожу", — повторил граф. На другой день последовал именный указ, что граф Захар Чернышев
322
отставляется, потому что ни нам, ни отечеству служить не желает. Это было кратковременно, Екатерина образумилась и снова приняла его в службу» (ср. XX, 831).
2. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1886, № 12, стр. 681-682.
Год написания определяется письмом Огарева, на которое отвечает Герцен; 3 января приходилось на воскресенье в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 31 декабря 1868 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 499—500).
Твоя статья превосходна... — Отклик на следующие строки из письма Огарева, отправившего Герцену начало своей статьи «Голод и новый год»: «...Решаюсь тебе послать корректуру, сколько набрано, моей статьи. Если тебе решительно противно — то похерь, и все тут. Продолжать я все же продолжаю и тороплюсь...» Статья Огарева появилась в «Supplément du Kolokol».
...à la Boris Godounoff — т. е. на манер Бориса Годунова, который, по версии Н. М. Карамзина, развитой в трагедии Пушкина, притворно отказывался от предлагавшегося ему московского престола.
Я поставил + на sta, viator при имени Мартьянова ~ и вымарал слово лжепатриотизм... — Под латинской эпитафией «Sta, viator» («Остановись, прохожий») Герцен имел в виду следующее подстрочное примечание в рукописи Огарева: «При этом [читатель, я с глубокой скорбью] я невольно взглянул на лежащую передо мной книжку „Народ и государство" нашего несчастного друга Мартьянова, погибшего в руках русского правительства за свою крестьянскую, юношескую веру в земского царя. Почтите его мученическую память, люди правды, которым эти строки попадутся под руку». (В черновом автографе статьи Огарева, хранящемся в ЦГАЛИ — ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 38, лл. 17—26, это подстрочное примечание зачеркнуто.) Слово «лжепатриотизм», по-видимому, зачеркнутое Герценом (в абзаце «Иные говорят, что голод...»), находилось в следующем контексте: «Правительственные пособия всех сортов, от запасов до сборных подаяний, несмотря на все именные благоволения и все вздувания лжепатриотических газет, пособляют мало» (л. 18).
Ты все воображаешь, что мы в 1869 — и что об нас боятся говорить. — В своем письме Огарев замечал: «Ты, кажется, желаешь, чтоб суплемент опоздал — в отместку, что газеты не обратили внимания на уничтожение „Колокола" <...> Замечу о русских журналах, что близкие, даже мало близкие (как „Пет<ербургские> вед<омости>") не посмеют помянуть о „Кол<околе>". А если Катков не подаст голоса, то это с их стороны будет очень ловко. Но суплемент едва ли они оставят без отзыва...».
Родионов делает выписки ~ в «Голосе». — См. т. XXIX, стр. 724 и 761.
...они могли говорить о прекращении... — Известие о прекращении Герценом издания «Kolokol» появилось в № 356 «Голоса» от 25 декабря 1868 г. (6 января 1869 г.). Приведя обширную цитату из «Lettre à N. Ogareff», напечатанного в последнем номере «Kolokol», редакция «Голоса» заключала: «После подобных признаний самого издателя, нам, конечно, не остается прибавить ничего, хотя он и предсказывает, что русские журналы придут в восторг от прекращения „Колокола". Г-н Герцен сам произнес приговор своему изданию и, вместе с ним, — всей своей деятельности, хоть и ухищряется оправдывать ее разными звонкими фразами. Мы можем только пожалеть, что он думает, будто зашел по своему пути так далеко, что уж не может и свернуть с него: вернуться с ложной
323
дороги никогда не поздно». О «кончине» «Kolokol» см. также в фельетоне Нила Адмирари (Л. К.xiv[14] Панютина) («Голос», № 40 от 9/21 февраля 1869 г.).
«Прибавл<ение>» следует издать, когда оно будет готово, — лишь бы в январе. — «Supplément du Kolokol» вышел с датой 15 февраля 1869 г.
...нужен ли «Монитор»... — Речь идет об официальной петербургской газете «Правительственный вестник», о предстоящем издании которой с 1 января 1869 г. появились объявления в печати. Огарев называл «Правительственный вестник» «русским Монитером», сравнивая его с известным французским официальным изданием «Moniteur Universel», и полагал, что иметь его необходимо.

Я очень рад, если Г<енри> поступит в работники и хорошо работает ~ следует быть осторожнее в словах. — Женевский часовщик Сорде, у которого учился ремеслу Генри Сетерленд, намерен был принять его к себе на работу. Сорде заявил, что Генри «сам может зарабатывать свой хлеб», — «чего ему, кажется, очень хочется, — добавлял Огарев, — потому что прежде всего это натура честная».
Книгу Мейз<енбуг> погубил-таки Чернецкий. — Первый том воспоминаний М. Мейзенбуг «Mémoires d'une idéaliste» печатался в женевской типографии Чернецкого. Завершение издания книги задерживалось, по словам Чернецкого (приведенным в письме Огарева к Герцену), по вине самой М. Мейзенбуг, «потому что она предисловие поздно прислала».
Ответное письмо Огарева от 7 января 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 501—502.
3. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ВЕ, 1908, № 3, стр. 161 — 162; полностью — Л XXI, 270—271.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 5 января приходилось на вторник в 1869 г.
В автографе в дате вместо: вторник — первоначально было: понедельник.
...начало твоей статьи очень хорошо. Мне даже жаль, что она не по-французски. — Речь идет о статье «Голод и новый год» — см. предыдущее письмо. Герцен предполагал, что если бы статья Огарева была напечатана во французской части «Supplément du Kolokol», она привлекла бы к себе внимание европейской общественности и приобрела большее значение.
Вероятно, «Народ<ное> дело» вышло два раза. — Первый номер «Народного дела» вышел 1 сентября 1868 г.; сдвоенный № 2-3 — во второй половине октября 1868 г. Следующий номер появился только в мае 1869 г. См. письмо 12 и комментарии к нему.
...Тхоржев<ского> блудосвидание с княг<иней> лучше всего. — Огарев, по-видимому, описал Герцену встречу С. Тхоржевского со вдовой кн. П. В. Долгорукова, претендовавшей на наследство, оставленное ее покойным мужем С. Тхоржевскому.
...брошюру поляка... — Речь идет о «Письме к генералу Ф. Ф. Трепову» Ф. Вихерского. 12 января 1869 г. Огарев сообщил Герцену, что, по словам Тхоржевского, прибавление к «Kolokol» и брошюру Вихерского одновременно выпускать нельзя, что и то и другое сразу не возьмет ни один книгопродавец (ЛН, т. 39-40, стр. 502).
4. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Ответное письмо Огарева от 7 января 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 501—502.
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликова но: Л XXI, 271.
Год написания определяется связью содержания этого письма с письмом Герцена к сыну от 30 декабря 1868 г. (см. т. XXIX, кн. 2).
5. Э. КИНЕ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано Е. В. Тарле в русском переводе: «Современный мир», 1908, № 11, стр. 26—27; на французском языке — Л XXI, 271—272.
Ответ на письмо Э. Кине от 4 января 1869 г., перепечатанное впоследствии Герценом в подстрочном примечании к брошюре «La Mazourka» (XX, 561 и 566—567).
Мне всегда казалось, что остановиться вовремя — вещь необходимая... — В своем письме Кине выражал глубокое сожаление о прекращении «Kolokol»: «Ничто его не заменит, — писал Кине. — Я испытываю потребность поблагодарить вас за прекрасные часы, которыми я вам обязан. Каждый из ваших номеров был для меня ослепительным северным сиянием на нашем немом Западе».
...«memento mori»... — «Помни о смерти» — латинское изречение, которым приветствовали друг друга при встрече монахи католического ордена траппистов.
...со стороны хора. — т. е. от общественного мнения. Не ожесточение наших врагов ~ отсутствие всякой нравственной поддержки. — См. развитие этих мыслей о причинах прекращения «Kolokol» в статье Герцена «Lettre à N. Ogareff» (XX, 395—402).
Русский корабль роковым образом наткнется через год (в 1870 г.) на грозный утес. — Согласно «Положениям» 19 февраля 1861 г., «временнообязанные» крестьяне получали определенный земельный надел и должны были исполнять различные повинности по отношению к помещикам и правительству. Отказаться от этих наделов и освободиться от связанных с ними тягот они могли только через девять лет, т. е. с 1870 г. В своих воспоминаниях Жюль Кларти отмечал, что Герцен возлагал большие надежды на эту дату: «Надобно было слышать, как он предсказывал волнения, неотвратимые волнения, которыми не далее, чем через год, будет потрясен северный колосс» (см. «Новый мир», 1959, № 6, стр. 277).
...воинственные клики ~ Анри Мартена — Петра Пустынника из «Siècle». — Анри Мартен, печатавшийся в газете «Le Siècle» под псевдонимом Pierre l'Hermite (Петр Пустынник), выступал в это время с антирусскими статьями и, базируясь на

лженаучной «туранской» теории происхождения русского народа от монголов, призывал к «почти турецкому крестовому походу» против России (см. XX, 127).
...по книге госпожи Кине... — Книга жены Эдгара Кине «Mémoires d'exil. —Bruxelles — Oberland» («Воспоминания об изгнании. — Брюссель — Оберланд»), Paris, 1868, в которой она описывала жизнь своего мужа в годы эмиграции.
...вашим «Горам». — Книга Э. Кине «La Montagne» («Гора», 1868) продолжала серию его сочинений о природе — «Птица», «Насекомое», «Море».
С каким громадным удовольствием прочел я заключительную часть статьи в «R<evue> des 2 Mondes». —В «Revue des Deux Mondes» от 15 ноября 1868 г. была напечатана статья Э. Кине «La
Nouvelle Genèse. — L'esprit nouveau dans les sciences de la Nature» («Новая космогеническая система. —
325
Новый дух в естествознании»), которая служила введениемк писавшейся им в это время книге «La Création» («Творение»). Статья заканчивалась главой «Пророчество науки», в которой Кине, приведя мнение геологов о том, что процесс землеобразования еще не закончен и что природа не остановится на человеке и создаст существа гораздо более высокой организации, заключал: «Тщеславие человека является и его силой; в настоящее время он знает, что является царем природы, и это помогает ему оставаться на высоте своего величия. Но если бы внезапно это самодержавное царствование у него стали бы оспаривать на обрыве какой-нибудь скалы, если б он встретил своего владыку, боюсь, что он тотчас же утратил бы приобретенные им способности, ибо не существует царей, которые пережили бы свое свержение с престола». Кине завершил свою статью следующим восклицанием: «После смерти, из могилы мы призываем лучший мир, более возвышенные существования, более прекрасные формы, более законченные существа, и в этом заключается вера, которую не вырвешь из человеческого сердца. Мне не хотелось бы ограничить эту веру, сказав, что она является лишь предвидением развития жизни в будущие геологические эпохи; и действительно, в этом инстинктивном ощущении лучшего мира я нахожу закон, который в настоящее время уже открыт, обнародован и провозглашен наукой о природе».
После женевской речи... — Герцен имеет в виду речь Э. Кине, произнесенную на Женевском конгрессе Лиги мира и свободы 9 сентября 1867 г. (см. о ней в «Былом и думах» — XI, 503—504).
...«Monte Rosa» — это отрывок из моих воспоминаний. — Речь идет о французском переводе главы XXXVIII части пятой «Былого и дум» (см. X, 94—115 и 504—507). Герцен предполагал, что для автора «Горы» его описание Альп будет не лишено интереса.
По несчастию, у меня здесь нет русского текста статейки «Мазурка»... — В своем письме Э. Кине настойчиво просил у Герцена перевод «несравненной „Мазурки"», которую автор в 1867 г. прочел ему в Вето. Русский текст «Мазурки» был напечатан в «Колоколе» от 15 июня 1867 г., л. 242. Текст первого авторского перевода на французский язык не сохранился. В мае 1869 г. статья была снова переведена Герценом на французский язык и напечатана им в Женеве с посвящением Э. Кине (см. XX, 561 — 571; см. также письма 106 и 108).
6. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 425—426. Ответ на письмо Огарева от 7 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 501—502).
...хочу блеснуть бумагой. — Письмо Герцена написано на лиловой бумаге в крупную красную клетку.
О Мартьянове помянуть хорошо, но фраза как-то больно перлашезинская или ваганьковская вышла. — Замечание Герцена по поводу подстрочного примечания о П. А. Мартьянове в статье «Голод и новый год» (см. письмо 2) вызвало следующий недоуменный вопрос со стороны Огарева: «Что значит твой sta, viator насчет моего примечания о Мартьянове? Все ли его похерить или что изменить — я не понимаю? Мне кажется — что ж делать, что больно, лучше же пусть будет больно, но немножко воскресить память недюжинного человека. Но, во всяком случае, я жду от тебя объяснения, ибо не понимаю». Пер-Лашез — кладбище в Париже, Ваганьковское — кладбище в Москве.
Кине писал... — См. предыдущее письмо.
326
...Нефталю писал по тем же консиденанам. — Письмо Герцена В. Ф. Нефтелю (Нефталю) и письма к нему Нефтеля — неизвестны. Нефтель отмечал впоследствии, что «никогда в жизни не встречал личности симпатичнее» Герцена и что время, проведенное им в обществе Герцена, навсегда останется лучшим его воспоминанием. «Ему обязан я, — писал Нефтель, — и я уверен, вся новейшая генерация России, — своим политическим и религиозным <т. е. идейным> развитием» (ЛН, т. 62, стр. 400). Биографическую справку о Нефтеле см. там же, стр. 399. Консидераны —

соображения (франц. considérants).
Написал статейку вроде промемория Бакун<ину> — можно в «Пол<ярной>. зв<езде>» напечатать. — Речь идет о первоначальной редакции писем «К старому товарищу» — статье «Между старичками». — См. ее сохранившийся фрагмент — XX, 660—662. См. также письма 10 и 12.
Я ждал, будет ли моя статья и как будет...— В «Неделю» Герцен послал первую часть «Скуки ради» (главы I—V; см. т. XX, 444—488 и 822—831). Появились эти главы в № 48 газеты от 1 декабря 1868 г. См. письмо 14.
...Тен недавно писал об нем. — Очерки Тена в его книге «Nouveaux Essais de critique et d'histoire» («Новые критические и исторические очерки»), Paris, 1865.
Ответное письмо Огарева от 12 января 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 502—503.
7. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 426-427. Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен и Н. А. Тучковой-Огаревой; 12 января приходилось на вторник в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 12 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 502—503).
...прусский принц... — Сын Вильгельма I, впоследствии император Фридрих III.
Деньги Жук<овского> — урок. — В своем письме Огарев сообщил Герцену, что почти полностью рассчитался с Н. И. Жуковским, заплатив ему 90 франков. Вероятно, Жуковский перевел по заказу Огарева на французский язык какую-то статью для «Kolokol», не использованную в газете (см. упоминание об этом в письме Герцена к Огареву от 30 октября 1868 г. — т. XXIX, кн. 2).
Сегодня от Сат<ин>ой письмо. — Это письмо неизвестно.
...санфасонностъ — бесцеремонность (франц. sans-façon).
Ответное письмо Огарева от 17 января 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 504.
8. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 274 (без текста Н. А. Герцен).
Послезавтра я пишу Ольге и Мальвиде... — Эти письма Герцена неизвестны.
...письмо S<tuart> M<ill> к русским женщинам?.. —Открытое письмо «Дамам-организаторшам высшего образования в С.-Петербурге» от 18 декабря 1868 г. (см. его текст в кн.: В. Стасов. Н. В. Стасова. СПб 1899, стр. 202—204).
327
9. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 696—697. Ответ на письмо Огарева от 12 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 502—503).
...доктором Рейманом — и очень доволен. — Речь идет о враче Г. А. Реберге, жившем в это время в Ницце. См. письмо 15.
С чего ты взял, что я делаю штудиум Бальзака? — Откликаясь на сообщение Герцена в письме 6, Огарев писал ему: «Ты читаешь Бальзака! Оно, может, и хорошо, но все же должно быть скучно — и выработал ли Бальзак элемент, из которого развилось последующее — что-то сомнительно. Для этого надо в самом деле приняться перечитывать, но едва ли хватит терпенья...»
Десять или двенадцать дней тому назад ты грозил их прислать «дня через два». — Речь идет о декабрьской книжке «Отечественных записок» 1868 г., в которой были напечатаны статьи Скалдина (Ф. П. Еленева) «В захолустье и в столице» и Н. А. Демерта «Из недавнего прошлого». Огарев рекомендовал их Герцену как «интересные вещи» в письме от 7 января 1869 г. (ЛН, т. 39¬40, стр. 502).
...à la Dolgoroukoff начинаю подозревать... — Намек на подозрительность кн. П. В. Долгорукова, уверявшего, что сын отравляет его медленно действующим ядом.
...в нем пол-литра Конта et un demi Compte non rendu. — Каламбур, которым Герцен охарактеризовал эклектизм взглядов Г. Н. Вырубова и его зависимость от позитивистов
Э. Литтре («пол-литра») и Конта, фамилия которого (Comte) произносится по-французски так же, как слово «отчет» (compte). Выражение «et un demi Compte non rendu» означает: «и наполовину не отданный отчет».
Все возможное делайте, чтоб ассосиация Чернец<кого> удалась... — Огарев сообщил Герцену, что у Чернецкого, «кажется, новая ассоциация налаживается» — т. е. вступление в компанию по совместному содержанию типографии (ср. письмо 16).
...по случаю грецких орехов? — 10 декабря 1868 г. Турция, в связи с восстанием в Кандии, предъявила Греции ультиматум, требуя немедленного прекращения помощи восставшим. В ответ на это греческое правительство порвало дипломатические отношения с Турцией. В обеих странах началась деятельная подготовка к войне.
Ответное письмо Огарева от 21 января 1869 г. — ЛН, т. 39-40. стр. 505—506.
10. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Пассек, III,

стр. 142, с неверной датой: январь 1868 г. Перепечатано М. К. Лемке также с ошибочной датой: 7 ноября 1867 г.
Дата написания определяется сопоставлением с соседними письмами: болезнь Лизы, упоминание о враче Реймане (т. е. Реберге) и о готовящемся номере «Supplément du Kolokol»; четверг в двадцатых числах января 1869 г. приходился на 21-е число.
Текст в скобках < > восстанавливается по первичной публикации, осуществленной в то время, когда автограф еще не был поврежден.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
.«Прибавление»... — «Supplément du Kolokol» от 15 февраля 1869 г.
328
...весь анекдот о великом князе. — Заметка из № 14-15 «Kolokol»: «Un métier de grand-duc», в которой шла речь о великом князе Александре Александровиче (будущем Александре III); см. ее текст: XX, 425—426.
Статья моя in Bakouninem... — Речь идет о статье «Между старичками». См. также письма 6 и 12.
Ответное письмо Огарева от 23 января 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 506—508 (в дате опечатка: 28 января).
11. М. К. РЕЙХЕЛЬ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (без текста Н. А. Герцен): Л XXI,
274.
Письмо М. К. Рейхель, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...уж не Федя ли Корш?.. — Герцен в сороковых годах шутливо прочил в женихи малолетней Тате Герцен сына Е. Ф. Корша — Федю.
12. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 162—163.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 24 января приходилось на воскресенье в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 21 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 505—506).
Тебя поздравляю с 2 №... — Сообщая Герцену изменение своего адреса (дом № 2 по улице Petits Philosophes), Огарев иронически отмечал: «У нас полиция переменила все нумера для успеха цивилизации».
...ты себя лишил фортепьян. — Огарев сообщил Герцену, что возвратил владельцу взятое напрокат фортепьяно и «с горя» принялся писать мемуары для Н. А. Герцен.
«Захолустье» ~ его терапия слаба. — Статья Скалдина (Еленева) «В захолустье и столице», напечатанная в №№ 11 и 12 «Отечественных записок» за 1868 г., была написана в связи с голодом, свирепствовавшим в ряде русских губерний. Указав на ухудшение быта крестьян в пореформенное время, Скалдин предлагал переложить прямые государственные налоги с «податных душ» на имущество всех граждан, уменьшить общую сумму государственных расходов, содействовать развитию сельских школ, улучшить работу земской полиции, губернского управления и т. п. Очеркам «В захолустье и столице», с некоторыми оговорками, дал высокую оценку В. И. Ленин (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 509).
...ты напрасно слишком нападаешь на него... — Отклик на слова Огарева: «Что тебе за радость, что Выруб<ов> не враг? Дружба demi compte non rendu не веселее вражды малоумных». Ср. письмо 9.
...Утят, Жуков, Фынов и Капелек... — Герцен имеет в виду представителей так называемой «молодой эмиграции». Ср. письмо 79.
...Чернецк<ий> остался при одном Даниче. — Огарев сообщил Герцену, что Чернецкий задерживает набор и печатание «Kolokol», а также брошюры Ф. Вихерского и мемуаров М. Мейзенбуг. По предположению Огарева, Чернецкий находил, что ему «дешевле работать вдвоем с Даничем, хоть эта манера и задерживает все и всех».
329
...пришли только взглянуть mise-en-pages — то есть верстку «Supplément du Kolokol».
Статья твоя все-таки хороша... — Статья Огарева «Голод и новый год», о которой см. также в письмах 2 и 6. Огарев был недоволен статьей, полагая, будто «иное вышло скомканно, другое длинно», однако считал, что не поместить статью нельзя, так как она актуальна.
...мою статейку о Кельсиеве... — Речь идет об очерке «В. И. Кельсиев», вошедшем в «Былое и думы» (XI, 329—340). Впервые опубликован в «Сборнике посмертных статей Александра Ивановича Герцена», Женева, 1870, стр. 151 — 164.
...статью in Bak<ouninem> — т. е. «Между старичками». См. комментарии к письму 6.
В «Отеч<ественных> зап<исках>» о Кельсиеве безмерно скучно и traînant. — В декабрьской книжке «Отечественных записок» 1868 г. была напечатана статья Н. К. Михайловского (без подписи) «Жертва старой русской истории» — по поводу книг В. И. Кельсиева «Пережитое и передуманное» и «Галичина и Молдавия».

Выруб<ов> сильно проповедует Брюссель... — О беседах Герцена с Г. Н. Вырубовым в Ницце см. в письме 9.
...выходит или нет «Народное дело»... — После выхода в свет 1 сентября 1868 г. № 1 «Народного дела» среди сотрудников журнала произошел раскол, в результате которого М. А. Бакунин и Н. И. Жуковский вышли из редакции. Сдвоенный № 2—3 вышел в свет во второй половине октября 1868 г., после чего издание надолго приостановилось вследствие отказа М. К. Элпидина печатать реорганизованную газету в своей типографии. Следующий номер (4-6) вышел только в мае 1869 г. (см. об этом подробно в книге Б. П. Козьмина «Русская секция Первого Интернационала», М., 1957, стр. 70—116). 28 января 1869 г. Огарев писал Герцену: «„Народного дела" не видать. Знаю, что Бак<унин> со всеми участвующими видится, но в каких они отношениях, знать не могу. С работниками они что-то много хлопочут и даже интернационально — но как и что — мне знать не от кого» (ЛН, т. 39-40, стр. 510).
Ответные письма Огарева от 26 и 28 января 1869 г. — ЛН, т. 139-40, стр. 508—510.
13. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 276.
Год написания определяется связью комментируемого письма с предыдущим письмом; 24 января приходилось на воскресенье в 1869 г.
Книги Мейз<енбуг> получил... — «Mémoires d'une idéaliste», незадолго до того напечатанные в Женеве в типографии Чернецкого.
...второй «Вестник». — Речь идет, по-видимому, о декабрьской книжке «Вестника Европы» 1868 г., высланной Герцену Огаревым (см. письмо Огарева к Герцену от 21 января — ЛН, т. 39-40, стр. 505).
...преверенд — достопочтенный господин (от итал. reverendo).
14. Г. Н. ВЫРУБОВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: ВЕ, 1913, № 1, стр. 91—92.
...статья «Скуки ради» была в 48 № почти без малейшего выпуска. — См. письмо 6.
...мизогин — женоненавистник (греч. pibyuvqg).

...паратонеры — громоотводы (франц. paratonnerres).
...книжицу Наке. — Речь идет о книге Альфреда Наке «Religion, propriété, famille» («Религия, собственность, семья»), вышедшей в свет в начале 1869 г. в Париже. За эту книгу, «посягавшую на основы» буржуазного общества, автор был приговорен французским правительством к тюремному заключению. Отзыв о ней Герцена см. в письме 79.
«Ты знаешь, Телль, что есть закон». — Неточная цитата из «Вильгельма Телля» Ф. Шиллера (д. III, сц. 3).
15. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, .№ 3, стр. 163—164.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 27 января приходилось на среду в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 23 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 506— 508, где оно ошибочно датировано 28 января).
Ненужные страдания так же глупы, как мои жалобы. — Отклик на слова Огарева: «А ты, мой милейший, все жалуешься и на неблагодарность рода человеческого, и на то, что холодные дома не искупают неподвижности... Ах ты, my dear <мой дорогой> Онегин... <...> Герцен, Герцен! Неужто ты думаешь, что можно устроить жизнь без климатических, патологических и нравственных неприятностей?»
Статейка моя... — Первые главы «Скуки ради», появившиеся в № 48 «Недели» 1868 г.
...следует попробовать статьи с именем. — «Скуки ради» были подписаны в «Неделе» псевдонимом И. Нионский.
...она какого-то пастора все называет apotre... — Речь идет о Теодоре Альтгаузе, в которого была в юности влюблена Мальвида Мейзенбуг, посвятившая ему главу «Le jeune Apotre» («Молодой апостол») в своей книге «Мемуары идеалистки».
...отрывки из «Был<ое> и думы» в «Колоколе»... — В №№ 12—15 «Kolokol» (сентябрь — декабрь 1868 г.) и в «Supplément du Kolokol» (от 15 февраля 1869 г.) были напечатаны переведенные Герценом и его сыном отдельные главы «Былого и дум» (см. X, 502—509).
Ответное письмо Огарева от 2 февраля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 512—513.
16. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 278.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 27 января приходилось на среду в 1869 г.
Уговаривайте, кстати, его уступить немцу и скорее кончить. — Огарев 26 января сообщал Герцену о Чернецком: «Его ассоциация плохо слаживается. Ландскрон дает 5000 фр<анков>. Но по расчету Черн<ецкого>, 4000 выйдут на переезд и покупку

повой машины и требует 10 000» (ЛН, т. 39-40, стр. 509). Переговоры Чернецкого о вступлении в типографскую ассоциацию окончились безрезультатно.
...шутка с «Голосом» опять повторилась... — Женевский книготорговец Георг, через которого Герцен и Огарев выписывали русские периодические
331
издания, «опоздал выпиской» на газету «Голос», о чем Огарев сообщил Герцену 23 января.
Огар<ев> пишет, что ваше здоровье недурно... — В письме от 17 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 504—505>.
...пти вер — рюмка (франц. petit verre).
...о новом плане насчет «Был<ое> и думы». — См. предыдущее письмо.
17. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 698—699.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 29 января приходилось на пятницу в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 26 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 508—509).
Какой-то поляк us Самбора пишет письмо... — Пересылая Герцену письма какого-то «сумасшедшего поляка», Огарев сообщал: «Тх<оржевский> мне советовал отвечать ему, что тебя в Женеве нет. Но я сомневаюсь, ловко ли это, и потому посылаю тебе его письмы. Рассуди, что ему отвечать, или — как я думал — ничего не отвечать. Боюсь, что сумасшедший человек начнет писать дерзости. Я не решаюсь, на что решиться, и прошу твоего решения». В письме от 1 февраля Огарев уточнил содержание «польского письма» — «о переводе и издании на русский язык какого-то классического сочинения с латинского для ниспровержения русского правительства» (ЛН, т. 39-40, стр. 512). Автор этого письма не установлен.
...Патек, Чапек, Кашперовский, Четвержакевич... — Шутливое перечисление, по-видимому, вымышленных польских и чешских фамилий.
В Цюрих писал о получении. — Это письмо Герцена неизвестно.
Что ты заплатил за перевес письма... — Речь идет о письме Герцена от 24 января 1869 г., при получении которого Огарев вынужден был внести за «недостаточную оплату» 70 сантимов.
Сегодня отправляю сильную тетрадь в редакцию «Недели»... — Речь идет о главах VI—VIII «Скуки ради», опубликованных в № 10 «Недели» 23 февраля 1869 г. (XX, 456—470).
Памфлет и что угодно в форме письма посылать можно. — Огарев осведомился у Герцена — послать ли ему почтой свой стихотворный памфлет «Восточный вопрос в панораме. Рифмованные строчки» или дождаться поездки в Ниццу Тхоржевского. Предполагая, что этот памфлет — «вроде „Пунша"» и «задевает всех», Огарев опасался неприятных последствий от возможной перлюстрации (см. письмо 20).
...иначе я напишу Краевскому письмо. — Сообщая о получении № 8 «Голоса» и пропаже семи предыдущих номеров, Огарев высказал предположение, что это «русские почты крадут». Редактору-издателю «Голоса» А. А. Краевскому Герцен не написал.
...статью о духоборц<ах> в октяб<рьском> «Вест<нике> Европы»? — Речь идет о статье Ф. Ливанова «Молокане и духоборцы в Украине и Новороссии (XVIII век)» в «Вестнике Европы», 1868, № 10. По-видимому, она осталась неразрезанной в книжке журнала, отправленной Огаревым Герцену.
...что отец Утина промошенничался и что его сто домов будут продавать с публич<ного> торга? — Отец Н. И. Утина — И. О. Утин — крупнейший петербургский коммерсант, нажившийся на откупах. Слух о его банкротстве оказался ложным. 18 февраля Огарев сообщал Герцену: «...отец Утина и не разорялся, а только продал один дом, потому что продажа была выгодна».
332
..описание «Дня», или мемуары... — Речь идет о писавшемся в это время произведении Н. П. Огарева «С утра до ночи», посвященном Тате Герцен (см. альманах «Литературная мысль», Пг., 1922, I, стр. 229—240. См. также письма 27 и 31).
Ответное письмо Огарева от 1 февраля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 511—512.
18. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 279—280.
Год написания определяется упоминанием о цикле «Скуки ради» (см. комментарии к письму 17)
...что же все переводы Пенизи? — Пенизи перевел на итальянский язык «Доктора Крупова» и, возможно, другие произведения Герцена, которые намерен был напечатать в итальянских изданиях. См. в т. XXIX наст. изд. письмо Герцена к сыну от 11 января 1868 г.
Программа, которую ты прислал, — это просто программа Бакунина. — Речь идет о программе журнала, который А. А. Герцен, совместно с М. Шиффом, Я. Молешотом и

К. Фогтом, намерен был издавать во Флоренции.
...я пришлю мое письмо к тебе о libre arbitre. — Статья Герцена «Lettre sur le libre arbitre» при его жизни напечатана не была — см. XX, 434—443 и т. XXX, кн. 2.
...для печати в ««Поляр<ной> звезде»... — См. выше комментарии к письму 6.
19. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 700. Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 31 января приходилось на воскресенье в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 26 января 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 508—509).
...«Прибавл<ение>» в форме письма. — Статья Герцена «Réponse à M. G. Wyrouboff», напечатанная в «Supplément du Kolokol» (XX, 507—510).
...статью Мам. выбросить... — Чью статью здесь имеет в виду Герцен, не установлено. В «Supplément du Kolokol» она не появилась. В письме к Герцену от 2 февраля Огарев указал, что автором этой статьи является не «Мам.», а «татин жених» — т. е., по-видимому, А. Н. Мещерский, и что он решил ее печатать «не самодуром», а из-за отсутствия более значительного материала. По предположению Л. И. Матюшенко, речь идет о статье «Мал<оросса>», т. е. Т. Комарова (см. ЛН, т. 64, стр. 701).
...половину ненужной дряни из записок Долгор<укова> — выбросить. — Под «записками Долгорукова» Герцен имел в виду различные материалы из архива П. В. Долгорукова. См. письмо 1.
О письме Дубельта я писал отсюда. — Письмо Герцена, в котором он впервые упомянул о необходимости напечатать письмо управляющего III отделением Л. В. Дубельта, неизвестно. Письмо было продано С. Тхоржевским сыну П. В. Долгорукова и не попало в публикацию «Supplément du Kolokol».
...письмо Бенкенд<орфа> к Долгорук<ову> преуморительное... — В письме от 11 марта 1844 г. шеф жандармов в связи с невозвращением
333
из-за границы И. Г. Головина сообщил кн. П. В. Долгорукову, что Николай I «не упускал и не упустит из своей памяти, с какой готовностию и поспешностию ваше сиятельство исполнили по тому же предмету волю его величества <...> и всемилостивейше дозволяет вашему сиятельству жительствовать как в Москве, так и во всех губерниях, исключая С-Петербурга». Бенкендорф советовал при этом «воспользоваться монаршею милостию и, посвятив себя службе, приносить оной ту пользу, которую от ваших способностей ожидать можно». Письмо это напечатано в «Supplément du Kolokol» от 15 февраля 1869 г.
...анекдоты в похвалу Чернышева... — Герцен имеет в виду анекдот «Из записок Карабанова», о котором см. в письме 1.
Насчет ассоциаций — я вижу, не будет ничего... — Огарев упомянул в своем письме о том, что типографская ассоциация Чернецкого с Ландскроном не может состояться из-за отсутствия 5000 франков, которые, по словам Чернецкого, необходимы для успеха дела. См. также письмо 16.
20. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 701 — 702.
Год написания определяется упоминанием о прекращении «Kolokol»; 4 февраля приходилось на четверг в 1869 г.
Ответ на письма Огарева от 28 января и 1 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 508—511).
Брошюра В<ихерского>... — См. письмо 3.
...одно от Тхор<жевского> получил. — Письмо это неизвестно.
Посылая польское письмо... — См. комментарии к письму 17.
...второй статьи о «Колоколе» в «Моск<овских> вед<омостях>»? — 9(21) января 1869 г. в № 6 «Московских ведомостей» была перепечатана из «Nord» заметка о прекращении «Kolokol», где цитировалось открытое письмо Герцена к Н. П. Огареву. Редакция «Московских ведомостей» снабдила эту публикацию послесловием, в котором заявляла: «Таково надгробное слово, произнесенное самим г. Герценом над могилой целой партии, в которой он был глашатаем и Петром Пустынником и которая исчезла пред здравым смыслом и духом порядка и согласия, коими отличается русский народ...».
Над стихами — и особенно над необычайными рифмами ~ похохотали от души. — Огарев прислал Герцену свой политический памфлет «Восточный вопрос в панораме. Рифмованные строчки».
А «настурцию» ты украл у Языкова. — Намек на рифму настурция — нас Турция в заключительной строфе «Восточного вопроса в панораме». М. А. Языков был известен в кругу друзей как остроумный каламбурист.
...если б в приступе было меньше «навозу» и «вони». — Под «приступом» Герцен

имеет в виду первую строфу «Восточного вопроса в панораме». В окончательном тексте слово «навоз» не встречается (Огарев, согласившись с мнением Герцена, выбросил первые четыре стиха – см. ЛН, т. 39-40, стр. 513). Слово «вонь» – в стихе «Вы попривыкли ко всякой царской вони».
...пусти их так в ход. – Огарев вскоре издал «Восточный вопрос в панораме» отдельной брошюркой (Женева, 1869).
...продолжается оно или нет. – О «Народном деле» см. письмо 12.
...продать письмо Дуб<ельта>... – См. в письме 19.
Елизавета Английская – т. е. горничная Н. А. Тучковой-Огаревой.
334
От Сат<иной> опять письмо... – Это письмо Е. А. Сатиной неизвестно.
Очень рад вестям о Мерчинском. – Отклик на сообщение Огарева в письме от 1 февраля: «Вчера была у меня ш-ше Мерч<инская>. Наконец, пришло известие, все благополучно; Петя помещен в пансион, арифметика продана» (Мерчинский с сыном Петей находился в это время в Петербурге).
...я пишу Тхор<жевскому>, чтоб съездил к Долго<рукову>... – Это письмо Герцена неизвестно. Копию письма Дубельта получить не удалось, так как В. П. Долгоруков уехал из Швейцарии.
Жду не без волнения ответа из редакции «Недели»... – По поводу посланной Герценом части цикла «Скуки ради».
...не желал бы иметь на своей совести беду. – Герцен опасался, что его сотрудничество в легальном журнале может вызвать правительственные репрессии против редакции «Недели».
Третью статью для них я начал – в ней будет и то о Женеве, что я не напечатал в «Пол<ярной> звез<де>». – В «Полярной звезде» на 1869 г. была напечатана восьмая часть «Былого и дум», в которую входила глава «Швейцарские виды» (XI, 431–439), по-видимому, опубликованная не полностью. В главах X–XII «Скуки ради» Герцен, вероятно, значительно переработал и дополнил страницы о Женеве, не попавшие в текст «Швейцарских видов» (XX, 473–488).
Не знаю, что тебя сердило в «Вест<нике> Европы»... – Посылая Герцену январскую книжку «Вестника Европы» (28 января 1869 г.), Огарев писал, что она его «интересует и вместе с тем сердит» (ЛН, т. 39-40, стр. 510–511). В этом номере помещено начало романа И. А. Гончарова «Обрыв», часть романа Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне», статья Е. И. Утина «Современные мудрецы» и ряд других материалов.
Ответное письмо Огарева от 6 февраля 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 513–514.
21. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BN).
Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...по поводу крупного долга, висящего на типографии... – М. Мейзенбуг напечатала в типографии Л. Чернецкого свои «Mémoires d'une-idéaliste».
...известие о смерти Эрнста Джонса – после его победы в Манчестере, одержанной над Мильнером- Гибсоном? – Э. Джонс умер от воспаления легких 26 января 1869 г. (см. об этом в письме Ф. Энгельса к К. Марксу от того же дня – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV. М. – Л., 1931, стр. 157). Говоря о «победе», Герцен имел в виду победу на выборах в парламент, состоявшихся в конце ноября 1868 г.
Вы иронизировали над моим письмом, в котором я говорил об Ольге... – В письме от 16 декабря 1868 г. Герцен упрекал М. Мейзенбуг в «сепаратизме» и намеренном отчуждении от него Ольги.
22. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 703–704.
Ответ на письмо Огарева от 6 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 513–514).
Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 7 февраля приходилось на воскресенье в 1869 г.
Четыре дня тому назад ты мне писал о «Моск<овских> вед<омостях>»... – 1 февраля Огарев сообщил Герцену, что высылает ему вместе с другими газетами №№ 7 и 8 «Московских ведомостей» от 10–11 (22–23) января 1869 г. с текстом «всеподданнейшего доклада» министра финансов Рейтерна о государственном бюджете на 1869 г.
...Чернец<кий> писал... – Это письмо неизвестно.
Вчера был в театре с Татой (событие!) – смотрели Равеля... – 6 февраля 1869 г. в ниццком Французском театре при участии Равеля и м-ль Дешан шла комедия Эжена Нюс и Адольфа Бело «Miss Multon» (см. письмо 26) и водевили: «L'Omelette Fantastique» («Фантастическая яичница») Дювера и Буайе и «Chez une Petite Dame» («У маленькой дамы») А. Монье и
Э. Мартена. В 1840-х гг., когда Огарев жил в Париже, Равель был ведущим актером театра «Palais Royal».
..«опиния» – мнение (польск. opinia).

...начать печатание «Поляр<ной> звезды»... — В объявлении, напечатанном на последней странице «Kolokol» от 1 декабря 1868 г., было указано, что IX книжка «Полярной звезды» выйдет в свет «в конце лета будущего года». Аналогичное обещание выпустить «Полярную звезду» в июне 1869 г. было дано несколько ранее, на последней полосе обложки VIII книжки, которую Герцен считал как бы первой половиной альманаха. IX книжка в свет не вышла.
Я этому шуту говорил о продаже после напечатания — аутографов. — Отклик на слова Огарева: «Письмо Дуб<ельта> ты отложил, бывши в Женеве, с бумагами на продажу. Тх<оржевский> его тотчас и продал».
...камрадри — товарищество (франц. camaraderie).
Насчет Лизав<еты> — я и согласен и нет. — Огарев писал Герцену по поводу отъезда горничной Н. А. Тучковой-Огаревой: «Мне жаль, что Елисавета ушла. Давно привычный человек все же хорош; против его недостатков можно оппонировать — разве уже чересчурны. Еще хуже выучиться бросать людей, как старые башмаки».
А если надобно много писать до смерти — так и пиши. — Отклик на слова Огарева: «А до „Пол<ярной> зв<езды>" совсем не так долго, как ты думаешь: а дела еще ужасно много. Ты, пожалуй, станешь смеяться, но я убежден, что перед смертью надо так много написать, что едва времени хватит».
Ответное письмо Огарева от 11 февраля 1869 г. — ЛН, т. 39-40 стр. 517—518.
23. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 280—281.
Год написания определяется связью с предыдущим письмом; 8 февраля приходилось на понедельник в 1869 г.
В автографе вместо: 8 февр<аля>. Понедельник — первоначально было: 6 февр<аля>. Суббота.
Нефталь мне писал месяц тому назад... — Это письмо неизвестно. См. комментарии к письму 6.
Статью, т. е. письмо... — «Письмо о свободе воли», которое А. А. Герцен намерен был напечатать в задуманном им журнале. — См. комментарии к письму 18.
...Шиффов труд о мозге... — Речь идет о брошюре М. Шиффа «Lezioni di fisiologia sperimentale sul sistema nervoso encefálico» («Лекции об экспериментальной физиологии нервной системы мозга»).
...популярную брошюру ~ я напечатаю. — Этот проект не был реализован.
...статью Андреоли... — Герцен имеет в виду публикацию воспоминаний сосланного в Сибирь участника польского восстания 1863 г. Эмиля Андреоли «Польша в Сибири», печатавшихся в «Revue Moderne» с 25 августа по 10 октября 1868 г.
24. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 705.
Год написания определяется датами писем Огарева (см. далее); 11 февраля приходилось на четверг в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 9 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 514—516).
Если Вихерс<кий> и шулер... — Тхоржевский сообщил Огареву, что автор брошюры «Письмо генералу Ф. Ф. Трепову» Ф. Вихерский, по словам брата фельдмаршала Барятинского и некоторых других русских, является известным петербургским шулером. В связи с этим Тхоржевский выражал опасение, что Вихерский не заплатит Герцену долг, вызванный печатаньем в кредит его брошюры.
Бумагам Долгор<укова>, которые я смотрел, описи не нужно. — С. Тхоржевский, как сообщил Герцену Огарев, составлял каталог бумаг, полученных им в наследство от кн. П. В. Долгорукова, которые он собирался распродать.
Ответное письмо Огарева от 15 февраля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 518—519.
25. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 705—706.
Ответ на письмо Огарева от 11 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 517—518).
Баксту я давал позволение, помнится, на срок... — Речь идет о разрешении, данном Герценом на издание его сочинений в России. Когда именно оно было предоставлено В. И. Баксту — не установлено. Сообщая Герцену, что приехавший в Женеву «некто барон Врангель» хочет издать в Петербурге ранние сочинения Герцена — «Доктор Крупов», «Письма об изучении природы» и др. — Огарев замечал: «Ты дал право Бак<сту>, который отказывается. Об этом у меня письмо...»
Публикатор письма Огарева (как ранее сделал это М. К. Лемке — XXI, 298) ошибочно расшифровал сокращение Бак. вместо Бакст — Бакунин. Настоящее письмо Герцена дает возможность установить, что речь идет о В. И. Баксте (о котором см. в ЛН, т. 41-42, стр. 1—32; ср. ЛН, т. 64, стр. 706).
Процент пусть он назначает сам... — Отклик на слова Огарева: «Врангель предлагает процент, какой ты положишь с продажи или какое

иное условие?» — Проектировавшееся издание Врангелю осуществить не удалось.
О m-r Basile постараюсь узнать... — Огарев просил навести справки о некоем господине Базиле, осведомлявшемся из Ниццы у Чернецкого о его типографии, шрифтах, заказах и пр. Эта личность, по-видимому, не без оснований, показалась Чернецкому и Огареву подозрительной. См. письмо 27.
Долг Кеслону меня удивил... — Огарев писал в своем письме о Чернецком: «А дела его, по словам Тх<оржевского>, сейчас очень плохи. Одному Кесслону <Классену> должен 2 тысячи франков».
Ответное письмо Огарева от 15 февраля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 518—519.
26. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л XXI, 282.
В автографе после слов: Et il te semble <И мне кажется> — первоначально было: je l'avoue aussi <признаюсь в этом также> (стр. 36, строка 1); вместо: quitter sa mère <нельзя расстаться со своей матерью> — первоначально было: quitter deux fois sa mère <дважды расстаться со своей матерью> (стр. 36, строка 15).
...Ольгино письмо... — Это письмо неизвестно. См. о нем в письмах 27 и 29.
...«troppo tardi»... — Начало часто цитировавшегося Герценом выражения: «Troppo tardi, santo padre, troppo tardi» («Слишком поздно, святой отец, слишком поздно») — ср. V, 124.
...«Мисс Мюльтон». — Драма А. Бело и Э. Нюс, впервые поставленная в парижском театре Vaudeville 5 декабря 1868 г. Герцен видел ее 6 февраля 1869 г. в Ницце (см. письмо 22). Героиня драмы — Фернанда Делатур убегает в Англию со своим любовником, покинув мужа и двоих детей. Проникнув через несколько лет в дом своего мужа под видом англичанки-экономки «мисс Мюльтон», Фернанда пытается занять свое «законное место у очага», но ее бывший муж грозит раскрыть детям историю ее «падения». Фернанда отказывается от своих требований и получает заверение, что дети ежегодно будут приезжать к «мисс Мюльтон» в гости в Англию «для завершения своих занятий английским языком».
Ответное письмо М. Мейзенбуг от 17 февраля 1869 г. — в кн. Gaby Vin an t. Un esprit cosmopolite au XIX siècle. P., 1932, pp. 238—239. Мейзенбуг в нем писала: «Когда мы в первый раз объединились с вами в деле воспитания детей, я поклялась самой себе, что благо детей явится высшей целью моих помышлений и моей жизни — разумеется, так, как я его понимаю и как я в состоянии его осуществить... После многих бесплодных попыток устроить совместную жизнь, я захотела предоставить Ольге несколько лет последовательных занятий, даже рискуя вызвать в вас неудовольствие; опыт полностью оправдал меня, и когда я вижу ее теперь, изящную, веселую, красивую и чувствующую наконец, что в ее уме, в ее воспоминаниях, в ее душе заложены прочные основы, я не сожалею о том, что держала ее вдалеке от вас, ибо ваша бродячая жизнь не сделала бы из нее то, чем она стала... Когда вы заговорили о том, чтобы снова соединить вокруг вас вашу семью, я ведь ответила только: „Обоснуйтесь где-нибудь, создайте home <домашний очаг> для ваших дочерей, и я вам вновь вручу Ольгу".
338
Теперь вы предлагаете, чтоб Ольга провела месяц вместе с вами в Генуе. Отвечаю вам на это весьма основательными доводами, что лучше бы дать ей возможность завершить курс Шиффа, уроки Доманже и Ре, курс музыки, заканчивающийся в июне, и затем только прожить с нею много месяцев подряд, и, любезный друг, по поводу этого вы написали мне письмо, которое вогнало меня в ужасную тоску — будто я похитила у вас не только личность вашей дочери, но и ее сердце.
И с каких же это пор — разве я вас так мало знаю и уважаю, чтоб не поддерживать в сердце Ольги культ, быть может, более глубокий и чистый, чем если б она, в своем детском неведении, недостаточно ценила и понимала вас... Почему же сомневаетесь вы в том, что она вас любит и почитает? Но сделайте и вы что-нибудь для Ольги, образовав и развив ее — однако не бросайте на ее юную душу отблески всех несогласий времен ее детства, скептицизм и груз чудовищных жизненных осложнений... Я не знаю ничего более грустного, чем жизнь в этой нездоровой атмосфере, когда преждевременно укоренившиеся сомнения и скептицизм убивают в зародыше всякую подлинно полезную и благотворную силу деятельности. Нет, ни горькое сомнение, ни ирония не являются спасительными элементами для юношества, и, сознаюсь, что в этом отношении я вас боюсь...
И, в заключение, извините „эти мемуары идеалистки", у меня была потребность снова высказать вам всю мою мысль. Спасибо, если вы не верите в то, что я хочу явиться орудием Немезиды; было даже время, когда вы предполагали во мне намерение быть орудием примирения, это было ближе к истине. Но, любезный друг, вы сами являетесь своей Немезидой, потому что вы не хотите признавать логику вещей и подчиниться ей, вы хотите спасти все, успеть во всем, насиловать природу и вещи. При подобных желаниях бог неумолим. И только подлинная покорность судьбе обезоруживает Немезиду.

А теперь прощайте, жму вам руку и заверяю, что ничто и никогда не поколеблет моей дружбы» (перевод с французского).
Печатается по фотокопии с автографа (ВЫ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 707–708.
Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим (спор с Мейзенбуг по поводу приглашения Ольги в Геную); 15 февраля приходилось на понедельник в 1869 г.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Первая страница стихов мне очень нравится... – Об автобиографическом произведении Огарева «С утра до ночи», начало которого было прислано им Тате Герцен, см. в комментариях к письму 17. Первым стихотворением было «Утро» («Лениво я смотрю на пробужденье...»).
...как история с мальчиком и барабаном... – Огарев подробно рассказывает в своем произведении «С утра до ночи» о том, как какой-то женевский мальчишка «всякий день барабанит с восьми часов утра до обеда и с двух часов до вечера», мешая поэту сосредоточиться.
Место о русской драме... – В начале второй главки Огарев указывает, что собирался писать свое произведение в виде драмы, но испугался, так как с драматической формой трудно сладить и к тому же она ему приелась, а последние произведения русской драматической литературы наскучили ему.
...она никогда не изволила говорить стих Лизы, которым начинается «Горе от ума»... – Эпиграфом к стихотворению «Утро», открывающему
339
«С утра до ночи», Огарев поставил первый стих из «Горя от ума» Грибоедова: «Светает. – Ах! Как скоро ночь минула», ошибочно приписав его Софье.
Зачем три цены Вихер<скому>... – В не дошедшем до нас письме Огарева, по-видимому, сообщалось о намерении Чернецкого продать напечатанную им брошюру Ф. Вихерского «Письмо генералу Ф. Ф. Трепову« разным книгопродавцам по дифференцированным ценам.
«Вестник» получен... – Первая книжка «Вестника Европы» за 1869 г.
Это вызвало со стороны Мальвиды диссертацию – а со стороны Ольги вовсе неожиданный отпор. – «Диссертацию» М. Мейзенбуг см. выше, в комментариях к предыдущему письму. Письмо Ольги Александровны к Герцену неизвестно.
...1861–52 год и ссоры 1860... – Имеется в виду семейная драма Герцена и, позднее, обострение его отношений с Н. А. Тучковой-Огаревой. См. т. XXIV и XXVII наст. издания.
28. Г. Н. ВЫРУБОВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: ВЕ, 1913, № 1, стр. 92.
Год написания определяется упоминанием о статье «Réponse à M. G. Vyrouboff».
...мешает моему письму против вас явиться... – Речь идет о статье Герцена «Réponse à M. G. Vyrouboff», опубликованной в «Supplément du Kolokol» от 15 февраля 1869 г. (XX, 507–510).
...купить у Наше или в другом месте микроскоп... – Микроскоп и упоминаемую ниже «преподавательскую химическую лабораторию» Герцен хотел приобрести для учебных занятий Лизы (см. письмо 18).
Книги Наке я не получал. – См. выше комментарии к письму 14.
Из редакции русского журнала я получил любезнейшую просьбу продолжать. – Речь идет о письме из редакции «Недели» о продолжении цикла «Скуки ради».
29. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 577–578.
Год написания определяется содержанием письма (публикация «Скуки ради» в «Неделе», спор с Мейзенбуг о приезде Ольги в Геную); 17 февраля приходилось на среду в 1869 г.
...посылаю тебе 10 стр<аниц> моего письма... – Начало «Письма о свободе воли» – см. комментарии к письму 18.
Домангий – шутливая переделка фамилии Доманже.
...альенировать – здесь: отчуждать (от франц. aliéner).
Если она к тому же наметила ее отдать замуж за Monod... – Герцен не знал о том, что при содействии М. Мейзенбуг еще в 1867 г. состоялась помолвка Ольги Александровны с Габриэлем Моно, с которым она познакомилась во Флоренции (см. Gaby Vin an t. Un esprit cosmopolite au XIX siècle. P., 1932, p. 226).
Вторая – довольно длинная – напечатана... – Главы VI–VIII «Скуки ради», появившиеся в № 10 «Недели» от 23 февраля 1869 г.
...я давно бы Ольге сказал о Лизе – т. е. о том, что Лиза является дочерью Герцена, а не Огарева.
340
30. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 708–709.
Год написания определяется сообщением о публикациях в «Неделе»; 17 февраля приходилось на среду в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 15 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 518–519).
Вашу хвалебницу «От<ечественным> зап<искам>» имел счастие получить... – Известив Герцена о предстоящем отправлении ему январской книжки «Отечественных записок», Огарев охарактеризовал этот номер как «блестящий» и особенно отметил анонимную статью Г. З. Елисеева «Когда благоденствовал русский мужик и когда начались его бедствия?», статью
А. М. Скабичевского «Дмитрий Иванович Писарев», очерки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Признаки времени», анонимное «Обозрение 1868 г.» (Л. И. Розанова) и «необычайно
интересную и полезную» статью С. В. Максимова «Народные преступления и несчастия», а также отдел «Библиография».
...длинное письмо от г-жи Конради. – Это письмо нового редактора «Недели», Е. И. Конради, неизвестно. В состав новой редакции входили также П. А. Гайдебуров и Ю. А. Россель.
...напишу, что во все их дрязги я входить не стану. – Это письмо Герцена в редакцию «Недели» неизвестно.
...моя статья о Женеве – совсем переделанная. – См. письмо 20.
Тхор<жевский> писал мне о новом проекте Мрочковс<кого> в Вевее. – Это письмо о создании в Веве новой эмигрантской типографии неизвестно.
С издат<елями>.... – Речь идет о бароне Н. Врангеле и П. И. Бларамберге (см. письмо 25).
...история m-me Обержин и доктора, влюбленного в maternité... – Герцен имеет в виду эпизод из «Скуки ради» (глава VIII – т. XX, 465–470).
Что писать: № 2 или 493?? – Герцен имеет в виду изменившуюся нумерацию дома в женевском адресе Огарева (см. письмо 12).
Читал ли ты процесс семинариста, который убил товарища из любви? – 10–11 февраля 1869 г. в уголовном суде г. Нанси (Франция) под председательством советника императорского суда г. Удай (Houdaille) разбиралось дело об убийстве семинаристом Франсуа-Теофилем Жансоном в ночь с 29 на 30 мая 1868 г. своего товарища по семинарии – Луи-Жозефа Жуатта. Несмотря на явную психическую неполноценность обвиняемого, он был приговорен к двадцати годам каторжных работ (см. подробно об этом процессе в «Gazette des Tribunaux», №№ 13039 и 13040 от 12 и 13 февраля 1869 г.).
...не сцена ли из моего «Доктора»? – т. е. из «Доктора Крупова», где приведены примеры «всеобщего безумия».
Писать мою статью in Bak<ouninem> я буду... – См. письмо 6.
Ответное письмо Огарева от 22 февраля 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 522–524.
31. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG) – от начала письма до слов «Бездарные прыщи самолюбия», далее – по тексту: РС, 1886, № 12, стр. 682–683, где опубликовано впервые, в составе воспоминаний
Т. П. Пассек. Местонахождение автографа второй части письма неизвестно.
Замеченные дефекты журнальной публикации (пропуск названия журнала «Неделя» и пр.) в наст. издании исправлены. Вопросительные знаки после слов, в прочтении которых Т. П. Пассек не была уверена, сохранены.
Ответ на письма Огарева от 16 и 18 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 519–521 и 522).
...в ту минуту, когда я тебе писал о замирении с Бакуниным... – См. предыдущее письмо.
...он открывал Кучук-Кейнарджи – т. е. мирные переговоры. (В болгарской деревне Кучук- Кайнарджи 10 июля 1774 г. был заключен мирный договор между Россией и Портой, закончивший русско-турецкую войну.)
Отчего же тебе его визит тяжел? – Огарев сообщал Герцену: «Тх<оржевский> был вчера у Бакун<ина>, который собирается ко мне, но боится, что я его прогоню. Конечно, я его не прогоню. Мне все же разрываться с ним очень и очень прискорбно. Но что визит его мне будет тяжел, а не вкусен – в этом нет сомнения». Через несколько дней Огарев снова коснулся этого вопроса: «Бак<унин> у меня еще не был. Я, может, через несколько дней, если он не явится, сделаю первый шаг к примирению. Разрыв меня тяготит – а сближение не обрадует...» (ЛН, т. 39-40, стр. 523).
Не забудь Бак<унина> спросить насчет 50 т<ысяч> революционеров в России. – В своей речи на заседании Бернского конгресса Лиги мира и свободы Бакунин заявил, что в России якобы существует около 40–50 тысяч революционеров – «целая армия» (см. М. А. Бакунин. Избр. соч., т. III, П.–М., 1920, стр. 111). По словам П. Д.

Боборыкина, Г. Н. Вырубов сразу же после речи Бакунина сказал ему: «Михаил Александрович, да побойтесь бога! Да таких, как вы, не только сорока тысяч не найдется у нас, даже и двоих-троих», на что Бакунин ответил добродушным смехом (П. Д. Боборыкин. За полвека. М. –Л., 1929, стр. 325).
От Сат<иных> письмо. – Это письмо от Н. М. и Е. А. Сатиных неизвестно.
«Колок<ол>» пришел. Вот и аминь. – Герцен имеет в виду вышедший номер «Supplément du Kolokol», которым завершилось издание газеты.
История о «Эгалите» и Вевее – ужасна... – Отклик на сообщение Огарева о том, что, несмотря на бедственное положение, Чернецкий отказался печатать в своей типографии газету «Egalité» под предлогом, что не может успеть выпускать еженедельное издание. Он категорически отказался также объединиться с Мрочковским (см. комментарии к предыдущему письму), так как для этого ему пришлось бы покинуть Женеву и переехать в Веве, а он не желал жить в «деревне».
...тратам т-те Чернецк<ой>. – «Завтра есть нечего, – писал Огарев Герцену со слов С. Тхоржевского, – а m-me Черн<ецкая> покупает туфли в 25 франков».
Туцу непременно напишу. – Огарев сообщил Герцену, что его внук Тутс собирается ему написать. Письма Герцена к внуку неизвестны.
Тама получила от Ольги длинное письмо. – Это письмо неизвестно.
Я писал Саше... – См. письмо 29.
«От<ечественные> зап<иски>» пришли... – Январская книжка журнала за 1869 г. См. письмо 30.
Разумеется, что твои стихи надобно печатать теперь или не печатать... – 18 февраля Огарев писал Герцену: «Был у меня сегодня товарищ Вр<ангеля>. Я ему читал „Восточный вопрос в панораме". Он говорит
342
(да это, вдобавок, мое мнение), что это надо напечатать сейчас или никогда». См. письмо 20.
...твоя прекрасная статья – о голоде... – «Голод и новый год». См. письмо 2.
...что «Народное дело» – лопнуло ~ что «нам нечем помочь». – После разрыва с
М. А. Бакуниным новая редакция «Народного дела» выпустила в свет только один двойной номер (2-3) журнала. Ознакомившись с его содержанием, Элпидин наотрез отказался печатать «Народное дело» в своей типографии. Вследствие этого в издании «Народного дела» произошел большой перерыв и следующий (4-6) номер вышел только в мае 1869 г. Огарев сообщал 18 февраля Герцену: «Народн<ое> дело», кажется, разошлось оттого, что люди между собой разошлись. Как это ни жалко, а все же, нам тем паче, этого нельзя поправить».
Бакунин может жалеть – ему одним диктаторством меньше. – Бакунин вынужден был
покинуть «Народное дело», в котором занимал ранее главенствующее положение.
...ни в «исторический» слой Утина и его романа. – Об исторических статьях Утина и написанном им романе см. в ЛН, т. 62, стр. 642–646.
В «Колоколе» я их и «Современность» приветствовал с иронией... – Имеется в виду заметка Герцена «Un nouveau journal russe à Genève», напечатанная в № 8 «Kolokol» от 15 мая 1868 г. – XX, 313.
...«Гофмана» – первую статью, помещенную в «Телескопе» в 1836 году, рядом с чаадаевской статьей. – Статья Герцена «Гофман» (I, 62–80) появилась в № 10 «Телескопа»
1836 г. (ценз. разр. 9 июля 1836 г.), «Философические письма» П. Я. Чаадаева – в № 15 (ценз. разр. 13 сентября 1836 г.).
...постараюсь написать хоть две-три страницы. – По просьбе Н. Врангеля, Герцен должен был составить комментарии к «Письмам об изучении природы» – для петербургского издания его сочинений. Комментарии эти написаны не были.
Сегодня отправляю в «Неделю» третью статью... – Главы IX–XI «Скуки ради», появившиеся в № 16 «Недели» от 6 апреля 1869 г.
...и всего, что в III части «Былое и думы». – В III том «Былого и дум» (Лондон, 1862) были включены также «Записки одного молодого человека», «Лициний и Вильям Пен», «Капризы и раздумье», «„Москвитянин" о Копернике», «„Москвитянин" и вселенная», «Ум хорошо, а два лучше», «Путевые записки г. Ведрина», «Станция Едрово» и «Несколько замечаний об историческом развитии чести».
Не хочешь ли твою эпистолу к Тате – в «Неделю»? – Речь идет о посвященном Тате Герцен произведении Огарева «С утра до ночи» (см. письма 17 и 27). В «Неделе» оно напечатано не было.
...псевдоним: Саранский, Акшинский, Белоомутской... – В Саранском уезде Пензенской губернии находилось имение Огарева Старое Акшено. Белоомут – имение Огарева в Рязанской губернии.
...годовщину преломления ног? Сегодня год, что я прибыл в ваши столицы. – Огарев сломал себе ногу 20 февраля 1868 г. Герцен тогда немедленно выехал к нему в

Женеву.
Ответное письмо Огарева от 23 февраля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 524—525.
32. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 710—711.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 25 февраля приходилось на четверг в 1869 г.
343
Ответ на письма Огарева от 22 и 23 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 522—525).
...получил грамотку от Усова из СПб.... — Это письмо неизвестно.
Я тотчас писал в редакцию, чтоб печатали... — Письмо Герцена в редакцию «Недели» до нас не дошло.
Жаль, что ты не прочел Островс<кого> «Горячее сердце»... — Комедия Островского была опубликована в январской книжке «Отечественных записок» 1869 г. По-видимому, Огарев, приславший эту книжку Герцену, не разрезал страниц, на которых была напечатана пьеса.
7 № «Недели» 1869 получил. Не то чтоб даровито — но смело до невероятности. — Речь идет, по- видимому, об очередной статье А. Михайлова из серии «Очерки из истории рабочего сословия во Франции», в которой излагались события французской революции 1848 г.
Возле Ниццы и недалеко Игра — опять погиб пароход, и так же, как тогда, в 1861 году... — 15 февраля 1869 г. в Жуанском заливе потонул пароход «Le Prince Pierre» вследствие столкновения с пароходом «Latoume-Tréville». Погибло тринадцать человек (см. «Биржевые ведомости» от 8 (20) февраля 1869 г., № 38). Во время такой же катастрофы 16 ноября 1851 г. погибли вблизи Пера мать Герцена и его сын Коля.
От Ольги и Мейз<енбуг> получил сегодня ответы. — Эти письма к Герцену неизвестны.
«Надо отдохнуть, т. е. походить...» — Третья главка «С утра до ночи» Огарева, о которой говорит здесь Герцен, начинается словами: «Надо отдохнуть, т. е. походить по комнате из угла в угол, расходить мою больную ногу» («Литературная мысль», Пг., 1922, I, стр. 232). См. письмо 17.
Мне кажется, что если по моему письму к Бакунину (без имени) провести стругом — то его можно целиком поместить в ««Неделе». — Под «письмом к Бакунину» Герцен имеет в виду статью «Между старичками» — первый вариант писем «К старому товарищу». По-видимому, Герцен собирался включить ее в цикл «Скуки ради», несколько обезопасив в цензурном отношении.
Никогда я Тхор<жевскому> не говорил о 4-й части «Былого и думы» — а о всех 4-х. — Огарев привел Герцену мнение С. Тхоржевского, что «французское „Былое и думы" нельзя печатать, начиная с 4-го тома, а надо все четыре тома; что иначе никто не будет продавать».
...искать вдову Делаво. — Первые три тома «Былого и дум», вышедших в 1860—1862 гг. в Париже, были переведены на французский язык Делаво. Предполагая переиздать этот перевод, Герцен собирался оплатить полагающийся Делаво гонорар его вдове.
Тату за «божью коровку» не благодарил... — В письме от 23 февраля Огарев выразил благодарность Тате Герцен «за божью коровку Тутса» — т. е., по-видимому, за напечатанную на несохранившемся письме Н. А. Герцен к Тутсу картинку с изображением божьей коровки.
Ответное письмо Огарева от 27 февраля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 526.
33. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 579.
34. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 308.
Год написания определяется связью содержания этого письма с письмом 26 (упоминание о конфликте с М. Мейзенбуг). В конце письма помета Герцена, обозначающая, что к нему сделано какое-то приложение на отдельном листе. Приложения этого при автографе нет.
Год написания определяется связью комментируемого письма с предыдущим; 27 февраля приходилось на субботу в 1869 г. На автографе позднейшая надпись А. А. Герцена (на французском языке): «Скопировано для Виспуро в декабре 1884 г.».
Книгу старых статей от Тхорж<евского> получил. — По-видимому, переплетенные оттиски журнальных статей Герцена.
...получил письмо от Марк Вовчка. — Это письмо М. А. Маркович неизвестно.
Ответное письмо Огарева от 1 марта 1869 г. ЛН, т. 39-40, стр. 527—528.
35. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 164—165.
Год написания определяется письмами Огарева; 1 марта приходилось на понедельник

Ответ на письмо Огарева от 26—27 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 525—526).
Кто Шев. — не знаю ~Догадываюсь, что речь идет о Леливе ~я Клапку не видел и не хот ел виде m ь ... — Отклик на сообщение Огарева: «Шев. очень зол на тебя, потому что будто бы ты Клапке (который в Ницце) говорил, что он, Ш. — шпион, что Клапка об этом писал в Венгрию, где он был и имеет много дела и т. д. — Он тут находит, что ты отсутствие всяких фактов выставляешь доказательством и что это преступно». — Речь идет о Н. А. Шевелеве, о котором см. в ЛН, т. 39-40, стр. 526 и т. 63, стр. 711. Предположение Герцена, что Шев. — это Лелива, Огарев вышутил в ответном письме (ЛН, т. 39-40, стр. 531).
...унгарские — венгерские (от нем. ungarische).
За «Egalité» очень благодарен ~ Только что за безобразное гонение на колонизацию (в статье из Франции) и выселение. — Огарев прислал Герцену, по-видимому, три первых номера газеты «Egalité», начавшей выходить в Женеве с 23 января 1869 г. (пробный номер вышел 10 декабря 1868 г.). В № 3 от 6 февраля была напечатана статья французского корреспондента «Egalité» Альбера Ришара (под рубрикой «Франция»), в которой, упоминая о все увеличивающейся эмиграции рабочих из Франции, автор заявлял: «К счастию, большая часть людей понимает, что подло бежать в тот момент, когда вот-вот завяжется борьба и особенно когда отвага, которую считали уже угасшей, вновь начинает волновать сердца...»
Зачем Бак<унин> не прибавил... — М. А. Бакунин являлся одним из ведущих редакторов «Egalité».
К «Доктору» приписал еще главенку. — Вероятно, речь идет о первой главе повести «Доктор, умирающий и мертвые» (XX, 520—527), первоначально задуманной как часть цикла «Скуки ради».
Что касается до статьи о Женеве... — См. в письмах 20 и 30.
Фази будет доволен... — Герцен имеет в виду характеристики, данные политическим противникам Фази и ему самому.
Ответное письмо Огарева от 5 марта 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 530—532.
36. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л XXI, 310—311.
Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
«Ты помнишь ли, — говаривал капитан...» — Из песни Поля-Эмиля Дебро «Tu souviens-tu» («Ты помнишь ли», 1817).
...в те времена, когда вы еще рыбачили с Григоровичем... — В 1858 г. М. Мейзенбуг переводила на немецкий язык роман Григоровича «Рыбаки», вскоре изданный с предисловием Герцена. Во французском тексте каламбур: глагол pecher написан Герценом таким образом, что его можно перевести и как «рыбачить» и как «грешить».
Ламартин, прожив очень долго, умирает вкупе с Тролонгом. — Альфонс де Ламартин скончался 1 марта 1869 г. Через несколько часов после него умер президент французского сената Реймон- Теодор Тролонг. Во французском тексте игра слов: фамилия Trolong означает в переводе «слишком долго».
37. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 165 — 167.
Год написания определяется упоминанием о предстоящей поездке «на месяц» в Геную; 4 марта приходилось на четверг в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 1 марта 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 527—529.
...фортеп<ьяны> необходимы. — Огарев писал по поводу настойчивого желания Герцена приобрести для него фортепиано: «Мне кажется, что теперь этот расход некстати».
Тхорж<евскому> я писал... — См. письмо 13.
Об общей жизни я и не думал: она невозможна. — Отклик на слова Огарева: «...мне бы хотелось поселиться близ тебя; вместе — я боюсь, Герцен — и едва ли ты захочешь, ибо я М<ери> не брошу <...> Но вдали от тебя жить я не хочу — мне это и скучно и прискорбно. Но где поселиться? Это решай ты, ибо я еще меньше знаю; но я готов всюду — мне все равно, куда переехать или где остаться...»
...твои полгода bon poids остаются. — Огарев намерен был полгода оставаться в Женеве, пока не окрепнет его больная нога и пока Генри Сетерленд, окончив ученье, не поступит на работу.
...ты отчисли себя из умирающих и еще больше — Мери. — Огарев писал о Мери Сетерленд: «...пусть я у ней или она у меня на руках умрет, ибо она человек более больной, чем я».
...до твоей ноги — т. е. до того, как Огарев в феврале 1868 г. сломал себе ногу.
...по Веньеринскому легиону бессменно умирающих? — Герцен намекает на больного чахоткой Веньери.
346

Н улице des Petits Philosophes... – Огарев жил в Женеве на улице Малых философов.
Теперь к статье. – Огарев прислал Герцену свою небольшую статью «Казновластие (Письма к Герцену)», в которой он полемизировал с анонимным обозревателем «Вестника Европы» по вопросам русской внутренней экономической политики (см. текст этой статьи в ЛН, т. 39-40, стр. 528–530). Огарев высказал предположение, что его статью можно будет напечатать в новом «Прибавлении» к «Kolokol».
...плозибельно – благовидно (франц. plausible).
Стихи должны идти особо... – Речь идет о стихотворениях, включенных Огаревым в текст «С утра до ночи». См. комментарии к письмам 17 и 27.
Зачем тяжелый приступ о подлых и неподлых доктринерских журналах... – Огарев начал свою статью с замечания, что очень любит читать журналы с доктринерским оттенком («только не подлые», а «благородные», к которым относил и «Вестник Европы»), – «потому что в них есть возможность натолкнуться на что-нибудь существенное, с чем приходится поспорить».
...зачем развлекать подстр<очным> замечанием... – В статье Огарева было следующее подстрочное примечание: «Почему они называются журналами, а не месяцесловами – я не знаю: французское слово journal – значит ежедневник».
...дигнитет – достоинство (лат. dignitas).
Щ кто в наше время серьезно думает, что это валуевщина, шуваловщ<ина> ~ «быть или не быть»... – Герцен имеет в виду следующие строки из статьи Огарева: «Я знаю, что найдутся господа, которые скажут, что это все – валуевщина, тимашевщина, шуваловщина и пр. пр., а что его величество про это ничего не знают? Так зачем же его величество про это ничего не знают? Пора бы задать ему себе серьезный человечный вопрос à la Hamlet: „Быть или не быть"? Ведь человечное еще не все в том, чтоб быть для того, чтоб хорошо пообедать!»
...фондовая – основная (от франц. fond).
..французск<ий> перевод известной польской книги «Rosya i Europa», X. Y. Z., напечат<анной> в 1858. – Эту книгу Генрика Каменского «Rosya i Europa – Polska», przez X. Y. Z., Paris, 1857 («Россия и Европа – Польша») Герцен охарактеризовал в «Колоколе» как «серьезный и замечательный труд» (XIII, 48).
...промен на него Гулев<ича> – выгоден. – До Щербакова уроки Лизе Герцен давал М. С. Гулевич.
Стихи надобно продавать по 10 сант<имов>... – Печатавшееся в это время отдельное издание стихотворения Огарева «Восточный вопрос в панораме», о котором см. комментарии к письму 20.
Ответное письмо Огарева от 5–6 марта 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 530–532.
38. А. П. ПЯТКОВСКОМУ
Печатается по тексту журнала «Наблюдатель», 1900, № 3, стр. 236, где опубликовано впервые, в составе воспоминаний А. П. Пятковского. Местонахождение автографа неизвестно. В тексте письма исправлены явные опечатки.
Год написания определяется строками о женитьбе А. А. Герцена и о публикации в «Неделе» очерков Герцена «Скуки ради».
Ответ на несохранившееся письмо А. П. Пятковского от 1 февраля 1869 г., содержание которого Пятковскии в своих воспоминаниях излагает
347
следующим образом: «Уходя из редакции <„Недели">, мы с <Н. С.> Ку-рочкиным сочли себя обязанными известить об этом и Герцена, так как согласие на сотрудничество было им выражено мне лично, а не какому-нибудь другому составу сотрудников, с которым мы не вступали ни в какие отношения <...> С переменой редакции Герцен мог бы очутиться в таком соседстве, за которое не сказал бы нам спасибо да и мы не желали принять на себя этого упрека» («Наблюдатель», 1900, № 3, стр. 235–236). См. также письма 32 и 40.
...статья, мною посланная... – т. е. четвертая партия «Скуки ради».
Первый фельетон... – Начало «Скуки ради» в № 48 «Недели» 1868 г.
Помните palazzo-трактир, где мы жили на берегу озера? – В своих мемуарах А. П. Пятковский вспоминал впоследствии о Герцене: «Он посетил меня в отеле (на берегу Женевского озера), в котором и сам останавливался во время своих приездов из Ниона. Свидание произошло весьма дружественное и любезное <...> Вечером того же дня мы уже сидели с ним tête-à-tête на балконе его номера и распивали его любимые напитки: рейнвейн mousseux <пенистый> и красное вино с зельтерской водой» («Наблюдатель», 1900, № 2, стр. 298).
...увриерка – работница (франц. ouvrière).
39. И. С. ТУРГЕНЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 314-315.
Ответ на письмо И. С. Тургенева от 2 марта 1869 г. (Тургенев. Письма, VII, стр. 309–310).
...рад был видеть твою венерабельную фигуру... – Тургенев приложил к письму свой

фотографический портрет. Венерабильная — почтенная (франц. vénérable).
...пришлю последний Левицкого (делан в 65). — См. воспроизведение этого фотографического портрета Герцена в т. XVIII наст. изд.
Для того чтоб спросить после беды... — В ответном письме от 11 марта, оправдываясь перед Герценом, Тургенев писал: «Сожалею о том, что не осведомился об Н. П. Огареве: извини этот lapsus calami!<...> Узнал я о несчастном случае, его постигшем, только в начале нынешней зимы, т. е. чуть не год спустя; притом мы тогда не переписывались. Скажи мне, где он теперь и что с ним?»
...чувство, по которому ты так человечественно жалеешь о Боткине и пр. — Отклик на слова Тургенева: «Время летит быстро — и как оглянешься, сильно начинает нас пощелкивать. Вон Боткин лежит, как пласт, в параличе в Риме; Милютин доживает последние дни в Швейцарии, у меня уже было два припадка подагры... Ты скажешь мне, что с этими людьми у тебя нет ничего общего (или, может быть, ты для меня сделаешь исключение?). Но все равно, это были товарищи...»
Я вчера видел одного русского из Рима... — Речь идет о Е. Сатине. См. следующее письмо.
...видел Боткина в Париже — что за вид Гарпагона... — О встрече Герцена с В. П. Боткиным в парижском кафе de la Rotonde см. в письме от 20 сентября 1868 г. (т. XXIX). Боткин, особенно в последние годы своей жизни, отличался крайней скупостью, сочетавшейся с подчеркнутым эпикуреизмом и гурманством.
Может, когда-нибудь я напишу эту смерть. — Этого намерения Герцен не осуществил.
348
...там письмо, которым я известил о прекращении «Колок<ола>». — «Lettre à N. Ogareff» в № 14¬15 «Kolokol» от 1 декабря 1868 г. (XX, 395—398).
Твоего Белинского жду. — Тургенев писал Герцену: «Ты, вероятно, получаешь русские журналы; прочти в мартовской книжке „Вестника Европы" мои „Воспоминания о Белинском", быть может, это тебя заинтересует». Отзывы Герцена о воспоминаниях Тургенева см. в дальнейших письмах.
Поздравляю, что ты перестал печатать на съезжей Каткова. — После разрыва с «Современником» Тургенев в течение нескольких лет публиковал свои произведения в «Русском вестнике», издававшемся М. Н. Катковым. С 1868 г. он стал преимущественно печататься в «Вестнике Европы» М. М. Стасюлевича. В ответном письме Тургенев писал Герцену: «Увы! я не вполне заслуживаю твою похвалу насчет того, что я более не печатаюсь у Каткова. В 1 № „Русского вестника" помещена моя повесть под названием „Несчастная". Если хочешь, я пришлю тебе экземпляр. Катков плотит очень дорого, а меня мой почтенный дядюшка, управляя моим имением, чуть по миру не пустил».
...muxv[15] же, говорят, приятель с прус<ской> королевой. — Прусская королева и другие коронованные особы посещали домашние спектакли Тургенева и Полины Виардо в Баден- Бадене.
Где наш старец Ламартин? — Пародия на аналогичные восклицания в стихотворении В. А. Жуковского «Бородинская годовщина». О смерти Ламартина см. в письме 36.
Последний опус его жизни — панегирик тебе... — Статья Ламартина об И. С. Тургеневе, написанная около 1862 г., была опубликована в XXII томе его «Cours familier de la littérature», а впоследствии переиздана в книге «Souvenirs et portraits». P., 1872, стр. 339—345. См. об этой статье, написанной в восторженно-риторическом тоне и изобилующей курьезными ошибками, в работе М. П. Алексеева: «Мировое значение „Записок охотника"» — сб. «Записки охотника» И. С. Тургенева. Орел, 1955, стр. 67—73.
Ответное письмо И. С. Тургенева от 11 марта 1869 г. — Тургенев. Письма, VII, стр. 323—324.
40. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано» в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1886, № 12, стр. 684. Нижняя часть листа (возможно, с текстом) отрезана.
Год написания определяется упоминанием о письме Тургенева и ответе ему (см. письмо 39); 6 марта приходилось на субботу в 1869 г.
Ответ (во второй половине письма) на письмо Огарева от 5—6 марта 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 530—532).
Письмо Пятк<овского> меня не убедило. Я отвечал в Брюссель. — См. письмо 38.
Плотят они не сердито. — В своих воспоминаниях Пятковский замечал, что Герцену выплачивался редакцией «Недели» гонорар из расчета сто рублей за печатный лист («Наблюдатель», 1900, № 3, стр. 237). См. также письмо 47.
Выруб<ов> писал... — Это письмо Г. Н. Вырубова к Герцену неизвестно.
...за печатное письмо... — См. комментарии к письму 28. Посетивший
349
Н. П. Огарева Н. И. Жуковский просил передать Герцену, что его ответ Вырубову

«производит восторг».
В французс<ких> журналах говорят о государевом рескрипте С<анкт>-п<етер>б<ургскому> университету, о учреждении им 3 00 стипендии. — В рескрипте от 8 февраля 1869 г. по поводу 50- летия С.-Петербургского университета Александр II выражал ему «благоволение и признательность». На торжественном акте после прочтения рескрипта министр народного просвещения гр. Д. А. Толстой объявил, что «императору благоугодно было пожаловать <...> студентам сто стипендий по триста рублей каждая и, сверх того, двадцать тысяч единовременно для раздачи нуждающимся студентам» (см. «Юбилейный акт императорского С.- Петербургского университета 8 февраля 1869 года», СПб., 1869, стр. 7—8).
Щербак<ов> едет в пятницу в Женеву и Вевей. Зачем — не знаю. — Щербаков уехал для возобновления работы в «Народном деле».
...Амур проклятый. — Из «Горя от ума» (д. I, явл. 1, реплика Лизы).
...и это только тебе урок писать фамилии просто. — См. письмо 35. Выражая уверенность, что Шевелев — не шпион, а «немножко тронут или никогда не мог сложиться мозгом», и находя в нем сходство с контрабандистом, Огарев добавлял: «Но все же он мне кажется добрым человеком».
У Ольги, т. е. во Флоренц<ии>, есть превосходный инструмент, стоивший 900 фр. — ergo до Плейеля долго не дойдем. — Поблагодарив Герцена за взятое напрокат фортепьяно, Огарев писал, что покупать его не стоит, и советовал приобрести фортепьяно, которое было бы полезно всем дочерям Герцена — знаменитой парижской фирмы Плейель, ценой в 1200 франков.
Как же это в Брюссель-то ехать на зиму. — Огарев высказал убеждение, что лучше всего переехать в Брюссель — «по крайней мере, там больше научных условий, чем в Италии, и условия свободы прочнее».
41. Г. Н. ВЫРУБОВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: ВЕ, 1913, № 1, стр. 93—94.
...за микроскоп... — См. письмо 28.
...«а за старанье вдвое»... — Цитата из «Горя от ума» (д. III, явл. 9, реплика Софьи).
...как розы живут, — один день... — Крылатое выражение из стихотворения Малерба «Consolation à M. du Perier» («Утешение г-ну дю Перье»):
«Et rose elle a vécu ce que vivent les roses,
L'espace d'un matin».
(«И будучи розой, она жила, как живут все розы — одно только утро»).
...не обязанный повиновением какому-нибудь ордену или какому-нибудь папе... — Иронический намек на слепую приверженность Вырубова позитивизму и его пиетет к создателю этой доктрины — Огюсту Конту.
Послед<нюю> книжку вашего «Revue» прочел от трезвости Литтре до пьянства в России. — Речь идет о № 5 издававшегося Э. Литтре и Г. Н. Вырубовым журнала «Philosophie Positive» (март— апрель 1869 г.). Номер открывался статьей Э. Литтре «О некоторых особенностях психической физиологии». В той же книжке журнала была помещена статья Вырубова «О пьянстве в России».

...au bout du compte... — игра слов: последнее слово в выражении «в конечном счете» звучит так же, как фамилия основоположника позитивизма — О. Конта. Ср. письмо 9.
...в подстрочном замечании не удержался. — В конце своей статьи «О некоторых особенностях психической физиологии» Литтре сделал следующую сноску: «Уже более тридцати лет тому назад то, чего требует г. Киршман, исполнено позитивной философией. Немецкий философ этого, конечно, не знает; но придет время, когда критическое исследование того, что было сделано Контом, будет произведено умами, которые склоняются к тому же методу. Только та критика прогрессивна — и это известно — которая отправляется от общих методов» (стр. 178).
...милый автор (и очень хорошо действующий на нравственность) статьи об Кондорсе сблудил под конец. — Герцен имеет в виду статью Ипполита Стюпюи «Замечание Кондорсе», в заключительной части которой содержался панегирик философскому методу О. Конта.
...парантезо — от франц. parenthèse — скобка.
...учителя — т. е. О. Конта.
...я добрался до текста «писания» о женщинах и женском вопросе... — В своей статье «Бернский конгресс», напечатанной в № 3 «Philosophie Positive» (ноябрь—декабрь 1868 г.), Г. Н. Вырубов выступил против резолюции Конгресса Лиги мира и свободы о предоставлении женщинам всех социальных и политических свобод — на том основании, что поскольку мужчины не равны между собой, то и женщины не могут быть приравнены к мужчине (стр. 481—483).
...теперь у меня есть ключ на 309 стр<анице> Vтома. — Имеется в виду книга О.

Конта «Cours de la Philosophie Positive» («Курс позитивной философии»), вышедшая третьим изданием в Париже в 1869 г. под редакцией Э. Литтре. В указанном Герценом месте содержится положительная оценка католических воззрений на семейную жизнь. Там же Конт подвергает осуждению «опасную легкость развода» в протестантских религиозных установлениях.
...в Брюссель (если орда западная не займет его до тех пор — в отместку, что белги не уступили дорогу)... — Намек на предстоящую франко-прусскую войну.
...если вы не посылали химической лабор<атории> — для учебных занятий Лизы Герцен.
А я вас угощу стихами, которые получил. — Речь идет о поэме Огарева «Восточный вопрос в панораме», печатные экземпляры которой были уже получены ниццким книготорговцем
Висконти из Женевы (см. след. письмо). От самого Огарева Герцен в этот день поэмы еще не получил.
42. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 167—168.
Год написания определяется упоминанием о предстоящей поездке в Геную и о статье «по поводу Бакунина»; 11 марта приходилось на четверг в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 9 марта 1869 г. ОН, т. 39-40, стр. 533).
Я твоей пиимы не получал... — Огарев сообщил Герцену, что Тхоржевский выслал ему только что вышедший «Восточный вопрос в панораме».
Нсчет всех переездов... — Огарев писал Герцену: «Твое письмо от 4 мар<та> я перечитываю несколько раз — все насчет переездов и, право, ума не приложу. Я не боюсь ни тепла, ни холода, но ужасно боюсь несвободного помещения. Подумай об этом».

...инвариабельно — неизменно (франц. invariablement).
Война может и всё по боку. — В это время назревал военный конфликт между Францией и Пруссией, давно уже провоцировавшийся обеими сторонами.
...на два письма нет ответа. — Эти письма Герцена в редакцию «Недели» неизвестны.
...посылаю тебе статью по поводу Бак<унина>... — «Между старичками». См. письмо 6.
Когда же твой Кучук-Кайнарджи с ним? — См. письмо 31.
Я написал новую главу к моей «недельной» болтовне... — Возможно, что речь идет о главе «Умирающий» из повести «Доктор, умирающий и мертвые» (XX, 527—545), которую Герцен намерен был напечатать в «Неделе» в составе цикла «Скуки ради».
Есть книга Вермореля «Les hommes de 48...». — Покроем главы наши убрусами. — Речь идет о памфлете социалиста А. Вермореля «Les hommes de 48» («Деятели 48 года»), Paris, 1869, в котором он, охарактеризовав Барро, Ламартина, Луи Блана, Ледрю-Роллена, Гарнье-Пажеса, Карно, Марраста, Фавра, Мари, Кавеньяка, Сенара, Греви, Бастида и Дюфора как людей, «погубивших, предавших, обесчестивших, задушивших, задавивших Республику», заявлял, что все их действия представляли собой преступление против демократии и свободы: «Когда мы видим, — писал он в заключительной части книги, — что именно эти люди, которые ничему не научились, стоят перед лицом народа, который все позабыл, снова становятся во главе демократического и либерального движения, когда мы видим, что они держат в своих руках будущее, — отчаяние овладевает нами» (стр. 402).
43. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1886, № 12, стр. 685.
Год написания определяется упоминанием о комедии Потехина и о сказке Салтыкова-Щедрина, напечатанных в «Отечественных записках» (см. далее).
...статью о контроверзе с Бакуниным... — «Между старичками».
...письмо... — См. письмо 42.
...второе письмо от Марк Вовчка... — Это письмо неизвестно, как и первое, о котором Герцен упоминает в письме 34.
...второе от Тургенева... — См. комментарии к письму 44.
...в «Биржевых вед<омостях>» большая статья. — Речь идет об анонимной статье, напечатанной под рубрикой «Дневник» в № 44 «Биржевых ведомостей» от 14 (26) февраля 1869 г. В ней сообщалось, будто Герцен, который «близок к самоосуждению», «явился в Вену и имел свидание с известным священником нашего посольства в Австрии, отцом Раевским <...> Некоторые данные оставляют очень мало сомнений, что г. Герцен решился принесть повинную и будет просить позволения возвратиться в отечество». Десятью днями ранее, в № 34 «Биржевых ведомостей» от 4 февраля, была помещена корреспонденция из Варшавы, датированная 24 января 1869 г., в которой сообщалось: «В последнее время приезжие из-за границы рассказывали, будто бы известный Герцен до такой степени убедился в своих

заблуждениях, что очень близок стал к возврату на путь истинный. Я воздерживался от передачи вам этого
352
известия до тех пор, пока не прочел в последнем номере „Славянина", что этот некогда известный выходец, приехав в половине января в Вену, имел какие-то переговоры с состоящим при русском посольстве протоиереем Раевским».
В ««Моск<овских> вед<омостях>»... — В № 39 «Московских ведомостей» от 16 (28) февраля была перепечатана почти целиком упомянутая выше статья из № 44 «Биржевых ведомостей».
...написать Раевскому в Вену. — Написал ли Герцен протоиерею М. Ф. Раевскому — не установлено.
...говорит, что давно было пора прекратить «Колокол». — И. С. Тургенев писал, что Герцену следовало «кончить разом» свою деятельность, а не разбиваться «на множество мелких ручьев», как Рейн при впадении в море. «...Особенно мне было досадно, — замечал Тургенев, имея в виду
издание „Kolokol", — что ты мог вообразить, будто французам нужно знать правду о чем бы то ни было, не говоря уже о России!» (Тургенев. Письма, VII, стр. 323).
«От<ечественные> зап<иски>» читаю. — Огарев прислал Герцену февральскую книжку журнала.
Комедия Потехина — сущая дрянь ~ Береги твой вкус и будь нелицеприятен... — Речь идет о пьесе «Рыцари нашего времени» А. А. Потехина, помещенной в февральском номере «Отечественных записок». Огарев писал о нем Герцену: «Тема чрезвычайно ловкая, тенденция чрезвычайно хорошая, а лицы — по моему мнению — бледны, и можно было бы из этого сделать что-нибудь пошире». — Среди главных действующих лиц пьесы — немка-помещица, графиня Амалия Егоровна Телятникова и молодой управляющий имением немец-авантюрист Артур Кукук.
...экзажерировано — преувеличено (франц. exagérer).
...роман Утина тебе нравился... — Роман Н. И. Утина, упоминаемый Герценом, в печати не появился; рукопись его также остается неизвестной. Вопреки мнению Герцена, Огарев резко осудил это произведение, в котором не увидел «содержания мысли сознательной», что сильно раздражило автора. — См. письмо Н. И. Утина к Огареву от 22 февраля 1864 г. в ЛН, т. 62, стр. 642—646.
...«Историю двух генералов»... — «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил» М. Е. Салтыкова-Щедрина в № 2 «Отечественных записок» 1869 г.
...греческ<им> вопросом — т. е. печатным экземпляром стихотворения Огарева «Восточный вопрос в панораме».
...из Шуваловки — из III отделения, возглавлявшегося П. А. Шуваловым.
...прикельсить — Намек на добровольное возвращение в Россию эмигранта В. И. Кельсиева.
Ответное письмо Огарева от 17 марта 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 535—536.
44. И. С. ТУРГЕНЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 324.
Ответ на письмо И. С. Тургенева от 11 марта 1869 г. (Тургенев. Письма, VII, стр. 323—324).
...я совершенно согласен, что слово «злоба» мною употреблено глупо и неуместно. — Откликаясь на письмо Герцена от 5 марта 1869 г., Тургенев выражал удивление слову «злоба», которым оно начинается, и уверял, что никогда не относился к Герцену недоброжелательно. Хотя «во мнениях
мы расходились и расходимся, — писал Тургенев, — но это бывает между самыми близкими приятелями».
...оборони меня ~ от уморительного нарекания, что я хлопочу через Раевского, попа в Вене, о возвращении. — Сообщая Герцену о слухах по поводу его намерения возвратиться в Россию, его «переписки» с Раевским и пр., Тургенев писал: «Все русские журналы об этом толковали <...> Я этому не верю ни на волос, но, может быть, ты сочтешь нужным сказать публично два слова?»
В «Биржев<ых> вед<омостях>» целая статья с нравственными рассуждениями и ободрениями. — Статья в № 44 «Биржевых ведомостей» от 14 (26) февраля 1869 г. (см. комментарии к письму 43). «Говорят, — писал автор статьи, — что давно уже томившая Герцена тоска по отчизне в последнее время принимает для него роковое значение; он не может сносить массы нелепых злобных клевет, расточаемых о России заграничного печатью <...> Русское сердце заговорило в груди старика! <...> Обращаясь затем с собственным судом к намерениям г. Герцена (если достоверность их несомненна), мы видим в них достойную черту его искренности и, может быть, даже очень почтенное желание хотя сколько-нибудь загладить свою вину перед поколением, которое, взволновавшись раз его призывными кликами „с того берега", до сих пор еще мается, не находя себе места и призвания».
...каудинских фуркул... — Одно из излюбленных выражений Герцена, обозначающее унизительные уступки, вырванные у побежденных. Через Каудинское ущелье

(«фуркулы») в 321 г. до н. э. вынуждена была пройти побежденная самнитами римская армия.
Погодин меня уговаривал в «Монтрях»... — См. об этом свидании в Монтре с М. П. Погодиным в сентябре 1865 г. том XXVIII, письмо 97.
Я послал письмо в «Бирж<евые> вед<омости>»... — Это открытое письмо Герцена, датированное 14 марта 1869 г., появилось в № 71 «Биржевых ведомостей» от 14 (26) марта 1869 г. (XX, 517).
...заметку в «Кёльнс<кую>»... — Тургенев прислал Герцену вырезку из № 67 газеты «Kölnische Zeitung» от 8 марта 1867 г. с заметкой, в которой под рубрикой «Rußland und Polen» («Россия и Польша») сообщалось известие о мнимых переговорах Герцена со священником Раевским по поводу его возвращения в Россию. Опровержение Герцена в виде открытого письма к редактору появилось в «Kölnische Zeitung» от 18 марта 1869 г. и в ряде других газет (см. XX, 518—519).
Бак<унин> бога обижает — о чем посылаю вырезку. — О каком выступлении Бакунина идет речь — не установлено.
Ответное письмо И. С. Тургенева от 18 марта 1869 г. — Тургенев. Письма, VII, стр. 333—334.
45. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа.(IISG). Впервые опубликовано: Л XXI, 325—326. Вслед за публикуемым текстом в автографе находится приписка Н. А. Герцен, адресованная М. Мейзенбуг.
Quelques feuilles russes... — Текст пересланного Герценом сыну открытого письма был напечатан в ряде иностранных газет (см. XX, 518 и 835—836). В автографе это письмо, за исключением обращения, подписи и даты, написано рукой Н. А. Герцен.
Прошу тебя сейчас перевести... — Речь идет о переводе на итальянский язык.
...о моем письме... — «Письмо о свободе воли»; см. комментарии к письму 18.
Письмо отдай Мейзенб<уг>. — См. следующее письмо.
354
46. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л XXI, 326.
Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...вы Специ-фицируете виллу с садом... — Каламбур, основанный, видимо, на том, что в своем письме М. Мейзенбуг подробно оговаривала («специфицировала»), какую виллу следует нанять в Специи — с садом, вблизи залива и пр.
Что скажете вы по поводу этой мерзости в газетах? — т. е. по поводу слухов о переговорах Герцена насчет возвращения в Россию (см. предыдущие письма).
...мои статьи печатают в русской газете? — «Скуки ради» в «Неделе».
...в бездну Панофки — т. е. на уроки музыки у Г. Панофки.
...проверить в венской «Presse», напечатано или не напечатано мое письмо... — Это письмо Герцена в газете «Die Presse» обнаружить не удалось.
47. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1886, № 12, стр. 686.
Ответ на письмо Огарева от 15 марта 1869 г. (ЛН, т. 64, стр. 534).
На обороте ты прочтешь мой ультиматум Чернецкому... — Текст обращения Герцена к Л. Чернецкому оторван от письма, адресованного Огареву, и не сохранился (см. ЛН, т. 39-40, стр. 534).
Я готов ему сейчас прислать 500... — Огарев сообщил Герцену, что Чернецкий срочно просит узнать, будет ли в его типографии печататься французский перевод «Былого и дум». «Дело в том, что Черн<ецкому> надо через пять недель покончить, и потому он жаждет от тебя немедленного ответа. От ассоциаций он, кажется, уклоняется, а не то что ищет в них спасения<...> Можно его поддержать, давши ему работу, или пусть сейчас распродается (что будет также совсем в убыток)?» Этому вопросу и посвятил свой ответ Чернецкому Герцен, предлагая ему ликвидировать типографию.
...вторая часть моей статьи ~ через две 4-ая... — VI—VIII главы «Скуки ради», напечатанные в № 10 «Недели» от 23 февраля; главы IX — XI появились в № 16 от 6 апреля 1869 г., заключительная глава при жизни Герцена напечатана не была.
Следовало бы написать статью «На каких условиях мы можем возвратиться»... — Эта статья Герценом написана не была.
...повесть Тургенева... — «Несчастная», в январской книжке «Русского вестника». См. комментарии к письму 39.
...отвратительная статья Кельсиева об Абихте, над которым он издевается. — В январской книжке «Русского вестника» был напечатан очерк В. И. Кельсиева «Эмигрант Абихт (из рассказов о „Беглой братии")».
Ты прав насчет замечания о войске... — Находя, что в статье Герцена «Между старичками» «чрезвычайно много хорошего», Огарев писал: «...но и с ней я не могу (пока) согласиться, как и с неопределенностью Бакунина. Главное, я одно тебе

замечу, что вооруженное восстание обусловливается существующим войском, которое до сделки никогда не допустит...»
Ответное письмо Огарева от 22 марта 1869 г. (датированное 23 числом) — ЛН, т. 39-40, стр. 537—538.
355
48 Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1886, № 12, стр. 687—688; полностью: Л XXI, 329—330.
В автографе вместо: мое письмо — первоначально было: меня (стр. 64, строка 13 сн.).
Ответ на письмо Огарева от 17 марта 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 535—536).
Молитву получил. — Стихотворение Огарева «Молитва русского чиновника богородице (на голос „Здравст<вуй>, милая, хорошая моя")» (см. его текст в ЛН, т. 39-40, стр. 536).
...аж — возраст (франц. âge).
Статью в «От<ечественных> зап<исках>» о Спенсере одолел... — Речь идет о статье Н. К. Михайловского «Что такое прогресс?» (по поводу собрания сочинений Герберта Спенсера) в февральской книжке «Отечественных записок» 1869 г. Эту статью Герцену рекомендовал Огарев в письме от 9 марта, находя, что она «очень хороша» (ЛН, т. 39-40, стр. 533).
Новый отдел, который я теперь пишу, — очень удачен. — Вероятно, речь идет о заключительной главе «Доктор, умирающий и мертвые» (XX, 545—552).
Ректификация в «Петер<бургских> вед<омостях>» очень важна. — Огарев сообщил Герцену, что в «Петербургских ведомостях», по словам Тхоржевского, появилась заметка, опровергающая слухи о ходатайстве Герцена. Действительно, в № 57 этой газеты от 26 февраля (10 марта) 1869 г. была напечатана следующая хроникальная заметка: Неделю назад в газетах было помещено известие о том, что издатель ныне прекратившегося „Колокола", известный русский эмигрант, г. Герцен, ходатайствует чрез состоящего при нашем посольстве в Вене священника Раевского о дозволении ему возвратиться в Россию. По дошедшим до нас слухам, это известие не подтверждается. Достоверно только то, что сын г. Герцена, живущий ныне во Флоренции и занимающий в тамошнем университете кафедру профессора физиологии, обратился к русскому правительству с просьбой дозволить ему приехать в Россию на короткое время с целью устройства поземельных дел отца своего, за которым и поныне числится большое имение в семи верстах от Костромы, находящееся, со времени отъезда владельца за границу, в опекунском ведении. Чем разрешилось это ходатайство — нам неизвестно». В № 49 «С.- Петербургских ведомостей» от 18 февраля (2 марта) 1869 г. также было напечатано сообщение о мнимом ходатайстве Герцена.
Ругаться в ответе я и не думал... — Огарев осведомлялся у Герцена: «Что же ты будешь отвечать, саго mio? Ведь тут нужно затрещину, пущенную во французские и английск<ие>, даже и в немецкие журналы, наиболее ходячие, как например „Times" и т. п.»
...«туранского»... — Герцен иронически приводит термин, изобретенный польским реакционным журналистом Духинским для обозначения населения, живущего на территории России.
Рубинштейна — непременно послушай. — В это время в Женеве с огромным успехом выступал с концертами А. Г. Рубинштейн.
Письмо от Тургенева — третье. — От 16 марта 1869 г. См. о нем в комментариях к следующему письму.
«Кёльн<ская> газета» — напечатала. — Опровержение Герцена появилось в «Kölnische Zeitung» от 7 марта 1869 г.
«Temps» от 20 марта поместил мое письмо. — См. XX, 518—519.
356
В «Космосе» — обруган Некрасов... — См. комментарии к следующему письму.
Ответное письмо Огарева от 25 марта 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 538—540.
49 И. С. ТУРГЕНЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: «Современник», 1913, № 9, стр. 22—23. Ответ на письмо И. С. Тургенева от 18 марта 1869 г. (Тургенев. Письма, VII, стр. 333—334).
Очень благодарю тебя за помощь в омовении меня от биржевой клеветы. — Сообщая, что в русской и западной печати появились опровержения слуха о шагах, предпринятых Герценом для возвращения в Россию, Тургенев указывал, что в Париже он уже дал знать, «что все это враки».
...я писал в венскую «Presse»... — См. об этом в письме 46.
...это я напечатал в «Кол<околе>» (декабр<ьском>). — В заметке «Les incorrigibles» (XX, 433) Герцен привел ответ русского посольства во Флоренции А.

А. Герцену, в котором сообщалось, что «русское правительство не может уполномочить посольство на выдачу испрашиваемой визы» («Kolokol», № 14-15 от 1 декабря 1868 г.).
...через попа – т. е. Раевского.
...тож «объевшегося кутьи». – Цитата из эпиграммы И. С. Тургенева «Какой-то поп-бездельник...».
Уверяю тебя, что ты насчет богословия Бакунина ошибаешься. – Отклик на слова Тургенева: «А Бакунин, видно, переменил свои убежденья: он в Лондоне в последний раз, когда я его видел, еще верил в личного бога, и в разговоре со мной на старый романтический лад, ходя ночью при луне по улице, – осуждал тебя за неверие».
Видел ли ты, как «Космос» начинает заголять Некрасову спину... – В № 4 «Космоса» от 25 января 1869 г. был напечатан анонимный фельетон «Журнально-научное обозрение». – «Литературное лицемерие. „Отечественные записки"», в котором по поводу поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» заявлялось: «Лучше всех жить на Руси поэтам, таким, как г. Некрасов, и журналистам, таким, как г. Краевский, которые умеют утилизировать даже шатающихся подписчиков, даже гражданские слезы о мужиках». Кроме того, Герцен мог иметь в виду помещенную в этом же номере заметку, озаглавленную «Вопрос, представляемый на разрешение легкой литературе», в которой также содержались резкие выпады против Некрасова по поводу его стихотворения «Неизвестному другу». Аналогичные нападки возобновились также в № 8 «Космоса» от 22 февраля 1869 г.
50. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ВЕ, 1908, № 3, стр. 168; полностью – Л XXI, 332–333.
Ответ на письмо Огарева, датированное 23 марта 1869 г., но написанное 22 марта (ЛН, т. 39-40, стр. 537–538).
...твое письмо, полученное вчера, писано и не 23 и не во вторник... – От Женевы до Ниццы почта шла обычно два дня, и письмо Огарева никак не могло прибыть в день написания. В ответном письме Огарев заметил, что письмо было написано днем ранее.
...посылаю вырезку из «Nord». – См. комментарии к письму 44.
Смысл моей статьи против Бакун<ина> прост... – Огарев сообщал Герцену, что еще не решается писать о герценовской статье «Между старичками», сильно его занимающей.
Если б я имел его речи или что другое... – Герцен, вероятно, имеет в виду лекцию «Философия народа», прочитанную Бакуниным в Локльском «Интернациональном кружке», и его аналогичные выступления в Швейцарии. См. Стеклов, III, стр. 355.
...новый рассказец, написанный мной (всё тот же)... – Речь идет о второй главе повести «Доктор, умирающий и мертвые».
...мое письмо нордовское в «Bund» или другую газету... – Письмо Герцена к редактору «Le Nord», появившееся в № 66 этой газеты от 21 марта 1869 г. (XX, 835). См. письмо 45 и комментарии к нему.
В виду того, что мое имя упомянуто в той же корреспонденции... – В статье из № 44 «Биржевых ведомостей», которую Герцен имеет в виду, содержались следующие строки об Огареве: «В письме из Вены прибавляют, что г. Герцен, кажется, будет искать милостивого дозволения возвратиться на родину одновременно себе с семьею и г. Огареву; а если ему и г. Огареву не будет оказано этой милости, то он будет ходатайствовать о даровании ее хотя одним его детям, неповинным в отцовских увлечениях...»
Тхорж<евский> пишет... – Это письмо С. Тхоржевского к Герцену неизвестно. Ответное письмо Огарева от 26 марта 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 540–541.
51. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 345–346, с ошибочной датой: 26 марта.
Год написания определяется упоминаниями о газетной шумихе по поводу мнимых переговоров Герцена со священником Раевским.
«Похвальный лист – ведешь себя исправно». – Цитата из «Горя от ума» Грибоедова (д. IV, явл. 6).
Твое и очень дружеское письмо Мейзенб<уг> и приписочку Ольги я получил... – Эти письма неизвестны.
...в чем предмет чтения – т. е. публичной лекции А. А. Герцена во Флоренции. См. о ней в письме 59.
Посылаю письмо к Ротшильду. – Переписка Герцена с Ротшильдом неизвестна.
Тургенев ~ интересуется тобой... – 11 марта И. С. Тургенев писал Герцену: «Сын твой прислал мне свою диссертацию, которую я прочел с интересом. Итак, он женился, и ты скоро дедушка» (Тургенев. Письма, VII, стр. 324).
52. А. А. ГЕРЦЕНУ

Печатается по фотокопии с автографа (11БО). Впервые опубликовано: Л XXI, 346–347.
Год написания определяется связью письма с предыдущим; 27 марта приходилось на субботу в 1869 г.
358
В автографе вместо: полтора – первоначально было: два (стр. 68, строка 26).
Вчера я тебе послал письмо страховое... – См. предыдущее письмо, также датированное 27 марта.
...принимайся опять за перевод «Был<ое> и думы»... – Часть глав «Былого и дум», напечатанных в «Kolokol» 1868 г. и «Supplément du Konkol», была переведена на французский язык А. А. Герценом.
...я написал еще одну злую штуку – в 4-ое продол<жение> «Скуки ради» – Речь идет о повести «Доктор, умирающий и мертвые».
53. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64 стр. 711 – 712.
Год написания определяется упоминанием о «биржевой клевете» (см. письмо 43).
Ответ на письмо Огарева от 25 марта 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 538–540).
У вас две гревы... – Речь идет о крупных забастовках (франц. grèves) женевских типографских и строительных рабочих. Они начались в марте 1869 г. и продолжались три месяца. Это были первые большие рабочие забастовки, проведенные под руководством Интернационала и привлекшие к себе внимание всей международной общественности. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, М., 1960, стр. 388.
Что же Бак<унин> – отличается? – Бакунин открыто выступил против женевских забастовок. Прикрываясь лицемерно-филантропическими фразами, будто забастовки неизбежно закончатся провалом и ухудшат положение рабочих, он саботировал политику женевской секции Интернационала, поддержавшей выступления рабочих, и тем самым способствовал неудачному исходу забастовок.
А речь Нап<олеона> – вот ловкий-то удар косой – перед выборами. – 24 марта 1869 г. Наполеон III выступил на заседании Государственного совета с демагогической речью, в которой объявил о предстоящей отмене расчетных книжек для рабочих, надеясь этой мерой привлечь на свою сторону французский пролетариат и тем самым оказать влияние на исход выборов в Законодательный корпус в мае 1869 г. См. текст речи Наполеона III в «Московских ведомостях», № 60 от 18 (30) марта 1869 г.
Что Чернецкий глупо вотировал... – Огарев сообщил в своем письме Герцену: «Чернецкий <...> контролировал рабочий тариф в типографском обществе, а вотировал он и Данич с меньшинством и, сверх того, Чернецкий вотировал с хозяевами (хозяин-бо). Сверх ридикюльства <смехотворности (франц. ridicule)> вотирования с хозяевами человека, которого заведение состоит из него самого и из Данича, это, разумеется, помешало делу работников (которое, кажется, кончится ничем), и работники имеют право сердиться на Чернецкого...». См. об этом же в письме 54.
...онагры – дикие ослы.
Ответное письмо Огарева от 30 марта 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 543–544.
359
54. Г. Н. ВЫРУБОВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: ВЕ, 1913, № 1, стр. 94–95.
Год написания определяется упоминанием о статье «Биржевых ведомостей».
В «Бирж<евых> вед<омостях>» была даже длинная статья о моем раскаянии, о том, что меня ужаснула «литература некоего Элпидина...» – В редакционной статье № 44 «Биржевых ведомостей» указывалось: «...нынешним решительным поворотом в образе своих мыслей г. Герцен весьма много обязан своим столкновениям с некоторыми приятными личностями русской колонии в Женеве. Нравы, обычаи, стремления и взгляды этих колонистов и их забубенная литература, беспардонным гарцуном и джигитом которой явился там какой-то г. Элпидин, – все это, в своей прелестной совокупности, говорят, наглядно убедило г. Герцена, что ему не лгали отсюда, когда говорили, что, идучи по пути своих заблуждений, давно служит дурной партии» и т. д. Автор добавлял: «Увидим, если Герцену суждено вернуться на родину, кто-то, какие люди подадут ему здесь руку и скажут: „Дню минувшему забвение; дню грядущему покой"». См. также письмо 50.
...отвечал кто-то в «СПбур<гских> ведомостях»... – См. письмо 48.
...несмотря на однажды писанное мне очень учтивое письмо Бюлоца... – Это письмо редактора «Revue des Deux Mondes» Франсуа Бюлоза к Герцену до нас не дошло.
...фортраг – оратор (нем. Vortrag).
...я ему написал... – Письмо к Наше неизвестно, как и письмо Наше, на которое ответил Герцен.
55. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 428.
Ответ на письмо Огарева от 26 марта 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 540–541).
...заметь сходство погод... – В своем письме Огарев также жаловался на «ужаснейшую погоду»: «холод и биза, поднимающая пыль столбом».
Чек пришлю... – Огарев просил прислать для него Тхоржевскому чек на 140 франков и, если можно, еще на 500 франков – содержание на май 1869 г.
О Бакун<ина> теориях мне повествовали Ауэрбах. – Огарев советовал Герцену не верить «всякому вздору», который говорят о Бакунине.
От Чернецкого имени падет рефлекс и на нас... – Л. Чернецкий был широко известен как постоянный сотрудник Герцена, поэтому его присоединение к блоку капиталистов, направленному против рабочей забастовки, не могло не скомпрометировать Герцена и Огарева. 27 марта Огарев сообщил Герцену: Чернецкий «приходил сказать мне, что сам сознает, что сделал ошибку, и больше потому, что не понимает хорошо по-французски» (ЛН, т. 39-40, стр. 542). Рефлекс – отсвет (лат. reflexus).
Фраза в моем письме в «Nord» – придает вес отрицанью... – По поводу заключительных строк письма Герцена в «Nord»: «Я пламенно желаю, как и всякий эмигрант, вновь увидеть свою родную страну, но не думаю, чтобы нынешние обстоятельства благоприятствовали осуществлению этого желания» – Огарев замечал: «Конец твоей записки в „Норд" мне не нравится: если было отвечать не плевком, а холодно и презрительно, то к чему выставлять им чувство любви к отечеству
360
и желание возвратиться на родину? Дураки, пожалуй, примут за намек и попытку. Неужели ты в самом деле думаешь, что есть возможность возвратиться?»
...штудиум – изучение (нем. Studium).
...такая амнистия, как последняя в Австрии... – В июне 1867 г. в Австрии была объявлена полная амнистия участникам революции 1848 г. См. об этом заметку Герцена «Венгерская амнистия» – XIX, 294.
.после 22 лет – т. е. после двадцати двух лет пребывания вне пределов России.
Особого письма, может, тебе и не стоило писать... – Выполняя просьбу Герцена (см. письмо 50), Огарев обещал переслать его «нордовское» письмо в «Confédéré» и «Bund». «Постараюсь приписать, хотя это для меня самые мудреные штуки», – писал он в ответ на просьбу Герцена.
«Доктора» посылаю... – Вероятно, речь идет о № 10 «Недели» от 23 февраля 1869 г. с напечатанными там VI–VIII главами «Скуки ради». В ответном письме Огарев писал: «Твой доктор – изящен, только печатают они плоховато. Все же я его читал два раза» (ЛН, т. 39-40, стр. 545).
Я упал, поскользнувшись, и нисколько не ушибся. – Ответ на тревожный вопрос Огарева, которому об этом случае с Герценом сообщила Лиза.
Ответное письмо Огарева от 1 апреля 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 545–546.
56. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано. Л XXI, 350–352. Год написания определяется упоминанием о публикации открытого письма Герцена в «Голосе»; 31 марта приходилось на среду в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 27 марта 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 541–543).
«Голос» поместил, № 70, целиком мое письмо из «Кёльнской газеты»... – Письмо Герцена, напечатанное 18 (6) марта 1869 г. в «Kölnische Zeitung» (см. комментарии к письму 44), было перепечатано в «Голосе», №°70 от 11 (23) марта 1869 г. без всяких комментариев от редакции.
...ему спасибо – т. е. издателю «Голоса», А. А. Краевскому.
Я знал, что свиданье с Бакун<иным> тебе будет и весело и полезно. – 27 марта 1869 г. Огарев сообщал Герцену: «...сегодня, после обеда (т. е. перед вечером) был у меня Бакунин, а вечером был Чернецкий. Что я ни писал прежде, но когда я увидал Бак<унина>, я был внутренно так рад, что даже старался как можно меньше показать это».
Его, т. е. Баку<нина>, мнение о статье интересно... – Огарев дал прочесть Бакунину рукопись «Между старичками», незадолго до того присланную ему Герценом.
А там не только Серно-Солов<ьевич> – но если Соловей-разбойник дает капитал. – Огарев сообщил Герцену, что к нему приходил советоваться Чернецкий насчет предложения вступить в типографскую «компанию на кооперативных началах», причем капитал в 15 000 франков якобы должен был внести А. А. Серно-Соловьевич. «Это мне сказывал Черн<ецкий>, говоря, что он ожидает более подробного устава, чтоб присоединиться с своими вещами по оценке, – писал Огарев, – но что его больше всего отталкивает то, что это диктатура и что он не может войти в компань, не имея хозяйского голоса».
...анжелюры – ознобления (франц. engelures).
От Сат<иной> письмо... – Это письмо (вероятно, адресованное Н. А. Тучковой-Огаревой) неизвестно.

Ответное письмо Огарева от 3 апреля 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 546.
57. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 352–353.
Год написания определяется связью комментируемого письма с предыдущим (денежные расчеты, планы на лето); 1 апреля приходилось на четверг в 1869 г.
...по поводу того, что ты писал Тате. – Это письмо А. А. Герцена к сестре неизвестно.
...он просит у меня указать источники для истории политической литературы в России. – Это письмо Л.-Д. Каноссы к Герцену неизвестно.
...ни о себе, ни о моем возвращении. – См. письмо 45.
...инфлиансировать – влиять (франц. influencer).
...рош1по – сорт вина.
...мезантандю – недоразумения (франц. mésentendus).
58. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 168–169.
Год написания определяется упоминанием об ожидавшемся А. А. Герценом «высшем назначении» (см. письмо 57); 3 апреля приходилось на субботу в 1869 г.
Ответ на письма Огарева от 30 марта и 1 апреля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 543–546).
...двух малороссов большого роста. – Речь идет о Ковалевском и неустановленном лице.
Что же ты это наморозил о его месте у Шувалова? – Смысл этих слов неясен. Возможно, в одном из своих (не дошедших до нас) писем Огарев сообщил Герцену ложный слух о связях Л. И. Мечникова с III отделением, возглавлявшимся П. А. Шуваловым.
Может, и в самом деле время печати в России не пришло... – Сообщая Герцену о новом предостережении, полученном «Неделей», Огарев писал: «Не верю я, саго mio, чтоб мы могли продержаться в русской печати под какой бы то ни было фирмою, а заграничная пресса останется необходимостью...».
Если ты можешь поставить на ноги утячий журнал – старыми «Московскими вед<омостями>» – это хорошо... – Отклик на сообщение Огарева о том, что Н. И. Утин попросил уступить ему за полцены, для нужд редакции «Народного дела», выписываемые Огаревым «Московские ведомости» после их прочтения. «Почему же не согласиться? <...> – добавлял
Огарев. – Им это помощь, потому что средств у них, все же, кажется, немного. Если они лопнут, то потому только, что никому не интересны, а мешать им пробовать силы не следует».
362
Приб<авление> к «Колоколу» – будто возможно? Не лучше ли так пустить листком... – Огарев известил Герцена, что получил на его имя «от одного студента, только что удравшего из Петропавл<овской> крепости», послание, которое через некоторое время можно будет напечатать в новом прибавлении к «Колоколу»: «В печать я отдам сегодня, а подробности лучше сообщу с Тх<оржевским>. Мне так что-то страшно». Огарев имел в виду прокламацию
С. Г. Нечаева «Студентам Университета, Академии и Технологического института».
Что «Конфедере» не прислал – хорошо... – В «Confédéré» было напечатано письмо Герцена с припиской Н. П. Огарева (см. комментарии к письму 55).
59. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1886, № 12, стр. 688–689.
Год написания определяется упоминанием о пятидесятисемилетней годовщине Герцена.
Ответ (во второй половине письма) на письмо Огарева от 3 апреля 1869 г., дошедшее до нас не полностью (ЛН, т. 39-40, стр. 546).
В Петерб<урге> закрыта Медик<о>-хир<ургическая> академия за беспорядки. – Медико¬хирургическая академия была закрыта правительством в связи с намерением студентов провести демонстрацию против запрещения сходок и за освобождение арестованных студенческих старост.
...Генф – немецкое название Женевы.
В Париже группа социалистов вызывает на публичное состязание – 1500 человек... – 3 апреля (22 марта) 1869 г. во все парижские газеты был разослан адресованный депутатам либеральной оппозиции манифест от имени группы социалистов, предлагавших созвать собрание из двух тысяч человек для обсуждения основных социальных проблем. «Цель этого собрания, – писал парижский корреспондент „Kölnische Zeitung", – выяснить обществу теорию социализма и уничтожить страх, внушаемый социализмом и заставивший многих приверженцев революционных начал перейти к реакции, в течение времени с 1848 до 1851 года. В манифесте говорится против насильственного введения какой бы то ни было системы и высказывается

намерение разрешить социальный вопрос мирным путем» («Голос», № 87 от 28 марта (9 апреля) 1869 г.). «Вы не можете себе представить, до какой степени взбешены гг. парижские депутаты, — писал в своем фельетоне парижский корреспондент «Голоса». — Не принять приглашения — значило бы отступить перед теми явлениями, которые они сами вызвали; принять его — значит стать в безвыходное положение и подвергнуться насмешкам всей страны.
Они остановились на первом, т. е. решились оставить без ответа приглашение социалистов и считать его как бы несуществующим» («Голос» от 5 (17) апреля 1869 г., № 95).
...снова слухи о войне. — В эти дни международная печать с тревогой сообщала о напряженных отношениях между Францией и Пруссией и о возможном столкновении между обоими государствами в ближайшие дни.
...и его макеронами — т. е. спутниками, которые его содержали во время путешествия (франц. шариегаих).
Его приятель, выигравший 6 000... — Ковалевский.
Мы телеграфировали Ольге... — Эта телеграмма неизвестна.
...«Концы и начала»... — Цикл статей Герцена, впервые появившийся в «Колоколе» 1862 — 1863 гг. (XVI, 129—198).
363
...Сашиной брошюры... — Речь идет о брошюре А. А. Герцена «Sulla parantela fra l'uomo e le scimie. Lettura del dot<tore> Alessandre Herzen, fata a Firenzenel R. Museo di Storia naturale il 21 marzo 1869» («О родстве между человеком и обезьяной. Лекция доктора Александра Герцена, прочитанная во Флоренции, в королевском Музее естественной истории 21 марта 1869 г.»), Firenze, 1869. См. о ней в следующих письмах.
Прокламация к студентам не того — просто шлехтодыровато. — См. комментарии к письму 58. Шлехтодыровато — шутливое словообразование от немецкого «schlecht» («плохо»).
Ответное письмо Огарева от 7 апреля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 546—548.
60. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 356—357. Год написания определяется содержанием письма (отзыв о новой брошюре А. А. Герцена); 7 апреля приходилось на среду в 1869 г.
...о твоей лекции... — См. письмо 59.
К чему нелепое выражение на 27 стр<анице>: «La providenza ha cosi ordinato» — для того, чтобы дельно заметить на 28, что Дарвина ingiustamente обвиняли в вводе providenz'bi в природу. — На 27 странице своей брошюры А. А. Герцен, приведя выдержку из высказывания биолога де Филиппи о Дарвине: «Несправедливо обвиняют Дарвина в том, что он заставляет природу взять на себя роль провидения», — замечал: «Действительно, провидение так порешило — либо поедать других, либо самому быть съеденным».
Помни, что я тебе писал о Париже... — См. письмо 57.
61. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 169—170. Год написания определяется упоминанием о статье «Биржевых ведомостей» (см. далее); 7 апреля приходилось на среду в 1869 г.
Ребенку Черкесова лучше... — См. письмо 59.
...«Биржев<ые> ведом<ости>» с длиннейшей статьей обо мне ~ Я буду отвечать. — Речь идет о передовой статье № 71 «Биржевых ведомостей» от 14 (26) марта 1869 г., в которой клеветнически перетолковывался смысл помещенного в этом же номере открытого письма Герцена к редактору (XX, 517).
Ответ я напишу ему в несколько слов для Петер<бурга>. — В этот же день Герцен отправил издателю-редактору «Голоса» открытое письмо. Выражая желание как-нибудь охладить интерес к себе со стороны беспринципной газеты, искажающей его слова, Герцен замечал: «Чего удивились „Биржевые ведомости", что я считал бы за счастье возвратиться в Россию? Разве любой эмигрант, от Виктора Гюго до герцога Омальского, не скажет того же?..» (XX, 556).
Другой напечатаю... — См. комментарии к следующему письму.
В «Вестнике» Каткова есть мне ответ на мою статью. — Речь идет о статье Н. К. Ренненкампфа «Невольное объяснение с издателем „Колокола"», напечатанной в № 1 «Русского вестника» 1869 г. и представлявшей
364
собой ответ на статью Герцена «Нашим врагам». Ренненкампф повторил обычную для реакционной печати клевету о якобы гибельном влиянии Герцена на молодежь, о его содействии разжиганию русско-польской распри и пр. Свою статью Ренненкампф написал по заданию министра народного просвещения графа Д. А. Толстого, увидевшего в нем «нового, возрожденного Каткова» (см. об этом в выдержке из письма гр. Д. А. Толстого к М. Н. Похвисневу от 24 ноября 1868 г. — Л XXI, 363).

62. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1886, № 12, стр. 689–690.
Год написания определяется связью комментируемого письма с предыдущим (статьи «Биржевых ведомостей»); 8 апреля приходилось на четверг в 1869 г.
Придется писать длинный ответ. – Намерение это Герцен осуществил, однако при его жизни ответ «Биржевым ведомостям» в печати не появился. См. его текст: XX, 557–560.
Вчера ~ я писал в редакцию «Голоса» несколько сухих строк... – См. комментарии к предыдущему письму.
Я обдумываю двуглавую статью. – О какой именно статье Герцена идет речь, не установлено; возможно, она не была им написана.
От Выруб<ова> письмо. – Это письмо от 5 апреля 1869 г. (из Парижа) см. в ЛН, т. 62, стр. 57–
58.
Тургенев был в Париже. – И. С. Тургенев, постоянно живший в это время в Баден-Бадене, 25 марта 1869 г. приехал в Париж. Вырубов сообщил Герцену, что во время этого приезда в столицу Франции Тургенев побывал «с поклоном у отца Литтре» и что он «в последнее время со своим приятелем Viardot пускается в философию».
Выруб<ов> и Фонтень в ликовании, что я хочу сондировать Брюссель... – Вырубов писал Герцену: «Весьма радуюсь вашему намерению съездить хоть на рекогносцировку в Брюссель <...> рекогносцировка, вероятно, убедит вас в удобообитаемости бельгийской столицы и побудит вас основаться в нашем соседстве». Письмо Л. Фонтена к Герцену остается неизвестным.
....в одной венской газете означен отель, в котором я жил, и число, когда я был в посольстве. – О какой газете говорит Герцен, не установлено.
Антонович и Ю. Жуковский напечатали обвинительную книгу на Некрасова. – Брошюра «Материалы для характеристики современной русской литературы» (СПб., 1869).
...как бы и его воровство у тебя не вышло. – О несправедливых подозрениях Герцена см. в комментариях к т. XXV наст. изд., стр. 447 и т. XXVI, стр. 379–380.
В «Бирж<евых> вед<омостях>» уже был намек. – В редакционной статье «Биржевых ведомостей» от 14 (26) марта 1869 г. содержались следующие строки: «Герцен тоже не без желчи говорит о тех своих испытаниях и уже не в первый раз упоминает о некоем „известном русском литераторе", который украл (sic!) у Николая Огарева сто тысяч франков. Новое обращение Герцена к этому факту свидетельствует, что издатель „Колокола" действительно не свободен и в настоящее время от раздражений, причиняемых ему партиею людей, которых он считал некогда своими преданнейшими учениками...»
Сенатор граф Ламбрускини написал против Саши статью. – 24 марта 1869 г. во флорентийской газете «La Nazione» был напечатан отчет о лекции А. А. Герцена, выступавшего в защиту дарвиновской теории происхождения человека от обезьяны (см. письмо 59). В связи с этим реакционный
профессор, сенатор Рафаэлло Ламбрускини обратился 1 апреля того же года в редакцию «La Nazione» с письмом, в котором резко выступал против А. А. Герцена, утверждая, что не следовало популяризировать «безнравственную теорию» о родстве человека с животными или происхождения от них, ибо эта «безотрадная новость» может повести к «опасным выводам» – особенно в области историко-богословских вопросов, библейской хронологии и пр., подрывая, таким образом, в глазах народа уважение к священному писанию. Во втором издании своей лекции, вышедшей во Флоренции в том же 1869 г., А. А. Герцен перепечатал это письмо Ламбрускини, сопроводив его своим ответом, выдержанным в саркастическом тоне (см. об этом в письме 65).
Лев Алекс<еевич> никогда не писал статей. – Герцен шутливо сопоставляет двух сенаторов – Ламбрускини и своего дядю, Л. А. Яковлева, характеристику которого см. в «Былом и думах» – VIII, 29–30.
Вложенное письмо отдай тоже Тхоржевскому. – Это письмо Герцена неизвестно.
Щебальский напечатал отрывки из «Записок Екатерины» – по нашему изданию. – Отрывки из «Записок» Екатерины II были напечатаны в статье П. К. Щебальского «Екатерина II как писательница» («Заря», 1869, № 2). Автор публикации указал, что «Записки» Екатерины II «вышли первоначально на французском языке в 1859 г. в Лондоне и, вслед за тем, в Лондоне же изданы по-русски с присовокуплением очень задорного предисловия» (стр. 118), но имени Герцена как издателя и автора предисловия не назвал (см. «„Mémoires de Catherine II". Préface» – XIII, 369–377).
63. Г. Н. ВЫРУБОВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: ВЕ, 1913, № 1, стр. 95–97.

Ответ на письмо Г. Н. Вырубова от 5 апреля 1869 г. МН, т. 62, стр. 57–58).
Я хотел бы издать на франц<узском> три вещи... – Собираясь переговорить с парижским издателем Г. Бальером о публикации французского перевода сочинений Герцена, Вырубов просил сообщить что именно должно войти в предполагаемое издание.
Уговаривал же меня М. П. Погодин возвратиться... – См. комментарии к письму 44.
Сын мой пока остается в Флоренции. – Вырубов рекомендовал Герцену убедить своего сына пожить в Париже.
С тех пор как дело о libre arbitre было внесено в ваш правительствующий сенат... – Публикуя письмо Герцена в «Вестнике Европы», Г. Н. Вырубов сопроводил это место следующим примечанием: «Намек на то, что во французском сенате были очень шумные прения о допущении в медицинском факультете диссертации г-на Гренье (Grenier), в которой он отрицал свободную волю».
Книги Наке не получал... – См. письма 14 и 79.
Видели ли вы, какая травля идет у «Отеч<ественных> зап<исок>» с одной стороны и у Антоновича + Жуковского – с другой. – В апрельской книжке «Отечественных записок» с едкой отповедью Антоновичу и Жуковскому выступил Г. З. Елисеев в статье «Ответ на критику», в которой обличал недостойные полемические приемы и инсинуации авторов брошюры по отношению к Н. А. Некрасову. См. письмо 62.
Что это ваш Бабарык<ин> говорил речь в Вене на панславянском пиру? – 1 марта 1869 г. в Вене состоялся ежегодный панславистский студенческий митинг, на котором П. Д. Боборыкин выступил в качестве представителя
366
Общества галичинских русских «Русская основа». По словам корреспондента «Голоса», Боборыкин в своей речи «обошел с величайшим тактом вопросы религиозный и политический» (см. «Голос» от 15 (27) марта 1869 г., № 74).
64. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 713–714.
Год написания определяется упоминанием о статье Герцена в «Голосе»; 10 апреля приходилось на субботу в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 7 апреля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 546–548).
...экспиация – искупление (франц. expiation).
...каких гадостей наделал Элпидин? – Огарев сообщил Герцену, что об Элпидине в Женеве стали известны «премерзкие факты». Отвечая на вопрос Герцена, Огарев в следующем письме указал, что Элпидин допустил недобросовестность в «затратах по типогр<афии>» и что «сколько его ни просили не писать в отечество, он все-таки добился до сгубления многих» (ЛН, т. 39-40, стр. 550).
И в чем же, наконец, Бакун<ин> согласен и в чем его проповедь расходится? – Отклик на слова Огарева по поводу статьи «Между старичками»: «Бак<унин> к тебе ныне относится очень дружески, но о статье твоей против говорит, но просит не печатать и хочет отвечать на рукопись...»
Здесь говорят, что все социальное движение у вас создано Сер<но>-Сол<овьевичем>. – О роли А. А. Серно-Соловьевича в швейцарском рабочем движении см. в книге Б. П. Козьмина «Русская секция Первого Интернационала», М., 1957, стр. 43–54.
Коррект<уры> я никакой не получал, а получил воззвание к студ<ентам>... – Речь идет о прокламации С. Г. Нечаева, о которой см. выше в комментариях к письму 58. Огарев по поводу нее спрашивал у Герцена: «Получил ли ты странно набранную корректуру?»
В «Голосе» мое письмо должно быть между 88–95 №№. – Открытое письмо Герцена, о котором см. выше в комментариях к письму 61, появилось в № 95 «Голоса» от 5 (17) апреля 1869 г.
...программу... – По-видимому, речь идет о программе журнала «Le Progrès», об издании которого Бакуниным Огарев сообщил Герцену, находя, что оно «триумф Бакунина».
...того, что я писал о России. – Об открытом письме в редакцию «Голоса» см. выше.
Чернецкий просит искать ему места в Париже... – См. письмо Чернецкого к Герцену от 8 апреля 1869 г. в ЛН, т. 63, стр. 264. «Не надеясь много на кооперативную ассоциацию», Чернецкий просил Герцена попытаться выхлопотать ему через К.-Э. Хоецкого или графа Браницкого должность в какой-нибудь конторе.
Ответное письмо Огарева от 13 апреля 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 550–551.
65. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: Л XXI, 363–365.
Год написания определяется упоминаниями о полемике А. А. Герцена с Ламбрускини и о статьях «Биржевых ведомостей», направленных против Герцена; 12 апреля приходилось на понедельник в 1869 г.

367
Сейчас прочитал твой ответ Ламбрускини. — См. комментарии к письму 62.
Я тебе предлагал переводить — только в случае, если не будет срочной работы. — См. письмо 52.
...урбанность — вежливость (от франц. urbanité).
...«Revue» — журнал «Philosophie Positive», одним из издателей которого был Г. Н. Вырубов. Заметка о «перепалке с Ламбрускини» А. А. Герцена в нем помещена не была.
«Биржевые ведомости» поместили третью длиннейшую статью — против меня. — Речь идет о статье в № 73 «Биржевых ведомостей» от 16 (28) марта 1869 г. В ней упоминался «младший Герцен», который, «просясь на родину, с такою ребяческою наглостию машет пред глазами правительства отцовским знаменем, на котором написано и „к топорам" и другие заветные зовы „неисправимого социалиста"».
...два книгопродавца просят моего разрешенья — издать в России все прежде напечатанное мною. — Герцен имеет в виду Н. Врангеля и П. И. Бларамберга, с одной стороны, и А. В. Скалона — с другой. 20 марта 1869 г. Скалон обратился к Герцену с просьбой разрешить ему издать его сочинения в России. См. письма 25, 66 и 97.
...Медиц<инская> академия закрыта, беспорядки были в Универс<итете>, Технологич<еском> институте и Земледельческой академии. — Военно-медицинская Академия была закрыта 14 (26) марта 1869 г. «Беспорядки» в Технологическом институте начались 19 (31) марта, в Петербургском университете — 20 марта (1 апреля). В русской и заграничной печати освещались подробности студенческих волнений и правительственных репрессивных мер.
66. А. В. СКАЛОНУ
Печатается по факсимильному воспроизведению в книге: «Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. Литературно-художественный сборник», СПб., 1901, стр. 502—503, где опубликовано впервые. Нынешнее местонахождение автографа, хранившегося в собрании кн. А. И. Урусова, неизвестно.
Ответ на письмо А. В. Скалона от 20 марта 1869 г. (ЛН, т. 62, стр. 572) и еще одно (по- видимому, от того же числа).
Предложение ваше мне очень лестно... — Скалон просил у Герцена разрешения издать в России сборник его произведений 1840-х гг.: «Из записок доктора Крупова», «Сорока-воровка», «Историческое развитие понятия о чести», «Капризы и раздумье», «Новые вариации на старые темы» и «Письма из Avenue Marigny». На письме Скалона помета Герцена: «Отв<етил> 13 апреля из Ниццы — адр<ес> Женева, Georg».
...с подобным предложением обратились ко мне из Петербурга... — См. письмо 25. Ответное письмо А. В. Скалона от 24 апреля 1869 г. — ЛН, т. 62, стр. 573 — 574.
67. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые публиковано ЛН, т. 64, стр. 715 — 716.
Год написания определяется упоминанием об ответе А. В. Скалону (см. предыдущее письмо); 13 апреля приходилось на вторник в 1869 г.
368
Ответ (во второй половине) на письмо Огарева от 13 апреля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 550—551). Я разом получил два письма от Скалона... — См. комментарии к предыдущему письму.
...молодых людей. — Подразумеваются Н. Врангель и П. И. Бларамберг.
...Черкесову (хотя он стал осторожен). — Черкесов в 1865 г. возвратился из эмиграции в Петербург и открыл там книжный магазин и издательство.
...мое письмо ¡и Вакоытпеш... — Статья «Между старичками».
...«Рабочий вопрос» Бехера, переводу Ткачева — очень радикально. — Речь идет о книге «Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению», вышедшей в Петербурге в 1869 г. См. отзыв Герцена о немецком издании этой книги в письме к дочери от 18 декабря 1867 г. (т. XXIX). Русское издание было снабжено предисловием и комментариями П. Н. Ткачева, в которых он, признавая ценность книги Бехера, подвергшего критике капиталистические отношения, резко осудил реформистские и соглашательские концепции автора и приводил читателей к выводу о необходимости революционной борьбы пролетариата против его поработителей (см. П. Н. Ткачев. Избранные сочинения на социально-политические темы, т. I, М., 1932, стр. 449).
...то, что ты пишешь о письме к Лизе, посланном 11 или 12 ~ Что в нем было? — Письмо Огарева к Герцену от 12 апреля 1869 г., отправленное на имя Лизы, было получено Герценом с опозданием — см. комментарии к следующему письму. В нем находился текст прокламации Огарева «От стариков к молодым друзьям. — Русские студенты».

...я тебе даю безусловное право раскостить «Бирж<евые> вед<омости>» и Трубникова, но все же на весь инцидент смотрю не так... — Отклик на слова Огарева: «А почему, впрочем, часто невесело? Да мало ли почему? Напр<имер>, какое мне дело до Боке и до В. Гюго? До нелепости одного и до извращенного самолюбия другого? А вот когда „Бирж<евые> вед<омости>" стараются основать целую гнусную статью на твоем заявлении о желании возвращения и указать, будто ты можешь просить милости — мне больно, и я до такой степени взбешен, что желал бы отомстить за тебя, позоря их прямо во всех газетах — если только позволишь; но мою способность к спокойной веселости и это отнимает».
...от гнусности поляков и наших поросят. — Намек на выступления против Герцена и Огарева польских и русских эмигрантов, в частности — А. А. Серно-Соловьевича.
...почему я поставил Гюго и Боке... — См. письмо 64.
...макро — сводник (франц. maquereau).
Студентские истории важны по общности... — См. комментарии к письму 65.
Прокламац<ия>, напечатанная в «Siècle» (из «Вести»), гораздо лучше той, которую ты прислал. — В «Siècle» была перепечатана прокламация П. Н. Ткачева «К обществу», опубликованная в № 81 «Вести» от 22 марта 1869 г. Герцен отдавал ей преимущество перед прокламацией С. Г. Нечаева «Студентам Университета, Академии и Технологического института в Петербурге», о которой см. выше в комментариях к письму 58.
Но где же я здесь наберу газет... — Огарев просил «постараться собрать и прислать» газеты «Голос», «Биржевые ведомости», «Петербургские ведомости», «Весть», которые были нужны для задуманной им статьи в защиту Герцена.
369
68. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО) и по автографу (ЛБ) — приписка на отдельном листе. Впервые опубликовано: Л XXI, 365—366.
Год написания определяется упоминанием о письме, адресованном к Лизе (см. комментарии к письму 67) и о статье в «Голосе» (см. ниже). 16 апреля приходилось на пятницу в 1869 г.
Ответ на письма Огарева от 12 и 14 апреля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 548—549 и 551—552).
Причина ли тому статья ... — Огарев прислал Герцену в письме от 12 апреля свою статью «От стариков молодым друзьям. — Русские студенты», которую намерен был издать в виде прокламации, подписанной им, Герценом и Бакуниным, и просил Герцена срочно телеграфировать, согласен ли он поставить свою подпись. Статья Огарева, посвященная студенческим волнениям 1869 г. и клеветническим нападкам на революционное студенчество реакционной и «либеральной» печати (в частности, «Голоса» А. А. Краевского), ранее приписывалась перу Бакунина. См. ее текст в ЛН, т. 39-40, стр. 548—549.
...пусти ее вовсе без подписей. — Прокламация вышла в свет анонимно под названием «Русские студенты».
Алекс<андра> Ник<олаевича> — Александра II.
Андрея Александровича — Краевского.
Студентская прокламация (в «Siècle») очень проста, очень хороша... — См. комментарии к письму 67.
...статью 82 «Гол<оса>» можно осмеять и опозорить, с ее выражением «византийских представителей» и пр.... — Передовая статья № 82 «Голоса» от 23 марта (4 апреля) 1869 г. была посвящена студенческим волнениям в Петербурге. Она пыталась истолковать студенческое движение как результат «польской интриги» — «польщизны, упивающейся братскою кровью и издыхающей под проклятиями родных племен». Автор статьи призывал студентов Петербургского университета не дать «врагам России переступить за порог» университета и «порадовать» государя, взыскавшего их своими «милостями». Фраза, которую имеет в виду Герцен, относилась к «девизу высших учебных заведений на Западе» — «Наука без жизни хуже, чем жизнь без науки»: «Признавая относительную справедливость этого девиза, мы — представители византийско-славянского мира — тем не менее, не удовлетворяемся подобною сделкою, и для нас, русских, она не может служить конечным желанием...» До Герцена дошли слухи, что статью эту написал профессор Петербургского университета Бекетов. См. письмо 72.
Чего ты не понял о Брюсселе? — Отклик на слова Н. П. Огарева: «Еще я вчера забыл тебе написать, т. е. просто не поспел уже, о вашем поезде в Брюссель. Почему ты думаешь, имея целью жить в одном месте, чтоб мне равнодушно было остаться в Женеве? Из чего же тогда все хлопоты? Или уже всем съехаться в Женеве, хотя бы на нескольких квартирах? Мой главный запрос в том, чтоб было — совершенно свободно и безопасно для здоровья, для кармана и для всего, и возможно для учения детей, а тут, кроме Брюсселя, чистого, спокойного, ровнотемпературного и со многими школами, и Женевы — я не знаю».

Статью против «Бирж<евых> ведомостей» я начал. – См. выше комментарии к письму 62.
Статью Долгор<укова> по почте посылать не стоило. – Вероятно, Огарев послал Герцену статью кн. П. В. Долгорукова, обнаруженную в архиве покойного С. Тхоржевским. Статья эта остается неизвестной.
370
69. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО. Впервые опубликовано: Л XXI, 367–368.
Год написания определяется упоминанием о студенческих волнениях, (см. о них в письме 65);
17 апреля приходилось на субботу в 1869 г.
Статейка, писанная обезьяной из Кашино... – По-видимому, полемическая заметка А. А. Герцена против сенатора Ламбрускини.
...той «Поляр<ной> звез<ды>», в которой статья об Оуэне. – Глава части шестой «Былого и дум» – «Роберт Оуэн» – была впервые напечатана в «Полярной звезде» на 1861 г.
18 апр<еля>. Субб<ота>. – Описка: 18 апреля приходилось на воскресенье.
...я их обламбрускину – т. е. высмею, как высмеял сенатора Ламбрускини в своей полемике с ним А. А. Герцен (см. письмо 62).
70. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 718–719.
Год написания определяется упоминанием о статье против «Биржевых ведомостей»;
18 апреля приходилось на воскресенье в 1869 г.
Пришла ли вовремя телеграмма? – В этой не дошедшей до нас телеграмме Герцен объявил, что не желает поставить свое имя под прокламацией «От стариков молодым друзьям...» (см. письма 68 и 71).
...Бакун<ин> что-то печатает по поводу студентов. – Вероятно, речь идет о прокламации «Несколько слов к молодым братьям в России» (см. Письма Б, стр. 461–468).
...с молок<анским> шулером... – Так Герцен называет здесь Н. А. Шевелева, автора книги «Вероисповедание духовных христиан, обыкновенно называемых молоканами» (Женева, 1865). Огарев вначале весьма приветливо принимал Шевелева, но вскоре тот стал сильно досаждать ему своими бесконечными посещениями. Огарев собирался подробно описать Герцену сцену своего «ругательства с Шев<елевым>», при воспоминании о которой он «хохотал до упаду» (ЛН, т. 39-40, стр. 550–551). Это намерение, по-видимому, не было исполнено.
Каракозов за день до казни написал государю письмо ~ Государыня и митрополит ~ просили казнить. – Приговоренный к смертной казни Каракозов, по совету своего защитника, обратился к Александру II с письмом, в котором просил у него прощения за совершенное покушение, «как христианин у христианина и как человек у человека». «Лично я в душе давно простил ему, но как представитель верховной власти я не считаю себя вправе прощать подобного преступника», – написал Александр II на письме Каракозова (А. А. Шилов. Каракозов и покушение 4 апреля 1866 года. Пг., 1920, стр. 47).
71. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 429.
Год и месяц написания определяются связью содержания комментируемого письма с письмом 68.
371
72. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 720–721.
Год написания определяется содержанием письма (полемика о подписях под прокламацией, обращенной к русскому студенчеству, – см. комментарии к письму 68); 20 апреля приходилось на вторник в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 18 апреля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 552).
...багара – потасовка (от франц. bagarre).
...колд – простуда (англ. cold).
Статью в <№> 82 «Голоса», говорят, писал Бекетов (ботаник) ~ против Спасовича... –
В. Д. Спасович, выдающийся адвокат и историк литературы (до 1864 г. – популярный профессор Санкт-Петербургского университета), подвергался постоянным нападкам в реакционной печати, изображавшей его в виде «опасного польского агента», вследствие его полупольского происхождения и пропагандировавшейся им идеи русско-польского сближения. О статье, направленной против Спасовича, см. также письмо 68.
...издание послед<ней> части – т. е. книги VIII «Полярной звезды».

Ну, тучу разогнал! — Цитата из «Горя от ума» Грибоедова (д. III, явл. 13).
...если дело сделано, сказал «Так и быть!» — См. в письме 68.
...телеграмма... — В этой несохранившейся телеграмме Огарев извещал, что принимает к исполнению требование Герцена и выпускает прокламацию анонимно.
Ведь и Нечаева воззвание ни к черту не годится. — Прокламация «Студентам Университета, Академии и Технологического института в Петербурге», о которой см. письмо 58.
...и его воззвание лучше. — См. комментарии к письму 70.
...безешки — поцелуйчики (франц. baisers).
...с молоканом. — Шевелевым.
...утятник — т. е. представители «молодой эмиграции», возглавляемые Н. И. Утиным. Огарев сообщил Герцену, что Утин с компанией «в фуроре», т. е. в бешенстве, и «лезет на всякие клеветы».
...гарцуя на облопывании, Трепове и пр. — и с трехбунчужной подписью. — Ср. об этом же в письме 68. «Трехбунчужная подпись» — имена Герцена, Огарева и Бакунина, которые Огарев желал поставить под своей прокламацией.
...«приказы отдал». — К своему письму от 19 апреля Огарев приписал: «2 ч<аса> 20 м<инут>. Сейчас пришла телеграмма. Но я уже все ордера <т. е. приказы> послал в 10 час<ов> вследствие твоего так и быть. Мне больше останавливать нельзя, потому что некогда». По-видимому, снять подписи под прокламацией Огарев был вынужден вследствие протеста Бакунина, также недовольного ею.
Да какие важные статьи были в «Моск<овских> вед<омостях>» о студентском деле. — В «Московских ведомостях» вопросу о студенческом движении была посвящена передовая статья М. Н. Каткова в № 66 от 25 марта (6 апреля) 1869 г.
73. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается но фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 722 — 723.
Год написания определяется упоминанием письма 68 («о жаргоне 1863»); 23 апреля приходилось на пятницу в 1869 г.
372
Письмо Огарева от 20 или 21 апреля 1869 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Бакунина factum... — Прокламация Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России». См. письмо 70.
Разве ты думаешь, что теперь на череду в России «снятие государства» и воцарение Степки Разина? — В своем обращении к студентам Бакунин писал: «Приближаются времена Стеньки Разина <...> Теперь, как и тогда, волнуется вся крестьянская, вся чернорабочая Русь, все более понимающая царский обман и ожидающая новой, настоящей воли, уже не сверху, а снизу...» (Письма Б, стр. 467).
...что Бак<унин> их называет «противугосударственными». — Бакунин отмечал «противугосударственный, всеразрушительный дух молодого бессословного поколения».
Слово «поганое государство» — нелепость... — Бакунин писал в своем воззвании, обращаясь к студентам: «Вы устояли — значит, вы крепки. Много, много товарищей ваших погибло, но на каждого погибающего растут из земли десять новых бойцов, врагов государства. Значит, приходит конец этому поганому государству».
С Польшей у Бакун<ина> — совершенный разрыв, его программу ни один поляк не примет. — Отмечая разницу между русским и польским общественным движением, Бакунин указывал, что у них только одно общее чувство и одна цель — ненависть ко всероссийскому государству и воля — способствовать ее наискорейшему разрушению. Однако русскую и польскую революцию разделяет пропасть: «Мы хотим окончательного разрушения всякой государственности в России и вне России; они мечтают о восстановлении польского государства». Бакунин заявлял, что если бы полякам удалось восстановить польское государство, основанное на шляхетстве, т. е. на личной поземельной и наследственной собственности, они, «без сомнения, сделались бы столько же нашими врагами, сколько и притеснителями своего собственного народа. Если это случится, мы станем войной против них, во имя общенародной свободы и жизни».
...брульон — набросок (франц. brouillon).
...твоего нового воззвания... — «Наша повесть (Посвящено русским студентам)», о которой см. в письме 83.
В 4 № непременно прочти «Journal des Femmes»... — Этой газеты разыскать не удалось. Можно предположить, что в ней была помещена корреспонденция из Ниццы самого Герцена.
74. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по тексту Л XXI, 368 и по фотокопии с автографа (BN) — от слов «дороже стоить» — до конца. Впервые опубликовано: Л XXI, 368—369.

Год написания определяется содержанием письма (см. далее); 24 апреля приходилось на субботу в 1869 г.
Что это надристал Соллогуб! — Герцен имеет в виду напечатанную в № 91 «Голоса» от 1 (13) апреля 1869 г. статью гр. В. А. Соллогуба «Молодость и будущность» по поводу студенческого движения в Петербурге и прокламации «К обществу!» (см. о ней в комментариях к письму 67). Называя эту прокламацию «мистификацией для легковерных», «набором слов», «выходкой какого-нибудь болезненно-раздраженного ума», Соллогуб заключал свою статью словами: «Да позволят же нам, отживающим и отходящим, но любящим и молодым по сердцу — так как в любви молодость вечная — да будет нам позволено вымолвить наше старческое слово молодому поколению. Это слово будет советом — уважать себя в законе, закон в себе. Другой житейской мудрости нет, другой гражданственности нет. Станем ломать существующее — себя не переломим, и толку все-таки не будет. Время сделает свое независимо от нас» и т. п. Огарев писал Герцену по поводу этой статьи 19 апреля 1869 г.: «В „Голосе" прочти статью Соллогуба — экая все та же скотина! Напиши что-нибудь колкое ему в отместку» (ЛН, т. 39-40, стр. 553).
...Греч-невая каша с салом. — Каламбурное сравнение Соллогуба с покойным уже в то время Н. И. Гречем.
Шифф прочел героическую лекцию... — См. письмо 86.
75. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 369—370.
Год написания определяется упоминанием о брошюре А. А. Герцена и лекции М. Шиффа.
Новым изданием письма к Ламбрускини я больше доволен... — А. А. Герцен выпустил во Флоренции второе издание своей лекции «О родстве между человеком и обезьяной» в сопровождении полемического письма сенатора Ламбрускини и своего ответа на него. См. письма 59 и 62.
...лимон — грязь (франц. limon).
...лекцию Шиффа. — См. письмо 86.
Ecce homo! — Слова Понтия Пилата о Христе (евангелие от Иоанна, XIX).
76. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 219—220.
Год написания определяется упоминанием о переезде в Париж М. Мейзенбуг и О. А. Герцен (ср. письмо 74); 25 апреля приходилось на воскресенье в 1869 г.
В автографе вместо: Ее письмо — первоначально было: Оно (стр. 95, строка 21).
...пришло письмо от Мальвиды и Панофки. — Эти письма неизвестны, как и ответы Герцена.
...пришла телеграмма all right... — Эта телеграмма Н. А. Герцен из Ливорно от 25 апреля 1869 г. была переслана Герценом Огареву (см. комментарии к следующему письму).
...Петр — «на котором созижду храм мой...» — Слова, приписываемые Христу в его обращении к апостолу Петру, имя которого по-латыни означает «камень»: «Ты Петр, и на сем камне я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее» (евангелие от Матфея, XVI, 18).
77. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 723—724.
Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим; 25 апреля приходилось на воскресенье в 1869 г. Возможно, что приписка на отдельном листе
была послана не вместе с основным письмом и относится к более раннему времени (11 или 18 апреля).
Вот тебе в оригинале телеграмма... — Письмо написано на обороте следующей телеграммы Н. А. Герцен: «Александру Герцену, вилла Филиппи,
374
rue de France, Ницца. Два великолепных переезда. В 11 часов будем во Флоренции. Наталина Герцен» (подлинник на итальянском языке).
Второй экз<емпляр> Бакунина... — Текст его прокламации «Несколько слов к молодым братьям в России».
..«Journal des Femmes»... — См. комментарии к письму 73.
Белинского жду. — «Воспоминания о Белинском» И. С. Тургенева, напечатанные в № 4 «Вестника Европы» 1869 г.
Ответное письмо Огарева от 30 (или 28) апреля 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 130.
78. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 170.
Возможно, приписка на отдельном листе относится к более раннему письму.
Год написания определяется содержанием письма (упоминание о прокламации Огарева

«Русские студенты»).
Телеграмма Огарева, на которую отвечает Герцен, неизвестна.
Я зарезан неимением «Рус<ского> вестника» за январь... — В № 1 «Русского вестника» 1869 г. была напечатана полемическая статья Н. К. Ренненкампфа «Невольное объяснение с издателем „Колокола"», являвшаяся ответом на статью Герцена «A nos ennemis» (XX, 403—423, ср. письмо 61).
Что за битая вещь о Трепове и о том, что им гадко сходиться. — Огарев писал в своей прокламации, что «разным Треповым, сколько они между собою ни хитрят и ни лицемерят, а встречаться гадко» (ЛН, т. 39-40, стр. 549).
Последние строки хороши. — Прокламация Огарева завершалась обращением к «молодым друзьям»: «Учить вас мы не станем. Вы, собственно, для себя ничего не ищете и ничего не хотите помимо народных потребностей и движения народного. Мы это знаем и видим, и потому в ваше движение верим» (там же).
Моего нет ничего... — Очередные главы «Скуки ради» появились только в № 16 «Недели».
79. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 724—726.
Год написания определяется содержанием письма (упоминание об открытом письме Герцена, напечатанном в «Голосе». См. комментарии к письмам 61 и 64); 28 апреля приходилось на среду в 1869 г.
О чем шумите вы — женевские витии? — Шутливая переделка первой строки стихотворения «Клеветникам России» Пушкина.
...я и приеду. — Как выясняется из следующего письма Герцена, Огарев сообщил ему, что
С. Г. Нечаеву необходимо срочно с ним повидаться. Огарев просил Герцена тотчас же сообщить по телеграфу о времени встречи. Герцен справедливо усматривал в этом нажим со стороны Бакунина, стремившегося возможно скорее добиться от него выдачи так называемого «бахметевского фонда» для финансирования своей пропагандистской кампании — см. ЛН, т. 39¬40, стр. 554—556.
375
...такими брауншвейгскими манифестами, как бакунинский? — Призыв Бакунина в его прокламациях к русскому революционному студенчеству Герцен сравнивает с манифестом брауншвейгского герцога Вильгельма-Фердинанда (1792), в котором тот, обращаясь к революционному Парижу, требовал восстановления абсолютной королевской власти и в случае неповиновения грозил уничтожить столицу Франции.
Тебя спрашивал... — См. письмо 73.
...мамушку Тужескую... — Шутливое именование С. Тхоржевского.
От фонтена получил длинную промеморию... — Переписка Л. Фонтена с Герценом неизвестна.
Жаль, что работников они подстреливают... — Герцен имеет в виду кровавое подавление бельгийскими правительственными войсками в Серене и Боринаже забастовок сталелитейщиков и углекопов в апреле 1869 г.
...very dignified letter Эд. Кине, отказавшегося от депутатства? — Речь идет о брошюре Э. Кине «Réveil d'un grand peuple» («Пробуждение великого народа»), Paris, 1869, в которой он разъяснял, почему отказывается выставить свою кандидатуру на майских выборах в Законодательный корпус. См. комментарии к письму 128.
...чернилы из серно-кисло-красно-буро-кобальтовой соли, которыми переписывался ты с Жуком, Капелькой и Соплей. — Герцен имеет в виду переписку Огарева с представителями «молодой эмиграции» — А. А. Серно-Соловьевичем («серно-кисло...»), Н. И. Жуковским или А. А. Жуком («Жук»), Н. А. Вормсом («Сопля»), а также Е. И. Утиным («Капелька»).
О Тург<еневе> буду только в том случае писать, если из рук вон гадко... — По-видимому, Огарев рекомендовал Герцену написать статью по поводу «Воспоминаний о Белинском» И. С. Тургенева.
От Тат<ьяны> Ал<ексеевны> письмо... — Это письмо Т. А. Астраковой неизвестно.
...к покойнице... — Н. А. Герцен (матери).
...это уж Satin é — т. е. в духе Сатиных.
...книгу Наке... — См. письмо 14.
...бонпринсипные — основывающиеся на хороших принципах (франц. bon-principes).
Ответное письмо Огарева от 2 мая 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 555.
80. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 220—223.
Год написания определяется планом переездов Герцена (ср. письмо 79); 30 апреля
приходилось на пятницу в 1869 г.

...какому-то человечку... – С. Г. Нечаеву. См. комментарии к предыдущему письму.
...в вашу Каталани... – Шутливая переделка названия марсельской гостиницы Hôtel des Catalons, где поселились Н. А. Герцен и Н. А. Тучкова-Огарева (Анжелика Каталани – известная итальянская певица).
О действительных успехах у Панофки. – У Г. Панофки О. А. Герцен брала уроки пения.
...если Мальвида присягнет на mémoir'ах идеалистки, что она удержится от сватовства... – Герцен отрицательно относился к проекту брака О. А. Герцен с Габриэлем Моно, исподволь подготовлявшегося М. Мейзенбуг. См. письмо 29.
...не случайную пыль, ногти, мозоли и черное белье – как в твоей тетрадке... – Герцен, вероятно, имеет в виду драматические наброски
376
Н. А. Герцен «Фотографии (с оригинала)», датированные 6 апреля 1869 г., в которых она юмористически обрисовала семейный быт отца (см. отдельные отрывки из этого произведения в ЛН, т. 63, стр. 473–477).
Вероятно, Мальв<ида> на меня гневается за письмо... – Упоминаемое письмо Герцена к М. Мейзенбуг неизвестно.
...simia minutissima? – Жена А. А. Герцена в это время ожидала ребенка. Говоря об «обезьянке», Герцен намекает на лекцию А. А. Герцена, в которой он пропагандировал дарвинскую теорию происхождения человека от обезьяны.
Статья Тург<енева> о Белинском... – См. комментарии к письму 77.
81. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 371–372. Год написания определяется упоминанием о публикации в «Неделе» третьей партии цикла «Скуки ради»; 2 мая приходилось на воскресенье в 1869 г.
...легюмов – овощей (франц. légumes).
...пти вер – рюмка (франц. petit verre).
...кура – лечение (нем. Kur).
А что же Penisi с переводами... – См. письмо 18.
Турген<ев> ставил в Веймаре оперу Viardot «Le dernier sorcier» у герцога. – Премьера оперы «Последний колдун» (либретто Тургенева, музыка Полины Виардо) состоялась в Веймаре 3 апреля 1869 г. в день рождения великой герцогини веймарской. См. подробное описание этого представления, сделанное самим Тургеневым и напечатанное в № 110 «С.-Петербургских ведомостей» от 23 апреля 1869 г. Как указывает Тургенев, после премьеры «великий герцог при свидании с г-жою Виардо заказал ей для будущего сезона настоящую трехактную оперу».
Поркерия – свинство (итал. porcheria).
Огарев ~ еще написал манифест. – См. комментарии к письму 83.
...ваше миланско-флорентинское дело... – Герцен, вероятно, имеет в виду маццинневский заговор в Милане, раскрытый королевской полицией. Восстание должно было состояться 18 (6) апреля 1869 г.
...мужики в Архангельской губ<ернии> начинают восставать от голода. – 30 (28?) апреля Огарев сообщил Герцену: «...в Архангельской губернии 600 000 (т. е. полгубернии) взбунтовалось с голода. Пришли солдаты, и был карнаж <резня (франц. carnage)> (ЛН, т. 39-40, стр. 554). Слух, переданный Огаревым, оказался неточным.
82. А. А., Н. А. и О. А. ГЕРЦЕНАМ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 373. Год написания определяется связью содержания комментируемого письма со следующим.
...восемнадцатая годовщина... – Н. А. Герцен умерла 2 мая 1852 г. В 1869 г. исполнилась семнадцатая годовщина.
Это от Тат<ьяны> Алекс<еевны> Астраковой... – Письмо Т. А. Астраковой остается неизвестным. См. о нем в письме 79.
377
83. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 146–147; полностью – Л XXI, 373–375.
Ответ на письма Огарева от 30 (28?) апреля и 2 мая 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 554–555).
Несколько строк выпущены... – Автограф «Скуки ради» сохранился лишь частично, и сделанную редакцией «Недели» купюру восстановить не удалось.
...у них есть еще 4-я. Да у меня готовы 5 и 6-ая, а когда ты отдашь письмо о Бакун<ине> (или статью), будет и 7. – Рукопись «четвертой партии» «Скуки ради», посланная Герценом в «Неделю», не сохранилась, и состав ее неизвестен. Установлено только, что в нее входила глава о Фази. «5 и 6 партии» – вероятно, первые две главы повести «Доктор, умирающий и мертвые». В качестве «7-й партии»

Герцен, по-видимому, намеревался отправить в «Неделю», несколько переработав, «Между старичками». Рукопись этой статьи он послал на ознакомление Огареву и Бакунину.
Твоя статья, разумеется, лучше манифеста — но это статья и может быть подписана только одним... — Огарев выслал Герцену корректуру своей статьи «Наша повесть (Посвящено русским студентам)», которую он закончил 30 апреля. «Мне становится жаль, что ты не подписал моей прежней статьи из-за чувстга изящной словесности, — писал Огарев Герцену 30 апреля. — Тут была нужна скорость. Теперь моя статья имеет лучший тон. Умоляю тебя прислать согласие на подпись, ибо иначе — по моему мнению — это будет просто позор; ибо вместо вызова значит обессилить юношество. Содержание моей статьи следующее: „Пусть себе закрывают академии или подчиняют их военному министерству (что совершается de facto) — рассыльное юношество и по науке и по симпатии должно соединиться с народом"». Статья вышла в 1869 г. в Женеве в виде листовки, с подписью: «Издатели „Колокола"».
...a la F. Piat — на манер Феликса Пиа. — См. о его открытом письме к английской королеве, подписанном от имени эмигрантской группы «Революционная коммуна», в «Былом и думах» (XI, 37 и 664), а также в т. XXV, 466.
Все жарты о молебнах купцов — выбросил бы я. — Огарев не принял во внимание указание Герцена, и в «Нашей повести» остались следующие строки: «Купечество — служит молебны <...> Купечество постарается уменьшить свои повинности и увеличить, где можно, свои доходы; для этого оно и станет служить молебны, которые скорее ведут к правительственному покровительству, чем бы вело к нему действительное дело» (ЛН, т. 41-42, стр. 121).
...вроде 2 раза повторенных «рассылочек», «пехтуры» и «впехатъ»... — Огарев изъял из своей статьи слово «рассылочек». Слово «спихнуть», по-видимому, было изменено на «впихнуть» в выражении: «Надо впихнуть в них своих стипендиатов» (стр. 124). Слово «пехтура» сохранилось в выражении: «Тут было сочувствие пехтуры по положению, а уж вовсе не скаковое, а уж, конечно, не польское» (стр. 126).
Часть литературы — «СПб. вед<омости>», «Голос», «Неделя», «От<ечественные> зап<иски>» etc... отстаивали храбро реальные школы... — Это высказывание из текста «Нашей повести» было Огаревым удалено.
Кто считал 500 в рассылочку... — Герцен имеет в виду следующее высказывание Огарева: «А между тем, теперь уже студентов разных высших учебных заведений — человек с 500 пошло в ссылку, человек с 50 остались в крепости» (стр. 124). Число сосланных, указанное Огаревым
378
(несомненно, со слов С. Г. Нечаева), было, действительно, сильно преувеличено; «зачинщиков» студенческих волнений было выслано на родину около 100 человек. Отмеченное Герценом слово «рассылочка» находилось в этом высказывании и заменено Огаревым словом «ссылка».
Что за история извозчиков? — Огарев писал в своей статье: «Забыть своей близости с народом — учащееся юношество теперь уже не может. Не забудет оно и того, что извозчики отстаивали студентов от полиции<...>» И далее: «...извозчики стали со стороны студентов против полиции и почувствовали в себе ту правду, которая невольно пробудила мозг каждого весьма неученого извозчика» (стр. 126—127).
Ответное письмо Огарева от 5 мая 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 555— 556. Огарев в нем заявлял Герцену: «Два прошедших письма меня глубоко потрясли. Слезы душат, и, действительно, чувствуется, что самое реальное было бы околеть <...> Если ты находишь ошибки — можно поправить, можно полемизировать, но на них еще с высокомерием, которое не заменяет убеждения, отзываться нельзя <...> Посылаю тебе корректуру статьи, которая до твоего приезда или приказания отпечатана не будет; я поправил все, что нужно; но я не могу понять, в чем ты с ней не согласишься — и печатать хочу не самолюбия ради, а ради того, что в ее правде я убежден и убеждением также не пожертвую. — Бак<унин> подписаться не желает, боясь разойтись в убеждениях».
84. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано СЗ, стр. 223.
Год написания определяется временем пребывания Герцена в Шамбери.
В автографе перед словами: beim Alten первоначально было: всё.
...не против Кетле... — Вероятно, имеется в виду книга «Physique sociale, ou Essai sur le développement des facultés de l'homme» par. Ad. Quételet. Bruxelles, 1869.
...я говорю только, что человеку свойственно считать себя свободным, а не то, что он свободен объективно. — Герцен имеет в виду один из основных тезисов своего «Письма о свободе воли» — см. XX, 442-443.
85. НЕИЗВЕСТНОЙ (черновое)
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр.

286.
Местонахождение белового автографа неизвестно.
Дата письма условно определяется днем приезда Герцена в Женеву и связью с письмом 88.
Письмо, на которое отвечает Герцен, неизвестно. Имя адресата — видимо, участницы русского революционного движения, установить не удалось.
Один господин... — Речь идет о М. Ф. Негрескуле, находившемся в это время за границей, по- видимому, для установления связей с русской революционной эмиграцией (см. сб. «Нечаев и нечаевцы». М. — Л., 1931, стр. 132—133).
...принадлежит к более чем почтенному семейству... — Негрескул был женат на дочери П. Л. Лаврова, Марии Петровне.
379
86. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 379.
Год написания определяется упоминанием о статье Вашро в «Revue des Deux Mondes».
...лекцию Шиффа я прочел. — Речь идет либо о «Sulla misura della sen-sazione del movimento» («О мерилах ощущения и движения»), либо о «Lezioni sulla fisiologia della digestione» («Лекции о физиологии пищеварения»). Обе лекции были выпущены М. Шиффом во Флоренции в виде брошюр в 1869 г.
Скажи русскому, который хочет тебя переводить... — О ком идет речь — не установлено.
...статья Вашро (Коровкин прямой) о libre arbitre. — Речь идет о статье Э. Вашро «La science et la conscience» («Наука и сознание»), выдержанной в духе воинствующего идеализма и противопоставлявшей материалистическим теориям детерминизма — теорию подчинения всего существующего руководящей идее, т. е. богу. Вашро (Vachereau) — в переводе с французского — «коровка». Статья Вашро появилась в «Revue des Deux Mondes» от 1 мая 1869 г.
Мне хочется Коровкина отделать. — Полемической статьи против Вашро Герцен не написал.
...Туца II — т. е. второго сына А. А. Герцена, рождение которого ожидалось в это время.
87. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 223—224.
Год написания определяется приведенным в письме «маршрутом и календарем» (ср. письмо 86).
88. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛВ). Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Н. А. Тучковой-Огаревой: СВ, 1895, № 12, стр. 254—255; полностью — Л XXI, 377— 378.
Год написания определяется содержанием письма (упоминания о полемике с Огаревым и Бакуниным и о приезде в Женеву).
Все недоразумения окончились в полчаса. — Результатом этой договоренности явился выпуск в свет за подписью «Издатели „Колокола"» прокламации к студенчеству «Наша повесть» (см. письмо 83).
...я привезу его новую статью — которая наделает страшных бед. — Вероятно, речь идет о статье М. А. Бакунина «Постановка революционного вопроса» (см. Письма Б, стр. 469—474), в которой он призывал молодежь «бунтовать народ» и, называя разбой — «одной из почтеннейших форм русской народной жизни», горячо рекомендовал студентам дружно броситься в «бунт разбойничий и крестьянский».
Я буду протестовать и снимаю всякую солидарность, — См. письма «К старому товарищу» — XX, 575—593.
Негрезко наделал неприятных сплетней насчет этой дамы, которую он отыскивал. — См. письмо 85.
...журнал Гёк — «Journal des Femmes», издававшийся в Женеве Мари Гёгг.
Ответное письмо Н. А. Тучковой-Огаревой от 15 мая 1869 г. — ЦГАЛИ, ф. 129, оп. 1, ед. хр. 97, лл. 206—208 (см. комментарии к письму 91).
380
89. Н. П. ОГАРЕВУ (?)
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 378, как окончание письма к Н. А. Тучковой-Огаревой. Однако и содержание письма, и бумага, и дважды повторенная дата свидетельствуют о том, что публикуемый текст представляет собой особое письмо. По- видимому, оно адресовано Н. П. Огареву и является письменным резюме взглядов Герцена на пропагандистскую кампанию Бакунина 1869 г.
Бакунин ~ любит пугать букой... — См. письмо 73.
...купец, строивший на свой счет Симоновскую колокольню... — Пятиэтажная колокольня московского Симонова монастыря была выстроена в 1835—1839 гг. по проекту К. А. Тона. Высота ее (с крестом) была равна «47 саженям с аршином», а

вместе с фундаментом – более 50 саженей. Построена она была на средства, которые были завещаны для этой цели московским купцом И. Игнатьевым, скончавшимся в 1831 г. (см. В. В. Пассек. Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843, стр. 51–52).
...«слово и дело» – одно или, лучше, два вида одного. – Эту мысль Герцен развил в третьем письме «К старому товарищу» (XX, 586–588).
...как уже Бакун<ин> – делал по пол<ьскому> вопросу. – См. в «Былом и думах» главу «Бакунин и польское дело» (XI, 353 – 374), а также письмо 73.
90. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 379–380. Год написания определяется непосредственной связью содержания комментируемого письма с письмом, отправленным к сыну накануне (см. письмо 86).
...квотидианная – ежедневная (лат. quotidianus).
Я не писал, что невозможно ехать в Виши... – См. письмо 86.
Бакунин ^ несется без удержу и несет с собой все на свете. – См. предыдущее письмо.
91. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по фотокопии с автографа (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 380–381. Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с письмом 88.
Я писал во вторник ^ писал вопрос в середу. – Вторник приходился на 11 мая, среда – на 12-е. Письмо Герцена, написанное 12 мая, до нас не дошло. О его содержании можно судить по следующему неизданному ответному письму Н. А. Тучковой-Огаревой, датированному: «Суббота», т. е. 15 мая: «Мне очень больно, что ты так жестко пишешь – за что мне тебя наказывать – чему учить? – Меня занимают только Лиза и твое здоровье. Я писала два раза на твое имя в Hôtel de la Couronne в середу и в четверг... Сегодня пишу на имя Ог<арева>. Пожалуйста, похлопочи в отеле – я бы не хотела, чтоб эти письма пропали. Вчера пришло твое письмо насчет Черн<ецких>. Я отложила до сегодняшнего утра, чтоб обдуманно отвечать. Если мне ехать в Женеву, зачем им сюда
381
ездить? Если О<гарев> желает, чтоб мы приехали, ясно, что я рада это сделать. Оставаться в Женеве все время твоего леченья, кажется, неловко. Если тебе нужно дольше пробыть в
Женеве – живи – нам здесь ничего – если хочешь, чтоб мы приехали, а самому не хочется ехать, пришли с Чер<нецким> или Тхор<жевским> белый сундук, и я тотчас уложусь и приеду. Я думаю, не лучше ли бы ехать в Carlsbad, а оттуда в Вену, как ты, бывало, желал, – там везде найдем учителей, и устроиться легче будет, сначала втроем, а весной пригласим Тату одну или Тату с Ольгой – я на все готова. – Если, уезжая в Карлсбад, ты бы хотел уехать во Флоренцию – я и на это с радостью готова». На обороте этого письма приписка, адресованная Н. П. Огареву: «Пожалуйста, Ага, передай это письмо Г<ерцену> и прочти его с ним – право, я не виновата в его тревоге, и очень досадно, что письмы пропали. Прощай. Жму ваши руки».
Дум. – О ком здесь идет речь, не установлено.
92. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): Л XXI, 381–382.
Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим; 15 мая приходилось на субботу в 1869 г.
Ответ на письма Н. А. Тучковой-Огаревой от 13 и 15 мая 1869 г. (ЦГАЛИ, ф. 129, оп. 1, д. 97, лл. 206–208).
Письмо 5. – Это указание (если оно не ошибочно) свидетельствует о том, что, кроме писем от 11, 12 и 14 мая, Герценом было отправлено Н. А. Тучковой-Огаревой еще одно письмо, остающееся неизвестным.
...фервентно – горячо (франц. fervent).
Беды нет, что ты читала Толстого... – Н. А. Тучкова-Огарева писала Герцену 13 мая по поводу «Войны и мира»: «Толстого я кончила, не могла прежде успокоиться, ты не сердись – это чтенье так кстати пришлось к моему расположенью <...> Ах, нет, постой, об Толст<ом> много буду говорить – местами он глубоко понимает жизнь, но я хотела сказать вздор – подробностей об Тучк<овых> он не говорит, мог не знать, это ничего, но об Ив<ане> Алек<сеевиче> Яковлеве как-то нехорошо помянул, об письме к Александру I, и говорит, что Алек<сандр> I не принял его. – Разве это правда? Помнилось, напротив».
Алекс<андр> письмо принял и отвечал на него. Толстой не читал, стало, ни «Был<ое> и думы», ни барона Fain. – В главах IX–X тома IV части II «Войны и мира» Л. Н. Толстой рассказал о том, как Наполеон, призвав к себе капитана Яковлева (отца Герцена), не знавшего, как выбраться из Москвы, изложил ему

принципы своей политики, подчеркнул свое великодушие и, написав письма к императору Александру, отправил ограбленного и оборванного Яковлева в Петербург. Л. Н. Толстой добавляет, что Александр I не принял Яковлева и другого «посла» — Тутолмина. В «Былом и думах» (глава I части первой) Герцен писал, что письмо Наполеона было взято у его отца Аракчеевым «для немедленного доставления» Александру I и что «в получении письма он дал расписку (она цела)» — VIII, 20—21. В книге, упоминаемой Герценом («Manuscrit de Mil huit cent douze, contenant le précis des événements de cette année», t. II, P., 1827, p. 104 и след.), барон Фэн описывает разговор Наполеона с И. А. Яковлевым и указывает, что 24 сентября 1812 г. Яковлев повез письмо императора Франции к Александру I, однако о вручении письма Фэн ничего не сообщает. Отец Герцена, прочитав в 1836 г. книгу барона Фэна, нашел, что разговор его с Наполеоном передан там неверно (см.
«Русский архив», 1874, № 4, стр. 1062—1066; ср. строки Герцена в «Былом и думах» — VIII, 18). В процессе работы над «Войной и миром» Толстой учитывал и книгу Фэна (см. Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 15. М., 1955, стр. 144); были ему, конечно, хорошо известны и мемуары Герцена.
...на проповедь Бакун<ина>. — См. комментарии к письмам 91 и 94.
Дум. приедет только в четверг... — См. комментарии к письму 91.
Я Lescouvé написал такое уморительное письмо... — Это письмо Герцена до нас не дошло.
93. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л XXI, 383.
Ответ на письмо М. Мейзенбуг от 12 мая 1869 г. (отрывок напечатан без даты в книге: Gaby Vinant. Un esprit cosmopolite au XIX siècle. — M. de Meysenbug. P., 1932, p. 240).
Я в самом деле очень рад успеху ваших мемуаров. — М. Мейзенбуг сообщала Герцену о большом успехе «Мемуаров идеалистки»: «Моно написал мне, что в кружке Реклю и Бамбергера — все в восторге от моей книги, я сама получила очень милое письмо от Стюарта Милля, которому я послала ее, как защитнику прав женщин. Наконец, меня со всех сторон побуждают писать продолжение». И в другом недатированном письме: «Моя книга принесла пользу. Профессор Виллари <...> предложил разделить бюджет народного образования на две равные части и поставить во всем Итальянском королевстве образование девочек на равную ногу с образованием мальчиков. У него большие планы, если они ему удадутся, он станет Стюартом Миллем Италии. Какое счастье думать, что я этому содействовала» (Gaby Vinant, цит. изд., стр. 240—241).
94. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 385-386. Год написания определяется временем пребывания Герцена в Экс-ле-Бене.
Ем. Жирардин ^ покрыл себя позором, именно теперь — снова передавшись на другую сторону, поддерживая войну и пр., и пр. — Э. Жирарден в течение продолжительного времени вел в своей газете «La Liberté» ожесточенную милитаристскую кампанию, призывая к войне с Германией ради приобретения «естественных рейнских границ».
Я за то-то и ненавижу исключительные круги и провинциальные города в стороне... — Ср. аналогичное высказывание о «маленьких городах, тесных кругах» в третьем письме «К старому товарищу» (XX, 591—592).
Что можно, сделаю. — А. А. Герцен, вероятно, просил отца оказать ему помощь в распространении его книги.
Жду твоей телеграммы... — О рождении ребенка.
...что поездка в Нью-Йорк не удалась. — См. письмо 69.
Мечников-зоолог, говорят, в Петерб<урге> отличается. — Двадцатитрехлетний И. И. Мечников в 1868 г. с большим успехом защитил в Петербурге докторскую диссертацию «История развития ЫеЪаНа». Он писал
383
впоследствии в своих воспоминаниях о Герцене, с которым был лично знаком: «Я попал <в Женеву> как раз тогда, когда против него шла упорная борьба молодых революционеров. Мой брат <Л. И. Мечников> оставался одним из немногих сторонников Герцена. Посещая последнего, я был очарован его необычайным умом и остроумием» (И. И. Мечников : Страницы воспоминаний. Изд-во АН СССР, 1946, стр. 78).
...поздравляли Владимира — т. е. отмечали рождение сына А. А. Герцена — Владимира.
95. Н. А. и А. А. ГЕРЦЕНАМ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 671.
Дата определяется упоминанием телеграммы о рождении внука Герцена — Владимира (см. предыдущее письмо).

В «От<ечественных> зап<исках>» окончание повести «Разорение»... — Повесть Г. И. Успенского «Разорение» печаталась в «Отечественных записках» с февраля по апрель 1869 г.
...в «Вест<нике> Европы» — посполитная речь (окончание)... — Исследование Н. И. Костомарова «Последние годы Речи Посполитой» печаталось в «Вестнике Европы» с февраля по май 1869 г.
96. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 170-171. Год написания определяется содержанием письма (получение телеграммы о рождении внука Герцена — Владимира); 18 мая приходилось на вторник в 1869 г.
В наст. изд. в тексте исправлено: встретил ^ Каншина вместо ошибочного в автографе: встретился ~ Каншина (стр. 117, строки 31—32).
Бани — французское слово bains, входящее в название города Экс-ле-Бен, означает в переводе: бани, ванны.
...это будет отнесено на Бахм<етева> — т. е. в счет «бахметевского фонда».
...декларации от «издат<елей> „Колокола“»... — Речь идет о «Нашей повести». См. о ней в письме 83.
97. А. В. СКАЛОНУ
Печатается по факсимильному воспроизведению в книге: «Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. Литературно-художественный сборник», СПб., 1901, стр. 504—505. Местонахождение автографа, хранившегося в собрании кн. А. И. Урусова, неизвестно.
Ответ на письмо А. В. Скалона от 24 апреля 1869 г. (ЛН, т. 62, стр. 573 — 574).
Я полагаю, что если к 1 июлю не будет сделано объявления от петерб<ургских> издателей — то вы можете начать ваше издание. — Отклик на следующие строки из письма Скалона по поводу предоставления Герценом права издания его сочинений в России Врангелю и Бларамбергу (см. письмо 25): «Мне кажется, что если согласие, данное частному лицу,
384
на право издания в России некоторых из литературных трудов ваших не связано для вас с материальным интересом, в таком разе я не вижу причины, почему бы это согласие не могло быть в то же время дано другому и третьему лицу, в особенности, когда эти лица не живут в одном пункте <...> Я весьма сознательно убежден, что мысли, высказанные в трудах ваших, Белинского, Добролюбова и некоторых других русских деятелей, должны быть как можно чаще повторяемы нашей публике. Эти мысли еще надолго не потеряют для нас своей свежести и, конечно, никогда — своей абсолютной правды».
...пом<ещенной> в «Телескопе», в самом послед<нем> нумере. — Статья Герцена «Гофман» была помещена в № 10 «Телескопа» за 1836 г. Последним номером этого журнала, подвергнувшегося запрещению, был 16-й (цензурное разрешение 30 сентября 1836 г.).
Что касается до статей, писанных впоследствии... — Откликаясь на замечание Герцена в письме от 13 апреля 1869 г. (см. письмо 66), Скалон просил указать ему те заграничные статьи Герцена, которые могут подойти к условиям русской легальной печати.
...часть писем из Франции (первые были в «Соврем<еннике>» 1848). — «Письма из Avenue Marigny» (первые четыре), вошедшие в переработанном виде в цикл «Письма из Франции и Италии», были напечатаны в «Современнике» не в 1848, а в 1847 г. (№№ 10, 11 — см. V, 15—67).
...перевод, сделанный не мной, плох. — Кем была переведена на русский язык брошюра Герцена «Франция или Англия?» — не установлено. Судя по встречающимся в переводе полонизмам, он был выполнен кем-то из польских эмигрантов.
Самый затруднительный вопрос ваш — последний. — Скалон просил указать ему «источник», откуда можно приобрести изданные за границей сочинения Герцена, могущие быть переизданными в России.
98. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN) — от начала письма до абзаца: «Еще одно слово» и — по тексту СЗ, стр. 224—225, где письмо опубликовано впервые. Местонахождение второй половины автографа неизвестно.
Год написания определяется упоминанием о новорожденном сыне А. А. Герцена — Владимире.
Ты сам сказал, о воспитании в лекции... — О лекции А. А. Герцена см. письмо 59.
Насчет того, что Панофка сказал Тате о моем вопросе... — Герцен настоятельно требовал ответа от Г. Панофки на вопрос: сможет ли Ольга по своим данным стать профессиональной оперной певицей.
Его первое письмо было совершенно пусто. — Переписка Герцена с Г. Панофкой неизвестна. ...увриерка — работница (франц. ouvrière).
99. К. ФОГТУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BG).
...один из наших молодых соотечественников... — О ком идет речь — не установлено.
385
100. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 387—388.
Год написания определяется связью с письмом 87.
В автографе перед словами: в Женеве — первоначально было: нам (стр. 121, строка 11 сн.).
Прежде чем я пойду в дом Жеребцовой... — Этот дом Герцен намерен был снять для всей семьи.
Напиши обдуманно и поговорим. — В ответном письме Огарев писал: «1. Странно, Герцен, как ты спрашиваешь меня — выкупает ли твое удовольствие жить со мной в одном городе, твою невыгоду нанять довольно далеко дорогую дачу? <...> Я думаю, нанял бы здесь хороший пансион — да и увидел бы по опыту — хорошо или дурно. 2) Если тебе хочется ездить — что же я могу против этого сказать? <...> 3) Переселяться мне нелегко, но не такое же это непреодолимое обстоятельство, чтоб я не плюнул бы на него и не поехал бы туда, где тебе лучше (уже на юг мне бы вовсе не хотелось, т. е. просто коробит). Об одном я думаю положительно: а) мы все вместе могли бы еще что-нибудь сделать; б) типографию мы или вовсе не должны бросать и сделать ее средством для поддержки русских сношений или в) при переезде вовсе отбросить типографию Чернецкого и соединиться с русской типографией (хотя в Брюсселе)».
Ответное письмо Огарева (без даты), по-видимому, написанное в тот же день и ошибочно датированное публикатором 28 мая 1869 г. — ЛН, т. 39—40, стр. 558.
101. А. А. и Н. А. ГЕРЦЕНАМ
Печатается по фотокопии с автографа (BH). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 225—227.
Год написания определяется следующими строками письма: «ждут <...> 1870 год
19 фев<раля> — всего остается 8 месяцев».
Посылаю еще мою статью. — Главы IX—XI «Скуки ради», напечатанные в № 16 «Недели» от 6 апреля 1869 г.
«Неделя» получила 3-е предостережение и запрещена на 6 месяцев. — «Газета „Неделя", несмотря на объявленное ей в минувшем марте месяце второе предостережение, — отмечалось в правительственном распоряжении, — продолжает проводить идеи и суждения, совершенно несовместные с основными началами нашего государственного и общественного порядка, каковое направление с особою ясностью выразилось почти во всех статьях № 19 означенного издания — „Внутренние известия", „Политика", „Испания", „Отечество в опасности", „Несколько слов по поводу трудов по исследованию раскола в 1868 году", — министр внутренних дел объявил „Неделе" третье предупреждение и приостановил на шесть месяцев ее издание» («Неделя», № 20 от 9 (21) ноября 1869 г.).
Ткачев ^ был взят полицией и бесследно исчез... — П. Н. Ткачев был арестован 26 марта 1869 г. по подозрению в составлении прокламации «К обществу», напечатанной в типографии его жены — А. Д. Дементьевой. В течение двух с лишним лет он находился в предварительном тюремном заключении, а после судебного процесса, состоявшегося только в 1871 г., отправлен в ссылку.
Крестьяне ждут и непокойно 1870 год 19 февр<аля>... — См. комментарии к письму 5.
386
Выбор Гамбетты — личная обида Нап<олеону>. Выбор Распаля ~ это первая трещина по империи... — Герцен пишет под впечатлением от результатов первого тура голосования, когда кандидаты буржуазно-республиканской оппозиции в Законодательный корпус взяли верх над либеральными кандидатами. Гамбетта получил в Париже 21734 голоса против 9142 своего соперника Ипполита Карно. Что касается Оливье, то, потерпев фиаско во время первого тура голосования, он все же был избран во время второго тура — по департаменту Вар — благодаря ловкой махинации правительства, приказавшего официальному кандидату снять свою кандидатуру в пользу Оливье (см. Э. А. Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М., 1956, стр. 153).
Жирарден voster, побитый и опозоренный с первого дня как стал известен результат — перешел на другую сторону и туда же закричал «Победа». — См. комментарии к письму 94.
...харьковский книгопродавец... — А. В. Скалон, о котором см. письма 66 и 97.
...дирекция — направление (лат. directio).
102. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр.

227–228.
Год написания определяется упоминанием о новорожденном внуке Герцена – Владимире.
...и пришли к очень важным решениям, о которых напишу особо. – См. письма 103 и 110.
...о крепости и Муравьеве в крепости. – Благосветлов, подвергшийся аресту в 1866 г., рассказал Герцену о посещениях Петропавловской крепости председателем следственной комиссии по делу Каракозова М. Н. Муравьевым (Вешателем) и о его зверском обращении с арестованными.
Худякова бил офицер нагайкой по голове и пр. – Известный революционер-шестидесятник И. А. Худяков был арестован в Петербурге по каракозовскому делу в апреле 1866 г. и подвергался многочисленным допросам; во время одного из них, 24 апреля, он был избит до потери сознания (см. И. А. Худяков. Записки каракозовца. М. – Л., 1930, стр. 128–129).
Он не нарадуется на отрывки из «Был<ое> и думы», помещенные в «Кол<околе>»... – См. комментарии к письму 52.
...советует издавать записки – т. е. французский перевод «Былого и дум».
103. Н. А. и А. А. ГЕРЦЕНАМ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 228–229.
Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим письмом.
Война социальная близится... – «Политическая ситуация в Женеве, – отмечалось в это время в «Egalité», – почти такая же, какая была до 1846 года: теперь, как и тогда, сплоченная группа миллионеров держит – открыто или тайным образом – все виды власти в своих руках, пользуется и злоупотребляет ею <...> Вооруженная таким образом, она вступает
в борьбу с рабочим классом, который она провоцирует и хочет толкнуть на крайние действия. Рабочее движение, развивающееся во всем цивилизованном мире, наводит на нее глубокий ужас, и она решила „покончить с ним", по выражению, заимствованному „Journal de Genève" у убийц в Июньские дни» («Egalité», передовая статья из № 21 от 12 июня 1869 г.).
...что писал при рождении Владимира... – См. письмо 98.
.. .кантафресное – настойка (см. об этом термине в «Кто виноват?» – IV, 197).
104. М. МЕЙЗЕНБУГ и О. А. ГЕРЦЕН
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BN). На автографе несколько позднейших отметок М. Мейзенбуг (по-французски) – см. ниже.
Я решительно возражаю против всякого лечения Ольги минеральными водами. – На полях автографа позднейшая отметка М. Мейзенбуг: «Это был просто совет поехать в Крейцнах».
...поменьше фланели – а вовсе не лекарства. – Позднейшая надпись М. Мейзенбуг: «Преувеличение насчет фланели, лекарств и пр.».
...почему хотите вы взять Ольгу с собою в Баварию? – К этим словам М. Мейзенбуг
впоследствии приписала: «Слушать „Rheingold"» – т. е. оперу Р. Вагнера «Золото Рейна».
...сообщить Ольге правду насчет Лизы... – См. письмо 109.
Огарев в этом отношении дает пример. – Огарев писал Герцену 27 мая 1869 г.: «...всего проще, чище и лучше, чтоб я с тобой сказали Лизе теперь, чем чтоб она услыхала что окольным путем, который нас перед нею поставит в дурном свете <...> Что касается до того, каким образом узнают развязку узла посторонние – ну их! <...> Как и кто узнает в России – и об этом я не вижу нужды беспокоиться» (ЛН, т. 39–40, стр. 557–558).
...говорит ли Владимир по-русски. – Своей шуткой Герцен хотел напомнить дочери о
необходимости изучать русский язык.
Приложенный листок... – См. предыдущее письмо.
105. В РЕДАКЦИЮ «НЕДЕЛИ» (черновое)
Печатается по черновому автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 287.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее).
Письмо из редакции «Недели», на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...продолжение статьи пусть полежит в редакции. – Речь идет об очередной партии цикла «Скуки ради» (см. письмо 83).
Через полгода увидим, что и как – т. е. когда «Неделя» после приостановки снова начнет выходить в свет. Продолжение «Скуки ради» в ней не появилось.
Предлагая, напр<имер>, Фогту, следует вперед сказать гонорар. – Вероятно, редакция «Недели» намерена была привлечь к сотрудничеству очень популярного

тогда среди русской радикальной интеллигенции К. Фогта и советовалась по этому вопросу с Герценом.
388
106. К А. и А. А. ГЕРЦЕНАМ
Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 229–230.
Год написания определяется упоминанием о рождении внука Герцена – Владимира.
В автографе, в перечне распределения посылаемых денег, вместо: 100 франков, назначаемых новорожденному Владимиру «в награду за рождение», первоначально было: 200.
Я для него перепечатал «Мазурку» с письмом... – Герцен издал отдельной брошюрой специально сделанный им для этого случая французский перевод статьи «Мазурка», опубликованной в «Колоколе» еще в 1867 г. «Мазурка» при переводе была существенно переделана Герценом и посвящена «с глубокой симпатией и уважением» Э. Кине. Тексту «Мазурки» предшествовало открытое письмо Герцена к Кине, датированное 29 мая 1869 г.– см. XX, 561–571.
107. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО. Впервые опубликовано: Л XXI, 394.
Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим. Нижняя часть автографа с текстом отрезана (по-видимому, одна строка).
Передай Тате письмо от Н^аНв>. – Это письмо Н. А. Тучковой-Огаревой неизвестно.
Надеюсь, что газеты читаете. – Герцен, вероятно, имеет в виду газетные сообщения о стычках полиции с рабочим населением Парижа в период с 6 по 11 июня 1869 г., предпринимавшихся с целью спровоцировать преждевременное революционное выступление масс и потопить его в крови. Беспорядки в Париже (в них участвовало огромное число провокаторов, так называемых «белорубашечников») широко освещались французской и иностранной прессой.
Посылаю русскую штуку – они еще дальше идут. – Вероятно, речь идет об одной из прокламаций Бакунина или Нечаева.
108. Э. КИНЕ
Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано Е. В. Тарле (в русском переводе): «Современный мир», 1908, № 11, стр. 30–31; французский оригинальный текст и перевод – Л XXI, 392–394.
...три письма для Брюсселя... – Эти рекомендательные письма были адресованы фон Меенену, Лосседа и Бону. См. письмо 128.
...приведенные в моей статье строфы из «Spigolatrice йе Sapri»... – Выписанные Герценом строки из стихотворения Луиджи Меркантини «Жница из Сапри», вышедшего в 1857 г. отдельным изданием, были приведены им в главе XXXVII части пятой «Былого и дум» (X, 68). Перевод этой главы появился в № 14-15 «Ко1око1» от 1 декабря 1868 г. В ответном письме Э. Кине сообщал Герцену: «Моя жена очень признательна за восхитительные строфы, которые вы потрудились переписать. Нет ничего более захватывающего, более энергичного. Они заслуживают того, чтобы быть вашими».
389
...прекрасный облик Пизакане словно стоял передо мной... – В примечании к стихотворению Пизакане, приведенному в «Былом и думах», Герцен указал, что знал «bel capitano» Пизакане «и не раз беседовал с ним о судьбах его печальной родины» – Италии (см. X, 68).
...воскрешенной вами «Мазурки». – Французский перевод «Мазурки» был издан Герценом по настоянию Э. Кине. См. письмо 106.
Ответное письмо Э. Кине от 16 июня 1869 г. – E. Quin e t. Lettres d'exil. P., 1886, t. IV, p. 126 (см. «Современный мир», 1908, № 11, стр. 32).
109. О. А. ГЕРЦЕН
Печатается по тексту: Л XXI, 395, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно, вследствие чего не удается восстановить текст приписки Н. П. Огарева, опущенной М. К. Лемке.
Об ответном письме О. А. Герцен, остающемся неизвестным, см. в письме 115.
110. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 231–234.
Год написания определяется упоминанием о двадцати годах, прошедших с 13 июня 1849 г.; 13 июня приходилось на воскресенье в 1869 г.
Если ты развернешь «Былое и думы», то увидишь, что Саша родился ~ 13 июня ст<арого> ст<иля>... – См. главу XXIV части третьей «Былого и дум» (VIII, 380–388).
...я из письма моего вымарал все личные намеки – и написал еще два. – Речь идет о первом варианте статьи «К старому товарищу» – «Между старичками» (XX,

660–661).
...одна из речей Тьера (она будет в «L'Egalité»)... – Отрывок из речи Тьера, опубликованный в газете «Egalité» от 12 июня 1869 г. (№ 21), был вырезан Герценом и подшит к черновой рукописи его статьи «Даниил Тьер», написанной по поводу этой речи. Предполагается, что вступительные строки к публикации в «Egalité» текста речи «великого вождя консерватизма» – Тьера – могли принадлежать перу самого Герцена (XX, 845–846).
В Лозанне Grand Conseil грозит работникам солдатами. – 25 мая 1869 г. в Лозанне началась забастовка строительных рабочих. В тот же день Государственный совет кантона Во опубликовал воззвание, в котором объявлял о принятых мерах для покровительства «рабочим, расположенным продолжать работу», т. е. штрейкбрехерам. Эти меры состояли главным образом в срочном вызове в Лозанну 112-го резервного федерального батальона, с тем чтобы солдаты обеспечили «порядок» в городе.
...«Jour<nal> de Genève» уж намекал насчет высылки Бакунина. – В связи с забастовкой типографских рабочих в Женеве и рядом столкновений между рабочими и полицией, реакционная женевская газета «Journal de Genève» повела ожесточенную борьбу с «происками Интернационала». 8 июня редакция провокационно заявила: «Благословенны страны,
правительства которых обладают столь поразительным терпением, умеренностью и щепетильностью. Благословенна страна, достаточно уверенная
390
в своих установлениях, чтобы проявлять в такой мере гостеприимство и не высылать из своих пределов иностранцев, замешанных в нынешних беспорядках».
...на последней революционной демонстрации – 13 июня 1849... – См. об этом в главе XXVI части пятой «Былого и дум» – X, 44–54.
111. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 397–398.
Год написания определяется упоминанием о предстоящем отъезде в Брюссель; 18 июня приходилось на пятницу в 1869 г.
Хочешь ты или нет... – А. А. Герцен, по-видимому, ответил на это предложение отказом. «Ассоциация» его с Чернецким не состоялась.
112. М. К. РЕЙХЕЛЬ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л XXI, 398–399.
Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим (предполагаемый переезд в Брюссель, план «типографить в Генуе»); 18 июня приходилось на пятницу в 1869 г.
Он мне не отвечал... – Письмо Герцена к брату неизвестно. Возможно, что в нем шла речь о поездке в Россию А. А. Герцена. Егор Иванович ответил Герцену лишь 24 июля 1869 г. (см. в т. XXIX письмо от 18 октября 1868 г. и комментарии к нему).
...письмо от Тат<ьяны> Алексеевны... – Это письмо неизвестно.
...Ник<олай> П<етрович> Боткин, вероятно выпивши, упал в отеле за окно и убился? – Н. П. Боткин погиб 16 (4) мая 1869 г.
...статейку – в которую влюблен Кине. – Герцен послал М. К. Рейхель французский перевод «Мазурки» (см. комментарии к письму 106).
113. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛВ). Впервые опубликовано: Л XXI, 397.
Дата письма условно определяется письмом Н. А. Тучковой-Огаревой, на которое отвечает Герцен, и упоминанием о предстоящем отъезде «в середу или четверг» (т. е. 23 или 24 июня) в Брюссель. Верхняя часть письма отрезана, вероятно, самой Н. А. Тучковой-Огаревой.
В автографе вместо: и Ольгу готов – первоначально было: и своих готов (стр. 138, строка 15).
Ответ на письмо Н. А. Тучковой-Огаревой от 14 июня 1869 г. (АО, стр. 66–67).
С выезда из Женевы – мы назовемся одним именем. – Отклик на категорическое требование Н. А. Тучковой-Огаревой узаконить их отношения: «...помири меня с моей обязанностью, помоги мне, облегчи мою ношу, создай дом, собери его, сколоти его, а если нельзя, сделайте и вы жертву для Лизы, отпустите нас в Р<оссию>, я могла это сделать, но без вашего благословения мне не хочется везти Лизу. Мы должны для нее устроить то или другое, помни, что ее жизнь будет вечно отзываться средой раздора, в которой она росла, мы сознательно не имеем права делать такого преступления, прошу тебя, обдумай».
391
114. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 234–236.
Год написания определяется упоминанием о V томе «Войны и мира», вышедшем в Москве в 1869 г.

...Тхор<жевский>, стареющий на долгорук<овских> фондах... — О полученном С. Тхоржевским наследстве от кн. П. В. Долгорукова см. в т. XXIX.
...ответы писал Ог<арев>. —См. не полностью сохранившиеся ответы Огарева «Старому другу» — ЛН, т. 61, стр. 188—201.
...новости в «Egalité» немного раскрашены, но фон справедлив. Глупость правительств и двойная глупость буржуа... — Герцен имеет в виду печатавшиеся в «Egalité» сообщения о близости вооруженного конфликта между буржуазией и пролетариатом в Швейцарии. См. комментарии к письму 103; фон — основа (франц. fond).
...даже мой отец на сцене... — См. комментарии к письму 92.
...флугшрифты наших Мара. — Герцен послал дочери прокламации (нем. Flugschrifts) Огарева, Бакунина и Нечаева, выпущенные в Женеве. Упоминание о них см. в предыдущих письмах. Мара — французское произношение фамилии Марат (Marat).
115. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л XXI, 400.
Год написания определяется непосредственной связью содержания комментируемого письма (признание Ольге, что Лиза является ее сестрой) с письмом 109.
...письмо Ольги... — Это письмо остается неизвестным.
Я только что получил письмо от Мишле. — Это письмо неизвестно.
Оба очень довольны выборами. — Выборы в Законодательное собрание сделали совершенно очевидной слабость бонапартистского режима и усиление революционных настроений в массах. Результаты выборов казались обоим знаменитым эмигрантам предзнаменованием крушения Второй империи.
...уличный бунт явился выдумкой полиции и средством наказать Париж. — См. комментарии к письму 107.
116. М. К. РЕЙХЕЛЬ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л XXI, 399—400.
Год написания определяется строками о Бакунине, почти повторяющими сказанное о нем в письмах 110 и 114.
...ему не в Мюллер-Стрюбинги определяться. — Г. Мюллер-Стрюбинг был знатоком классической филологии.
117. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 236—237.
Для тебя я предлагал это как опыт... — Речь идет о вступлении А. А. Герцена в «ассоциацию» с Чернецким; см. письмо 111.
...а у вас отличный Род<ионов>. — Флорентинский корреспондент «Голоса» А. Л. Родионов был известен как агент III отделения.
Мерч<инский> в Германии и пишет... — Это письмо Мерчинского к Герцену не сохранилось.
Писал я вам, что Николай Боткин ~ разбился до смерти? — В предшествующих письмах к детям сообщения о смерти Н. П. Боткина нет. См. об этом в письме к М. К. Рейхель от 18 (6) июня 1869 г.
118. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 237—238.
Год написания определяется строками о «работничьей библиотеке» (см. далее).
...продолжение «Histoire d'un paysan»... — Один из томов четырехтомного сочинения Э. Эркмана и А. Шатриана, выходившего в это время в парижском издании Гетцеля — «Histoire d'un paysan, 1789».
...зоологический лексикон Шеню... — Двадцатитрехтомное издание «Энциклопедии естественной истории»: Jean-Charles Ché nu. Encyclopédie d'histoire naturelle. Paris, 1851 — 1861.
Я его тогда пожертвую тоже в интернациональную работничью библиотеку ^ (В «Egalité» было спасибо). — Рабочая библиотека, организованная женевской секцией I Интернационала, обратилась ко всем читателям «Egalité» с просьбой жертвовать книги и денежные средства для расширения библиотечных фондов (см. «Egalité», № 21 от 12 июня 1869 г.). В № 23 «Egalité» от 26 июня появилась заметка библиотечной комиссии, начинавшаяся словами: «Мы считаем своим долгом публично поблагодарить гражданина Александра Герцена, русского изгнанника, за дар, который он недавно сделал библиотеке, — состоящий из 72 томов отличнейших сочинений. Желательно было бы, чтобы каждый поступал таким же образом по мере своих возможностей, — внося либо книги, либо деньги. Тогда мы приобрели бы превосходное средство для всеобщего образования». См. также упоминание о щедром даре Герцена в посвященном ему кратком некрологе («Egalité», № 7 от 12 февраля 1870 г.).
Проезд Анны Платоновны... — См. упоминание о встрече Огарева с сестрой — А. П. Плаутиной в ее письме к нему от 2 (14) августа 1869 г. — ЛН, т. 62, стр. 748.

От Пенизи письмо получил... – Это письмо неизвестно, как и упоминаемый ниже ответ Герцена.
...второе издание на француз<ском> языке... – Речь идет о «Былом и думах».
...грамматика Полины вятской... – Полина Тромпеттер, как замечает Герцен в «Былом и думах», не владела русским языком (VIII, 347).
119. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 171 – 172.
Год написания определяется упоминанием о предстоящем переезде в Брюссель.
...умор – настроение (франц. humeur).
...по части нового «Колокола». – Речь идет о проекте Огарева возобновить издание «Колокола».
...эпиграф Пугачева «Redivivus et ultor»... – По утверждению некоторых иностранных историков, Пугачев выбил монеты с изображением
393
Петра III и с латинской надписью «Redivivus et ultor» («Воскресший мститель»). Это было опровергнуто еще Пушкиным в примечаниях к «Истории Пугачева».
...часть наших препинаний... – Это намерение осуществлено не было.
120. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 403–404.
Год написания определяется временем пребывания Герцена в Меце. Письмо написано на бланке: «Grand hôtel de l'Europe. – Monier. – Metz».
Ответ на письмо Огарева от 29 июня 1869 г. (ЛН, т. 39–40, стр. 559).
...когда Бушо меня учил и рассказывал, как он в 93 упражнялся в терроре в Меце... – О гувернере Герцена Бушо, «французе из Меца», см. в «Записках одного молодого человека» (I, 262–263) и в части первой «Былого и дум» (VIII, 64–65).
В письме, присланном Тхор<жевским> в Страсбург, была записка от консьержи... – Это письмо неизвестно, как и вложенная в него записка привратницы.
N<atalie> отправилась теперь... – О посещении Н. А. Тучковой-Огаревой своей бывшей гувернантки Каролины Мишель см. в ее воспоминаниях (Тучкова-Огарева, стр. 227).
...против непризнания коренной в тройке... – Отклик на слова Огарева: «Хотя и не бывает тройки в корню, саго mio, но я думаю, что есть и четверка, если присоединить Чернец<кого>. Поэтому будь уверен, что я копейки не пропущу, чтоб держать дело на ногах. Теперь поправляю все, что нужно...».
В Nancy я посмотрел – как и в Страсбурге – на изуродованные статуи-памятники, и мне жаль стало якобинцев, что они так пакостничали. – 24 ноября 1793 г. представители французского революционного правительства в Страсбурге Сен-Жюст и Леба отдали приказ муниципалитету сбить с верхней части страсбургского кафедрального собора, называвшегося тогда «храмом разума», все статуи религиозного характера (см. Rodolf R e uss. Histoire de Strasbourg. P., 1922, p. 364). В Нанси во время революции были также уничтожены скульптуры на герцогском дворце, статуя Людовика XV и пр. (см. André H o Науэ. Nancy. P., 1916, p. 116).
Письма «К старому товарищу» завершаются следующими строками: «...довольно Французская революция наказнила статуй, картин, памятников, – нам не приходится играть в иконоборцев. Я это так живо чувствовал, стоя с тупою грустью и чуть не со стыдом... перед каким-нибудь кустодом, указывающим на пустую стену, на разбитое изваяние, на выброшенный гроб, повторяя: „Все это истреблено во время революции"...» (XX, 593).
Это насчет фантазии о фамильном пансионе. – Огарев замечал в своем письме: «Пансионами же я недоволен. Хочет Натали где-нибудь завести пансион – Мери берется быть надсмотрщицей по чистоте <...> Тогда бы можно и Тутса поместить без страха».
...инвариабельно – неизменно (франц. invariablement).
121. Н. А. ГЕРЦЕН и М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 238–239.
Год написания определяется временем пребывания Герцена в Брюсселе и упоминанием о новорожденном внуке Владимире.
394
Получили ли письмо из Базеля или Страсбурга? – Это письмо Герцена неизвестно.
...проверил все рассказы Erckmann et Chatrian. – Герцен имеет в виду роман Эркмана и Шатриана о событиях Великой французской революции – «История одного крестьянина» – см. письмо 118.
...я писал об этом Саше. – См. письмо 122.
...операцию в Париже. – Речь идет об операции (вскрытие трахеи), совершенной в присутствии Герцена в декабре 1864 г. его дочери Леле и закончившейся смертью девочки.

...за милое письмо Мальвиды... — Это письмо М. Мейзенбуг неизвестно.
Нат<али> хочет ей написать много; она плакала от ее письма... — Н. А. Тучкова-Огарева была растрогана ответом О. А. Герцен на письмо отца от 13 июня 1869 г. (см. письмо 109). 13 июля 1869 г. она писала своей сестре Е. А. Сатиной: «...что касается до О<льги>, то она только теперь все знает, пишет действительно трогательные письма и об Лизе говорит с нежностью сестры — хотела бы видеть нас — но жить вместе Мейз<енбуг> не допустит — она ужасно ревнива и поставила свой amour-propre <самолюбие> отдалить ее от семьи. Я не ожидала от Ольги больше любви, чем от старших, — она меня очень тронула» (АО, стр. 68—69).
122. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: Л XXI, 404.
Год написания определяется упоминанием о болезни Владимира Герцена, родившегося в 1869 г.; 5 июля приходилось на понедельник в том же 1869 г.
...что Nat<alie> писала о Тутсе. — Это письмо Н. А. Тучковой-Огаревой неизвестно.
123. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 239—240.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее).
На днях выслали одного француза — за участие в International'e. — Речь идет о Поле Робэне (см. о его высылке в бельгийской «Liberté», №№ 110 от 1 августа и 111 от 8 августа 1869 г.).
...беспокойная наша старушка... — М. Мейзенбуг.
...за новостями из Франции. — Герцен имеет, вероятно, в виду резкое обострение политической борьбы в Законодательном корпусе. Вскоре же после открытия Палаты выяснилось, что она «не отличается такою же неограниченной покорностью относительно правительства, какою отличалась прежняя, что она позволяет себе иметь свои суждения, выражать свои требования, не слишком-то останавливаясь на вопросе, сходятся ли эти суждения, желания и требования с видами правительства» («СПб. ведомости», № 179 от 2 (14) июля 1869 г.).
«Комиссаров» найден повешенным... — Эти слухи о смерти О. И. Комиссарова оказались вымышленными.
..«герой не моего романа»... — Реплика Софьи из «Горя от ума» Грибоедова (д. III, явл. 1).
Вырезку, может, не надобно ей показывать. Не «Кина» ли писала? — Герцен собирался послать в своем письме вырезку из французской газеты
395
«Solidarité» с рецензией на «Мемуары идеалистки» М. Мейзенбуг, но забыл это сделать и отослал ее позднее (см. письмо 127). По его предположению, рецензия была написана женой Эдгара Кипе. См. следующее письмо.
124. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 405—406.
В «Journal des Débats» тоже статья Гильдебранта — но это хвалебная. — Рецензия К. Гиллебранда на «Мемуары идеалистки» М. Мейзенбуг появилась в «Journal des Débats» 8 июля 1869 г. Автор рецензии отмечал большой исторический и психологический интерес этой книги и даже сравнивал ее по значению с отдельными главами «Пармской обители» Стендаля.
Ну что, Франция вас утешила? — См. комментарии к письму 115.
Бокетка пишет ко мне... — Это письмо одного из братьев Боке (Жана-Батиста или Камилла) к Герцену неизвестно.
...на место Эскироса, избранного в депутаты. — Французский революционный эмигрант Анри- Альфонс Эскирос переселился после государственного переворота 1851 г. в Англию. В 1869 г. он возвратился во Францию и был избран депутатом в Законодательный корпус от демократической и радикальной оппозиции.
125. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается впервые, по автографу в записной тетради Герцена (ПД). Запись сделана Герценом, вероятно, с намерением оставить себе копию письма; его полный текст неизвестен; предыдущие листы записной тетради вырезаны.
Дата написания определяется предположительно на основании строк письма о «нравственном вреде», причиненном Лизе открытием «истины». По всей видимости, речь здесь идет о принятом Герценом решении открыто признать с июля 1869 г. свой брак с Н. А. Тучковой-Огаревой и «назваться одним именем». Герцену хотелось, чтобы сообщение Лизе о том, что она является его дочерью, было сделано «втроем» (т. е. в присутствии также Огарева) и «не поражая воображенья» ее. Исполнение своего намерения Герцен приурочивал ко времени выезда из Женевы (см. письмо 113). Следовательно, комментируемое письмо могло быть написано в промежутке между 2 июля (день прибытия Герцена с Н. А. Тучковой-Огаревой и Лизой в Брюссель) и 19 июля 1869 г., когда Герцен уже писал дочери о результатах

состоявшегося разговора Наталии Алексеевны с Лизой: «С Лизой Ы<а1аНе> много говорила, она очень понимает, очень умно понимает — но все это было рано и ненужно» (см. письмо 127). Замечание о сильной простуде Лизы также находит соответствие с аналогичными упоминаниями в письмах Герцена за июнь 1869 г. (см. письма 121, 127, 129).
126. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО. Впервые опубликовано: Л XXI, 406—407.
Год написания определяется брюссельским адресом Герцена и упоминанием о денежных расчетах с Тхоржевским.
396
...от Нефталя письмо. — Это письмо неизвестно.
...дофин... — Так Герцен в шутку называет своего новорожденного внука Владимира.
127. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 240—242.
Год написания определяется временем пребывания Герцена в Брюсселе и содержанием приписки А. А. Герцена.
Пересылая это письмо сестре, А. А. Герцен сделал к нему следующую приписку: «Ничего нового. Ге прислал мне вчера два тома „От<ечественных> зап<исок>" для тебя; хочешь их иметь сейчас? Пенизи мне сказал, что он хочет прежде показать тебе свою работу об Responsabilità Ответственности (итал.)>, а потом пришлет мне. Напоминай это ему каждый день. Папаша, кажется, непрочь, чтоб ты оставалась здесь. Делай как знаешь и хочешь. Варга пустил нас с Терезиной в полный социализм. Терезина с неожиданной страстью принимает участие в социальных вопросах, и мы постоянно устраиваем вдвоем будущее общество; примет ли человечество нашу программу — это другой вопрос. — Критическую статейку о Мальв<идиных> мемуарах я тебе пришлю в другом письме — ты ей не показывай.
Что же вы так мало пишете?
Сколько думаете еще оставаться в Antigniano?
Волдырчик растет и толстеет и умнеет не по дням, а по часам».
Прилагаю критику МаАbe<udbi>, которую забыл. — По-видимому, речь идет о вырезке из «Solidarité». См. письмо 123.
Пиши N<atalie> на мой адрес или на мое имя. Здесь так записано. — Приехав в Бельгию, Герцен официально объявил Н. А. Тучкову-Огареву своей женой. См. письмо 113.
...один д<октор> написал книгу «О причинах болезней». — Герцен имеет в виду книгу доктора Эдуарда Феро «Мелкие причины наших болезней» (Dr Edouard F e r a u d. Les petites causes de nos maladies. Paris, 1865).
128. Э. КИНЕ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано в русском переводе Е. В. Тарле: «Современный мир», 1908, № 11, стр. 32—33; французский оригинальный текст — Л XXI, 407.
...за ваши добрые письма... — О рекомендательных письмах Герцену, присланных Э. Кине, см. в письме 108.
...у редактора «La Philosophie Positive». — Э. Литтре или Г. Н. Вырубова.
Я получил вашу статью о выборах... — Речь идет о брошюре Э. Кине «Le Réveil d'un grand peuple» («Пробуждение великого народа»), вышедшей незадолго до того в Париже и написанной при известии о победе на выборах в Законодательное собрание Жюля Ферри и Гамбетты. Кине намерен был опубликовать эту статью, разъяснявшую смысл выборов, в «Temps», но редакция газеты отказалась напечатать ее, и тогда Кине издал ее в виде брошюры. В письмо к издателю Арману ле Шевалье от 23 июня 1869 г. он вложил список из восьми лиц, которым просил отправить брошюру (Edgar Quinet. Lettres d'exil, t. IV, P., 1886, p. 128). Вероятно, среди них был назван и Герцен.
...возможно ли что-либо сделать с де Лакруа или «Revue des Deux Mondes». — Речь идет о планах французского издания сочинений Герцена.
397
129. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (БН). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 242.
Год написания определяется временем пребывания Герцена в Брюсселе.
...под влиянием ^ этой дурочки... — Герцен подразумевает Мери Сетерленд.
...разных юношей. — Намек на С. Г. Нечаева и представителей «молодой эмиграции».
130. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО. Впервые опубликовано: Л XXI, 409.
Год написания определяется связью с предыдущим письмом, посланным в тот же день.
...зная всё — т. е. что Герцен является отцом Лизы.
131. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: БЕ, 1908, № 1, стр. 136.

Год определяется временем пребывания Герцена в Брюсселе. Внизу листа цифровые выкладки (рукой Огарева?):7950
1050
9000
150
9150
300
9450
Вчера письмо + письмо Кинкеля получил. Сегодня, в 7 утра, «телеграмм»... — Письмо и телеграмма Огарева и пересланное им письмо Г. Кинкеля неизвестны.
О разделе капитала... — Речь идет о «бахметевском фонде», из которого Огарев, по настоянию Бакунина и Нечаева, требовал крупных выдач для «агитационной кампании» в России. По словам Н. А. Тучковой-Огаревой, она «напала на счастливую мысль, которую тотчас же сообщила Герцену». — «Он ее одобрил и поступил по моему совету; вот в чем она заключалась: следовало разделить фонд по 10 тысяч франков с Огаревым и выдавать из его части, когда он ни потребует, но другую половину употребить по мнению исключительно одного Герцена. Последний желал этими деньгами расширить русскую типографию, чтоб со временем новые русские эмигранты воспользовались ею» (Тучкова-Огарева, стр. 243).
...о смерти Б<а>х<метева> никто не говорил и ~ он вправе потребовать. — Передавая Герцену в 1857 г. 20 тысяч франков для нужд Вольной русской типографии на революционную пропаганду, П. А. Бахметев сообщил, что отправляется жить «на Маркизовы острова». «„Куда же я их дену?" — спросил его Герцен. — „Ну, не будет нужно, вы отдадите мне, если я возвращусь, — отвечал Бахметев, — а не возвращусь лет десять или умру, употребите их на усиление вашей пропаганды". С той поры о Бахметеве не было ни слуху, ни духу» («Былое и думы», XI, 344—349).
398
...послед<нюю> печатную затрещинку — которую поправлял Бакун<ин> в «языке». — Речь идет, вероятно, об одной из прокламаций Бакунина.
Инженер... — Кого имеет в виду Герцен, не установлено.
Концессии вообще в руках Каткова. — М. Н. Катков в своих многочисленных статьях, печатавшихся в «Московских ведомостях», уделял в это время огромное внимание строительству новых железнодорожных линий, оказывая прямое давление на правительство как в отношении направления магистралей, так и в распределении концессий.
132. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 410—411. В автографе перед словом: советовать — первоначально было: помогать и (стр. 155, строка 9 сн.).
...я указываю на капитал, лежащий в лапах русского правительства. — Герцен имеет в виду свое костромское имение, секвестрированное русским правительством, и доходы с него за два десятилетия, поступившие в казну.
...«да мимоидет чаша сия». — Восклицание, приписываемое Иисусу Христу и вырвавшееся у него перед распятием (евангелие от Матфея, XXVI, 39).
...«Aus den Memoiren eines Russischen Dekabristen». — Книга барона А. Е. Розена «Из записок русского декабриста» вышла в свет на немецком языке в Лейпциге в 1869 г.
...письмо, писанное три дни назад? — Письмо 130.
133. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ВЕ, 1908, № 3, стр. 172 — 173; полностью — Л XXI, 411—413.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее).
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
На дело фонда не будем возвращаться ^ предвидь и случай возвращения с Маркизских островов. — См. письмо 131.
...вагабунд — бродяга (франц. vagabond).
...статьи, которые он начал для писова конгресса. — Возможно, Герцен имеет в виду писавшуюся в это время Бакуниным серию статей «Instruction intégrale» («Единое образование»), напечатанную в №№ 28—32 «Egalité» от 31 июля, 7, 14, 21 и 28 августа 1869 г. Писов конгресс — Конгресс Лиги мира и свободы (англ. peace — мир).
Письмо Лизы было не ответ... — Письмо Лизы Герцен к Огареву, упоминаемое Герценом, неизвестно.
...pro domo sua — из речи Цицерона; здесь в значении: «для себя».
Книгу декабриста достал. — Речь идет о книге барона Розена, о которой см. письмо 132.
134. Н. И. УТИНУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 414—415, как письмо к

неизвестному. Авторизованная копия рукой Н. А. Тучковой-Огаревой хранится в ЦГАЛИ. Слова: слишком ™ sommairement – в копии вписаны самим Герценом. Им же сделана помета: «К бахм<етевским> деньгам».
399
Датируется по упоминанию в тексте письма даты «1 июля 1869».
Ответ на письмо Н. И. Утина к А. Д. Трусову (без даты) от второй половины мая – июня 1869 г., пересланное Трусовым Герцену (ЛН, т. 62, стр. 687–690). Копия письма Н. И. Утина хранится также в ЦГАЛИ.
...как старый знакомый... – О взаимоотношениях между Герценом и Н. И. Утиным см. во вступительной статье Б. П. Козьмина к публикации писем Н. И. Утина к Герцену и Огареву – ЛН, т. 62, стр. 607–625.
Обстоятельства относительно типографии в многом изменились с тех пор, как я вам писал. – Письмо Герцена к Утину, о котором упоминает и Утин в письме к Трусову, неизвестно. Герцен, вероятно, осведомлялся, почему Утин и его единомышленники задумали открыть отдельную типографию вместо того, чтобы ассоциироваться с типографией Чернецкого.
Может, было бы хорошо, если б г. Трусов еще поговорил с Чернецким. – По словам Утина, Чернецкий предлагал ему внести свой вклад в ассоциацию только в виде шрифтов с присоединением 5000 франков для покупки скоропечатной машины, что явилось препятствием для взаимного соглашения.
...тень «Банка»... – Каламбур, в котором Герцен шутливо сопоставляет слово «банк» с персонажем трагедии Шекспира «Макбет» – Банко, тень которого после смерти являлась убийце.
...известный вам капитал... – Обстоятельства передачи «бахметевского фонда» Герцену подробно освещены в «Былом и думах» – XI, 344–349; см. также комментарии к письму 131. В своем письме Утин указывал, что вопрос о «бахметевском фонде» «постоянно стоял преградою для добрых отношений» между Герценом и им. Утин претендовал на выдачу этих денег ему и его единомышленникам: «Именно при начале дела требуются большие средства, и если бы Герцен знал, что стоило устройство путей в России <...>, что стоит завязание связей на всех пунктах в России и поддержка многих поистине полезных людей, то он увидел бы, как мы стеснены еще <...> и как быстрее пошло бы дело на всех пунктах, если бы мы обладали теперь средствами большими, чем все наши».
...вема – тайное судилище в средневековой Германии (Vehme), выносившее приговор в отсутствии обвиняемого.
...каморра – тайная террористическая организация в Южной Италии (подобная мафии, действовавшей в Сицилии).
Я не могу согласиться с вашим мнением, очень враждебным, относительно Бакунина. – В своем письме Утин утверждал, что Бакунин «на способен ни к какой выдержанной работе, что, увлекаясь, как тщеславный старый ребенок, он бросается с одного на другое», что к молодым революционерам он относится «озлобленно и насмешливо», прикрывая это отношение «фальшивым добродушием» и т. д.
...как в винах, есть cru. –Vin du cru – вино, оригинальный вкус которого обусловлен характером почвы и местными условиями произрастания винограда.
135. Г. Н. ВЫРУБОВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: ВЕ, 1913, № 1, стр. 97.
...я писал к вам, почтеннейший Вырубов, письмо... – См. письмо 63.
...как к известному представителю всего положительного – т. е. как к видному представителю позитивизма (франц. positive – положительный) и одному из редакторов позитивистского журнала «Philosophie Positive».
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 173–175. Год написания определяется содержанием письма (встречи с А. П. Пятковским в Брюсселе, упоминание о семи годах, прошедших с 1863 года); 6 августа приходилось на пятницу в 1869 г.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Если он тебе покажет мое письмо сегодняшнее... – Это письмо Герцена к С. Тхоржевскому неизвестно.
...записки требовали у него – с 1863... – См. письмо 133.
...ужасно некрасовец – т. е. сторонник Н. А. Некрасова. О разговорах с Герценом по поводу Некрасова см. в воспоминаниях Пятковского («Наблюдатель», 1900, № 2, стр. 304 и № 3, стр. 250–251).
137. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 175–176. Год написания определяется связью содержания комментируемого письма со следующим; 7 августа приходилось на субботу в 1869 г.
...«Колокол», к которому он приплачивал, и Устинов, который приплачивал ему. – Л. Фонтен в 1862–1865 гг. издавал в Брюсселе газету «La Cloche» («Колокол»), в которой он перепечатывал, во французском переводе, наиболее значительные статьи

и заметки из «Колокола» Герцена. Как устанавливается этим письмом, издание «La Cloche», бывшее убыточным, субсидировалось Г. Г. Устиновым.
...постараюсь, когда будет перевод... — Вероятно, М. А. Бакунин хотел напечатать в Бельгии свою прокламацию «Несколько слов молодым братьям в России». Она появилась в брюссельской «Liberté», № 115 от 5 сентября 1869 г.
Tout finit par des chansons. — Вошедший в поговорку стих из куплета Бридуазона в «Женитьбе Фигаро» Бомарше.
Детали после... — В «Деле управления общественной безопасности министерства юстиции Бельгии» сохранилась запись полицейского чиновника, вызвавшего Герцена для выяснения причин его приезда в Бельгию. Герцен заявил, что его приезд вызван желанием «переменить на некоторое время место жительства», что никакие политические замыслы не руководят им. «Мне еще неизвестно, сколько дней я проведу в Бельгии, — заявил Герцен. — Я имел намерение купить здесь дом, но отказался от этого проекта» (ЛН, т. 63, стр. 304).
138. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 419.
...поздравляю с титулом... — А. А. Герцену было присвоено звание «professoro libero», т. е. приват-доцента.
Долфи бесконечно жаль, и что за ужасная смерть. — Дольфи умер в лечебнице для душевнобольных (см. письмо 140).
Меня приглашал к себе начальник здешней тайной полиции... — См. предыдущее письмо.
Из писем Ольги я вижу... — Эти письма О. А. Герцен к отцу неизвестны.
401
139. Н. А., О. А. ГЕРЦЕН и М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: CS, стр. 242—244. На автографе помета О. А. Герцен (по-английски): «Получено 15 августа 1869 г.»
...бизная — т. е. обдуваемая северным ветром — бизой.
Один юрисконсульт русский... — О ком идет речь, не установлено.
...je perds та belle gique — каламбур: первая половина слова «Belgique» (Бельгия) звучит по- французски как слово «belle» (прекрасная).
А Долфи жаль. — См. письма 138 и 140.
Мой «Доктор и умирающий француз» делают общий фурор... — Речь идет о не напечатанной еще тогда повести «Доктор, умирающий и мертвые» (XX, 520—555), которую Герцен читал своим знакомым в Брюсселе. В своих воспоминаниях Пятковский упоминает о «необыкновенно талантливом художественном очерке „Умирающий"», «в котором автор свел, так сказать, на очную ставку представителей двух французских эпох: 1789 и 1848 гг.» («Наблюдатель», 1900, № 4, стр. 293—295).
140. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ВЕ, 1908, № 3, стр. 176 — 177; полностью: Л XXI, 420—421.
Год написания определяется упоминанием о звании «professoro libero», полученном А. А. Герценом (см. письмо 138); 9 августа приходилось на понедельник в 1869 г.
Подробности моей conversazione... — т. е. беседы с начальником тайной полиции Бельгии.
Пятк<овский> в сильном конфузе уехал в Париж. — В своих воспоминаниях Пятковский не объясняет, почему он внезапно уехал из Брюсселя, и упоминает только, что ему «хотелось еще посетить и Париж». По его словам, Герцен устроил ему «на прощанье обед в отдельном помещении ресторана» («Наблюдатель», 1900, № 4, стр. 296).
Бельгийс<кие> фабриканты инженеру Барт. уступали 70 т<ысяч> фр<анков>... — Факт, о котором упоминает Герцен, остается невыясненным.
От Таты Сат<иной> письмо. — Это письмо Н. Н. Сатиной, дочери Н. М. и Е. А. Сатиных, неизвестно.
...ансетры — в данном контексте — родители (франц. ancêtres — предки).
Прежде чем писать к Нефталю или Каппу о Кельсиеве — дай прочесть статью. — В. И. Кельсиев, находившийся после своего возвращения из эмиграции в Россию в крайне тяжелом материальном положении, собирался отправиться «искать хлеба» в Америку и выступать там с публичными лекциями (см. А. В. Н икитенко. Дневник, т. III, Л., 1956, стр. 148). Намерение это осуществлено не было, но оно стало известно Огареву и М. А. Бакунину. В связи с этим Огарев написал открытое письмо, направленное против ренегата, и предполагал поместить его в американской печати (текст этого письма неизвестен). Свое письмо Огарев послал для подписи Герцену. По этому поводу М. А. Бакунин писал Огареву: «Насчет Кельсиева написать хорошо и можно еще крепче. Пошлю Герцену, он, вероятно, согласится, подпишет — да, кстати, ведь у него есть друзья в Америке: Шурц, Капп и другие. Почему Герцену не написать им? Следует. Надо обнаружить этого мерзавца в Америке» (Письма Б,

стр. 188).
402
«Вестника» еще не получал. — В № 6 «Русского вестника» была напечатана статья В. И. Кельсиева «Польские агенты в Царьграде», которой, очевидно, интересовался Герцен. См. следующее письмо.
141. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по рукописной копии (ПД). Впервые опубликовано (с сокращениями и как два отдельных письма) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 147—149; полностью: Л XXI, 421—423.
Год написания определяется содержанием письма (упоминание о получении журнала «Русский вестник» 1869 г.).
Письмо Огарева от 9 августа 1869 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...тотчас прочел Кельсиева... — См. комментарии к письму 140.
...как в его статье об Абихте. — Речь идет об очерке В. И. Кельсиева «Эмигрант Абихт», напечатанном в № 1 «Русского вестника» 1869 г.
Загибать за это «раскалей»... — См. предыдущее письмо.
...«Литературный тип» ^ Грановский выставлен сторонником классицизма... — Герцен имеет в виду статью в июньской книжке «Русского вестника»: «Один из наших литературно¬политических типов», подписанную инициалом Р. (Ренненкампф?) и направленную против редактора «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича. Автор статьи цитировал из биографии Грановского, написанной А. В. Станкевичем, высказывания об отношении Грановского к науке и искусству «классического мира», а также слова самого Грановского, отмечавшего «опасное заблуждение тех защитников естествоведения, которые видят в нем венец современной образованности и хотят дать ему первое место в воспитании с решительным перевесом над науками исторического и философского содержания».
Студентская история со всеми подробностями (1862) в трех главах «Панургова стада». — В той же шестой книжке «Русского вестника» напечатано начало второй части антинигилистического романа В. В. Крестовского «Панургово стадо», где описывались в окарикатуренном виде студенческие волнения в Петербургском университете в 1861 г.
Я еду отсюда не по приглашению... — Герцен намекает на то, что покидает Бельгию не по приказанию полиции.
...дигнитет — собственное достоинство (лат. dignitas).
...да и теперь пишет, что хочет ехать из Женевы... — Письмо С. Тхоржевского неизвестно.
...сатурация — насыщение (франц. saturation).
Утин говорил, что Бакун<ин> хвалился тем, что фонд употребит, — и дело пошло. — См. комментарии к письму 134.
...утячей полиции — т. е. сторонников Н. И. Утина.
...прошу возвратить мою статью. — Статью о «С.-Петербургских ведомостях», написанную Герценом для Народного дела», уже набранную, но так и не появившуюся в печати. Была ли она возвращена Герцену — не установлено. Текст ее неизвестен.
142. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: Л XXI, 423—424.
Год написания определяется упоминанием о статье в «Голосе» (см. далее); 15 августа приходилось на воскресенье в 1869 г.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
403
...что у тебя поселилась какая-то «русская стерва» в доме. — О каком новом соседе или соседке сообщил Огарев Герцену — не установлено.
Письмо Тхорж<евского>... — Это письмо остается неизвестным.
В «Голосе» бесконечно дрянная статья, должно быть, самого Краевс<кого> — оправдательная для него и обвинительная Белинскому и его друзьям ... — Анонимная статья «Кто прав? Кто виноват? — Заметки для петербургских недругов Белинского» появилась в «Голосе» от 25 июля
(6 августа) 1869 г., № 204. Статья была вызвана появлением в «С.-Петербургских ведомостях» (№№ 187 и 188) письма Белинского к В. П. Боткину от 4—8 ноября 1847 г., в котором он с горечью характеризовал свое положение в «Отечественных записках» Краевского. Отвергая обвинения Белинского, Краевский пытался доказать, что высказывания великого критика объяснялись его болезненно-раздраженным самолюбием, а также «клеветнической» кампанией, предпринятой его друзьями против «Отечественных записок». Герцену была хорошо известна истинная подоплека взаимоотношений Краевского и Белинского, и поэтому лицемерные увертки издателя «Отечественных записок» не могли не вызвать в нем глубокого протеста.
...Кларанти... — Герцен ошибочно называет так Жюля Кларти, о котором см. письмо 193.

...и даму видел, о которой он рассказывал. — Речь идет, по-видимому, о многолетней подруге, «второй жене» Виктора Гюго — Жюльетте Друэ. Об их отношениях см. подробно в книге: Paul Souchon. Les deux femmes de Victor Hugo. P., 1948, а также в книге: Juliette Эго uet. Mille et une lettres d'amour a Victor Hugo. 7-eme édition. P., 1951. По-видимому, Герцен поддерживал с нею впоследствии личное знакомство — см. в «Приложениях» ее адрес, вписанный в записную книжку Н. А. Тучковой-Огаревой. См. такжеЛН, т. 63, стр. 522.
Сыновья его — ничего. — Сыновья Гюго — литераторы Шарль и Франсуа Гюго. О семейном быте Гюго и о его сыновьях см. подробно в воспоминаниях А. Рошфора «Les aventures de ma vie» (русский перевод: «Приключения моей жизни». М. — Л., 1933, стр. 93 — 124).
Нефталю писал... — Это письмо к В. Ф. Нефтелю неизвестно.
...интернационалка — I Интернационал (франц. l'Internationale — женского рода).
143. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 726—727.
Год написания определяется упоминанием о встрече с В. Гюго; 16 августа приходилось на понедельник в 1869 г.
Он увидел меня... — Подробно об этой встрече Герцена с В. Гюго см. в воспоминаниях Н. А. Тучковой-Огаревой (Тучкова-Огарева, стр. 241—242) и А. П. Пятковского («Две встречи с А. И. Герценом» — «Наблюдатель», 1900, № 3, стр. 237).
...табло — картина (франц. tableau).
...бракированные — направленные (франц. braquer).
А англичанин-то, писавший мне письмо из Женевы, — проприетор «Атенея» ~ писать книгу... — Одним из издателей известного лондонского критико-библиографического журнала «The Athen^um» был У.-В. Дилк (см. о нем в письмах 198 и 200). Его письмо к Герцену неизвестно. Проприетор — собственник (англ. proprietor). Книгу о России совместно с Уильямом Диксоном он не написал. Что касается Диксона, то он выпустил в 1870 г. двухтомный труд «The free Russia» («Свободная Россия»), который выдержал ряд изданий на английском и других языках.
144. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 727.
Месяц и год в дате письма определяются связью его с предыдущим письмом.
В автографе после слов: Гюго в восхищении, хочет — первоначально было: писать (стр. 169, строки 1—2).
Чтение удалось как нельзя больше. — Герцен читал у В. Гюго отрывки из «Былого и дум» во французском переводе.
...чтоб я дал отрывки в «Rappel». — 17 августа 1869 г. В. Гюго писал в Париж Полю Мерису: «Дорогой Мерис, несколько слов о Герцене. Он прочел нам главу из своих мемуаров — Маццини, Гарибальди, Пизакане, Орсини. Если эту главу немного смягчить и произвести некоторые сокращения, она заняла бы достойное место на страницах „Le Rappel". Решайте этот вопрос сами, вы и Огюст. Герцен — это знаменитый русский республиканец» (Виктор Гюго. Собр. соч. в 15 томах, т. XIV, М., 1956, стр. 608).
145. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 582.
Год написания определяется связью этого письма с двумя предыдущими; 18 августа приходилось на среду в 1869 г.
В дате приписки вместо: четверг — первоначально было: среда.
...от каких-то шведок, переводивших «Les Misérables». — Речь идет о сестрах Натали и Берте Спанье (Spanier). Их перевод «Отверженных» вышел в Стокгольме в 1862 г. Ср. XXVII, 353.
146. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 727.
Год написания определяется связью этого письма с предыдущим.
Письмо его получил двумя днями позже. — Письмо С. Тхоржевского к Герцену неизвестно.
147. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ и ЛИЗЕ ГЕРЦЕН
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 41-42, стр. 82.
Год написания определяется связью этого письма с предыдущим.
148. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 728.
Год написания определяется упоминанием о «деле Оболенско-Мрочкоски»; 21 августа

приходилось на субботу в 1869 г.
...дело Оболенско-Мрочкоски... — Речь идет о похищении князем А. В. Оболенским детей у своей бывшей жены и произведенных им, при содействии швейцарской полиции, обысках в квартирах русских эмигрантов
405
и в эмигрантской типографии. См. об этом подробно: Тучкова-Огарева, стр. 222; XX, 594—596 и 862—864, а также письма 153 и 154.
...сверх письма Тхорж<евского>... — Это письмо С. Тхоржевского неизвестно.
...счет обеда в Bouillon Duval. Это поразительно... — См. письмо 150.
149. А. П. ПЯТКОВСКОМУ
Печатается по тексту журнала Наблюдатель», 1900, № 4, стр. 297, где опубликовано впервые, в составе воспоминаний А. П. Пятковского. ^шешнее местонахождение автографа неизвестно.
А. П. Пятковский указывает, что публикуемая записка — «одна из многих» хранящихся у него «коротеньких записок» Герцена, и датирует ее 21 августа 1869 г.
Получил от В<ырубова> милое письмо. — См. упоминание об этом письме Вырубова к Герцену в письме 150. Вероятно, фамилия Вырубова в автографе была написана полностью, но поскольку во время публикации воспоминаний Пятковского Вырубов находился еще в живых, мемуарист скрыл его фамилию под инициалом.
150. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛВ). Впервые опубликовано: Тучкова-Огарева, 1903, стр. 294—296.
Год написания определяется упоминанием о встречах в Париже с А. П. Пятковским; 21 августа приходилось на субботу в 1869 г.
Письмо Н. А. Тучковой-Огаревой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
2-е письмо. — Первое письмо из Парижа см. выше (письмо 147).
Я очень доволен письмом Вырубова... — Это письмо Г. Н. Вырубова неизвестно.
Один Meyr<argues> в восторге от моего отрывка... — Вероятно, речь идет о фрагменте из перевода «Былого и дум», предназначенном для печати.
...писал ему... — Это письмо Герцена к издателю Лакруа неизвестно.
Но с письмом Б<акунину> приостановился. — Видимо, речь идет об открытом письме к Бакунину, т. е. о статье «К старому товарищу».
Пятковского нашел — забавен... — А. П. Пятковский упоминает в своих воспоминаниях о том, как Герцен встречался с ним в Париже ежедневно и вел «интимные беседы» («Наблюдатель», 1900, № 4, стр. 297—298).
Пойду сегодня в Palais Royal смотреть фарсы. — 21 августа 1869 г. в театре Palais Royal шел водевиль Гранже и В. Бернара «On demande des ingénues» («Требуются инженю»).
Вчера я с Пят<ковским> ходил обедать в Bouillon Duval. — В своих воспоминаниях о Герцене Пятковский писал впоследствии: «Известный Дюваль только что открывал тогда в Париже свои общедоступные столовые, в которых, за поразительно дешевую цену, можно было составить по карте целый обед. Между его посетителями можно было встретить и одетых по моде франтов, и простые рабочие блузы. Герцен, вообще живо интересовавшийся всем, что могло бы принести пользу трудящимся людям, несколько раз посещал вместе со мною эти образцовые столовые и даже оказывал особое внимание превосходно приготовлявшимся côtelettes de mouton <бараньим котлетам>» («Наблюдатель», 1900, № 4, стр. 298).
406
151. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «LA REVUE DES DEUX MONDES» <?>
(черновое)
Печатается по черновому автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано как письмо к неизвестному: ЛН, т. 39-40, стр. 262—264 (там же см. факсимильное воспроизведение автографа). Адресат и дата устанавливаются предположительно — в связи с указанием Герцена в предыдущем письме о намерении вести в этот день переговоры с редакцией «Revue des Deux Mondes».
Он появился на русском языке в Женеве два года тому назад. — Четвертый том «Былого и дум» вышел в Женеве в конце 1866 г. (на обложке книги обозначен 1867 г.). В него вошла пятая часть книги — «Париж — Италия — Париж».
Отрывки во французском переводе были помещены в «Kolokol» 1868 года. — В «Kolokol» №№ 12—15 и в «Supplément du Kolokol» были помещены отрывки из части пятой «Былого и дум».
Три первых тома были переведены А. Делаво и опубликованы Дантю. — Трехтомное французское издание «Былого и дум» вышло в свет в Париже в 1860 — 1862 гг. под названием «Le Monde russe et la Révolution».
...небольшая серия рассказов... — По-видимому, Герцен намерен был издать во французском переводе свои «Прерванные рассказы». Сочинения Герцена для публикации в журнале приняты не были.

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 728–729.
Год написания определяется упоминанием о смерти А. А. Серно-Соловьевича.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...о мелодраме. – Так называет здесь Герцен «дело Оболенской» (см. XX, 594–596), о котором Огарев ему ранее ничего не писал.
Я готов хоть сейчас Бундесраду написать, что отказываюсь от натурализации. – Возмущенный действиями швейцарского правительства в истории с Оболенской, Герцен готов был отказаться от предоставленного ему еще в 1851 г. швейцарского гражданства и сообщить об этом в Швейцарский федеральный совет («Бундесрат»). Намерение это, однако, осталось нереализованным.
Пером и словом (как генерал Дедякин III – «пером и мечом»)... – «Дренякиным II» в шутку называл себя Бакунин, подчеркивая свою всегдашнюю готовность к решительным действиям (см. ЛН, т. 62, стр. 773).
...мою статейку о Женеве. – Имеются в виду последние главы «Скуки ради» в «Неделе» (XX, 473–486).
...по поводу смерти С<ерно>-Сол<овьевича>... – А. А. Серно-Соловьевич 16 августа 1869 г. покончил жизнь самоубийством. См. следующее письмо.
Поддерживай Черне<цкого> в ревностном начале «Egalité»... – По-видимому, Огарев в своем письме сообщил о решении Чернецкого принять предложение редакции «Egalité» – печатать эту газету в его типографии, от чего он прежде отказывался.
Was willst Du denn mehr! – «Чего еще тебе надо!» Неточная цитата из стихотворения Г. Гейне «Du hast Diamanten und Perlen» («У тебя есть алмазы и жемчуг»).
407
...карту одного из Бульонов – т. е. меню ресторана «Bouillon Duval», о котором см. письма 148 и 150.
...с кольцом и запиской... – Речь идет о пересланной Огаревым через г-жу Эртель записке к Н. А. Тучковой-Огаревой (по-видимому, от Е. А. Сатиной) и кольце, предназначавшемся для Лизы. См. следующее письмо.
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): Тучкова-Огарева, 1903, стр. 290: более полно – Л XXI, 426–427 (приписка, адресованная Лизе Герцен, опубликована как отдельное письмо). С припиской и без купюр письмо публикуется впервые.
...асфиксировался – угорел (франц. s'asfixier).
...дом, предложенный Б. – Ср. в письме 156 упоминание о «доме Барт».
...чаша жираровская. – Н. А. Тучкова-Огарева собиралась отправить в Италию, в семью А. А. Герцена, знакомую девушку, Луизу Жирар, подвергавшуюся преследованиям со стороны своей матери (см. Тучкова-Огарева, стр. 343).
В «Сороке-воровке» много ошибок. – Речь идет о французском переводе повести Герцена, выполненном Н. А. Тучковой-Огаревой.
154. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л XXI, 427–429.
...эскуада – отделение (франц. escouade).
Березовский умер в Новой Каледонии. – Сведения, полученные адвокатом Эм. Араго (см. письмо 155), защищавшим на суде А. Березовского, который был сослан в Новую Каледонию за покушение в Париже в 1867 г. на Александра II, оказались недостоверными: Березовский умер лишь через 47 лет, в 1916 г.
Чекенды – рукопожатия (англ. shake hands).
155. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 729–730.
Год написания определяется связью комментируемого письма с предыдущим; 24 августа приходилось на вторник в 1869 г.
...«Совр<еменную> лет<опись>», в которой Катков говорит, что Белинский напрасно жаловался на Краевс<кого>... – В № 29 «Современной летописи» (воскресного приложения к «Московским ведомостям») от 3 августа 1869 г. была напечатана анонимная корреспонденция из Петербурга, подписанная: ? – по поводу публикации в «Вестнике Европы» «Воспоминаний о Белинском» И. С. Тургенева. Выступая в защиту Краевского от обвинений в эксплуатации им Белинского, автор доказывал, что и Тургенев, и другие друзья Белинского, опубликовавшие в «С.- Петербургских ведомостях» письмо покойного критика к В. П. Боткину (см. комментарии к письму 142), оказали памяти Белинского «медвежью услугу» и что это письмо доказывает, будто Краевский «вовсе не эксплуатировал Белинского», и что критик «по раздражительности своего характера» «вечно на все жаловался».
Я ему написал мягко (прочти записку)... – Эта записка Герцена к С. Тхоржевскому неизвестна. ...Бисетр – лечебница для душевнобольных неподалеку от Парижа.
...точно я не писал, что клоп невинно скверно пахнет. – См. письмо 152. Ср. XI,

279.
156. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по тексту: Тучкова-Огарева, 1903, стр. 298–299, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно. Письмо по недосмотру не попало в текст издания под ред. М. К. Лемке.
Год написания определяется упоминанием о «деле Оболенской» – см. комментарии к письму 148; 24 августа приходилось на вторник в 1869 г.
Березовскому амнистии не нужно, он умер от чахотки. – См. комментарии к письму 154.
О деле нашествия кн. Оболенского есть уже статья в «Suisse Radicale»... – Речь идет о статье Бонгара (см. комментарии к письму 159).
...от матери. – От кн. З. С. Оболенской, у которой были насильно отобраны дочери.
Отрывки оставил у себя. – Отрывки из перевода «Былого и дум», которые Герцен хотел опубликовать в журнале «Revue des Deux Mondes».
Я ему читал об итальянцах. – Вероятно, Герцен читал те же главы, что и Виктору Гюго в Брюсселе (см. письмо 144).
Громору писал... – Это письмо Герцена неизвестно. «Aliéné» – т. е. сделанный Н. А. Тучковой- Огаревой французский перевод повести Герцена «Поврежденный» (VII, 363–385). В неизданном письме к Герцену (без даты) Н. А. Тучкова-Огарева писала: «Merci за книги, а мне хочется прежде перевести „Поврежденного". – Первые страницы – чудо, я их перечитываю и боюсь испортить переводом» (ЦГАЛИ, ф. 129, оп. 1, ед. хр. 97). Сборник рассказов Герцена в переводе Н. А. Тучковой-Огаревой вышел в свет в Париже уже после смерти писателя, в начале 70-х гг.
«Сорока-воров<ка>» так полна ошибок... – Перевод на французский язык, также сделанный Н. А. Тучковой-Огаревой.
...заглавие «Gavant, Minard et Cie». – Комедия «Gavant, Minard et Cie» («Гаван, Минар и К0»), принадлежавшая перу Эдмона Гондине, ежедневно ставилась в это время в театре «Palais Royal».
...благодарю за ее письмецо. – Это письмо Лизы к Герцену неизвестно.
157. Э. ТЕСЬЕ ДЮ МОТЕ (черновое)
Печатается по черновому автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 290. Местонахождение белового автографа неизвестно.
Дата определяется условно строками в письме Герцена к Н. А. Тучковой-Огаревой от 26 августа 1869 г.: «Я Тесье сказал. – Он с дружбой говорит о тебе...» Поскольку Герцен раскрыл Тесье свою семейную тайну настоящим письмом, оно должно было быть написано, по- видимому, накануне, так как Герцен встретился с ним не ранее 24 августа, а 25 августа Тесье устроил завтрак (см. письмо 159), после которого, вероятно, в тот же день, ему было передано настоящее письмо.
158. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВО.Й
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): Тучкова-Огарева, 1903, стр. 296–297; полностью – Л XXI, 429–430.
409
Дата определяется связью с соседними письмами (переговоры с парижскими издателями и пр.).
Ответ на несохранившееся письмо Н. А. Тучковой-Огаревой от 23 августа 1869 г.
...аэрированные – проветриваемые (франц. aérées).
159. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 730–731.
Год написания определяется упоминанием о «деле Оболенской»; 26 августа приходилось на четверг в 1869 г.
...получив отказец от ультрарадикальной газеты... – «Ультрарадикальной» Герцен называет парижскую газету «Le Réveil», в которой он хотел напечатать сообщение о бесчинстве швейцарских властей в связи с «делом Оболенской».
...Жирардинница – т. е. орган Эмиля Жирардена «La Liberté».
...отрывки из статьи «Suisse Radicale». – В «Suisse Radicale» была напечатана статья Эдуарда Бонгара по поводу «дела Оболенской». На основе изложенных в ней фактов Камилл Фарси написал статью, которую Герцен поместил в «La Liberté» после неудачных переговоров с «Le Rappel». Статья Фарси появилась в «La Liberté» от 30 августа (см. о ней в публикации
С. А. Макашина «Дело Оболенской» – ЛН, т. 63, стр. 74 – 78).
...3 № «Zukunft'a»... – В № 167, 187 и 189 «Zukunft» были напечатаны «Русские письма» С.- Л. Боркгейма, в которых шла речь о деятельности Бакунина и задет был Герцен, названный «русским агентом». См. следующее письмо.
160. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Тучкова-Огарева, 1903, стр. 293–294, с ошибочной датой: 21 августа.

Год написания определяется упоминанием о «деле Оболенской»; 26 августа приходилось на четверг в 1869 г.
Письмо Н. А. Тучковой-Огаревой от 25 августа 1869 г., на которое отвечает Герцен (во второй половине письма), неизвестно.
...кондиции — условия (лат. conditio).
Огар<ев> пишет... — Это письмо Огарева к Герцену неизвестно.
...в журнале Якоби меня обругали в длинных трех статьях и назыв. русским агентом... — См. комментарии к предыдущему письму.
161. ЛИЗЕ ГЕРЦЕН
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 431.
Год написания определяется упоминанием о встрече с Тесье дю Моте (ср. письма 159 и 160). Вероятно, комментируемое письмо было отправлено Герценом вместе с предыдущим письмом.
...преглупую пьесу «La Chatte Blanche»... — Феерия «Белая кошка» братьев Коньяров (музыка Жонаса) была впервые поставлена в театре Гэте 16 августа 1869 г.
410
162. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 431.
Дата письма определяется непосредственной связью с письмом 160 («сегодня я узнаю и припишу»); это письмо было послано, вероятно, вместе с письмами 160 и 161.
...но отрывок не имеет целости. — Речь идет о переводе отрывка из «Былого и дум».
Консьержа сказывала, будто В. Боткин умер. — В. П. Боткин умер в Петербурге 10 (22) октября 1869 г.
163. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 432.
Год написания определяется упоминанием о предстоящем приезде в Брюссель; 27 августа приходилось на пятницу в 1869 г.
164. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 149; полностью — Л XXI, 432—433.
Год написания определяется упоминанием о «деле Оболенской».
Дело ваше... — т. е. подробности «дела Оболенской». Ср. письмо 165.
.. .формидабельно — великолепно (франц. formidablement).
165. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 732.
...один Bongar умел написать и напечатать... — См. выше комментарии к письму 159.
...барака — компания (от франц. baraque).
Да и «Liberté» надула. — Герцен еще не знал, что 30 августа в «La Liberté» появилась переданная им редакции статья Камилла Фарси по поводу «дела Оболенской» — см. комментарии к письму 159.
Я сегодня пишу в ««Siècle»... — Заметка Герцена о «деле Оболенской» (XX, 594—596) появилась в «Le Siècle» 1 сентября 1869 г., № 12552.
...есть же рукописная статья... — Копия этой «рукописной статьи», подробно излагающей обстоятельства «дела Оболенской», сохранилась в бумагах Герцена (ЦГАЛИ).
166. А. А. и Н. А. ГЕРЦЕНАМ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 245—246.
Год написания определяется упоминанием об «Оболенской истории».
...Мюних — французское название Мюнхена.
...для Вагнеровой оперы... — Премьера оперы Р. Вагнера «Золото Рейна» состоялась в Мюнхенском оперном театре 22 сентября 1869 г.
411
167. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 733.
Год написания определяется строками о «деле Оболенской».
Сегодня я пущу брандер в ««Indép<endance> Belge». — Статья Герцена в этой газете, по-видимому, не появилась. Брандер — зажигательный снаряд.
А сам Бак<унин>? — Находя впоследствии, что «молчание русской эмиграции в деле Оболенской была большая ошибка», Бакунин указывал, что виноват в этой ошибке был Н. И. Утин (см. письмо М. А. Бакунина к Н. П. Огареву от 8 февраля 1870 г. — Письма Б, стр. 257). В изданной позднее французской брошюре «Бернские медведи и

петербургский медведь» (Невшатель, 1870) Бакунин несколько страниц посвятил возмутительным действиям швейцарских властей в «деле Оболенской».
...оно же и по дороге в Лондон. — Огарев считал наиболее целесообразным и безопасным переезд в Лондон. См. письмо 166.
...получила от Шурца проценты... — Значительную часть своего состояния Герцен вложил в ценные бумаги банков Америки (где проживал К. Шурц). О посланных Герценом для М. Мейзенбуг деньгах см. письмо 154.
А когда я писал и звал Ольгу из Флор<енции> в Геную — она отказала. — См. комментарии к письму 26.
...стихи получил. — Изданное в виде листовки стихотворение Огарева «Студент» было в рукописи посвящено памяти Сергея Астракова, но, по совету М. А. Бакунина, находившего, что было бы «полезнее для дела» посвятить стихотворение С. Г. Нечаеву, Огарев заменил посвящение на: «Молодому другу Нечаеву», оставив без изменений текст стихотворения (см. Письма Б, стр. 266—267). Герцена удивил поэтому стих: «Жизнь он кончил в этом мире». Об этом стихотворении см. также: Ю. Г. Оксман. Судьба одной пародии Достоевского (По неизданным материалам). — «Красный архив», 1923, т. 3, стр. 301—303.
...«Свобода» в «Колок<оле>». — Стихотворение Огарева «Свобода» (1858), ставшее впоследствии популярной революционной песней, было впервые напечатано не в «Колоколе», а в «Полярной звезде на 1858 г.», под названием «Искандеру (1858 года)». Под новым заглавием перепечатано в сборнике «Лютня», т. I, Лейпциг, 1869, стр. 201—202.
...в Париже искать место в типографии. — Для Л. Чернецкого, не имевшего средств к существованию.
168. А. ЛАКРУА
Печатается по фотокопии со списка рукой Н. А. Тучковой-Огаревой (BN). Впервые опубликовано: Л XXI, 485. Местонахождение автографа неизвестно. В ЦГАЛИ хранится черновой автограф начала письма, несколько отличающийся от окончательного текста: «Monsieur, je viens de recevoir votre lettre de 27 août... Comme [j'ai <eu> l'honneur de vous voir] nous avons parlé de l'affaire le 29 [je pense que] je ne sais si je dois me tenir à la lettre ou à l'entretien que» («Милостивый государь, я только что получил ваше письмо от 27 августа... Поскольку [я имел честь видеться с вами] мы говорили с вами о деле 29-го [я полагаю, что], я не знаю, должен ли я держаться письма или разговора, который»).
Письмо А. Лакруа от 27 августа 1869 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.
_мы беседовали с вами о деле... — т. е. об издании французского перевода «Былого и дум».
169. Н. Л. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 244—245.
Дата определяется упоминаниями о «69 годе» и статьях в «Siècle» и «Liberté». На письме помета Н. А. Герцен: «1869. В сентябре».
В автографе перед словами: издание сделает — первоначально было: для меня (стр. 188, строка 13 сн.).
В «Siècle» 1 сентяб<ря> и в «Liberté» 31 авгу<ста> были мои затрещины Швейцарии. — Письмо Герцена в «Siècle» по поводу «дела Оболенской» см. XX, 594—595. См. также комментарии к письму 165.
170. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 734.
Год определяется упоминанием о «деле Оболенской»; 4 сентября приходилось на субботу в 1869 г.
Письмо Огарева от 1 сентября 1869 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Я ее завострил высылкой Мац<цини> из Лугано. — Дж. Маццини был выслан из Лугано 20 мая 1869 г. по требованию итальянского правительства, обвинявшего его в подготовке нового восстания в Милане. Свою статью о «деле Оболенской» Герцен закончил следующими словами: «Когда, несколько месяцев тому назад, больного Маццини без всяких серьезных оснований выслали из Лугано, мы подумали, что конфедерация катится по наклонной плоскости; однако мы были далеки от мысли, что она сделается филиалом петербургской полиции» (XX, 596).
Вчера N<atalie>, Лиза и я обедали у Гюго... — Об этом обеде см. Тучкова-Огарева, стр. 241—242.
Он не поедет в Швейцарию. — Гюго сообщил Герцену о своем решении не участвовать в предстоящем лозаннском съезде Лиги мира и свободы, на который он все же приехал.
...книгу Станкевича о Грановском. — Имеется в виду издание: А. В. Станкевич. Т. Н. Грановский. М., 1869. О нем см. также письмо 229.
...в «Вест<нике> Европы» описание смерти Никитина — это ужаснее Кольцова. — В

рецензии А. С. Суворина на «Сочинения И. С. Никитина» («Вестник Европы», 1869, № 8) приведены выдержки из напечатанного в томе биографического очерка И. С. Никитина, составленного М. Ф. де Пуле, в том числе следующие строки: «Смерть прекратила страдания Никитина 16 октября (1861 г.) в половине пятого часа пополудни. С самого раннего утра неотрезвившийся старик не выходил из комнаты умирающего сына. Он стоял у его смертного одра и взывал сиплым голосом: „Кому отказываешь магазин? Где ключи? Подай сюда духовную!" Эти слова, не произносимые, а выкликаемые, повторялись на все лады: „Иван Савич! подай ключи... Иван
Савич, где деньги" и т. д. Произносились и слова, угрожающие проклятием! Умирающий судорожно вздрагивал и умолял глазами сестру отвести старика в другую комнату...» (стр. 901).
...квестия — вопрос (польск. кшеБйа).
Я вижу по «Голосу», что многое и не знаю из кландестинных вещей, напр<имер> «Ни к кому?»... — Герцен имеет в виду корреспонденцию «Из привисленского края» в № 222 «Голоса» от 13 (25) августа 1869 г., в которой сообщалось: «Г-н Бакунин снова начинает потешать почтенную публику. 2 августа в библиотеке квартирующего в городе Замостье полка
413
получено несколько экземпляров трех сортов прокламаций: „К молодым братьям", „К учащейся молодежи в высших учебных заведениях" и „Ни к кому", т. е. нечто вроде всесветного благовестия. Одно из этих воззваний почтил подписанием сам Бакунин, другое — Нечаев, а третье — никто; но суть их одна и та же — забота о самонародном якобы управлении, в сущности же о всесветной анархии, без войска, без чиновников, даже без образования...» Названия первых двух прокламаций приведены неточно — имеются в виду «Несколько слов к молодым братьям в России» М. А. Бакунина и «Студентам Университета, Академии и Технологического института в Петербурге» С. Г. Нечаева. Прокламация «Ни к кому» остается неизвестной.
Кландестинные — подпольные (франц. clandestins).
Буду следить за базельским конгр<ессом> — боюсь, что Бакун<ин> опять уйдет через край. — Базельский конгресс I Интернационала состоялся 6—11 сентября 1869 г. В период, предшествовавший открытию Конгресса, Бакунин развил кипучую деятельность, намереваясь стать «диктатором» европейского рабочего движения и захватить руководство I Интернационалом. Он направил в Базель значительное число своих сторонников, членов Альянса, чтобы добиться нужного для его целей большинства голосов.
Обрати все внимание на пакет. — О каком пакете идет речь — неясно.
171. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 735—736.
Год написания определяется упоминанием о 1869 годе.
В автографе вместо: известия — первоначально было: статьи (стр. 190, строка 7).
Но Бакунина обвиняю... — См. комментарии к письму 167.
А что писать в Лозанну цидулки — в писов конгресс... — Очевидно, Огарев предложил Герцену обратиться к лозаннскому конгрессу Лиги мира и свободы с протестом против беззаконных действий швейцарского правительства в «деле Оболенской» (см. комментарии к письму 148). Писов — от английского слова peace — мир.
.экскузе — извините (франц. excusez).
Видел в «Liberté» бельгийской Бакунина прокламацию к студентам... — Прокламация М. А. Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России» была перепечатана в № 115 «Liberté» от 5 сентября 1869 г.
Говорят, в «International'е» есть весть, что Бакун<ин> снисходительнее смотрит на религию... — В №№ 34—37 «Internationale» были перепечатаны из «Egalité» (№№ 30—32 от 14—25 августа) статьи Бакунина, озаглавленные «Политика Интернационала». В них Бакунин утверждал, что религиозность не является препятствием для вступления в члены Интернационала и что рабочие, в конце концов, неизбежно поймут антагонизм, существующий между пособниками реакции и своими важнейшими жизненными интересами и т. д.
...ультростни — преувеличения (шуточное производное от «ультра»).
Твои стихи то же доказывают ^ ну, а косить еще никто не готов. — Герцен имеет в виду стихотворение Н. П. Огарева «„Встреча" (Посвящено духовенству)», напечатанное в 1869 г. в Женеве в виде листовки. Стихотворение заканчивается следующими словами русского крестьянина:
Я возьму косу, косу вострую,
Да смету вас всех, моих начальников,
Моих предателей, моих нахальников,
И поверь, тогда, без вашей подготовщины,

Проживем и проверуем безо всякой поповщины.
414
...ты можешь в 1869 думать, что стиха, писанные тобой по-русски в 1859, помнит Париж?.. — Откликаясь на высказанное Герценом намерение переехать всей семьей в Париж и перевести туда и Огарева, последний, по-видимому, высказал предположение, что он может подвергнуться репрессиям со стороны французского правительства за свое стихотворение 1858 г. «С того берега», написанное по поводу казни Орсини и резко осуждавшее бонапартистский режим.
...«La France ou l'Angleterre?»... — В брошюре «Франция или Англия?», вышедшей в свет в Лондоне на французском языке в 1858 г., содержалась беспощадная критика бонапартизма и Наполеона III (XIII, 209—253).
...статьи в «L'Homm'e»... — В джерсейском органе французской революционной эмиграции «L'Homme» Герцен поместил серию статей «Россия и старый мир» и ряд других своих произведений (см. т. XII наст. изд.).
...полной амнистией. — 14 (2) августа 1869 г. во Франции была провозглашена амнистия всем подвергшимся судебным репрессиям за «политические преступления». Этой мерой Наполеон III надеялся подкупить общественное мнение и упрочить свой пошатнувшийся престиж.
...иной ветер... — Герцен имеет в виду «либерализацию» режима Наполеона III в связи с ростом антиправительственных настроений во Франции и близившейся революцией.
...телеграмму Мальвиды... — Телеграмма М. Мейзенбуг и Ольги Герцен к Лизе Герцен с поздравлением по случаю дня рождения неизвестна.
...адвокатом Утина и Мроч<ковского>? — Судебный процесс по «делу Оболенской» состоялся в декабре 1869 г. в Берне. Мрочковский и Утин были приговорены к денежному штрафу (см. «СПб. ведомости», № 346 от 16 (28) декабря 1869 г.).
Был у меня еще раз Вихер ский... — О своей встрече с Герценом Ф. Вихерский сообщил Огареву 24 сентября 1869 г.: «...на одной из последних трех недель я имел счастье познакомиться в Брюсселе с Александром Ивановичем, которого я нашел таким именно, каким его представлял себе в моем воображении. Александр Иванович уверил меня, что вы на меня вовсе не сердитесь...» (ЛН, т. 62, стр. 740).
...герой не моего романа. — Реплика Софьи из «Горя от ума» (д. III, явл. 1).
...Тимашев составил проект уменьшения прав печати. — 8 октября 1869 г. А. В. Никитенко записал в своем дневнике: «Министр внутренних дел приготовил ко внесению в Государственный совет проект о некоторых изменениях и дополнениях в законах о печати стеснительного свойства. Несколько времени тому назад начали появляться по этому поводу статьи в „Московских ведомостях", в „Голосе", в „С.-Петербургских ведомостях", сильно нападавшие на этот проект, известный в публике, впрочем, еще только по слухам. Теперь министр остановился с ним и не дал ему ходу. Говорят, причиною тому был великий князь Константин Николаевич» (А. В. Никитенко. Дневник, т. III, Л., 1956, стр. 157).
172. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 737—738.
Год написания определяется упоминанием о Базельском конгрессе I Интернационала; 9 сентября приходилось на четверг в 1869 г.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
415
Книжку де Роберти... — «Политико-экономические этюды (предметы, законы и метод политической экономии)» Е. Де Роберти, СПб., 1869.
Выр<убов> помещает фельетоны в «Петерб<ургских> вед<омостях>. — Герцен пишет под впечатлением от фельетона Г. Н. Вырубова «Французские нигилисты» (под рубрикой «Из парижской жизни. — Письма к редактору „СПб. ведомостей"») в № 216 от 8 (20) августа 1869 г., в котором автор подробно описывал «немногочисленный, но интересный класс людей» — французских радикалов, «кинувшихся в самую отчаянную деятельность», «очень неразборчивых» на политические доктрины и ставящих своей задачей «пугать трусливых буржуа».
...а эти au bout du Конты? — Этот каламбур, в котором Герцен иронизирует над Г. Н. Вырубовым, последователем философа-позитивиста О. Конта, основан на сходстве во французском произношении слова «compte» и фамилии Конта (Comte), причем выражение «au bout du Конт» получает двойной смысл: оно может быть переведено и как «в конечном счете», и как «после кончины Конта».
...с русским экономистом... — Вероятно, речь идет о Е. И. Рагозине.
...кенобитическое — монастырское (греч. «киновия» — так называемый общежительный монастырь).
...статьи «Journal de Genève»... — См. комментарии к письму 177.
Bakouniad'у послал Таксиль Делору. — Вероятно, Герцен послал редактору «Le Siècle» прокламацию М. А. Бакунина «Несколько слов к молодым друзьям»,

появившуюся в № 115 брюссельской «Liberté».
...Сер<но>-Сол<овьевич> провозглашен Чеснокевичем в «Peuple Polonais» и Бакун<иным> в «Egalité» — за великого человека. — Анонимные некрологи Серно-Соловьевича были напечатаны в № 25 «Peuple Polonais» (редактор Я. Щенснович) от 1 сентября 1869 г. и в № 33 «Egalité» от 4 сентября того же года.
Почему его самоубийство скрыто ^ Когда он «жил своим трудом... своим пером»? Когда он так бедствовал... — В некрологе, напечатанном в «Egalité», содержатся следующие строки, которые имеет в виду Герцен: «...Серно-Соловьевич приехал на Запад, где он жил своим пером. Но будучи человеком действия столь же, как человеком кабинетным, он не замедлил, тотчас же по прибытии в Женеву, вступить в Интернационал и принять участие в страстных битвах, которые были предприняты этой Ассоциацией с самого начала».
...написал брошюру против меня... — Брошюра Серно-Соловьевича «Наши домашние дела» (1867).
...с одним из князей Голиц<ыных>... — С А. П. Голицыным.
...Боткин... — Сергей Петрович.
...журнала Якоби. — Газета «Zukunft» (см. комментарии к письму 159).
173. Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: СЗ, стр. 246—247 с ошибочной датой: 12 сентября.
... коммуникативны — общительны (франц. communicatifs).
...«La Olanda fara da se»... — Перефразировка известного лозунга итальянского Рисорджименто — «Italia fara da se», т. е. «Италия освободится сама», без содействия иностранных держав.
...писал ему 28. — Письмо Герцена к сыну от 28 августа 1869 г. неизвестно.
...он едет в Турин на житье. — Бакунин действительно покинул 30 октября 1869 г. Женеву, но переехал не в Турин, а в Локарно (первоначально он предполагал поселиться в Турине или Лугано).
416
174. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 429—431.
Письма Огарева, на которые отвечает Герцен, неизвестны.
...одно от Тхоржевского. — Письмо Тхоржевского к Герцену не сохранилось.
...гнусное положение о учащихся... — 8 (20) июня 1869 г. Александром II было утверждено «Положение особого комитета об учащихся в учебных заведениях разных ведомств». Причиной установления новых дисциплинарных правил явились студенческие волнения 1869 г., которые правительство надеялось в дальнейшем предотвратить введением мер, ограничивающих возможность поступления в высшие учебные заведения «крамольных» элементов, а также усилением слежки за поведением студентов.
Делай над Выруб<овым> и Роберти все... — По-видимому, Огарев выразил намерение написать статью о брошюре Е. де Роберти и Г. Н. Вырубова «Несколько слов о положительной философии» или других их сочинениях.
...а Тхорж<евский> не остерегся... — При найме квартиры для Огарева Тхоржевский, вероятно, упомянул, что Огарев не состоит в официальном браке с Мери Сетерленд.
Я тебе послал свою фотографию из Брюсселя... — Речь идет о портрете, сделанном брюссельским фотографом Л. Стращаком (см. его воспроизведение в т. XX наст. изд., фронтиспис к первой книге).
...малого в 18 лет... — Генри Сетерленда.
Один господин... — Н. И. Жуковский (см. письмо 184).
...ты и отчасти Бак<унин>, вы правы... — О политических и тактических расхождениях Герцена с М. А. Бакуниным и Н. П. Огаревым см. в комментариях к письмам «К старому товарищу» (XX, 851—856).
...пис-конгресс в Лозанне... — III конгресс Лиги мира и свободы, происходивший в Лозанне с 14 по 18 сентября. Конгресс декларировал, что единственным средством, способным обеспечить в Европе мир, является образование союза народов под именем Европейских соединенных штатов, причем во главе этого союза должно стоять республиканское федеративное правительство (см. «СПб. ведомости» от 14 (26) сентября 1869 г., № 253).
От Lacroix получил письмо... — Это письмо издателя Лакруа к Герцену неизвестно.
И кто сказал, что «Zukunft» выходит в Кенигсберге? — Газета «Zukunft» в это время выходила в Берлине. О том, что она издается в Кенигсберге, упомянул в своем письме к Н. П. Огареву М. А. Бакунин (см. Письма Б, стр. 227).
С журнал<ом> Выруб<ова> делай что хочешь... — Речь идет об экземпляре журнала «Philosophie Positive», соредактором которого был Г. Н. Вырубов.
Прошу подробностей о жюри сЛибкнехтом?.. — Бакунин привлек В. Либкнехта к суду чести за якобы высказанные им на «публичном товарищеском собрании» обвинения против Бакунина в том, что он является русским агентом, бежавшим из Сибири при

попустительстве царского правительства и с провокационной целью «вбившим клин» в Международное товарищество рабочих. Суд чести был созван в Базеле, на нем со стороны Бакунина были Ф. Робер, Сентиньон, де Пап и Неймайр, со стороны Либкнехта — Ритингаузен, Эккариус, Шпир и, вероятно, М. Гесс. В результате (по словам Бакунина) Либкнехт признал, что он действительно обвинял Бакунина в причинении зла Интернационалу созданием «Альянса», но остальные обвинения отвел. «Суд чести единогласно заявил, —
417
писал впоследствии Бакунин, — что мой противник действовал с преступным легкомыслием, обвинив члена Интернационала на основании нескольких диффаматорских статей, напечатанных в буржуазной газете. Эта декларация была выдана мне в письменной форме» (письмо М. А. Бакунина в редакцию «Le Réveil». —Цитируется по книге: Стеклов, III, стр. 378— 387, где подробно изложен весь этот конфликт между Бакуниным и Либкнехтом). Жюри — третейский суд.
Когда в Базеле шла речь о том, что коммунальное владение землей не испробовано ^ где же был Баку<нин>? — Делегат Базельского конгресса I Интернационала Шемале, выступая на заседании 9 сентября 1869 г., заявил, что коллективный принцип владения землей никогда испробован не был, что опыт этот никогда не применялся и применить его нельзя (Базельский конгресс, стр. 41). М. А. Бакунин выступил на следующий день с поддержкой тезиса о коллективном владении землей, однако он, действительно, не упомянул о распространенном в России общинном владении.
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с ошибочной датой: 1868 и с сокращениями): ВЕ, 1908, № 3, стр. 138—139. Полностью: Л XXII, 145—146, также с ошибочной датой: 19 сентября 1868 г.
Год написания определяется брюссельским адресом Герцена. В дате письма допущена ошибка: на 19 сентября 1869 г. приходилась не суббота, а воскресенье.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Получил твою брошюру... — Речь идет о брошюре Н. П. Огарева «В память людям 14 декабря 1825 (посвящено русскому войску)», напечатанной в Женеве в 1869 г. См. ее текст в кн.: Н. П. Огарев. Избранные социально-политические и философские произведения. Том первый, 1952, стр. 782—796. См. также комментарии к ней Я. З. Черняка (стр. 858—860).
Помнишь мое письмо к Алекс<андру> И... — Герцен имеет в виду свою статью «Письмо к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа)» — XIII, 35—46.
...и мою статью о Каразине (ее конец)? — Заключительные главы статьи Герцена «Александр I и
В. Н. Каразин» (конец главы V и глава VII) посвящены декабристам. Выступление декабристов («титанов», «гигантов», «поэтических личностей») он называет «торжественным прологом, от которого все мы считаем нашу жизнь, нашу героическую генеалогию». «Наше молодое поколенье обращается за родной силой и крепительным примером к этим отцам» (XVI, 72—73).
N<atalie> перевела страниц 50 Розена на французское. — Этот перевод Н. А. Тучковой-Огаревой неизвестен.
...голландский перевод Тургенева последних повестей. — В 1869 г. в Голландии вышли переводы романов «Дым» и «Отцы и дети».
Чтение «Голоса» навело на меня ужас. — Вероятно, Герцен пишет под впечатлением от № 245 «Голоса», 5 (17) сентября 1869 г. Передовая статья в этом номере, занявшая почти всю первую полосу газеты, раболепно восхваляла результаты введения нового закона о печати, который характеризовался как «плод глубокого, вполне основательного доверия правительства к обществу, плод теснейшего сближения правительства с народом» и т. п.
...шерпатри — дорогая родина (франц. chère patrie).
А тут Щербань и Родионов указывают на Францию и Италию. — В том же № 245 «Голоса» были напечатаны статьи флорентинского и парижского корреспондентов «Голоса» — Н. Л. Родионова и Н. В. Щербаня.
Первый из них осуждал «преждевременный консерватизм итальянского правительства», а Щербань в столь же развязном тоне критиковал политические реформы французского правительства, «питающего умыслы сопротивления парламентскому большинству».
...у этого дурака, издающего законы и нарушающего их на другой день. — Имеется в виду Александр II.
176. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 150—151, с ошибочной датой — 26 сентября. В Л XXI, 487—489 напечатано под датой 18 сентября.
Здешний журнал «Liberté» и женевская «Egalité» поместили почти в одно время статьи об отношении социализма к положительной науке. — Герцен имеет в виду анонимную статью «О позитивизме в социологии», напечатанную в № 116 бельгийской газеты «La Liberté» от 12 сентября 1869 г. Автор статьи, критикуя позитивизм,

утверждал, тем не менее, что все современные социалисты являлись позитивистами в деле разрушения старого общественного строя. Передовая статья в № 34 «Egalité» от 11 сентября 1869 г. была напечатана под заголовком: «Тенденция современного пролетариата». Характеризуя бурное развитие современной «положительной науки, содействующей расцвету промышленности и искусств», автор статьи доказывал, что эти факторы, увеличивая богатство господствующих классов, только усиливают пауперизацию масс.

...в письмах к Бакун<ину>... — т. е. в письмах «К старому товарищу». Высказывания авторов статей в «Liberté» и «Egalité» прямо подтверждали мнение Герцена, высказанное в письмах «К старому товарищу», где он указывал, что «экономически-социальный вопрос становится теперь иначе, чем он был двадцать лет тому назад», что «теперь переворот экономический начался сознанием общественной неправды относительно работников» и что «упрямая и выродившаяся буржуазия тянет сама себя в могилу» (XX, 575—577).

...кё — «хвост», очередь (франц. queue).

Может, Бакун<ин> сам и писал в «Egalité» (об отношениях к кооперациям), когда это прогресс или bal masqué. — Герцен имеет в виду передовую статью без подписи в № 33 «Egalité» от 4 сентября 1869 г., озаглавленную «О кооперации». Предостерегая рабочих от кооперирования с буржуазией, которая усыпит рабочий класс, израсходует его средства и лишит пролетариат его международных связей, автор статьи (М. А. Бакунин) одобрительно отнесся к мысли о чисто рабочих кооперативах. Он заявлял, что, когда пробьет час «социальной ликвидации», во всех странах найдется множество рабочих кооперативных ассоциаций, которые будут базироваться на принципе солидарности и коллективизма и окажут помощь обществу в переходе от нынешнего состояния к состоянию равенства и справедливости без особенно больших потрясений.

Хотел амурским Муравьем — Австрию заполонить. — «Амурским Муравьем» Герцен называет здесь гр. Н. Н. Муравьева-Амурского, генерал-губернатора Восточной Сибири, родственника и покровителя М. А. Бакунина во время его ссылки, намекая при этом на один из антиавстрийских «прожектов» М. А. Бакунина до его бегства из России. Ср. Письма Б., стр. 6 и 64, а также XI, 358.

...ответ его о крестьянах был неудачен в Базеле. — Выступая 10 сентября 1869 г. на Базельском конгрессе, Бакунин заявил, что «попытка произвести экспроприацию мелкой земельной собственности толкнула бы крестьян в объятия реакционной партии». Чтобы избежать этого, необходимо крестьянина оставить, «по крайней мере, фактическим пожизненным

419

владельцем земли, собственником которой он является сейчас» (Базельский конгресс, стр. 60).

...из чего ты думаешь составить «Колокол». — Огарев уговаривал Герцена возобновить издание русского «Колокола».

...в новый журнал, который собираются издавать... — Быть может, Пятковский имел в виду «Ниву», начавшую выходить с января 1870 г., или же реорганизованный «Будильник», в объявлениях о котором Пятковский был обозначен как постоянный сотрудник.

...а границы ты знаешь по делу Щапова и писем Луй Блан ^ Щапов акитирован... — 22 августа (3 сентября) 1869 г. в заседании петербургской судебной палаты рассматривалось дело по обвинению П. В. Щапова, издавшего в ноябре 1866 г. «Письма об Англии» Луи Блана. В этой книге Петербургский цензурный комитет нашел «места, крайне вредные по своему направлению и противные существующим узаконениям по делам печати и общим уголовным законам» и потребовал привлечения издателя к ответственности. В своей блестящей речи защитник Щапова, известный адвокат В. Д. Спасович, обосновал незаконность этого обвинения и доказал, что, несмотря на радикализм, книга «не содержит никаких оскорбительных и направленных к колебанию общественного доверия отзывов о действующих в Российской империй законах». В результате Щапов был оправдан и наложенный на книгу арест снят («С.-Петербургские ведомости», №№ 233—235 от 23 августа (4 сентября) — 27 августа (8 сентября) 1869 г.). Акитирован — оправдан (франц. aquitté).

...что «Народ<ное> дело» не выходит. — После выхода в свет № 2—3 «Народного дела» в издании этого журнала наступил продолжительный перерыв, и следующий номер (4—6) был выпущен только через полгода, в мае 1869 г. См. комментарии к письму 12.

...гадко после avertissement. — О вызове Герцена в органы бельгийской тайной полиции в связи с его приездом в Брюссель в августе 1869 г. см. в письмах 137—139.

Какая же польза в jury Бакун<ина>, Либкнехта, если это не напечатано. — По словам Бакунина, выданную ему судом чести декларацию о его невиновности в предъявленных ему обвинениях он сжег при полном примирении с Либкнехтом

(Стеклов, III, стр. 383). См. письмо 174.
177. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN и ЦГАЛИ — конверт). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 739 — 740. Почтовые штемпели на конверте: Bruxelles, 23 sept. 69; Genève—Culoz, 25. IX. 69.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...статью префекта о деле Оболен<ской>... — По-видимому, речь идет о статье в «Journal de Genève», о которой см. в письме 172.
Положение ужасно натянуто. — Характеризуя положение дел во Франции, парижский корреспондент «С.-Петербургских ведомостей» писал в эти дни: «Медленность французского правительства в заявлении своих намерений относительно созыва Законодательного корпуса, подозрение, что оно страшится стать лицом к лицу с народными представителями, недовольство, возбуждаемое в обществе всеми этими колебаниями, догадки о том, что император раскаивается в уступках, сделанных им средней партии, — все это в совокупности содействует распространению в Париже самых тревожных слухов о внутренней и внешней политике правительства. Подозревают, будто Наполеон III замышляет новый государственный переворот, и объясняют этим замыслом его частые свидания с префектом
420
полиции <...> Поговаривают даже, будто для всей империи уже составлены списки опальных и готов весь план повторения 2 декабря» («С.-Петербургские ведомости» от 13 (25) сентября 1869 г., № 252).
...жалею, что не печатал моих писем — т. е. писем «К старому товарищу».
Что Бакун<ин> так старается стереть личность ? — В своем выступлении на Базельском конгрессе I Интернационала 10 сентября 1869 г., полемизируя с депутатом Толеном, противопоставлявшим отдельную личность обществу, Бакунин заявил: «Есть кое-кто поумнее Вольтера, а именно — все человечество. Величайший гений, если бы он с пятилетнего возраста жил в пустыне, ничего бы не создал» (Базельский конгресс, стр. 47).
...ни указа об отмене права собственности (без всякого развития)... — На Базельском конгрессе была принята резолюция К. Маркса о необходимости упразднить частную собственность на землю и обратить ее в общественную собственность (Базельский конгресс, стр. 85). Заявляя, что это «указ» «без всякого развития», Герцен, по-видимому, подчеркивал невозможность его практического осуществления в современных социальных условиях без соответствующей подготовки. Ср. упоминание об этом постановлении конгресса в письме 184.
...ни амнистии — «наследству» по врожденной царской милости. — Герцен имеет в виду инспирированный Бакуниным доклад комиссии, зачитанный на заседании Базельского конгресса 10 сентября 1869 г. В докладе утверждалось, что «право наследования должно быть совершенно упразднено и что его упразднение является одним из необходимых условий освобождения труда». Резолюция эта не была утверждена конгрессом, так же, как написанный Марксом доклад Генерального совета I Интернационала, в котором заявлялось, что «исчезновение права наследования будет естественным результатом того социального переустройства, которое упразднит частную собственность на средства производства; но отмена права наследования никогда не может стать отправной точкой такого социального преобразования» (Базельский конгресс, стр. 54—57. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, М., 1960, стр. 383—385).
...говоря (как Langlois) ^ мы вам не дадим собственность, а вы слишком слабы, чтоб ее взять... — На заседании Базельского конгресса 10 сентября 1869 г. Ланглуа резко выступил против «посягательств коллектива» на «естественные права отдельных лиц» и их индивидуальную собственность (см. Базельский конгресс, стр. 46).
...какой-то француз... — А.-Л. Толен, выступивший на дневном заседании 10 сентября 1869 г.
...даже симплистов придумали. — Слово «симплист» («упрощенец») — от французского «simple» (простой) — было применено в докладе брюссельской секции I Интернационала о земельной собственности («Rapport sur la propriété foncière»).
...ноядами и митральядами — потоплениями и расстрелами (франц. noyades et mitraillades).
Правда ли, что Бакунин в переписке и дружбе с Марксом и переводит его книгу на русский язык? — Бакунин получил от русского издателя Полякова заказ на перевод первого тома «Капитала» Маркса и начал эту работу, но, несмотря на полученный аванс, перевода не завершил (см. сб. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», изд. 2-е, М., 1951, стр. 60—62. При исключении Бакунина из Интернационала на Гаагском конгрессе, в мотивировке был отмечен и дискредитирующий его поступок с переводом «Капитала».
421

178. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 741.
Не исключено, что комментируемое письмо относится к несколько более раннему времени, перед поездкой в Париж в августе 1869 г. Ср. письма 142 и 144.
В автографе вместо: Бак<унину> — первоначально было: ему (стр. 199, строки 10—11 сн.).
Хорошо бы иметь статейку на франц<узском> об университетском избиении. — О правительственных мерах в связи со студенческими волнениями 1869 г. см. комментарии к письму 174.
История Penisi вовсе не смешна... — Герцен имеет в виду увлечение Н. А. Герцен итальянским слепым поэтом Пенизи, вскоре приведшее к трагической развязке. См. письмо 208 и след.
179. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 177.
Год написания определяется парижским адресом Герцена.
Сегодня получил письмо Тх<оржевского>... — Это письмо неизвестно.
...не из иных прочих, так сказать... — Из стихотворения Пушкина «Рефутация г- на Беранжера».
...посылаю вырезку из газет. — При тексте письма вырезка не сохранилась; ее содержание неизвестно.
...подношу Тхоржевскому — вместе со следующ<ими> строками. — Приписка Герцена, адресованная С. Тхоржевскому, до нас не дошла.
180. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (IISG). Впервые опубликовано (с сокращениями): Л XXI, 490—491. Полностью публикуется впервые. В автографе письмо заканчивается зачеркнутыми словами: Прошу еще Тхоржевского прислать с <...>
...с примечанием Сат<ина>, что «еще пришлет». — Письмо Н. М. Сатина неизвестно.
Я писал Тате ^ вероятно, все это подействовало. — Все упоминаемые здесь письма Герцена к детям остаются неизвестными.
Пишу ей сегодня. — Это письмо Герцена к Н. А. Герцен также неизвестно.
Дай бог успеха бакун<инскому> переводу Маркса... — См. письмо 177.
Вся вражда моя с марксидами — из-за Бакунина. — Об отношениях Герцена и Маркса см. подробно в комментариях к «Былому и думам» — XI, 678-686.
...как в деле Ковалевского... — Речь идет о несправедливом обвинении В. О. Ковалевского в связях с III отделением. В 1866 г. он искал поддержки у Герцена, который никогда не верил компрометирующим слухам о Ковалевском (см. ЛН, т. 62, стр. 259—272, а также т. XXVIII, письмо 205).
...и в деле Оболенской... — См. письмо 148.
Получил письмо Тхоржевского. — Это письмо неизвестно.
...советую ему продавать бумаги Долгор<укова>... — См. письмо 195.
422
181. Э. ДАНТЮ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 457. На автографе помета Э. Дантю (на французском языке): «Отвечено 8 октября 1869 г. Вежливый отказ. Э. Д.».
...снова возвращаюсь к предложению, сделанному вам мною несколько лет тому назад. — Это письмо Герцена к Дантю неизвестно.
3 тома моих мемуаров, опубликованных вами... — См. письмо 151.
...перевод романа и нескольких моих рассказов... — Вероятно, «Кто виноват?», «Крупов», «Сорока- воровка» и др. В переводе этих произведений участвовала Н. А. Тучкова-Огарева.
Ответное письмо Э. Дантю к Герцену от 8 октября 1869 г. неизвестно.
182. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BN). На автографе помета М. Мейзенбуг (на французском языке): «Как будто наша отчужденность после стольких попыток являлась следствием состояния нашего здоровья — Ольгиного и моего!»
Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...о визите вроде пранженского... — Речь идет о приезде к Герцену М. Мейзенбуг и Ольги Александровны на короткое время в Пранжен (близ Ниона) в конце августа 1868 г.
...какой-то оперы. — «Золото Рейна» Вагнера. См. письмо 166.
Говорят, что он женится на богатой американке. — Слух, лишенный основания. Вагнер в это время был женат на дочери Ф. Листа, Козиме Бюлов (брак их был официально оформлен в 1870 г. — см. Julius Kapp. Richard Wagner et les femmes. P., 1914).
183. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе

воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 152.
Год написания определяется упоминанием о публикации заметки Лефевра в «La Presse» и о смерти Вл. П. Боткина.
Письма Огарева (от 28 сентября и неустановленной даты), на которые отвечает Герцен, неизвестны.
У Ботк<ина> умер меньшой брат (богач в Москве)... — Владимир Петрович Боткин, скончавшийся 18 (30) июля 1869 г. в возрасте 32 лет.
Вчера в «Presse» была статейка о русских Flugschrift'ах ^ Авторами всего этого «La Presse» называет Бакун<ина> и меня. — Герцен имеет в виду заметку Лефевра под рубрикой «Политическая хроника» в «La Presse» от 1 октября 1869 г., в которой сообщалось, со ссылкой на петербургские газеты, что «русские эмигранты, Бакунин, Герцен и другие, напечатавшие в Швейцарии революционные брошюры и прокламации, сумели организовать их проникновение в Россию» и что некоторое количество этих изданий было обнаружено в Тверской губернии.
...три письма о России, а их девять... — См. об этих письмах в комментариях к письму 159.
184. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ВЕ, 1908, № 3, стр. 177—179; полностью — Л XXI, 493—494.
Год написания определяется содержанием письма; 3 октября приходилось на воскресенье в 1869 г.
В автографе вместо: время — первоначально было: дело (стр. 207, строка 15).
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Она просит никому не сообщать. — Речь идет о Пенизи.
Пришлю тебе статью Гесса против Бакунина. — Статья М. Гесса «Коммунисты и коллективисты на Базельском конгрессе» появилась 2 октября 1869 г. в парижской газете «Le Réveil». Гесс обвинял Бакунина в панславизме и подрывной деятельности внутри I Интернационала, а также в демагогических приемах воздействия на делегатов конгресса. См. изложение этой статьи: Стеклов, III, стр. 389—390.
Гесса этого я когда-то знал хорошо... — Переписку Герцена с Гессом см. в тт. XXIV — XXV наст. изд.
...известный спор пентархистов с триархистами в сороковых годах. — В 1841 г. Гесс выпустил в Лейпциге брошюру «Die europeische Triarchie» («Европейская триархия»), где горячо выступал в пользу союза трех стран («триархии») — Германии, Англии и Франции, пугая читателей пентархией — союзом пяти держав: России, Австрии, Германии, Англии и Франции, в котором видел угрозу цивилизации и торжество реакционных тенденций.
...скрутаторство — исследование (лат. scrutator).
...призыв к скверным страстям... — Герцен имеет в виду прокламацию Бакунина «Постановка революционного вопроса».
...как конгресс коллективную собственность принял — а наследство помиловал. — См. комментарии к письму 177.
...решение по делу бакстовского шрифта. — Речь идет о шрифтах Бернской типографии, принадлежавших Баксту, за пользование которыми Огарев предлагал внести причитающиеся 124 франка (см. ЛН, т. 39—40, стр. 560).
185. РЕДАКТОРАМ ГАЗЕТЫ «LE SIÈCLE»
Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 497.
Дата определяется упоминанием в следующем письме об обращении Герцена в редакцию «Le Siècle».
Я прекрасно знаю, что мой взгляд на вещи — не ваш взгляд... — «Le Siècle» принадлежал к числу ведущих французских буржуазных либеральных и антиклерикальных изданий.
186. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 179.
Год написания определяется приведенным в письме парижским адресом Герцена.
В автографе вместо: год целый — первоначально было: полт<ора> (стр. 210, строка 3).
По-видимому, ответ на письмо Огарева от 2 октября 1869 г. (ЛН, т. 39—40, стр. 559—560) и на другое, неизвестное письмо.

«Siècle» управляется советом... — В состав руководящего совета «Le Siècle» в 1860-е гг. входили Эрнест Пикар, Жюль Симон, Гарнье Пажес и другие видные деятели французской буржуазной оппозиции.
Я предпосылаю письмо... — См. предыдущее письмо.
Я из «Голоса» кое-что составлю. — В «Le Siècle» статьи Герцена не появлялись. См. письмо 197.
Напиши мне как-нибудь (только по-французски) о крестьянском деле к марту 70-го года — и что хочешь. — О надеждах, возлагавшихся Герценом на март 1870 г., см.

письмо 5. В своем ответном письме Огарев заявил: «О крестьянстве напишу тебе, но дня через три, четыре. Задача весьма нелегкая». Ср. письмо 197.
Ответное письмо Огарева от 7–8 октября 1869 г. – ЛН, т. 39-40 стр. 560–561.
187. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л XXI, 498–499.
Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
188. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XVIII, 36, с ошибочной датой: 5 – 10 февраля 1865 г. В ОРГ дата исправлена: 1869, начало октября (стр. 118).
Дата условно определяется упоминанием о тех же фактах в письме Огарева к Герцену от 7– 8 октября 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 560.
О положении, в котором находился в это время брат Герцена, см. в публикации А. Н. Дубовикова «Письма Е. И. Герцена» (ЛН, т. 63, стр. 428–429). 8 октября Огарев сообщал
Герцену: «Тх<оржевский> принес мне сегодня твою записочку о Ег<оре> Ив<ановиче> и костр<омском> имении. Для меня тут самое замечательное, что правительство хочет тебя подкупить, но в успех его намерения я глубоко не верю» (ЛН, т. 39-40, стр. 560).
189. М. МЕЙЗЕНБУГ и О. А. ГЕРЦЕН
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BH).
Год написания определяется упоминанием о намерении собрать всю семью в Париже – ср. письма 182 и 187.
190. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BH). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 742 – 743.
Год написания определяется связью содержания этого письма с предыдущим; 9 октября приходилось на субботу в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 7–8 октября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 560-561).
Хоецкого, если встречу, расспрошу о мелочах, но к нему не пойду за его письмо по поводу твоей статьи о польских землях. – Отклик на слова Огарева: «Бак<унин> на три дня выехал, все мне говорил написать тебе, чтоб

ты не забыл повидаться с Хоецким, через которого можно знать всякую нужную мелочь». О письме Хоецкого, упоминаемом здесь Герценом, см. в т. XXIX, стр. 626.
...как пишет Тх<оржевский>... – Письмо Тхоржевского к Герцену неизвестно.
...новая квартира удалась. – Огарев переехал 6 октября 1869 г. на новую квартиру.
А мне прислал с любезностями Урусов свою большую и превосходную карточку. – Письмо и фотография кн. А. И. Урусова остаются неизвестными.
Не думаю, чтоб с умыслом говорили насчет костр<омского> именья... – Отклик на предположение Огарева, что русское правительство намерено подкупить Герцена, возвратив ему его отобранное в казну имение (ср. письмо 204). В ответном письме Огарев замечал: «Что мне страшно посылать кого-нибудь из вас в Россию костром<ских> денег ради – я не могу скрыть этого, потому что уверен, что потом ни человека, ни денег не выпустят. Но советов, саго тю, давать не стану, ибо боюсь ошибиться и <по> привязанности, и по ненависти» (ЛН, т. 39-40, стр. 562).
Листок вложенный недурен... – Огарев вложил в свое письмо одну из выпущенных в это время прокламаций (какую именно – не установлено).
От Чернецк<ого> получил письмо. – Это письмо неизвестно, так же как ответная записка Герцена. В ответном письме Огарев писал Герцену: «Что за чепуху Черн<ецкий> тебе пишет о моем мнении насчет Эльп<идина> и Ут<ина> – я не понимаю; я говорил о недопущении букв до аукциона (который может взвести их втридорога) уплатою 125 фр., которые, конечно, выгодно заплатить и из фонда. Вот что я говорил – стало, он не понял».
Отошли Чернец<кому> записку. – Эта записка Герцена до нас не дошла.
Ответное письмо Огарева от 11 октября 1869 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 562.
191. М. К. РЕЙХЕЛЬ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л XXI, 500-501.
Письмо М. К. Рейхель, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Как же он растратил свои домы... – См. комментарии к письму 188.
...Ракоинте... – Очевидно, Герцен имитирует чье-то произношение фамилии М. А. Бакунина.
...отличается на всех соборах. – Герцен имеет в виду выступления М. А. Бакунина на конгрессах Лиги мира и свободы и I Интернационала.
192. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (БН). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 743.

Боб<орыкина> и Рагоз<ина> видел... — О парижских встречах Герцена с П. Д. Боборыкиным и Е. И. Рагозиным см. в воспоминаниях П. Д. Боборыкина «А. И. Герцен» (РМ, 1907, № 11, стр. 114 — 116) и «От Герцена до Толстого» (П. Д. Боборыкин. За полвека, М. — Л., 1929, стр. 319—320. См. также ЛН, т. 63, стр. 532).
426
Он был на Базельском конгрессе — и писал об нем в «СПб. ведомостях». — Корреспонденции П. Д. Боборыкина о Базельском конгрессе I Интернационала напечатаны в №№ 251 и 257 «С.- Петербургских ведомостей» от 12 (24) и 18 (30) сентября 1869 г.
...сталкиваюсь я ^ как ты сталкиваешься с Бакуниным. — Герцен имеет в виду сближение точек зрения Огарева и М. А. Бакунина по ряду вопросов революционной тактики и пропаганды и свое несогласие с ними.
...ранкюны — обиды (франц. rancunes).
193. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 179—180. Год написания определяется упоминанием о посещении Герценом Жюля Кларти; 12 октября приходилось на вторник в 1869 г.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...Капп там, и я ему напишу. — Письма Герцена к Ф. Каппу неизвестны.
...паспорт не нужно менять... — М. А. Бакунин просил Герцена помочь ему в получении американского паспорта. В ЛБ хранится рукописная копия его паспорта со следующей припиской, адресованной Герцену: «Этот паспорт у меня в руках — он дан мне был в 1866 приятелем, америк<анским> вице-консулом в Неаполе — я было хотел возобновить его, но амер<иканский> министр в Берне отказался, находя его незаконным — так как я не американский гражданин. — Я не хотел надуть его — а мог бы, — когда во всех листах их доказательства противного... Пожалуйста, помоги — через две недели я уединяюсь в Лугано — где, если не вызовут большие полит<ические> перемены во Франции, намерен пробыть целую зиму» (ф. 69, карт. IX, № 29).
Вчера я обедал у романиста и историка Кларти. — Ж. Кларти напечатал в парижской газете «La Cloche» интересные воспоминания о своих встречах с Герценом (см. перевод в «Новом мире», 1959, № 6, стр. 275—278).
Саперлот — черт возьми (франц. saperlotte).
...сорок восьмой сюрприз. — Вероятно, имеется в виду республика 1848 г.
...брошюру их... — «Протест против русского правительства кн. З. С. Оболенской» (Женева, 1870).
Мте В. не видал еще... — Как выясняется из письма Огарева к Герцену от 11 октября 1869 г., речь шла о Барятинской (ЛН, т. 39-40, стр. 562).
Читаешь ли о «гревах» здесь и о бойне? — Франция в это время была охвачена стачечным движением (grèves — стачки). Упоминая о «бойне», Герцен имел в виду кровавое подавление правительственными войсками стачки рабочих в Обене 6 октября 1869 г.
Отчего ж Бакунин вдруг идет на покой? — Бакунин, испытывавший, по его словам, потребность «по меньшей мере, в годе тихого, трудового и безбедного отдыха» (письмо к К. Гамбуцци от конца августа 1869 г.), принял решение переехать в итальянскую Швейцарию и покинул Женеву 30 октября. См. подробно о причинах, вызвавших этот переезд, — Стеклов, III, стр. 410—412.
427
194. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 432. Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим.
...чтоб Тхоржевский бумаги продавал сейчас... — О продаже С. Тхоржевским бумаг П. В. Долгорукова см. в комментариях к следующему письму.
195. Н. В. ПОСТНИКОВУ (К.-А. РОМАННУ)
Печатается по тексту агентурного донесения К.-А. Романна (ЦГАОР). Впервые опубликовано в кн.: Р. М. Кантор. В погоне за Нечаевым. Изд. 2-е. Л., 1925, стр. 43—44. Местонахождение автографа неизвестно.
Самый факт принадлежности Герцену этого письма к Н. В. Постникову сомнений не вызывает, но дошедшая до нас копия могла подвергнуться тем или иным искажениям, сделанным Постниковым-Романном.
Дата письма определяется строками из агентурного донесения Романна, отправленного им из Парижа 13 октября 1869 г. на имя К. Ф. Филиппеуса (заведовавшего секретной агентурой III отделения). Приводя текст письма Герцена, Романн предварил его таким замечанием: «Между прочим, сегодня утром я получил от

Герц<ена> по городской почте следующее письмо...». К тексту Герцена Романном были сделаны примечания: после суммы «7000 руб. сереб.» помечено: «Я не ошибся: не франки, а рубли»; затем к подписи «Ал. Г.» добавлено: «(фамилия подписана полностью)» — ЦГАОР, ф. 109, СА, от 1, д. 397, лл. 91—92.

Письмо посвящено переговорам о продаже архива кн. П. В. Долгорукова, умершего в 1868 г. и оставившего по завещанию все свои бумаги С. Тхоржевскому. О разоблачительной деятельности кн. Долгорукова, а также о «богатом собрании документов» его архива, оказавшегося после его смерти «в весьма надежных руках», Герцен упоминает в заметках «Князь Петр Долгоруков» и «Документы и бумаги князя Петра Долгорукова» (см. XX, кн. 1, 378 и кн. 2, 515—516). О предварительном просмотре и отборе материалов архива, осуществленных самим Герценом, и о материалах, подготовленных к публикации Тхоржевским и Огаревым, см. в наст. томе письмо 1, а также: XX, кн. 2, 804, 831—833.

Царское правительство, опасавшееся новых разоблачений, предприняло попытки любыми средствами заполучить архив кн. Долгорукова. Выбор руководителей III отделения — гр. А. П. Шувалова и Н. В. Мезенцова — пал на опытного и ловкого агента К.-А. Романна, который до 1862 г. состоял офицером Олонецкого пехотного полка, затем вышел в отставку в чине штабс-капитана и с 1863 г. числился чиновником в штате III отделения. Получив на руки паспорт без вести пропавшего в 1855 г. во время Крымской кампании штаб-ротмистра Н. В. Постникова, Романн в начале августа 1869 г. выехал из России и 13 (25) августа прибыл в Женеву. Разыграв роль любителя издательской деятельности, он через несколько дней сумел познакомиться с Тхоржевским и Огаревым и с большой осторожностью начал переговоры о покупке у Тхоржевского сначала права издания, а затем и прямо самих документов (подробнее о поездке Романна за границу и покупке им архива кн. Долгорукова см. в кн.: Р. М. Кантор. В погоне за Нечаевым. Изд. 2-е. Л., 1925, гл. V, VI). 3 октября (21 сентября) Романну удалось через Тхоржевского встретиться в Париже с Герценом. «Я был принят Герценом чрезвычайно хорошо и вежливо», — сообщает Романн в своем донесении К. Ф. Филиппеусу от 3 октября, подробно излагая свой разговор с ним, длившийся «более двух часов». Мнимый издатель встречался с Герценом еще несколько раз — 4, 11 и 12 октября. Оформление продажи задерживалось ввиду затруднений Тхоржевского в определении стоимости рукописей. По словам Романна в его донесении Филиппеусу от 13 октября 1869 г., Герцен накануне сообщил ему, что Тхоржевский просит Романна «приехать в Женеву для окончания дела. Когда я спросил, не пишет ли он что-либо о цене, то Герцен ответил мне, что на этот вопрос он не имеет еще ответа» (Р. М. Кантор. В погоне за Нечаевым..., стр. 43). Как видно из предыдущего письма, (от 14 октября 1869 г.) Герцен определил требуемую сумму и сформулировал основные условия продажи архива, следуя совету Давыдова. Получив письмо от Герцена, Романн в тот же день явился к нему. О результатах посещения он тогда же доносил Филиппеусу и передал ему ответ Герцена: «Так как Тхоржевский просил его <Герцена> составить ему проект условия, который он и мне обещал, то Герцен просил меня подождать до субботы <16 октября>, ибо раньше, имея много своих дел, он не успеет составить проекта» (там же, стр. 44; исправлено по автографу). Проект соглашения был, наконец, составлен Герценом к 16 октября («Постников меня мучил, как кошмар», — замечал Герцен Огареву в письме 198). В этот день, 16 октября, Романн-Постников в последний раз был у Герцена и, получив от него проект (см. следующее письмо), в тот же вечер выехал в Женеву к Тхоржевскому. Архив кн. Долгорукова был приобретен Романном за 26 тысяч франков. Продажная запись была составлена 1 ноября 1869 г., на следующий день произведен окончательный расчет, а через неделю-полторы тяжелый сундук с архивом кн. Долгорукова находился уже в стенах III отделения. Для отвода глаз и в целях сохранения связи «издателя Постникова» с кругами русской революционной эмиграции, малозначительная часть материалов архива, отобранных III отделением и посвященных времени царствования Екатерины II, была издана в самом начале 1871 г. в качестве второго тома мемуаров кн. Долгорукова: Mémoires de feu le prince Pierre Dolgoroukow, t. II. Bâle et Genève, 1871 (первый том мемуаров был издан кн. П. В. Долгоруковым в Женеве в 1867 г.).

Не думаю, чтобы Тхоржевский прислал каталог. — Рукописный каталог, содержащий опись бумагам и материалам архива кн. Долгорукова и врученный Романну-Постникову, видимо, во время оформления купчей, хранится вместе с другими документами, касающимися поездки Романна за границу и покупки им архива, в ЦГАОР (ф. 109, СА, от 1, д. 397, лл. 144—188).

196. Н. В. ПОСТНИКОВУ (К.-А. РОМАННУ)

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, с выпуском текста «условий» (до слов: «Я полагаю...»): Л XXI, 503. В автографе проект соглашения написан рукой Н. А. Тучковой- Огаревой.

Дата письма определяется тесной связью его содержания с предыдущим письмом: в настоящем письме Герцен приводит проект того соглашения, которое он обещал «издателю Постникову» составить к 16 октября (см. комментарии к письму 195). Сообщая о своем последнем визите к Герцену 16 октября, Романн-Постников доносил в тот же день К. Ф. Филиппеусу: «Сегодня я видел в последний раз Герцена и у него завтракал снова. Беседовал, не вызывая ни малейшего сомнения. Проект условия мне вручил: цена не проставлена, об ней мы должны решить в Женеве с Тхоржевским. В отношении печатания условия для меня очень строги» (Р. М. Кантор. В погоне за Нечаевым..., стр. 45). Возможно, настоящее письмо осталось неотправленным, поскольку мнимый издатель сам явился к Герцену 16 октября.

197. Н. П. ОГАРЕВУ и С. ТХОРЖЕВСКОМУ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 744.

Год написания определяется упоминанием о продаже архива П. В. Долгорукова.

Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Не торопись писать статью... — См. письмо 186.

...Бак<унина> статью <пош>ли. — Речь идет о прокламации «Несколько слов к молодым братьям в России».

Постников едет с 20 000 в Женеву ^ и черт ли в бумагах. — См. комментарии к письму 195.

Отчего Бакун<ин> не поручил мне сходить в Ревель — а те не знают, как сладить. — См. комментарии к письму 200. Ревель — шутливая переделка названия газеты «Le Réveil» («Пробуждение»).

198. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 152—153.

Год написания определяется упоминанием о встречах с Постниковым; 17 октября приходилось на воскресенье в 1869 г.

...не заботится никто о 1870 и переселениях. — См. комментарии к письму 5.

От Тхор<жевского> получил письмо. — Это письмо неизвестно. Узнав про письмо Герцена к Постникову (см. письмо 196), Тхоржевский сильно встревожился, вообразив, что в банк в качестве обеспечения должна быть положена не дополнительная сумма, а та, которая причиталась ему за проданные бумаги.

Я писал: «И положить условленную сумму»... — См. письмо 196.

199. Н. А. ГЕРЦЕН и М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано. СЗ, стр. 247—248, с ошибочной датой: 28 октября.

Год написания определяется упоминанием о письме 187. Число 20 в автографе переделано из 19.

...по твоему письму к Ы<аШ1е>... — Это письмо Н. А. Герцен к Н. А. Тучковой-Огаревой неизвестно.

200. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по фотокопии с автографа (ИБО. Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 153—155.

Год написания определяется упоминанием о публикации статей М. А. Бакунина и о продаже бумаг П. В. Долгорукова; 21 октября приходилось на четверг в 1869 г. В ЛВ хранится дневниковая запись Герцена, в которой приведены выписки из этого письма с рядом вариантов — см. т. XXX, кн. 2.

...весть от Тх<оржевского>, что он бумаги Дол<горукова> продал... — Письмо С. Тхоржевского к Герцену неизвестно.

...твою записку... — Записка Огарева до нас не дошла.

...и Бак<унина>. — Он с ней опоздал... — Бакунин переслал своему парижскому приятелю Аристиду Ре открытое письмо в редакцию «Le Réveil» (по поводу статьи М. Гесса, о которой см. письмо 184, а также Л XXI, 507—508 и Письма Б, стр. 230—233). Редактор «Le Réveil» Ш. Делеклюз отказался напечатать письмо Бакунина, так же как предложенный Герценом перевод прокламации Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России» (Герцен ее сокращенно называет здесь «К юношам»). Он поместил только открытое письмо самого Герцена, предлагавшего редакции напечатать этот документ Бакунина, чтобы дать возможность французским читателям познакомиться с его истинными взглядами (XX, 597—598).

...элюкубрации — разглагольствования (франц. élucubrations).

...за другой «Liberté». — Вероятно, номер с напечатанной в нем прокламацией М. А. Бакунина. См. комментарии к письму 172.

Я уверен, что его книга о России будет хороша. — Книгу о России Дилк не написал.

Он в Тобольске получил мое письмо, посланное из Брюсселя в Лондон. — Это письмо Герцена к Дилку неизвестно.

Ответное письмо Огарева от 22 октября 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 536.
201. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 745 — 746.
Год написания определяется связью содержания комментируемого письма с предыдущим; 22 октября приходилось на пятницу в 1869 г.
В автографе вместо: простое рассужденье — первоначально было: простая вещь (стр. 224, строки 8—9 сн.).
Ответ (во второй половине письма) на письмо Огарева от 22 октября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 563).
Пишу на бумаге, купленной Лизой... — Почтовая бумага с латинским инициалом Н (т. е. Herzen).
...Делеклюз экзекутировался и поместил мое письмо. — См. комментарии к предыдущему письму. Экзекутировался — покорился (франц. s'exécuter).
...барзо — очень (польск. bardzo).
Пусть он скорее печатает свою брошюру. — 18 октября 1869 г. Бакунин известил Герцена о том, что пишет небольшую французскую книжку в ответ на «инсинуации» М. Гесса в «Le Réveil» под названием «Исповедание веры русского демократа-социалиста, предшествуемое очерком о немецких евреях». Предоставляя Герцену право несколько отредактировать эту книжку без изменения ее содержания, Бакунин просил оказать содействие ее изданию (Письма Б, стр. 229— 230).
Посылаю на имя Пана тебе и Б<акунину> №... — По-видимому, номер газеты «Le Réveil» с текстом открытого письма Герцена.
Вчера я имел сильный эскармуш с Вырубовым... — П. Д. Боборыкин, присутствовавший при спорах Герцена с Вырубовым и Литтре, писал впоследствии: «Герцен, оставаясь верным научно-философскому credo, не мог соглашаться с некоторыми положениями правоверного позитивизма. В нем сидел слишком убежденный и пылкий поборник революционного движения, он не мог соглашаться на слишком спокойное и объективное
431
признание законов социологии» (П. Д. Боборыкин. А. И. Герцен. РМ, 1907, № 11, стр. 113). Эскармуш — стычка (франц. escarmouche).
«От<ечественные> зап<иски>» получил... — Вероятно, октябрьскую книжку 1869 г. В этом номере журнала были напечатаны мемуары кн. Ю. Н. Голицына «Прошедшее и настоящее», «Записки причетника» Марко Вовчок, очерки Н. А. Демерта «Новая воля», пятая часть «Государственных преступников» С. В. Максимова, «Господа ташкентцы» М. Е. Салтыкова- Щедрина и др.
...«конец с началом сопрягая»... — Из оды Г. Р. Державина «Бог».
...смешно просить вещь, которая абсурдна. — Речь идет о просьбе М. А. Бакунина содействовать визированию его паспорта (см. комментарии к письму 193). Огарев писал Герцену по этому поводу: «Отчего же с Кап<пом> не списаться, ведь за ответом пройдет год».
Шфталь ^ написал статью о том, как он вылечил электричеством от рака — умирающего. — См. W. B. Nefte l. Sections of carcinomatous deposit removed from a mammary cancer whose progress had been delayed by electrolysis» («Хирургическое удаление очага раковой опухоли грудных желез, развитие которой ранее было задержано при помощи электролиза»). Напечатано в «Medical Record» (N. Y. 1872, VI).
Он пишет какую-то книгу о финансах... — Эта книга К. Боке в свет не вышла. Впоследствии он выпустил в свет брошюрку: «Le mystère des finances royalistes de la République dévoilé» («Разоблаченная тайна роялистских финансов республики»), P., 1888.
...не только Re — но и sol, ut и mi... — Каламбур: фамилия Аристида Ре звучит так же, как название ноты в приводимом Герценом перечне нот.
...чтоб какой-нибудь Дантю издал и приплатил ? — Бакунин писал Герцену 18 октября 1869 г. по поводу своего «Исповедания веры русского социалиста-демократа» (см. выше): «Robin, твой знакомый, обнадеживает меня, что книгоиздатель Dentu возьмется с радостью издать эту книжку и, может быть, даже кое-что заплатит. Я подробно писал об этом Рею и просил его пойти к тебе от моего имени с О<зеро>вым, дабы потолковать с тобой об этом предмете. Помоги, Герцен, и приложи совет и руку» (Письма Б, стр. 230).
Печатать можно только у Чернецкого... — Брошюра не была дописана Бакуниным, и начало ее появилось в печати только через несколько десятилетий после смерти автора (Michel Bakounine. Oeuvres, t. V, P., 1911, pp. 241 —294).
Juifs allemands — уж не туранцы ли Духинского? — По лженаучной «теории» Ф. Духинского, неоднократно высмеивавшейся Герценом, русский народ происходит от мифических «туранцев» — племени монгольского происхождения. Герцен сопоставляет «туранцев Духинского» с немецкими евреями», на которых нападал в своей брошюре

202. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BN).
Год написания определяется связью этого письма с письмами 189 и 199.
Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно. Ср., однако, в цитированной выше книге Gaby Vinant отрывок письма Мейзенбуг к Герцену без даты, в котором она высказывалась в «общих интересах» за поездку в Париж (стр. 242).
...в память о 28 октября... — т. е. о дне рождения М. Мейзенбуг.
...я вам протелеграфирую... — Эта телеграмма Герцена неизвестна. См. о ней в письме 199.
Получили ли вы письмо ^ на вашу v<illa> Pitti? — См. письмо 189.
...относительно объяснительной записки левых... — 18 октября 1869 г. двадцать представителей левой оппозиции, собравшихся у Жюля Фавра, подписали манифест, озаглавленный «Нашим согражданам», в котором объявили, что в связи с отсрочкой открытия Законодательного корпуса они сочли необходимым воздержаться от появления 26 октября в палате депутатов, чтобы не вызвать народной демонстрации, которая дала бы повод правительству для провокаций. Они обязались после открытия Корпуса потребовать отчета у правительства за нарушение законности и приступить к восстановлению демократии во Франции. — Во французском тексте игра слов: gauche означает левый и неуклюжий.
...и не советую ей питаться бешеной говядиной в osteria. — Французское идиоматическое выражение «manger de la vache enragée» (в буквальном переводе — «есть бешеную корову») означает: «испытывать нужду».
203. М. А. БАКУНИНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 156—157.
Год написания определяется содержанием письма (см. далее).
Ответ на письмо М. А. Бакунина от 18 октября 1869 г. (Письма Б, стр. 229—230).
В Махиавели ты не годишься с твоим divide... — Отклик на слова М. А. Бакунина: «Ты ученее меня и потому лучше меня знаешь, кто первый сказал „divide et impera"». — Герцен, как и многие его современники, приписывал изречение «divide et impera» («разделяй и властвуй») Макиавелли, хотя оно было известно еще в античности.
Маркса просто ты не хочешь зацепить, чтоб не попортить свое отношение... — В ответном письме Бакунин подробно разъяснил Герцену, почему в своем «Исповедании веры» он «пощадил и даже похвалил, назвав великаном», К. Маркса: «Первая причина — справедливость <...>, не могу не признать за ним огромных заслуг по делу социализма, которому он служит умно, энергически и верно вот уж скоро 25 лет <...> Я пощадил его и превознес его также из тактики, из личной политики. Как же ты не видишь, что все эти господа вместе — наши враги, составляют фалангу, которую нужно прежде разъединить, раздробить, чтобы легче ее разбить <...> Если б я пошел теперь открытою войною против Маркса, три четверти интернац<ионального> мира обратились бы против меня <...> Начав же войну нападением на его сволочь, я буду иметь за себя большинство...» Свою атаку на Гесса Бакунин объяснял тем, что тот написал на него «злостно подлую» статью и «сделал первую попытку перенести пакостные клеветы против нас во французскую журналистику» (Письма Б, стр. 233—234).
Письмо мое ^ к Делеклюзу... — Речь идет об открытом письме Герцена главному редактору «Le Réveil» (XX, 597—598).
...снес твою статью к молодежи в «Реформу» ^ там обещали ее поместить завтра... — Прокламация Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России».
Нумер «Progrès» — где о тебе... — Речь идет о передовой статье в № 21 «Le Progrès» от 16 октября 1869 г. «Отголоски Базельского конгресса» — по поводу помещенной в «Le Réveil» статьи М. Гесса (см. комментарии к письму 184). Приводя из нее цитаты, автор передовой статьи (не исключено, что это был М. А. Бакунин) писал: «Мы предоставляем самому Бакунину ответить непосредственно в „Le Réveil", — и мы знаем, что он это сделает, — на клеветы, которые касаются его лично. Мы не понимаем, однако, как газета, редактируемая честным человеком, г. Делеклюзом,
433
смогла принять подобные гнусности, и мы уверены, что „Le Réveil", получив дополнительную информацию, лучше оценит мерзости г. Мозеса Гесса».
Ходить к Дантю можно только в очистку совести. — См. комментарии к письму 201.
...выдумай всему громкое заглавие, не обижая Маккавея и Ротшильда... — т. е. евреев. См. комментарии к письму 201.
...ливрезоны — выпуски (франц. livraisons).
204. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано (с сокращениями): Л XXI, 511—512. Полностью печатается впервые.

Год написания определяется содержанием письма (упоминание об «истории с Пенизи)». Письмо написано на бумаге с латинским инициалом Н (см. комментарии к письму 201).
Перед словами: Потому что в автографе первоначально было: Как все (стр. 229, строка 8 сн.).
...Messageries Impériales... — Государственная транспортная контора, осуществлявшая перевозки пассажиров и грузов по суше и морю.
Костромское именье — взято в казну... — Принадлежавшее Герцену имение в д. Лепихино Чухломского уезда Костромской губернии после официального отказа Герцена (в 1850 г.) возвратиться в Россию было взято в опеку сроком на десять лет впредь до явки наследников. По истечении этого срока Костромская палата государственных имуществ 19 сентября 1863 г. предложила Чухломской дворянской опеке «сдать в казну» имение Герцена со всеми доходами за десять лет. Окончательная передача была осуществлена 24 февраля 1864 г. (см. «Звенья», IX, М., 1951, стр. 517—519).
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XVII, 390, как конец письма к Н. А. Тучковой-Огаревой от 15 ноября 1864 г. Адресат и дата установлены А. В. Аскарянц (ОРГ, стр. 561).
206. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО. Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 155—156; полностью публикуется впервые.
Год написания определяется упоминанием об «истории Пенизи» и болезни Н. А. Герцен.;
28 октября приходилось на четверг в 1869 г.
...если б между нами не сидел Шпекин. — Упоминая о персонаже из «Ревизора» Гоголя, почтмейстере Шпекине, Герцен намекает на полицейскую перлюстрацию писем во Франции.
Климатеричный день сошел с рук отлично — и показал, что движение глубже и оттого вовсе не так быстро выступает на кожу. — На 26 октября 1869 г. было назначено во Франции давно уже откладывавшееся открытие Законодательного корпуса. Однако 3 октября был опубликован противоречивший конституции декрет Наполеона III о перенесении созыва палаты на
29 ноября. Общественное мнение Франции было крайне возмущено оттяжками, предпринимавшимися правительством. В связи с этим 26 октября в Париже ожидались крупные антиправительственные демонстрации, которые, однако, были сорваны левыми депутатами под
434
предлогом, что правительство воспользуется народным выступлением для кровавых провокаций (см. комментарии к письму 202).
...провизуарно — временно (франц. provisoirement).
Насчет костромского именья заметь одно — что публикации были в 1863... — См. комментарии к письму 204.
207. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 583.
Дата написания определяется упоминанием о нервном заболевании Н. А. Герцен. Ответ на телеграммы А. А. Герцена от 28 и 29 октября 1869 г. (ЛН, т. 41-42, стр. 528).
...я в ужасе, не знаю что делать... — А. А. Герцен известил отца о внезапной болезни Таты и просил его срочно выехать во Флоренцию. Н. А. Тучкова-Огарева рассказывала впоследствии в своих воспоминаниях: «Мы сидели дома в небольшом салоне и почти весело разговаривали о том, что, вероятно, можно будет здесь устроиться; для Наташи здесь будет подходящее и даже интересное общество; относительно образования нечего было и говорить: тут можно было найти все желаемое... Вдруг подали письмо Герцену от его сына, в котором последний говорил, что Наташа очень занемогла и что он просит отца немедленно ехать во Флоренцию. Зная здоровую комплекцию дочери, Герцен недоумевал и послал телеграмму, спрашивая, какая болезнь» (Тучкова-Огарева, стр. 245).
Я телеграфирую. — Эта телеграмма Герцена к сыну, в которой он осведомлялся о характере заболевания Таты, неизвестна, так же как и вторая телеграмма, посланная в ответ на телеграмму сына. В своей первой телеграмме А. А. Герцен писал: «Приезжай без колебаний возможно скорее — Наташа сильно нездорова и очень хочет тебя видеть. Телеграфируй мне Casa Fumi день твоего выезда. Ответ оплачен. Александр». В ответ на несохранившийся телеграфный запрос Герцена сын отвечал ему: «Она может путешествовать, но с сопровождающей. Отдаление отсюда было бы даже полезно. Это спокойное безумие. Устройся чтобы провести с ней пару недель в уединенном месте. Александр».

...побереги их обоих... — Герцен в этот же день выехал во Флоренцию.
208. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 433.
Год написания определяется упоминанием о заболевании Н. А. Герцен. Письмо написано на бумаге с латинским инициалом Н (см. комментарии к письму 201).
В автографе перед: расстройство — первоначально было: совершенное (стр. 232, строка 16).
Вспомни, что я писал. — См. письмо 180.
...«расстройство умственных способностей». — Прочитав эти слова, Герцен, по словам Н. А. Тучковой-Огаревой, сказал: «Лучше бы я узнал, что ее нет на свете». «Ужасная неосторожность как будто парализовала его, — продолжает мемуаристка. — Он сидел в каком- то оцепенении, бледный, и не думал собираться: очевидно, нельзя было отпустить его одного, да и сам он сказал: „Лучше поедем все вместе"» (Тучкова-Огарева, стр. 245).
435
209. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 748.
Год написания определяется упоминанием о поездке Герцена во Флоренцию к заболевшей дочери.
Приехали хорошо. — Подробное описание этой поездки см.: Тучкова-Огарева, стр. 245—246.
210. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (BH). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 748. На автографе помета А. А. Герцена: «Ноябрь 1869. Генуя». Не исключено, что настоящее письмо представляет собой приписку к предыдущему письму.
211. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по рукописной копии (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 512, с ошибочным указанием, что адресовано Н. А. Тучковой-Огаревой — см. ЛН, т. 61, стр. 433—434.
Год написания определяется упоминанием о психическом заболевании Н. А. Герцен.
Ответное письмо Огарева от 4 ноября 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 564.
212. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 513.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен.
213. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ЛН, т. 61, стр. 434. Полностью публикуется впервые.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен.
...этот слепой изверг... — Пенизи.
...креолка... — Реймонд.
Ответное письмо Огарева от 5 ноября 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 565—566.
214. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ и ЛИЗЕ ГЕРЦЕН
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 514-516.
215. Е. В. САЛИАС ДЕ ТУРНЕМИР
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен. Приписка, адресованная Лизе, была опубликована М. К. Лемке как отдельное письмо.
Печатается по фотокопии (ЦГАЛИ) с автографа, хранившегося в Рапперсвильском архиве. Впервые опубликовано: Л XXI, 514.
Год написания определяется упоминанием о психическом заболевании Н. А. Герцен.
Письмо Е. В. Салиас де Турнемир, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Елизавета Александровна... — Ошибка: Елизавета Васильевна.
216. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН т. 61, стр. 435—437.
Год написания определяется непосредственной связью содержания письма с письмами 211 и 213.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...беатно — с блаженной доверчивостью (франц. béatement).
...я ему напишу. — Письмо Герцена к Аристиду Ре неизвестно.
...до Park Hous'a и Теддингтона... — В Фулэме и Теддингтоне (Англия) Герцен жил в 1858— 1860 и 1863—1864 гг.
...мартингал — ремень в конской упряжи, препятствующий лошади подниматься на дыбы. «Шпекин» — см. письмо 206.
Ответное письмо Огарева от 6 ноября 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 566—567.
217. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 437.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен.
...2 мая 1852 — день смерти жены Герцена, Натальи Александровны.

...4 дек<абря> в Париже. — Смерть дочери Лели 4 декабря 1864 г.
От Робин' ответ достань. — См. письмо 216. 6 ноября Огарев писал Герцену по поводу его намерения пригласить Робена в качестве учителя к Лизе: «Робен теперь издатель „Эгалите" и едва ли оставит это занятие. Я постараюсь его увидеть и разузнать, но сомневаюсь, чтоб он переехал, хотя бы была и выгода» (ЛН, т. 39-40, стр. 566). Действительно, Робен предложения Герцена не принял.
218. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 438.
Год написания определяется упоминанием о психическом заболевании Н. А. Герцен.
Ответ на письмо Огарева от 6 ноября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 566—567).
...экзасперироваться — ожесточиться (франц. s'exaspérer).
Обнимаю Тхоржевского за его письмо... — Это письмо неизвестно.
Ответное письмо Огарева от 11 ноября 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 568—569.
437
219. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ЛН, т. 61, стр. 439—440.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен. Нижняя часть письма (возможно, с текстом) отрезана. В автографе вместо: отняло — первоначально было: стало (стр. 242, строка 3 сн.).
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Письмо Егора Ив<ановича>... — Это письмо неизвестно. См. также о нем в следующем письме. Вряд ли можно предположить, что Герцен имеет здесь в виду письмо брата от 24 июля 1869 г. (ЛН, т. 63, стр. 424—426).
...обращении Савла. — Намек на евангельское предание об обращении в христианство фарисея Савла, принявшего при крещении имя Павла (апостол Павел).
220. М. К. РЕЙХЕЛЬ
Печатается по тексту газеты «Русская мысль» (Париж), 1960, № 1490 от 23 февраля. Впервые опубликовано (с сокращениями): СЗ, стр. 250—251. Местонахождение автографа неизвестно.
Год написания определяется упоминанием о заболевании Н. А. Герцен.
В текст внесены исправления ряда явных искажений печатного источника.
Ваша записка к Ог<ареву>... — Эта записка М. К. Рейхель к Огареву неизвестна.
Меня выписали по телеграфу... — См. комментарии к письму 207.
...я вам писал последний раз о Лизе... — См. письмо 191.
221. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по рукописной копии (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 516—517.
Местонахождение автографа неизвестно.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...с окончанием дела. — Речь идет о продаже архива кн. Долгорукова.
222. М. МЕЙЗЕНБУГ и ДЕТЯМ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 593—594.
Год написания определяется упоминанием о психическом заболевании Н. А. Герцен.
Письмо написано по-французски, чтобы его могли прочесть М. Мейзенбуг и О. А. Герцен, не владевшие русским языком.
223. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по рукописной копии (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 517—518.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен; 12 ноября приходилось на пятницу в 1869 г.
Ответ на письмо Огарева от 9 ноября 1869 г. Ç4Н, т. 39-40, стр. 567).
438
...Квадрии написать можно... — В своем письме Огарев осведомлялся у Герцена: «Как ты думаешь, Герцен — шильца в мешке не утаишь — дашь ли ты мне право написать старому другу Квадрио, от которого вчера получил письмо о Пенизи. Ведь скорей нас они его доконают, а я дела без отместки не оставлю». См. об этом же в письме 224.
Напиши Бакунину. — Письмо Огарева к М. А. Бакунину неизвестно.
...с гейневской элегией... — Стихотворный перевод Огарева из Гейне «Im Traum sah ich die Geliebte» — ЛН, т. 39-40, стр. 567—568. По-видимому, Огарев перевел это стихотворение и прислал его Герцену для того, чтобы охарактеризовать свое отношение к Мери Сетерленд и ее сыну Генри.
224. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по рукописной копии (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 522—524.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен; 13 ноября приходилось на субботу в 1869 г.
В текст наст. изд. вносится исправление: Орасы вместо имеющегося в рукописной копии: Оривы (стр. 248, строка 2 сн.).

...о твоем намерении писать к Кв<адрио>... — См. предыдущее письмо Такой человек... — Пенизи.
...если б Саша выждал свой год (обещанный мне). — А. А. Герцен по просьбе отца обещал отложить на год свою женитьбу, но нарушил данное им обещание.
225. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л XXI, 523.
Дата определяется упоминанием о намерении Огарева приехать во Флоренцию к заболевшей Н. А. Герцен.
Ответ на письмо Огарева от 11 ноября 1869 г. (ЛН, т. 39-40 стр. 568—569).
Да полно же ты писать о нелепом путешествии в карете. — Отклик на слова Огарева: «Я уверен, что ты хочешь спасти больную: увозите же ее даже <дальше?> из этого места. Дальше! дальше! Шагом в карете, но лишь бы была перемена места и лиц».
2°р° — т. е. 2-й этаж (итал. piano).
226. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BN).
Дата письма условно определяется упоминанием о предстоящем переезде в Специю и Геную с больной Н. А. Герцен (ср. следующее письмо). На автографе в конце письма помета М. Мейзенбуг (по-французски): «Огромная ошибка полагать, будто я могла бы предупредить катастрофу П<енизи>».
227. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 440—441.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен; 16 ноября приходилось на вторник в 1869 г.
439
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...ажитировали — взволновали (от франц. agiter).
Домб<ровский> был схвачен при мне еще. — Об аресте Ярослава Домбровского в Париже сообщил Н. П. Огареву М. А. Бакунин 16 ноября 1869 г. (Письма Б, стр. 290). Домбровский был арестован французскими властями по ходатайству русского правительства, провокационно обвинявшего его в изготовлении фальшивых денег (III отделение подозревало, что Домбровский являлся соучастником Березовского в покушении на Александра II, и, не имея возможности добиться его выдачи как политического преступника, пыталось приписать ему уголовное дело). Благодаря энергичному вмешательству известного адвоката Русселя, выступившего в качестве официального защитника Домбровского на суде, он был присяжными признан невиновным и выпущен из тюрьмы.
228. М. МЕЙЗЕНБУГ
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BN).
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен; 18 ноября приходилось на четверг в 1869 г.
Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
229. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 441.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен; 18 ноября приходилось на четверг в 1869 г.
Книга о Грановском — сильно вызвало старое время ^ форменный тон биографа ex officio — противен... — Речь идет о книге: А. Станкевич. Тимофей Николаевич Грановский
(Биографический очерк). М., 1869. Огарев 11 ноября 1869 г. сообщил Герцену: «Вчера у меня был новый хороший человек и привез тебе от прошлогоднего книги: биографию Грановского (Станкевича) — стихи Никитина — и перевод Макиавелли. Я ничего к тебе не пошлю без приказа, ибо тебе должно быть не до того. — Биографию Грановского читал и вчера и сегодня. Это ужасная книга, классическая, идеалистическая, с каким-то казенным слогом мемуаров, унижающая память Грановского при желании возвысить. Но дочту ее до конца» (ЛН, т. 39-40, стр. 569. Ср. также: Н. П. Огарев. Избранные социально-политические и философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 544—545). В одном из следующих, не дошедших до нас писем Огарев, по-видимому, сообщил Герцену, что отправил ему эту книгу. А ловко и ты попался, ein sittlicher Mensch. — В своей книге Станкевич подробно остановился на отношении Т. Н. Грановского к Огареву (не называя его по имени, но обозначив его весьма прозрачно: «поэт»). Он привел при этом отрывки из писем Грановского к Н. Г. Фролову от 21 октября 1844 г. и 17 октября 1845 г., в которых Грановский упрекал Огарева за эгоизм, расточительное отношение к дарам, которыми щедро наградили его природа и судьба, за капризность и пр. По словам Станкевича, Грановский разглядел в Огареве «ничем не оправдываемую самонадеянность и самолюбие» (стр. 223).
230. И. С. ТУРГЕНЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано (без приписки А. А. Герцена):

Л XXI, 526.
Ответ на письмо И. С. Тургенева к А. А. Герцену от 26 (14) октября 1869 г. (Письма КТГ, стр. 204–205), в котором он просил сообщить, где находятся Герцен, Огарев и их семьи.
Ответное письмо И. С. Тургенева к Герцену от 25 ноября 1869 г. – Письма КТГ, стр. 205–206.
231. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSg). Впервые опубликовано: Л XXI, 525–526.
Год написания определяется упоминанием о переезде в Специю вместе с больной дочерью; 18 ноября приходилось на четверг в 1869 г.
В автографе перед: 800 франков было: 700 или (стр. 256, строка 17).
...о рукописи я писал А. Рею... – Письмо Герцена к А. Ре о возвращении оставленной у него рукописи М. А. Бакунина «Исповедание веры...» до нас не дошло. См. упоминание о нем в письме 201.
232. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 526–527.
Год написания определяется сообщением Герцена о его приезде в Специю с больной дочерью.
Я ей телеграфирую. – Телеграмма Герцена к Ольге до нас не дошла.
Передай сейчас записочку Шиффу. – Эта записка, так же как и другие письма Герцена к Гуго Шиффу, неизвестна.
233. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 442.
Год написания определяется упоминанием о переезде Герцена из Флоренции в Специю с больной дочерью.
Через час пошлю телеграмму. – Эта телеграмма Герцена неизвестна. О ее получении Огарев сообщил Герцену 23 ноября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 570).
234. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 444.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен.
...целая записка, писанная Татой, по собственному побуждению, к тебе. – Это письмо Н. А. Герцен к Огареву неизвестно.
...как я писал... – См. письмо 229.
Ответное письмо Огарева на это и следующее письмо – ЛН, т. 39-40, стр. 570.
441
235. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 442–444.
Год написания определяется тесной связью письма с предыдущим, написанным в тот же день.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...вендетта – месть (итал. vendetta).
Тхорж<евский> пишет... – Письмо С. Тхоржевского неизвестно.
От Сат<ина> дочери письмо. – Это письмо Н. Н. Сатиной также неизвестно.
Ответное письмо Огарева от 23 ноября 1869 г. на это и предыдущее письмо – ЛН, т. 39-40, стр. 570.
236. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 583–584. Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен.
Из письма Ольги я вижу... – Это письмо О. А. Герцен неизвестно. 19 ноября 1869 г. она писала отцу из Флоренции: «Дорогой папа, утешь меня обещанием, что ты будешь видеть в Мальвиде именно то, чем она является на деле, – не говори больше, что я нахожусь на краю пропасти, живя с нею. Уж скорей в другом месте я была бы на краю пропасти, нежели находясь под ее руководством, о, нет... Мальвида, которая с таким достоинством прожила свою жизнь, умеет столь же достойно вести за собой тех, кто ее слушается, и именно потому, что она идеалистка; я нахожу, что только те, кто обладает идеалом, обладают душевным спокойствием, счастьем и поступают справедливо. Горячо целую тебя, твой искренний друг Ольга. Целую Тату, Натали и Лизу. До скорой встречи» (перевод с французского. Gaby Vin an t. Un esprit cosmopolite au XIX siècle. Malvida de Meysenbug. P., 1932, pp. 241–242).
237. М. К. РЕЙХЕЛЬ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л XXI, 527–528.
Год написания определяется сообщением о состоянии здоровья Н. А. Герцен.
Письмо М. К. Рейхель, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
238. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 528–529.
Год написания определяется упоминанием о переезде из Специи в Геную с выздоравливавшей дочерью.

...я из Киавари послал телеграмму в 10 часов. — Эта телеграмма Герцена к Огареву неизвестна.
442
239. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 529.
Год написания определяется упоминанием о переезде в Геную вместе с Н. А. Герцен.
240. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 584.
Дата написания определяется сообщением о состоянии здоровья Н. А. Герцен.
Письмо Мальвиды — меня огорчило... — Это письмо М. Мейзенбуг к Герцену неизвестно.
241. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 445—446.
В автографе вместо: внешнее развлеченье — первоначально было: внешний стук (стр. 263, строка 15).
Ответ на письмо Огарева от 23 ноября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 570).
...решюты — возвраты болезни (франц. rechutes). саг'ейший — дражайший (от итал. саго).
...она тебе посылает портреты всех сидящих против нас... — См. воспроизведение этих зарисовок Н. А. Герцен в ЛН, т. 63, стр. 454—455. Одну из них, с надписью Герцена, см. на стр. 311 наст. тома.
Насчет Ниццы, я полагаю, ты прав... — Отклик на слова Огарева: «Еще раз повторяю, что лучше быть в Париже, чем долго оставаться в Ницце. Ницца не может не произвести худого впечатления на Тату. Да и, кажется, ты со всем с этим согласен».
Грановский, по книге С<танкеви>ча, обвинял тебя, спокойнейшего и тихого по виду, «в заносчивой самонадеянности»... — См. комментарии к письму 229.
...персифляж — вышучивание (от франц. persiflage).
242. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по копии (ПД — начало, до слов: «Боткин — страшный пророк медицины») и по фотокопии (HSG — до конца). Впервые опубликовано (с сокращениями и в контаминации с другими письмами): РС, 1887, № 10, стр. 157 — в составе воспоминаний Т. П. Пассек; полностью: Л XXI, 529—530.
Год написания определяется сообщением о ходе болезни Н. А. Герцен.
...Суэцы да Панамы перерывают... — В это время завершалась работа по прорытию судоходного Суэцкого канала. Прорытие Панамского канала было осуществлено значительно позже, в 1881 — 1914 гг.
443
243. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 584-585.
Год написания определяется упоминанием о болезни Н. А. Герцен и приезде в Геную М. Мейзенбуг с Ольгой.
....маниабельный — покладистый (франц. maniable).
...wandernde Gestalten — шаткими тенями (нем.). — Из посвящения к «Фаусту» Гёте.
Скажи Мте Walter, что Гранов<ский> пишет только, что он у нее в доме в Вене нашел отдых и образованный круг. — До А. Вальтер, жены венского банкира, принимавшей в 1838 г. в своем доме Т. Н. Грановского, очевидно, дошли встревожившие ее сведения о том, что в печати появились высказывания о ней Грановского, и она через сына Герцена попыталась узнать об их характере. Действительно, в биографии Т. Н. Грановского (см. комментарии к письму 229) А. В. Станкевич упомянул о том, что в доме банкира Грановский встречал титулованных лиц «высшего венского круга, невежество которых наводило на него ужас» и что «кроме художников и иностранцев,
которых он встречал там, его привлекала туда беседа М-те Вальтер и двух ее дочерей, очень образованных и любезных» (стр. 86—87). Одна из дочерей А. Вальтер, Тереза, впоследствии вышла замуж за Ф. Пульского и поддерживала с Герценом дружеские отношения и переписку. Встречался Герцен в Лондоне и с самой г-жой Вальтер (XXV, 312).
...Огар<ев> хочет об ней писать. — Это намерение Огарев не осуществил.
Твою приписку на письме Тургенева получил. — Речь идет о письме И. С. Тургенева от 25 ноября 1869 г.; приписка А. А. Герцена на втором листе письма Тургенева оторвана, и текст ее остается неизвестным.
244. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 446—448.
Год написания определяется упоминанием о выздоровлении Н. А. Герцен и приезде в Геную М. Мейзенбуг с Ольгой (ср. предыдущее письмо).

Ответ на письмо Огарева от 23 ноября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 570).
У Мейз<енбуг> — не с М<а1аНв> guignon 'ы, а со мной ^ чтоб по твоему совету жить в Париже на два дома... — Отклик на слова Огарева: «Если бы было мудрено ужиться с Мальв<идой> — лучше же иметь две квартиры, цена выйдет почти одна и та же».
Получил превосход<ное> письмо от Тургенева. — Письмо от 25 ноября 1869 г. (Письма КТГ, стр. 205—206). Тургенев писал в нем, что глубоко поражен болезнью дочери Герцена: «Образ ее остался в моей памяти таким светлым и прекрасным, что я не могу верить, чтобы облако, набежавшее на него, не рассеялось тотчас и навсегда. Искренне сочувствую тебе...»
Отошли Чернец<кому> записку. Я ее написал, повинуясь вашему совету. — Эта записка Герцена остается неизвестной. Огарев замечал в своем письме к Герцену: «Черн<ецкий> обижался, что ты не прямо к нему пишешь, и Тх<оржевский> настаивает, чтоб ты прямо к нему писал».
Получил твою записку... — Эта записка Н. П. Огарева до нас не дошла.
245. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 586.
Год написания определяется упоминанием о приезде в Ниццу с выздоравливающей Н. А. Герцен.
...ассизы — уголовный суд (франц. assises).
...я не мог найти его адреса... — М. А. Бакунин жил в это время в Локарно.
246. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 531.
Год написания определяется тесной связью содержания письма с предыдущим, написанным в тот же день. На обороте автографа пометы почерком неустановленных лиц (по-французски): «От г-жи Мерц-Лансак» и «Вольский, улица Лавуазье, № 3».
247. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 586—587.
Год написания определяется тесной связью содержания письма с письмом 245, на которое ссылается Герцен.
248. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 448— 449. Вариант части письма содержится в дневниковой записи Герцена от 2 декабря 1869 г. (см. XX, 611—612).
Письмо Огарева от 29 ноября 1869 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Я собираюсь писать подробную записку для Боткина. — Осуществил ли Герцен свое намерение — не установлено.
...всеми печатными чудесами... — Речь идет о воззваниях, выпущенных Бакуниным, Нечаевым и Огаревым в 1869 г.
...ехьтаисторического шатанья языков? — По-видимому, Герцен имеет в виду международные «мирные конгрессы» Лиги мира и свободы, к которым он относился весьма критически.
249. И. С. ТУРГЕНЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л XXI, 532—533.
В автографе вместо: в Лионе — первоначально было: в Марселе (стр. 273, строка 21).
Ответ на письмо И. С. Тургенева от 25 ноября 1869 г. (Письма КТГ, стр. 205—206).
ноты — здесь: заметки (франц. notes).
Огар<еву>, которого она беспредельно любит, и Саше — она писала несколько писем... — Эти письма неизвестны.
445
...этот злодей... — Пенизи.
...не хуже десятерых Тропманов... — Имеется в виду Жан-Батист Тропман, убивший 9 сентября 1869 г. во Франции женщину и ее пятерых детей. Тургеневу вскоре пришлось быть очевидцем его казни, которую он подробно описал в статье «Казнь Тропманна», напечатанной в «Вестнике Европы» (1870, № 6).
250. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 588—589.
В автографе вместо: в Лион — первоначально было: в Марсель — (стр. 275, строка 8).
251. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 449—450.
Год написания определяется строками об исполняющейся годовщине Огарева (56 лет).
В автографе перед: послезавтра — первоначально было: завтра или (стр. 275, строка 22).
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Что Тхор<жевский> и ты пишете... — Упоминаемые письма С. Тхоржевского и Н. П. Огарева неизвестны.
...1 декабря... — Письмо к Н. П. Огареву от этого числа неизвестно. Видимо, Герцен имеет здесь в виду свое письмо к С. Тхоржевскому.
...или это все Mont Cenis... — О трудностях почтового сообщения из-за непогоды см. в письмах 241 и 242.
Что касается до «Колок<ола>», покоряюсь вашим велениям... — Огарев, вероятно, настаивал в своем письме на возобновлении издания «Колокола».
О Туце писал Тхор<жевскому>... — Это письмо неизвестно.
Ответное письмо Огарева от 8 декабря 1869 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 570—571.
252. С. ТХОРЖЕВСКОМУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 533.
Год написания определяется сообщением Герцена о своем пребывании в Ницце с выздоравливающей дочерью на пути в Париж; 6 декабря приходилось на понедельник в 1869 г.
Письмо С. Тхоржевского, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
253. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 450.
Год написания определяется упоминанием о поездке с выздоравливающей Н. А. Герцен и о «деле Оболенской».
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
445
...селлюлярный — келейный (франц. cellulaire).
...скоро ли напечатается моя статья о «СПб. ведомостях»... — Эта статья Герцена в «Народном деле» не появилась, и текст ее остается неизвестным (ср. письма 258 и 271).
...как вевейский префект пришиб их «Народное дело»... — Имеется в виду конфликт, связанный с так называемым «делом Оболенской» — см. письмо 148.
...в том же отеле с нами живет Шедо-Ферроти. — Об отношениях Герцена с Шедо-Ферроти см. в т. XXVII наст. изд.
254. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается впервые, по автографу (ЦГАЛИ). Текст письма Н. А. Герцен впервые опубликован: ЛН, т. 63, стр. 478.
255. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 452.
Год написания определяется сообщением Герцена о приезде в Марсель вместе с выздоравливающей Н. А. Герцен.
...после письма от Гуго Шиффа, полученного вчера. — Это письмо Шиффа к Н. А. Герцен неизвестно.
256. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 452—453.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...патернитет — отцовство (франц. paternité).
...тебе эти ответы диктуют. — Намек на влияние, оказываемое на Огарева Мери Сетерленд.
Я телегр<афировал> Тхорж<евскому> вчера. — Эта телеграмма не сохранилась.
257. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: Л XXI, 535—536.
Год написания определяется упоминанием о проезде через Лион в Париж с выздоравливающей Н. А. Герцен; 13 декабря приходилось на понедельник в 1869 г.
...в rue Vaugirard — и Ольге не миновать Monod. — На улице Вожирар в Париже жил молодой историк Габриэль Моно, за которого стремилась выдать замуж Ольгу Герцен М. Мейзенбуг, что и осуществилось после смерти Герцена, в 1873 г.
258. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 181 — 183.
Год написания определяется упоминанием в тексте письма о 1869 г.; 13 декабря приходилось на понедельник также в 1869 г.
447
На обороте автографа зачеркнута помета: 12 декаб<ря>. H<ôtel> d'Europe. В автографе перед: достать — первоначально было: мне (стр. 282, строка 22).
Приводимая в подстрочном примечании фраза («пусть отдаст тебе») в тексте письма написана над строкой, без точного обозначения слова, к которому относится.
...в то же время Тх<оржевский> будет у тебя с рапортом. — С. Тхоржевский писал Н. П. Огареву в тот же день, 13 декабря, из Лиона: «Добрейший Николай Платонович! В пятницу видел только Александра Ивановича, которого нашел в довольно хорошем здоровье и расположении духа. В субботу утром пришел я в 10

часов, чтоб встретиться с Натальей Александровной. В 10 часов утра все вместе пьют кофе. Наталия Александровна на тот раз не могла прийти, — раздражение нервное было сильное, но кончилось слезами так хорошо, что в 12 часов пришла в комнату Александра Ивановича, — об моем приезде была предупреждена, и встреча была очень приятная, спокойная, так, как бы никогда ничего не бывало — в лице не было заметно ничего, глаза веселые, чистые и красивые — вообще никакой перемены, та же самая красивая Наталия Александровна, с лицом только немножко побледневшим и маленькой задумчивостью. После пошли мы все гулять, покупки делать и в городе завтракать — на всяком шагу, где только была способность, хотела Н. А. со мной говорить, и всегда об Pennizi, а поэтому, как видно, остались остатки самого сильного впечатления, которое подействовало на голову, бывшей немножко расстроенной. Обедали мы все за table d'hôte — всё весело. После обеда пошли мы в другую комнату, и тут начала мне Н. А. рассказывать свою болезнь, показывая на голову с совершенным сознанием, что в ней что-то тяжело. В 9 вечером пошли спать. Сильное развлечение, занятие с известным régime даже с хорошим доктором необходимы для удовлетворительного выздоровления. Завтра или во вторник едут в Париж, а я около четверга возвращусь в Женеву, а пока жму вам руку и всем кланяюсь. — Из всех здоровее Лиза, потом Meysenbug — Ольга похудела.
Ваш С. Тхоржевский.
P. S. Если все уедут во вторник и если здесь не найду Постникова, то приеду во вторник тоже. Здесь туманы лондонские, но за это теплее. К вам привезу лионскую колбасу». Далее следует приписка Лизы Герцен (на французском языке): «Мы здесь с Ольгой и Тхоржевским, и мы едем в Париж. Целую тебя. Лиза. — P. S. Тата чувствует себя сегодня хорошо» (ЦГАЛИ).
...твоих Измаилов... — Имеются в виду Генри Сетерленд и Туте Измаил — по библейскому преданию, незаконнорожденный сын Авраама.
Ботанибей — место ссылки уголовных преступников на восточном берегу Австралии.
Прочел я глупый «Запрос» в «Народ<ном> деле». — Речь идет о помещенной в № 7—10 журнала «Народное дело» (от ноября 1869 г.) анонимной заметке «По поводу прокламаций. Запрос
А. Герцену, Н. Огареву и М. Бакунину?», в которой резко осуждались листовки, выпущенные М. А. Бакуниным, С. Г. Нечаевым и Н. П. Огаревым во время «агитационной кампании» 1869 г. Называя эти «до безобразия пошлые и до нелепости тупоумные» прокламации, обращенные к русской молодежи, «бредом беззубого старчества рядом с бормотаньем доморощенных Митрофанов», издевательством над русским революционным делом, редакция заявляла: «Мы думаем, что издатели „Колокола", Н. Огарев и А. Герцен, сочтут нужным прямо ответить на такие печатные указания прокламаций, допускают ли они какую-либо солидарность с подобными листками?»; «...Несмотря на всю рознь в воззрениях А. Герцена и молодой революционной партии,
несмотря на порицание „Колокола" молодой революционной партией за его отношение к ее прошлому и к ее значению, несмотря на иные обстоятельства, которые мешают нашему согласию, — мы все же готовы отдать должное 17-летнему посильному труду, и потому мы не хотели бы думать, чтобы политическая карьера Герцена могла закончиться таким образом». Ни Герцен, ни Огарев, ни Бакунин не отозвались на обращение редакции «Народного дела». Автором «Запроса», несомненно, был Н. И. Утин.
...он, как покойный генералЛафайет, человек двух миров. — Герцен уподобляет Н. И. Жуковского, поддерживавшего сношения как с кругом «молодой эмиграции», так и с Герценом и Огаревым, маркизу Лафайету, знаменитому деятелю Французской революции, прозванному «человеком двух миров» («обоих полушарий») в связи с участием в борьбе Америки за независимость. См. в песне Беранже «Lafayette en Amérique» («Лафайет в Америке»): «Gloire immortelle à l'homme des deux mondes» («Бессмертная слава человеку двух миров»).
...хоть набор, который я поправлял. — См. комментарии к письмам 253 и 271.
259. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 183—184. Год написания определяется упоминанием о статье Е. И. Утина, опубликованной в «Вестнике Европы».
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Мейз<енбуг> телеграфирует... — Телеграмма М. Мейзенбуг к Герцену неизвестна.
...в «Вес<тнике> Европы» статью Утина (Ев<гения>), в которой он великодушно хоронит нас. — Речь идет о статье Е. И. Утина «Литературные споры нашего времени» (ВЕ, 1869, № 11). Характеризуя разрыв между лучшими деятелями литературы 1840-х гг. и современным поколением, разделивший русское общество на два враждующих лагеря, Утин настойчиво доказывал, что «озлобленное отношение людей сороковых годов к идеям 60-х годов» вызывает сомнение в глубине того недовольства окружающей действительностью, которое проповедовалось создателями

типов Рудина, Бельтова и т. п. «Когда наступила в России, во второй половине пятидесятых годов, эпоха всеобщего оживления, — писал Утин, — эти люди были не столько стары годами, сколько усталостию, утомлением, которое являлось прямым последствием забитости и придавленности, порожденными прежним порядком. Они были истрепаны жизнью, энергия, отвага пропали в них, и они робели и не решались переступить известных границ, из которых не выпускало их старое общественное воспитание». «Старое направление в литературе, ему нужно отдать в этом справедливость, — отмечал, тем не менее, Утин, — исполнило свой долг по мере своих сил, по мере возможности, насколько позволяли обстоятельства времени».
Чернец<кому> я пишу с Тх<оржевским>. — Это письмо Герцена к Л. Чернецкому неизвестно.
260. Н. В. ПОСТНИКОВУ (К.-А. РОМАННУ)
Печатается по автографу (ЦГАОР, ф. 109, СА, д. 397, л. 204). Впервые опубликовано в книге: Р. М. Кантор. В погоне за Нечаевым. Изд. 2, Л., 1925, стр. 54.
Выполняя задание III отделения (см. комментарии к письму 195), Романн-Постников пользовался каждым удобным случаем, чтобы укрепить
449
свой авторитет в глазах русской революционной эмиграции. Внешним сочувствием к переживаниям Герцена, вызванным болезнью его старшей дочери, он пытался завоевать его признательность. Герцен до конца жизни верил в честность Постникова, считая наветами поступавшие к нему сигналы о его неблагонадежности (см. Л. Я. Гинзбург. Полемическая заметка для седьмого номера «Колокола» — ЛН, т. 63, стр. 708—711).
261. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО). Впервые опубликовано: Л XXI, 537—538.
Год написания определяется сообщением об отъезде Герцена из Лиона вместе с выздоравливавшей дочерью.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
О чем грустит Бакун<ин>, и зачем ты укрывал под иероглифами очень простую семейную тайну... — Герцен намекает на отношения жены М. А. Бакунина с К. Гамбуцци, от которого она в это время ожидала уже второго ребенка (см. подробности о семейной жизни М. А. Бакунина — Стеклов, III, стр. 410—411).
262. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО). Впервые опубликовано (без приписки Н. А. Тучковой-Огаревой): Л XXI, 538.
Год написания определяется сообщением о приезде Герцена в Париж с выздоравливавшей дочерью.
Вчера я телеграфировал в 2 часу к тебе. — Эта телеграмма Герцена к Огареву неизвестна.
...письмо Сатина... — Письмо не сохранилось.
263. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (ИБО). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 589.
Год написания определяется упоминанием о состоянии здоровья Н. А. Герцен после приезда в Париж.
На первом листе автографа, в правом нижнем углу, цифровые выкладки рукой Герцена, видимо, связанные с тратами, о которых он говорит в конце письма:
7500
2870
4630
...люциден — ясен (франц. lucide).
264. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ВЕ, 1908, № 3, стр. 184.
Год написания определяется упоминанием о состоянии здоровья Н. А. Герцен после приезда в Париж; 22 декабря приходилось на среду в 1869 г.
Письма Огарева, на которые отвечает Герцен, неизвестны.
450
Дать Бакунину 300 фр. — я согласен... — 16 декабря 1869 г. М. А. Бакунин писал Н. П. Огареву, прося его похлопотать перед Герценом о выдаче ему ссуды: «Я хочу просить его, чтобы он мне дал взаймы не из своего кармана, а из фонда 800 фр., не вдруг, а в первый месяц и как можно скорее 300 фр., во второй — 200 фр., в третий месяц — 150 фр. и в четвертый тоже 150 фр.» (Письма Б, стр. 247 и 249).
265. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по рукописной копии (ПД). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 158.
Год написания определяется сообщением о «полном выздоровлении» Н. А. Герцен и о поисках постоянной квартиры в Париже.

Ответ на письмо Огарева от 22 декабря 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 540)
...с бордом — с питанием (англ. board).
Черкесов арестован, об этом я читал в тобою присланном «Голосе». — В № 334 «Голоса» от 3 (15) декабря 1869 г. была напечатана следующая заметка: «„Судебный вестник" сообщает, что мировой судья 30-го участка г. Черкесов (один из вновь избранных в нынешнем году) арестован <...> Надобно полагать, — говорит юридическая газета, — что обыск и арест произведены по подозрению в участии не в каком-либо общем преступлении, а в важном политическом...» Черкесов был арестован в связи с убийством С. Г. Нечаевым студента Иванова. К этому делу оказался причастен служащий книжного магазина Черкесова — Успенский (см. А. В. Тыркова. Анна Павловна Философова и ее время. П., 1915, стр. 200—201. См. там же подробности об аресте Черкесова, в течение нескольких месяцев находившегося в тюремном заключении и, наконец, освобожденного вследствие полной непричастности к делу Нечаева).
266. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 453—454. Год написания определяется сообщенным в письме последним адресом Герцена в Париже — Rue Rivoli, 172.
В автографе вместо: бестактно — первоначально было: дурно; вместо: всех этих проделок — было: их; вместо: пиши туда — было: но до предписания — адресуй сюда — 8 R<ue> Rovigo.
...она отомстила мне за выход из дома в 1856 году. — См. т. XXVI, стр. 480.
Боби — П. Д. Боборыкин.
От Астр<аковой> письмо — бедствует. — Это письмо Т. А. Астраковой к Герцену неизвестно.
Милютину — он здесь — настолько лучше, что он свободно говорит... — Тяжело болевший в это время Н. А. Милютин умер в 1872 г.
267. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается впервые, по автографу (ЦГАЛИ). Отрывок из письма Н. А. Герцен впервые опубликован в ЛН, т. 63, стр. 479.
...в моем письме из Ниццы. — См. письмо 254.
451
268. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 589—590. Год написания определяется последним парижским адресом Герцена.
Брошюру ™ получил. — О какой брошюре идет речь — не установлено.
...патожировать — барахтаться (франц. patauger).
...глориозно — со славой (франц. glorieusement).
269. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 158—159.
Год написания определяется парижским адресом Герцена.
Письмо Огарева, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
В «Indép<endance>» подробности о Черкес<ове>... — Речь идет о газете «Indépendance Belge» (см. комментарии к письму 265).
А что скажете об оливийск<ом> министерстве? — ^кануне, 28 декабря 1869 г., в Париже было опубликовано правительственное сообщение о том, что формирование нового министерства поручено Э. Оливье.
...в письме, адрес<ованном> к Тхорж<евскому>. — Письмо Герцена к С. Тхоржевскому неизвестно. Отправленное вместе с ним письмо к Огареву от 23 декабря 1869 г. см. выше (письмо 265).
1870
270. К. ФОГТУ
Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BG).
Письмо К. Фогта, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
...Сальпетриер — больница в Париже для престарелых женщин с отделением для психических больных.
271. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 159; полностью — Л XXI, 547—548.
Год написания определяется последним парижским адресом Герцена.
Ответ на письмо Огарева от 3 января 1870 г. МН, т. 39-40, стр. 572).
Тате итал<ьянская> грамматика не повредит... — Отклик на замечание С. Тхоржевского, приведенное в письме Огарева: «Зачем ты хочешь дать Тате итальян<скую> грамматику, от которой ее следует удалить?»
.о моей набранной статье. — См. выше комментарии к письму 253.
Кн<ягине> Об<оленской> или Жуковскому я, разумеется, денег не дам. — 31 декабря

1869 г. Н. И. Жуковский писал Н. П. Огареву: «Вложенное письмо прошу вас отослать Герцену, я не знаю его адреса. Я прошу его помочь княгине 500 франками, которые через месяц будут возвращены» МН, т. 62, стр. 139).
«Egalité» с Перроновой речью... — Огарев в своем письме рекомендовал Герцену прочесть речь Ш. Перрона, произнесенную 27 декабря 1869 г. на женевском кладбище при установлении памятника А. А. Серно-Соловьевичу. Речь эта была опубликована в «Egalité» 1 января 1870 г. См. ее перевод в книге М. К. Лемке «Очерки освободительного движения „шестидесятых" годов», П., 1923, стр. 273—275. См. также следующее письмо.
В «СПб. ведомостях» протест студента Моск<овского> ун<иверситета> Андреева... — 4 (16) декабря 1869 г. в № 334 «С.-Петербургских ведомостей» был перепечатан из «Правительственного вестника» официальный отчет о «беспорядках», происходивших в Московском университете в связи с отказом студентов медицинского факультета посещать лекции профессора А. И. Полунина. При этом указывалось, что шесть студентов, и среди них Андреев, 27 октября 1869 г. «пошли на лекцию и имели столько нравственной твердости, что устояли против насмешек и брани со стороны своих наиболее увлеченных товарищей». Возмущенный этой «похвалой», студент Андреев поспешил опровергнуть в одной из газет версию о своей «благонамеренности».
Я еще раз прошу Тх<оржевского>... — 6 января С. Тхоржевский писал Герцену: «Добрейший Александр Иванович. Пересылаю письмо для Наталии Алексеевны и на скорую руку хочу вам сообщить, что деньги всем заплатил, кому вы приказали. Жду от вас ответа по поводу пересылки вещей в Париж. Грамматику италианскую и лексикон трудно найти, потому что все книги уложены в ящиках, так что нужно бы было их вскрыть и каждую книгу пересмотреть, а притом мне кажется, что этих вы не имели в Женеве — впрочем, если это необходимо, от вас получивши известие, опять сделаю эту работу — у Георга итал<ьянская> грам<матика> стоит фр. 1—50 с. „Голос" я выписал на почте — Георгу к Новому году я отказал по нашему прежнему условию — впрочем, вы ему и так кучу денег должны. За мемуары Me11e Meysenbug вы из своего кармана Чернецкому заплатили 1300 fr. Продажа этой книги у Георга в Базеле, по известиям, довольно идет хорошо. В Женеве тоже немножко продано. Чернецкий ждет ответа от Постникова; последний писал ко мне с Новым годом и спрашивал ваш адрес — я ему не отвечал, не зная, можно ли его дать. Много всем кланяюсь. Ваш искренний С. Тхоржевский.
P. S. Об делах других нечего писать — буду только ждать ваших решений» (ЦГАЛИ).
Ответное письмо Огарева от 5 января 1870 г. — ЛН, т. 39-40, стр. 572—573.
272. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 159—160; полностью — Л XXI, 548—549.
Ответ на письмо Огарева от 5 января 1870 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 572—573).
Речь на могиле С<ерно>-С<оловьевича> читал... — См. комментарии к предыдущему письму.
Озерова (как ты знаешь) я знаю давным-давно. — Огарев писал Герцену: «В Париже есть очень хороший человек — Озеров. Отыщи его непременно и тотчас скажи ему, что я его письмо получил, но раньше двух
недель отвечать не буду. Адрес: rue Bria, 19. — Прими его отечески...» Герцен еще осенью 1869 г. оказал В. М. Озерову и его жене моральную поддержку и денежную помощь. См. об этом в письме Ал. Озеровой Н. П. Огареву от 3 ноября 1869 г. (ЛН, т. 62, стр. 438).
От отца Михаила из Locarno получил писемцо. — Речь идет о письме М. А. Бакунина от 4 января 1870 г. (Письма Б, стр. 252).
В женевских шпионов верую... — Огарев сообщил Герцену, что в Женеву, кажется, прислано пять русских шпионов и несколько дам-шпионок.
«Польза — вред большой, употребление — никуда не употребляется». — См. приведенное в «Былом и думах» в несколько ином варианте это «изречение» профессора А. Л. Ловецкого в его «неизменных рубриках для формулярных списков каждого минерала» (VIII, 127).
...в письме Боке... — Огарев переслал Герцену письмо Ж.-Б. Боке, которое до нас не дошло.
...если бой выздоровеет... — В связи с известием о начавшихся в России арестах по нечаевскому делу Огарев сообщил Герцену, что получил письмо от С. Г. Нечаева от 20 декабря 1869 г. Огарев замечал при этом, что если Нечаев не арестован и не умер, то приедет в Женеву, где хочет повидаться с Герценом и Бакуниным.
Насчет «Колок<ола>» еще не знаю. — Отклик на слова Огарева: «Как ни скверно положение, но мне работать хочется, и задач так много, что не знаю, как и сладить».
...Боборыкин собирается издавать газету... — Это намерение П. Д. Боборыкиным

осуществлено не было.
«Подайте мальчику на хлеб». — Цитата из стихотворения А. Ф. Мерзлякова «Велисарий».
3 часа и три другие сидел у меня старик Свербеев... — См. описание этой встречи с Герценом в воспоминаниях Д. И. Свербеева («Русский архив», 1870, № 3, стр. 682—684).
273. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано (с сокращениями) в составе воспоминаний Т. П. Пассек: РС, 1887, № 10, стр. 160; полностью — Л XXI, 552—553. Год написания определяется сообщением о встрече с Д. И. Свербеевым.
...боится, что русская печать примется нас обругивать — в чем и я уверен. — Это опасение было вызвано тем, что с июля 1869 г. Герцен открыто признал свой брак с Н. А. Тучковой-Огаревой (см. комментарии к письму 125).
Свербеев ^ читал мне начало своих Записок. — Записки Д. И. Свербеева, вышедшие в Москве в 1899 г. отдельным изданием, были начаты им в сентябре 1869 г. Вероятно, он прочел Герцену первые главы. В своих воспоминаниях Свербеев указывает, что 12 января 1870 г. Герцен с
лестным для Свербеева вниманием прослушал одну его статейку, которая читалась «для двух¬трех слушателей» («Русский архив», 1870, № 3, стр. 683).
...на днях здесь свезли в дом умалишен<ных> старика Петра Андрее<вича> Вяземского. — П. А. Вяземский в последние десятилетия своей жизни страдал сильнейшим нервным расстройством и во время наиболее сильных приступов проходил лечение в клиниках для душевнобольных.
Сегодня ждут в здешнюю столицу Ив<ана> Серг<еевича> Тургенева. — И. С. Тургенев выехал в Париж из Баден-Бадена на несколько дней только 12 января 1870 г. (см. М. К. Клеман. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. М. — Л., 1934, стр. 190).
454
Боб<орыкин> говорил о какой-то статье в «Москов<скux> вед<омостях> о студентах и прокламациях... — Речь идет об анонимной статье (вероятно, принадлежавшей перу М. Н. Каткова) в № 278 «Московских ведомостей», от 21 декабря 1869 г. (2 января 1870 г.). Отмечая, что с некоторых пор русская учащаяся молодежь «стала предметом злонамеренной агитации» и русские учебные заведения «осаждены каким-то тайным врагом, который на них пробует свои силы», автор статьи утверждал, что распространяются слухи «о каком-то революционном замысле, гнездящемся будто бы в Москве». «Снова обыски, снова аресты между учащеюся молодежью <...>, — восклицал он. — Явно, что таинственная агитация имеет целию, главным образом, воспользоваться незрелостью 17 и 18-летних юношей, чтобы поразить паникой общество и смутить высшие сферы, хотя бы ценою гибели увлеченных и обманутых молодых людей».
В твоей записочке к Сат<ину>... — Эта записка Н. П. Огарева остается неизвестной.
...он давным-давно умер! — С. И. Астраков умер в 1867 г. Его памяти Огарев посвятил в свое
время стихотворение «Студент» (см. комментарии к письму 167)xvi[16].
Тхорж<евскому> прилагаю записочку... — Эта записка Герцена остается неизвестной. Приводим
текст неизданного письма С. Тхоржевского из Женевы от 12 января 1870 г.:
«Добрейший Александр Иванович,
письмо ваше получил в воскресенье и сегодня только могу вам ответить с благодарностью за ваше предложение помещенья капитала 40 000 за 8% под залог вашего дома. Это предложение для меня очень лестное, но я на него могу согласиться только под условием, чтоб я знал, что это вам не приносит никакого вреда и чтоб ничем вас не стеснял. Если, действительно, это ваша воля, то я должен приехать в Париж и это дело устроить — и чтоб вам сумму вручить золотом же, т. е. 30 000 (потому что десять получены), продать американские бумаги — ломбардские акции и продать итальянские железных дорог, которые у меня. Курс их увеличился, так что выиграю, и несколько тысячей останется у меня в кармане. Я бы непременно желал к 1 февраля приехать в Париж, кончить это дело — притом хочу кому сдать ваши все вещи, вашу мебель — меня квартира много стесняет, и притом для меня одного дорого платить 35 ф<ранков> в месяц. С нового года мое положение ничем не переменилось в доходах, а только сделало меня независимым. На этом-то основании мне хочется жить покойнее. Хочу нанять маленькую квартиру, а от времени до времени переменять место жительства. Там, где будете жить, хотелось бы очень часто приезжать и быть вам полезным, — но в Женеве не хочу оставаться, а для вас нет и пользы — мне устройство жизни Н<иколая> П<латоновича> со всяким днем больше и больше делается отвратительным — теперь на другого очередь, а я имею довольно, а притом я и увидел, что он не имеет никакого доверия ко мне, а

считает только нужным для себя – довольно, вчера я себе сказал. – Я дальше этих дел вести не хочу – на меня больше не рассчитывайте и к 1 февраля много и много вас прошу сделать мне <!> свободным. – Для вас всегда к вашим услугам.
Если мое дело захотите устроить, то я скоро должен к вам приехать и в это время все счеты привезу.
Из Banque Général получил всего 670 фр. и бумагу вашу взял, она лежит у меня в ящике. Притом посылаю вам письмо из Фрибурга. Вещи, которые вам нужны в Париже, можно было бы и теперь переслать, – они если придут раньше, то будут лежать poste bureau до вашего вытребования.
Все комиссии завтра обделаю. Благодарю Наталию Александровну за письмо и очень рад, что книга понравилась.
Данич скоро приедет в Париж, но вещей никаких не могу ему давать.
455
Всем премного кланяюсь.
Ваш искренний С. Тхоржевский» (ЦГАЛИ).
Получив 14 января 1870 г. новое письмо от Герцена (не дошедшее до нас), Тхоржевский ответил ему в тот же день письмом, близким по содержанию к приведенному выше (см. «Список несохранившихся и ненайденных писем» Герцена).
...о главном общ<естве> застрахования. – Ср. запись Герцена на обороте рекламного объявления страховой компании «L'Européenne» на стр. 313 наст. тома.
274. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 454. Факсимильное воспроизведение там же, стр. 451.
Год написания определяется упоминанием о похоронах в Париже журналиста В. Нуара; 12 января приходилось на среду в 1870 г.
Юношу видеть я могу... – Речь идет о С. Г. Нечаеве, с которым Огарев старался сблизить Герцена.
...двух старцев – т. е. самого Огарева и М. А. Бакунина.
На каком основании ты думаешь отклонять от назначения фонд... – Огарев настаивал на выдаче Бакунину и Нечаеву денег из «бахметевского фонда». В ответном письме он назвал сумму в 5000 франков.
...события несутся вихрем ^ Сегодня хоронят Ле Щара – мастерские заперты... – 10 января 1870 г. принц Пьер-Наполеон Бонапарт предательски убил в своем доме журналиста Виктора Нуара, явившегося к нему в качестве секунданта от редактора либеральной газеты «La Revanche» Паскаля Груссе. Это вызвало сильнейшее возмущение революционных масс и оппозиционной печати. Похороны Нуара, состоявшиеся 12 января в предместье Парижа – Нейи, – превратились в грозную антиправительственную демонстрацию, в которой участвовало более ста тысяч парижан. Подавляющую часть похоронного кортежа составляли рабочие парижских фабрик и мастерских. См. комментарии к следующему письму.
«Голос» оборвал И. Тургенева. – Герцен имеет в виду анонимную критическую статью «Библиография и журналистика» в № 354 «Голоса» от 23 декабря 1869 г. (4 января 1870 г.). В связи с выходом в свет семитомного издания сочинений И. С. Тургенева, в которое включены были и его литературные воспоминания, задевшие издателя «Голоса» и «Отечественных записок» Краевского, автор рецензии обвинял Тургенева в отступничестве и презрении к России, неискренности и «кокетничании» с нигилистами.
Ответное письмо Огарева от 15 января 1870 г. – ЛН, т. 39-40, стр. 573.
275. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано (с сокращениями): ВЕ, 1908, № 3, стр. 184 – 185; полностью – Л XXI, 553–554.
Год написания определяется сообщением о «подробностях 12 января» (см. ниже); 14 января приходилось на пятницу в 1870 г.
...все подробности 12 января... – О похоронах журналиста Виктора Нуара см. в комментариях к предыдущему письму. «Тогдашний Париж уже сбрасывал с себя иго бонапартова режима, – писал впоследствии в своих воспоминаниях П. Д. Боборыкин, – оппозиция в палате поднимала голову, происходили и уличные демонстрации по поводу убийства одного
456
молодого радикала членом императорской фамилии. Все это волновало Герцена, точно молодого политического бойца. Он ходил всюду, где проявлялось брожение, посещая публичные лекции и сходки, но не примыкал, сколько я помню, ни к какому тогдашнему оппозиционному кружку» (РМ, 1907, № 11, стр. 115).
...и видел только возвращение. – Речь идет о возвращении в Париж из Нейи участников похорон В. Нуара.
Говорят, что сегодня приедет Ледрю-Роллен... – Ледрю-Роллен находился в эмиграции в Лондоне. По предложению Ш. Делеклюза, он должен был в эти дни возвратиться во Францию, чтобы выступить в Турском суде в качестве защитника

интересов семьи В. Нуара. Однако Ледрю-Роллен вскоре отказался от этой миссии и возвратился в Париж только в марте 1870 г.
...в леманной мурье. — Так Герцен называет Женеву, расположенную на берегу Леманского (Женевского) озера.
Сегодня я расклеился... — Подробности о начавшейся предсмертной болезни Герцена см.: Тучкова-Огарева, стр. 248—257 и письма Н. А. Герцен к Н. П. Огареву — ЛН, т. 63, стр. 480—483. См. также: Т. П. Пассек. Из дальних лет, т. III, М., 1963, стр. 564—573.
Ну, а ты огорошил 5 тыс<ячами>... — В своем не дошедшем до нас письме Огарев потребовал выдачи С. Г. Нечаеву из «бахметевского фонда» 5000 франков. 15 января он повторил в письме к Герцену: «Надо будет дать 5 т<ысяч> фр<анков>. — Я с твоим мнением не согласен, да во многом и с ними не согласен; но мешать нельзя. Из этих денег надо будет заплатить за работу Черн<ецкому>, что можно будет вычесть, так же, как 300 фр., если я их займу у Тх<оржевского>. — Вот и всё покамест. А деньги ты на днях приготовь, т. е. чем скорей, тем лучше» (ЛН, т. 39-40, стр. 573).
276. А. А. ГЕРЦЕНУ
Печатается по тексту Л XXI, 555, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.
Шарко меня решительно положил в постель. — 16 января известный парижский врач Ж.- М. Шарко определил у Герцена начало воспалительного процесса в левом легком. В этот день он считал положение больного не опасным (см. Тучкова-Огарева, стр. 248—250. Даты, указанные Тучковой-Огаревой, неточны). Как устанавливается ее записями в записной книжке, Шарко сделал Герцену, в общей сложности, 16 визитов: предварительный визит и два визита в субботу 15 января, два — 16 января, два — 17 января, два — 18 января, три — 19 января, три — 20 января и один — 21 января (ЦГАЛИ, ф. 359, ед. хр. 203, л. 14).
277. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 63, стр. 482; факсимильное воспроизведение там же, стр. 481.
...дядя Тургенева... — Н. Н. Тургенев.
278. С. ТХОРЖЕВСКОМУ (телеграмма)
Печатается по рукописной копии Н. А. Тучковой-Огаревой (ЦГАЛИ) в ее записной книжке. Впервые опубликовано: Пассек, т. III, стр. 241. Телеграмма, несомненно, была предназначена для передачи

Н. П. Огареву. По словам Н. А. Тучковой-Огаревой, текст телеграммы был продиктован Герценом дочери Тате (там же). Не исключена возможность, что эта телеграмма была составлена (полностью или частично) ею самой или Н. А. Герцен. На это косвенно указывают слова о миновавшей «большой опасности», о которой Герцен, по-видимому, не подозревал, и о постоянном недовольстве его врачами — замечание, более достоверное в устах окружающих.
После текста телеграммы в источнике следует дата ее отправления и женевский адрес С. Тхоржевского: «Tchorjewsky. 20, Route Carouge».
Завтра постараюсь написать. — В эту же ночь Герцен скончался. 24 января 1870 г. Огарев писал М. К. Рейхель: «Старый друг, Марья Каспаровна, никто тут не виноват. Герцен не хотел, чтобы мне сообщили, что болезнь сколько-нибудь опасна, а когда мне сообщили неопределенной телеграммой и я собрался ехать, несмотря на то, что моя сломанная нога не дает мне способа путешествовать, то вслед за той телеграммой получил другую, что уже поздно и он умер <...> Что же я вам могу сказать более? Я ни о чем не подумал, потому что и сам недостаточно знал, что и как. За день до смерти Герцен сам писал ко мне две строчки. Я и не ждал, что я его переживу» (ЛБ, ф. 69, VIII, 329).
ПИСЬМА С НЕУТОЧНЕННЫМИ ДАТАМИ
279. Н. П. ОГАРЕВУ
Печатается по фотокопии с автографа (HSG). Впервые опубликовано: Л XXI, 531, с редакторской датой «29—30 ноября 1869». Между тем приурочение даты написания ко времени выезда Герцена из Генуи в Ниццу вместе с больной дочерью мало вероятно: в эти дни сильного душевного смятения (вызванного внезапным психическим заболеванием Н. А. Герцен) Герцен и Огарев никак не могли обсуждать подробности своих взаимоотношений с Н. А. Тучковой- Огаревой. Судя по тону письма и его характеру, оно скорее относится к середине 1860-х годов.
280. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ (черновое)
Печатается по черновому автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 266—268. В автографе отсутствует средняя часть письма и его конец.
Приблизительная дата устанавливается по сделанной Герценом на обороте записи, представляющей собой кривую распространения изданий русской типографии в Лондоне

и Женеве (см. «Приложения»). Последняя дата показывает, что письмо не могло быть написано ранее 1867 г.
Письмо, на которое отвечает Герцен, неизвестно.
Советую вам просмотреть статьи Ш. Мазада... — Речь идет о статьях Ш. Мазада, помещенных в парижском журнале «Revue des Deux Mondes»: «La Russie sous le règne de l'empereur Alexandre II», «La crise de l'autocratie et la société russe», «La société et le gouvernement russes depuis l'insurrection polonaise» и «Deux années de l'histoire intérieure de la Russie». — См. об этих статьях в томах XX и XXVII—XXIX наст. изд. (по указателю).
...юридическое добавление, а потом еще одно... — Герцен имеет в виду приложения к «Колоколу» — «Под суд» и «Общее вече».
458
ПРИЛОЖЕНИЯ
ДАРСТВЕННЫЕ И ДРУГИЕ НАДПИСИ И ЗАПИСИ
1. ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ А. П. ПЯТКОВСКОМУ
Печатается по тексту журнала «Наблюдатель», 1900, № 2, стр. 298, где опубликовано впервые, в составе воспоминаний А. П. Пятковского «Две встречи с А. И. Герценом». Надпись сделана на фотографии, воспроизведенной в журнале (см. т. XXIX, фронтиспис).
Датируется по указанию публикатора.
2. ЗАПИСЬ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА
Печатается по автографу (ЛБ). Впервые приведено в комментариях к фрагменту статьи «К старому товарищу» — «Третье письмо» (XX, 905).
Приблизительная дата записи определяется тем, что она сделана на рукописи Н. П. Огарева, относящейся к лету 1869 г. (отрывок «Взяв у меня выражение экономический промах...» — см. ЛН, т. 61, стр. 186).
3. ЗАПИСИ В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ
Печатается впервые, по автографу (ЦГАЛИ).
Дата условно определяется содержанием записей: адреса вписаны Герценом перед отъездом из Брюсселя в Париж в конце сентября 1869 г.
4. ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ЖЮЛЮ КЛАРТИ
Печатается впервые, по автографу (ЦГАЛИ). Русский перевод опубликован впервые в «Новом мире», 1959, № 6, стр. 277. Запись сделана на книге: Alexandre Herzen-Iskander. Camicia Rossa. — La Chemise Rouge. Garibaldi à Londres. Bruxelles, 1865.
О визите Герцена к Ж. Кларти см. в письме 193, об их отношениях — в воспоминаниях Ж. Кларти («La Cloche» от 29 января 1870 г. — см. сокращенный перевод в «Новом мире», 1959, № 6, стр. 275—278).
5. ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ
Печатается по автографу (ГЛМ). Впервые опубликовано (факсимильно): ЛН, т. 61, стр. 383. Надпись сделана на фотографии, воспроизведенной в т. XX наст. изд. (фронтиспис).
459
В октябре 1869 г. Герцен встречался в Париже со многими русскими — С. П. Боткиным, Н. А. Белоголовым, В. М. Озеровым, П. Д. Боборыкиным, Е. И. Рагозиным и др. Для кого именно была сделана надпись — не установлено (в описании архива ГЛМ адресатом назван
В. А. Крылов — см. «Герцен, Огарев и их окружение». М., 1940, стр. 57 и 82).
6. НАДПИСИ НА РИСУНКЕ Н. А. ГЕРЦЕН
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (факсимильно): ЛН, т. 63, стр. 454. Листок был послан, видимо, вместе с письмом 241, в котором Герцен упоминает о рисунках
Н. А. Герцен, сделанных ею в гостинице за табльдотом.
7. КРИВАЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗДАНИЙ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 276. Запись сделана на обороте чернового письма Герцена к неустановленному лицу (см. письмо 280); схема не могла быть начерчена ранее отмеченного в ней 1867 года.
8. ЗАПИСЬ МЕНЮ
Печатается впервые, по автографу (ЦГАЛИ). Запись сделана на обороте чернового письма Герцена к неустановленному лицу (см. письмо 280).
9. ЗАПИСЬ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ
Печатается впервые, по автографу (ЦГАЛИ). Запись сделана на обороте чернового письма Герцена к неустановленному лицу (см. письмо 280) и начинается словами: Русские голоса. Эти слова, без сомнения, не связаны с последующими цифровыми расчетами, в которых идет речь о различных капиталовложениях Герцена (облигации, акции Огайо и пр.)
10. ЗАПИСИ АДРЕСОВ В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ

Н. П. ОГАРЕВА
Печатается впервые, по автографам (ЦГАЛИ и ЛБ — последняя запись). Датируется условно — по записанному адресу В. Ф. Лугинина, приехавшего за границу в 1869 г.
11. ЗАПИСЬ О ВЫПЛАТЕ СТРАХОВЫХ ПРОЦЕНТОВ
Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Запись сделана на обороте рекламного объявления страховой компании «L'Européenne». Впервые опубликовано: ЛН, т. 63, стр. 827. Из приведенных Герценом соответствий возраста с числом выплачиваемых процентов следует, что запись могла быть сделана только в 1868—1869 гг.; ср. также аналогичное упоминание о «главном обществе застрахования» в письме 273.
...а что же дадут Фази? — Фази в это время было за семьдесят лет.
460
СПИСОК НЕСОХРАНИВШИХСЯ И НЕНАЙДЕННЫХ
ПИСЕМ ГЕРЦЕНА
1869—1870
1. В. Ф. НЕФТЕЛЮ. 8 или 9 января 1869 г. (27 или 28 декабря 1868 г.). Ницца. Ответ на «милое письмо» адресата. Упоминается в письме 6. Ср. письмо 23.
2. «КОМИССИОНЕРУ ИЗ ЦЮРИХА». До 29 (17) января 1869 г. Ницца. О получении письма от поляка из Самбора. Упоминается в письме 17 (см. комментарии к этому письму).
3. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 31 (19) января 1869 г. Ницца. О приостановке печатания и рассылки «Supplément du Kolokol». См. в письме 19.
4. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. 4 февраля (23 января) 1869 г. Ницца. Просьба съездить к кн. В. П. Долгорукову за копией письма Л. В. Дубельта к кн. П. В. Долгорукову. Упоминается в письме 20.
5. А. А. ГЕРЦЕНУ-ВНУКУ (ТУТСУ). 20 (8) февраля 1869 г. Ницца. Н. П. Огарев писал Герцену 23 февраля 1869 г.: «Туте был в волнении восторга от твоего письма. Одно только замечание сделал, немножко обидевшись: отчего на другой стороне ничего не написано» (ЛН, т. 39-40, стр. 525). О намерении Герцена «непременно» написать это письмо см. в письме 31.
6. Е. И. КОНРАДИ. 21 (9) февраля 1869 г. Ницца. При посылке «третьего продолжения» «Скуки ради» Герцен сообщил, что будет продолжать печатание этого произведения в «Неделе», не желая входить в редакционные «дрязги». О намерении написать это письмо см. в письме 30. См. также письмо 31. Там же содержалась, очевидно, просьба высылать газету Огареву (в письме 55 Герцен замечает, что «три раза» писал об этом; остальные письма также остаются неизвестными).
7. Е. И. КОНРАДИ или С. А. УСОВУ. 24 (12) февраля 1869 г. Ницца. Ответ на письмо
С. А. Усова, жаловавшегося, что А. П. Пятковский не разрешает печатать в «Неделе» статьи Герцена. Дает разрешение печатать их. См. упоминание в письме 32.
8. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. 25 (13) февраля 1869 г. Ницца. См. об этой записке в письме Огарева к Герцену от 26—27 февраля 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 526).
9. М. А. МАРКОВИЧ. После 26 (14) февраля 1869 г. Пицца. Вероятен ответ на ее письмо, упоминаемое в письме 34.
10. ТУРНЬЕ. До 10 марта (26 февраля) 1869 г. Ницца. Просьба прислать «преподавательную химическую лабораторию». См. письма 28 и 41.
11. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. До 13 (1) марта 1869 г. Ницца. Упоминается в письме Огарева к Герцену от 15 марта 1869 г.: «Тх<оржевский> говорит,
461
что ты ему писал, что не будешь печатать <«Былое и думы»>, ибо это = 12 т<ысячам> фр.» (ЛН, т. 39-40, стр. 534).
12. М. А. МАРКОВИЧ. После 14 (2) марта 1869 г. Ницца. Вероятно, Герцен послал ответ на ее письмо по поводу слуха о его намерении возвратиться в Россию. Упоминается в письме 43.
13. М. Ф. РАЕВСКОМУ. 14 (2) марта 1869 г. Ницца. По поводу ложного слуха о ходатайстве Герцена (через Раевского) разрешить ему возвращение в Россию. О намерении написать его см. в письме 43.
14. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 17 (5) марта 1869 г. Ницца. «Ультиматум» по поводу типографии. См. упоминание в письме 47. Ответное письмо Чернецкого от 8 апреля 1869 г. — ЛН, т. 39¬40, стр. 537.
15. РОТШИЛЬДУ. 26 (14) марта 1869 г. Ницца. О переводе А. А. Герцену 4550 франков. Упоминание об этой «цидулке» см. в письме 52.
16. НАШЕ. До 27 (15) марта 1869 г. Ницца. Предложение «тирировать» вексель в связи с получением заказанного для Лизы микроскопа. Герцен осведомляется, почему цена обозначена в 90, в не в 80 франков. См. упоминание в письме 54.
17. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. 8 апреля (27 марта) 1869 г. Ницца. См. в письме 62 упоминание об этом письме, которое было вложено в конверт, адресованный Н. П. Огареву.

18. Н. П. Огареву. 16 (4) апреля 1869 г. Ницца. Телеграмма об отказе поставить свое имя под прокламацией Огарева «От стариков молодым друзьям». Упоминается в письме 71.
19. Н. П. Огареву. 19 (7) апреля 1869 г. Ницца. Телеграмма по поводу прокламации «От стариков молодым друзьям». Упоминается в письме 72.
20. Г. ПАНОФКЕ. 25 (13) апреля 1869 г. Ницца. Просьба ответить, сможет ли О. А. Герцен стать профессиональной оперной певицей и петь на сцене. Упоминается в письме 76.
21. М. МЕЙЗЕНБУГ. 25 (13) апреля 1869 г. Ницца. Предложение переехать с О. А. Герцен в Париж. Упоминается в письме 76. Там же излагается содержание письма Мейзенбуг, на которое отвечал Герцен.
22. Л. ФОНТЕНУ. После 28 (16) апреля. Ницца. Вероятно, ответ на его «длинную промеморию» о Брюсселе. Упоминается в письме 79.
23. Т. А. АСТРАКОВОЙ. После 28 (16) апреля 1869 г. Ницца. Вероятно, ответ на ее письмо, о котором см. в письме 79.
24. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. Апрель (?) 1869 г. Ницца. Письмо, отправленное с М. Ф. Негрескулом. Герцен осведомлялся в нем, благополучно ли добралась до места назначения женщина, которой адресовано письмо 85.
25. М. КВАДРИО. Начало мая 1869 г. Ницца. Письмо с упоминанием о Дж. Маццини. См. ответ Квадрио от 9 мая 1869 г. (Л XXI, 519–520).
26. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ. До 15 (3) мая 1869 г. Женева. См. об этом письме в комментариях к письму 92.
27. ЛЕСКУВЕ. 15 (3) (?) мая 1869 г. Женева. Упоминание об этом «уморительном» письме см. в письме 92.
28. ДЖ. МАЦЦИНИ. Май 1869 г. – См. ответное письмо Маццини от мая (?) 1869 г. (Л XXI, 520–521). Судя по тому, что Герцен упоминает в своем письме об откликах печати на его мнимое ходатайство о возвращении в Россию, оно может быть отнесено и к более раннему времени – т. е. к середине марта 1869 г.
29. Н. И. УТИНУ. Май 1869 г. Об объединении эмигрантских типографий. Упоминается в письме 134 («Обстоятельства относительно типографии
462
в многом изменились с тех пор, как я вам писал»). Ср. в письме Утина к Трусову от второй половины мая – июнь 1869 г.: «...я желал видеть Герцена, чтоб дать ему личный ответ на вопрос о типографии, предложенный мне в его записке и повторенный в разговорах с Щербаковым. Вопрос состоит, как тебе известно, в том, отчего мы задумали открывать особую типографию вместо соединения наших шрифтов с шрифтами лондонской типографии <...> Теперь Герцен спрашивает, почему не могли бы соединиться две типографии? Он прибавляет при этом, что Чернецкий имел бы право печатать всякую брань против него...» (ЛН, т. 62, стр. 687–690).
30. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ. Около 11 июня (30 мая) 1869 г. Женева. См. упоминание в ответном письме Тучковой-Огаревой от 14 июня 1869 г.: «Я ждала от тебя совсем другого письма» (АО, стр. 66).
31. ПЕНИЗИ. 29 (17) июня 1869 г. Базель. «Записка», посланная вместе с письмом 118.
32. Ж. МИШЛЕ. Конец июня 1869 г. Женева. Вероятно, ответ на письмо Мишле, упоминаемое в письме 115.
33. Е. И. ГЕРЦЕНУ. Первая половина 1869 г. (?). См. упоминание в письме 112 («Он мне не отвечал, а сам вызвался на письмо»).
34. БАНКИРУ В БРЮССЕЛЕ. Первая половина июля (?) 1869 г. Брюссель. Распоряжение о высылке А. А. Герцену денежной суммы. Упоминание в письме 126.
35. В. Ф. НЕФТЕЛЮ. После 19 (7) июля 1869 г. Брюссель. Вероятно, ответ на письмо Нефтеля, упоминаемое в письме 126.
36. М. А. БАКУНИНУ. Начало августа 1869 г. Брюссель. Записка, посланная с Робеном, которого Герцен просил представить Огареву. См. упоминание в письме Бакунина к Огареву от 5–6 августа 1869 г. (Письма Б, стр. 188. В дате опечатка: 1866).
37. А. П. ПЯТКОВСКОМУ. Лето 1869 г. Брюссель и Париж. Несколько «коротеньких записок», упоминаемых в воспоминаниях Пятковского («Наблюдатель», 1900, № 4, стр. 296).
38. П. А. САБУРОВУ (?). Август 1869 г. Брюссель. Рекомендательное письмо А. П. Пятковскому. Пятковский сообщал в своих воспоминаниях: «В ту же заграничную поездку я собирался хоть не надолго заехать в Лондон из Остенде, и Герцен охотно снабдил меня рекомендательным письмом к г. Давыдову, советнику русского посольства. Благодаря этой любезности, я успел осмотреть в Лондоне многие достопримечательности...» (см. «Наблюдатель», 1900, № 4, стр. 298). Советником посольства в Лондоне в 1869 г. был, однако, не Давыдов, а П. А. Сабуров.
39. В. Ф. НЕФТЕЛЮ. До 15 (3) августа 1869 г. Брюссель. «Нефталю писал и

сказал, чтоб он Каппу и Шурцу передал наше желание, чтоб в газетах заявили, что Кельсиев ренегат и chien galeux нашего стада» (письмо 142.).
40. А. ЛАКРУА. 21 (9) августа 1869 г. Париж. По поводу французского издания сочинений Герцена. Упоминается в письме 150.
41. А. ГРОМОРУ. До 24 (12) августа 1869 г. Париж. Упоминается в письме 156.
42. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. 24 (12) августа 1869 г. Париж. «Мягкая» записка по поводу выписки газет, отправленная вместе с письмом 155.
43. А. А. ГЕРЦЕНУ. 28 (16) августа 1869 г. Париж. Упоминается в письме 173.
44. Т. ДЕЛОРУ. До 9 сентября (28 августа) 1869 г. Сопроводительное письмо при пересылке статьи («бакуниады»). См. письмо 172.
45. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. 26 (14) сентября 1869 г. Париж. Отправлено вместе с письмом 179.
463
46. О. А. ГЕРЦЕН. До 29 (17) сентября 1869 г. Париж. Упоминается в письме 180: «А Ольге писал только, что странно — когда я звал ее из Флоренции в Геную, она не могла приехать, а на Вагнерову оперу — поехала из Ливурны в Мюнхен».
47. Н. А. ГЕРЦЕН. До 29 (17) сентября 1869 г. Париж. См. упоминание там же: «Я писал Тате, чтоб она ехала, если хочет, сюда и советовал ей удалиться от истории Пенизи» (письмо 180).
48. Ч.-У. ДИЛКУ. Июль—сентябрь 1869 г. Брюссель. См. упоминание в письме 200 о Дилке: «Он в Тобольске получил мое письмо, посланное из Брюсселя в Лондон. Это курьезно».
49. С. ТХОРЖЕВСКОМУ или Н. П. ОГАРЕВУ. 6 октября (24 сентября) 1869 г. Париж. Упоминание об этой «записке о Ег<оре> Ив<ановиче> и костромском имении» в письме Огарева к Герцену от 7—8 октября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 560).
50. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 9 октября (27 сентября) 1869 г. Париж. Записка, отправленная вместе с письмом 190. Ответ на колкое письмо Чернецкого, упоминаемое в этом же письме. Ср. также ЛН, т. 39-40, стр. 562.
51. А. И. УРУСОВУ. 9 октября (27 сентября) 1869 г. Париж. Вероятно, был послан ответ на полученную фотографическую карточку Урусова «с любезностями». См. упоминание в письме 190.
52. М. МЕЙЗЕНБУГ. Около 12 октября (30 сентября) 1869 г. Париж. См. упоминание в письме 199: «Я писал Мейзенб<уг> и спрашивал откровенный и окончательный ответ — зимой она хочет переехать или весной? Вероятно, она этого письма (по ее адресу) вовсе не получила». Может быть, впрочем, речь идет о письме 187. См. также письмо 202.
53. Ф. КАППУ. 14 (2) октября 1869 г. Париж. О продлении американского паспорта М. А. Бакунину. См. упоминания в письмах 193 и 194. Было ли закончено и отправлено это письмо, неизвестно.
54. РУССКИМ ЗНАКОМЫМ. 21—22 (9 — 10) октября 1869 г. Париж. Биографы Ч.-У. Дилка сообщают, что перед отъездом Дилка в Россию Герцен дал ему несколько рекомендательных писем к русским революционным деятелям (см. «The Life of the Rt. Hon. Sir Charles W. Dilke, begun by Stephen Gwynn M. P., completed and edited by Gertrude M. Tuckwell. Vol. I, London, 1917, p. 91).
55. М. МЕЙЗЕНБУГ. 28 (16) октября 1869 г. Париж. Поздравительная телеграмма в день рождения Мейзенбуг. Предложение выехать в Париж с О. А. Герцен без задержки. Упоминается в письмах 202 и 204.
56. А. А. ГЕРЦЕНУ. 29 (17) октября 1869 г. Париж. Две телеграммы с запросами о состоянии здоровья Н. А. Герцен и с сообщением о времени выезда во Флоренцию. См. упоминания в письмах 207 и 208. Ср. Тучкова-Огарева, стр. 245.
57. А. РЕ. После 4 ноября (23 октября) 1869 г. Флоренция. Просьба выслать рукопись Бакунина, забытую у Ре. Упоминается в письмах 216 и 231.
58. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. До 14 (2) ноября 1869 г. Париж. О выдаче аванса в 500 фр. Л. Чернецкому. См. об этом в письме 225.
59. Г. ШИФФУ. 19 (7) ноября 1869 г. Специя. «Записочка», отправленная с письмом 232.
60. Н. П. ОГАРЕВУ. 19 (7) ноября 1869 г. Специя. Телеграмма о приезде с Н. А. Герцен в Специю. Упоминается в письме 234.
61. О. А. ГЕРЦЕН. 19 (7) ноября 1869 г. Специя. Телеграмма. О намерении отправить ее см. в письме 232.
62. Н. П. ОГАРЕВУ. 22 (10) ноября 1869 г. Кьявари. Телеграмма о благополучном приезде с
Н. А. Герцен в Кьявари. Упоминается
464
в письме 238. См. отклик на получение этой телеграммы в письме Огарева к Герцену от 23 ноября 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 570).
63. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 29 (17) ноября 1869 г. Генуя. Записка, отправленная вместе с письмом 244 и написанная по совету Н. П. Огарева.

64. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 5 или 6 декабря (23 или 24 ноября 1869 г.) Ницца. См. упоминание в письме Огарева к Герцену от 8 декабря 1869 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 570).
65. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. 1 декабря (19 ноября) 1869 г. Ницца. Просьба «о высылке немедленно 2000 франков», а также о Тутсе. Упоминается в письмах 248 и 251.
66. С. П. БОТКИНУ. После 2 декабря (20 ноября) 1869 г. О намерении написать эту «подробную записку» по поводу заболевания Н. А. Герцен см. в письме 248.
67. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. 10 декабря (28 ноября) 1869 г. Лион. Телеграмма, упоминание о которой см. в письмах 252 и 256.
68. Н. П. ОГАРЕВУ. Около 15 (3) декабря 186В г. Лион. См. упоминание об этом письме в донесении Н. В. Постникова-Романна от 3 ноября 1869 г.: «В последнем своем письме из Флоренции по поводу тяжкой болезни старшей дочери своей Герцен писал Огареву: „Душевно благодарю г. Постникова за участие его в моем горе, поздравьте его с добрым начинанием дела и скажите, что если мой совет может быть ему пригоден, то никогда в нем не откажу"». (Секретный архив фонда III отделения — ЦГАОР, ф. 397, л. 191). — Сообщено И. В. Порохом.
69. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. После 1? (S) декабря 1869 г. Лион. Предложение продать типографию. Согласие выплачивать по сто франков в месяц. См. упоминание в письме 259. В письме 262 Герцен называет это письмо к Чернецкому «ультиматумом».
70. Н. П. ОГАРЕВУ. lS (б) декабря 1869 г. Лион. См. упоминание об этой телеграмме в письме 262.
71. Т. А. АСТРАКОВОЙ. После 2? (lS) декабря 1869 г. Париж. См. приведенные в письме Т. А. Астраковой к детям Герцена от 27 (15) января 1870 г. заключительные слова этого письма: «Хочется подать вам руку» (ЛН, т. 63, стр. 536). Ср. письмо 266.
72. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. Первые числа января 18?0 г. Париж. Различные поручения. См. ответное письмо Тхоржевского от 6 января 1870 г. в комментариях к письму 271.
73. Н. П. ОГАРЕВУ. l января 18?0 г. (20 января 1869 г.). Париж. Упоминается в письме Огарева к Герцену от 3 января 1870 г. (ЛН, т. 39-40, стр. 572).
74. С. ТХОРЖЕВСКОМУ. l0 января 18?0 г. (29 декабря 1869 г.). Париж. Вместе с письмом 273 послана «записочка о главном обществе застрахования» (ср. «Приложения», № 11). В неизданном ответном письме от 14 (2) января 1870 г. (в дате описка: 1S6В) Тхоржевский писал Герцену:
«Добрейший и почтеннейший Александр Иванович,
письмо, за которое очень вас благодарю, получил сегодня утром и в 10-м часу послал записочку Н<иколаю> П<латоновичу>. Я несколько дней его не видел, но знаю, что здоров, — дело мое решительно неважное, но я тут увидел — по его собственному убеждению и влиянию кого бы то ни было — недоверие, обижающее меня, — оно, по крайней мере в формах, — должно быть вежливее. Это все расскажу при первом свиданье. Пусть оно вас ни на минуту не занимает. Его оттягивают от меня другие — бог с ними — тем больше не хочу жить в Женеве — приеду для устройства дел с вами в начале февраля — я хочу 40 000 у вас поместить — об процентах тоже переговорим — я только хочу известную и постоянную сумму иметь дохода.
465
Квартиру в Париже найду легко в Quartier Latin и жить буду везде — несколько недель. Квартиру, таким образом, задержу. Чернецкий не может взять ваших вещей, не зная, будет ли иметь работу до мая — и должен взять маленькую квартиру. Посылаю адрес часовщика, а за письмом зайду на главную почту, и, если есть, положу пакет с этим же письмом. Всем много кланяюсь и жму вам сердечно руку. Ваш С. Тхо ржевский (ЦГАЛИ).
75. Л. КОСТУ. Конец 1860-х гг. В письме к Н. П. Огареву от 24 (12) января 1870 г. Кост сообщал о Герцене: «А какую доброту и сердечность проявлял он ко мне с тех пор в письмах; я сохранил их все, и они теперь для меня будут дороже всего на свете!» (ЛН т. 63, стр. 534).
Примечания:
Ц1] Так в подлиннике. - ред.
п[2] Исправленная опечатка. Было: «Беды и, несчастья, преследования и гадость в обществе <...>» Исправлено на: «Беды и_несчастья, преследования и гадость в обществе <...>» - ред.
ш[3] Исправленная опечатка. Было: «<...> а в сильном ревматизме в составах.» Исправлено на: «<...> а в сильном ревматизме в суставах.» - ред.
гД4] Текст: «В французз<ских> журналах^Недостает только одного №» - выделен вопросительными знаками (в начале абзаца вопросительный знак перевернут.) - ред.
у[5] Исправленная опечатка. Было: «<...> во мной <...>» Исправлено на: «<...> со мной <...>» - ред.
у1[б] Исправленная опечатка. Было: «<...> не иметь_» Исправлено на: «<...> не

иметь.» - ред.
уп[7] Исправленная опечатка. Было: «<...> (хотя он стал осторожен_» Исправлено на: «<...> (хотя он стал осторожен).» - ред.
уш[8] Исправленная опечатка. Было: «<...> значит, не больно опасно_» Исправлено на: «<...> значит, не больно опасно.» - ред.
1х[9] Так в подлиннике. - ред.
х[10] Исправленная опечатка. Было: «<...> Мейз<енбуг)> <...>» Исправлено на: «<...> Мейз<енбуг> <...>» - ред.
х1[11] Так в подлиннике. - ред.
хи[12] Исправленная опечатка. Было: «<...> Китом Ливием <...>» Исправлено на: «<...> Титом Ливием <...>» - ред.
хш[13] Исправленная опечатка. Было: «<...> за гнусные поступки с Оболенской_за
подкупленных адвокатов и жандармов.» Исправлено на: «<...> за гнусные поступки с Оболенской, за подкупленных адвокатов и жандармов.» - ред
хгД14] Исправленная опечатка. Было: «(Л. К_Панютина)» Исправлено на: «(Л. К. Панютина)» - ред.
хv[l5] Исправленная опечатка. Было: «.ты,же, <..>» Исправлено на: «...ты_же, <..>» - ред.
хуЦ16] Исправленная опечатка. Было: «(см. комментарии к письму 167_» Исправлено на:
«(см. комментарии к письму 167)» - ред.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://herzenalexander.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/
сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!